

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

КНИГА 24.

Твореній блаженнаго Іеронима

СТРИДОНСКАГО

ЧАСТЬ 14

К І Е В Ъ.

Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у.

1898.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

(въ русскомъ переводѣ).

ДВѢ КНИГИ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА МИХЕЯ.

ПРОЛОГЪ.

Михей, на котораго въ настоящее время я желаю представить толкованіе, въ числѣ двѣнадцати пророковъ согласно LXX толковникамъ занимаетъ третье мѣсто, а согласно еврейскому [канону] шестое, и слѣдуетъ за пророкомъ Іоною, послѣ Авдія; такъ что послѣ Осіи, который у всѣхъ занимаетъ первое мѣсто, третье мѣсто занимаетъ Амосъ, а второе — Іоиль. Такимъ образомъ помѣщенный какъ бы въ сердцевицѣ свитка онъ долженъ заключать въ себѣ глубокія тайны; и слово Божіе, всегда нисходившее на пророковъ низшло также и на Михея [מִיכַיִת], имя котораго значитъ *глубочайшее смиреніе*, — на Михея изъ Морасѣи, небольшого поселенія, и понынѣ находящагося вблизи палестинскаго города Елевѣрополя. Морасѣи [מִרְשָׁעִי] же на нашемъ языкѣ обозначаетъ *наслѣдникъ*. И такъ чудно, что глубочайшее смиреніе, — преимущественная среди добродѣтелей, — раждается отъ надежды на наслѣдіе Господне; и не то смиреніе, которое истекаетъ изъ признанія грѣховъ, а то, которое поставляется среди добродѣтелей, и о которомъ сказано: *Смиритесь подъ крѣпкую руку Божію, да вознесетъ васъ во время пошщенія* (1 Петр. 1. 6.) и: *Уничжающій себя возвысится*

(Лук. XVIII, 14) и: *Предъ сокрушеніемъ превозносится сердце мужа и предъ славою смиряется* (Притч. XVI, 18); посему и Господь сказалъ: *Научитесь отъ Меня: ибо я кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. XI, 29). Подобно тому какъ у насъ даются [дѣтямъ] имена качественныя какъ бы въ предзнаменованіе [ихъ] добродѣтелей, напри- мѣръ: *Викторъ* (побѣдитель), *Кастъ* (непорочный), *Пій* (благочестивый), *Пробъ* (честный), а у грековъ: *Σόφρων* (благо- разумный), *Εὐσεβής* (благочестивый), а потомъ нарицательныя имена обращаются въ собственные: такъ и у евреевъ и Михей, и Авдій, и Захарія, и прочія имъ подобныя [имена] назначаются дѣтямъ родителями по названіямъ добродѣ- телей.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I, стихъ 1: *Слово Господне, которое было къ Михею Морасѣитину во дни Иоаама, Ахаза и Езекиа, царей іудейскихъ и которое открыто ему о Самаріи и Іерусалимѣ.* Согласно Семидесяти: *о томъ, что видѣлъ онъ о Самаріи и Іерусалимѣ.*—Итакъ слово Господне было къ Михею послѣ Осія, Амоса и Исаіи, пророчествовавшихъ во время [царя] Озіи; отсюда мы заключаемъ, что Михей не пророчествовалъ во время Озіи, а пророчествовалъ во время сына его Иоаама, послѣ котораго царствовалъ Ахазъ; а Езекиа, при которомъ десять колѣнъ были отведены въ плѣнъ ассиріянами, (IV Цар. XVII), наследовалъ царство послѣ отца своего Ахаза. Итакъ по отношенію къ исторіи оглавленіе пророчества располагается соотвѣтственно порядку плѣна, сначала о Самаріи, а потомъ о Іерусалимѣ, потому что сначала была взята Самарія,—столица Израиля,—а потомъ Іерусалимъ,—столица Іуды; а по отношенію къ таинственному смыслу,—при чемъ Самарія всегда понимается въ смыслѣ ересей, а Іерусалимъ—церкви,—мы говоримъ, что слово Го-

сподне было къ смиренному [*или* Іерусалиму] и сонаслѣднику Христа объ извращенномъ ученіи и о церкви, если бы она допустила какіе-либо грѣхи. Въ этомъ и заключается смыслъ и расположеніе всей книги (пророка). А что Самарія и десять колѣнъ, оторвавшихся отъ дома Давидова при Іероваамѣ (III Цар. XII), принимаются въ значеніи еретиковъ, объ этомъ свидѣтельствуется и все Писаніе, и особенно пророкъ Осія, и эта самая книга (Михея), называющая еретиковъ нечестивыми, и принадлежащихъ къ церкви—грѣшниками. Вѣдь почти непосредственно (за симъ) слѣдуютъ (слова): *Что есть нечестіе Іакова? развѣ не Самарія? и что есть грѣхъ Іуды? развѣ не Іерусалимъ?* Такъ согласно LXX. Какимъ образомъ остальное читается въ еврейскомъ текстѣ, мы присоединимъ немного послѣ. А то, что еретики опираются на видимую возвышенность своихъ догматовъ и съ презрѣніемъ относятся къ простотѣ (ученія) церкви, указано въ другомъ мѣстѣ: *Горе презирающимъ Сіонъ и доверяющимся горѣ Самарійской* (Амос. VI, 1), ибо отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима (*Исаи*, II, 3). Затѣмъ, Самарія устроила себѣ по своему разумѣнію золотыхъ тельцовъ, которые, правда, имѣютъ виѣшнее благоприличіе, но не имѣютъ духа жизни,—и устроила въ домѣ Божіемъ, что обозначаетъ слово *Веѵиль*. Вѣдь народъ израильскій могъ принять только тѣхъ боговъ, которые поставлены въ домѣ Божіемъ и согласно съ Писаніемъ; но хотя самаритяне и называютъ мѣсто своихъ сборищъ Веѵилемъ, однако послѣ устройства въ немъ идоловъ оно перестало быть Веѵилемъ (домомъ Божіимъ) и называется Веѵавень (Bethaven), что значитъ *домъ идола*, почему LXX перевели домъ *Ѣв*.... Это (относится) къ оглавленію (книги). А теперь перейдемъ къ началу пророчества и вслѣдствіе свирѣпствованія Лернейской гидры испросимъ наитія Святаго Духа. Вы же, о Павла и Евстохія, излейте молитвы свои ко Господу Спасителю, чтобы мнѣ не повредила зависть, чтобы свободный умъ размышлялъ только

о томъ, что онъ стремится изъяснить, и не чувствовалъ ударовъ злословія, которое Господь презрѣлъ въ часы Своихъ страданій (*Марк. XIV и Иоанн. XIV, XVIII*).

Стихъ 2: *Слушайте всѣ народы, и внимай земля и что наполняетъ ее, и да будетъ Господь Богъ свидѣтелемъ противъ васъ, Господь изъ святаго храма своего.* LXX: *Слушайте всѣ народы и да внимаетъ земля и всѣ находящіяся на ней, и да будетъ Господь вамъ во свидѣтельство, Господь изъ дома святаго Своего.* Такъ какъ буквально историческій смыслъ (словъ) ясенъ, то я предоставляю пониманіе его уму читателя. Въ переносномъ же смыслѣ они призываютъ въ слушанію народы, т. е. церкви всего міра, и ко вниманію землю, потому что еретическія ученія на ней имѣютъ земныя свойства. Что ереси причисляются къ дѣламъ плоти, которая относится къ землѣ, объ этомъ во-первыхъ не умалчиваетъ Апостоль (въ посланіи) къ Галатамъ (*Галат. V, 19—21*), во-вторыхъ Господь въ Евангеліи показываетъ благоразумному слушателю [говоря]: *Сущій отъ земли говоритъ о землѣ*, а для различенія таковыхъ отъ принадлежащихъ къ церкви Онъ говоритъ: *приходящій съ небесъ есть выше всѣхъ* (*Иоанн. III, 31.*); и: *что онъ видѣлъ и слышалъ, о томъ свидѣтельствуемъ* (тамъ же ст. 32). Слова: *слушайте народы*, въ виду изреченія Господня: *кто имѣетъ уши, чтобы слышать, пусть слышитъ*, (*Лук. VIII, 8*), говорятъ нѣчто большее сравнительно съ словами за ними слѣдующими: *и внимай земля*; по сему слова: *слушайте всѣ народы* мы будемъ относить къ церкви, а къ еретикамъ, принявшимъ земное ученіе, [слова]: *и внимай земля и всѣ находящіяся на ней*, чтобы и первые, если услышатъ, и вторые, если будутъ внимать, не потерпѣли тѣхъ [бѣдствій], которыми угрожаетъ дальнѣйшее слово Господне. И да будетъ имъ Господь *во свидѣтельство*, или, какъ говорится въ еврейскомъ текстѣ: *во свидѣтеля*,

или, какъ яснѣе истолковалъ Симмахъ, свидѣтельству-
ющимъ, и свидѣтельствующимъ не изъ другого какого-либо
мѣста, но изъ дома Своего, который есть церковь, и несо-
мнѣнно въ Сынѣ, т. е. въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ,
Который воистину есть храмъ Отца, и устами Котораго го-
ворить Отець, проникающій до глубины души и мозга [ко-
стей] тѣхъ, которые захотѣли бы слышать и внимать.

Сгихъ 3—5: *Ибо вотъ Господь изойдетъ* [Вулг.:
исходитъ] *отъ мѣста Своего, низойдетъ и наступитъ на*
высоты земли. И горы растаютъ подъ Нимъ и долины
распадутся, какъ воскъ отъ лица огня, какъ воды, льющія-
ся съ крутизны: все это за нечестіе Іакова и за грѣхи
дома Израилеви. Что есть нечестіе Іакова? развѣ не
Самарія? и кто [поставилъ] высоты Іуды? развѣ не Іеру-
салимъ? LXX: ибо вотъ Господь изойдетъ отъ мѣста
Своего и низойдетъ и взойдетъ на высоты земли и по-
колебляются горы надъ Нимъ и долины растаютъ, какъ
воскъ отъ лица огня и какъ вода, сходящая въ стремнины:
все это по причинѣ нечестія Іакова и по причинѣ грѣха
дома Израиля. Какое нечестіе дома Іакова? развѣ не
Самарія? и какой грѣхъ дома Іуды? развѣ не Іерусалимъ?
О Самарія и Іерусалимъ! слушайте и прилежно внимайте
Господу, свидѣтельствующему противъ васъ изъ храма Сво-
его и предрекающему то, что Онъ имѣетъ сдѣлать. *Вотъ*
изойдетъ Господь отъ мѣста Своего. Тотъ, Который кро-
токъ есть и мпосердъ, и природа Котораго есть снисхожде-
ніе, ради васъ хочетъ принять образъ жестокости, не при-
надлежащій Ему. *И низойдетъ и наступитъ на высоты*
земли. Нисхожденіе Божіе и устремленіе величества Его въ
глубины обозначаетъ поцраніе земли и уничтоженіе нѣкото-
рыхъ могущественныхъ [владѣтелей]. *И распадутся,* го-
ворить [онъ], или *растаютъ горы и долины подъ Нимъ,*
подъ которыми мы понимаемъ владыкъ и народовъ. И какъ
воскъ не выдерживаетъ близости огня, и какъ воды стреми-

тельно несутся въ стремнину, такъ и всякая гордость нечестивыхъ при приближеніи Господа падеть и исчезнетъ. Все же это будетъ по причинѣ преступленій десяти колѣнъ, которыя [пророкъ] называетъ Іаковомъ и Израилемъ, и вслѣдствіе измѣны Іуды; ибо для десяти колѣнъ столицею была Самарія, а въ царствѣ іудейскомъ Іерусалимъ соорудилъ идоловъ на высотахъ. Такъ говоритъ буквальный смыслъ. Въ таинственномъ же смыслѣ подъ словами: изыдетъ Господь отъ мѣста Своего, мы можемъ понимать или Сына, или всѣхъ святыхъ, ибо самъ Сынъ говоритъ: *Я во Отца и Отецъ во Мя* (Іоан. XIV, 10), и о святыхъ: *Я буду обитать и ходить въ нихъ и буду ихъ Богомъ и они будутъ Моимъ народомъ* (Левит. XXVI, 12). Отъ нихъ изойдетъ [Онъ], но не оставитъ [Онъ] ихъ такъ же, какъ и отъ апостоловъ исходило слово Господне къ слушающимъ и однако не оставляло ихъ. И [посему] обитатели этого рода, т. е. [святые], удостоившіеся принимать Господа, какъ странника расположены горѣ, какъ бы возставшіе со Христомъ и сѣдящіе съ Нимъ на небесахъ. Посему и *снизойти* говорится относительно тѣхъ, которые не могутъ слышать ученія Его на высотѣ. И когда [Онъ] низойдетъ, не приблизится къ низкимъ и къ тѣмъ, которые находятся внизу, но къ тѣмъ, которые называются высотами земли, и которые, понимая величество приближающагося Господа, подвигнутся. И хотя они—горы, но уравниются къ прибытію такого всадника и возницы. Долины же, т. е. души, заключенныя въ земныя [χοινοίς] тѣла и не вознесшіяся съ небеснымъ человѣкомъ, не могутъ выносить Его присутствія, но все, что ни есть въ нихъ грубаго, разрушится, и они потекутъ, съ быстротою несясь въ глубину, какъ бы вода, не имѣющая подъ собою ровной поверхности. И придетъ Господь страшный для наученія, т. е. чтобы подвигнуть горы и разрушить низменность долинъ, потому что Іаковъ сотворилъ нечестіе и Израиль—грѣхъ. Нечестіе Іакова суть сборища еретиковъ, называемыя Самарією. А

грѣхъ Іуды, т. е. того, который исповѣдуетъ Господа, есть ничто иное, какъ Іерусалимъ, въ которомъ открываются многія преступленія. А что домъ Іуды относится ко Христу, которому принадлежитъ церковь, объ этомъ мы часто говорили (прежде) и теперь утверждаемъ на основаніи (словъ): *Іуда, тебя восхвалятъ братья твои, рука твоя на хребтъ враговъ твоихъ* (Быт. X 2, IX, 8). Можно понимать также и въ томъ смыслѣ, что по причинѣ нечестія Самаріи и преступленій Іуды изойдетъ Господь изъ нѣвотораго мѣста Своего и сважетъ іудеямъ (Мѡ. XXIII, 38) *вонъ оставляется вамъ домъ вашъ пустымъ* (Лук XIII, 35). А низойдетъ съ небесъ и взойдетъ на высоты земли, это значитъ на тѣхъ, которые среди народовъ вслѣдствие смиренной вѣры удостоились быть возвышенными. И подвиглись горы, [т. е.] ученія философовъ и царства высокія и тѣ, которые, пребывая въ низости, сокрушены и уничтожены пришествіемъ Спасителя, а съ возрастаніемъ церкви и съ поднятіемъ горъ на высоту, идолы были низвергнуты въ бездну. Итакъ изошелъ Господь отъ мѣста Своего, и изъ язычниковъ создана была Церковь, такъ что поколебались горы подъ ногами ея и пропасти долинъ рассыпались, потому что нечестиво поступилъ Іаковъ и Израиль согрѣшилъ, и всѣ колѣна отвергли Господа.

Стихи 6—10: *И сдѣлаю Самарію какъ бы грудю камней на полъ, когда разводится виноградникъ и низрину въ долину камки ея и обнажу основанія ея и всѣ истуканы ея будутъ разбиты и всѣ любодѣйныя награды ея [или: награда] будутъ сожжены огнемъ, и всѣхъ идоловъ ея предамъ разрушенію, ибо изъ любодѣйныхъ даровъ она устроивала ихъ, на любодѣйные дары они и будутъ обращены. Объ этомъ я буду плакать и рыдать, буду ходить какъ ограбленный и обнаженный, буду выть, какъ шакалы, и плакать, какъ строусы. Потому что болѣзненно пораженіе ея, дошло до Іуды, коснулось даже вратъ народа Моего, даже Іерусалима. LXX: И сдѣлаю*

Самарію шалашемъ для храненія овощей на полѣ и винограднымъ садомъ и сброшу въ пропасть камни ея и основанія ея обнажу. И всѣхъ истукановъ ея сокрушатъ и всѣ платы ея зажгутъ огнемъ и всѣхъ идоловъ ея предамъ разрушенію, потому что отъ платы за блудъ она собрала [ихъ] и отъ платы за блудъ совратила. По этому она восплачетъ и возрыдаетъ, пойдетъ босою и обнаженною, будетъ плакать, какъ змиа, и рыдать, какъ дочери сиренъ, ибо язва ея достигла вершины, потому что достигла Іуды и коснулась вратъ народа Моего даже до Іерусалима (или: въ Іерусалимъ). Порядокъ наказаній располагается соотвѣтственно порядку грѣховъ. Сперва согрѣшила Самарія: и идоловъ устроила, и тельцовъ почитала вмѣсто Бога; поэтому Она и погибаетъ первою. Разрушу ее по приходѣ ассиріянъ и сдѣлаю какъ бы грудюю камней, когда воздѣлывается виноградъ, такъ что [или: и] обратится она въ холмы: И сброшу въ долину камни ея. Это потому, что она была расположена на холмахъ, гдѣ нынѣ находится Севаста, въ которой погребены и останки Святаго Іоанна Крестителя. И основанія ея обнажу, потому что разрушеніе и уничтоженіе города будетъ такое, что не только стѣны и зданія будутъ разрушены, но и основанія открыты до самыхъ послѣднихъ камней. И всѣ ея истуканы и всѣ ея богатства, собранныя въ ней различными царями, будутъ разрушены и сожжены и обращены въ ничтожество. Если же многія богатства и многое количество утвари, собранной (какъ полагали) вслѣдствіе блудодѣйственнаго служенія идоламъ, будутъ отданы въ пользу другой блудницы, т. е. Ниневии, это потому, что какъ въ своей землѣ они блудодѣйствовали съ идолами, которыхъ сами устроили, такъ пойдутъ и въ другую страну идоловъ и блудодѣйства, т. е. въ Ассирію. До этого мѣста [идеть рѣчь] о Самаріи. И такъ какъ ея язва перейдетъ въ Іерусалиму (потому что и онъ согрѣшилъ подобнымъ образомъ, оставляя Бога и устроая идоловъ), то

пророкъ въ своемъ лицѣ, какъ бы олицетворяетъ (προσωποποιᾶν) Бога, въ сильномъ страданіи рыдающаго, и говоритъ: *объ этомъ буду я плакать и рыдать, буду ходить, какъ ограбленный и обнаженный* (ибо потерялъ десять колѣвъ), буду выть, какъ шакалы, и плакать, какъ строусы. Подобно тому, какъ драконы ужасно шипятъ,—по рассказамъ писателей естественной исторіи,—когда слонъ одерживаетъ надъ ними побѣду, и какъ страусы забываютъ о своихъ яйцахъ и оставляютъ своихъ дѣтенышей на поправіе звѣрей въ песчаной пустынѣ, какъ будто никогда не производили ихъ на свѣтъ,—о чемъ болѣе подробно пишется въ книгѣ Іова (Іов. XXXIX, 14—16): такъ и я буду ходить безъ дѣтей, ограбленный и обнаженный. И я сдѣлаю это, потому что безнадежна язва ея, т. е. Самарія. И тотъ же самый грѣхъ или наказаніе за грѣхъ, который разорилъ Самарію, дойдетъ до Іуды и даже до воротъ города Моего Іерусалима. И какъ Самарія разграблена и уничтожена ассирійцами, такъ Іуда и Іерусалимъ будутъ покорены халдеями. А такъ какъ подъ Самарією мы уже показали прообразъ церкви еретиковъ, отдѣлившейся отъ Бога и обратившейся въ сборище толпы, [то] самъ Господь угрожаетъ обратить ее въ хранилище овощей, въ поле и виноградникъ. Ибо гораздо лучше, чтобы безполезный городъ былъ уничтоженъ, камни, изъ которыхъ онъ построенъ, сброшены въ пропасть, и мѣсто его обращено въ шалашъ для храненія плодовъ и въ мѣсто для разведенія винограда, чѣмъ допускать въ его сооруженіяхъ величайшія беззаконія. Когда же онъ будетъ разрушенъ, и основанія его открыты (въ которыхъ, какъ казалось, онъ скрывалъ свои тайны и имѣлъ твердые догматы: когда всѣ идолы его, казавшіеся благообразными и даже прекрасными, благодаря краснорѣчивымъ восхваленіямъ, будутъ разрушены служителями Божиими, т. е. столпами церкви): тогда на мѣстѣ нечестивѣйшаго сооруженія произрастутъ различные плоды церкви, и не только произрастутъ, но и будутъ сохраняемы;

и будетъ разведенъ виноградный садъ Сорекъ (Sorec), дающій вино, о которомъ Господь сказалъ, что будетъ пить его въ царствѣ Отца (*Марк. XIV, 25*). И не только основанія его, до того времени бывшія въ землѣ, будутъ открыты и выставлены на видъ, но идолы, измышленные [его обитателями], разрушены; и богатства, которыя онъ, какъ кажется, собралъ блудодѣйствомъ и своими заблужденіями, будутъ уничтожены Моимъ огнемъ, о которомъ Я сказалъ въ Евангеліи: *Огонь пришелъ Я извести на землю и какъ желалъ бы, чтобы онъ возгорѣлся* (*Лук. XII, 49*): и будутъ сожжены они и обращены въ ничто, потому что накоплены они не отъ истины догматовъ, но блудодѣяніями и заблужденіями души собраны то оттуда, то отсюда. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ еретики не имѣютъ богатствъ, доставшихся имъ отъ наслѣдія отцевъ: они ежедневно находятъ предметъ для своего поклоненія и сами искусною рукою устроятъ себѣ идоловъ, порожденныхъ любопытнымъ умомъ ихъ. Посему,—когда поле ихъ будетъ обращено въ хранилище плодовъ и воздѣлано подъ виноградникъ; когда камни, изъ которыхъ былъ построенъ городъ, будутъ свалены въ пропасть, и основанія ихъ будутъ обнажены; когда всѣ истуканы будутъ разрушены и сожжены, и блудодѣйныя награды, на которыя они возлагали тщетную надежду, и которыя они,—кажется, почитали какъ бы Бога, обращены въ ничто, ибо отъ блудодѣянія души собраны всѣ [ихъ] сокровища: тогда въ сознаніи своихъ прежнихъ заблужденій пришедши въ себя, они будутъ плакать о томъ, въ чемъ прежде видѣли источникъ смѣха, и сожалѣть о томъ, что прежде во время ихъ, такъ сказать, блудодѣйства было источникомъ удовольствія. Они снимутъ съ ногъ своихъ все смертоносное и будутъ босы, потому что земля, на которой они будутъ поставлены, мѣсто есть святое; и сбросятъ всѣ одежды своего блудодѣянія и будутъ наги, чтобы имѣть возможность облечься во одѣянія Христовы, и будутъ вить, какъ змѣи. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, и драконы нѣкогда будутъ стонать,—[именно]: когда увидятъ схвачен-

нымъ величайшаго дракона и висящимъ на удѣ рыбака, а море опустошеннымъ. И будутъ рыдать они, какъ дочери сирень, потому что сладки стихотворныя произведенія еретиковъ, пріятнымъ звукомъ обольщающія людей. Не внимать ихъ пѣнію можетъ только тотъ, кто заткнетъ свои уши и пройдетъ какъ бы глухой. А плакать и рыдать будетъ эта Самарія потому, что пораженная стрѣлою и уязвленная словомъ [Его], она сознаетъ свое заблужденіе. Но она согрѣшила не только сама, но и ко вратамъ Іуды даже хотѣла приблизить свою нечистоту и заблужденіе. Посему и говорится о ней: *Достигло даже до Іуды, коснулось даже вратъ народа Моего, даже Іерусалима.* Онъ говоритъ, коснулось воротъ, подъ которыми мы разумѣемъ уши; впрочемъ, оно не могло войти въ средину города, потому что, если бы оно вошло (туда), оно сдѣлало бы изъ Іерусалима Самарію. Когда мы увидимъ, что нѣкоторые члены Церкви возмущаются рѣчами еретиковъ и ищутъ, какъ бы дать отвѣтъ на ихъ вопросы, но не оставляютъ Церковь, мы скажемъ: *пришла Самарія, или язва Самаріи [достигла] сознанія народа, до ушей народа Господня, до ушей Іерусалима.* Такъ вообще (ἀπὸ κοίτης) нужно понимать слова „коснулась вратъ народа моего“ чтобы подразумевалось: коснулось даже вратъ Іерусалима. До этого мѣста [была рѣчь] противъ Самаріи и Іерусалима, посмотримъ и то, что далѣе слѣдуетъ.

Стихъ 10: *Не объявляйте въ Геѡѣ, не проливайте слезъ, въ домъ праха покройтесь прахомъ; переходите отъ васъ жительницы Сафиръ (Вульг. прекрасныя), покрытыя безчестіемъ, не ушла обитающая въ Сенанъ (Вульг.: въ исходъ). Вопль дома Азель (Вульг.: сосѣдки) приметъ отъ васъ: онъ стоитъ самъ собою потому, что ослабѣла въ добръ жительствующая въ Мароѡѣ (Вульг.: въ горечи), ибо бѣдствіе отъ Господа сошло на врата Іерусалима. Шумъ отъ страшныхъ военныхъ возницъ [на] обитателей Лакиса, который есть начало грѣха дочери*

Сіона, потому что въ тебѣ обнаружилась преступленія Израиля. Посему [врагъ] вышлетъ соглядатаевъ надъ насльдїемъ Геѡа, надъ домами лжи для обмана царямъ Израиля. И приведу насльдника къ тебѣ, обитающая въ Маресѣ и даже до Одоллама отойдетъ слава Израиля. LXX: не величайтесь живущіе въ Геѡѣ и находящіеся въ Бахимъ не возобновляйте дома [своего] на посмьшище: посыпьте землю ваше посмьшище; живущая хорошо въ городахъ своихъ не избѣгла обитательница Сеннана; плачьте надъ домомъ возлѣ нея: онъ приметъ отъ васъ язву болъзней; кто началъ на добро [для той], которая обитаетъ въ скорбяхъ? ибо сошли бѣдствїя отъ Господа на врата Іерусалима. Шумъ колесницъ и всадниковъ—обитательница Лакиса; она начало грѣха у дочери Сіона, потому что въ тебѣ найдены нечистоты Израиля. И потому дастъ соглядатаевъ даже до насльдїя Геѡа, домовъ лжи; безъ пользы были они царямъ Израилевымъ; пока я не приведу къ тебѣ насльдниковъ, обитающая въ Лакисѣ; насльдїе дойдетъ даже до Одоллама.—Еврейскій текстъ во многомъ не согласенъ съ переводомъ LXX, и какъ мой переводъ, такъ и переводъ ихъ затемнѣны такими трудностями, что, если когда мы нуждались въ Духѣ Божїемъ (а мы всегда нуждаемся въ наитїи Его при изложенїи Священнаго Писанїя), именно нынѣ мы особенно желаемъ Его присутствїя, чтобы Онъ открылъ сказанное чрезъ пророковъ,—что самъ нѣкогда со-благоволить общать: *Открой уста твои и Я наполню ихъ* (Псал. LXXX, 11). Геѡѣ, какъ говорится въ одномъ мѣстѣ исторїи Царствъ (I Цар. XVII, 4, 58), есть одинъ изъ пяти городовъ Палестины, соеднѣнъ съ границами Іудеи, по дорогѣ изъ Элевѡрополя въ Газу; еще и нынѣ эго очень большое поселенїе. Изъ него происходилъ Голяѡѣ, тотъ Геѡянинъ, котораго Давидъ поразилъ въ сраженїи. Итакъ, если пророкъ, т. е. Господь чрезъ пророва, сказалъ: *буду*

плакать и рыдать, буду ходить, какъ ограбленный и обнаженный, буду выть, какъ драконы, и плакать, какъ строусы, потому что безнадежна и неизлечима язва Самаріи и дошла до Іуды, и коснулась даже вратъ народа Моего, Іерусалима: то я и начинаю словами плачущаго: *Не объявляйте въ Геонъ*, чтобы враги не услышали и не возрадовались, не проливайте слезъ, чтобы скорбь (ваша) не разразилась громкими рыданіями. Скрывайте плачь (свой), чтобы враги не привѣтствовали его [или *не радовались*]; пусть лица (ваши) не покрываются слезами, хотя сердце и терзается скорбію; не выходите вонъ, но (идите) въ домъ праха и покройтесь пепломъ, падающимъ съ вашихъ развалинъ. *Уйдите* [или: *да уйдетъ отъ*] *васъ населеніе Сафиръ* (צַפִּיר), что на сирскомъ и еврейскомъ языкѣ значитъ *прекрасное*. Дѣйствительно Самарія была расположена на прекраснѣйшемъ и плодороднѣйшемъ мѣстѣ Іудеи; это замѣтно даже и въ настоящее время. Итакъ къ ней говорится слѣдующее: О обитательница плодороднѣйшей страны! такъ какъ ты покрывалась безчестіемъ, бѣжи такъ, пусть ведутъ тебя въ плѣнъ такъ, чтобы какой-нибудь сосѣдній чужеземецъ (ἀλλόφωλος) по причинѣ великихъ несчастій (твоихъ) не услышалъ голоса твоего. Слѣдующія ватѣмъ (слова): *не ушла обитающая въ Сennaпъ*, что обозначаетъ *исходъ*, или, какъ читаетъ Симмахъ: *не ушло населеніе изобильное*, относятся къ той же Самаріи, которая находится у самыхъ вратъ Ассирійскаго плѣненія и тотчасъ, послѣ того какъ двинута была изъ своихъ предѣловъ, вступила въ непріятельскую страну. Населеніе *изобильное* должно быть понимаемо въ томъ же смыслѣ, какъ и выше объясненное нами населеніе *прекрасное*. Итакъ не своею волею вышла обитающан [или: обитавшая] въ исходъ, или изобилующая, но силою отведена въ среду ассиріянъ. Послѣ этого домъ сосѣдній, находящійся сбоку,—какъ толкуется (слово) *Азель* (זֶזַל),—именно царство Іуды, теперь по взятіи Самаріи пока еще стоя-

щій и имѣющей защитникомъ (своимъ) Бога, возьметъ отъ васъ горе. Приметъ же горе и потрясенная ужасомъ, не крѣпкая въ добрѣ своемъ обитательница *Марова* (или. *Рамова*), т. е. *горестей*, или, какъ читаетъ Симмахъ: *населеніе накликающе (на себя) горести*, т. е. населеніе сильно огорчающее (ἡ κατοικία ἡ παραπικραίνουσα); по-еврейски это выражено *Josebeth maroth* (הַרְבַּח מְרוֹת) по причинѣ плѣненія сосѣднихъ племенъ, ибо отъ Господа сошло бѣдствіе на врата Іерусалима; а именно: ассиріанинъ по взятіи Самаріи пришелъ къ Іерусалиму въ то время, когда Рапсакъ былъ посланъ произвести набѣгъ; объ этомъ [Рапсакъ] болѣе подробно пишется въ четвертой книгѣ Царствъ (4 Цар. XVIII) и въ книгѣ Исаи (*Исаи*, XXXVI). Здѣсь говорится, что царь ассирійскій послалъ изъ Лахиса въ Іерусалимъ, а потомъ, по взятіи Лахиса, приступилъ къ осадѣ Лобны. Итакъ, Лахисъ, городъ предавшійся идоламъ! придетъ и на тебя всадникъ и конь ассирійскій, ибо и въ тебѣ найдены преступленія Израиля и ты былъ началомъ идолослуженія у Іуды; вѣдь чрезъ тебя, какъ бы чрезъ врата, нечестіе десяти колѣнъ перешло въ Іерусалимъ. Но смятеніе и всадники распространятся не только въ Лахисѣ, но и въ Геѣ, главномъ городѣ Палестины, о которомъ выше я сказалъ: *не хвастайтесь въ Геѣ*: Ибо ассиріанинъ пошлетъ разбойниковъ своихъ, которыхъ онъ называетъ соглядатаями, и овладѣетъ домомъ идолослуженія и городомъ лжи, который подставлялъ ногу царямъ Израиля. Слѣдующія же слова: *И приведу наслѣдника къ тебѣ обитающая въ Маресѣ*, прекрасно соотвѣтствуютъ названію [города]; такъ какъ *maresa* значитъ *наслѣдіе*, то нашествіе враговъ не нее онъ называетъ наслѣдниками; и даже до Одоллама, города Іуды, достигнетъ *наслѣдіе* (נַשְׁרָרָה), что значитъ *maresa*, до Одоллама, славнаго среди городовъ, принадлежащихъ Израилю. Да и Симмахъ переводитъ такъ: "Ἐτι κληρονόμον ἄξω καὶ σοι κατοικία Μαρῆσα, ἕως Ὀδολλάμ ἣξει τῆς δόξης Ἰσραήλ, т. е. *а еще приведу наслѣдника къ тебѣ*,

обитающая въ Маресѣ, и даже до Одоллама достигнетъ до [Одоллама] славы Израиля, т. е. [того], который славенъ среди городовъ Израиля; а когда говорится славы (gloriae), то это есть родительный падежъ единственнаго числа: *этой славы* (hujus gloriae), а не именительный множественнаго: *эти славы* (hae gloriae). Слѣдовательно мы будемъ понимать (это мѣсто) такъ: плѣненіе Израиля, которое придетъ въ Лакисъ, и Геѣ, и Маресу, достигнетъ также и до Одоллама, и даже должно сказать болѣе выразительно: *до славы Израиля*, чтобы по противоположенію (*κατὰ ἀντίφρασιν*) чувствовалась его обширность и все его безчестіе. Затѣмъ пусть знаетъ читатель, что раньше сдѣланное нами толкованіе имени родины пророка *Марасѣи*, какъ наслѣдіе, встрѣчается и въ стихѣ выше приведенномъ: *посему онъ вышлетъ соглядатаевъ надъ наслѣдіемъ Геѣа*; въ еврейскомъ вмѣсто: *надъ наслѣдіемъ Геѣа* говорится: maraseth geth (מַרְאֶשֶׁת גֵּת) [или: moraseth]. До сихъ поръ мы направляли свою ладью какъ бы среди утесовъ и опаснѣйшихъ скалъ, на сколько могли, согласно еврейскому тексту и собственному разумѣнію на основаніи слышаннаго отъ евреевъ; судить о томъ, достигла ли она пристани, или еще блуждастъ по морскимъ волнамъ, будетъ дѣломъ разумѣнія читателя. А теперь при содѣйствіи вашихъ молитвъ пойдѣмъ по другому теченію и, если возможно, постараемся избѣжать угрожающаго крушенія то тамъ, то здѣсь при изложеніи (толкованіи). Геѣ (גַּת) толкуется, какъ мѣсто, гдѣ выжимается виноградъ (torcular); такимъ образомъ живущіе въ Геѣ, или въ мѣстѣ выжиманія винограда, думая, что они собрали плоды жизни и натортали кистей изъ виноградника Сорекъ, гордо превознесутся, не зная, что виноградныхъ кистей Іуды (уже) нѣтъ въ предѣлахъ иноплеменниковъ. Не гордитесь, говоритъ онъ, живущіе въ мѣстахъ выжиманія винограда, ибо вашъ виноградникъ изъ Содома и ваше произрастаніе изъ Гоморры, вашъ виноградъ наполненъ горечью; онъ какъ желчь для васъ; ваше вино—ярость драконовъ и

неизлечимое бѣшенство для аспидовъ. Посему если даже вы и принесете плодъ (такъ какъ виноградъ вашъ не только отъ Содома и Гоморры, но даже и отъ Египта и другихъ враждебныхъ племенъ), отдастъ Господь плодъ вашъ ржавчинѣ, труды ваши саранчѣ, и побьетъ градомъ ваши виноградники, и ваши шелковичныя деревья гололедицею. Пусть не обманываетъ васъ кажущаяся доброта вина, и не называйте горького сладкимъ, тщательно отвѣдайте свое вино и вы найдете (въ немъ) вмѣсто вина Сорекъ бѣшенство драконовъ и ядъ аспидовъ. По этой причинѣ не гордитесь; лучше смиритесь подъ крѣпкую руку Господню и идите въ то мѣсто выжиманія винограда, о которомъ исходящій изъ Эдома и красный изъ Босры (или: Босора) говоритъ чрезъ Исаію пророка: *Я топталъ точно одинъ и изъ народовъ ни одного мужа не оказалось со мною.* (Ис. LXIII, 3). А такъ какъ среди иноплеменниковъ есть и другіе (вѣдь провинціи чужеземцевъ имѣютъ много странъ и городовъ), которые по злодѣйству и противодѣйствию Богу говорятъ: *Мы разгромлены, но возвратившись мы возобновимъ разрушенное:* то и пророкомъ опредѣляются какъ предѣлы беззаконія, такъ и народъ, противъ котораго излился гнѣвъ Божій: *живущіе въ Бахимъ не устройте изъ дома предметъ посмѣянія.* Бахимъ (בַּחִים) на нашемъ языкѣ обозначаетъ горе и плачь; и всѣ, исключая LXX, переводятъ κλαυθρῶν, т. е. плачь. Итакъ, вы, отдавшіеся дѣламъ и мыслямъ, достойнымъ плача, не возобновляйте зданія нечестиваго, не считайте [дѣла] вашего ума дѣломъ Божиимъ; не воздвигайте зданія на песокъ, чтобы по приближеніи бурь домъ вашъ не упалъ и [вашъ] бесполезный трудъ не сталъ предметомъ смѣха для смотрящихъ. О насколько лучше будетъ, когда вы, понимая, что ваше зданіе достойно посмѣшища, его прахомъ и пепломъ посыплете свои главы и покаетесь въ томъ, что захотѣли, вопреки всякимъ совѣтамъ, неразумно устроить домъ, который долженъ пасть.

Далѣ слѣдуетъ: *живущія хорошо въ городахъ своихъ, не избѣжала живущая въ Сенаанъ*. Эти слова, какъ мнѣ кажется, имѣютъ такой смыслъ. О гордецы Геѳа и Бахима! напрасно стараетесь вы создать домъ, достойный осмѣянія, постройтесь пепломъ, сотворите покаяніе, потому что вы восхотѣли топтать мерзкое вино и устроить домъ, противный Богу. Церковь же Христова, хорошо живущая [въ городахъ своихъ] и имѣющая части (свои) по всему міру, связана единствомъ духа и имѣетъ крѣпкіе города въ законѣ, пророкахъ, евангеліи и апостолахъ; она не удалась изъ предѣловъ своихъ, т. е. отъ Священнаго Писанія; она удерживаетъ занятое ею положеніе, потому что обитаетъ въ *Сенаанъ*, что по толкованію Симмаха, какъ мы выше сказали, значить *изобиліе*. Она имѣетъ Отца и Сына и Святаго Духа, въ Которыхъ соединены все духовные благодатные дары и изобиліе добродѣтелей. Посему относительно ея и говорится: *Да будетъ миръ въ крѣпости твоей и изобиліе въ башняхъ твоихъ* (Псал. СХХІ, 7.). Вы же, еретики, живущіе близъ Сенаана, т. е. изобилующей церкви, вы создатели неправильныхъ догматовъ, оплакивайте себя, потому что создали домъ себѣ на посмѣяніе и гордо выжимали виноградъ; и не на Священномъ Писаніи, а на подобіи Писанія вы построили домъ вашъ, достойный поэтому не радостнаго смѣха, а рыданія и слезъ.

Отсюда и слѣдуетъ (добавленіе): рыдайте надъ домомъ, который вблизи нея, т. е. Сеннана; но и то добавленіе, въ которомъ говорится: *пріиметъ отъ васъ язву скорби*, относится въ тѣмъ же еретикамъ, которымъ повелѣно плакать надъ домомъ, сосѣднимъ съ церковію, потому что врагъ и мститель діаволь, которому они будутъ преданы въ наказаніе, самъ нанесетъ имъ язвы и вмѣсто нечестивѣйшаго зданія воздвигнетъ страданія отъ язвъ. Эти язвы будутъ нанесены для того, чтобы они, чувствуя содѣланные грѣхи, принесли покаяніе, и чтобы домъ бѣдствій обратился въ

источникъ блага для нихъ. Или же здѣсь указывается скорбь церкви, которая нѣкогда будетъ оплакивать чадъ своихъ и сама будетъ причиною спасенія еретиковъ, если они пожелаютъ возвратиться къ скорбящей матери своей. Слѣдующими словами: *ибо изошло бѣдствіе отъ Господа на врата Іерусалима*, и маркіониты и манихеи пользуются какъ доказательствомъ того, что Богъ [Ветхаго] Закона есть будто бы устроитель зла. Такъ! скажемъ и мы [съ своей стороны]: бѣдствія сошли отъ Господа, какъ и Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *я видѣлъ сатану падающимъ съ неба, какъ молнію* (Лук. X, 18.) Подобно тому какъ тамъ упалъ съ неба денница, восходящій утромъ (*Исаи XIV, 12*), и былъ низверженъ на землю тотъ, который посылалъ (*или: былъ посланъ*) къ народамъ,—такъ и эти бѣдствія, павшія отъ Господа, и пришедшія ко вратамъ Іерусалима прежде чѣмъ ниспасть, не были бѣдствіями, а потому они стали бѣдствіями, что низверглись отъ Бога. Но, чтобы мы знали хитрость враговъ, онъ сказалъ: *пришли ко вратамъ Іерусалима*; такъ какъ эти врата крѣпко построены, какъ бы изъ діаманта, и заключаются апостолами, которымъ ввѣрены ключи Іерусалима, то враги бросаются къ воротамъ и убиваютъ тѣхъ, которые захотѣли бы выйти. И такъ тотъ, кто—въ Іерусалимѣ, живущемъ хорошо въ огражденіяхъ своихъ, не удаляется, потомучто живеть къ изобиліи; онъ всегда остается внутри ихъ, не выходя за ворота, потомучто кто выйдетъ [оттуда] будетъ убитъ. Онъ убивается тѣми, которые горделиво превозносятся въ Геѣѣ, живутъ въ Бахимѣ и устрояютъ домъ на посмѣяніе. Затѣмъ: бѣдствія, которыя низошли отъ Господа ко вратамъ Іерусалима, производятъ такой шумъ колесницъ и всадниковъ и такой гулъ предъ воротами Іерусалима, что будутъ убивать силою устъ своихъ тѣхъ, которыхъ увидятъ убѣгающими. Послѣ этого написано: *обитательница Лакиса*: [она] *начало грѣха дочери Сіона*. Лакисъ значитъ: *πορεία ἐστίν*, т. е. походъ, прогулка

идеть. И такъ это тѣ, которые взошли на колесницы, приобрѣли коней и произвели страшный шумъ, и которымъ живущая хорошо въ городахъ своихъ скажетъ: вотъ эти на колесницахъ, а вотъ эти на коняхъ; мы же воззовемъ во имя Господа Бога нашего (Ис. XIX, 8); такъ какъ они воздвигли ноги свои и охваченные всякимъ вѣтромъ лжеученія (Ефес. IV, 14) пожелали удалиться изъ церкви, которая обозначаетъ высоту, или Сіонъ, то и сдѣлались началомъ грѣха дочери Сіона. И въ ней самой, т. е. у латинянъ (римлянъ), нашли нечестія Израиля, которыя отдѣлили народъ отъ прежняго царства Божія. И такъ обитательница Лахиса есть начало грѣха дочери Сіона, т. е. его нечестивое хожденіе, которое постоянно и мѣняетъ свои пути; а нечестіе Израиля въ тѣхъ, которые всегда движутъ стопы своя и называются обитающими въ Лахисѣ. Соглядатаи будутъ высланы до наслѣдія Геѡа, нечестивѣйшаго Геѡа, [этого] точила для ядовъ, возвышающагося противъ дома Божія, [этого] вмѣстилища суетныхъ домовъ, устроенныхъ на посмѣяніе. Эти суетные дома не послужили на пользу царямъ Израиля. Въ смыслѣ историческомъ [это значитъ]: царямъ, грѣхи которыхъ описаны въ Книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ; что же касается смысла таинственнаго, [это значитъ]: главамъ еретиковъ, и представителямъ извращенныхъ догматовъ; вѣдь у нихъ дома суетные и безъ пользы воздвигнутые; но они будутъ упорствовать только до тѣхъ поръ, пока ихъ наслѣдіемъ не возобладаютъ тѣ, которые должны быть приведены отъ Господа.— Затѣмъ слѣдуютъ слова: *обитающая въ Лахисъ, наслѣдіе дойдетъ даже до Одоллаи*. Одоллаи значитъ: *свидѣтельство поглощенія, или расточенія ихъ*, что на греческомъ болѣе ясно выражается словами: *свидѣтельство истощанія ихъ* (μαρτορία ἀντήρωσος αὐτῶν). Въ книгѣ Притчей [Соломоновыхъ] мы читаемъ: *Если ты золъ, одинъ и будешь черпать зло* (Притч. IX, 12). И такъ обитающая въ Лахисѣ, т. е. на пути нечестивѣйшемъ, дойдетъ до сви-

дѣтельствa истощенія своего, потому что по мѣрѣ дѣлъ своихъ она будетъ черпать и пить. Но, конечно, слѣдуетъ отмѣтить и то, что слова: *обитающая въ Лахисъ* относятся къ [словамъ] вышеприведеннымъ; а тогда порядокъ и смыслъ [рѣчи] будетъ такой: Приведу къ тебѣ, обитательница Лахиса, наследниковъ изъ церкви, такъ какъ и ты будешь [частію] отъ наследія Господня, когда исчерпаешь и претерпишь все, чего заслуживаешь.— Въ концѣ этого отдѣла я заклинаю читателя, чтобы онъ въ необходимости [побуждавшей меня] не усмотрѣлъ добровольнаго желанія, и въ обширномъ изложеніи не увидѣлъ излишества рѣчи, а скорѣе удивлялся какъ тому, что я въ столь трудныхъ мѣстахъ нашелся нѣчто [сказать], такъ и тому, что я не пропустилъ ничего, что долженъ былъ сказать.

Стихъ 16: *Сорви свои волосы и обрѣй свою голову [въ скорби] о сынахъ, сладкомъ утѣшеніи твоёмъ, расширь лысину твою, какъ орелъ, ибо они отведены плѣнниками отъ тебя. LXX: Слава ÷ дочери ** Израиля, сорви свои волосы и остригись [въ скорби] о нѣжныхъ чадахъ своихъ, расширь лысину свою какъ орелъ, ибо они уведены отъ тебя въ плѣнъ.* Слова, приведенныя у Семидесяти: *Слава дочери Израиля*, [т. е.] съ прибавленіемъ *дочери*, евреи ставятъ въ концѣ предыдущаго отдѣленія (capituli). Что же касается насъ, мы,—согласно вашему желанію и соотвѣтственно начатому нами [толкованію],—должны толковать Писаніе такъ, какъ оно читается церковію, нимало не отступая въ то же время отъ еврейской истины. Итакъ здѣсь онъ говоритъ Израилю,—и это [должно быть принято] въ буквальный смыслъ,—такъ что мы будемъ понимать или десять волѣвъ въ Самаріи, или всего вообще Израиля: ибо народъ отведенъ плѣнникомъ и вся Іудея опустошена Ассиріянами и Вавилонянами; [они] должны нести горе и оплакивать сынове своихъ. И подобно тому, какъ орелъ, царь птицъ, въ известное время лишается покрывающихъ его перьевъ и остается

обнаженнымъ, такъ и Израиль сложить всю славу, которую былъ окруженъ прежде, и будетъ оплакивать въ траурѣ сыновей своихъ, подчинившихся власти вражеской. А что орелъ въ извѣстное время обыкновенно лишается своихъ перьевъ, объ этомъ пишется и въ Псалтири: *Обновится старость твоя, какъ орла* (Псал. СII, 5.); и комическій писатель въ [комедіи] „Наказывающій самъ себя“ (Heautontimorumenos) говоритъ: „Вѣрно то, что обыкновенно говорятъ о старости орла“ (*Теренц.* назв. комед. дѣйств. III, сцен. 2). Если же мы пожелаемъ тоже самое принять и относительно настоящаго времени іудейскаго бѣдствія, то мы увидимъ, что отъ нихъ совершенно удалась вся благодать, которую нѣкогда блистали они у Бога. Въ самомъ дѣлѣ: гдѣ пророкъ? гдѣ учитель закона? гдѣ предстательство ангеловъ? гдѣ неожиданныя [или: ожидаанныя] побѣды, одержанныя малымъ числомъ людей надъ гораздо большимъ? Іерусалимъ, потерявшій совершенно вѣнецъ своей прежней славы, лишился своихъ волосъ (*Исаи.* XXXIII, 18; *1 Коринт.* I, 20), и сыновья его, вопившіе противъ Господа: *распи, распи Его* (*Іоанн.* XIX, 6), отведены въ плѣнъ. Я прочиталъ въ толкованіяхъ нѣкоего [писателя], что слова: *сбрось волосы твои и обрѣй голову твою* [въ скорби] *о дѣтяхъ, твоёмъ утѣшеніи,* могутъ быть принимаемы и въ отношеніи къ состоянію чело-вѣка, такъ что [здѣсь] Богъ какъ бы говоритъ, обращаясь къ Адаму или небесному Іерусалиму: О духъ человѣческій! о городъ, бывшій нѣкогда матерію святыхъ, бывшій нѣкогда въ раю и наслаждавшійся прелестію различныхъ деревьевъ, и имѣвшій драгоцѣннѣйшее украшеніе, теперь низверженный съ высоты своей, отведенный въ Вавилонъ и достигшій мѣста плѣненія, и потерявшій волосы свои, обрѣйся и облекись во одежды покаянія; прежде витавшій, какъ орелъ въ вышинѣ, оплакивай сыновъ своихъ, потомство свое, которое отведено отъ тебя въ плѣнъ!

Глава II.—Стихи: 1—5: *Горе вамъ, замышляющимъ бесполезное и на ложахъ своихъ творящимъ беззаконіе: при утреннемъ свѣтѣ совершаютъ они его, потому что рука ихъ противъ Бога; и пожелали они полей—и силою отняли [ихъ], и разграбили дома, и клеветали на мужа и на домъ его, на мужа и наслѣдіе его. Посему и говоритъ Господь такъ: Вотъ замышляю я на этотъ родъ бѣдствіе, отъ котораго вы не унесете хребтовъ вашихъ и не будете выступатьъ гордецами: ибо [это] время злѣйшее. Въ день тотъ о васъ составитъ притча, и будетъ воспѣваться пѣснь говорящихъ пріятно: мы опустошены въ конецъ разореніемъ; удѣлъ народа моего измѣненъ [отдавъ въ руки другихъ]. Какимъ образомъ онъ уйдетъ отъ меня, когда возвращается [во мнѣ] тотъ, который раздѣляетъ мои страны? Посему не будетъ въ собраніи Господнемъ никого, кто бросилъ бы веревку для измѣренія [вашего] удѣла. LXX: Были [люди] замышляющіе труды и дѣлающіе злое на ложахъ своихъ и оканчивавшіе его вмѣстѣ съ днемъ, потому что они не воздвигали къ Богу рукъ своихъ; и пожелали они полей, и ограбили сиротъ, и угнетали дома, и грабили мужа и наслѣдіе его. Посему и говоритъ Господь слѣдующее: Вотъ я замышляю на это племя бѣдствія, отъ которыхъ вы не унесете хребтовъ вашихъ и не будете выступатьъ съ поднятою головою — внезапно **, ибо время злѣйшее. Въ тотъ день составитъ о васъ притча и раздастся горькій плачъ говорящихъ въ пѣсни: Мы претерпѣли величайшее бѣдствіе; часть народа моего измѣрена веревкою для измѣренія, и не будетъ [никого], кто запретилъ бы ей отъвертнуться [отъ нихъ]: поля наши раздѣлены. Посему не будетъ для тебя [человѣка], который бросилъ бы веревку для измѣренія въ наслѣдствѣ. Присоединенныя нами въ концѣ отдѣла согласно еврейскому [тексту] слова: въ собраніи Господа, вмѣсто которыхъ Семьдесятъ*

перевели: *въ церкви Господа*, согласно народному изданію (Vulgatam) составляютъ начало слѣдующаго отдѣла. И потому, если Богу будетъ угодно, въ немъ мы и будемъ разсуждать [о нихъ]. Итакъ: горе вамъ, собраніе іудейское, которое замыслило зло и привело его въ исполненіе на дѣлѣ; ложе, данное для успокоенія отъ трудовъ, вы покрыли срамными дѣлами; и все, что ни замышляли вы несправедливаго въ теченіе ночи, какъ будто не было возможности распознать, тотчасъ по наступленіи дня спѣшите исполнить, не подумавъ о томъ, что ваша крѣпкая рука [возстанетъ] противъ Бога. А что [именно] они замышляли ночью и приводили въ исполненіе днемъ, это показываетъ Писаніе, перечисляя по частямъ. Оно говоритъ: *Пожелали полей и силою отняли [ихъ]*; прибавляется также: пожелали домовъ и разграбили тѣ, которые пожелали; и не только клеветали на мужей и на дома ихъ, но и [ихъ] потомковъ, которые по малолѣтнему возрасту своему заслуживали милосердія, они разграбили съ хищнической жестокостію. Итакъ вслѣдствіе того, что вы это сдѣлали, и замыслили бесполезное, и Я, Господь, замыслю зло на родъ сей; не потому, что замышляемое Мною есть [дѣйствительно] зло, но потому, что будетъ казаться зломъ претерпѣвающимъ его то, что Я предназначаю; ибо оно угнететъ васъ такъ, что не будете въ состояніи поднять свои хребты, не будете ходить съ видомъ гордецовъ, именно вы, которыхъ прѣстигло время плѣна.

Въ то время (или: потомъ) будутъ говорить о васъ въ притчѣ, а несчастія ваши обратятся въ предметъ пѣсни: *Разореніемъ мы опустошены въ конецъ, удѣлъ народа моего.* Храмъ Мой, говоритъ Онъ, который только одинъ среди прочихъ народовъ Я ставилъ выше всего,—этотъ храмъ обратится въ развалины. И какимъ образомъ отступить отъ меня Ассиріянинъ, когда онъ возвратится чтобы по жребію раздѣлить поля мои? По этой причинѣ, о родъ Израилевъ, на котораго Я замышляю бѣдствіе, ты не будешь имѣть части

въ наслѣдіи праведныхъ. Но и изъ крайней степени наказания чрезъ плѣнъ можно усмотрѣть, что все случившееся съ ними есть слѣдствіе того, что они распяли Господа: такъ, по крайней мѣрѣ, согласно изданію Семидесяти толковниковъ. Ибо слава Израиля лишена своихъ волосъ и обрита въ скорби о чадахъ, вѣвогда возлюбленныхъ; если же что вибуль послужить къ возобновленію волосъ ея, то снова чрезъ бритые и обрѣзываніе будетъ отсѣчено. Тогда всѣ мысли ихъ были обращены на трудъ, и то, что они измыслили съ усиленною душею и мыслию принесетъ имъ трудъ; и что бы они ни сдѣлали, все будетъ приведено въ замѣшательство тотчасъ послѣ того, какъ возсіяетъ свѣтъ Христовъ и [наступитъ] мщеніе. Ибо хотя они и читали, что Израиль побѣждалъ, когда Моисей воздѣвалъ свои руки ко Господу, и былъ побѣждаемъ, когда Моисей опускалъ утомленные руки (*Исход.* XVII, 17), не воздѣли своихъ рукъ ко Господу; но, совершая всякія преступленія надъ бѣдными и народомъ Божиимъ, они возжелали полей, ограбили дома сиротъ, и разорили и мужа, и жену, и дѣтей, и имущество его. По этой причинѣ замыслилъ (*или*, замышлялъ) Господь бѣдствія на племя это,—не на двѣнадцать колѣнъ, но на племя, оскверненное злодѣйствомъ и преступленіями,—по причинѣ которыхъ они не могли поднять головы своей и выступать прямо. И до настоящаго дня они подчинены римской власти, и угнетены ярмомъ плѣна, и не возвышаютъ хребтовъ своихъ. А слѣдующее затѣмъ слово ἐξαίφνης, т. е. *внезапно*, въ еврейскихъ [спискахъ] не находится; однако оно такъ можетъ быть соглашено съ настоящимъ мѣстомъ, что мы скажемъ: Посему такъ говорить Господь вотъ Я внезапно замышляю бѣдствія на это племя, отъ которыхъ они не могли бы (*или*: не могутъ) поднять хребтовъ своихъ, и не могутъ поднять потому, что время есть злое. И подобно тому какъ они совершили злое противъ Господа Іисуса, такъ и сами понесутъ бѣдствія постоянного плѣна и дойдутъ до такого утѣсненія, что всѣ

ихъ пѣсни и псалмы обратятся въ плачь. И ничего другаго народъ не будетъ умѣть говорить, кромѣ этихъ [словъ]: *Мы стали крайне несчастны*. Потому что земля обѣтованія, которая первоначально по жребію была раздѣлена за Іорданомъ двумъ съ половиною колѣнамъ по размѣренію Моисея, а потомъ Іисусомъ Навиномъ роздана и другимъ колѣнамъ,—эта земля теперь по распредѣленію римскому раздѣлена [чуждымъ] народамъ, и не было никого, кто воспрепятствовалъ бы [римлянамъ], чтобы они не покорили всѣхъ народовъ; изъ іудеевъ нѣтъ ни одного, который бы владѣлъ древнею землею съ свободою прежняго времени.—Если же мы пожелаемъ послѣдовать третьему [способу] толкованія, [т. е.] всю рѣчь о томъ, о чемъ только что я сказалъ выше, примѣнить къ душѣ человѣческой, которая чрезъ низверженіе изъ рая подпала плѣненію этого міра: то мы увидимъ, что всякій помыслъ нашъ есть трудъ и скорбь, и постели наши полны злодѣйствъ и самый видимый свѣтъ смѣшанъ съ тьмою; и все, что мы ни обдумываемъ въ ночи, мы исполняемъ во мракѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ возвышаетъ къ Богу руки святые безъ гнѣва и сомнѣній? Кто [изъ насъ] не желаетъ владѣній сего вѣка, забывши о достояніяхъ рая? Не видишь ли, что другіе присоединяютъ поля къ полямъ и участки къ участкамъ, и что ничтожному тѣлу человѣка недостаточно обладанія деревнями городовъ. Посему Господь замышляетъ на насъ бѣдствія, отъ которыхъ мы не будемъ имѣть возможности поднять свой хребетъ и ходить прямо, потому что время есть злѣйшее, что согласно съ словами Іоанна: *Мірз во зль лежитъ* (1 Іоан. V, 19). Тоже самое обозначаетъ въ Евангелии и та дочь Авраама, благородная душа, которую сатана заключилъ въ оковы и поборилъ, и которая только въ пришествію Господа, но не раньше, можетъ подняться на высоту, и созерцать [или: принять] своего Творца. Посему Спаситель сказалъ: *Сію дочь Авраама, которую связалъ сатана, не слѣдовало ли освободить отъ этихъ узъ въ день субботній?* (Луки, XIII, 16). Слѣдовательно:

такъ какъ вся наша слава обрѣзана, и мы расширили свою *плоть*, или *наготу* (ибо такъ мы находимъ въ нѣкоторыхъ спискахъ), то и посланы тѣ, которые, подобно Іереміи, будутъ оплакивать насъ, составлять о насъ притчу и будутъ говорить вмѣстѣ съ апостоломъ: *Буду оплакивать многихъ, которые согрѣшили прежде и не сотворили покаянія* (2 Коринт. XII, 21.). Дѣйствительно, кто не восплачетъ, видя, что души человѣческія находятся во власти различныхъ пороковъ и демоновъ, какъ бы различная домашняя утварь? Одинъ изъ демоновъ распространяетъ снуръ для измѣренія блудодѣянія, другой—скупости; тотъ опредѣляетъ мѣру чело-вѣкоубійства, этотъ—влятвопреступленія: часть народа Божія раздѣлена [этимъ] снуромъ, и поля, бывшія нѣкогда полями святости и рая, благоуханіемъ которыхъ услаждался Исаакъ во Іаковѣ, сынѣ своемъ (*Быт. XXVII, 27*), преданы Асси-ріянамъ и царю Вавилонскому; и въ то время какъ лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя имѣютъ гнѣзда, Сынъ чело-вѣческій не имѣетъ гдѣ преклонить Свою голову (*Мѡ. VIII, 20*).—Насколько позволяли мнѣ слабыя качества моего природнаго ума, я изложилъ и первое плѣненіе со стороны Асси-ріяны и Вавилоняны, и второе отъ Римлянъ, и третье ду-ховное, въ которое каждый изъ насъ впалъ вмѣстѣ съ Ада-момъ изъ рая, и въ плѣненіи этого міра вращается; отъ этого [плѣненія] Господь, по пришествіи своемъ, воздвиг-нетъ низверженныхъ и разрѣшитъ связанныхъ (*Псал. CXLIV, 14.*), и бывшихъ нѣкогда плѣнниками діавола приведетъ во власть свою, и исполнятся слова Псалмопѣвца, говорящаго: *Восходя на высоту, отвелъ въ плѣнь плѣненіе* (*Псал. LXVII, 19*). Согласно этому изложенію можетъ быть принято и четвертое плѣненіе въ отношеніи къ церкви, изъ которой каждый уходитъ чрезъ грѣхъ, а потомъ отъ Эзры,—что зна-читъ: *помощникъ*.—т. е. отъ слова Божія, приводится обратно въ Іерусалимъ (1 *Эзры, VII, 6—7*). Но если кто нибудь, по-учающійся въ законѣ Господни день и ночь, возымѣлъ болѣе

прилежаніе, — при бѣльшихъ природныхъ дарованіяхъ, досугъ и благодати, — и можетъ относительно этого отрывка сказать нѣчто болѣе подходящее къ истинѣ, [таковому] я не завидую, и не отношусь [къ нему] съ презрѣніемъ, ибо я предпочитаю научиться отъ него тому, чего не знаю, и охотно объявляю себя [его] ученикомъ, пока онъ будетъ учить, но не поносить. Вѣдь нѣтъ ничего столь легкаго, какъ если праздный и любящій спать оспариваетъ [значеніе] трудовъ и бодрствованія другихъ.

Стихи 6—8: *Не повторяйте безпрестанно, не изольетъ на нихъ, не охватитъ смятеніе, говоритъ домъ Іакова. Развѣ сократился Духъ Господа? или таковы Его намѣренія? Развѣ слова Мои не благи относительно того, кто ходитъ правильно? Народъ же Мой, напротивъ, обратился во врага [Мнѣ]; поверхъ туники вы надѣли эпанчу, и тѣхъ, которые въ простотѣ проходили мимо васъ, вы обратили къ войнѣ. [LXX: Въ церкви Господа. не проливайте горькихъ слезъ и да не плачутъ надъ сими, ибо не отвертитъ [отъ себя] укоризнѣ говорящая: Домъ Іакова вызвалъ на бой Духъ Господень. Не эти ли его начинанія? Развѣ слова Его не были благи къ нему? И [развѣ] они право ходили? И народъ бывшій прежде Моимъ, вопреки миру своему враждебно воспротивился; они содрали кожу его, чтобы отнять надежду, полное пораженіе въ войнѣ. — «Не повторяйте безпрестанно», говоритъ онъ; вмѣсто этого Акила перевелъ, — не проливайте безпрестанно капель, называя, — согласно древнему еврейскому выраженію, — рѣчь паденіемъ капель воды, потому что она течетъ и достигаетъ ушей слушающихъ подобно паденію дождя. О домъ Іакова! не обманывайся, не говори себѣ въ утѣшеніе: «Богъ есть благъ: не придетъ [на насъ] плѣненіе, котораго мы боимся. Развѣ безмѣрное Его милосердіе и всепрощающій Духъ [Его], который широко и изобильно восходилъ надъ всѣми, уменьшится и будетъ строгъ только въ*

отношеніи къ намъ? Ужели таковы Его начинанія, какими мы видимъ [ихъ] въ людяхъ. [т. е.] что Онъ не удержитъ гнѣва [своего] и возбудится внезапною яростію въ мщенію»? На это Господь отвѣчаетъ: Поистинѣ Я благъ, слова Мои звучать милосердіемъ; но это въ отношеніи къ тѣмъ, которые ходятъ путемъ правильнымъ. А тотъ, который,—не говорю въ древности,—въ день вчерашній почиталъ идоловъ въ безчестіе Мнѣ; который,—насколько это было въ его силахъ,—схватился за насильственное оружіе противъ Меня; который по попущенію Божію (auxilio Dei) ограбилъ несчастный народъ и какъ бы облекся поверхъ нижней одежды въ эпанчу; который обратилъ на войну противъ Меня нѣкіихъ изъ вѣрующихъ въ простотѣ [сердца] и опирающихся на авторитетъ великихъ [мужей],—развѣ не подвергнется (таковой) изліянію [гнѣва] Господа, развѣ не охватитъ его смятеніе? Слова же, которыя мы привели въ формѣ: *Народъ же Мой, напротивъ, обратился во врага [Мнѣ]*, Симмахъ,—на томъ основаніи, что מל (למ) имѣетъ значеніе и *противное* и *день вчерашній*, перевелъ болѣе ясно, такъ что онъ говоритъ: *день тому назадъ народъ Мой враждебно возсталъ [на Меня]*, такимъ образомъ онъ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, что Богъ вмѣняетъ въ вину народу не прошедшія его преступленія, а совершенно новыя, кажущіяся совершенными какъ бы въ день вчерашній. Такъ согласно смыслу еврейскаго текста. Но Семьдесятъ толковниковъ въ этомъ мѣстѣ совершенно расходятся съ нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, какая послѣдовательность можетъ быть между вступленіемъ: *Въ церкви Господа не проливайте горькихъ слезъ, и слѣдующими словами: не отвертитъ отъ себя укоризнъ говорящая: домъ Иакова вызвалъ на бой Духъ Господень?* А затѣмъ въ слѣдующихъ словахъ: *Не эти ли его начинанія? Развѣ [или: не] слова Его не были благи къ нему? и [развѣ] право они ходили?* какое отношеніе къ дальнѣйшей рѣчи: *И народъ, бывший прежде Моимъ, вопреки миру своему враждеб-*

но воспротивился; они содрали кожу его, чтобы отнять надежду полное поражение въ войнѣ? Мнѣ кажется что въ [этомъ] мѣстѣ, хотя и весьма трудномъ [для толкованія], смыслъ можетъ быть данъ, или выраженъ такъ, — конечно, если благоразумный читатель согласится съ нашимъ толкованіемъ. Церковь получаетъ повелѣніе не имѣть печали и безпокойства о временныхъ вещахъ, и о потеряхъ, которыя обыкновенно бывають въ этомъ мірѣ; ея обитателямъ говорится: О находящіеся въ церкви! всегда радуйтесь и веселитесь что бы ни случилось съ вами вслѣдствіе праведнаго суда [Божія]. Я не то говорю, что вы никогда не должны плакать, ибо: *Блаженны плачущіе, ибо они будутъ смятаться* (Лук. VI, 21.), но я убѣждаю васъ не скорбѣть о томъ, что отъ міра [сего]. Если кто умретъ изъ близкихъ родственниковъ; если государственныи налогъ опустошитъ имѣніе; если подагра или другая какая либо болѣзнь охватитъ тѣло: не плачьте, не проливайте горькихъ слезъ; не заботьтесь о настоящемъ, но о будущемъ, и больше печальтесь о томъ, что вы долѣе [чѣмъ слѣдуетъ] обитаете въ этомъ убѣжищѣ смерти. Посему лучше остерегайтесь, чтобы не дѣлать нападеній на слабыхъ, и не разсматривать разореніе другаго, какъ средство для собственнаго созиданія: пусть каждый [изъ васъ] получаетъ плату соотвѣтственно своимъ силамъ, а не отъ бѣдности другаго. Въ противномъ случаѣ какая была бы правда въ томъ, что вѣтви дикой маслины нападаютъ на вѣтви маслины привитой, которыя были сломаны вслѣдствіе невѣрности своей (*Римл. XI, 17—20*), и говорятъ: домъ Іакова вызвалъ на бой Духа Божія, избивая пророковъ, почитая идоловъ и распиная Сына Божія? Кто дѣлаетъ это, не будетъ свободенъ отъ укоризны и будетъ осужденъ Имъ въ той же мѣрѣ, въ какой самъ [другихъ] осудилъ; и подобно тому, какъ онъ самъ говорилъ о грѣхахъ падающаго, такъ и другой нападеть на развалины его. Далѣе слѣдуетъ: *не эти ли начинанія его?*

Развѣ слова Его не были благи къ нему? И [развѣ] они право ходили? А что народъ іудейскій говоритъ, онъ, оттолкнулся, такъ что множество приступило [во спасенію], это было дѣломъ провидѣнія Божія, чтобы впослѣдствіи, по вѣрѣ Израиля, всѣ были спасены и всѣ стали нуждаться въ милосердіи Божіемъ. Посему и апостолъ приходя къ вопросу, касающемуся этого мѣста (*тамъ же*) восклицаетъ, что глубина премудрости и бездна вѣдѣнія и судебъ Божіихъ неизслѣдимы (ст. 33). Итакъ, если начинанія и намѣренія Божія заключаются въ томъ, чтобы обломать прежнія вѣтви привитой маслины, и привить другія отъ маслины дикой, ты не долженъ возставать, но долженъ бояться, чтобы не пасть, не [долженъ] думать, что ты угоденъ Богу, чтеніемъ слова Его, т. е. Писанія. Писаніе только тогда бываетъ на пользу читающему, когда на дѣлѣ исполняется то, что читается; и когда ты, говоря отъ Писанія, можешь сказать: *Не ищите ли вы доказательства того, Который говоритъ во мнѣ,* [т. е.] Христось (2 Коринѣ. XIII, 3.), потому что Господь дастъ слово благовѣствующимъ силою мною (Псал. LXVII, 12) и: *взойди на гору высокую, благовѣствующій Сіонъ, и возвысь съ силою гогодь твой, благовѣствующій Іерусалимъ* (Исаи, XL, 9). Слѣдовательно, слова Божіи суть благи, если они съ Нимъ, т. е. если Богъ не оставляетъ проповѣдующаго, если сердце и уста его находятся въ согласіи между собою. Впрочемъ, благія слова Божіи не бываютъ съ тѣмъ, кто говоритъ [только] устами, а сердце его далеко отъ Бога, и провозвѣщаетъ о судахъ Его, и устами своими принимаетъ завѣтъ Его, а [на дѣлѣ] оскверняется дѣяніями грѣшниковъ. Это же должно сказать не только о грѣшникѣ, но и каждомъ изъ тѣхъ, которые не имѣютъ благодати духа, т. е. пророчества и ученія, и толкованія, и большахъ благодатныхъ даровъ; такого рода человекъ не будетъ имѣть съ собою слова Бога, если онъ пожелаетъ указать причины эле-

ментовъ, основанія своей вѣры и [объяснить], почему Богъ, благій и Творецъ всѣхъ, пришелъ только къ Іудеямъ, и уже въ самое послѣднее время призвалъ [языческіе] народы; своею собственною неопытною онъ извратитъ даже благія слова Божіи, которыя идутъ прямо и ищутъ правильного слуха. Именно это и заповѣдуетъ Господь народу, имѣющему быть преемникомъ [Израиля] и церкви, собранной изъ язычниковъ, [т. е.] не нападать на первоначальное поколѣніе [на Израиля] и нападеніями не сдѣлаться достойнымъ укоризнѣ. Онъ самъ, Истинный Судія и говорящій безъ гнѣва, показываетъ, какъ Израиль во время Его страданій будетъ его противникомъ и сдѣлаетъ это не потому, что можетъ повредить своему Создателю, а потому, что замыслилъ вопреки собственному благополучію. Посему Онъ и обращаетъ слово къ Іерусалиму: *О если бы ты узналъ что служитъ къ миру твоему (Лук. XIX, 42)*. Потерявши миръ, они содрали кожу свою, т. е. удалили отъ себя помощь Божію, которая покровительствовала имъ и остались, какъ обваженные тѣла безъ кожи и покрывала; такъ что то, что прежде, — при содѣйствіи свыше Божественнаго милосердія, — казалось [въ нихъ] прекраснымъ, по отдаленіи его обнаружило [ихъ] позоръ для смотрящихъ. По удаленіи же мира и помощи Божіей, вслѣдствіе противленія ихъ Богу, — о чемъ говорится: *Господь сокрушающій брани, Господь имя ему (Іудея. XVI, 2)*, — они не могли противостоятъ врагамъ своимъ, но были побѣждены во всѣхъ битвахъ и не было Того, Который сокрушалъ брани, возникающія противъ нихъ, но двоякому роду [ихъ] враговъ: или отъ людей, которые отводили ихъ въ плѣнъ, или отъ могущества вражескаго, которое ежедневно уловляло ихъ души чрезъ богохульство.

Стихи 9, 10: *Женщины народа Моего вы выбросили изъ дома своихъ увеселеній; у дѣтей ихъ вы навсегда отняли славу Мою. Встаньте и идите, потому что вы*

не имѣете здѣсь покоя; за нечистоту свою [или: ея] она будетъ подвергнута самой злѣйшей гнилости. — Переводъ Семидесяти [если только есть Семьдесятъ: ибо Іосифъ пишетъ и евреи передаютъ, что ими переведено только пять книгъ закона Моисеева и передано (или: продано) царю Птолемею] настолько уклоняется въ настоящемъ мѣстѣ отъ еврейскаго смысла, что мы не можемъ ни распредѣлить соотвѣтствующихъ отдѣловъ, ни разъяснять совмѣстно [ихъ] мыслей. Посему мы сначала разъясимъ свой переводъ, а потомъ перейдемъ къ нимъ. До настоящаго мѣста слово [Божіе] направлено противъ народа Божія, которому уже равьше было сказано: *Напротивъ, народъ Мой обратился во врага; поверхъ нижней одежды вы одѣли эпанчу*; И онъ не только это сдѣлалъ, но даже знатныхъ женъ, когда то вѣж-ныхъ, заставилъ идти плѣвницами, или, — въ переносномъ смыслѣ, -- города Іудеи, которые и въ книгѣ Исаіи Онъ называетъ дочерьми Сіона (*Исаіи XXVI (?)*, I. LI). потомучто Сіонъ есть столица (митрополія). Даже отъ младенцевъ ихъ, говоритъ Онъ, вы отняли навсегда славу Мою; никого не остается въ народѣ, кто воспѣлъ бы псалмы, потомучто всѣ или перебиты, или отведены въ плѣнъ; а тѣ немногіе, которые пережили [смерть] въ Вавилонѣ свидѣтельствуютъ о себѣ, что не могутъ пѣть: *какъ мы воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждой* (*Псал. CXXX VI*, 4). Итакъ встаньте и идите въ плѣнъ, потомучто въ этой землѣ вы не имѣете покоя; она осквернена по причинѣ преступленій вашихъ и не можетъ очиститься, если только напередъ не отпразднуетъ продолжительнаго субботняго покоя. Поэтому, говорю вамъ, вы не имѣете здѣсь покоя, такъ какъ земля ваша осквернена и будетъ подвергнута самому злему разложенію, именно плѣву или Вавилонскому, или Римскому, за то что она напоена кровію Господа: значеніе можетъ быть принято согласно съ двумя [названными] историческими событіями.

LXX. *Вожди народа Моего будутъ извергнуты изъ домовъ увеселеній своихъ; по причинѣ злыхъ начинаній своихъ они были отвергнуты.* Это мѣсто можетъ быть понято: во-первыхъ вообще,—о владыкахъ іудейскаго народа, священникахъ и фарисеяхъ, которые по смерти Господа были извергнуты изъ города увеселеній своихъ,—гдѣ прежде они предавались забавамъ,—вслѣдствіе злыхъ начинаній своихъ, во-вторыхъ въ частности,—о родѣ Давидовомъ, потому что непосредственно по рожденіи Господа *оскудѣлъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его* (Быт. XLIX, 10), ибо пришло назначенное ему и явилось чаяніе народовъ. Но пророческая рѣчь описываетъ также и владыкъ церкви, которые утопаютъ въ увеселеніяхъ, и думаютъ, что среди пировъ и забавъ они сохраняютъ цѣломудріе; но они должны быть извергнуты изъ своихъ обширныхъ палатъ, отъ великолѣпныхъ пиршествъ, отъ банкетовъ, стоившихъ большихъ трудовъ; они должны быть извергнуты по причинѣ злыхъ начинаній и дѣлъ своихъ. А если хочешь знать, куда они должны быть извергнуты, читай Евангеліе: *Во тѣмъ кромѣшнюю, гдѣ будетъ плечь и скрежетъ зубовъ* (Матѣ. XXII, 13). Развѣ не безчестно и не постыдно проповѣдать Христа, распятаго на крестѣ, Учителя, бѣднаго и алчущаго, имѣя унитанныя тѣла, и провозглашать ученіе о постѣ устами, красными [отъ вина] и съ утолстѣвшимъ лицомъ? Если мы занимаемъ мѣсто апостоловъ, то будемъ и подражать не только слову проповѣди ихъ, но и обращенію, и воздержанію ихъ. Несомнѣнно, что свято служеніе апостоловъ, [ихъ] служеніе вдовицамъ и бѣднымъ; [но] и они говорятъ: *Не должно, чтобы мы, оставивъ слово Божіе, служили трапезамъ* (Дьян. VI, 2). А нынѣ жрецъ Христовъ приглашаетъ на пиръ, не говорю, бѣдныхъ, братій, и тѣхъ, которые съ своей стороны не могутъ заплатить приглашеніемъ, (отъ которыхъ рука епископа кромѣ благодарности ничего другого не можетъ ожидать), но военныхъ

людей, препоясанныхъ мечемъ, и судей, въ то время какъ у входныхъ дверей бодрствуютъ центуріоны и отряды солдатъ. По всему городу суетятся клирики: они стараются доставить судьямъ то, чего эти послѣдніе не могутъ найти въ своихъ преторіяхъ или нашедши не могутъ купить. Конечно не должно думать, что это [слово] укоризны относится ко всѣмъ вообще [епископамъ]. Нѣтъ! рѣчь пророка пусть коснется тѣхъ, которые таковы [по своимъ качествамъ]; пусть этимъ [именно] угрожаютъ наказанія и вѣчность мученій, чтобы тѣ изъ нихъ, которыхъ не удерживаетъ стыдливость, сотворили покаяніе по крайней мѣрѣ подъ вліяніемъ угрозъ наказаніями.

LXX: *Приблизьтесь къ горамъ вѣчнымъ.* Подъ вѣчными горами мы можемъ понимать или ангеловъ, или пророковъ, о которыхъ и въ псалмѣ написано: *Основанія его на горахъ святыхъ* (Псал. LXXXVI, 1), и въ другомъ мѣстѣ: *Я возвелъ глаза мои на горы, откуда придетъ помощь мнѣ* (Псал. CXX, 1). Къ вѣчнымъ же горамъ приблизится тотъ, кто во грѣхахъ своихъ не отдѣляется отъ сожительства святыхъ, подобно тому какъ и Моисей приближался къ Богу не по пространству, а по своимъ заслугамъ. А тѣмъ, которые приблизились къ горамъ вѣчнымъ, Самъ Богъ сказалъ: *Я Богъ приближающійся, и не Богъ издали* (Іерем. XXIII, 23). Горы же сіи называются вѣчными для отличія отъ тѣхъ, которыя не вѣчны, именно: отъ темныхъ горъ князей вѣка сего, которые, хотя и воздвигнутся, какъ кедръ Ливанскій, но мимоидутъ вмѣстѣ съ міромъ, такъ что и мѣсто ихъ не будетъ найдено.

LXX: *Встань и поиди, потому что ищѣть тебя здѣсь покоя.* [Здѣсь] мы получаемъ повелѣніе не считать для себя успокоеніемъ никакія вещи міра [сего], но какъ бы по возстаніи отъ смерти, стремиться въ высоту, ходить по Господѣ Богѣ нашемъ и говорить: *Къ Тебѣ прильпилась душа моя* (Псал. LXII, 9). Посему если мы будемъ небрежны и не

захотимъ послушать говорящаго: *Возстань сплцій, и подымись, и просвѣтитъ тебя Христосъ* (*Ефес. V, 14*), то будемъ какъ будто въ усыпленіи; но мы обманемся, ибо не найдемъ покоя, потому что тамъ, гдѣ Христосъ не просвѣщаетъ возстающаго, кажуційся покой есть только мученіе.

LXX: *По причинѣ нечистоты вы уничтожены тлѣніемъ.* Въмѣсто словъ: *уничтожены* (истреблены) согласно греческому значенію на латинскомъ языкѣ можно сказать: *растлѣны*, такъ что порядокъ рѣчи будетъ [тавой]: по причинѣ скверны вы въ конецъ истлѣли. Это говорится о тѣхъ, которые, служа похотямъ тѣла и страстей, растлили не только душу, но и тѣло, такъ какъ предпочитали любить похоть, а не Бога. Можно сказать: вы истлѣли по причинѣ нечистоты, и смыслъ будетъ полнымъ даже безъ [слова] *тлѣнія*. Но такъ какъ онъ говоритъ: *истлѣли въ конецъ* (истлѣли тлѣніемъ), то миѣ кажется, что это для отличія отъ тлѣнія спасительнаго, относительно котораго и Апостоль говоритъ: *Но если внѣшній нашъ человекъ и тлѣетъ, то внутренній обновляется со дня на день* (*2 Корин. IV, 16*). Кто всегда носитъ въ себѣ умерщвленіе Христово и растлѣваетъ внѣшняго человекъ и подчиняетъ плоть власти души, тотъ хотя и истлѣваетъ, но не тлѣніемъ (въ конецъ), потому что тлѣніе его спасительно.

Вы убѣждали, хотя [васъ] никто не преслѣдовалъ. Рѣчь обращена къ тѣмъ, которые вслѣдствіе нечистоты истлѣли въ конецъ, потому что въ сознаніи грѣховъ они даже безъ внѣшнихъ истязаній не осмѣливаются противиться врагамъ и вступать въ борьбу [съ ними].

Посему трусливые во время битвы святыхъ и исключаются изъ лагеря, чтобы не могли они устрашить духа братьевъ своихъ, и удаляются изъ строя (*Втор. XX, 8*); а въ провлятіяхъ книги Левитъ къ людямъ подобнаго рода говорится: *Шумъ листа быстро летящаго погонитъ васъ и вы побѣдите, хотя никто [васъ] не преслѣдуетъ.* (*Левит.*

XXVI, 36). Въ толкованіи нѣкоего писателя, изъяснявшаго начало евангелія Іоанна, я прочиталъ, что въ словахъ: *Все создано чрезъ Него, и безъ Него не создано ничто* (Іоанн. I, 2. 3) слово *ничто* относится къ злу, а зло понимается въ смыслѣ діавола, такъ что *ничто*, созданное безъ Христа, и есть именно диаволь. Итакъ если зло, или діаволь, есть ничто, и если истлѣвпіе тлѣніемъ побѣждали, хотя ихъ никто, т. е. *ничто* не преслѣдуетъ; то диаволь преслѣдовалъ ихъ въ ничтожествѣ. Если же это мое толкованіе покажется кому-нибудь слишкомъ натянутымъ и составленнымъ скорѣе на основаніи игры словъ, чѣмъ на основаніи дѣйствительнаго смысла простыхъ словъ Св. Писанія, тотъ пусть слѣдуетъ или моему первому толкованію, или же тому, которое найдетъ самъ.

Стихи 11, 12.— *О если бы я не былъ мужемъ, имѣющимъ Духа, и уже лучше говорилъ бы я ложь! Моя рчь будетъ падать по капль, какъ вино и опьяненіе на тебя, и этотъ народъ будетъ тѣмъ, надъ которымъ она изливается. Собраніемъ [или: собирая] соберу тебя, Іаковъ, во всей полнотѣ; равнымъ образомъ и остатки Израиля совоюплю во едино.*

И въ этомъ отрывкѣ (capite) Семьдесятъ толковниковъ во многомъ разнятся отъ еврейскаго текста. Поэтому мы сначала изложимъ тѣ, что передано намъ отъ евреевъ, а потомъ, если Богу будетъ угодно, будемъ разсуждать о ихъ переводѣ. О народъ іудейскій, которому принадлежать обѣтованія, завѣтъ и законъ, и отъ котораго по плоти Христосъ (Рим. IX, 4, 5), и которому Я въ виду опасностей, угрожавшихъ со стороны вавилонянъ и римлянъ, сказалъ: Встаньте и идите въ плѣнъ, потому что въ этой землѣ нѣтъ вамъ покоя, такъ какъ она вслѣдствіе нечистоты своей будетъ опустошена новымъ народонаселеніемъ,—не думай, что я говорю добровольно и провозглашаю съ радостью то, что вижу, какъ имѣющее придти [на тебя]: я самъ желалъ бы быть отлучен-

вымъ (anathema) ради братьевъ моихъ, т. е. израильтянъ (*Римл.* IX, 3). О если бы я говорилъ отъ собственнаго ума и не имѣлъ Святаго Духа! Лучше бы мнѣ въ качествѣ лже-пророка погибнуть одному, только бы не было истиннымъ то, что я говорю! О если бы столь великое множество [людей] увѣровало въ Сына Божія и не было передано вѣчному плѣненію. Но такъ какъ я — пророкъ и говорю подѣ дѣйствіемъ Духа Божія, и посланъ божественною силою [*или* истинною], то я проповѣдую истину: посему я изолью на тебя рѣчь мою подобно цѣльному вину, такъ что она опьянитъ тебя и заставитъ упасть. Въ то время какъ я изиваю рѣчь свою и прорицаю бѣдствія будущаго плѣненія, этотъ народъ подвергнется потокамъ моимъ, то есть перенесетъ то, что я провозвѣщаю, хочетъ ли онъ этого или не хочетъ. А чтобы вы не думали, что я прорицатель только [*или*: столькихъ] бѣдствій, именно нынѣ придетъ предсказанное плѣненіе; но вотъ во [*или*: да будетъ признано, что во] мнѣ говоритъ слово, которое было ко всѣмъ пророкамъ, съ умолчаніемъ котораго пророкъ не говоритъ, и которое говоритъ нынѣ: „Приду и прииму тѣло человѣческое и рождусь отъ Дѣвы“, или же такъ: Вслѣдствіе того, что Я пришезъ въ униженіи плоти, и вы не повѣрили мнѣ, то при концѣ мира Я приду въ величій Моемъ съ Ангелами и прочими силами, и тогда, Іаковъ, Я соберу тебя всего, тогда во едино соберу остатки Израиля и совокуплю [его] въ стадѣ овецъ Моихъ съ народомъ изъ язычниковъ: тогда Я огражду тебя самую крѣпкою стѣною, и множество вѣрующихъ такъ же какъ и шумъ заключеннаго во овчемъ дворѣ стада будутъ такъ велики, что количество головъ превзойдетъ [всякое] число. А чтобы ты случайно не подумалъ, что слова Мои: „Положу его, какъ стадо на овчемъ дворѣ, и какъ табунъ среди ограды“ относятся къ [обыкновеннымъ] овцамъ, разумѣй, что эти овцы суть люди. Ибо далѣе слѣдуетъ: *Отъ множества людей будетъ шумъ.* Слово tumultus обозначаетъ шумъ отъ голосовъ многихъ [людей], а равнымъ образомъ крикъ, ис-

пускаемый огромнымъ числомъ [ихъ], такъ что не будемъ считать его голосомъ одного [человѣка], но общимъ гласомъ всѣхъ, восхваляющихъ Добраго Пастыря, который уравнилъ нѣкоторые утесы и утопталъ ихъ стопою Своею, [который] Самъ будетъ вождемъ ихъ въ пути чрезъ врата въ рай, и скажетъ: *Я есмь дверь*; при сопутствованіи и подъ предводительствомъ Котораго вѣрующій въ простотѣ сердца народъ пройдетъ путь чрезъ дверь пути. Пастырь же сей есть Царь и Господь. Посему далѣе и слѣдуютъ слова: *И пройдетъ царь ихъ предъ лицомъ ихъ и Господь во главѣ ихъ*. Посему, если мы пожелаемъ все это принимать въ отношеніи къ Его первому пришествію и относить всего Іакова и останки Израиля къ Апостоламъ и тому множеству народа изъ іудеевъ, которое,—по сообщенію книги Дѣяній Апостольскихъ,—спаслось, это толкованіе не удалится отъ истины; дѣйствительно вѣдь Господь по истинѣ собралъ ихъ въ стадо Свое и положилъ среди ограды и пошелъ впереди ихъ, и ввелъ ихъ въ Церковь, и сдѣлался Царемъ предъ лицомъ ихъ и Господомъ во главѣ ихъ во вѣки.

LXX: *Духъ остановилъ ложь. Онъ наточилъ тебѣ на вино и на опьяненіе. И будетъ, [что] отъ капли народа этого соберется въ собраніе Іаковъ*. Здѣсь читать нужно не: *Духъ лживый остановился*, какъ думаютъ очень многіе, а: *Духъ остановилъ ложь*, потому что на греческомъ языкѣ говорится: πνεῦμα ἔστησε ψεῦδος, т. е. τὸ ψεῦδος. Подобно тому, какъ при гнилостныхъ ранахъ медики останавливаютъ [или: пресѣкаютъ] рану и прижигаютъ адскимъ камнемъ, или жгучею пылью (καυστικῶν), чтобы ракъ не расплзался и чтобы пораженная часть тѣла не увеличивалась чрезъ питаніе живыми частями: такъ и Духъ Господень положилъ конецъ лжи, чтобы народъ Божій и далѣе не подчинялся голосу лжепророковъ. А что слово *духъ* какъ въ Новомъ, такъ и въ Ветхомъ Заветѣ, гдѣ бы оно ни было употреблено безъ прибавленія, понимается [всегда] въ хоро-

шемъ смыслѣ, это мы часто говорили [прежде] и теперь, что бы кто вибуди не усумнился, отчасти сважемъ. *Плодъ же духа — любовь, радость, миръ* (Галат. V. 22) и: *Если мы живемъ духомъ, духомъ и будемъ ходить* (Тамъ-же V, 25); и въ другомъ мѣстѣ: *Если же духомъ будете умерщвлять дѣла плоти, то будете жить* (Римл. VIII; 13), и въ Ветхомъ Завѣтѣ: *Дающій дыханіе народу, находящемуся на ней, и духъ тѣмъ, которые попираютъ ее* (Исаи XII, 5) несомнѣнно видно изъ предыдущаго, что слова: *на ней, ее* обозначаютъ на землѣ, и землю. Въ самомъ дѣлѣ тѣ, которые попираютъ земныя дѣла и повергають ихъ подъ ноги свои, несомнѣнно заслуживаютъ воспринять [въ себя] не злаго, но добраго духа. Наоборотъ, о зломъ духѣ всегда говорится съ добавленіемъ, какъ напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ: *Когда же духъ нечистый изыдетъ изъ чело-вѣка* (Матѣ. XII, 43), или въ другомъ мѣстѣ: *Запретилъ духу нечистому* (Лук. IX, 42) или: *Духъ злой напалъ на Саула* (1 Цар. XVI, 14) и прочее подобное этому. Итакъ Духъ Божій, положившій конецъ лжи въ ложныхъ пророкахъ, Самъ накаплеть тебѣ на вино и на опьяненіе. Это вино есть вино, веселящее сердце чело-вѣка (Псал. CIII, 15); а это опьяненіе есть то, которымъ былъ опьяненъ Ной, и о которомъ сказано: *Бъйте, друзья мои, и пейте до опьяненія* (Пѣси V, 1). Въдѣ вся эта радость и все это опьяненіе есть только капля и самая маленькая капелька по сравненію съ мудростію Божіею, которая, какъ изобильная рѣка, орошаетъ небесный Іерусалимъ. А что въ людяхъ говорить только капля Божественной Мудрости, въ этомъ не будутъ сомнѣваться тѣ, которые прочитають, что камень оторвался отъ горы безъ помощи рукъ (Дан. II, 34), что безумное Божіе мудрѣе чело-вѣка, и что даже Апостолы [только] отчасти познавали и отчасти пророчествовали (1 Корнѣ. XIII, 9). Итакъ отъ этой мудрости, т. е. отъ капли Іудейскаго народа (въдѣ Онъ [Христосъ] пришелъ только къ

погибшимъ овцамъ дома Израилева) собранъ былъ Іаковъ, — [именно]: тотъ, который преодолѣлъ Исава, восхитилъ его первородство и благословеніе, и который прежде чѣмъ родиться, — еще находясь во чревѣ матери, овладѣлъ подошвою ноги своего покрытаго волосами брата.

LXX: *Пріиму остатки Израиля, принимая со всеми.* Когда, говоритъ Онъ, народъ изъ язычниковъ увѣруетъ, и вся вселенная будетъ приведена къ Моей вѣрѣ, и войдетъ [въ церковь] полнота племень, тогда будутъ спасены и остатки Израиля; [это] не тѣ остатки, о которыхъ въ книгѣ Царствъ написано: *Я оставилъ Себѣ семь тысячъ мужей, которые не преклонили колѣна предъ Вааломъ* (3 Царствъ XIX, 18), и о которыхъ Павелъ [говоритъ]: *Такъ и въ это время остатки были спасены вслѣдствіе избранія благодати* (Римл. XI, 15); о нихъ и сей пророкъ выше свидѣтельствуетъ: *И будетъ, [что] отъ капли народа сего соберется въ собраніе Іаковъ.* Но это тѣ остатки, которые послѣ принятія всѣхъ будутъ приняты, они принимаются Богомъ въ концѣ. О нихъ и говорится теперь: *Пріиму остатки Израиля, принимая со всеми* чтобы, — согласно написанному. — Богъ, заключивши всѣхъ подъ грѣхомъ, умилился надъ всеми (Римл. XI, 32)

LXX: *Отпаденіе ихъ Я положу, какъ овецъ въ смятеніи.* Я намѣренъ принять остатки отъ Израиля, послѣ того какъ пріиму всѣхъ; а въ настоящее время, пока они отпали отъ Меня, Я положу ихъ въ скорби и буду утѣснять ихъ, и заставляю ихъ оставаться безъ священника, безъ алтаря и безъ пророка, съ тѣмъ чтобы они поняли чрезъ наказаніе то, чего не могли понять чрезъ благодѣянія.

LXX: *Какъ бы стадо посреди логовища ихъ,* подразумевается: *положу.* Но онъ говоритъ не только то, что отпаденіе ихъ, которымъ они отпали отъ Меня, будетъ положено какъ бы стадо въ смятеніи, а также и то, что послѣ того, какъ они будутъ подвергнуты скорби, и исполнится время

утѣсенія ихъ, они будутъ положены въ покоѣ, т. е. въ мѣстѣ отдыха своего. И тогда [или: нынѣ] они преселят-ся отъ людей, возвысятся надъ состояніемъ жизни въ [обыч-ныхъ] человѣческихъ условіяхъ и выполнятъ [пророчество], заключенное въ дальвѣйшихъ словахъ: *они выскочатъ отъ людей*. Но и не они только выдѣлятся и уйдутъ, а также и всѣ тѣ, къ которымъ обращено слово Божіе, и которые, оставивъ человѣческіе пороки, подражаютъ хожденію божественному и слышатъ [обращенныя къ нимъ слова]: *Я сказа-залъ: вы есте боги и сыновья вышняго вст*, — они выдѣлят-ся изъ среды людей и какъ бы вознесены будутъ [или: возносятся] на небо.

LXX: *Восходи чрезъ раздѣленіе*. Настоящее мѣсто за-ключаетъ какъ бы собственное начало и обращеніе проро-ческой рѣчи къ тому, кто желаетъ быть спасеннымъ, и кому повелѣвается, чтобы онъ проходилъ чрезъ раздѣленіе (чрезъ пробопну). Впрочемъ это будетъ болѣе ясно, если мы возьмемъ примѣръ изъ книги Бытія, гдѣ говорится о рожденіи отъ Тамари двухъ близнецовъ, послѣ того какъ съ нею воз-лежалъ Іуда: *И вотъ, говорится тамъ, когда она рождала и имѣла въ утробѣ двухъ близнецовъ и во время родовъ одинъ выставилъ впередъ руку, то бабка взяла и привяз-зала ему клочекъ красной матеріи со словами „Этотъ выйдетъ первымъ“*. Но когда онъ удалилъ руку свою и тотчасъ послѣ этого вышелъ братъ его, она сказала: *„Почему ради тебя раздѣлилась преграда“* и дала ему имя Фаресъ, что значитъ: *раздѣленіе*. А послѣ этого вы-шелъ [изъ утробы] братъ его, на руку котораго была по-вязка изъ красной матеріи и назвала ему имя Зара (*Быт. XXXVIII, 27—30.*), что на нашемъ языкѣ значитъ: *стѣня*, или *востокъ*. Такимъ образомъ старѣйшій народъ, въ которомъ былъ зародышъ или рожденіе прежде происхожденія церкви изъ язычниковъ, показалъ руку свою въ дѣлахъ, а потомъ удалилъ ее, слыша [сказанное] чрезъ Исаію: *Ибо ва-*

ми руки полны крови (Исаи. I, 15). А когда онъ отстранить [или: отстранилъ] руку свою и отдалится отъ праведности, выступить братъ его — народъ языческій. По причинѣ его самого раздѣлилась стѣна преграды, и Госнодь и Спаситель разрушилъ огражденіе, бывшее посреди, и границу, раздѣлявшую двухъ народовъ, и составилъ едино стадо, и въ Самомъ Себѣ сотворилъ двухъ [положивъ] миръ нъ одномъ новомъ человѣкѣ. Посему и бабка пророчески обращаясь въ Фаресу, народу младшему, говорить: *Почему же ради тебя раздѣлилась преграда?* Если вы поняли примѣръ, взятый изъ Книги Бытія, то восходи всякій, желающій быть спасеннымъ, и конечно не чрезъ ветхій народъ, который отстранилъ свою руку, но чрезъ новый, въ которомъ путь есть Христось, въ которомъ врата — Исусъ, чрезъ Котораго мы приступаемъ во Отцу; потому что Онъ самъ устранилъ преграды и средостѣнія, т. е. темноту ветхозавѣтныхъ пророковъ, и раскрылъ всѣ тайнства ветхаго закона и, устранивъ всѣ затрудненія для входящаго, открылъ путь предъ очами всѣхъ, такъ что желающій продолжать не будетъ удерживаться [или: затрудняться] никакою преградой и не будетъ устрашаться никакою степенью мрава.

LXX: *Предъ лицемъ ихъ раскрыли и прошли [сввозъ] врата и вышли чрезъ нихъ. Царь ихъ вышелъ предъ лицемъ ихъ. Госнодь же вождь ихъ есть [или: будетъ] Тебѣ, воскресшій со Христомъ и ищущій того, что въ вышинѣ, Я потому сказала: *Восходи чрезъ раздѣленіе,* что ангелы, или Отець, Сынъ и Св. Духъ раскрыли то, что [прежде] казалось преградой, и приготовили путь желающимъ войти; а такъ какъ они вступили на путь вполне свободный, то не только вошли во врата, но и прошли сввозъ нихъ. Вошли же они потому, что и Царь ихъ вышелъ въ тѣже врата и открылъ имъ путь, такъ что они прослѣдовали безъ всякаго затрудненія. Ибо самъ Госнодь есть и Царь, и Пастырь, и путь, и дверь и говорить: *Я есмь дверь, кто чрезъ Меня войдетъ,**

спасется, и войдетъ и выйдетъ и найдетъ пастбище (Иоанн. X. 9.). Объ этой двери и въ другомъ мѣстѣ есть пророческое слово: *Вотъ врата Господни, праведные войдутъ ими* (Псал. СХVII, 20). А тотъ, кто войдетъ, не долженъ оставаться въ томъ состояніи, въ которомъ вошелъ, таковой выйдетъ на пастбище, такъ что во вступленіи его туда будетъ начало добродѣтелей, а въ исхожденіи его оттуда и въ усвоеніи (пріобрѣтеніи) пастбища—ихъ совершенство. Тотъ, кто вступаетъ, находится еще въ мірѣ сѣмъ, и познаетъ [или: будетъ познавать] Творца чрезъ творенія. Но тотъ, кто выходитъ, выступаетъ за предѣлы всей твари, и считая все доступное зрѣнію ничтожнымъ, найдетъ пастбище превыше очей [своихъ], онъ будетъ питаться словомъ Божиимъ и скажетъ: *Господь пасетъ меня и ни въ чемъ у меня не будетъ недостатка* (Псал. ХII, 1). Вотъ изъ этого мы поймемъ свидѣтельство словъ Евангелія: *И войдетъ, и выйдетъ, и пастбище найдетъ*, а также и то, что теперь говоритъ пророкъ: *И прошли [сквозь] ворота и вышли чрезъ нихъ*. Однако это вхожденіе и это исхожденіе не можетъ быть совершено безъ Царя нашего Христа, который есть Царь и Господь, такъ какъ непосредственно за симъ присоединяются слова: *Господь же вождь [ихъ] будетъ*.

Глава III.—Стихи 1—4: *И сказалъ я: слушайте главы Иакова и вожди дома Израилева. Развѣ не ваше дѣло знать правду; ибо вы съ ненавистью относитесь къ добру и любите зло, вы силою сдираете съ нихъ кожу ихъ и плоть [Вульг.: плоти] ихъ съ костей ихъ; вы поѣли плоть народа Моего и сняли кожу ихъ и раздробили кости ихъ и разбили [ихъ] какъ бы на сковородѣ, и мясо какъ будто внутри котла. Тогда возопіютъ они ко Господу, и Онъ не услышитъ ихъ и отвертитъ отъ нихъ лице Свое въ то время, такъ какъ неправедно поступаютъ они въ злыхъ измышленіяхъ своихъ*. Очевидно, что

рѣчь направлена противъ вождей Израилевыхъ, и подь образомъ львовъ или разбойниковъ описывается ихъ жестокость; ибо они ограбили бѣдныхъ и убили ихъ и сокрушили кости ихъ и плоть ихъ, и,—какъ бы въ глубинѣ бутла,—въ городѣ Іерусалимѣ изнурили они несчастный народъ. Вотъ по этой причинѣ и наведется на нихъ наказаніе потомъ, въ дни плѣненія, или со стороны Навуходоносора, или со стороны Тита и Веспасіана. И возопіють они къ Богу, и не услышитъ Онъ ихъ и сокроетъ лице Свое отъ нихъ, ибо нечестиво поступали они въ преступленіяхъ своихъ.

LXX: *И скажетъ: услышите вотъ это, главы дома Іакова и остатки дома Израиля.* [Здѣсь] мысль соединяется съ [непосредственно] вышестоящими словами. Ибо выше онъ сказалъ: *Господь же вождь [ихъ] будетъ и скажетъ: Слушайте, главы дома Іакова, и остатки дома Израилева.* вмѣсто словъ: *Остатки дома Израилева*, всѣ, за исключеніемъ Семидесяти, перевели: *вожди дома Израилева*. Итакъ Господь, устроившій путь народу Своему и вышедшій предъ лицомъ его, Самъ есть и вождь въ пути для народа болѣе простого, который Онъ называетъ стадомъ. Онъ угрожаетъ тѣмъ, которые не хотятъ слѣдовать Его водителству, но гордятся и какъ судии народа не слѣдуютъ стопамъ Его, Онъ говоритъ: *Слушайте, главы дома Іакова и вожди дома Израилева.* Чго же это такое, чтó Онъ заставляетъ ихъ слушать? *Не ваше дѣло знать правду такъ какъ вы ненавидите добро и ищете зла* т. е. вы не удостоиваетесь познать правду Божию, которая есть бездна многая, и умъ развращенный не находитъ средствъ познать глубину правды Его. Или [такъ]: какимъ образомъ вы можете постигнуть правду Божию, вы, ненавидящіе добро и ищущіе зла, вы, гнушающіеся людьми святыми, но бѣдными, и почитающіе грѣшниковъ, но богачей. Вмѣстѣ съ тѣмъ размыслимъ о значеніи словъ: [если] не любить добра уже грѣхъ есть, [то] сколь тяжкое преступленіе будетъ ненависть [къ нему]? Наоборотъ: если не избѣгать зла есть уже порокъ,

то сколь великое нечестіе будетъ прилежно искать [зла]? Послѣ этого [у пророка] описывается жестокость судей и безчеловѣчіе ихъ къ подчиненнымъ.

LXX: *Сдирающіе съ нихъ кожу ихъ и плоти ихъ съ костей ихъ. Такъ какъ они пожрали плоти народа Моего и ободрали кожи съ нихъ и сокрушили кости ихъ и столкли плоти ихъ какъ бы на сковородѣ и какъ бы мясо въ котлѣ,—то возопіютъ они ко Господу и не услышатъ ихъ и отвертнутъ лице Свое отъ нихъ во время оное, потому что нечестиво поступали они въ злыхъ начинаніяхъ своихъ.*—Недостаточно было [имъ] грабить подчиненное имъ стадо, но они къ тому же изнуряли тѣла жестокимъ владычествованіемъ и сокрушили кости ихъ, чтобы разбить и стереть [во прахъ], если что либо [случайно] осталось крѣпкимъ [въ цѣлости] на нихъ. И вотъ: подобно тому какъ они, предавши стадо Мое діаволу и ангеламъ его, ограбили людей Моихъ и совершенно лишили ихъ всякой красоты и благоприличія покрывавшей ихъ вожи, а кости и плоть бросили въ выпящій котелъ, который распалилъ царь Ассирійскій; такъ и сами они, когда пріидетъ день мщенія, возопіютъ ко Господу и не будутъ услышаны, такъ какъ и сами не слышали просящихъ; и прострутъ руки свои ко Господу, и Богъ отвертитъ лице Свое отъ нихъ, такъ какъ и сами они отвращали свое лице отъ тѣхъ, которые умоляли ихъ. И все это безъизъятія претерпятъ они, такъ какъ крайне нечестиво поступали они въ дѣлахъ и похотяхъ своихъ: не царями были они, а тиранами, не вождями, а львами, не учителями для учениковъ, а волками для овецъ; и насыщались они плотію, и утолстѣли и [такимъ образомъ] приготовили изъ себя какъ бы самую тучную жертву для закланія и для [уготованнаго имъ] наказанія отъ Господа.—До этого мѣста [рѣчь шла] противъ нечестивыхъ вождей. Слѣдующія же слова направлены противъ лжепророковъ и нечестивѣйшихъ лжеучителей, которые хитрою лестію обманываютъ народъ Божій, общая [ему] знаніе Св. Писанія.

Стихи 5 — 8: *Вотъ что говоритъ Господь о пророкахъ, которые обманываютъ народъ Мой, которые кусаютъ зубами своими и проповѣдуютъ миръ, и если кто не даетъ чего-нибудь во уста ихъ, противъ того они объявляютъ священную войну: поэтому ночь будетъ вамъ вмѣсто видѣнія [или: раздѣленія] и мракъ вмѣсто предвѣщаній. И зайдетъ солнце надъ пророками, и день покроется мракомъ надъ ними, и приведены будутъ въ смятеніе тѣ, которые видятъ, видѣнія, и придутъ въ замѣшательство гадатели, и всѣ покроютъ лица свои, потому что нѣтъ отвѣта отъ Бога. Я же исполненъ силою Духа Господня, правдою и крѣпостію [или: истиною], чтобы возвѣститъ Іакову преступленіе его и Израилю грѣхъ его. LXX: Вотъ что говоритъ Господь о пророкахъ, которые обольщаютъ народъ Мой, и кусаютъ зубами своими и проповѣдуютъ надъ нимъ миръ и [онъ] не данъ во уста ихъ: они возбудили противъ него войну. Посему ночь будетъ для васъ вмѣсто видѣнія [или: раздѣленія] и мракъ будетъ вамъ изъ [вашего] гаданія; и зайдетъ солнце надъ пророками и помрачится надъ ними день, и придутъ въ смятеніе словидцы, и предсказатели будутъ предметомъ посмѣшища, и станутъ говорить противъ нихъ всѣ сіи, потому что не будетъ никого, кто сталъ бы выслушивать ихъ; разве только [когда] Я наполню силу въ Духъ Господнемъ, и правду и крѣпость, чтобы возвѣститъ Іакову нечестія его, и Израилю грѣхи его.—Мы узнаемъ [здѣсь], что среди Израиля были лжепророки, которые за подарки провозвѣщали миръ, который не былъ данъ имъ; если же кто не давалъ даровъ, они провозглашали противъ такового грядущій гнѣвъ Божій, хотя бы человѣкъ тотъ былъ святымъ. По этой причинѣ и говорится имъ, что они говорятъ ложь, и слово ихъ не есть пророчество, а ложное предсказаніе; и не будутъ они имѣть свѣта, но мракъ и заблужденіе. А когда всѣ ихъ предвѣщанія исполнятся совершенно въ противо-*

положномъ смыслѣ, тогда они покроются смятеніемъ, ибо,—говорить онъ,—не было отвѣта отъ Бога.

Уже [или: ибо] и демоны не получаютъ силы для того, чтобы обманывать ихъ своею ложью. Оракулы станутъ безмолвны, умолкнетъ нечистый духъ и не осмѣлится насмѣхаться [надъ ними].—Это о лжепророкахъ. Вслѣдъ за тѣмъ начинается рѣчь пророка о себѣ,—[именно]: въ то время какъ они пророчествовали ложное и покрылись замѣшательствомъ и смятеніемъ, я говорю все по наставленію отъ Духа Святаго и провозвѣщаю правду Господню и силу [или: истину]. И когда лжепророки вусають зубами и проповѣдуютъ миръ, я безъ всякой боязни возвѣщаю Іакову преступленіе его и Израилю грѣхъ его, потому что они или почитали идоловъ вмѣсто Бога, или пригвоздили ко кресту Сына Божія. Если же то, что говорится согласно [переводу] Семидесяти, мы пожелаемъ принимать въ отношеніи къ еретикамъ, которые поистинѣ суть лжепророки и утверждаютъ, будто бы такъ говорить Господь, а Господь и не посылалъ ихъ; то мы не погрѣшимъ [въ этомъ]. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь еретики иногда обманываютъ народъ Божій и дѣлаютъ, что поѣдаютъ людей, или [тѣмъ] что просто принимаютъ отъ нихъ дары, или [тѣмъ, что] въ тайнѣ погубляютъ ихъ души; они обѣщаютъ этимъ [людямъ] миръ и царствіе небесное и говорятъ, что нѣтъ необходимости жить воздержно и свято: имѣй [лишь] вѣру, которую мы проповѣдуемъ, и наслѣдуешь воѣ обѣтованія Божія. Проповѣдуя такъ, они скорѣе возбуждаютъ противъ людей гнѣвъ Божій и предуготовляютъ на нихъ войну. Посему, о еретики, воображающіе себя обладателями пророческаго слова и подражающіе Церкви Божіей! тьма ночи будетъ тамъ, гдѣ вы думаете, что есть видѣніе, и духъ нечистый говоритъ тамъ, гдѣ вы хвастаетесь пророческимъ предсказаніемъ. Солнце правды скроется надъ пророками этого рода и увидятъ они мракъ свой и придутъ въ смятеніе. А когда они будутъ объявлены скорѣе гадателями, чѣмъ пророками,

то будутъ осмѣяны за сновидѣнія свои, и тѣ народы, которые прежде были обмануты ими, станутъ говорить противъ нихъ. Тогда даже сами учителя принесутъ покаяніе, но никто ихъ не станетъ выслушивать, развѣ только Я, котора они оскорбляли; и такъ какъ Я милосердъ и не хочу смерти грѣшника (*Иезек. XVIII, 32*), но чтобы онъ обратился и былъ живъ, то когда выслушаю ихъ, дамъ имъ силу Духа Моего и исполню Его правдою и крѣпостію, такъ что тѣ, которые прежде лестію обманывали народъ, послѣ этого будутъ устрашать его, провозвѣщая ему истину и призовутъ его къ правому пути, и тѣ, которые прежде были причиною заблужденія, начнутъ исцѣлять раны, нанесенныя ими и быть причиною выздоровленія.—Въ настоящемъ мѣстѣ, обрати вниманіе на то, что послѣ грѣха [покаявшійся] можетъ кого нибудь научить, если однако прежніе грѣхи свои онъ омоетъ достойнымъ покаяніемъ. Посему и Давидъ послѣ грѣхонаденія въ прелюбодѣяніе и человекоубійство говоритъ: *Окропишь меня иссопомъ, и я очищусь,—омоешь меня, и я убѣлюсь больше снѣга.* Онъ радуется не только о своей чистотѣ, но прибавляетъ еще: *Возврати мнѣ радость спасенія Твоего и утверди Духомъ господствующимъ;* когда же Ты это сдѣлаешь то я: *Научу,—*говоритъ онъ,— *беззаконныхъ путямъ Твоимъ и нечестивые къ Тебѣ обратятся* (*Псал. L*).

Стихи 9—12. *Слушайте это главы дома Иакова и судіи дома Израиля, презирающіе правосудіе и извращающіе все прямое, устрояющіе Сіонъ въ крови и Іерусалимъ въ беззаконіи. Главы его судили за подарки, и священники его учили за плату, и пророки его предсказывали за деньги и успокаивались, надѣясь на Господа, говоря: „Развѣ не Господь среди насъ? Не придутъ на насъ бѣдствія“.* Поэтому ради васъ Сіонъ будетъ распаханъ подобно полю, и Іерусалимъ будетъ какъ бы гряда развалинъ, и гора храма [обратится] въ гору, покрытую мхомъ.

LXX. *Слушайте это вожди (или: судии) дома Иакова и остатки дома Израиля, гнушающіеся правосудіемъ и извращающіе все прямое, созирающіе Сіонъ кровію и Иерусалимъ неправдами. Вожди его судили за дары, священники его давали совѣты за плату и пророки его давали предсказанія за деньги, и успокоивались на Господь говоря: „Не Господь ли среди насъ? Не придутъ на насъ бѣдствія“.* Потому ради васъ Сіонъ будетъ распаханъ, какъ поле, и Иерусалимъ будетъ, какъ шалаши для храненія овощей, и гора Господня, какъ рошч по склону крутого холма. Никто не сомнѣвается, что Иерусалимъ былъ подвергнутъ бѣдствіямъ за преступленія, которыя описываются въ этомъ отрывкѣ, потому что и выше уже была высказана угроза или противъ судей, или противъ лжепророковъ: *Слушайте главы дома Иакова и вожди дома Израиля;* а затѣмъ и послѣ, спустя нѣсколько стиховъ [говорится]: *Вотъ это говоритъ Господь на пророковъ, которые обольщаютъ народъ Мой и проч.* Теперь же [говорится] вообще и противъ судей, и противъ лжепророковъ, и противъ священниковъ, и противъ тѣхъ, которые хвастаются [будто бы бывшимъ] къ нимъ знаменіемъ отъ Господа. Рѣчь пророка угрожаетъ имъ и обличаетъ ихъ потому, что изъ-за преступленій ихъ Сіонъ долженъ быть распаханъ, какъ поле, Иерусалимъ разрушенъ [и обращенъ] въ груду камней, а холмъ, на которомъ находится храмъ, обращенъ въ лѣсистый холмъ. Что было сказано, то мы и видимъ воплѣ совершившимся; оцп подтверждаютъ изреченіе усть; и [наше] наблюденіе свидѣтельствуетъ объ исполненіи пророчества. Это же самое свидѣтельство находится и въ книгѣ Іереміи (*Іерем.* XXVI 18), гдѣ дѣлается упоминаніе о Михеѣ, и Иерусалимъ представляется опустошеннымъ. Судьи и главы дома Иакова и дома Израиля, т. е. и двухъ, и десяти волѣнъ, не только не творили правосудія, но и презирали его, и извращали все прямое, чтобы какъ-нибудь не осталась въ городѣ даже незначительная доля правосудія. Они созидали

Сіонъ на крови и Іерусалимъ на беззаконіяхъ, ограбляя бѣдныхъ, погубляя невинныхъ дѣтей и умерщвляя святыхъ. Если нѣкоторые изъ судей какъ-будто и судили справедливо, то это значить, что они продавали за деньги судебный приговоръ и судили за подарки. Даже священники учили народъ не иначе, какъ за плату; и хотя святымъ говорится: *Даромъ получили, даромъ и давайте* (Матѳ. X, 8), однако они, только получивъ деньги отъ приносящихъ, съ жадностью сребролюбцевъ продавали слово Божіе и благодать Господню. И послѣ всѣхъ этихъ злодѣяній они, не понимая грѣха своего, какъ будто преступленіями они приобрѣли милость Божію, тщеславно говорятъ, что они—судьи, священники и пророки; по своему нераскаянному сердцу они повторяютъ: „Господь среди насъ, и не придуть на насъ бѣдствія“. А такъ какъ они не сотворили покаянія, и весь народъ пошелъ по слѣдамъ пороковъ [своихъ] вождей, священниковъ и пророковъ, то Сіонъ будетъ вспаханъ, какъ поле, и Іерусалимъ будетъ обращенъ въ груды камней, а храмъ, до того времени блиставшій золотомъ и серебромъ, будетъ приведенъ въ состояніе полнѣйшаго разрушенія. Это [говорится] о народѣ іудейскомъ, настоящее плѣненіе котораго и полнѣйшій разгромъ его опредѣлены, какъ вслѣдствіе вышеуказанныхъ его преступленій, такъ въ особенности вслѣдствіе пролитія крови Господа. По этой же причинѣ и Сіонъ былъ вспаханъ, какъ поле, и Іерусалимъ былъ обращенъ въ холмы, покрытые лѣсомъ, и оный храмъ, нѣкогда чтимый и славный, обращенъ былъ въ прахъ.

Если же кто-нибудь слова, относящіяся къ Іерусалиму и Сіону, отнесетъ къ церкви [вѣдь она есть домъ Іакова и домъ Израиля согласно написанному въ книгѣ Исаи: *Іаковъ отрокъ Мой, Я прииму его* (Исаи XLII, 8) и слѣдующимъ словамъ (апостола) въ Тимоѳею: *Чтобы ты зналъ, какъ должно тебѣ поступать въ дому Божіемъ, который есть церковь* (1 Тимоѳ. III, 15)]; тотъ явственно увидитъ, что главы дома Іакова и остатки изъ дома Израиля, или (какъ

лучше написано въ еврейскомъ текстѣ) *судіи дома Израиля* суть никто другой, какъ епископы, пресвитеры и діаконы, которые презирають справедливость и извращають все прямое, если только не сохраняють своего сердца со всякою тщательностію; въ самомъ дѣлѣ, развѣ не презирають они справедливости и не извращають все прямое, когда судить лицепріятно и [когда] при разсмотрѣніи дѣла [у нихъ] имѣеть значеніе не вина отвѣтчиковъ, а ихъ могущество. Но [это мѣсто] можетъ быть понято и иначе [именно]: что главы дома Іакова и судіи дома Израиля презирають и ненавидятъ справедливость, отклоняя рѣшеніе Судіи Бога и извращая всякое правило [Св] Писанія превратными толкованіями; тавимъ образомъ они созидають Сіонъ на крови и Іерусалимъ на неправдахъ. Ибо когда Писаніе повелѣваетъ: *Не вводи нечестиваго подъ кровлю праведныхъ* (Притч. XXIV, 15) и говоритъ: *мужа кровей и лстиваго будетъ гнушаться Господь* (Псал. V, 7); то эти [правители церкви], когда посвящаютъ въ клирики кого придется изъ своей свиты, являються отвѣтственными за невѣріе тѣхъ, которые подвергаются соблазнамъ, такъ какъ жизнь [посвященныхъ] выставляется на соблазнъ народа (Матѳ. XVIII, 6—9). Почему и говорится, что лучше было бы человѣку, если бы на шею его былъ привязанъ мельничный жерновъ, приводимый въ движеніе осломъ, и человѣкъ тотъ брошенъ былъ въ глубину моря, чѣмъ если соблазнится одинъ изъ меньшихъ [чадъ] церкви. И хотя пророкъ Малахія называетъ священниковъ ангелами (Малах. II, 7), хотя уста ихъ [называются] изрѣченіемъ Господа, однако они не судятъ безъ подарковъ, говоря: *Дары ослѣпляютъ глаза даже мудрыхъ и какъ бы узда на устахъ предотвращають строгій приговоръ.* (Второз. XVI, 19; Еккліз. XX, 31?); и хотя апостоламъ говорится: *Не имѣйте золота и серебра, и мѣди въ поясахъ своихъ* (Матѳ. X, 9.), а изъ рукъ святого мужа отнимаются даже трудомъ пріобрѣтенныя деньги, однако они торгують словомъ Божиимъ и имѣють прибытокъ отъ торговли голубями даже въ храмѣ.

Но и пророки Іерусалимскіе дають прорицанія за деньги, не зная, что иное дѣло прорицаніе, а иное—пророчество; вѣдь прорицательство въ Священномъ Писаніи никогда не понимается въ хорошемъ смыслѣ *Не будетъ волшебства.* — говоритъ онъ, — *во Іаковѣ и прорицаній во Израиль (Числ. XXIII, 23)* Правда, имъ казалось, что это есть пророчество, но ихъ пророчество обратилось въ прорицаніе гадателей, потому что они получали деньги Апостолъ Петръ говоритъ: *Серебра и золота я не имѣю (Дѣян. III, 6)*; конечно, онъ могъ продать Симону волхву то, чего тотъ просилъ; по крайней мѣрѣ онъ могъ притвориться продающимъ (нбо Духъ Святой не можетъ быть ни продаваемымъ, ни покупаемымъ); однако онъ осудилъ принесенныя деньги вмѣстѣ съ принесшимъ ихъ (*Дѣян. VIII, 18—23*). Въ настоящее время ты можешь видѣть, что уста пророковъ Іерусалимскихъ не имѣли пророчества, [хотя] они опирались какъ будто на Господа и говорили: *Не придутъ на насъ бѣдствія;* и [вотъ] ради нихъ мѣсто [особаго] Провидѣнія Божія воздѣлывается непріятельскимъ плугомъ, и мѣсто, нѣкогда мирное, покрывается развалинами, а храмъ Господа обращается въ терновый колючій лѣсъ и дѣлается жилищемъ дикихъ звѣрей. И никого не трогаетъ то, что мы читаемъ въ первой книгѣ Царствъ, [именно]: что Саулъ, желая идти къ Самуну, сказалъ отроку своему, что онъ не имѣетъ подарка, которымъ бы могъ заплатить за предсказаніе; но отрокъ отвѣчалъ: *Вотъ въ рукѣ моей обрѣлась четвертая часть сикля денегъ и дамъ мужу Божію, и онъ возвѣститъ намъ путь нашъ (I Цар. IX, 7 и дал.)*; вѣдь тамъ не написано, что Самуиль принялъ [деньги], и даже, что они предложили [ихъ] ему; наоборотъ: они сами получаютъ угощеніе у пророка и приглашаются имъ на циръ. Но допустить, что онъ принялъ [деньги], всетаки скорѣе ихъ слѣдуетъ считать платою за гостепріимство, чѣмъ подаркомъ за предсказаніе. Въ самомъ дѣлѣ, сикль вмѣстѣ двадцать оболовъ, а четвертая часть сикля — это только пять оболовъ Такимъ

образомъ, и наши священники, если хотятъ продавать пророчество и предлагать голубей съ вѣсдръ своихъ, [подобныхъ тѣмъ], которыя нѣкогда низвергъ Господь бичемъ (Иоанн. II, 15), то пусть получаютъ пять оболвъ, а не плату, [равную стоимости] деревень.

Это же самое замѣчается и въ третьей книгѣ Царствъ, — [именно]: что жена Іеровоама, кода заболѣлъ ея сынъ, направляется къ Ахія, человѣку Божию, неся ему хлѣбы, сушеный виноградъ и сосудъ меда (3 Цар. XIV, 1—3). И въ самомъ дѣлѣ, [тамъ] говорится, что она понесла съ собою, но не пишется, что онъ принялъ: ибо онъ и укорялъ ее, и предсказалъ ей грядущее горе. Возможно, что тѣ, которые имѣли обыкновеніе ходить къ гадателямъ (потому что среди Израиля было много гадателей и прорицателей), по своему дурному обыкновенію думали такое самое и о пророкахъ, и хотѣли дѣлать приношенія святымъ мужамъ, какъ обыкновенно приносили гадателямъ; и потому Писаніе разсказало, что таковыя хотѣли, но оно не прибавляетъ, что они осмѣливались сдѣлать приношенія, или что пророки принимали ихъ. Апостоль Павелъ говоритъ: *Служащіе жертвеннику берутъ часть отъ жертвенника и живутъ* (1 Корн. IX, 13.) О священнослужитель! тебѣ позволено, чтобы ты жилъ отъ алтаря, но не роскошествовалъ. Волю молотящему уста не заграждаются (Тамже ст. 9.) Мы знаемъ это, и однако этимъ позволеніемъ Апостоль не злоупотребляетъ: имѣя средства къ жизни и одеждѣ, онъ доволенъ [ими]; день и ночь работаетъ онъ руками своими, чтобы не быть кому-либо въ тягость. И въ посланіяхъ онъ клятвенно увѣряетъ, что онъ ходилъ во Евангелии Христовомъ свято и безъ скупости и не только о себѣ, но и объ ученикахъ своихъ утверждаетъ тоже самое, — [именно]: что онъ никого не посылалъ для того, чтобы тотъ потребовалъ [или: могъ], или хотѣлъ получить что-нибудь (1 Тессал. II, 5—11; 2 Тессал. III, 8—12). Если же въ нѣкоторыхъ посланіяхъ онъ благодаритъ [братіи]

и называетъ дары посылающихъ благоволеніемъ Божиимъ, то собираетъ ихъ онъ не столько для себя, сколько для бѣдныхъ святыхъ, бывшихъ во Іерусалимѣ. А святые, въ бѣдности бывшіе въ Іерусалимѣ, это тѣ, которые съ самого начала увѣровали во Христа изъ Іудеевъ и, будучи отвергнуты родителями и родственниками, и близкими своими, потеряли какъ владѣнія свои, такъ и всю свою утварь вслѣдствіе разграбленія со стороны священниковъ храма и со стороны народа. Если [и теперь] есть такіе бѣдные, то пусть [священники] привимають; но если подъ предлогомъ бѣдныхъ обогащаются нѣкоторые дома, и если мы вкушаемъ золото въ стеклянныхъ и глиняныхъ сосудахъ, то или перемѣнимъ и одежды соотвѣтственно скопленнымъ сокровищамъ, или же бѣдное платье пусть не ищетъ богатства, какъ у сенаторовъ. Какая польза не имѣть вокругъ шеи платка для осушенія пота! И что за удовольствіе имѣть только одинъ хитонъ и предпочитать бѣдность въ одеждѣ, когда о кошелькѣ нашемъ будетъ вздыхать вся толпа бѣдняковъ? По этой причинѣ, ради себя самыхъ — которые таковы, что устроаемъ Сіонъ въ крови и Іерусалимъ въ неправдахъ, которые судимъ за подарки и даемъ отвѣты за плату, и даемъ прорицанія за деньги и сверхъ этого, усвоая собѣ ложную святость, говоримъ: *Не придутъ на насъ бѣдствія*, — [ради себя] мы услышимъ грозный приговоръ Бога; онъ и слѣдуетъ далѣе: Сіонъ и Іерусалимъ и холмъ храма — вмѣстилище и мѣсто видѣнія мира, -- и Храмъ Христа будутъ въ разрушеніи; а въ концѣ [міра], когда любовь охладѣетъ и вѣра сдѣлается рѣдкою, они будутъ распаханы, какъ поле, и обратятся въ холмы и будутъ возвышенностями, покрытыми лѣсомъ и шалашомъ для храненія овощей, такъ что тамъ, гдѣ были нѣкогда обширные дома и безчисленные груды плодовъ, будетъ едва замѣтная хижина, содержащая незначительное количество пищи, недостаточной, чтобы уврѣпить душу.

Глава IV. Стихи: 1—7. *И будетъ въ самый послѣдній изъ дней [Вульг. прибавляетъ: будетъ] гора дома Господня предуготована въ вершинѣ горъ, и возвышена надъ холмами, и потекутъ къ ней народы, и постышатъ народы многіе и скажутъ: „Приидите взойдемъ на гору Господню и къ дому Бога Иакова, и Онъ научитъ насъ путямъ своимъ, и будемъ ходить по путямъ Его, ибо отъ Сіона изойдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима“, и Онъ будетъ судить между многими народами и укротитъ многія племена на далекое разстояніе, и перекуютъ мечи свои въ плуги и копья свои въ лопаты: и [одинъ] народъ не возьметъ меча противъ [другаго] народа и не будутъ больше учиться вести войну; а будетъ мужъ сидѣть подъ виноградною лозою, и подъ смоковницею своею, и не будетъ устришающаго [ихъ], ибо уста Господа браней изрекли это. Ибо всѣ народы ходятъ,—каждый во имя бога своего; мы же будемъ ходить во имя Господа Бога нашего во вѣки вѣчные. Въ тотъ день, говоритъ Господь, Я соберу хромящую и ту, которую Я отвергъ, и присокуплю ту, которую Я опечалилъ, и положу хромящую во остатки и ту, которая страдала, въ народъ крѣпкій, и будетъ царствовать Господь надъ ними на горѣ Сіонъ отнынь и до вѣчнаго времени. LXX: И будетъ въ послѣдніа дни явлена гора Господня поставленною на вершинѣ горъ, и возвысится надъ холмами и постышатъ къ ней народы, и пойдутъ народы многіе, и скажутъ: приидите взойдемъ на гору Господню и къ дому Бога Иаковлева, и [Онъ] покажетъ намъ путь Свой и пойдемъ по стезямъ Его, ибо отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима, и разсудитъ между народами многими и обличитъ народы крѣпкіе даже на далекое разстояніе. И перекуютъ мечи свои въ плуги и копья свои въ серпы; и не подниметъ уже народъ противъ народа меча, и не будутъ уже учиться вести войны. И*

каждый успокоится подъ лозою своею, и каждый подъ смоковницею своею, и не будетъ того, кто устрашаетъ, ибо уста Господа Всемогущаго изрекли сіе. И всѣ народы пойдутъ каждый по пути своему; мы же поидемъ во имя Господа Бога нашего во вѣки вѣчные. Въ тотъ день, говоритъ Господь, Я соберу ту, которая сокрушена и прииму ту, которая отвергнута и тѣхъ, которые изгнаны; и сокрушенную я положу во остатокъ, и изгнанную—въ народъ крѣпкій, и будетъ царствовать Господь надъ ними отнынѣ и до вѣка. Такъ какъ главы Іудеевъ презрѣли судъ и извратили все правое, и созидали Сіонъ на крови и Іерусалимъ на неправдахъ, и сдѣлали не только это, но еще и судили на подаркахъ, а священники Іерусалимскіе давали отвѣты за плату, и пророки прорицали за деньги, и такъ какъ по причинѣ ихъ Сіонъ былъ распаханъ, какъ поле, а Іерусалимъ обратился въ груды камней, а гора храма Божія опустошена [и обращена] въ лѣсистый холмъ; то посему домъ ихъ и былъ оставленъ пустымъ нынѣ, когда Сынъ Божій, исходя изъ храма, сказалъ: *Возстаньте, пойдѣмъ отсюда* (Іоан. XIV, 31) и: *Вотъ оставляется домъ вашъ пустымъ* (Луки XIII, 35). Также и ангелы, по толкованію Іосифа, сказали: *Уидѣмъ съ сѣдалищъ* [яли: изъ жилища]; вмѣсто горы Сіона возвысится гора Господня, о которой главъ города Тира говорится: *И пораженъ ты на горѣ Господней* (Іезек. XXVШ, [16]). Вотъ эта гора Господня и явлена въ самое послѣднее время, когда приблизилось царство небесное, ибо въ концѣ вѣковъ явился Спаситель нашъ на униженіе грѣховъ чрезъ жертву свою и во одинадцатый часъ пришелъ для навятія дѣлателей. А когда страданія Его исполнились, Іоаннъ говоритъ: [Дѣти] *послѣднее время есть* (1 Іоан. II, 18) въ самомъ дѣлѣ, если въ періодъ шести тысячъ лѣтъ каждые пятьсотъ лѣтъ распредѣлить по часамъ дня, то послѣдній часъ по истинѣ будетъ названъ временемъ вѣры язычниковъ. *И явлена,*—говоритъ

онъ,—*будетъ гора Господня, уготованная на вершинѣ горъ*. Явлена будетъ та, которая прежде была скрыта, и уготовлена не только между горами, но и на вершинѣ горъ, [т. е. выше] Моисея и Пророковъ, которые провозвѣщали о Ней. Ибо хотя они и описывали все священное, однакоже по сравненію съ пророчествомъ, въ которомъ они провозвѣстили пришествіе Господа, все остальное низменно и никоимъ образомъ не можетъ достигнуть до вершины горъ. *И возвысится, говоритъ онъ,—надъ холмами.* (Филипп. II, 8, 9.) Дѣйствительно, Онъ явился [какъ] человѣкъ и принялъ видъ раба; смирилъ Себя даже до смерти, смерти же крестной. Но Отецъ превознесъ Его и далъ Ему имя, второе превыше всякаго имени; и вся жизнь человѣческая по сравненію съ хожденіемъ Его называется равнинами и полями. Итакъ къ этой горѣ, которая уготована надъ вершинами горъ и возвышена надъ холмами *поспѣшатъ*, или,—какъ говорится въ Еврейскомъ текстѣ,—*потекуть всѣ народы*, т. е. соберутся безчисленныя толпы подобно рѣкамъ. Поспѣшатъ же народы,—именно когда въ Него увѣруютъ одинаково (Дьян. II, 8—11) и Паряяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотаміи и Іудеи, Каппадокіи, Понта и Азіи, Фригіи и Памфиліи, Египта и частей Ливіи, находящихся возлѣ Кирены и пришельцы Римляне, Іудеи и прозелиты, Бритяне и Арабы. Развѣ не кажутся вамъ спѣшившими къ горѣ тѣ, которымъ было сказано: *Слѣдуйте за Мною, и Я содѣлаю васъ ловцами человековъ* (Матѳ. IV, 19, 20.) и которые немедленно послѣдовали за Спасителемъ? А затѣмъ Писаніе свидѣтельствуешь объ Іаковѣ и Іоаннѣ, что они поспѣшили къ горѣ, оставивъ отца своего и корабль, и тревоженія вѣка [сего]. И Матѳей, мытарь, слыша слова: *Слѣдуй за Мною* (Мѳ. IX, 9.), тотчасъ поспѣшилъ [слѣдовать]. Но и въ томъ случаѣ въ Евангеліи указывается на спѣшавшихъ людей, когда [говорится], что за Нимъ послѣдовали толпы многія изъ Галилеи и Десятиградія, и Іерусалима, и Іудеи, и области за Іорда-

номъ, и Онъ исцѣлилъ ихъ [Мѡ. IV, 25.] А когда будутъ спѣшить народы, то къ горѣ придуть также весьма многіе язычники,—именно весь міръ, вѣрующій въ Него,—и будутъ говорить, взаимно призывая себя къ знамени Распятаго: *приидите взойдемъ на гору Господню*. Нужно возноситься, чтобы кто-нибудь могъ приступить ко Христу и къ дому Бога Іакова, [т. е.] къ церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины [1 Тим. III, 15]. Далѣе,—мы выше уже сказали, что Іановъ обозначаетъ Спасителя: Іаковъ отрокъ Мой, Я приму его (Исаиіи II, 3; XLII, 8; XLII, 1). Но они скажутъ тѣмъ, которымъ сказали: *приидите, взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля*, и [еще] прибавятъ: „чтобы они показали намъ путь свой“,—что ты понимаешь или объ Ангелахъ, предстоятельствующихъ въ церквахъ, или о священномъ Писаніи, которое предугаждаетъ [тебѣ] путь Господень и Того, который говоритъ: *Я есмь путь* (Іоан. XIV, 6.). И мы будемъ ходить въ стезяхъ Его, именно во Апостолахъ, чрезъ которыхъ мы увѣровали во Христа. Дѣйствительно,—вѣдь отъ Сіона вышелъ духовный законъ, и отъ Іерусалима вышло слово Божіе къ язычникамъ, ибо Отецъ весь судъ отдалъ Сыну (Іоан. V, 22.). И вразумитъ Онъ народы многіе на весьма далекое разстояніе (Псал. XCIII, 10), ибо Господь поразитъ мудрыхъ въ ихъ ухищреніяхъ и познаетъ мысли ихъ, что онѣ тщетны. Онъ разсудитъ о народахъ, которые достойны спасенія, и которые недостойны [его], и во время пришествія Его всѣ заботы о войнѣ сведутся въ миру (Исаиіи II, 4.): мечи перемѣнятся на плуги, а конья перекуются въ серпы; народъ перестанетъ воевать противъ народа: никто не будетъ учиться сражаться, по устраненіи необходимости въ сраженіяхъ. И покой будетъ такого рода, что каждый будетъ въ безопасности не только въ городахъ, но и въ деревняхъ и даже на поляхъ; и это будетъ такъ, ибо уста Господни изрекли это. Но вначалѣ, — согласно буквальному смыслу, — прежде чѣмъ олится намъ Отрокъ, котораго начальство на

рамѣ Его, весь міръ былъ наполненъ кровію, и народы ожесточенно боролись противъ народовъ, цари противъ царей, а племена противъ племенъ. Наконецъ, даже само Римское государство было раздираемо внутренними войнами: борьбою Цивны, Обтавія и Карбона, Марія и Суллы, Антонія и Катилины, Цезаря и Гнея Помпея, Августа и Брута и тогоже Августа противъ Антонія, — въ борьбѣ которыхъ пролили кровь всѣ царства. Послѣ того ко времени пришествія І. Христа выступило одно царство—Римская имперія; весь міръ сдѣлался доступнымъ хожденію Апостоловъ, ворота городовъ сдѣлались открытыми для нихъ, и для проповѣданія о единомъ Богѣ образовано было одно только государство. Но выше приведенныя слова: *Перекуютъ мечи свои въ плуги и копья свои въ серпы (Іоиль Ш, 10)* могутъ быть поняты также и въ таинственномъ смыслѣ,—именно: ко времени вѣры во Христа отложены были гнѣвъ и неукротимыя ругательства, такъ что каждый кладетъ руку свою на плугъ и не оглаadyвается [съ боязнію] назадъ, и сокрушивъ копыя и стрѣлы ругательствъ желаетъ пожинать плоды духовные. Посему когда другіе работаютъ, будемъ входить въ трудъ ихъ [*Іоан. IV, 38*], чтобы о насъ было сказано: *Идя они шли въ веселіи неся снопы свои (Псал. СХХV, 6)* Нынѣ никто не сражается противъ другого, потомучто мы читаемъ: *блаженн миротворцы (Матѣ. V. 9)*. Никто не учится стремиться къ ниспроверженію слушающихъ, но [каждый] полагаетъ молчаніе на уста свои и соблюдаетъ тишину, потомучто время есть злое; но каждый отдыхаетъ подъ виноградникомъ, чтобы натоптать вина, которое веселитъ сердце человѣка (*Псал. СШ, 15*), подъ тою виноградною лозою, дѣлатель которой Отець есть (*Іоанн. XV, 1.*), и подъ смоковницею своею, срывая сладкіе плоды Святаго Духа: любовь, радость, миръ и прочее. Все это несомнѣнно произойдетъ,—что соотвѣтствуетъ обоимъ способамъ толкованія,—потомучто слова Господни истинны, и слово Его есть дѣйствіе. Всѣ народы будутъ идти, каждый путемъ

своимъ; мы же будемъ ходить во имя Господа Бога нашего во вѣки вѣковъ. Въ то время, какъ всѣ народы, говорить онъ, ходятъ по пути заблужденія своего, мы ускорили путь и сказали: *Придите, взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іакова (Исаи II, 3)* и будемъ ходить во имя Христа Господа нашего, ибо Онъ есть гора, которая есть Богъ. Въ тотъ день, когда возсіяетъ солнце правды, соберется та, которая прежде была въ утѣсненіи, и будетъ принята та, которая была въ изгнаніи, и при этомъ бывшая въ сокрушеніи соберется для того, чтобы быть положенною во остатокъ, а оставленная—для того, чтобы стать народомъ крѣпкимъ, ибо *Если бы Господь Саванъ не оставилъ намъ стѣни, то мы были бы, какъ Содомъ и уподобились бы Гоморру (Римл. IX, 29)*. Но весьма хорошо говорится въ Еврейскомъ текстѣ: *Соберу храмую и ту, которая зло ходила, обращаясь къ которой говоритъ Илия [пророкъ]: Доколь будете хромать (3 Цар. XVIII, 21), и соблазненная нога которой была отсѣчена (Марк IX, 45)*. Я соберу ту, которую изгналъ и которой далъ книгу разводную и которую опечалилъ разного рода плѣненіями или предалъ діаволу и ангеламъ его. Но,—чтобы прилежный читатель не возразилъ немедленно намъ: „Какъ ты можешь утверждать, что хромающая собрана и изгнанная присоединена [къ ней], когда Іудеи упорно пребываютъ въ невѣріи“?—пусть онъ обратитъ вниманіе, что [здѣсь] говорится о первоначальной Церкви Христовой, которая увѣровала изъ Іудеевъ, изъ которой были Апостолы, и о которой Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ пишетъ, что въ одинъ день увѣровало три тысячи, а въ другомъ мѣстѣ пять тысячъ (Дѣян. II, 41. IV, 4), о которыхъ Іаковъ говоритъ Павлу: *Братъ Павелъ, ты видишь, сколько тысячъ есть върующихся іудеевъ. и всѣ они суть ревностные исполнители закона (Дѣян. XXI, 20)*. Съ другой стороны размысли также о значеніи выраженія пророческаго: онъ не говоритъ: „Положу храмую во спасеніе совершенно

всю“, а только: *положу хромую во остатки*, чтобы остатки и избранная часть были спасены, а ту, которая много потрудилась [пострадала]—въ народъ сильный, т. е. въ народъ съ именемъ Христіанъ, котораго не преодолѣють ни мечъ, ни огонь, ни страшныя мученія. Посмотри на вѣру и страданія мучениковъ, и ты не будешь въ сомнѣніи о силѣ [этого] народа —И будетъ Господь царствовать надъ ними, т. е. надъ многими народами и надъ хромающими остатками [Израиля] на горѣ Сіонъ, [т. е.] въ Церкви, на возвышенномъ мѣстѣ въ созерцаніи добродѣтелей отъ настоящаго времени до будущаго вѣка.—Если же кто нибудь пожелаетъ слова: *Соберу ту, которая сокрушена и прииму ту, которая была отвергнута* и прочее.. понимать въ отношеніи къ душѣ человѣческой, [т. е.] въ отношеніи къ тому, что она до пришествія Христова служила различнымъ страстямъ и порокамъ и какъ-бы немощная и заблудшая овца была растерзана зубами волковъ,—тотъ не впадетъ въ заблужденіе, если будетъ разсматривать въ той, которая была сокрушена и повержена въ скорби, [душу] имѣющую впоследствии быть подъ владычествомъ Господа, жить въ Сіонѣ и быть вознесенною на прежнюю высоту на раменахъ Добраго Пастыря (*Луки XV, 5*). Необходимо, впрочемъ, знать, что Іудеи и послѣдователи ихъ заблужденія относятъ, какъ этотъ изложенный нами отдѣлъ, такъ и подобный ему отрывокъ изъ [книги] Исаіи къ тысячелѣтнему царству Христа и Святыхъ. А то мѣсто, въ которомъ говорится: *Всѣ народы будутъ ходить каждый во имя Господа Бога своего*, толкуютъ въ томъ смыслѣ, что каждый народъ будетъ мучиться съ идоломъ своимъ и будетъ поверженъ въ огонь вѣчнаго мученія. Ложность такого толкованія изобличается послѣдовательною рѣчи, показывающею, что здѣсь говорится не о ковчинѣ время, но о первомъ пришествіи І. Христа, во время котораго собраны будутъ остатки хромающаго, а еще раньше спасаются язычники. Вотъ какъ пророкъ Исаія изложилъ это

мѣсто: Слово, которое было къ Исаи, сыну Амосову объ Иудѣ и Іерусалимѣ: И будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня и домъ Господень на вершинахъ горъ и возвысится надъ холмами, и придутъ къ ней всѣ народы, и пойдутъ народы многіе, и будутъ говорить: „Приидите взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего и возвѣстимъ намъ путь нашъ и будемъ ходить по нему; ибо отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима“; и будетъ Онъ судить между многими народами и будетъ обличать народъ весьма многій, и перекутютъ мечи свои въ плуги и копья свои въ серпы, и не подниметъ народъ меча противъ народа и не будутъ болѣе учиться вести войну (Исаи II, 1—5). Знаменательно здѣсь [илл.: въ этихъ словахъ] говорится, что слово Божіе, исходящее объ Іерусалимѣ будетъ судить между народами многими, а обличать собственно [только] народъ Іудейскій. Дѣйствительно, васъ, какъ грѣшниковъ, Онъ будетъ судить по дѣламъ нашимъ, ихъ же, какъ нечестивыхъ и отвергшихся, Онъ не будетъ судить, но какъ осужденныхъ уже [только] обличить.

КНИГА ВТОРАЯ.

Мы всегда отвѣчаемъ на укоры зависти, потому что она не успокаивается, и вступленія къ нашимъ книгамъ опровергаютъ злорѣчивыя нападевія [нашихъ] соперниковъ, которые всенародно распространяютъ, будто я пишу нѣчто непристойное пустымъ и сухимъ языкомъ, и когда не знаю, что сказать, не могу соблюсти молчаніе. Посему заклинаю васъ, о Павла и Евстохія, чтобы вы закрыли уши свои предъ лаяніемъ подобнаго рода и вспомошествуя [своими] молитвами [моему], какъ они говорятъ, ребячеству, испросили мнѣ отверженіе устъ моихъ, подобно [устамъ] Апостола, такъ что и ко [мнѣ], говорящему о св. Писаніи могло бы быть примѣнено слово [Писанія]: *Господь дастъ слово благовѣствующимъ*

силою мною (Псал. LXVII, 12). А тучныхъ тельцовъ, которые окружили меня (Псал. XXI, 13), я увѣщаваю успокоиться и прекратить свое злорѣчіе, что бы не почувствовать своего злаго поведенія, которое [мною] потомъ будетъ обнаружено, если они будутъ продолжать [или: продолжаютъ] оскорблять [меня]. Ибо когда они говорятъ, что я дѣлаю извлеченія изъ свитковъ Оригена, и что не слѣдуетъ осквернять писанія древнихъ, я считаю величайшею [для себя] похвалою то, въ чемъ они видятъ самое сильное порицаніе: ибо я хочу подражать тому, который несомнѣнно нравится всѣмъ мудрымъ людямъ, какъ и вамъ. Если же передача прекрасно высказаннаго у грековъ есть преступленіе, то пусть подлежатъ обвиненію Евній и Маронъ, Плавтъ, Цецилій и Теренцій, и даже Туллій и прочіе краснорѣчивые мужи, которые перевели не только многія главы, но и весьма большія книги, а также и рассказы въ цѣломъ видѣ. Даже и Иларій нашъ отвѣтственъ въ воровствѣ, потому что онъ перевелъ почти сорокъ тысячъ стиховъ на псалмы [изъ сочиненій] вышесказаннаго Оригена. Я предпочитаю подражать скорѣе нерадѣнію этихъ, чѣмъ невразумительному прилежанію тѣхъ (завистниковъ). Но время уже приступить ко второй книгѣ [толкованій] на Михея и сокрушить главу возрождающейся гидры пророческою палицею (ῥοπαλφ)

Стихи: 8, 9: *И ты башня стада, мрачная дочь Сіона, до тебя придетъ и дойдетъ прежнее могущество, царство дочери Иерусалима. Почему же ты теперь унываешь печалію? Развѣ нѣтъ у тебя царя: или погибъ совѣтникъ твой? что тебя схватили муки какъ бы родильницы.* LXX: *И ты башня стада, мрачная дочь Сіона, именно къ тебѣ придетъ и войдетъ власть первая, царство — дочери Иерусалима отъ Вавилона. И нынѣ почему ты познала бѣдствіа? Развѣ не было царя у тебя? или погибъ совѣтъ твой, потому что тебя схватили болъзни какъ бы родильницы? — Подъ мрачною или нечистою башнею стада, что*

Евреи перевели Orhel (օרְחֵל), мы не можем понимать ничего другого, какъ только ту башню, о которой говоритъ пророкъ Исаія: *И создалъ башню посреди его, т. е. виноградника. Виноградникъ же Господень есть домъ Израиля (Исаіи. V, 2, 7)*. Пока эта башня имѣеть точило, т. е. алтарь, а въ окружности ограду, именно помощь Ангеловъ, и дикій вепрь — дѣволъ не входитъ въ виноградникъ, она не загрязнена и не покрыта мракомъ, но получившая отъ Господа, Истиннаго Свѣта, имя, называется градомъ, который не можетъ укрыть-ся, стоя вверху горы. Эта башня, бывшая когда-то башнею стада и народа Божія, въ настоящее время (такъ какъ злые наемники убили сына отца семейства (Лук. XX) загрязнена и покинута и подъ именемъ Аріель вопиеть отъ земли въ лицѣ Исаіи. *И эта башня есть дочери Сіона, или, какъ на греческій языкъ переводить Симмахъ: Сама есть дочь Сіона (Исаіи XXIX)*, и до нея придетъ Бог), или власть первоначальная, которая есть царство дочери Іерусалима. А первая власть, или первоначальное господство, которое придетъ къ этой башнѣ, есть Тотъ, Который изрекъ: *Я есмь алфа и омега, начало и конецъ, первый и послѣдній (Апокал. XXII, 13.)*, и который отъ лица принятаго на себя человѣческаго естества сказалъ въ Притчахъ: *Господь сотворилъ Меня въ началъ путей своихъ на дѣла Свои (Притч. VIII, 22)*, или какъ пишется въ Еврейскомъ: *Господь владѣлъ Мною, ибо сапані (צפנני) обозначаетъ не создалъ меня, а владѣлъ мною и имѣеть меня*. И пришла первая власть и царство дочери Іерусалима, чтобы потомъ послѣ первой пришла и вторая власть, ибо какъ Онъ Самъ [о Себѣ] говоритъ съ твердостью: *Я есмь свѣтъ міру (Іоан. VIII, 12)*, такъ и ученикамъ Своимъ дастъ [право] называться свѣтомъ міра и говоритъ имъ: *Вы есте свѣтъ міра (Мѡ. V, 14)*. Но называя себя въ Евангеліи истинною виноградною лозою, Онъ говоритъ о вѣрующихъ чрезъ Іеремію: *Я воздѣлаю тебя въ плодотворную лозу въполнѣ истинную (Іерем. II, 21)*;

а такъ какъ Онъ есть хлѣбъ живой, сходящій съ неба, то и ученикамъ далъ [право] называться хлѣбомъ; посему Апостолъ и говорить дерзновенно: *Ибо всѣ мы есмь одинъ хлѣбъ* (1 Корнѳ. X, 17). Итакъ, власть первая и царство въ Иерусалимѣ наступить такимъ образомъ, что Онъ сдѣлаетъ вѣрующихъ въ немъ владыками и царями. Слова же: *И наступитъ* [или: *да наступитъ*] *владычество первое, царство дочери Сіона, и отъ* [или: *есть отъ*] *Вавилона*, которыя читаются въ нѣкоторыхъ книгахъ, прибавлены, — будемъ знать это, — послѣ, ибо ни въ еврейскомъ, ни у другихъ переводчиковъ ихъ не имѣется. Мнѣ кажется, что они заключаютъ указаніе [Семидесяти] на Вавилонское плѣненіе, потому что народъ, выйдя оттуда, придетъ въ Иерусалимъ. Слѣдуютъ слова: *И нынѣ почему ты угнетаешься печалію?* или какъ написано у Семидесяти: *И нынѣ почему ты познала бѣдствія?* Почему тебя угнетаютъ скорби, или почему ты познала бѣдствія, говоритъ онъ, — ты, къ которой имѣетъ придти Господь и власть первая, и царство? Но на [вопросъ] немедленно дается отвѣтъ и говорится: „Потому, что царя нѣтъ у тебя; потому, что совѣтникъ твой погибъ; потому, что тебя охватила скорбь, какъ бы родильницы“. Слова же: *Почему ты познала бѣдствія* должны быть принимаемы въ томъ смыслѣ, что всякій, кто заслужилъ и терпитъ бѣдствія, называется познавшимъ бѣдствія и незнающимъ благъ, — что также согласно съ словоупотребленіемъ первой книги Царствъ: *Сыновья же Изія, сыновья погибельные, не познали Бога* (1 Цар. II, 12) и въ другомъ мѣстѣ: *Кто соблюдаетъ повелѣніе, тотъ не познаетъ слова злаго* (Екклес. VIII, 6). И грѣшникамъ Господь говоритъ: *Отступите отъ Меня всѣ дѣлающіе неправду, ибо Я не знаю васъ* (Псал. VI, 9; Матѳ. VII, 21). Наоборотъ о Господѣ [говорится]: *Его, который не позналъ грѣха, ради насъ Онъ сдѣлалъ грѣхомъ* (2 Корнѳ. V, 21), подразумѣвается Богъ Отецъ. Подъ Царемъ же и Ангеломъ Великаго Совѣта разумѣется Спаситель, Ко-

торый былъ погубленъ за невѣрующій народъ, и Котораго объяли скорби какъ бы родильницу. Вотъ Израиль, который думалъ, что держать власть, внезапно былъ опустошенъ; и какъ женщина, имѣющая родить, не можетъ избѣжать болѣзни, такъ и онъ не могъ избѣжать и устранить угрожающей ему пльни и войско, расположенное вокругъ города. Если мы будемъ читать Писанія, то нигдѣ не найдемъ, чтобы святыя жены рождали въ болѣзняхъ, за исключеніемъ Рахили, которая была въ пути и на гипподромѣ, т. е. мѣстѣ конскихъ бѣговъ, [коней] продаваемыхъ въ Египтѣ, и родила сына скорби, котораго отецъ назвалъ впоследствии *сыномъ десницы* (*Быт. XXXV, 16—18*). Ева, изгнанная изъ рая и слышавшая слова: *Въ бользняхъ будешь рождать* (*Быт. III, 16*) описывается, какъ рождавшая въ болѣзняхъ. Жена Финееса, связанная [муками родовъ] и не могущая подняться подобно той, которую, по словамъ Евангелія, связалъ сатана (*Луки XIII, 16*), родила [внезапно] послѣ того, какъ узнала, что ковчегъ Божій взятъ неприятелемъ, а народъ потерпѣлъ поражение (*1 Цар. IV, 19*). Сара же по рожденіи Исаака воскликнула: *Смѣхъ сдѣлалъ мнѣ Господь, ибо кто ни услышитъ, будетъ торжествовать со мною* (*Быт. XXI, 6*); это потому, что она была святая и уже утратила женственное. И такъ скорби, охватившія башню стада, суть скорби и муки смерти, которыя охватили даже Спасителя и какъ бы превозмогли [Его]; но, конечно, онъ не могли преодолѣть Его вполне, какъ Онъ самъ говоритъ въ Псалмѣ семнадцатомъ: *Объяли Меня болѣзни смертныя и потоки беззаконія устращили Меня и скорби ада окружили Меня* (*Пс XVII, 5*). Нѣкоторые думаютъ, что подъ оскверненною и темною башнею и дочерью Іерусалима, нужно понимать Іерусалимъ небесный, который есть мать святыхъ, о которомъ и Апостоль говоритъ: *Приступили къ горѣ Сіонъ, ко граду Бога живущаго, Іерусалиму небесному* (*Евр. XII, 22*), который до того времени будетъ загрязненнымъ, пока сыны

его не приведутся къ нему, и пока не будетъ въ немъ совѣтника и не возьмутъ его скорби, какъ бы родильницы; потому что видя столь великое число умерщвленныхъ сыновъ [своихъ, онъ будетъ скорбѣть, что] напрасно раждалъ онъ ихъ.

Стихъ 10: *Страдай и терпи, дочь Сіона, какъ рождающая, потому что нынѣ ты выйдешь изъ города и будешь жить въ странѣ [не населенной или чужеземной] и дойдешь даже до Вавилона: тамъ ты будешь освобождена, тамъ искупитъ тебя Господь изъ руки враговъ твоихъ.* LXX: *Страдай и мужественно терпи, дочь Сіона, какъ бы рождающая, потому что нынѣ ты выйдешь изъ города и будешь жить на полѣ и дойдешь до Вавилона; оттуда Онъ освободитъ тебя; и оттуда искупитъ тебя Господь Богъ твой изъ руки враговъ твоихъ.* Не безъ нарочитой цѣли повелѣвается [это] той, которой приказываетъ [Онъ] скорбѣть или мучиться муками родильницы, и которой потомъ прибавлено: *мужественно терпи*; именно: пусть она, терпѣливо перенося бѣдствія, уходитъ изъ города и живетъ въ странѣ [ненаселенной, чужеземной], или въ полѣ, пусть идетъ даже до Вавилона. Когда же она, перенося плѣвъ за грѣхъ [свой], мужественно выдержитъ то, что назначено [для нея], тогда освободитъ ее Господь, и избавитъ ее Богъ изъ руки враговъ ея; такъ что потомъ она,—по освобожденіи своемъ,—скажетъ своимъ обидчикамъ: *Не нападай на меня ты, враждебная мнѣ, потому что я пала: я возстану; и хотя я буду ходить во тьмѣ, но Господь есть свѣтъ мой. Я перенесу гнѣвъ Господа, хотя и согрѣшила предъ Нимъ, пока онъ не разсудитъ дѣла моего и не совершитъ суда надо мною, и не выведетъ меня на свѣтъ, и я не увижу правды Его. И увидитъ [это] враждовавшая противъ меня и покроется безславіемъ (Мих. VII, 9, 10).* Посему согласно [съ этимъ] и въ псалмѣ говорится: *Не до послѣднихъ временъ будетъ гнѣваться и не на вѣки будетъ негодовать Господь (Пс. CII, 9).* А что

слова: *Страдай и мужественно терпи* относятся къ спасенію страдающаго и мужественно переносящаго, свидѣтелемъ этого является также Іисусъ Навинъ, которому Господь говорить: *Будь твердъ и мужественъ* (Ис. Навинъ, I, 6, 18) Страдаетъ же и терпитъ мужественно дочь Сіона, потому, что она босою и обнаженною вышла изъ своего города и плѣнницею должна была быть отведена въ землю Сенааръ и быть въ Вавилонѣ, пока не придетъ Зоровавель и Ездра, — что значить *помощники*, — и не освободитъ ее изъ рукъ халдеевъ. — Такъ какъ согласно буквальному смыслу все это совершенно ясно, то мнѣ кажется, что [въ переносномъ значеніи] подъ этимъ нужно понимать душу, за грѣхи изгнанную изъ церкви, преданную врагу и мстителю на погубленіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ, — эта душа исходитъ изъ города, — который радуется разливу рѣки [наводненію], — и обитаетъ не на возвышенности, гдѣ была прежде, но на полѣ, по которому носятъ войска Ассиріанъ, и находится въ смятеніи отъ пороковъ своихъ; и послѣ того, какъ понесетъ тяжкія оковы, поработаетъ, приводя въ движеніе жерновъ, и будетъ молоть муку для Вавилонянъ, пришедши въ себя, скажетъ: *Какъ много наемниковъ у Отца моего насыщаются хлѣбомъ, а я здѣсь погибаю отъ голода* (Лук. XV, 17), и возвращаясь въ родительскій домъ принимается Отцемъ милосерднымъ, и освобождается отъ руки [своего] злѣйшаго господина. [Теперь же] докажемъ примѣромъ, что повелѣніе дочери Сіона и слова [къ ней]: *Скорби и мужественно терпи, какъ бы рождающая*, мы должны относить не къ наказанію ея, а къ ея пользѣ. Апостоль Павелъ говоритъ Галатамъ. *Дѣти мои, рожденіемъ которыхъ я снова мучусь, пока Христосъ не отобразится въ васъ.* (Галат. IV, 19). И онъ до того времени скорбѣлъ, до того времени [или: пока] мучился рожденіемъ, пока наконецъ снова не возродитъ чрезъ покаяніе тѣхъ, которые погибли чрезъ преступленіе, или грѣхъ. Подумай [также], что врачъ говоритъ больному лихорадкою или раненному: „*Страдай, но мужественно терпи*“,

удежи жажду, перенеси прѣжиганіе адскимъ камнемъ, чтобы выздоровленіе наступило тѣмъ вѣрнѣе.

Стихи 11—13: *И нынѣ собраны противъ тебя многіе народы, которые говорятъ: „Да будетъ она побита камнями и да воззритъ наше око на Сіонъ.“ Но они сами не узнали мыслей Господнихъ и не уразумѣли совѣта Его, потому что Онъ собралъ ихъ, какъ бы солому на пустое мѣсто [гумно]. Встань и молоти, дочь Сіона, потому что Я сдѣлаю рогъ твой желѣзнымъ, а копыта твои сдѣлаю мѣдными, и ты уничтожиши народы многіе, и истребиши [или: истреблю] Господу ихъ награбленныя богатства и крѣпость ихъ Господу всей земли. LXX: И нынѣ собраны противъ тебя многіе народы говорящихъ: „Нападѣмъ [на нее] и пусть очи наши увидятъ Сіонъ.“ Но сами они не познали помысленій Господнихъ и не уразумѣли совѣта Его, потому что Онъ собралъ ихъ какъ снопы на гумно. Встань и молоти ихъ, дочь Сіона, потому что Я сдѣлаю роги твои желѣзными, и копыта твои сдѣлаю мѣдными, и ты уничтожиши народы многіе, и посвятитъ Господу множество ихъ и крѣпость ихъ Господу всей земли.—О Іерусалимъ! о дочь Сіона! проходящая даже до Вавилона, но имѣющая тамъ получить свободу! И искупить тебя Господь отъ руки враговъ твоихъ; между тѣмъ [или: снова] нынѣ собраны противъ тебя народы многіе, которые говорятъ [о тебѣ], какъ бы о прелюбодѣйцѣ: „Да будетъ она побита камнями, и воззритъ на нее око наше“. Или, какъ написано у LXX: „Нападѣмъ и возрадуемся и очи наши съ презрѣніемъ да посмотрятъ на Сіонъ“; но не узнали они воли и совѣта Господня, ибо народы эти собраны противъ тебя для того, чтобы ты сокрушила ихъ, какъ солому или стебли хлѣбныя на гумнѣ. Итакъ, встань, дочь Сіона! и рогами желѣзными, которые Я торжественно обѣщаю дать тебѣ, и копытами мѣдными, которыя ты имѣешь получить, сокруши и развѣй по вѣтру народы и избей ихъ предъ Господомъ всей земли. Ибо такую жертвою*

и такимъ священнодѣйствіемъ Онъ будетъ удовлетворенъ. Іудеи, еще не признавая всего этого исполнившимся, ожидаютъ исполненія его для себя въ будущемъ пришествіи Христа, и говорятъ, что именно тогда все народы будутъ въ рабскомъ служеніи у народа еврейскаго, и что самая Римская имперія, которую они называютъ въ своихъ толкованіяхъ Эдомомъ, должна быть сокрушена копытами ихъ и разсѣяна рогами ихъ. Насколько такое толкованіе неразумно, это доказывается всемъ Писаніемъ. Но объ этомъ въ другое время. Мы же, слѣдующіе не буквѣ убивающей, а животворящему духу, говоримъ, что противъ дочери Сіона, подъ которою разумѣется церковь, собрались многія полчища (nationes) демоновъ и нападаютъ [на нее] въ настоящемъ вѣкѣ, который положенъ во злѣ, и торжествуютъ, убивая чадъ ея, но не зная помысленій Господа и не разумѣя совѣтовъ Его; потому что если бы они познали [нихъ], то никогда не распяли бы Господа величества (1 Корнѣ. II. 8). Итакъ Онъ соберетъ ихъ, какъ снопы на гумнѣ, и что оказалось бы въ нихъ тернистаго и оскверненнаго, но бесполезнаго и легковѣснаго, то Онъ сокрушитъ копытами Своими и развѣетъ рогами Своими, и, оставляя чистое зерно, принесетъ его въ жертвенный даръ Господу. Но что же въ этомъ мѣстѣ обозначаетъ сказанное: *И уничижишь народы многіе и посвятишь Господу множество ихъ и крѣпость ихъ Господу всей земли?* Будемъ читать книги Числъ, Исуса Навина и первую Царствъ и тогда увидимъ, какимъ образомъ послѣ побороенія язычниковъ, послѣ того, какъ все погибло отъ лица меча, Господу были посвящены золото и серебро, а также и извѣстное число добычи какъ изъ людей, такъ и изъ скота. Наконецъ, и Ахоръ, укравшій нѣчто изъ заповѣднаго Іерихона (anathemate Jericho), возмутилъ народъ, и за его преступленіе дано долинь нѣтъ имя emes achor (רְכֻז רָעוּ), то есть: *долина шума* или *волнений* (1. Навин. VII, 24—26). Но чтобы ты зналъ, что по [тексту] LXX толковниковъ, сказавшихъ: *Ты посвятишь Господу множество ихъ и крѣ-*

постъ ихъ Господу всей земли посвященіе должно понимать въ хорѣшемъ смыслѣ, Θεοδοτιονъ вмѣсто множество перевелъ: дары, Пятое изданіе—прибытокъ, т. е. ὠφέλειαν, Симмахъ—выгоды ихъ, т. е. τὸ κέρδος αὐτῶν.

Глава V.—Стихъ 1: *Нынѣ ты будешь опустошена, о дочь грабителя: противъ насъ устроили засаду; розгою по щеки будутъ бить судію Израиля. LXX: Нынѣ оградится дочь огражденіемъ; противъ насъ онъ устроилъ тѣснины: розгою будутъ бить по щеки племя Израиля.* Не то, что одно колѣно будетъ бить по лицу другое, а то, что другіе будутъ бить по лицу племя Израиля. Правда, Я обѣщала тебѣ, дочь Сіона, что будетъ время, когда Я сдѣлаю рогъ твой желѣзнымъ и копыта твои мѣдными, и что ты, уничтоживъ множество демоновъ, посвятишь Господу всей земли то, чѣмъ они прежде обладали (*Римл. XI 7*); но вѣдь это будетъ тогда, когда войдетъ [въ церковь] полнота язычниковъ и весь Израиль будетъ спасенъ; между тѣмъ, въ настоящее время ты по заслугамъ своимъ будешь *опустошаться*, или, какъ имѣется въ Еврейскомъ текстѣ, *истребляться*. И не называешься ты, какъ говоритъ Апостоль (*Филип. III, 3*) *обръзаніе*, но *истребленіе*; и не называю Я тебя своею дочерью, но дочерью грабителя, что по-еврейски выражается словами bath gedud (בת גדוד), т. е. [дочерью] діавола, всегда стремящагося къ похищенію добычи. И въ самомъ дѣлѣ, ты сдѣлала домъ Мой вертепомъ разбойниковъ, ты возстала противъ Меня; сыны твои устроили засаду противъ Меня, Сына Моего и Духа Моего; развѣ не поруганіе для св. Троицы въ томъ, что по твоему почину Римляне били по главѣ тростию Судію Израиля со словами: *Христосъ, укажи намъ, кто ударилъ тебя?* (*Мѡ. XXVI, 67—68*), или когда одинъ изъ служителей твоихъ ударилъ Его по лицу говоря: *Такъ ли ты отвѣчаешь первосвященнику?* (*Іоан. XVIII, 22*). Такъ [должно понимать] согласно Еврейскому тексту, съ которымъ вполне сходны Авила, Симмахъ, Тео-

дотіювъ и Пятое изданіе. Но согласно тексту LXX смыслъ совершенно другой. Онъ представляетъ, такъ сказать, особое начало для [новой] мысли. Нынѣ синагога оградится огражденіемъ, и тѣ, которые, заключены въ ней скажутъ: *Онъ устроилъ противъ насъ тѣснины*, и подчиненныя Римскому владычеству племена Израиля будутъ биты по щекамъ, ибо Господь отниметь у Іуды и Іерусалима и крѣпкаго, и сильнаго, и мудраго художника и искуснаго въ словѣ [*или: помощника*], и пути его до нынѣ остаются закрытыми и загражденными: онъ не можетъ уходить изъ плѣна, но угнетается самою тяжкою властію (*Исаіи. Ш, 1, 2*). Если же согласно вышеприведенному смыслу мы пожелаемъ сказанное понимать въ отношеніи къ Церкви, то приведемъ въ доказательство этого мѣсто изъ пророка Осіи, гдѣ прелюбодѣйца говоритъ: *Я пойду вслѣдъ за любовниками своими, которые дали мнѣ хлѣбъ мой, и воду мою, и одежду мою, и полотно мое, и масло мое и все, что мнѣ полезно* (*Осіи, II, 5*). И послѣ этого Богъ, желая воспрепятствовать нечестивѣйшему помышленію [ея], не допустилъ ее исполнить то, что она хотѣла, ибо Онъ преградилъ путь ей, чтобы она не послѣдовала по стопамъ любовниковъ своихъ и не прелюбодѣйствовала далѣе. Дѣйствительно Онъ говоритъ: *Поэтому вотъ я прегражду ей пути рожнами и заставлю оградю пути ея, и она не найдетъ своей тропинки, и пойдетъ она вслѣдъ любовниковъ* [иные прибавляютъ: *своихъ*] *но не достигнетъ до нихъ, и будетъ искать ихъ, но не найдетъ, и будетъ говорить: „Пойду и возвращусь къ мужу своему прежнему, потому что мнѣ у него было хорошо* (*Осіи, II, 6, 7. согл. LXX*). Обрати вниманіе на то, что дѣло Божіе исполнено: ибо прелюбодѣйца, не находя пути своего и не имѣя возможности продолжать то, что хотѣла, вынужденная необходимостью, возвращается къ прежнему мужу и сознается, что ей лучше въ домѣ ея перваго мужа, чѣмъ когда-то было у любовниковъ, [такъ] и Израиль воспитывается скорбями

и напастями. Посему и Давиду [или: о Давидѣ] подѣ образомъ Христа таинственно говорится: *Если бы сыновья его оставили законъ Мой и не ходили бы по судамъ Моимъ и осквернили бы оправданія Мои, и не сохранили бы заповѣдей Моихъ, то Я постыщу жезломъ ихъ беззаконія, и ударами ихъ неправды; но милосердія Моего Я не отниму отъ него* (Псал. LXXXVIII, 31—34). Итакъ, Господь возложилъ наказаніе на дочь Сіона, и поразить ея тѣ Ангелы въ лице, которые приставлены къ напастямъ. А чтобы ты какъ-нибудь не остался въ невѣдѣніи, кто это дочь Израиля, которая ограждается огражденіемъ и полагается въ утѣсненіи, это непосредственно показывается въ словахъ: *племя Израиля*. Но мы—тотъ Израиль, который мысленно созерцаетъ Бога, и къ которому относится указаніе Апостола. *Вы видите Израиля во плоти* (1 Коринѣ. X, 18). Никогда онъ не называлъ бы Израиля плотскимъ, еслибы не зналъ, что есть также и духовный.

Стихъ 2: *И ты, Вифлеемъ Ефрата! ты очень малъ въ тысячахъ Іуды: изъ тебя Мнѣ произойдетъ Тотъ, Который будетъ Владыкою Израиля, и происхождение Котораго отъ начала отъ дней вѣчныхъ LXX: И ты Вифлеемъ, домъ Ефрата, ты весьма малъ, чтобы быть въ тысячахъ Іуды: изъ тебя произойдетъ Мнѣ [Глава], чтобы быть Главою Израиля и происхождение Его отъ начала отъ дней вѣки*. Въ Евангеліи отъ Матѳея (Матѳ. II, 6) разсказывается, что, когда волхвы пришли отъ востока и Иродъ спрашивалъ книжниковъ, гдѣ рождается Христосъ Господь, [книжники] отвѣчали: *Въ Вифлеемѣ, земля Іуды*. прибавивъ при этомъ свидѣтельство пророка: *И ты Вифлеемъ земля Іуды, ты не самый меньшій среди вождей Іуды изъ тебя Мнѣ произойдетъ Вождь, Который управитъ народъ Мой Израиля*. Это свидѣтельство не совпадаетъ ни съ еврейскимъ текстомъ, ни съ переводомъ Семидесяти,— что ясно видно даже и безъ моихъ словъ, и я думаю, что Матѳей

изложилъ именно такъ, какъ ими было сказано, желая отличить небрежность книжниковъ и священниковъ въ отношеніи къ чтенію божественнаго Писанія. Но есть такіе, которые [ложно] утверждаютъ, что почти во всѣхъ свидѣтельствахъ, заимствуемыхъ изъ Ветхаго Завета есть ошибка этого рода; такъ иногда измѣняется порядокъ [словъ], или даже слова, а иногда даже самый смыслъ бываетъ различенъ, потому что какъ апостолы, такъ и евангелисты почерпали свидѣтельства, не обращаясь къ книгѣ, но вполне довѣряясь памяти, которая [однако] иногда обманывается. Итакъ, будемъ излагать смыслъ Еврейскаго [текста]. *И ты, Виолеемъ*, т. е. *домъ хлѣба*, называемый Еффраа! правда, ты самый малый среди городовъ Іуды; а въ сравненіи со столькими тысячами ты — только малое поселеніе. Но изъ этого малаго селенія произойдетъ Христось, Который есть [или: будетъ] Владыкою во Израилѣ. При этомъ не подумай отнюдь, что только отъ рода Давидова происходитъ Тотъ, Которому Я обѣщаль словами [псалма]: *Отъ плода чрева твоего Я посажу на престолѣ Моемъ* (Пс. СXXXI, 11). Принятіе плоти не препятствуетъ божественному величію: отъ Меня Онъ рожденъ прежде всѣхъ вѣковъ и, [какъ] Творецъ времени, Онъ не удерживается границами времени. Это именно Онъ, Которому и въ другомъ псалмѣ Я свазаль. *Прежде Денницы Я родилъ тебя* (Пс. СІХ, 3). Ибо въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богомъ (Іоанн. I, 1). Оно было въ началѣ у Бога. И потому происхождение Его отъ начала, отъ дней вѣчности. А что этотъ самый Виолеемъ есть Еффраа, это показываетъ книга Бытія, въ которой Писаніе упоминаетъ: *Умерла Рахиль и погребена на пути въ Еффраа, это есть Виолеемъ* (Быт. XXXV, 19). И въ томъ и другомъ имени имѣется указаніе на таинство: въ самомъ дѣлѣ, онъ называется и *домомъ хлѣба* отъ Того Живаго Хлѣба, который сходитъ съ небесъ (Іоан. VI, 51) и *Еффравою*, — что значитъ *видитъ неистовство*, — вслѣдствіе безумія Ирода, потому что онъ, обманутый волхвами сильно

разгнѣвался и чрезъ нарочито посланных [слугъ] избилъ въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ окрестностяхъ его дѣтей отъ двухъ лѣтъ и ниже [или: меньше], согласуясь съ временемъ, которое онъ вывѣталъ отъ волхвовъ; и вслѣдствіе множества пролитой крови даже въ небесахъ былъ слышонъ голосъ, стоны и рыданія Рахили плачущей о дѣтяхъ своихъ (*Иерем. XXXI, 15*). Только согласно тексту LXX мы читаемъ въ книгѣ I. Навина,—гдѣ переписываются колѣна, вѣрности и города Іуды,—между прочимъ, слѣдующую запись: *Оеко и Ефрава, это есть Виѳлеемъ и Фагоръ, и Етамъ, и Кулонъ, и Татами [или: Тами], и Сорисъ, и Варемъ, и Галлимъ, и Веѳиръ и Манохо: одиннадцать городовъ съ ихъ селами* (*Навин. XV, 59*). Этого мы не находимъ ни въ еврейскомъ текстѣ, ни у другихъ переводчиковъ. Уничтожено ли это мѣсто въ древнихъ свиткахъ злобою Іудеевъ, чтобы не казалось, что Христосъ родился отъ колѣна Іудова, или оно прибавлено Семьюдесятью,—относительно этого мы не узнали ничего несомнѣннаго, въ чемъ и сознаемся откровенно. Тѣмъ не менѣе изъ книги Судей мы можемъ доказать именно то, что Виѳлеемъ находился въ колѣнѣ Іуды; потому что тамъ написано: *И былъ мужъ Левитъ, живущій вблизи дома [или: горы] Ефремова и взялъ себѣ женщину въ наложницы изъ Виѳлеема Іуды. И разгнѣвалась на него наложница его, и ушла отъ него въ домъ отца своего въ Виѳлеемъ Іуды* (*Суд. XIX, 1, 2*). [Здѣсь] прекрасно говорится: *въ Виѳлеемѣ Іуды* для отличія того Виѳлеема, который находился въ Галилеѣ, какъ это узнается изъ той же книги I. Навина. На нашемъ языкѣ *Ефрава* можетъ быть принято въ значеніи Карпофоровъ, *изобильный* или *плодоносный*,—что такъ же, какъ и названіе *домъ хлѣба*, показываетъ на таинство.

Стихъ 3: *Посему Онъ дастъ ихъ до того времени, пока мучающаяся родами родитъ, и остатки братьевъ ея обратятся къ сынамъ Израиля. LXX: Посему дастъ ихъ до времени мучающейся родами: она родитъ [или: мучающаяся*

родами родитѣ] и остатки братьевъ обратятся къ сынамъ Израиля. Такъ какъ отъ Виолеема, что тоже отъ Ефрамы, вышелъ Христось, Владыка во Израилѣ, и исхождение Его было не только въ то время, когда Онъ былъ видимъ во плоти, но отъ начала вѣчности, или отъ начала времени; такъ какъ Онъ всегда говорилъ чрезъ пророковъ, и слово Божіе было въ рукахъ ихъ [или: святыхъ], то Онъ оставитъ Іудеевъ и позволитъ имъ царствовать до времени рождающей, [то есть] когда исполнится: *Радуйся, неплодная не рождающая, воскликни и возгласи не мучившаяся родами, потому что у оставленной есть много сыновей, — больше чѣмъ у той, которая имѣетъ мужа (Ис. LIV, 1. по LXX)*. Ибо когда неплодная родитъ семь, а та, которая имѣла многихъ сыновъ, сдѣлается немощною, и когда за преступленіе іудейскаго народа присоединится полнота племень; тогда [и] весь Израиль будетъ спасенъ, и остатки братьевъ его обратятся къ сынамъ Израиля; а пришедшій пророкъ *Илія*, — что значитъ *Господь Богъ*, — обратитъ сердца отцевъ къ дѣтямъ и сердца сыновъ къ отцамъ ихъ (*Лук. I. 17*); тогда къ древнему народу присоединится новый, такъ что они поистинѣ назовутся чадами Авраама, такъ какъ увѣруютъ въ Того, котораго видѣлъ Авраамъ и возрадовался (*Іоанн. VIII, 56*). Но что же это за время, когда неплодная родитъ? По моему мнѣнію это время, о которомъ говоритъ пророкъ Исаія: *Во время благоприятное я услышалъ тебя и въ день спасенія я помогъ тебѣ. (Исаіи XLIX, 8)*, каковое предсказаніе и апостоль Павель относитъ ко времени І. Христа и говоритъ: *Вотъ нынѣ время благоприятное, вотъ нынѣ день спасенія (2 Коринѣ. VI, 21)*. По моему мнѣнію въ этомъ же смыслѣ объясняется и то таинственное изреченіе, которое находится у Екклезіаста: *Время рождаться и время умирать (Еккл. III, 2)*, т. е. въ то время, какъ изъ бесплодной былъ рожденъ народъ язычниковъ, синагога потеряла дѣтей своихъ. Но это можетъ быть понято и иначе.

Господь оставитъ храмъ и Іерусалимъ, и Іудеевъ до того времени, когда Дѣва родитъ; и послѣ того какъ Она родитъ и рожденный Отрокъ приметъ добычу Самаріи и силу Дамаска по умерщвленіи іудеевъ, остатки Израиля спасутся. И братья Христа, т. е. апостолы, обратятся къ вѣрѣ пророковъ и патріарховъ, которые провозвѣстили грядущаго Христа, и исполнится пророчество псалма: *Вмѣсто отцовъ твоихъ родились у тебя дѣти* (Пс. XLIV, 17) и слѣдующ. за тѣмъ слова.

Стихъ 4: *И Онъ будетъ стоять и будетъ пасти въ силѣ Господа и въ величїи Господа Бога своего; и они обратятся, потому что нынѣ возвеличится Онъ до предѣловъ земли.* LXX: *И Онъ станетъ и увидитъ и будетъ пасти стадо свое въ силѣ Господа и во славу имени Господа Бога своего, потому что нынѣ возвеличится Онъ до предѣловъ земли.*—Послѣ того какъ Солнце правды взойдетъ съ высоты небесъ и дойдетъ до предѣловъ ихъ и рождающая родитъ, и остатки братьевъ его будутъ обращены къ сынамъ Израиля, Господь, ходившій прежде и не остановившій хожденія Своего съ тѣми, которые были положены на пути, остановится и будетъ пасти ихъ въ силѣ Господа, такъ что они будутъ имѣть возможность говорить: *Господь пасетъ меня и ни въ чемъ у меня не будетъ недостатка на мѣстѣ обильнаго пастбища Онъ поселилъ меня и надъ водами насыщенїя онъ воспиталъ меня: душу мою онъ обратилъ.* (Псал. XXII, 1, 2). А пасеть онъ ихъ не только въ силѣ Господа и во славу имени Господа Бога своего, когда говорить Отцу: *Отче Святый, сохрани ихъ во имени Твоемъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, чтобы они были едино, какъ и Мы. Когда Я былъ съ ними, Я сохранилъ ихъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, во имени Твоемъ, и никто изъ нихъ не погибъ* (Іоанн. XVII 11.). И обратятся, или какъ лучше перевелъ Симмахъ, и будутъ обитать, ибо еврейское слово *jasubi* (יָשַׁב) обозначаетъ и то и другое. Обитать же

будуть они въ церкви Господней, потомучто Христось возвелъ до предѣловъ земли, или же, — согласно тексту LXX, — потомучто они возвеличатся [или: возвеличиваются] сами съ Пастыремъ своимъ до послѣднихъ предѣловъ, такъ что во всей землѣ раздастся звукъ [или проповѣданіе] ихъ и до концовъ вселенной слова ихъ (*Псал. XVIII, 5*).

Стихъ 5: *Онъ будетъ миръ, когда Ассиріянинъ придетъ на нашу землю, и когда будетъ ходитъ въ жилищахъ нашихъ. LXX: И этотъ будетъ миръ, когда Ассиріянинъ подниметъ на землю вашу и вступитъ въ страну вашу.* — Когда діаволь, — что понимается въ смыслѣ εἰδύων, т. е. *порицающій*, или *схватывающій*, — придетъ на землю и въ страну вѣрующихъ и тѣхъ, которыхъ Господь посетъ въ крѣпости и въ величїи имени Господа Бога Своего, и будетъ поражать ихъ различными напастями, а жилища душъ нашихъ, т. е. тѣла, займетъ и будетъ съ гордостью угнетать и [когда] однако ничто не отстранитъ насъ отъ любви Христовой; тогда миръ Христовъ или самъ Христось будетъ въ насъ, и о святомъ будетъ сказано [тогда]: *Врагъ въ немъ нисколько не будетъ успѣвать.* Возьмемъ примѣръ, чтобы сказанное нами могло быть болѣе понятно: Ассиріянинъ пришелъ нѣкогда въ землю [Апостола] Павла, и возшелъ въ страну его, когда онъ несъ чрезмѣрные труды, [когда онъ былъ] безмѣрно въ ранахъ, слишкомъ много въ темницахъ, многократно при смерти; когда отъ іудеевъ получилъ пять разъ по сорока ударовъ безъ одного, три раза потерпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день провелъ въ морской пучинѣ, [былъ] въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ ложныхъ братьевъ, отъ единоплеменниковъ и язычниковъ; но во всѣхъ ихъ онъ преодолѣвалъ чрезъ Того, Который возлюбилъ его. И потому онъ исполнялся миромъ, такъ какъ былъ наполненъ поношенїями (*2 Коринѳ. XI, 23—26*). Іудеи обольщаютъ себя ложною надеждою, что все это пророчество буквально исполнится во время пришествїя Христова, котораго они ожидаютъ.

Стихъ 6: *И возбудимъ мы противъ него семь пастырей и восемь знатныхъ мужей, и будутъ пасти они землю Асура мечемъ и землю Нимрода копьями ея и Онъ избавитъ отъ Асура, когда тотъ придетъ въ землю нашу и перейдетъ чрезъ предѣлы наши.* LXX: *И возстанутъ противъ него семь пастырей и восемь язвъ человеческихъ и будутъ они пасти Асура мечемъ и землю Нимрода ямою Ею, и Онъ освободитъ отъ Асура, когда [тотъ] придетъ на землю вашу и когда взойдетъ въ страну вашу.* Тамъ гдѣ мы употребили *знатныхъ мужей*, а въ Еврейскомъ написано: *nesiche adam* (נסכי אדם) Симмахъ перевелъ изъ людей *Помазанниковъ*, Θεοδοτιὸνъ и Пятое изданіе перевели: *главъ людей*, Акила — *важныхъ*, или *людей высокопоставленныхъ*, т. е, *καθεσταμένων*. Съ другой стороны въ томъ мѣстѣ, гдѣ я и Акила переводимъ: *копьями ея*, при чемъ подразумѣвается земли Нимрода, Θεοδοτιὸνъ переводитъ: *во вратахъ ихъ*, Пятое изданіе: *ἐν παραίφρησιν αὐτῶν*, что мы можемъ перевести: *въ кинжалахъ ихъ*, а въ Еврейскомъ стоитъ: *bartheeth* (בַּרְתֵּי־עַלְמֵי). — Итакъ миръ наступитъ тогда, когда остатки братьевъ Христовыхъ будутъ обращены къ сынамъ Израиля, и [когда] придетъ Ассиріянинъ на землю нашу и съ помощью отъ Господа мы быстро сокрушимъ подъ ногами нашими того, который пожелалъ попирать жилище наше. Ибо самъ Господь говорить: *Мы поднимаемъ противъ него семь пастырей и восемь знатныхъ мужей, или язвъ человеческихъ.* А возбудимъ Мы, — Я, Сынъ Мой и Духъ Святой, что согласно со сказаннымъ въ книгѣ Бытія: *Сотворимъ челоѵки по образу Нашему и по подобію* (Быт. I, 26), и въ началѣ [книги] Авдія пророка: *Встаньте и поднимаемся противъ него войною* (Авд. 1). Семь пастырей по моему мнѣнію суть всѣ патриархи и пророки, и святые мужи, которые поработали седмицѣ, т. е. Ветхому Заѵту (Instrumento). А восемь язвъ челоѵческихъ, или восемь знатныхъ мужей, или, какъ перевелъ Симмахъ, *восемь помазанниковъ* — это всѣ

святые Новаго Завѣта, которые начиная съ апостоловъ до настоящаго времени уязвляли Ассиріянина и терзали его зубами своими. Поэтому и у Екклезіаста дается наставленіе: *Дадимъ часть семи, и часть—восьми* (Еккл. XI, 2). И въ храмъ видѣнія Іезекііля, — что обозначаетъ Церковь, и небесный Іерусалимъ, — возвышается семь и восемь ступеней (Іез. XL 22, 26, 31, 34). И въ Псалтири есть пятнадцать ступеней, по которымъ мы восходимъ въ пѣніи хваленій Богу седмерицею и восьмерицею. Въ восьмой день совершается торжество духовнаго обрѣзанія, а въ храмъ іудеевъ нарушается суббота и даже составляются псалмы для восьмого дня (рго остава). И такъ эти семь пастырей и восемь язвъ человѣческихъ будутъ пасти Ассиріянина мечемъ. *Ибо живо и дѣйствительно слово Божіе и острѣ всякого обоюдоуостраго меча* (Евр. IV, 12); оно дано Тѣмъ, Который пришелъ принести на землю мечъ, чтобы двое раздѣлились на трое (Мѡ. X, 34, 35). А землю Симрода (что значитъ *нисходящее испытаніе*) будутъ пасти въ ямѣ его, ибо страна великана, звѣролова и гордаго предъ Господомъ находится не на возвышенныхъ мѣстахъ, а въ пещерахъ. Онъ, какъ молнія, упалъ съ неба и всегда вращается среди звѣрей, и такъ какъ онъ ловчій, то бродитъ среди безплодныхъ деревьевъ и лѣсовъ. Насколько я могу собрать [примѣры] въ своей памяти, слово охотникъ, ловчій никогда не прѣнимается въ хорошемъ значеніи. Измаилъ и Исавъ были охотниками (Быт. XVI и XXVII) и были прообразами народа іудейскаго: одинъ изъ нихъ сынъ египтянки, ходящій по плоти и живущій по плоти; другой продалъ права первородства за чечевичную похлебку и завидуя благословенію, полученному братомъ, прогналъ его въ Месопотамію. И такъ земля Нииродъ низведена въ пещеры ея: *Ибо кто копаетъ ровъ, упадетъ въ него* (Прит. XXVI, 27); и кто открылъ озеро и раскопалъ его, тотъ впадетъ въ яму, которую устроилъ, и обратится скорбь на голову его и на вершину головы его сойдетъ неправда его.

(Псал. VII, 16, 17). По низверженіи Ассиріянина семью пастырями и восьмью язвами Христосъ освободилъ насъ изъ руки того Асура, который пришелъ противъ нашей земли и захотѣлъ попирать ногами предѣлы Израиля. А слова Симмаха: *И будутъ пасти землю Асура мечемъ и страну Нимрода въ воротахъ ея*—должно понимать такъ, что врагъ будетъ заключенъ въ оковы и пораженъ въ своемъ собственномъ домѣ. Въ то же время согласно тексту Авилы и Пятаго изданія,—врагъ будетъ низверженъ княжалами и копьями семи пастырей и восьми помазанниковъ въ ровъ.

Стихъ 7—15: *И будутъ остатки Иакова посреди народовъ многихъ, какъ роса отъ Господа и какъ бы капли дождя на травъ, которая не зависитъ отъ человека и не возлагаетъ надежды на сыновъ человеческихъ. И будутъ остатки Иакова среди племенъ, посреди народовъ многихъ, какъ левъ среди зверей лѣсныхъ и какъ бы львенокъ среди стадъ овецъ, который когда будетъ выходить [на добычу], то будетъ попирать и схватывать, и никто не вырветъ у него. Возвысится рука твоя надъ врагами твоими и всѣ враги твои погибнутъ. И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, Я отниму коней твоихъ у тебя и разрушу твои военныя колесницы и погублю города земли твоей, и разрушу всѣ укрѣпленія твои, и удалю злодѣянія отъ руки твоей, и не будетъ у тебя прорицаній. Я погублю въ конецъ истукановъ твоихъ и идоловъ твоихъ [удалю] изъ среды твоей, и ты не будешь преклоняться предъ издѣліемъ рукъ своихъ. И уничтожу роци твои изъ среды твоей и сокрушу города твои, и совершу мщеніе во гнѣвъ и негодованіи во всѣхъ народахъ, которые не будутъ внимать. LXX: И будутъ остатки Иакова среди племенъ и посреди народовъ многихъ, какъ бы роса, падающая отъ Господа, и какъ бы агницы на травъ; такъ что не соберется ни одинъ и не будетъ находится среди сыновъ человеческихъ. И будутъ остатки Иакова среди племенъ и посреди на-*

родовъ многихъ, какъ левъ среди скотовъ въ лѣсахъ и какъ львенокъ среди овечьихъ стадъ; потомучто когда онъ пройдетъ и, разогнавъ [стадо], похититъ, не будетъ никого, кто отиалъ бы у него. Возвысится рука твоя надъ тѣми, которые терзаютъ тебя, и всѣ враги твои будутъ погублены. И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, Я истреблю коней твоихъ изъ среды твоей и погублю колесницы твои. И разрушу города земли твоей и уничтожу всѣ крѣпости твои. И удалю злодѣянія твои отъ рукъ твоихъ, и не будетъ въ тебѣ тѣхъ, которые занимаютъ предвѣщаніями. И разсыю истукановъ твоихъ и идоловъ твоихъ изъ среды твоей, и ты не будешь уже поклоняться дѣламъ рукъ своихъ, и повырублю дубравы посреди тебя, и разрушу города твои, и во гнѣвъ и ярости Я совершу мщеніе противъ племенъ, такъ какъ они не послушали. — По освобожденіи насъ отъ Асура, когда онъ придетъ противъ земли нашей и вступить въ предѣлы страны нашей, по освобожденіи насъ Господомъ, который воздвигъ противъ него семь пастырей и восемь язвъ челоуѣческихъ, остатки Іакова, — подъ которыми мы понимаемъ Апостоловъ и первоначальную церковь изъ Іудеевъ, — будутъ среди народовъ многихъ, какъ роса, капающая отъ Господа. Ибо сердца народовъ пламенѣли отъ горящихъ стрѣлъ діавола, и всѣ народы, ходившіе неправо предъ Господомъ, имѣли сердца, какъ бы печь, раскаленную огнемъ (*Осіи VII, 6, 7*). Посему роса, падающая отъ Господа, сдѣлалась спасеніемъ слабыхъ. И то, что мы читаемъ въ книгѣ Даниїла объ Ананіи, Азаріи и Мисаилѣ (*Дан. III*), — [именно], что духъ шумящей влаги угашалъ силу огня, мы будемъ примѣнять также ко всѣмъ вообще народамъ, потомучто ученіе апостоловъ среди всѣхъ народовъ было какъ бы роса отъ Господа. А слѣдующія слова: *И какъ аглицы на травѣ, такъ что не будетъ собранъ ни одинъ, и не будетъ жить среди сыновъ челоуѣческихъ* — мы принимаемъ въ отношеніи къ тѣмъ, которые

изъ язычниковъ не хотѣли увѣровать, и именно въ томъ смыслѣ, что Апостолы и остатки Іакова были надъ ними, какъ агнцы, ходящіе по пастбищу и срывающіе траву зубами своими. И они будутъ дѣлать такъ, чтобы тѣ, которые не хотѣли быть ангелами, принимая духовную росу, [сходящую отъ Бога], не собрались среди людей и не были отнесены къ части благоразумной; но о нихъ будетъ сказано: *Они не находятся въ трудъ человѣческомъ и не будутъ подвергаемы ударамъ вмѣстѣ съ людьми* (Пс. LXXII, 5). И будутъ остатки Іакова, какъ бы левъ среди скотовъ въ лѣсахъ, и какъ бы львенокъ среди стадъ овецъ. Ибо Господь Іисусъ, о которомъ въ книгѣ Бытія пророчествуется: *Молодой левъ Іуда! отъ отпрыска, Сына Мой, ты поднялся. Возлегая уснулъ ты, какъ левъ и какъ бы львенокъ* (Быт. XLIX, 9); и въ другомъ мѣстѣ: *Возлегая ты упокоился, какъ левъ и какъ бы львенокъ, и кто разбудитъ его?* (Числ. XXIV, 9) и апостоламъ далъ повелѣніе: *Идите, крестите въ народы во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѡ. XXVIII, 19). Такъ что подобно тому, какъ среди животныхъ никакое не можетъ противостоятъ льву и изъ овецъ—львенку, такъ и они, освобожденные отъ руки Ассиріянина, [т. е.] отъ руки діавола, будутъ похищать скотовъ и овецъ, потомучто Господь спасетъ и людей и скотовъ (Псал. XXXV, 7). И будутъ похищать они не съ тѣмъ, чтобы убивать ихъ, но чтобы раздѣлать, т. е. отдѣлать отъ невѣрующихъ, и чтобы не было тѣхъ, которые имъ будутъ противиться. Но въ то время, какъ левъ и львенокъ будутъ рыскать такимъ образомъ среди стадъ и овецъ, рука Господня возвысится надъ тѣми, которые прежде мучили какъ Господа, такъ и остатки Израиля. И всѣ враги его будутъ разсѣяны, но не такъ, что въ конецъ погибнуть они и перестанутъ существовать, но погибнуть въ томъ отношеніи, въ какомъ они—враги. Это подобно тому, какъ Фессалоникійцамъ пишется: *Котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ* (2 Фессал. II,

8); это убіеніе обозначаетъ не уничтоженіе, но прекращеніе нечестивѣйшей жизни, которую они прежде жили во злѣ, Ибо затѣмъ прибавляетъ онъ: *И истребитъ явленіемъ прішествія Своего*; дѣйствительно Онъ уже не истребилъ бы его, еслибы прежнее убіеніе его обозначало уничтоженіе, какъ будто онъ уже пересталъ существовать; такъ и здѣсь истребленіе враговъ понимается согласно со словами Притчей Соломона, — гдѣ пишется: *Смерть будетъ убѣжищемъ для нечестивыхъ (Притч.)*. Она не будетъ вѣчная, не приведетъ ихъ въ ничтожество, но будетъ пребывать у нихъ пока истребится находящееся въ нихъ нечестіе; ибо Богъ сотворилъ человѣка не съ тѣмъ, чтобы онъ погибъ, и не сотворилъ Онъ смерти. Послѣ этого слѣдуютъ слова: *И будетъ въ день тотъ*, когда будетъ рука твоя возвышена надъ врагами твоими, о Израиль, и всѣ враги твои погибнутъ, Я истреблю коней твоихъ изъ среды твоей, то есть: изъ сердца твоего властнаго (*ἡγεμονικῆ*) истреблю всѣ легкомысленныя твои движенія, стремящіяся подобно конямъ, — когда они порвутъ оковы, — какъ и колесницы твои, на которыхъ ты увеселялся въ порокахъ твоихъ и, прибавляя грѣхи ко грѣхамъ, уносился, какъ побѣдитель, на тронѣ. И разрушу города земли твоей, ибо ты не построилъ города, который улаждаютъ разлитые потоки Божіи (*Псал. XLV, 5*) и который расположенъ на горахъ и есть небесный Іерусалимъ (*Мѡ. VII, 25*), но построилъ городъ, который устроилъ Каинъ (*Быт. IV, 17*). Посему они и называются городами земли, устроенными дѣйствіями земными. И *уничтожу*, говоритъ Онъ, *всѣ крѣпости твои*, т. е. богатства и роскошь мірскую, краснорѣчіе ораторовъ, хитросплетенія діалектиковъ, на которыхъ ты полагался, какъ бы на твердыни. *И удалю злодѣйства отъ рукъ твоихъ*, которыми ты или былъ обманываемъ отъ другихъ или обманутый самъ обманывалъ другихъ; и не будетъ уже больше среди ихъ людей, дающихъ прорицанія. Нынѣ міръ наполненъ тѣми, которые изрекаютъ и даютъ прорицанія: изрекаютъ тѣ, которые [ничего] не знаютъ, и учатъ тѣ,

которые [ничему] не научены, а учителями являются тѣ, которые прежде не были учениками. Когда же Господь научить людей знанію, прекратятся ложныя предубѣжденія, и будутъ отвергнуты ложныя ученія. И развѣю истукановъ твоихъ и предметы похвалъ твоихъ. Наши кумиры—это измышленія прорицателей, или то, что мы измышляемъ сами собою. Посему въ законѣ дается заповѣдь не творить себѣ кумировъ (*Исх.* XX, 4) и не ставить себѣ изваяній (*Левит.* XXVI, 1) и никогда не преклоняться предъ издѣліемъ рукъ своихъ (*Второз.* V, 9). Несчастный родъ человѣческій, полный безумія и заблужденій; знаетъ онъ, что ученія измышлены имъ отъ своего собственнаго разума, не безызвѣстно ему и то, что идолъ также измышленъ имъ самимъ, однако онъ почитаетъ дѣла рукъ своихъ вмѣсто Бога и ухищряется, чтобы обманывать другихъ послѣ того, какъ самъ былъ обманутъ. Въ обѣщаніяхъ, которыя обращены къ остаткамъ Іакова, т. е. *ἀπόλειψα*, прибавлено: *И посылку росы посреди тебя и разрушу города твои*, т. е. Богъ уничтожитъ всѣ деревья лѣсныя и росы, которыя запрещено было разводить въ храмѣ Его; а города, которые нечестиво устроены, и которые раньше онъ называлъ городами изъ земли, Онъ разорить. И потомъ, по совершеніи всего этого съ остатками Іакова, Онъ обратится къ язычникамъ, которыхъ Апостолы поѣдали, какъ бы агнцы траву [*или: поля вм. агнцы*]. А такъ какъ послѣдніе не хотѣли принять росы Слова Божія, Я сдѣлаю, говорятъ Онъ, во гнѣвѣ и ярости отмщеніе язычникамъ, потому что они не хотѣли услышать. Посему и пророкъ говорить: *Господи, да не во ярости твоей Ты будешь обличать меня, и да не во гнѣвѣ Твоемъ ты накажешь меня* (*Исаа.* VI, 1). Всѣ эти слова разъяснены согласно тексту Семидесяти, потому что смыслъ ихъ духовный и мы должны были связать его со смысломъ предыдущихъ отрывковъ. А впрочемъ вотъ и тѣ несообразности, о которыхъ мечтаютъ Евреи: Послѣ того, какъ семь пастырей,—которыхъ они выдумываютъ

сообразно своимъ желаніямъ, — и восемь князей побѣдятъ людей Ассирійскихъ и станутъ пасти землю Нимрода мечами своими, — а это будетъ уже послѣ нашествія Ассиріянъ на землю Іуды, — тогда, говорятъ они, во время пришествія Христова, всѣ остатки Іакова, которые еще будутъ оставаться въ живыхъ среди [или: отъ] язычниковъ, будутъ жить въ благословеніи, какъ бы роса, исходящая отъ Бога и какъ бы дождь, падшій на траву, и нисколько не будутъ уже надѣяться на людей и на сыновъ человѣческихъ, а только на Бога, и въ отношеніи къ народамъ они будутъ жестоки и кровожадны и, одерживая верхъ надъ прежними своими владыками, они будутъ какъ левъ среди скотовъ лѣсныхъ и какъ львенокъ среди стада овецъ, и никто не будетъ въ силахъ воспротивиться имъ. Тогда, о Боже, или: о Израиль! возвысится рука твоя надъ Ассирійцами, и всѣ враги и непріатели твои, которые нынѣ господствуютъ надъ тобою, погибнутъ. Въ тотъ именно день, когда ты будешь освобожденъ отъ язычниковъ, Я уничтожу коней и колесницы твои, которыя находятся среди городовъ твоихъ. Это значитъ не то, что Израиль будетъ имѣть въ то время коней и колесницы, а то, что уничтожены будутъ колесницы и кони Ассиріянъ, которые находятся въ городахъ Израиля; и разрушу всѣ города твои, и укрѣпленія, которыя ты посвятилъ идоламъ; и уничтожу гадателей и прорицателей твоихъ отъ земли твоей и обращу въ прахъ всѣхъ истукановъ и идоловъ твоихъ, и не будешь уже больше поклоняться дѣламъ рукъ твоихъ. Я исторгну и уничтожу всѣ священныя рощи твои и разрушу всѣ города твои, которые ты посвятилъ идоламъ. И когда Я все это сдѣлаю тебѣ и буду такимъ образомъ удовлетворенъ чрезъ уничтоженіе у тебя всего, что есть въ тебѣ дурного; тогда во гнѣвѣ и негодованіи Моёмъ, Я буду мстить за тебя всѣмъ язычникамъ, которые не хотѣли послушать слова [Моего]. Но пусть плотскій Израиль отвѣтить: Совершилось ли все это, или же это имѣетъ только совершиться? Если Онъ будетъ доказывать, что все это уже

прошло, то пусть приведетъ доказательства изъ исторіи, и справки изъ древнихъ сочиненій: пусть докажетъ онъ, что всѣ язычники, какъ и Ассиріянинъ когда-то были подчинены Израилю. Если же, тѣшась тщетною надеждою, онъ думаетъ, что всѣ эти слова еще только будутъ исполнены, когда придетъ Христосъ ихъ, то [спрашивается]: какіе именно идолы будутъ уничтожены отъ среды Израиля, когда онъ ихъ теперь не почитаетъ? что за рощи будутъ изрублены, когда у него теперь ихъ нѣтъ? какіе города будутъ теперь разрушены, когда они уже разрушены давно? Какихъ гадателей уничтожитъ Онъ, когда [Израиль] ихъ не имѣетъ и не хвалится уже ими? Въ самомъ дѣлѣ, дочь Сіона уже столько времени покинута и живетъ безъ алтаря и священниковъ! А они, — въ то время когда другіе поѣдаютъ плоды ихъ, — своими засохшими устами обѣщаютъ себѣ въ будущемъ то, чего [совершенно] не знаютъ.

Глава VI. — Стихи 1, 2: *Слушайте, что говоритъ Господь: Поднимись, предстань на судъ предъ горами и пусть холмы услышатъ голосъ твой. Слушайте [или: пусть слушаютъ] горы судъ Господень, и вы крѣпкія основанія земли! Ибо будетъ происходить судъ Господа съ народомъ Его и со Израилемъ. LXX: Слушайте, что сказалъ Господь: Встань, судись предъ горами, и пусть холмы услышатъ голосъ твой. Слушайте, горы, судъ Господень, и долины основанія земли; ибо судъ Господа съ народомъ Его и Израилемъ будетъ происходить.* — Въмѣсто: *крѣпкія основанія земли*, — что LXX перевели словами: *долины основанія земли*, — Симмахъ и Θεодотіонъ перевели: *и древнія основанія земли*. Пятое же издание оставило настоящее еврейское значеніе *Ethaim* (עֲתָיִם) т. е. *основанія земли*. Итакъ первое слово принадлежитъ пророку: *Слушайте, что говоритъ Господь*. Затѣмъ уже Господь говоритъ пророку: *Поднимись, предстань на судъ предъ горами и пусть холмы услы-*

шатъ голосъ твой. Затѣмъ снова пророкъ говоритъ горамъ, какъ ему было повелѣно, и не только горамъ, но и вѣрными основаніямъ земли. Онъ говоритъ: *Слушайте горы, судъ Господень, и крѣпкія основанія земли.* Онъ также приводитъ и причину, по которой призываетъ ихъ къ слушанію, — именно: потому, что будетъ происходить судъ Господень съ народомъ Его и со Израилемъ. вмѣсто слова: *горы*, къ которымъ пророкъ обращается съ рѣчью, и словъ: *крѣпкія основанія земли*, LXX перевели *холмы и долины*, разумѣя, какъ мнѣ кажется, что народъ не сдѣлалъ ничего, что было бы достойно вниманія горъ, а только достойное вниманія холмовъ, которые ниже горъ по высотѣ, или [вниманія] долинъ, исчезающихъ въ глубинѣ. Поднимись, говоритъ онъ, предстань на судъ предъ горами и пусть холмы услышатъ голосъ твой. Вставать повелѣвается тому, кто или сидитъ или лежитъ [*или: молчить*], или спитъ, или кто мертвъ, подобно тому, какъ говоритъ Апостоль: *Возстань спящій и поднимись изъ мертвыхъ и просвѣтитъ тебя Христосъ* (Ефес. V, 14): Встань отъ мертвыхъ, чтобы ходить въ новой жизни, чтобы, оставивъ землю, стремиться въ вышину. И предстань на судъ предъ горами, подъ которыми, по моему мнѣнію, онъ разумѣетъ не другое что, какъ Ангеловъ, которымъ ввѣрена забота одѣлахъ человѣческихъ, о чемъ согласно говорятъ и Пѣснь Пѣсней, и Второзаконіе: *Когда Вышній раздѣлялъ народы и разсѣивалъ сыновъ Адама, то установилъ границы земли по числу Ангеловъ Божіихъ* (Второз. XXXII, 8). Они суть духи служебные, посылаемые ради тѣхъ, которые хотятъ получить спасеніе. *И предстань на судъ*, чтобы, если откроется, что горы, холмы [*или: долины*] недостойно заботились о народахъ, съ одной стороны вина оказалась на Моей отвѣтственности за то, что Я таковыхъ назначилъ надъ нимъ, съ другой стороны была сложена съ народа и перенесена на его князей. Будемъ читать Апокалипсисъ Апостола Іоанна, въ которомъ то восхваляются, то обвиняются

Ангелы церквей за добродѣтели и пороки тѣхъ, которые были, какъ говорится, подчинены имъ. Подобно тому, какъ въ иномъ случаѣ виновенъ епископъ, а въ иномъ народъ, или какъ часто погрѣшаетъ учитель, а часто ученикъ, но никогда не виновенъ ни отецъ, ни сынъ въ томъ, что хорошо или дурно они воспитываются; такъ и на судѣ Божіемъ вина будетъ взыскана или съ Ангеловъ, если они не сдѣлали всего, что относится къ ихъ обязанности, или съ народа, если эти съ своей стороны сдѣлали совершенно все, а онъ не заботился о томъ, чтобы повиноваться имъ. Есть такіе толкователи, которые подъ горами, холмами и крѣпкими основаніями земли разумѣютъ Авраама, Исаака, Иакова и другихъ патріарховъ, предъ которыми, какъ бы предъ слушателями [или дѣятелями], созванными на судъ, должно изъясняться дѣло народа Израильсваго. Другіе подъ горами, холмами и долинами разумѣютъ, какъ мы выше сказали, Ангеловъ, которые съ одной стороны служатъ Богу на небесахъ, съ другой стороны предстоятъ людямъ на сей землѣ, и наконецъ, поставленные въ преисподней, называются основаніями тѣхъ, которые вслѣдствіе своихъ пороковъ жили по земному; объ этихъ основаніяхъ земли мы читаемъ и въ другомъ мѣстѣ такія слова: *Огонь возгорѣлся отъ гнива Моего, онъ будетъ жечь до ада преисподняго, пожретъ землю и основанія ея* (Второз. XXXII, 22). Крѣпкія и древнія основанія земли, ради которыхъ она еще не погибла до настоящаго времени, и вися надъ бездною находится въ равновѣсіи, это-дѣянія праведниковъ, о которыхъ апостолъ говоритъ: *Созданные на основаніи апостоловъ и пророковъ* (Ефес. II, 20). Итакъ, когда апостолы, пророки и весь ликъ мучениковъ суть твердыя основанія земли, долины и обрывы, — согласно тексту LXX, что по-гречески выразительнѣе называется *φάραγγες*, — суть, наоборотъ, основанія тѣхъ, которые приняли образъ земнаго (Χοϊκόη). Итакъ происходитъ судъ у Господа съ народомъ Его и со Израилемъ. Какъ Богъ, Онъ могъ бы за преступленія народа

согрѣшившаго назначить наказаніе, но Онъ не хочетъ казаться только могущественнымъ, но и справедливымъ, и потому призываетъ грѣшниковъ къ суду, какъ говоритъ пророкъ въ слѣдующихъ словахъ: *Приходите и будемъ судиться, говоритъ Господь (Исаи XLIII, 26)*. Нынѣ также Онъ побуждаетъ народъ въ присутствіи Ангеловъ и всей твари дать отвѣтъ, если только онъ можетъ, чтобы Богъ могъ оправдаться въ словахъ своихъ и побѣдить, когда онъ будетъ судить (*Псал. L, 6*).

Стихи 3—5: *Народъ Мой, что Я сдѣлалъ тебя и чѣмъ Я отягощалъ тебя, отвѣчай Мнѣ, ибо Я вывелъ тебя изъ земли Египетской и освободилъ тебя изъ дома рабовъ и послалъ предъ лицомъ твоимъ Моисея и Аарона и Маріамъ. Народъ мой, Я прошу тебя вспомни, что замыслилъ противъ тебя Балакъ, царь Моавскій [Вульг. опускаетъ слова: противъ тебя] и что отвѣчалъ ему Валаамъ, сынъ Беора, и относительно бывшаго отъ Сеттима даже до Галгала, чтобы ты позналъ суды Господни. LXX: Народъ Мой, что Я сдѣлалъ тебя, — или чѣмъ Я опечалилъ тебя * или въ чемъ Я отяготилъ тебя, отвѣчай Мнѣ; ибо Я вывелъ тебя изъ земли Египетской и изъ дома рабства избавилъ тебя и послалъ предъ лицомъ Твоимъ Моисея и Аарона и Маріамъ. Народъ Мой, припомни, что замыслилъ противъ тебя Балакъ, царь Моавскій, и что отвѣчалъ ему Валаамъ, сынъ Беора, отъ Схэнисъ [или: Сеинисъ и Скинисъ] до Галгалъ, чтобы была узнана правда Господня. вмѣсто суды или правда Симмахъ перевелъ милосердіе, а вмѣсто находящагося у LXX Схэнисъ всѣ переводы сохранили слово Сеттимъ (סִטִּים). Это то мѣсто, въ которомъ Балакъ, царь Моавитянь, собралъ противъ Израиля войско, [мѣсто] одноименное (σῆμονορος) съ деревьями, произрастающими даже и въ настоящее время по пустынь горы Синайской. Ибо гдѣ у LXX говорится или о ковчегѣ Завета, или объ алтарѣ и скинии, какъ устроенныхъ изъ *деревъ негниющихъ*, въ еврейскомъ всюду говорится*

деревья Сеттимъ, которыя имѣють сходство съ деревомъ извѣстнымъ въ просторѣчии подъ именемъ *бѣлый терновникъ* (Spina Alba). Посему я думаю, что и LXX перевели *σχῖνον*, т. е. мастичное дерево; но мало по малу вслѣдствіе ошибки переписчиковъ текста образовалось *σχοῖνοι*, т. е. *канаты* вмѣсто *σχῖνοις*, т. е. мастичныхъ деревьевъ.—Итакъ Богъ говоритъ въ народу Израиля и призываетъ этотъ народъ къ суду, позволяя ему возражать противъ себя. Народъ Мой, что Я сдѣлалъ тебѣ такого, чего не долженъ былъ бы дѣлать, или чѣмъ Я опечалилъ тебя? [хотя послѣднихъ словъ не имѣется въ греческомъ текстѣ]. Опечаливаетъ отецъ сына навазываемаго, и неправды овецъ пощщаетъ розгою пастырь [или: пастыря]. Чѣмъ Я отяготилъ тебя? или, какъ выразительнѣе сказано въ Еврейскомъ: *какимъ трудомъ Я отяготилъ тебя*. Не будешь ли ты разсматривать благодѣянія Мои, какъ безчестіе, и, желая вкушать Египетскія дыни и мясо, не будешь ли скорбѣть о томъ, что Я вывелъ тебя изъ Египта и освободилъ изъ дома рабства Моею силою, и Я далъ тебѣ въ вожди Моисея возлюбленнаго Моего и Аарона священника Моего и Маріамъ пророчицу Мою. Если это тебѣ кажется малымъ, то вспомни о томъ времени, когда Валакъ, царь Моавскій поддупилъ противъ тебя прорицателя Валаама и посмотри, какъ оный прорицатель, желая сказать проклятія на тебя, вопреки желанію своему произнесъ благословеніе (*Числ. XXIII*); и когда отъ Сеттима до Галгала онъ осматривалъ глазами войско Израиля и перемѣнялъ мѣсто [три раза], какъ будто Я не могъ идти съ нимъ, когда онъ шелъ и переходить съ одного мѣста на другое: и Я сдѣлалъ это, чтобы узнано было у тебя милосердіе Мое и оправданія Мои,—Меня столь много любящаго тебя, что, хотя ежедневно Я подвергаюсь злословію устъ проклинающаго, однако не позволилъ врагу твоему проклинать тебя. Евреи то мѣсто, въ которомъ говорится: *Отъ Сеттима до Галгала, чтобы ты узналъ оправданія Господни* (*Числ. XXV*) объясняютъ такъ: Отъ времени, когда

вы блудодѣйствовали въ Мадіанѣ, до времени, когда Саулъ былъ избранъ въ цари въ Галгалѣ (1 Цар. X), приведите въ памяти всѣ злодѣянія свои и благодѣянія Мои, и вы познаете Мое милосердіе къ себѣ. Такъ говоритъ Богъ плотскому Израилю, соотвѣтственно дѣйствительнымъ совершившимся въ прошедшемъ событіямъ. Мы же, желающіе созерцать славу Господню съ открытымъ лицомъ и по истинѣ имѣющіе отцемъ своимъ Авраама, будемъ [смиренно] внимать возстающему противъ насъ и обличающему насъ Богу, такъ какъ мы согрѣшили. Ибо мы нѣкогда поработали Фараону и выдѣлывали глину и кирпичъ народу Египетскому; но искупилъ насъ Тотъ, Кто предаль Себя для искупленія всѣхъ, чтобы мы искупленные отъ Господа, Который освободилъ насъ отъ руки враговъ и собралъ отъ множества странъ, сказали: *Ибо во вѣки милость Его* (Псал. CVI, 1). Онъ послалъ также предъ лицомъ нашимъ Моисея, т. е. духовный законъ, и Аарона, Великаго Первосвященника не преобразовательный эфодъ,—изображеніе истины,—носящаго, но имѣющаго на челѣ знакъ святости, положенный на Него Богомъ Отцемъ. Онъ послалъ и Марію, предсказанную пророками, и не только сдѣлалъ намъ это, но еще и освободилъ насъ изъ руки враговъ. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, что замыслилъ противъ насъ діаволь, оный истинный Валакъ, который хотѣлъ пожрать и убить клеветами наше собраніе, ибо Валакъ обозначаетъ ἐκλείχων, т. е. изглаживающій [стирающій съ лица], царь родной отечественной воды, а Моавъ обозначаетъ—отечественная вода,—соотвѣтственно другому этимологическому толкованію. Итакъ, когда Валакъ замыслилъ противъ насъ козни при помощи *суетнаго народа своего*, какъ нужно понимать слово *Валаамъ*, Богъ не попустилъ намъ подвергнуться его проклятіямъ; но наоборотъ тотъ благословилъ насъ, это именно суетный народъ языческій, рожденный отъ того, кто въ кожѣ, благословилъ насъ побуждаемый истиною самого дѣла, ибо *Беоргъ* значить одѣтый въ кожу, преданный всегда плоти и дѣламъ смерти. Этотъ суетный народъ отвѣтилъ за насъ,—

народъ, происходящій отъ того, кто весь покрываетъ кожею, всегда перемѣняетъ мѣста, или стоитъ надъ терновникомъ, или надъ веревками, если взять въ расчетъ неправильное выраженіе Вульгаты. Тернія же по выраженію Спасителя суть заботы вѣва сего и богатства, и похоти, въ которыхъ живетъ народъ суетный (*Матѳ. XIII, 22; Марк. IV, 19*). А тотъ, кто стоитъ въ веревкахъ, пребываетъ именно въ узахъ своихъ грѣховъ [ибо каждый опутывается узами своихъ грѣховъ] (*Притч. V, 22*), о чемъ свидѣтельствуется и Исаія, говоря: *Горе тѣмъ, которые влекутъ за собою грѣхи свои, какъ бы длинный канатъ, и беззаконія свои, какъ бы ремень ярма воловъ.* (*Исаіа V, 18*). Итакъ когда онъ стоитъ, то стоитъ только опутанный узами и окруженный терніемъ; а если онъ захочетъ двинуться, не имѣетъ твердаго шага; не твердою, некрѣпкою ногою доходить онъ до Галгаль, что значитъ *κλισρός*, т. е. *непостоянство*, или *грязь болота*. Если когда либо мы увидимъ нѣкоторыхъ, возстающихъ противъ насъ и жадною гортанію ищущихъ нашей крови, и если по неисповѣдимому промыслу Божию за насъ будутъ тѣ, которые пришли противъ насъ, то мы скажемъ: Валаамъ пришелъ отъ узъ до Галгала, чтобы былъ познанъ праведный судъ Божій.

Стихи 6, 7: *Что достойное я принесу въ жертву Господу? Преклоню ли колѣна предъ Богомъ Вышнимъ? Развѣ не принести ли ему всесожженій и тельцовъ однолѣтнихъ? Но развѣ возможно, чтобы Богъ былъ умилостивленъ тысячами овецъ или многими тысячами тучныхъ козловъ? Развѣ не дать ли мнѣ за преступленіе мое первороднаго моего и плодъ чрева моего за грѣхъ души моей? LXX: Чѣмъ я привлеку Господа, или чѣмъ приобрету Бога моего Вышняго? Развѣ я привлеку Его всесожженіями или тельцами однолѣтними? Развѣ склоняется Господь предъ тысячами овецъ или десятью тысячами тучныхъ козловъ? Не дать ли Ему первенцевъ моихъ за нечестіе*

мое, и плоды чрева моего за грѣхъ души моей?—Господь призвалъ народъ Свой на судъ: онъ же, сознавая свой грѣхъ, желаетъ не вступать въ состязаніе, а только просить; и однако не имѣеть увѣренности въ молитвахъ своихъ. Ибо нѣтъ ничего достойнаго, что онъ могъ бы принести въ жертву Богу, и нивагое смиреніе не можетъ омыть скверны его грѣховъ, такъ какъ невозможно, чтобы кровь воловъ и тельцовъ, тучныя всесожженія, кровь овецъ и тучныхъ возловъ омывали скверну души (*Евр.* X, 4). Развѣ не дать ли мнѣ, говоритъ онъ, первороднаго моего, за преступленіе мое, какъ это сдѣлалъ царь Моава (4 *Цар.* III, 27), или плодъ чрева моего за грѣхъ души моей, что сдѣлалъ Іефѳай, принесшій въ жертву дочь вълѣдствіе неразумно даннаго обѣта (*Судей* XI, 34—40). Мы же составляемъ часть народа Божія, и зная, что предъ Лицемъ Его не оправдается ни одинъ живущій (*Псал.* CXLII, 2) и говоря: *Въ скота обратилъ я предъ тобою* (*Псал.* LXXII, 22) и раскаиваясь во грѣхахъ своихъ, сомнѣваемся и говоримъ: *Чѣмъ я привлеку Господа или приобрѣту Господа Вышняго моего?* Какимъ образомъ я буду имѣть возможность удержать Его, уклоняющагося [отъ меня] и какимъ очищеніемъ я буду въ силахъ приготовить жилище св. Троицѣ? Привлеку ли я Его всесожженіями? напр., принеся всего себя въ жертву всесожженія, или же тельцовъ однолѣтнихъ, т. е. оставивъ питаться молокомъ и переходя къ твердой пищѣ, развѣ я сдѣлаюсь достойнымъ времени Господня милосердія? Но если бы я принесъ и тысячу овецъ и десять тысячъ козловъ, или соединилъ бы въ себѣ всѣ жертвы книги Левитъ, понимая ихъ въ духовномъ смыслѣ, и если бы со стороны моей пала тысяча и отъ лѣвой руки моей десять тысячъ (*Псал.* XC), то и тогда я ничего не могъ бы дать достойнаго, чѣмъ я привлеку бы или приобрѣлъ бы Бога. Если Я отдамъ первороднаго своего за нечестіе свое или плодъ чрева моего за грѣхъ души моей, т. е. отдамъ въ жертву нѣчто первое во мнѣ, то и тогда ничего достойнаго я не принесу Богу за

грѣхъ мой и за нечестіе мое. Посему то и Давидъ смиренно молится такою молитвою: *Больше и больше омой меня отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очищай меня. Ибо беззаконія Мои я знаю, и грѣхъ мой всегда находится предо мною (Псал. L, 3).* За грѣхъ души приносится только одна по истинѣ достойная жертва, и это есть въ собственномъ смыслѣ принесеніе въ жертву крови, но не крови тельцовъ, овецъ или козловъ, какъ видно изъ словъ вопрошающаго и отвѣчающаго пророка: *Что я воздамъ Господу за все, что онъ воздалъ мнѣ? Я примучаю спасительную и призову имя Господне. Драгоценна предъ лицемъ Господнимъ смерть святыхъ Его (Псал. CXV, 2—6).* И эту самую кровь мы не даемъ, мы только воздаемъ. Но какое же въ этомъ подобіе? Такъ какъ праведникъ умеръ за грѣшниковъ, т. е. Сынъ Божій за людей, то мы грѣшники и люди будемъ ли умирать за исповѣданіе имени Его?

Стихъ 8: *О человекъ я покажу тебѣ, что есть добро и чего Богъ ищетъ отъ тебя, это именно: дѣлать правду, любить милосердіе и со тѣнѣемъ ходить предъ Богомъ твоимъ LXX: О человекъ! тебѣ возвыщено, что есть добро, или чего требуетъ отъ тебя Богъ: ничего кромѣ того, что бы ты дѣлалъ правду, любилъ милосердіе и съ готовностію ходилъ предъ Богомъ твоимъ.*—О народъ Израильскій и также и весь родъ человѣческій! (Ибо Я говорю не къ одному только народу Іудейскому, но слово мое касается всякаго человѣка). Почему ты недоумѣвался о томъ, какимъ образомъ можно тебѣ умилостивить Бога за грѣхи твои, если даже ты и не имѣешь жертвъ, которыми ты могъ бы воздать Богу за свое нечестіе: я отвѣчу тебѣ, чего требуетъ отъ тебя Богъ,—это уже и прежде указалъ Я въ законѣ. Ибо во Второзаконіи написано: *И мыслѣ, о Израиль! чего требуетъ отъ тебя Господь Богъ твой? Ничего, кромѣ того, чтобы ты боялся Господа Бога твоего и ходилъ во всѣхъ*

путяхъ Его, и любилъ Его, и служилъ Господу Богу твоему отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей и хранилъ повелѣнія Господа Бога твоего и оправданія Его, которыя я заповѣдаю тебѣ нынѣ, чтобы тебѣ было хорошо. (Второз. X, 12). Господь требуетъ отъ насъ,—и желаетъ въ виду необходимости для насъ нашего спасенія, что бы мы приняли то, что полезно дающему,—чтобы мы творили справедливость, т. е. не дѣлали ничего безъ основательнаго обсужденія, что бы умъ нашъ прежде разсудилъ о томъ, что намѣренъ сдѣлать, а потомъ уже приводилъ въ исполненіе; чтобы мы любили милосердіе, и не были бы милосердными по принужденію, или по необходимости, ибо *доброхотнаго дателя любитъ Богъ* (2 Коринѣ. IX, 7). И не будемъ говорить: „уходи сегодня и возвратись завтра, и тогда я дамъ тебѣ“. Но когда мы будемъ творить правду и любить милосердіе, то какую награду получимъ? Мы будемъ ходить вмѣстѣ съ Господомъ Богомъ, какъ Энохъ,—согласно разсказамъ Еврейскихъ книгъ (Быт. V, 22, 24. Екклвз. XLIV?) ходилъ съ Богомъ и угодилъ Ему и потомъ не былъ найденъ, ибо Господь взялъ его и вознесъ.—Вотъ ты сказалъ: „въ чемъ я послѣдую Господу или чѣмъ привлеку Его“, но Я обѣщаю тебѣ нѣчто большее: твори правду, люби милосердіе, и будешь ходить съ Богомъ твоимъ. Впрочемъ и то несомнѣнно, что хожденіе предъ Богомъ есть для насъ не награда, а заповѣдь для исполненія. Въ самомъ дѣлѣ, подобно тому, какъ повелѣвается намъ творить справедливость и любить милосердіе, такъ заповѣдуется намъ быть всегда готовыми къ тому, чтобы ходить съ Господомъ Богомъ нашимъ: мы должны не успокаиваться ни на одинъ часъ, ни въ какое время не быть въ праздности; но всегда должны ожидать грядущаго Отца дома, представлять въ умѣ день суда и въ ночи этого настоящаго вѣка говорить: *Я сплю, но сердце мое бодрствуетъ* (Пѣсн. Пѣсн. V, 2)

Слово *esne* (עֲשֵׂה), которое LXX перевели *быть готовымъ*, а мы выразили словами *ходить со тщаніемъ*, Θεοδοσιὸνъ болѣе точно выразилъ словами: καὶ ἀσφαλίῳ τοῦ πορεύεσθαι μετὰ Ἐλωαίχ, т. е. *тщательно заботься о томъ, чтобы ходить съ Богомъ твоимъ*, или,—какъ переведено въ пятомъ изданіи,—καὶ φροντίζειν, т. е. *дѣлать со тщаніемъ* и имѣть прилежаніе о томъ, чтобы ходить съ Богомъ твоимъ. Дѣйствительно тотъ, кто говоритъ, что онъ вѣруеть во Христа, долженъ ходить такъ, какъ и Онъ ходилъ (1 Иоанн. II, 6), и Апостоль Павелъ говоритъ: *Будьте подобны мнѣ, какъ и я Христу* (1 Корин. XI, 1).

Стихъ 9: *Голосъ Господа взываетъ къ городу и будетъ спасеніемъ боящимся имени Твоего* [или *Его*] LXX: *Голосъ Господа воззоветъ къ городу и спасетъ боящихся имени Его*.—Въ еврейскомъ текстѣ эти слова составляютъ начало другаго отрывка; а у Семидесяти толковниковъ они—конецъ предыдущаго отдѣла; и смыслъ они имѣютъ такой: о человѣкъ! ничего другаго не хочеть отъ тебя Богъ твой, кромѣ того, чтобы ты творилъ правду, любилъ милосердіе и былъ готовъ ходить съ Богомъ твоимъ. Ибо голосъ Господа слышится во градѣ Его, [т. е.] въ церкви: и въ священномъ Писаніи ежедневно провозглашается, что ученіемъ Его и милосердіемъ спасутся не только тѣ, которые любятъ милосердіе, но и тѣ, которые нисшаго качества, т. е. только боятся имени Господа.—А если эти слова составляютъ вступленіе въ слѣдующій отдѣлъ, то мы будемъ относить ихъ къ исторіи, [именно, въ томъ смыслѣ], что говорится здѣсь о Самаріи, столицѣ десяти колѣвъ, которая во время пророчества Михея была уже взята, и будемъ говорить: Самарію уже разрушилъ Господь, но еще угрожаетъ ей грядущими бѣдствіями, чтобы народъ Іуды или боящиеся имени Господня, слыша о томъ, что другіе терпятъ наказаніе, сами получили спасеніе, будучи охвачены страхомъ [предъ грядущими бѣдствіями]; въ самомъ дѣлѣ, когда наказывается человѣкъ погибельный, то не только

мудрый, но даже и глупый дѣлается благоразумнѣе (*Притч.* XIX, 25.) Тоже самое ты можешь отнести вообще и въ праведникамъ, и къ грѣшникамъ: такъ что наказанный служить вообще [полезнымъ] примѣромъ и для всѣхъ другихъ. Тоже самое разъяснилъ Господь и въ Евангеліи васаательно тѣхъ, на которыхъ обрушилась башня Силоамская, т. е. что изъ всего народа не одни только они были грѣшниками, но ихъ погибель должна была призвать другихъ въ покаянію.

Стихъ 10: *Слушайте, племена, и кто приметъ со вниманіемъ это? Еще и теперь огонь въ домъ нечестиваго [т. е.] сокровища неправды и неправильная мѣра, полная гнива. Развѣ я не осужу неправильный вѣсъ и обманную тяжесть мѣшка, съ которыми богачи его [города] исполнены нечестія, а живущіе въ немъ говорили ложь, и языки лживые во устахъ ихъ. Посему вотъ Я началъ поражать тебя гибелью за грѣхи твои. Ты будешь ѣсть и не насытишься, и униженіе твое будетъ въ срединѣ твоей; ты возьмешь себѣ, но не сохранишь, а тѣхъ, которыхъ ты сохранишь, Я предамъ мечу. Ты будешь сѣять, но не пожнешь, ты будешь выжимать маслину, но не будешь умащаться масломъ; и [выжмешь] виноградный сокъ, но не будешь пить вина. И сохранилъ ты заповѣди Амри и всякое дѣло дома Ахава, и ходилъ ты въ похотяхъ ихъ, чтобы Я предалъ тебя погибели и жителей его посмѣищу, и понесете вы поруганіе народа Моего. LXX: Слушай [или: слушайте], племя, и кто украситъ городъ? Не огонь ли и домъ беззаконника, собирающій груды сокровищъ неправедныхъ, и не беззаконія ли [или: беззаконіе] съ неправдою? Развѣ оправдается въ [ложной] мѣртъ нечестивецъ или неправильный вѣсъ въ мѣшкѣ, которыми они наполнили богатства нечестія своего [или: твоего], а населяющіе [или: населявшіе] его говорили нечестіе, и возносился языкъ ихъ во устахъ ихъ. И Я наказалъ тебя гибелью за грѣхи твои: ты будешь ѣсть, и не*

насытись, и Я брошу тебя на тебя самого, и ты возьмешь, но не сохранишь; а ты, которые будутъ сохранены, будутъ преданы мечу: ты будешь съять, но не пожнешь; ты будешь выжимать маслину, но не умастишься масломъ, и будешь выжимать виноградъ, но не будешь пить вина, и разсыяны будутъ законы народа Моего и всѣ дѣла дома Ахава. А ты походилъ въ совѣтахъ ихъ, такъ что Я предамъ тебя погибели, а обитателей его — посмѣлянью, и примете вы поруганіе народовъ. — Многое въ этомъ отрывкѣ у LXX отличается отъ Еврейской истины, и преимущественно въ началѣ: *Слушай племя и кто будетъ украшать городъ? И разсыяны будутъ законы народа Моего.* Въсто этого мы ради послѣдовательности рѣчи употребили слова: *И ты сохранилъ заповѣди Амри,* хотя въ еврейскомъ текстѣ написано: *И сохранены заповѣди Амри и всѣ дѣла дома Ахава.* Дѣйствительно, если бы въ еврейскомъ текстѣ было написано амри (אמרי), то LXX правильно перевели бы: *народа Моего;* а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ написано амри (אמרי) и прибавлена бугва *ресз* (ר), такъ что это обозначаетъ не народъ, а имя отца Ахава, о которомъ содержится рассказъ въ книгѣ Царствъ (III Цар. XVI), то нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь ввралась ошибка. При томъ же здѣсь ясно, что послѣ имени отца указывается имя сына въ словахъ: *и всѣ дѣла дома Ахава.* Но обратимся въ началу отрывка. И прежде всего, разъяснивъ буквальный смыслъ, постараемся съ помощію молитвъ вашихъ дойти до смысла духовнаго. — Слушайте, десять колѣнъ Самаріи, что объявляетъ вамъ Господь: еще и теперъ огонь, т. е. неправда, есть въ домѣ нечестиваго Амри и сокровища незаконія продолжаютъ оставаться въ домѣ царскомъ. Хотите ли вы слышать по порядку, какими нечестіями наполненъ вашъ городъ? Внимайте: уменьшенная мѣра, вызывающая гнѣвъ Божій; обманные вѣсы и разновѣсныя гири неправильныя, [наконецъ и вунцы], продающіе товары съ однимъ вѣсомъ,

а покупающіе ихъ съ другимъ (*Притч.* XI, 1; *Второз.* XXV, 13—15). Но если бы это еще дѣлали бѣдняки, то можно было бы бѣдностью защитить ихъ преступленіе; въ настоящемъ же случаѣ богачи его наполнены не столько богатствами, сколько беззаконіями, потому что всѣ богатства ихъ рождаются отъ беззаконій, когда они грабятъ другихъ. За накопленіемъ богатствъ слѣдуетъ ложь, и рука, привыкшая къ созиданію сокровищъ, обладаетъ живымъ языкомъ. Справедливость порождаетъ бѣдность, а ложь производитъ богатства. Я не хотѣлъ васъ подвергнуть наказанію тотчасъ, хотя князья ваши и дѣлали это; но по немногу началъ Я поражать [васъ] и дѣлать внушенія разными казнями. Я послалъ на васъ голодъ, Я послалъ жажду, Я послалъ болѣзни и опустошенія со стороны окрестныхъ враговъ: жатва ваша не приносила плодовъ, выжимаемая маслина не давала масла, а сухія кисти винограда отказывали въ винѣ. Всѣ эти наказанія Я навелъ [на васъ] за нечестія, обманныя мѣры и неправильные вѣсы. А такъ какъ ты соблюлъ всѣ обряды идолослуженія, установленныя нечестивымъ царемъ Амри (III *Цар.* XVI и дал.) и вмѣсто Моего закона удержалъ всѣ дѣянія дома Ахава и Іезавели, то Я былъ подвигнутъ къ тому, чтобы предать тебя и обитателей твоихъ на посмѣяніе, чтобы вы понесли позоръ народа Моего, [т. е.] плѣненные Ассиріянами были побѣждены, какъ народъ Божій, и имя Мое ради васъ подверглось поруганію у язычниковъ (*Римл.* II, 24. *Ис.* LII, 5 *Езек.* XXXVI, 20). Въ настоящемъ мѣстѣ необходимо замѣтить, что въ словахъ: *понесете поруганіе народа Моего*, или, — какъ перевели LXX, — *примете поруганіе народовъ* въ Еврейскомъ текстѣ написано *ammi* (אמִי). Итакъ, если *ammi* обозначаетъ: *народа Моего*, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что выше неправильно переведено: *народъ Мой* вмѣсто: *Амри*. — До этого мѣста мы высказали все, что казалось намъ нужнымъ, согласно еврейскому тексту. А теперь будемъ разсуждать насколько возможно раздѣльно, обращаясь къ переводу

LXX.—Племя Самарійское, которое отдѣлилось отъ народа Божія, призывается въ слушанію, и ему говорится слѣдующее. Тщетно ты устрояешь идоловъ и воздвигаеши золотыхъ тельцовъ искусною рукою, и хочешь, чтобы и Іерусалимъ, вторая столица, былъ также разрушенъ: ибо кто можетъ украсить городъ? Развѣ огонь, воспламеняемый горящими стрѣлами діавола, или домъ нечестиваго, который по упорству своему и нераскаянному сердцу своему собираетъ себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія (*Римл. II, 5.*)? Онъ умножаетъ нечестіа неправдою и не только опустошаетъ домъ Божій, т. е. церковь, но грабитъ и чужія блага съ гордостью и суровостью. Развѣ можетъ быть не осужденъ тотъ, кто безъ мѣры и безъ вѣса обманно накапливаетъ богатства свои изъ свидѣтельствъ св. Писанія, — богатства, которыя суть сокровища неправды? Ибо хотя Господь повелѣваетъ: *Да не будетъ въ мышкѣ твоемъ вѣсъ болѣе и меньшій* (*Второз. XXV, 13—15*), однако они ради неправеднаго прибытка часто лицепріятствуютъ на судѣ, и въ одномъ и томъ же дѣлѣ судятъ богатыхъ и бѣдныхъ то такъ, то иначе, согласуясь не съ сущностью дѣла, но съ различіемъ ихъ состояній. А обитатели города его, когда думаютъ украситья неправымъ ученіемъ и извращенными догматами, говорятъ ложь и гордо возвышаютъ главу свою и презираютъ простоту [вѣры] народа, принадлежащаго къ церкви. Посему Премилосердый Господь не поражаетъ ихъ внезапно, но стремится вразумить ихъ понемногу бѣдствіями, что и сказано: *И Я начну тебя поражать несчастіями за грѣхи твои*; а смыслъ этого такой: О городъ, который еретики имѣютъ воздвигнуть, Я поражу тебя, чтобы ты погибъ, но не окончательною гибелью, а только въ томъ отношеніи, въ какомъ ты грѣшникъ. Затѣмъ слѣдуютъ слова: *Ты будешь ѣсть, и не насытисься*. Въ самомъ дѣлѣ, — они читаютъ, но не понимаютъ и, питаются словами Св. Писанія, они испытываютъ недостатокъ [или: алчбу] истины. *И выброшу*, — говорить

онъ,—тебя, и ты схватишь, но не сохранишь, а тѣ которые будутъ спасены [тобою], будутъ преданы мечу. Я оставляю тебя твоему собственному суду, и послѣ того, какъ ты въ исканіи многого ничего не найдешь, ты поймешь свое заблужденіе и увидишь, что не можешь спастись всѣми твоими догматами. А тѣ, которые подумаютъ, что они насытились и не были выброшены отъ тебя, и не поняли истины,—тѣ будутъ преданы мечу и воспитаны наказаніями. И такъ, о племя и городъ нечестивѣйшій, который еретики созидаютъ огнемъ, неправдою, безчестіемъ, неправильными вѣсами и обманною мѣрою, ты поѣдешь, но не пожнешь; ты будешь выжимать оливу, но не намастишься масломъ, будешь топтать виноградъ, но не будешь пить вина. Ибо тебѣ, послѣ того какъ ты сознаешь свое заблужденіе, будетъ полезно, чтобы ты не имѣлъ учениковъ, не умащаль главы своей масломъ грѣшниковъ и не опьянялъ виномъ содомскимъ тѣхъ, которые пьютъ. И разсѣяны будутъ законы народа Моего, или Амри, и всѣ дѣянія дома Ахава, [т. е.], тѣхъ которые остаются въ отношеніи къ ересямъ родоначальниками и ввязьями. Подъ ними мы можемъ разумѣть или вражескія силы или же главныхъ еретиковъ, каковыми были Маркіонъ и Василидъ, а въ болѣе позднее время Арій и Евномій. И ходили вы по мыслямъ ихъ, именно Амрія и Ахава. Пребрасно, свазалъ онъ по мыслямъ ихъ, ибо ученіе [ихъ] наставниковъ негодно; оно не есть ученіе Божіе, а измышленіе сердца ихъ. И предамъ тебя погибели, чтобы ты погибъ въ томъ отношеніи, въ какомъ ты еретьякъ. А обитателей твоихъ предамъ сви-станію, чтобы ты послѣдовалъ призывному свисту Добраго Пастыря, который, по словамъ пророка Захаріи, говоритъ: *Я свистну имъ и соберу ихъ, потому что Я искупилъ ихъ.* (Захар. X. 8) или свисту дракона для погубленія плоти, чтобы духъ ихъ спасся (1 Корнѣ. V. 5) и они исправленные научились не богохульствовать (1 Тимѣ. I. 20). И все это они претерпятъ, чтобы могли понвтъ заблужденіе свое, пото-

му что они понесли [въ себѣ] грѣхи и позорныя дѣла всѣхъ племенъ и многихъ народовъ. Я знаю, что нѣкоторые отнесли къ церкви то, что мы истолковали въ отношеніи къ еретикамъ. Но я не понимаю, какимъ образомъ имена Амри и Ахава царей Самарійскихъ можно отнести къ Іерусалиму и Іудѣ, подъ которыми разумѣется церковь.

Глава VII. Стихи 1—4: *Горе мнѣ, потому что я оказался въ положеніи человека, который осенью собираетъ виноградныя кисти: нѣтъ ни одной ягоды для пѣды; душа моя пожелала винныхъ ягодъ первой зрѣлости. Погибъ святой отъ земли, и нѣтъ праведнаго среди людей. Всѣ въ крови строятъ козни; мужъ предаетъ на смерть брата своего; злое дѣло рукъ своихъ они называютъ добромъ. Князь требуетъ [взятки] и судья подражаетъ [ему]; знатный человекъ высказываетъ желаніе души своей, и они смутили ее. Лучшій среди нихъ, какъ колючій тернъ, и праведникъ, какъ шиповникъ въ изгороди. LXX: Горе мнѣ, потому что я былъ, какъ собирающій солому на жатвѣ и виноградныя кисти въ пору собиранія винограда; ибо нѣтъ ни одной ягоды перваго созрѣванія для пѣды, какъ того сильно пожелала душа моя. Горе мнѣ, о душа, потому что погибъ на землѣ достопочитаемый, и нѣтъ среди людей исправляющаго: всѣ судятся въ крови, и каждый терзаетъ мученіями ближняго своего; на зло приготавлиютъ они руки свои. Князь усиленно проситъ, и судья говоритъ мирныя рѣчи, это желаніе души его. И уничтожу благосостояніе ихъ, какъ поядающая моль, и ходя по правиламъ въ день испытанія твоего.—Предсказавъ плѣненіе и десяти колѣнъ, и двухъ (ибо слово Божіе было въ Михею Морасѣитянину о Самаріи и Іерусалимѣ), пророкъ горестно взываетъ о томъ, что среди народа на землѣ не находится ни одного праведника, который могъ бы твердо устоять предъ гнѣвомъ Божиимъ и противопоставить себя Ему*

какъ бы стѣну. Напрасно, — говоритъ онъ, — Я прорекаль; тщетно хотѣлъ я отыскивать какъ бы послѣднія кисти уже опустошеннаго и погибшаго города; и такъ какъ для ѣды нѣтъ ягодъ, то собрать для ѣды по крайней мѣрѣ тѣхъ недозрѣвшихъ фиговыхъ ягодъ, которыя у евреевъ называются *beschoga* [или: *beschuga*] (פרכה), т. е. толстыя изъ фигъ: онъ какъ бы говоритъ: „Не находя хлѣба соотвѣтственно величинѣ голода, я искалъ сора и отрубей.“ Святой человекъ исчезъ съ земли и праведника нѣтъ среди людей. Повсюду козни, повсюду обманы; проливается невинная кровь. Изъ-за скупости и похоти не обращается вниманія даже на кровное родство. И не только они дѣлають, но даже еще и защищаютъ зло, и замѣнивъ одно названіе другимъ, называютъ зло добромъ. Сами князья принимаютъ подарки не отъ тѣхъ только, которые приносятъ ихъ, но еще принуждаютъ и настойчиво требуютъ, чтобы и другіе подданные давали. А судья подражаетъ имъ, судя другаго такъ, какъ бы сами были судимы отъ другаго, чтобы такимъ образомъ взаимно получить снисходительный приговоръ своимъ преступленіямъ и найги оправданіе [своему преступленію] въ преступленіи другаго. Тотъ, кто занимаетъ важное положеніе и какъ бы самый свѣдущій въ законѣ, провозвѣщаетъ не Божію, а свою волю. *И смутили они ее*, или истину, или городъ, или землю, о которой выше было сказано: *Погибъ святой человекъ отъ земли*. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто между ними самый лучшій, оказывается на дѣлѣ, какъ колючій терновникъ, цѣпкій и рвущій приближающагося къ нему и схватывающій врывымъ сукомъ, а тотъ, кто найдется у него праведникомъ, оказывается на дѣлѣ какъ бы спица въ оградѣ, такъ что гдѣ ожидалась помощь, тамъ оказывается опасность. Такъ по еврейскому тексту. — Затѣмъ согласно Семидесяти, которые въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличаются, а въ концѣ отдѣла перевели даже совершенно различно, мнѣ кажется такой смыслъ: Рѣчь пророческая или апостольская оплачиваетъ вообще родъ человѣче-

скій, потому что понапрасну бросалось сѣмя ученія, и потому, что запоздавшій жнецъ вмѣсто жатвы и плодовъ съ трудомъ найдетъ только пустую солому и сухіе стебли и не сможетъ найти даже мелкихъ ягодъ въ виноградникѣ,—и такъ далѣе до конца отрывка. И въ самомъ дѣлѣ, если блаженъ тотъ, который говорилъ, имѣя предъ собою уши слушающаго, и если уши слушающаго составляютъ предметъ желанія для мудраго, а слушатель понимающій есть радость для говорящаго, то, наоборотъ, горе для учителя дурной ученикъ; съ этимъ сѣтованіемъ согласны также и слова пророка Іереміа: *Я никому не былъ полезенъ и никто мнѣ не былъ полезенъ (Іерем. XV, 10)*. Есть такіе, которые думаютъ, что это сказано отъ лица Спасителя, указывающаго на то, что въ столь большомъ числѣ вѣрующихъ и во всемъ мірѣ, и родѣ человѣческомъ Онъ едва находятъ дѣявія, достойныя крови Своей, о чемъ и говоритъ въ двадцать девятомъ псалмѣ: *Какая польза въ крови Моей, когда Я схожу [или: сойду] въ тлѣніе (Псал. XXIX, 10)?* Хотя другіе утверждаютъ, что слова: *Горе мнѣ, ибо я сдѣлался какъ тотъ, кто собираетъ солому на полѣ жатвы*, менѣе всего приличествуютъ Лицу Того, Который въ Евангеліи сказалъ: *Поднимите очи ваши и посмотрите на поля, ибо они уже вполне побѣлѣли для жатвы (Іоанн. IV, 35)*, а въ другомъ мѣстѣ: *Жатвы много, а дѣлателей мало (Матѣ. IX, 35)*. Тѣ, которые хотятъ понимать, что это сказано отъ лица Спасителя, говорятъ: „не удивительно, что Онъ говоритъ: *Горе мнѣ, когда Онъ плакалъ о Іерусалимѣ и обливался слезами о смерти Лазаря (Луки XIX, 41; Іоанн. XI, 34)*“ А вышеприведенныя слова: *Я сдѣлался какъ тотъ, который собираетъ сухой колосъ на полѣ жатвы*, они относятся въ концѣ міра, который гораздо опредѣленнѣе называется жатвою; они говорятъ, что это пророчество можетъ исполниться тогда, когда съ умноженіемъ неправды, охладѣетъ вѣра многихъ и сынъ человѣскій, приходя на землю, найдетъ вѣру рѣдкою на землѣ (Мѣ.

XIV, 24). Ибо тогда, какъ бы послѣ жатвы съ трудомъ найдется солома, или послѣ сбора винограда—сухія ягоды, въ тѣхъ которые сохранили вѣру во время пораженія всѣхъ; а что эти слова сказаны отъ Лица Того, Кто принялъ чело-вѣчество, это они думаютъ доказать словами: *Горе мнѣ о душа, о которой говорится: Прискорбна есть душа Моя до смерти (Матѳ. XXVI, 38)*. Исчезъ [или: исчезнетъ] благо-честивый отъ земли, или потому, что антихристъ убиваетъ святыхъ, или потому, что всѣ поверглись во множество со-блазновъ. *И среди людей нѣтъ того, кто исправляетъ: всѣ судятся въ крови, не въ легкихъ и незначительныхъ грѣхахъ, но въ весьма большихъ и относящихся къ крова-вымъ. Ни сосѣдство, ни дружба, ни родство не будетъ сдерживать преступленія: всѣ подымутъ руки на злое дѣло, такъ что хотя кто-либо даже и не могъ сдѣлать зла, однако уготовляя руки [на зло] онъ уже дѣлаетъ преступленіе въ волѣ своей. Самъ князь выпрашиваетъ, и судья говорить льстивыя слова, ибо получаетъ подарки желаніе души своей. Такъ какъ все это ясно, и такъ какъ я остерегаюсь не-нависти князей и судей, то и предоставляю это пониманію читателя, только присоединю слова: *Дары ослѣпляютъ глаза даже мудрыхъ (Второз. XVI,—19)*: судьи оставляютъ живую ту душу, которую не должны были бы оставлять: и убиваютъ ту, которая по заслугѣ своей и добродѣтелямъ живетъ; а дѣлаютъ это они благодаря подаркамъ, которыхъ они требуютъ съ безстыдствомъ и которые принимаютъ без-честно. Таковымъ Господь и угрожаетъ въ словахъ: *И уничто-жу благосостояніе ихъ*, которое они считаютъ для себя добромъ, которое кажется имъ добромъ, хотя по истинному существу дѣла добромъ не можетъ быть названо то, что разо-ряетъ дающаго и убиваетъ принимающаго; и хотя удалить отъ нихъ зло и вступить Господу и божественному слову въ совѣсть ихъ, чтобы подобно моли истребить въ ней все развращенное, и сдѣлать опустошеніе въ ихъ добычѣ и злыхъ*

помышленіяхъ и ходить по порядку и правилу истины, а ихъ самихъ, руководящихся злыми мыслями, увлекать къ правому пути.—все это не есть угроза [бѣдствіями], а скорѣе благодѣяніе. Все это Онъ дѣлаетъ при свѣтѣ истины, и въ тотъ день, когда святые и избранники въ церкви взойдутъ на высоту и будутъ разсуждать о небесныхъ предметахъ въ недосыгаемой высотѣ своего ученія и дѣлъ своихъ.

Стихъ 5—7: *День испытанія Твоего, постыщеніе Твое приближается; нынѣ будетъ разореніе ихъ: не довѣряйте другу и не полагайтесь на вождя. Стеречи двери устъ твоихъ отъ той, которая почиваетъ на лонѣ твоемъ, ибо сынъ дѣлаетъ безчестіе отцу, и дочь возстаетъ противъ матери своей, и невестка противъ свекрови своей: враги человѣку—домашніе его. Я же буду взирать на Господа, уповать на Бога Спасителя моего: услышитъ меня Богъ мой. LXX: Горе! Горе! пришло мщеніе Твое, нынѣ будетъ плачь ихъ: не впрѣте друзьямъ и не полагайтесь на вождей; берегись довѣряться той, которая почиваетъ съ тобою, потомучто сынъ нанесетъ безчестіе отцу, а дочь возстаетъ противъ матери своей и невестка противъ свекрови своей: враги человѣка домашніе люди его. Я же буду взирать на Господа моего и уповать на Бога Спасителя Моего: и услытитъ меня Богъ мой.*—Исключая начало отрывка, тотъ и другой тексты во всѣхъ остальныхъ частяхъ согласны между собою. Днемъ испытанія Самаріи или Іерусалима, и постыщенія Его, наступленія котораго пророкъ часто ожидалъ и боялся, въ смыслѣ историческомъ онъ называетъ плѣненіе, именно въ слѣдующихъ словахъ: *постыщеніе твое пришло: нынѣ будетъ разореніе ихъ*,—т. е. обитателей,—или осада: ибо въ еврейскомъ *מַגִּיעָה* (*מַגִּיעָה*) обозначаетъ скорѣе полторхіан и *פְּרוֹבֶרְתִּין* т. е. *осаду и неусыпную охрану*, чѣмъ *опустошеніе*. Итакъ не довѣряйте никакимъ словамъ пророковъ и не приклоняйте слуха своего ни въ какомъ льстивымъ обѣщаніямъ прорицателей, потомучто, если рѣдо

довѣріе даже въ отношеніи къ наиболѣе дорогимъ людямъ и въ единокровной любви, то насколько болѣе рѣдко должно быть довѣріе къ тѣмъ, которые льстиво лгутъ предъ вами изъ-за прибытка и какъ больнымъ совѣтуютъ вамъ не то, что можетъ быть полезно, а то что сладко на вкусъ и пріятно! Не довѣряйте другу, потому что и Ахитофель возсталъ [нѣкогда] противъ Давида (*2 Цар. XV.*), и истинный Ахитофель Іуда— противъ Христа (*Матѳ. XXVI.*). И не полагайтесь на вождя, кака мужи Сихемскіе на Авимелеха (*Судей IX.*); ибо они сами сдѣлали его царемъ и были угнетены имъ. *Стереги двери устъ твоихъ отъ той, которая почиваетъ на лонѣ твоемъ,* чтобы не потерпѣть того, что Самсонъ потерпѣлъ отъ Далилы (*Судей, XVI.*). *Ибо сынъ сдѣлаетъ безчестіе отцу,* именно [какъ] Авессаломъ Давиду: онъ не только опозорилъ царство, но и наложницъ отца своего кровосмѣсительнымъ сожителствомъ (*2 Цар. XVI.*). *Дочь возстанетъ противъ матери своей;* хотя въ св. Писаніяхъ нѣтъ примѣровъ такого дѣянія, но за то въ повседневной жизни встрѣчается столь много примѣровъ, что мы должны больше скорбѣть, что ихъ столько, чѣмъ искать ихъ. *Невѣстка противъ свекрови своей* [напр.,] такъ, какъ жена Исава возстала противъ Ревекки (*Быт. XXVI.*). *Враги чело-вѣку домашніе его.* Примѣровъ этого я не подыскиваю, такъ какъ ихъ больше, чѣмъ сколько мы нуждаемся въ доказатель-ствахъ. Итакъ если дѣла находятся въ такомъ положеніи, то вы, Самарія [или: Самаріи] и Іерусалимъ! не довѣряйте лжепророкамъ. *Я же,*—говоритъ пророкъ,—*буду взирать на Господа* и возрадуюсь въ Богъ, Спаситель мой, или Іисусъ мой, *и услышитъ меня Богъ мой.*—Затѣмъ будемъ слѣдовать переводу Семидесяти, которые говорятъ: *Горе! Горе! Мщеніе твое пришло,* т. е. имѣющее быть наложеннымъ наказаніе за преступленія. Онъ говоритъ *Мнѣ отмщеніе,* и *Я воздамъ* говоритъ Господь (*Римл. XII, 19; Втор. XXXII, 35*), и въ другомъ мѣстѣ: *Пришли дни мщенія Твоего*

(*Осѣи IX, 7*). Ибо Господь мстит за вопіющихъ бѣ Нему день и ночь и говорящихъ: *Доколы, Господи святыи и истинныи, Ты не судиши и не мстиши за кровь нашу тѣмъ, которые живутъ на землѣ* (*Апокал. IV, 10*). И такъ пришло мщеніе, и нынѣ будетъ плачь отъ нихъ, т. е. мщеній, такъ что возрыдають тѣ, которые прежде смѣялись и немедленно, по отшествіи своемъ изъ этой жизни, понесутъ мученія, которыя оный богачъ, вѣкогда покрытый пурпуромъ и непрерывно веселившійся, несетъ въ аду, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ (*Лук. XVI; Матѣ. VIII, 12; XIII, 42*.) А слѣдующія затѣмъ слова: *Нынѣ будутъ*, ты понимай или въ отношеніи къ концу жизни каждаго, или въ отношеніи къ уничтоженію всѣхъ вещей и дню судному, когда на всѣхъ безъ исключенія придетъ общее мщеніе. И такъ не вѣрьте друзьямъ, такъ какъ всякій другъ хитро подставляетъ ногу; а тотъ, кто по какой либо причинѣ является другомъ, не столько есть другъ того, кого онъ какъ будто любитъ (ибо отъ атоге онъ называется *amicus*) сколько другъ предмета, который онъ любитъ. Нѣкто спрошенный, что такое другъ, отвѣчалъ: „Второй я.“ Посему если намъ представятъ въ примѣръ Пифагорейцевъ, которые взаимно одинъ за другаго отдавались въ поручители предъ тиранномъ, то мы скажемъ, что сужденіе произнесено отъ Бога не противъ всѣхъ друзей и не противъ всѣхъ обнаруженій любви, и не въ отношеніи ко всякому времени, а только къ тому, о которомъ Апостоль сказалъ: *Въ послѣдніе дни наступятъ времена погибельныя: ибо люди будутъ самолюбивы, жадны, надменны, горды, злорѣчивы, родителямъ не повинующіеся, неблагодарны, преступны, не имѣющіе любви, не соблюдающіе договора, клеветники, невоздержны, не кротки, немилосерды, предатели, дерзки, напыщенны, больше любящіе удовольствія, чѣмъ Бога* (*2 Тим. III, 1. 2*) и прочее. Ибо тогда братъ предаетъ брата, отецъ—сына, мать—дочь, и врагами челоуѣку [будутъ] домашніе его (*Матѣ. X, 35, 36*). Но и нынѣ вѣра есть нѣчто рѣдкое;

ибо одно высказывается устами, а другое скрывается въ сердцѣ; медь на языкѣ скрываетъ ядъ душевный. Богатые люди имѣютъ много друзей, а отъ бѣдныхъ удаляются даже и тѣ, которые повидимому есть у нихъ. Посему и говорится: *Если имѣешь друга, чрезъ испытаніе овладѣй имъ* (Еккл VI, 7). Въ сборникѣ противорѣчій вѣкаго писателя я прочиталъ слѣдующее: „Друга долго нужно искать, находятъ его съ большимъ трудомъ, и сохраняютъ съ большими затрудненіями“. Теофрастъ написалъ три книги о дружбѣ; но, предпочитая ее всякому проявленію любви, онъ сознается однако, что она очень рѣдка въ дѣлахъ человѣческихъ. Есть и книга Цицерона о дружбѣ, которую онъ посвятилъ Лелію, и въ которой совѣтуется почти въ тѣхъ же словахъ и тоже самое, что и въ нашихъ писаніяхъ, [именно]: чтобы другъ былъ для насъ, какъ старое вино, чтобы мы пили его мало по малу наслаждаясь [имъ]. Дружба или обнаруживается между равными людьми, или дѣлаетъ ихъ таковыми: гдѣ нѣтъ равенства, а есть возвышеніе одного и подчиненіе другаго, тамъ не столько дружба, сколько ласкательство. Посему и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: „Пусть другъ будетъ одной и той же [съ нами] души“. И лирической поэтъ, прося небо о другѣ говорить: „Сохрани половину души моей“ (Горацій). И такъ не полагайтесь на людей, которые отъ дружбы ожидаютъ выгоды себѣ. Если хочешь утѣшаться истинною дружбою, то будь другомъ Божиимъ, какъ Моисей, который бесѣдовалъ съ Богомъ, какъ бы другъ съ другомъ (Исход. XXXIII, 11). Будь другомъ подобно Апостоламъ, которымъ Спаситель говорить: *Я уже не буду называть васъ рабами, потому что рабъ не знаетъ, чего хочетъ господинъ его; но Я буду называть васъ друзьями, потому что вы пребывали со Мною во всѣхъ искушеніяхъ Моихъ* (Іоанн. XV, 15). Слишкомъ слабою бываетъ та дружба, которая сохраняется при счастіи и богатствѣ. Такого рода люди, по моему мнѣнію, не друзья, а только любятъ самихъ себя. Поразмыслимъ

болѣе внимательно о словахъ Господа: *Но буду называть васъ,—говорить Онъ,—друзьями*, и прибавляетъ причину, почему Онъ будетъ называть ихъ друзьями, *ибо вы пребывали со Мною во искушеніи*; но Онъ не остановился только на этомъ, а сказалъ: *во всѣхъ искушеніяхъ Моихъ*. Въ самомъ дѣлѣ, иногда бываетъ, что тотъ, кто оставался съ нами въ одномъ искушеніи, побѣжденный отступаетъ предъ другими. Вовторыхъ повелѣвается: *Не возлагайте надежды на вождей,—ибо проклятъ человекъ, который имѣетъ надежду на человека (Иерем. XVII, 5)*. Тщетна надежда, возлагаемая на человѣка, и истинна та, которая возлагается на Бога. Посему и говоритъ Апостолъ Павелъ: *И изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратное (Дьян. XXI, 30)*; также и самъ Господь говоритъ чрезъ пророка: *Вожди народа Моего не познали Меня: они глупые сыны, и непонимающіе; они умны на то, чтобы дѣлать зло, а дѣлать добро они не сумѣли (Иерем. IV, 22)*. Правда, говоритъ онъ, они назывались вождями Моими и вождями народа Моего, но такъ какъ они не познали Меня, и дѣлами своими лишили себя этого имени, то и являются они сынами глупыми и не понимающими; у нихъ достаетъ благоразумія только для того, чтобы подчинять себѣ простое стадо и попирать его ногами своими, а какъ дѣлать добро и управлять народомъ, они не узнали этого. Не довѣряйте вождямъ [или: судьямъ], т. е. ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, ни [другому] какому либо чиновначалію человѣческому. Не то я говорю, что вы не должны подчиняться этимъ степенямъ церковнымъ: *Ибо кто будетъ злословить отцу или матери, тотъ долженъ быть преданъ смерти (Левит. XX, 9)*, и Апостолъ учитъ, что должно повиноваться предстоятелямъ въ церкви (*1 Петр. II. (?) Евр. XIII, 17*); но [я хочу сказать], что иное дѣло почитать вождей, а иное возлагать на нихъ надежду. Будемъ почитать епископа, оказывать предпочтеніе пресвитеру и почтительно

вставать предъ діакономъ, но не будемъ возлагать на нихъ надежды, потомучто тщетна надежда на людей и тверда надежда только на Бога. — Третье повелѣніе: *Храни себя отъ той, которая почиваетъ съ тобою*, не довѣрайся ей. Посему и Апостолъ называетъ женщинъ сосудомъ небрѣпкимъ, и повелѣваетъ, чтобы имъ отъ мужей оказывалась честь. Ибо не созданъ мужъ для жены, но жена ради мужа (1 Корнѳ. XI, 9) и жена должна бояться мужа (Ефес. V, 33), говорить онъ. Обязанность жены бояться и любить мужа со страхомъ; обязанность мужа только любить, потому что любовь есть свойство совершенныхъ. Мужья, — говоритъ онъ, — *любите женъ своихъ* (Ефес. V, 25) и не дѣлайте имъ огорченій, хотя бы онѣ вызывали васъ на гнѣвъ и дѣлали нѣчто такое, за что заслужили бы перенести огорченіе, ибо это и значить слово *παράκλησεν*, однако вы въ свою очередь не желайте дѣлать имъ огорченій. Также и Соломонъ въ книгѣ Екклесіастъ говоритъ: *И я нашелъ одного человѣка изъ тысячи, а женщины среди всѣхъ ихъ не нашелъ* (Екклес. VII, 28). Можетъ быть, что онъ, былъ наученъ собственнымъ примѣромъ, что женщинамъ не должно вѣрить, такъ какъ чрезъ нихъ онъ оскорбилъ Бога (3 Царствъ, XI, 2—9). Но также и великій поэтъ, — не второй Гомеръ, какъ Луциллъ (или: Луцилій) слагалъ объ Эниѣ, но первый Гомеръ у Латинянъ [сказалъ]: женщина есть нѣчто всегда измѣнчивое и различное... Греческія и латинскія исторіи наполнены разсказами о томъ, какъ много мужей было обмануто своими женами и какъ ихъ жизнь была предана. А изъ Св. Писанія есть примѣры Далилы, о которой мы выше упомянули и другой женщины раньше Далилы, которая еемидневымъ плачемъ и притворною любовью выпытала тайну Сампсона и открыла то, что онъ скрывалъ. Поэтому Сампсонъ и говоритъ послѣ того: *Если бы вы не поработили телу моему, то не отгадали бы предложенной мною загадки* (Суд. XIV, 18). До этого мѣста заповѣдуется, чтобы мы не довѣрялись легко ни друзьямъ, ни вождямъ, ни женамъ.

Но причина указывается недостаточно соответствующая приведенному положенію, такъ какъ онъ говоритъ: *Ибо сынъ безчеститъ отца, дочь возстаетъ противъ матери, невестка противъ свекрови своей и враги человека—его домашніе*. Въ самомъ дѣлѣ, какое отношеніе можетъ быть къ другу, къ вождю, къ женѣ, если сынъ, дочь и невестка возстаютъ противъ отца, матери и свекрови? Однако мнѣ кажется, что эти слова могутъ быть соединены съ вышеприведенными такимъ образомъ: Не вѣрьте друзьямъ и вождямъ, и женамъ, которые могутъ измѣниться и дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ, такъ какъ даже сынъ и дочь, забывши о воспитаніи и дѣтствѣ, возстаютъ противъ виновниковъ своей жизни и своего тѣла и наносятъ безчестіе тѣмъ, которыхъ оскорблять даже взглядомъ есть уже преступленіе. Но такое изъясненіе не подходитъ ни къ невесткѣ, возстающей противъ свекрови, ни къ тому человеку, для котораго врагами являются домашніе его. Теренцій въ комедіи „Гескира“ говоритъ: „Что это такое? Всѣ свекрови возненавидѣли невестокъ“. Это мѣсто, хотя имѣетъ и другое значеніе, тѣмъ не менѣе оно указываетъ на вѣчто естественное: невестка ненавидитъ свекровь, а свекровь ненавидитъ невестку.—Въ этихъ словахъ пророческая рѣчь описала,—въ отношеніи къ разрушенію и концу міра,—намъ, каково будетъ поколѣніе [людей] предъ пришестіемъ антихриста. А теперь намъ нужно рассмотреть [этотъ отрывокъ] согласно съ предшествующимъ толкованіемъ, въ которомъ мы сказали относительно еретиковъ: Слушай племя и кто украсилъ городъ? Развѣ огонь и домъ нечестиваго? А затѣмъ въ отношеніи къ Церкви: Горе мнѣ, потому что я былъ какъ тотъ, который собираетъ колосья во время жатвы! И потомъ снова: Горе мнѣ, о душа! Погибъ благочестивый [или: обращающій] на землѣ, и ибѣтъ исправляющаго между людьми! И потомъ. Князь настойчиво требуетъ и судья говоритъ мирныя рѣчи по желанію души своей. Поэтому-то и произносится двоябан

угроза дальѣ: Горе, горе! Пришло твое ищеніе: нынѣ будутъ рыданія пхъ.— И мы должны сказать, что пменно относительно еретиковъ написано: *Не доверяйтесь друзьямъ вы, люди простые, и развращеннымъ вождямъ, которые обѣщаютъ быть друзьями и вождями ересей, ибо они ищутъ не вашего спасенія, но своего прибытка и попраютъ погамъ своимъ обманутое пми стадо; остерегайся также, чтобы какъ-нибудь не довѣриться той, которая спитъ съ тобою и подъ которою я не могу понимать ничего другаго, какъ плоть; такъ что мы не должны легко довѣряться оболъщеніямъ плоти, чтобы твердость духа и мужественное постоянство не смягчилось, побѣжденные ея примапками.* Въ самомъ дѣлѣ, даже сынъ, рожденный отъ Бога, забывая о своемъ Творцѣ, злословитъ Его—своего Создателя, какъ говоритъ Писаніе: *Развѣ не одинъ Богъ сотворилъ васъ? Развѣ не одинъ есть отецъ у всѣхъ васъ* (Маллх. II, 10); [также] и душа небрежетъ о небесномъ Іерусалимѣ и презираетъ ту церковь, которую [не должно презирать]: если кто презритъ ее, смертію умретъ. И невѣстка возстаетъ противъ свекрови своей. Въ смыслѣ переносномъ это, какъ кажется, очень трудно понять. Но тотъ, кто будетъ читать Пѣснь Пѣсней и будетъ разумѣть подъ женихомъ души слово Божіе, и кто будетъ вѣровать во Евангеліе,— которое мы недавно перевели съ изданія по-еврейски [и въ которомъ отъ лица Спасителя говорится: *Мать моя. Духъ Святой, только что понесла Меня на одномъ изъ волосъ Моихъ* (Матѳ. X)], тотъ не усумнится сказать, что слово Божіе произошло отъ Духа, и потому душа, которая есть невѣста Слова имѣетъ Духа Святаго, какъ свекровь свою,— Онъ на еврейскомъ языкѣ иэывается женскимъ именемъ ца (צא). И такъ, хотя еретики раньше и вѣрили св. Писанію, которое написано и издано Духомъ Святымъ, но передались на сторону новыхъ ученій, закваски фарисеевъ и заповѣдей человѣческихъ, и потому наносятъ оскорбленіе свекрови своей, когда презираютъ Слово Божіе. Но чтобы ты

случайно не усумнился, что Слово и Сынъ Божій рождается отъ Духа Святаго, обрати вниманіе на слова Гавріила къ Маріи: *Духъ Святой найдетъ на тебя и сила Всевышняго покроетъ тебя стѣною, посему и Рождаемое отъ тебя Святое назовется Сыномъ Божиимъ* (Лук. I, 35).

Затѣмъ слѣдуютъ слова: *Враги человека—домашніе люди его*. Какъ намъ кажется, въ переносномъ смыслѣ это должно быть изложено такъ: Всякаго мужа глава есть Христосъ, но Христосъ—глава церкви (1 Корнѣ. II, 3). Его врагами часто бываютъ тѣ, которые считаются находящимися въ Его домѣ, т. е. въ церкви, и хотя они не отступаютъ отъ Главы, но имѣютъ мысли вопреки своему Главѣ, съ надменностію хвастаясь, будто они безъ учителя и благодати имѣютъ знаніе св. Писанія по своему собственному разумѣнію; по они ничего не знаютъ; они долго вращаются вобругъ вопросовъ, спорныхъ разсужденій и противорѣчій въ словахъ; они хотя находятся и дома, но во всякомъ случаѣ они—враги истины. Но мы должны знать, что слова, которыя мы теперь читаемъ у пророка, есть почти въ томъ же видѣ въ Евангеліи; но тамъ они имѣютъ иной смыслъ, благодаря связи рѣчи, въ которой они находятся; взяты ли они изъ пророка, или введены въ текстъ собственнымъ авторитетомъ [Евангелиста],—объ этомъ знаетъ Господь, который говорилъ, какъ чрезъ Пророковъ, такъ и чрезъ Евангелистовъ. И вотъ говоритъ Онъ тамъ: *Я пришелъ раздѣлить человека съ отцомъ его и сына съ матерью его, и невестку со свекровью ея, и враги человеку—домашніе его* (Мѡ. X, 35, 36). Итакъ, принявъ такое толкованіе,—если только намъ удалось постигнуть смыслъ св. Писанія,—святой человекъ будетъ возлагать вѣру свою только на Господа и всѣ мысли свои обращать только къ Богу своему, понимая, что любовь [на землѣ] охладѣла; что люди при концѣ міра не будутъ любить Бога, а только самихъ себя, въ то время какъ другіе будутъ довѣряться друзьямъ, вождямъ и женамъ своимъ, и

въ то время, какъ сынъ, дочь и невѣстка возстають противъ отца, матери и свекрови и врагами челоуѣка являются домашніе его; и хотя онъ угнетается тяжестями и мученіями міра, однако ни на кого не имѣя надежды, кромѣ Того, который говоритъ: *Не бойтесь, Я побѣдилъ міръ* (Іоанн. XVI, 38). онъ ожилаетъ Бога Спасителя своего, и полный вѣры въ Него и со взоромъ, всегда обращеннымъ къ Нему, онъ надѣется всегда быть услышаннымъ. когда бы только ни обратился къ Нему [съ призываніемъ].

Стихи 8—13: *Не ликуй надо мною, непріятельница моя! Хотя я палъ, но возстану. Хотя я буду сидѣть во тьмѣ, но Господь свѣтъ мой: я понесу гнѣвъ Господа, потому что я согрѣшилъ предъ Нимъ, пока Онъ не рассудитъ дѣла моего, не совершитъ суда надо мною, и не выведетъ меня на свѣтъ и пока я не увижу оправданія Его. И посмотритъ на меня тогда непріятельница моя и покроется смятеніемъ та, которая говорила мнѣ: „Гдѣ есть Господь Богъ твой?“ Очи мои посмотрятъ на нее [Вульг.: увидятъ ее]. Теперь она будетъ попираема, какъ грязь на площадяхъ. [Нынѣ] день, чтобы воздвигнуть ограды твои. Въ этотъ день законъ будетъ далеко: въ этотъ день до тебя [Вульг.: и до тебя] придетъ отъ Ассура, и до городовъ укрѣпленныхъ, и отъ городовъ укрѣпленныхъ до рѣки, и до моря отъ моря и до горы отъ горы. И будетъ земля въ опустошеніи по причинѣ обитателей своихъ и по причинѣ плодовъ помысленій ихъ.*

LXX. *Не радуйся надо мною, враждебная мнѣ. Хотя я палъ, но возстану; хотя я буду ходить во тьмѣ, но Господь просвѣтитъ меня. Я претерплю гнѣвъ Господа, потому что согрѣшилъ предъ Нимъ, пока Онъ оправдаетъ дѣло мое и сотворитъ судъ надо мною, и выведетъ меня на свѣтъ, и я увижу правду Его. И увидитъ меня непріятельница моя, и стыдъ покроетъ ту, которая говоритъ мнѣ: „Гдѣ Господь Богъ твой?“ Глаза мои*

увидятъ ее; нынѣ она будетъ попираема, какъ грязь на дорогахъ. День тесанія кирпича есть пораженіе твое, и удалитъ законы твои день тотъ, и города твои придутъ къ концу и къ раздѣленію Ассирійцамъ, и укрѣпленные города твои къ раздѣленію, начиная отъ Тира даже до рѣки и отъ моря до моря, и отъ горы до горы, и будетъ земля назначена къ гибели съ жителями ея отъ плодовъ измышленій ихъ. -- Въ буквальномъ смыслѣ мнѣ кажется, что здѣсь Іерусалимъ говоритъ противъ Вавилонскаго и другихъ народовъ, которые торжествовали надъ нимъ: *Не радуйтесь надъ моимъ разореніемъ*, потому что по милосердію Господа я снова возстану; послѣ того, какъ я побуду въ плѣну, Онъ выведетъ меня изъ тьмы и будетъ свѣтомъ моимъ. Гнѣвъ Господа я перенесу, потому что сознаю себя заслужившимъ то, что я претерпѣлъ, — пока я буду отомщенъ отъ народовъ, и пока произойдетъ судъ надо мною. Я знаю, что Онъ намѣренъ вывести меня на свѣтъ, и я увижу оправданіе Его. А непріятель мой Вавилонъ и прочіе народы въ окрестности увидятъ и тотъ, который злорадно говорилъ: „Гдѣ есть Богъ твой?“ повроется смятеніемъ. Очи мои увидятъ Его и даже не послѣ, многое время спустя, а теперь увидятъ его, попираемаго, какъ грязь на улицахъ, даже современныхъ [намъ]. -- До этого мѣста такъ говорилъ Іерусалимъ, или пророкъ отъ лица народа. А затѣмъ представляется Богъ говорящимъ Іерусалиму въ отвѣтъ. О Іерусалимъ! пришли дни, чтобы были воздвигаемы укрѣпленія твои, которыя когда-то были разрушены опустошителемъ Вавилономъ. Въ тотъ день законъ будетъ далеко, т. е. заповѣдь или приказаніе, какъ истолковали Симмахъ и Θεодотіонъ, употребляя слова *ἐπιταγή και πρόσταγμα*. И тогда будетъ таковой смыслъ: Ты уже не будешь подчиненъ владычеству Вавилонянъ. Въ тотъ день, когда будутъ строиться огражденія твои, придетъ къ тебѣ отъ Ассура и изъ городовъ укрѣпленныхъ; отъ городовъ, говорю, укрѣпленныхъ даже до Іордана, чрезъ

который и прежде перешелъ народъ, и отъ моря Чермнаго, и о. въ всѣхъ народовъ даже до моря Мертваго, сосѣдняго съ твоею землею, и въ горѣ Сіону отъ горъ Персидскихъ и Мидійскихъ, куда прежде они были переведены; а остальная земля будетъ принадлежать Халдеямъ и тѣмъ, которые опустошили тебя до конца по причинѣ обитателей ея и по причинѣ злыхъ дѣяній ихъ.—Еще и теперь Іудеи ожидаютъ въ будущемъ исполненія этого [пророчества]; и въ томъ мѣстѣ, которое мы истолковали согласно тому, какъ намъ казалось [возможнымъ] и какъ изъясняютъ болѣе благо-разумные среди нихъ, — [именно] въ словахъ: *Въ тотъ день законъ будетъ далеко*, — нѣкоторые изъ нихъ легкомысленно выдумываютъ и говорятъ [такъ]: „Въ тотъ день, когда Христомъ будутъ воздвигнуты укрѣпленія Іерусалима, Священныя Писанія Закона и Пророковъ, которые теперь находятся въ нашихъ [христіанскихъ] рукахъ, будутъ отняты у насъ и переданы народу Іудейскому; но вѣдь сказанное у Семидеяти: *день тесалія кирпича есть поражение твое* мы относимъ не къ Іерусалиму, но еще и къ Вавилону, какъ мы это изложили согласно еврейскому тексту; ибо и онъ долженъ быть разрушенъ и попираемъ, какъ грязь. И удалитъ законы день тотъ, но это не законы Божіи, но тѣ законы, которые ты, о Вавилонъ! повелѣвалъ хранить вопреки закону Божію. И города твои придутъ къ концу, т. е. къ раздѣленію во время нападенія на тебя Ассирійцевъ (вѣдь Вавилонъ былъ городомъ Халдеевъ, а не Ассирійцевъ). А укрѣпленные города твои будутъ достояніемъ вражескаго войска отъ Тира до рѣки Тигра, которымъ ты окруженъ, и отъ моря Великаго до моря Чермнаго, которое касается странъ твоихъ со стороны дороги въ Индію; и отъ горы до горы, т. е. отъ горъ Іудейскихъ до горъ Персидскихъ и Мидійскихъ: вся Месопотамія и совершенно вся страна, которая теперь находится среди твоихъ владѣній, будетъ подчинена владычеству непріятелей. И будетъ страна въ разореніи вслѣдствіе

нечестивѣйшихъ плодовъ дѣяній вашихъ. Тамъ, гдѣ Семьдесятъ перевели: *отъ Тира*, мы знаемъ, что въ еврейскомъ текстѣ написано *masog* (משוג). Если это слово будетъ раздѣлено на предлогъ: *mi* и имя: *sor*, то оно обозначаетъ именно *отъ Тира*. Но если это есть одно слово, то оно значить: *укрѣпленіе*. Наконецъ всѣ [другіе толкователи] перевели *περιοχήν*, *ка*: *περίφραγμα*, *ка*: *πολιόρχη*, т. е. *укрѣпленіе* или: *обложеніе огражденнаго стѣнами города*, а не: *отъ Тира*, какъ перевели Семьдесятъ. Таковъ смыслъ согласно еврейскому тексту и онъ предупредить, какъ бы съ излишкомъ, тайныя желанія плотскаго Израиля и народа [предназначенаго] къ сокращенію. А теперь перейдемъ къ духовному толкованію и потрудимся надъ самыми трудными мѣстами съ помощью толкованія Св. Духа того, что [Имъ] написано. Иерусалимъ, — какъ мнѣ кажется, — обозначаетъ всякую душу, въ которой былъ воздвигнутъ храмъ Божій и видѣніе мира и познаніе св. Писанія; но побѣжденная послѣ того грѣхами, отведенная въ плѣнь, преданная мученіямъ, она говоритъ противъ Вавилона, т. е. противъ возмущеній, или обольщеній этого мира и противъ враждебной силы, которая господствуетъ въ этомъ мірѣ: „Не торжествуй надо мною, непріятельница моя, потому что я пала, но я встану: ибо Господь поднимаетъ соврушенныхъ (Псал. СXLIV, 14), и говоритъ чрезъ пророка: *Развѣ тотъ, кто падаетъ, не возстанетъ?* (Иерем VIII, 4), и: *Не хочу смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился и жилъ* (Иезек. XXXIII, 11). А если ты потому съ презрѣніемъ смотришь на меня [или: отчаяваешься за меня], что я терплю страданія, то познай чрезъ пророка Иезекіиля, что наказанія первоначально пазначаются святымъ, и отъ Господа сказано: *Начните отъ святыхъ моихъ* (Иезек. IX, 6), ибо хотя я и буду ходить во тьмѣ, однако Господь есть свѣтъ мой. Хотя бы даже меня схватили владыки этой тьмы, и я сидѣла бы во тьмѣ в сѣни смертной, и хотя бы поги мои они вошли въ темныя скалы, однако сидящимъ во тьмѣ и сѣни

смертной свѣтъ родился и сіяетъ во тьмѣ (*Исаи IX, 2*) и *Господь просвѣщеніе мое и спасеніе мое, кого я буду бояться* (*Псал. XXVI, 1*); и я обращаюсь къ Нему со словами: *Слово Твое, Господи, свѣтильникъ ногамъ моимъ и свѣтъ стезь моей* (*Псал. CXVIII, 105*). Ибо Онъ самъ повелѣлъ мнѣ, заключенному во мракъ вѣка сего: *Пусть чресла ваши будутъ препоясаны и пусть въ рукахъ вашихъ будутъ свѣтильники горящіе* (*Лук. XII, 35*). [Далѣе] слѣдуетъ: *Я перенесу иже въ Господа, потому что согрѣшилъ предъ нимъ, пока Онъ разсудитъ дѣло мое, и совершитъ судъ мой и выведетъ меня на свѣтъ, и я увижу оправданіе Его*. Всякое исправленіе въ его настоящемъ не кажется сладостнымъ, но горькимъ; и только въ послѣдствіи оно даетъ мирный плодъ оправданія тѣмъ, которые были воспитаны посредствомъ него. Итакъ душа, чувствующая, что она согрѣшила и имѣетъ язвы грѣховъ, и живетъ въ мертвомъ тѣлѣ, и нуждается въ предохранительномъ лѣченіи, — такая душа постоянно говоритъ врачу: „Сожги плоть мою, обрѣжь раны мои, и очисти всѣ жидкости и вредныя водянистыя опухоли (ρεδρα) острымъ питьемъ изъ чемерицы. Мои раны — слѣдствіе моихъ пороковъ, [а потому] мои столь сильныя мученія должны быть причиною страданій для меня, чтобы потомъ я получилъ здоровье“. И истинный врачъ уже ради выздоровленія, какъ обосзываетъ причину [употребленнаго] средства, такъ даетъ и объясненіе того, что онъ поступилъ вполне правильно въ томъ, что сдѣлалъ. Наконецъ послѣ терзаній и понесеннаго наказанія душа, выведенная изъ внѣшняго мрака по уплатѣ послѣдняго квадранта (*Мѡ. V, 26*) говоритъ: *я увижу правду Его* и скажу: „Суды Твои, о Боже, совершились“. Но если Иисусъ Христосъ сдѣлался для насъ отъ Бога мудростію, праведностію, святостію и искупленіемъ (*I Корнѡ. I, 30*), то человѣкъ, который говоритъ, что послѣ гнѣва Божія онъ видитъ оправданіе, уготовляетъ себѣ созерцаніе І. Христа. Но это [говорится] только о

кающихся. Впрочемъ, гораздо лучше не имѣть ранъ и не нуждаться во врачѣ. Излѣчиваніе не есть блаженство для выздоровѣвшихъ, а только облегченіе послѣ болѣзни. Итакъ, кто излѣчился пусть поостережется, чтобы снова не грѣшить и чтобы снова не сдѣлалось съ нимъ что либо худшее. Въ книгѣ Левитъ мы читаемъ (*Левит. XIII, 24, 25.*), — если только читаемъ открытыми глазами, и покровъ, положенный на Забойѣ не закрываетъ воспріятій внутренняго ока, — [именно], что проказа обыкновенно зарождается на рубцѣ или ранѣ отъ обжога и измѣняетъ цвѣтъ кожи, и къ прежде бывшему безобразію язвы присоединяется новая нечистота. Это [я говорю] для того, чтобы кто либо, не заботясь о покаяніи, — ибо послѣ грѣха онъ можетъ сказать: *я перенесу гнѣвъ Божій, потому что я согрѣшилъ предъ Богомъ, пока Онъ разсудитъ дѣло мое* — не согрѣшилъ снова и не сталъ нуждаться въ излѣченіи, и такимъ образомъ выздоровѣвши, не получилъ снова ранъ.

Когда же Богъ изведетъ насъ на свѣтъ и мы увидимъ правду Его, тогда врагъ нашъ Вавилонъ увидитъ, и тотъ, кто прежде говорилъ намъ: *Гдѣ есть Богъ твой*, покроется смятеніемъ, такъ какъ онъ воображалъ, что Іерусалимъ послѣ полученныхъ язвъ не можетъ быть излѣченъ. А такъ какъ конецъ всѣхъ наказаній есть начало добра, то страданія предшествуютъ выздоровленію, и изъ грязи ихъ будутъ дѣлаться кирпичи, и образование кирпичей будетъ пошпираниемъ ея. Въ тотъ день онъ отброситъ старыя заблужденія, и города его, которые были дурно укрѣплены, придутъ къ концу или къ раздѣленію и будутъ раздѣлены Ассиріянами. Также отъ Тира, названіе котораго обозначаетъ *סוֹחוּךְ*, т. е. утѣшеніе, поднимутся новыя силы и будетъ осада [простирающаяся] даже до тѣхъ, которые наслаждаются изобиліемъ этого міра и порождаютъ въ людяхъ похоти. И отъ моря до моря и отъ горы до горы начнутся междуусобныя войны, такъ что одна горестъ будетъ бороться противъ другой, и гордость,

которая должна быть принижена, поднимаясь будетъ враждовать противъ другой, такъ что тогда поистинѣ исполнятся слова: *Придите, сойдемъ и смѣшаемъ языки ихъ, чтобы ни одинъ не услышалъ голоса ближняго своего* (Быт. XI, 7), потому что полезно, чтобы нечестивѣйшія силы [или: нечестивѣйшимъ силамъ] не шли между собою согласіи. И когда сатана будетъ воздвигнута противъ сатаны, тогда именно все царство егѣ будетъ разрушено (*Матѣ. XII, 26*). И то, что часто происходитъ въ большихъ войскахъ, — именно что по убіеніи тирана его сотрудники раздѣляютъ между собою царство, встаютъ другъ противъ друга и ведутъ непрестанную войну между собою, — будетъ также при кончинѣ міра, когда будутъ воздвигнуты огражденія Іерусалима, когда падеть Вавилонъ, а Ассиріице и Тиряне отъ рѣки, отъ моря и отъ горъ, т. е. всѣ полчища демоновъ, будутъ воевать между собою; и по разсѣяніи царства ихъ наступитъ царство Господа Іисуса, и преклонится предъ нимъ всякое колено, и небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ и всякій народъ будетъ исповѣдать, что Господь Іисусъ во славу Бога Отца (*Филипп. II, 10, 11*). Но чтобы вы знали, что конецъ этой осады будетъ на пользу добродѣтелямъ, Вавилонская земля будетъ въ полномъ пораженіи со всѣми обитателями своими, и не будетъ уже творить плодовъ Вавилонскихъ.

Стихи 14—17: *Паси народъ свой жезломъ своимъ, стадо наслѣдія своего—обитающихъ уединенно въ гористой дубравѣ среди Кармела. Васанъ и Галаадъ пусть пасутся подобно тому, какъ во дни древніе; какъ во дни ишествія твоего изъ земля Египетской; Я покажу [или: показалъ] ему дивныя дѣла. Увидятъ народы и, несмотря на всю силу ихъ (Вульг: свою) придутъ въ замѣшательство. Они положатъ руки свои на уста: уши ихъ будутъ глухи. Они будутъ лизать пыль, какъ змыи; какъ пресмыкающіеся земныя, они вылезутъ (Вульг.: будутъ*

изгнаны] изъ жилищъ своихъ. Они устрашатся Господа Бога нашего и убоятся Тебя. LXX: Паси народъ свой жезломъ своимъ, овецъ наслѣдія своего, обитающихъ уединенно въ гористой роуцѣ: среди Кармила будутъ пасты Васанитянку и Галаадитянку подобно тому, какъ во дни прежніе, и подобно тому, какъ во дни исхода твоего изъ земли Египетской, Я покажу имъ чудесныя знаменія, увидятъ народы и придутъ въ замѣшательство при всей силѣ своей: они положатъ руки на уста свои; уши ихъ будутъ глухи. Они будутъ лизать землю, какъ змии, которыя ползаютъ по землѣ; они придутъ въ сильное смущеніе въ мѣстахъ пребыванія своего: они убоятся Господа Бога нашего и придутъ въ страхъ отъ Тебя. — Богъ Отецъ говоритъ сыну, т. е. Господу нашему Иисусу Христу, чтобы Онъ, — такъ какъ Онъ есть Добрый Пастырь и полагаетъ душу Свою за овецъ Своихъ (Иоанн. X, 11), — пасъ народъ Свой жезломъ Своимъ и овецъ наслѣдія Своего. А чтобы мы не подумали, что подъ народомъ разумѣется тоже, что и подъ овцами, мы можемъ видѣть это въ другомъ мѣстѣ [св. Писанія]: *Мы же народъ Твой и овцы паствы Твоей* (Псал. XCIV, 7). Народъ относится къ нѣкоторымъ разумнымъ, а овцы — къ тѣмъ, которые еще, не обладая разумомъ, довольствуются только простотою [вѣры] и называются наслѣдіемъ Божиимъ. Но какъ народъ, такъ и овцы нуждаются въ пастырскомъ жезлѣ, о которомъ и Апостолъ говоритъ: *Чего хотите вы: приду ли къ вамъ съ жезломъ, или въ любви и духъ кротости* (1 Корн. IV, 21). Я думаю, что по причинѣ крайняго упорства народа Израильскаго и при его постоянномъ воспоминаніи о мѣстѣ египетскомъ Моисей не только противъ Египтянъ, которыхъ онъ поразилъ десятью казнями, но и противъ народа [страшествовавшаго] по пустынѣ употреблялъ законный жезлъ, — жезлъ, поражавшій и разбивавшій сосуды глиняные легко разбивавшіеся. Наоборотъ, у Апостоловъ Господа Спасителя жезлъ былъ от-

нять изъ рукъ, такъ какъ они проповѣдали мудрость совершеннымъ, (1 Корнѣ. II, 6), а совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ (1 Иоанн. IV, 18). Если же кто либо намъ возразитъ: „Какимъ образомъ Христу, т. е. Доброму Пастырю, — который, конечно, болѣе апостоловъ и лучше ихъ, — говорится чтобы онъ пользовался жезломъ, когда большой успѣхъ бываетъ, если не употребляютъ жезла, чѣмъ тогда, когда жезломъ исправляютъ и народъ, и овецъ“: то мы отвѣтимъ такому человѣку согласно съ тѣмъ, что Господь обѣщалъ Апостоламъ своимъ, — [именно], что они среди народовъ сотворятъ большія знаменія, чѣмъ Онъ сотворилъ Самъ (Іоанн. XIV, 12). Да въ тому же Господь говорилъ къ плотскому Израилю, а не къ тому, который могъ совершенно познать тайны, а потому о немъ сказано, чтобы Онъ народъ и стадо свое пасъ жезломъ; у Апостоловъ же жезлъ отнять изъ рукъ, [ибо] строгость Закона смягчена милосердіемъ Евангелія. Затѣмъ, вышеуказанный народъ и тѣ овцы потому будутъ поражаемы и пасомы жезломъ, что они обитали уединенно въ гористой роцѣ. Эго мы можемъ относить какъ къ тѣмъ, которые вступаютъ въ сожителство и дружбу съ изычниками, такъ и къ тѣмъ, которые ищутъ уединенной жизни вслѣдствие ненависти къ роду человѣческому, каковъ былъ, какъ мы читаемъ, Тимонъ афинянинъ, впрочемъ, не то, чтобы этимъ была осуждаема жизнь отшельническая и пророческая, которую проводили Илія (3 Цар. XVII и XIX) и Іоаннъ [Предтеча] (Мѣ. III и XI), а то, что если человѣкъ, презирая остальныхъ, самъ будетъ гордиться и жить въ темной дубравѣ пороковъ, то [жизнь его] должна быть исправлена жезломъ. Кто живетъ уединенно, но не въ гористой дубравѣ, тотъ похваляется за добродѣтели; а кто одинокъ но не творитъ дѣлъ оправданія, а только наслаждается удовольствіемъ покоя, и не трудится въ цотѣ лица своего надъ дѣломъ и трудомъ Христовымъ, и не добываетъ хлѣбъ своими руками, что заповѣдуетъ Апостоль (1 Корнѣ. IV, 12) и

горделиво возвышается; тотъ обитаетъ въ гористой дубравѣ и вращается между бесплодными деревьями. Но такъ какъ [Онц.] есть Добрый Пастырь и жезлъ Его поражаетъ, чтобы исправлять, то рѣчь пророческая обѣщаетъ лучшее и говоритъ: *Среди Кармила будутъ пастыи Васанитянку и Галаадитянку* подобно тому, какъ въ дни древніе и въ дни исхода твоего изъ Египта. Кармилъ обозначаетъ знаніе обрѣзанія, Васанитянка—смятеніе, а Галаадъ—перенесеніе свидѣтельства. Итакъ, народъ Божій и овцы паствы Его, пасшіяся прежде безъ стада Господня, и внѣ Церкви Его, вращались въ темной дубравѣ заблужденій [теперь] будутъ перенесены къ пониманію истиннаго обрѣзанія и будутъ служить Богу въ духѣ и будутъ полагать славу свою въ Господѣ, а не довѣряться плоти своей: они будутъ истиннымъ обрѣзаніемъ, а не пресѣченіемъ жизни. Когда же они будутъ пастись духовнымъ обрѣзаніемъ, сознавая свои грѣхи, они придутъ въ смущеніе отъ пороковъ своихъ и повра-снѣются, и будутъ въ томъ смущеніи, которое ведетъ къ жизни (*Еккл. IV*), ибо есть и другое смятеніе, которое ведетъ къ смерти, въ которомъ нѣкогда жилъ Огъ, царь Васанскій, если только *Васанъ* обозначаетъ смятеніе. Отъ этого худшаго смятенія Господь и обѣщаетъ освободить народъ свой: *Сказалъ Господь: Отъ Васана возвращу; возвращу изъ глубины морской* (*Псал. LXVII, 22*). Когда же мы познаемъ истинное обрѣзаніе и устыдимся грѣховъ своихъ, тогда мы будемъ въ Галаадѣ, что значитъ *перенесеніе свидѣтельства*, [т. е.] въ церкви Христовой, къ которой перешли свидѣтельства Закона и изрѣченія Пророковъ, и это будетъ съ нами, какъ во дни древніе, подобно тому какъ во время исхода нашего изъ земли Египетской, о которомъ Моисей говоритъ: *Вспомните дни вѣчности (древніе?) Второз. XXXII, 7)*, не дни этого вѣка, которые называются злыми, но дни пребывающіе непрестанно. А дняхъ вѣчности воспоминаетъ тотъ, который не смотритъ на настоящее, но

возсталъ со Христомъ и сѣдить съ Имъ въ небесныхъ обителяхъ, уже представляя себѣ мысленно, что онъ освобожденъ отъ дней вѣка сего. Но божественная рѣчь общаетъ также, что [Онъ] покажетъ народу своему и овцамъ вслѣдствія Своего чудныя дѣла. *Тогда, — говорить, — увидятъ народы и придутъ въ смятеніе при всемъ могуществѣ своемъ*, потому что нѣкогда они нападали и преодолѣли народъ Божій, и смятеніе будетъ имѣть то преимущество, что они познаютъ свои злодѣянія. Ибо они положатъ руки свои на уста свои, и злыя дѣла ихъ отнимутъ у нихъ всякую способность говорить. Но какъ руки народовъ печестивыхъ закрываютъ уста ихъ, такъ, напротивъ руки людей праведныхъ откроютъ уста ихъ, получающихъ влѣдствіе дѣла добраго способность бесѣдовать съ Богомъ. Уши ихъ также станутъ глухи, потому что ихъ злоба не только ослѣпляетъ зрѣніе ихъ очей, но и сдѣлаетъ ихъ уши глухими, ибо они не хотѣли слушать голоса провозвѣстниковъ и [особенно] провозвѣстника чарующаго, но какъ говоритъ Исаія: *Ушами своими тяжело слышали (Исаія XXXIII? VI, 10)*, хотя гораздо менѣе тяжело слушать, чѣмъ почти не слушать и быть глухимъ настолько, что даже не слышать слова истины. Вслѣдствіе такихъ злодѣяній о нихъ говорится, что они будутъ лизать землю, какъ змѣи, которыя тащатъ землю, ползя по ней на чревѣ своемъ и поядая землю во все дни своей жизни (*Быт. III, 14*), и дѣлая дѣла плоти, т. е. земныя, и волоча за собою до дня мщевія и посѣщенія Господня не прахъ и не малые остатки земли, по всю землю. А когда они это сдѣлаютъ и придутъ на судъ Божій, и будутъ заключены и повергнуты въ смятеніе, то ихъ заключеніе и смятеніе будетъ продолжаться до того времени, пока въ нихъ останется та земля, которую они влекли, какъ змѣи. Когда же ея не станетъ, то они окаменѣютъ и будутъ удивлены, но не о Господѣ Богѣ своемъ: ибо они не заслужили, чтобы Онъ назывался Господомъ Богомъ ихъ, а о Господѣ Богѣ нашемъ. Но вне-

запно дѣлается отклоненіе (*ἀποστροφή*) ко Христу и говорится въ нему: *И убоятся отъ Тебя Дѣйствительно*, начало премудрости есть страхъ Господень (*Притч.* IX, 10). [Все] это будетъ, чтобы увидѣли народы и пришли въ смятеніе, не смотря на всю нечестивую силу свою, и чтобы положили руки свои на уста свои, стали глухими и начали лизать землю, какъ змѣи, которыя танцуютъ землю, и чтобы они сначала были заключены, потомъ пришли въ смятеніе, и послѣ того устрашенные ужаснулись предъ Господомъ Богомъ святыхъ, и, наконецъ, чтобы сами также убоились Его. Такъ согласно LXX. А такъ какъ въ этомъ мѣстѣ наше изданіе немного только отличается отъ нихъ (LXX), то мы думаемъ, что сказанное нами относительно ихъ также сказано поемъ.

Стихи 18—20: *Какой Богъ подобенъ Тебѣ, прощающему беззаконіе и оставляющему безъ наказанія грѣхъ остатковъ наследія Твоего? Не простретъ гнѣва Своего далѣе, потому что Онъ хочетъ милосердія. Онъ обратится и умилосердится надъ нами: отстранитъ неправды наши и повернетъ въ глубину моря весь грѣхи наши. Ты дашь истину Иакову и Аврааму милосердіе, какъ [или: которымъ] Ты клялся отцамъ нашимъ отъ дней древнихъ. LXX: Кто Богъ, какъ ты, уничтожающій беззаконія и не вмѣняющій неправдъ твоихъ, которые остались отъ наследія Твоего? Онъ не удержалъ во свидѣтельство гнѣва Своего, ибо хочетъ милосердія. Онъ обратится и умилосердится надъ нами и потопитъ неправды наши, и будутъ брошены во глубину моря весь грѣхи наши. Онъ дастъ истину Иакову и милосердіе Аврааму, какъ Ты клялся въ дни прежніе [или: древніе].*—Пророкъ, поппмая, что множество народовъ для того будетъ смущено въ заключеніи своемъ, чтобы ужаснуться и убоиться Бога и затѣмъ перестать свирѣпствовать, чтобы Онъ уничтожилъ грѣхи и далъ спасеніе,—восхваляетъ Господа, удивляется [Ему] и говорить: *Кто есть Богъ, какъ Ты, уничтожающі-*

цій беззаконія и не вмѣняющей неправдѣ. Подобно тому, какъ губитель въ Египтъ миновалъ народъ Израильскій (почему получилъ имя phase т. е. расча -- отъ *прохожденія мимо*), такъ и ты будешь щадить народы, не вмѣняя имъ совершенно неправдъ ихъ; затѣмъ смыслъ слѣдующихъ словъ: *Тѣмъ, которые остались отъ наслѣдія Его не удержалъ гнѣва во свидѣтельство* — таковъ. Если Онъ пощадилъ язычниковъ, которые не хотѣли вѣрить закону Его, и тѣмъ, которые остались изъ народа Его, не захотѣлъ вмѣнить ихъ неправдъ и не показалъ гнѣва Своего во свидѣтельство праведнаго наказанія ихъ, то что сдѣлаеть онъ стаду Своему, которое пасется среди горы Кармилъ, въ Васанитидѣ и Галаадѣ? Дѣйствительно, желая милосердія и обращаясь, Онъ умило-сердится надъ нами и Самъ понесетъ тяжкіе грѣхи наши и беззаконія, которыя перевѣшиваютъ талантъ свинца, и погрузить ихъ въ глубину и не заставитъ нести ихъ тяжесть (Захар. V?). Дастъ истину Іакову и милосердіе Аврааму, — такъ что народу, подставляющему ногу и новенькому, и всегда расположенному въ борьбѣ, Онъ во Христвѣ [*или: Христосъ*] дастъ истину, а множеству народовъ (ибо Авраамъ называется отцемъ многихъ народовъ) дастъ милосердіе, какъ клялся Онъ тѣмъ, которые были отцами нашей вѣры, какъ во дни древніе; [это значить], что одни народы Онъ спасетъ во истинѣ, а другіе въ милосердіи. Затѣмъ въ словахъ: *Не простретъ ярости своей далѣе*, тамъ гдѣ мы перевели: *далѣе*, Симмахъ перевелъ: *на вѣчное время*, Θεодотіонъ: *до конца*, а LXX и Пятое изданіе *во свидѣтельство*; въ еврейскомъ вмѣсто этого стоитъ laed (לעד), которое можно понять и какъ *далѣе*, и какъ *вѣчное*, и какъ *свидѣтельство*. — Въ концѣ книги и я съ своей стороны, оставляя работу надъ произведеніемъ своимъ, запечатлѣю его призываніемъ Божиимъ и словами: *Боже, кто подобенъ тебѣ? прости беззаконіе раба Твоего, не вмѣни грѣха остаткамъ души моей, не введи меня въ ярость Свою и не охвати меня гнѣвомъ Своимъ,*

ибо Ты милосердъ, и велико милосердіе Твое. Обратись и умилосердись о мнѣ: низвергни грѣхи мои и потопа ихъ въ глубинѣ моря, чтобы соль и горечь пороковъ моихъ исчезли въ безднѣ заблужденій. Дай истину, которую Ты обѣщаль рабу твоему Іакову и милосердіе, которое ты обѣщаль другу твоему Аврааму, и освободи душу мою отъ преслѣдователей пророковъ Твоихъ Ахава и Іезавели, какъ клялся отцамъ моимъ во дни древніе, говоря: *Живу Я, говоритъ Господь. Не хочу смерти грѣшника, но только чтобы онъ обратился и жилъ* (Іезек. XXXIII, 11) и въ другомъ мѣстѣ. *Посль того какъ обратившись ты воздохнешь изъ глубины души, ты будешь спасенъ* (Исх: XXX, 15). Тогда увидитъ непріятельница моя, и покроется смятениемъ та, которая нынѣ говоритъ мнѣ: *Гдѣ Господь Богъ твой* (Псал. XLI, 4, 11). Я увижу мщеніе Твое надъ нею, и будетъ она, какъ грязь на улицѣ: она будетъ попираема, чтобы не могла болѣе строить Египетскихъ городовъ изъ глины и соломы.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

(въ русскомъ переводѣ).

ДВѢ КНИГИ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА АВВАКУМА КЪ ХРОМАТІЮ.

ПРОЛОГЪ.

О Хроматій, ученѣйшій изъ епископовъ! Прежде всего намъ необходимо знать, что у Грековъ и Латинянъ имя пророка неправильно читается *Амбакумъ*; это имя у Евреевъ читается *Абакукъ* и понимается въ смыслѣ *обзятіе*, или, какъ болѣе выразительно на греческомъ мы будемъ употреблять: *περίληψις*, т. е. *обхватываніе*. Затѣмъ тамъ, гдѣ Семьдесятъ толковниковъ, Симмахъ, Θεοδοσίονъ перевели *λήμνα*, т. е. *взятіе*, въ Еврейскомъ находится слово *massa* (מַסָּה), которое Акила перевелъ: *тяжесть*, о чемъ мы болѣе полно изложили [въ толкованіяхъ] на пророка Наума. А слово *massa* употребляется во вступленіи только тогда, когда что либо кажется важнымъ, полнымъ труда и тяжестей. Отсюда необходимо [слѣдуетъ], что и настоящее пророчество заключаетъ въ себѣ нѣчто строгое, подобно тому какъ тяжело было *бремя* у Наума, которое онъ видѣлъ противъ города Ассиріянъ; такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ должно изслѣдовать, противъ кого эта тяжесть, открывающаяся [духовному] зрѣнію пророка? Въ книгѣ двѣнадцати пророковъ есть четыре, изъ которыхъ три,—именно: Наумъ, Аввакумъ и Малахія, —въ началѣ имѣютъ вступленіе, выражаемое словомъ *λήμνα*, т. е. тяжесть [бремя]; а потомъ [четвертый] Захарія употребляетъ два вступленія подобнаго рода, въ срединѣ и къ концу; изъ этихъ

вступленій одно таково: *Время слова Господня на землю Хадрахъ и въ Дамаскъ покой его* (Захар. IX, 1), а другое таково: *Время слова Господня на Израиль* (Захар. XII, 1). Книга о Наумѣ при содѣйствіи молитвъ твоихъ уже издана; относительно Захаріи и Малахіи будетъ разсужденіе [послѣ], если для этого будетъ благопріятный путь [отъ Господа]. Въ настоящее же время у насъ въ рукахъ Аввакумъ, который называется *объятіе* или потому, что онъ есть возлюбленный Господень, или потому, что онъ вступаетъ въ споръ, въ борьбу и, такъ сказать, въ рукопашное состязаніе съ Богомъ, [такъ что] имя его происходитъ отъ состязателя, т. е. обхватывающаго [противника] руками. Ибо никто не осмѣливался столь дерзновеннымъ голосомъ призывать Бога къ разрѣшенію спора о справедливости и говорить Ему: „Почему въ дѣлахъ человѣческихъ и въ устроеніи (πολιτεία) этого міра находится столь много несправедливости?“ *Я воззову къ Тебѣ, претерпѣвая насиліе и Ты не спасешь меня? Почему Ты повелѣлъ мнѣ видѣть неправду и бѣдствія? Законъ растерзанъ и праведнаго суда нѣтъ до конца: такъ какъ нечестивый превозмогаетъ въ борьбѣ противъ праведнаго, то происходитъ судъ развращенный* (Аввак. I, 2—4). Не видишь ли, что дерзостень и въ нѣкоторой мѣрѣ даже богохуленъ голосъ, когда онъ призываетъ на судъ своего Творца и когда сосудъ глиняный споритъ съ горшечникомъ, почему сдѣлано такъ или такъ? (Исаи XLV, 9; Иерем. XVIII, 6. Римл. IX, 20). Должно также замѣтить и то, что видѣніе пророка есть *поднятіе, или время*, чтѣ, какъ мы уже сказали, обозначаетъ тяжкія [бѣдствія], и то, что онъ ясно понимаетъ свое видѣніе,— вопреки извращенному ученію Монтана, такъ что не говоритъ, какъ безумный, и не издаетъ бессмысленныхъ звуковъ подобно безумнымъ женщинамъ. Посему и Апостоль приказываетъ, чтобы, если во время пророчествованія однихъ и другіе получаютъ откровеніе, первые изрекавшіе молчали, и немедленно затѣмъ онъ прибавляетъ: *Ибо не есть Богъ Богъ несогласія,*

но мира (1 Корнѣ. XIV, 30—33). Отсюда понятно, что если кто добровольно умолкаетъ и даетъ возможность гонорить другому, тотъ можетъ и говорить, и умолкать, когда захочетъ. Но тотъ, кто говоритъ въ восхищеніи, т. е. противъ воли, не имѣетъ собственной силы ни умолкать, ни начинать рѣчь. Узнай также, — такъ какъ ты усиленно требуешь отъ меня, чтобы я истолковывалъ тебѣ исторію, сдѣлавъ какъ бы нѣкоторыя ступени на лѣстницѣ для опоры твоей, — узнай, что [это] пророчество направлено противъ Вавилона и Навуходоносора, царя Халдейскаго; такъ что подобно тому, какъ прежде Наумъ, за которымъ слѣдуетъ Аввакумъ, имѣлъ пророчество противъ Ниневіи и Ассиріянъ, которые побѣдили десять колѣнъ, вазывавшихся Израилемъ, Аввакумъ получаетъ пророчество противъ Вавилона и Навуходоносора, которыми подвергнуты погрому Іуда, Іерусалимъ и храмъ. А чтобы ты зналъ, что Аввакумъ жилъ въ то время, когда уже два колѣна, называвшіяся Іудою были отведены въ плѣнъ, Даниилъ [пророкъ] можетъ показать тебѣ это, потому что къ нему въ ровъ львиный посылается Аввакумъ съ пищею (Дан. XIV, 33—34), хотя у Евреевъ и нѣтъ въ книгахъ этого разсказа. Итакъ принимаетъ ли кто его [за истину], или не принимаетъ, то и другое — въ нашу пользу [или безразлично]: если принимаетъ, то, значитъ, книга Аввакума описываетъ событія уже послѣ ихъ совершенія; если же не принимаетъ, то, значитъ, онъ признаетъ, что Аввакумъ описывалъ событія, какъ пророкъ, предвидя, что они совершатся.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I. Стихи 1, 2: *Доколь, Господи, я буду взывать, и Ты не услышишь, буду вопіять къ Тебѣ, претерпѣвая насиліе, и Ты не спасешь? Почему Ты показалъ мнѣ неправду и скорбь* (Вульг. трудъ), *далъ видѣть грабительство и неправду противъ меня!* LXX: *Доколь, Господи, я буду взывать и Ты не выслушаешь? буду вопіять къ Тебѣ,*

*претерпѣвая насилія, и Ты не спасешь? Почему ты показалъ мнѣ труды и скорби, далъ видѣть бѣдствія и нечестіе? — Согласно буквальному значенію пророкъ вопіеть противъ Бога относительно того, почему Навуходоносоръ будетъ разорять храмъ и Іуду, почему Іерусалимъ будетъ подвергнутъ разрушенію, хотв онъ — городъ Божій. Почему пророкъ взываетъ, но Богъ не выслушиваетъ его? онъ вопіеть въ Господу, угнетаемый Халдеями, но не получаетъ спасенія? Почему также пророкъ, или народъ, — отъ лица котораго онъ говоритъ нынѣ, — дожилъ и доведенъ былъ до того, что увидѣлъ неправды враговъ своихъ и свои страданія? Почему неправда одержала противъ него верхъ? Но онъ говоритъ это въ мукахъ души, не зная, что золото очищается огнемъ, и что три отрока вышли изъ печи огненной гораздо чище, чѣмъ они были прежде (Дан. III, 94). Мы же можемъ это понять и вообще въ томъ смыслѣ, что пророкъ громко возвышаетъ свой скорбный и полный жалобъ голосъ, увлекаясь естественнымъ человѣческимъ нетерпѣніемъ, ибо видитъ чрезмѣрное количество грѣшниковъ и подавляющую силу богатства въ этомъ мірѣ, и сыновъ грѣшниковъ, какъ бы новую отрасль ихъ юности и дочерей ихъ, украшенныхъ подобно храмамъ, ихъ шкафы для пищи, переполненные такъ, что изъ однихъ течетъ въ другіе; ихъ овецъ чрезмѣрно плодовыхъ, которыя размножились по дорогамъ ихъ, и прочее, что болѣе подробно описано въ сто сорокъ третьемъ псалмѣ (12—15 стихи). Почему, [о Господи,] видишь Ты этихъ презирающихъ [справедливость] и молчишь, когда нечестивый попираетъ того, который справедливѣе его: и дѣлаешь людей, какъ бы рыбами морскими и какъ бы пресмыкающимися, которые не имѣютъ вождя? Тоже самое мы читаемъ и въ псалмѣ семьдесятъ второмъ: *Ноги мои почти пошатнулись, и почти разстроились шаги мои* (Псал. LXXII, 2) и прочее. И затѣмъ снова въ томъ же псалмѣ: *Есть ли знаніе на высоту* [у Вышняго], *ибо вотъ грѣшники и изобилующіе въ вѣкъ настоящемъ**

захватили богатства (тамъ же ст. 11, 12) и прочее до словъ: *руки мои*. Но такъ говорятъ тѣ, которые не знаютъ неизслѣдимыхъ судебъ Божиихъ (*Римл. XI, 33*) и глубины богатства премудрости и знанія Его, потомучто Богъ видитъ не такъ, какъ видитъ человѣкъ. Человѣкъ созерцаетъ только настоящее, Богъ знаетъ будущее и вѣчное (*1 Цар. XVI, 7*). И [человѣкъ] какъ бы больной въ лихорадочномъ жару просить холодной воды и говорить врачу: „Я сильно страдаю, какъ бы распятый на крестѣ, я горю и задыхаюсь; о врачъ! доколѣ я буду кричать «и ты не услышишь меня?» Но мудрѣйшій и милосерднѣйшій врачъ отвѣтитъ ему: „Я знаю, въ какое время долженъ дать тебѣ того, чего ты требуешь; только я не сжалюсь надъ тобою, потомучто такое снисхождение [къ тебѣ] есть жестокость, и твое желаніе требуетъ этого во вредъ тебѣ.“ Такъ и Господь Богъ нашъ, зная вѣсь и мѣру Своего милосердія, не выслушиваетъ иногда вопіющаго, чтобы испытать его и еще болѣе побудить его къ тому, чтобы онъ просилъ, и такимъ образомъ какъ бы очищеннаго въ огнѣ сдѣлать его болѣе праведнымъ и чистымъ. Понимая эти испытанія, какъ наступающее отъ Господа милосердіе, апостолъ говоритъ: *Не будемъ ослабѣвать въ испытаніяхъ* (*Ефес. III, 13*) и во всякое время благословляетъ Бога (*Псал XXXIII, 1*): онъ знаетъ, что тотъ, кто твердо претерпѣть до конца, будетъ спасенъ (*Мѡ. X, 22*) и прославляетъ [Бога] въ трудахъ и скорбяхъ, и говоритъ съ Іереміею: *Скорби и бѣдствія я призову*. Подобно тому, какъ иной человѣкъ призываетъ Бога, этотъ святой мужъ и непобѣдимый воинъ желаетъ, чтобы для упражненія и испытанія его наступили страданія и скорби.

Стихи 3—4: *И совершался судъ, и возникла вражда сильнѣйшая; поэтому растерзанъ былъ законъ и судъ не былъ доведенъ до конца: ибо нечестивый превозмогаетъ противъ праведнаго, отчего и выходитъ судъ превратный. LXX: Противъ меня совершается судъ, и судья получаетъ*

[взятку]; поэтому былъ растерзанъ законъ и судъ не былъ доведенъ до конца: ибо нечестивый превозмогаетъ противъ праведнаго, отчего выходитъ судъ превратный.—До настоящаго мѣста пророкъ или народъ говоритъ Господу, что противъ него происходилъ судъ не по справедливости, а по насилію, и рѣшеніе онъ получилъ, ни въ чемъ не соответствующее закону или правдѣ. Посему и самый судъ не имѣлъ конца своего; а конецъ [или цѣль] суда заключается въ томъ, чтобы судить справедливо. А почему онъ осмѣливается говорить такъ, это онъ показываетъ въ слѣдующихъ словахъ, говоря: Ибо нечестивый Навуходносоръ одержалъ верхъ противъ праведнаго Іуды (*4 Цар. XXIV*) и это—причина, по которой, по словамъ его, судъ не доведенъ до конца: ибо онъ былъ неправый и развращенный; почему и праведный царь Іосія будетъ убитъ царемъ Египетскимъ (*4 Цар. XXIII*), а Даніиль, Ананія, Мисаиль и Азаря будутъ въ рабствѣ (*Дан. III*); и будетъ повелителемъ владыка Вавилонскій, а Валтасаръ, окруженный непотребными женщинами и наложницами своими будетъ пить вино изъ сосудовъ Божіихъ (*Дан. V*). Такъ говорятъ пророкъ о положеніи дѣлъ въ дни своей жизни (ибо мы слѣдуемъ,—какъ ты однажды выразилъ желаніе,—простотѣ историческаго разсказа).

Съ другой стороны согласно смыслу перевода LXX здѣсь говорится объ общей жалобѣ святыхъ людей къ Богу, почему противъ нихъ совершается судъ несправедливый, и они во время преслѣдованій проливаютъ кровь неповинную; и при этомъ [или: но] если они когда либо предстаютъ предъ судищемъ судей своего времени, то судья, получивъ подарки, осуждаетъ невиннаго и оправдываетъ виновнаго. Это также можетъ быть отнесено не только къ судьямъ вѣка сего, но иногда даже и къ предстоятелямъ церквей, —[именно]: что за подарки они растерзываютъ законъ и не доводятъ суда до конца, а нечестивый одерживаетъ перевѣсъ надъ праведнымъ, такъ что на судѣ больше защищается грѣхъ человѣка богатаго, чѣмъ

правда бѣднаго. Отъ этого и происходитъ жалоба, что судъ бываетъ извращеннымъ. Но мы не должны смущаться несправедливостію такого порядка вещей, видя, что и въ началѣ міра нечестивый Каинъ убилъ праведнаго Авеля (*Быт. IV*), и позднѣе Исавъ господствовалъ въ домѣ отца, изгнавъ изъ него Іакова (*Быт. XXVIII*), а Египтяне обременяли потомковъ Израиля выдѣлкою глины и кирпичей; такъ же какъ и Господь нашъ, противъ Котораго нынѣ выражается жалоба, былъ распятъ Іудеями, а разбойникъ Варавва былъ отпущенъ на свободу. Мнѣ было бы недостаточно цѣлаго дня, если бы я захотѣлъ исчислить, сколь много въ этомъ мірѣ отъ превосходства въ силѣ нечестивыхъ происходитъ угнетенія для праведныхъ.

Стихъ 5: *Присмотритесь къ народамъ, внимательно смотрите, и вы удивитесь и будете изумлены, ибо во дни ваши сдѣлано такое дѣло, которому никто не повѣритъ, когда о немъ будетъ рассказано. LXX: О насмѣшники! внимательно смотрите и наблюдайте, и поразитесь чудесами, и разсѣйтесь, ибо Я сдѣлаю во дни ваши дѣло, которому вы не повѣрите, если кто либо рассказалъ бы о немъ.*—Симмахъ вмѣсто нашего перевода словъ: *ибо во дни ваши сдѣлано такое дѣло* перевелъ: *ибо во дни ваши будетъ такое дѣло*, остальное одинаково. Затѣмъ въ началѣ отрывка тамъ, гдѣ въ Еврейскомъ написано гац баггоім (*אחזב אר*) и мы перевели: *присмотритесь къ народамъ*, а LXX употребили выражение: *о насмѣшники! внимательно смотрите*, бромѣ Абила, Симмаха и Θεодотіона,—которые въ переводѣ согласны съ нами,—въ нѣкоторомъ другомъ безыменномъ (*ἀνωνύμη*) изданіи находятся слова: *смотрите, порицатели!* и еще въ одномъ также безъ названія автора [слова]: *смотрите, отступники!* Итакъ на выше приведенныя жалобы ищущаго суда пророка и говорящаго: *Доколь, Господи, я буду взывать и ты не выслушаешь* и прочія слова до конца этого вступленія, приводятся слова Господа въ отвѣтъ, чтобы онъ, — пророкъ, — присмотрѣлся и

увидѣлъ среди народовъ ту неправду, которая, по его мнѣнію, есть только среди одного Израиля, и что Халдеямъ преданы не только Іуда и Израиль, какъ полагалъ пророкъ, но и всѣ окрестные народы. И одинъ только этотъ народъ (Халдеи) послѣ того будетъ такъ могущественъ и произведетъ такія опустошенія, что если бы кто либо предсказалъ то, что имѣеть быть, то ему не повѣрили бы вслѣдствіе огромности имѣющаго быть бѣдствія,

Но и то, что выразили LXX и другіе переводчики словами: внимательно смотрите, *о насмѣшники!* или *порицатели*, или: *отступники*, совпадаетъ со смысломъ словъ этого мѣста, такъ что въ этихъ словахъ обличается дерзость и презрѣніе къ Богу [людей], отъ лица которыхъ пророкъ восклицалъ, ихъ смѣлое возстаніе противъ величія Божія, ихъ безразсудныя рѣчи, ихъ порицаніе,—насколько это въ ихъ силахъ,—Провидѣнія Божія и ихъ отступленіе отъ Бога съ обличеніемъ Его въ несправедливости. И такъ, презрители, вы увидите и потомъ удивитесь, и всѣ свои жалобы сочтете за ничто, когда увидите Меня дѣйствующимъ во дни Ваши. Не скажете ли вы, можетъ быть, [тогда]: „Что же принесетъ намъ будущее?“ Это дѣяніе будетъ такъ велико и такъ сильно отклонить всѣ ваши обвиненія, что если кто-либо теперь и предсказалъ бы имѣющее быть, вы съ трудомъ найдете въ себѣ вѣру [въ его слова]. А каково именно будетъ это дѣяніе на это указывается въ дальнѣйшихъ словахъ.

Стихи 6—11: *Ибо вотъ Я подниму халдеевъ, народъ жестокой и неудержимый, ходящій по широтамъ земли, чтобы захватить чужія поселенія. Онъ внушаетъ страхъ и ужасъ: отъ него самого будетъ исходить судъ его и тяжкое бремя. Кони его легче барсовъ и быстрѣе вечернихъ волковъ и разсыплются повсюду всадники его, ибо кони его придутъ издалека: они прилетятъ, какъ орелъ бросающійся на добычу. Всѣ они придутъ, чтобы грабить. Ихъ лицо, какъ жгучій вѣтеръ, и соберетъ онъ пльнниковъ, какъ пе-*

сокъ, и будетъ онъ торжествовать надъ царями, и жестокіе правители будутъ посмѣшищемъ ему. Самъ онъ смѣется надъ всякою крѣпостію: онъ окружитъ ее валомъ и возьметъ ее. Тогда измѣнится духъ его: онъ будетъ ходить вокругъ и сокрушаться, — эта сила его есть сила Бога его. IXX: Ибо вотъ я воздвигну халдеевъ, народъ жестокой и неударжимый, который ходитъ по широтамъ земли, чтобы овладѣть селеніями не своими, онъ страшенъ и славенъ. Отъ него самого будетъ исходить судъ его и захваты будутъ уходить отъ него. И выскочатъ кони его быстрее рысей и волковъ Аравійскихъ, и сядутъ на коней всадники его, и полетятъ на грабежъ издалека, и будутъ летѣть, какъ орелъ, готовый къ тому, чтобы по жрать. Придетъ конецъ нечестивыхъ, сопротивляющихся лицамъ ихъ; и соберетъ онъ плыниковъ, какъ песокъ, и самъ будетъ посмѣиваться надъ царями, и жестокіе правители будутъ увеселеніемъ для него; онъ поругается надъ всякою твердынею и устроитъ насыпь и возьметъ ее. Тогда измѣнитъ духъ свой и будетъ ходить вокругъ и смиренно говорить: «Такова крѣпость Бога моего». — То, что я свазалъ вамъ: „Присмотритесь къ народамъ, внимательно смотрите и вы удивитесь и придете въ изумленіе, потому что во дни ваши совершится дѣяніе, которому никто не повѣритъ, когда о немъ будетъ рассказано“, — это и есть именно то, что описываетъ слѣдующая рѣчь: Вотъ я воздвигну Навуходносора и Халдеевъ, народъ воинственнѣйшій и неударжимый, свидѣтелями крѣпости котораго и военной храбрости являются почти всѣ греки, которые писали исторію варваровъ. И дѣло его состоитъ не въ томъ, чтобы обрабатывать землю плугомъ, но чтобы жить мечемъ и грабежемъ и чтобы захватить города, не принадлежащіе ему. Но прежде чѣмъ онъ налагаетъ руку, прежде чѣмъ онъ устремляется къ войнѣ, онъ видомъ своимъ наводитъ ужасъ. А слова: *Отъ него самого будетъ исходить судъ его и тяжкое бремя*, вмѣсто которыхъ Симмахъ перевелъ: *самъ по себѣ будетъ судить и бу-*

детъ выходитъ по своему собственному рѣшенію,—эти слова слѣдуетъ понимать или такъ, что онъ изъ своего народа поставитъ князей, и что его власть и его мечъ не будутъ охраняемы стражею изъ другихъ народовъ, или же въ томъ смыслѣ, что ему будетъ то же, что онъ сдѣлалъ другимъ, и что онъ такъ будетъ разгромленъ, какъ и самъ онъ разгромилъ другихъ. Его кони и всадники, которые придутъ издалека, въ быстротѣ преслѣдованія и въ способности къ опустошенію будутъ болѣе губельны, чѣмъ леопарды и волки, выбѣгающіе на добычу по вечерамъ. Дѣйствительно, волки при приближеніи ночи бываютъ гораздо свирѣпѣе,—какъ говорятъ,—потому что въ теченіе цѣлаго дня голодъ ихъ возбуждаетъ къ похищенію добычи. И такъ всадники полетятъ не для того, чтобы сражаться, потому что никто не сопротивляется имъ, но для увеличенія своей быстроты подобно орлу, устремляющемуся на добычу, хотя всѣ птицы ему вполне поддаются. И какъ при дуновеніи жгучаго вѣтра засыхаетъ всякая зелень, такъ и предъ лицомъ ихъ все повергнется въ ничто, и количество плѣнниковъ и добычи будетъ такъ велико, что съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ (περ ὀπερβολήν) можетъ быть приравнено къ песку. Самъ же онъ, т. е. Навуходносоръ, будетъ царствовать во вселенной, и торжествуя надъ царями [погонитъ] ихъ предъ колесницею своею и будетъ насмѣхаться надъ ними и будетъ видѣть въ нихъ одно изъ развлеченій [для себя]: онъ будетъ такъ могущественъ и гордъ, что возмнитъ побѣдить самую природу и взять силою войска своего города, самые укрѣпленные. Ибо онъ придетъ къ Тиру, и, сдѣлавъ насыпь въ морѣ, изъ острова сдѣлаетъ полуостровъ и изъ земли приготовитъ себѣ входъ въ городъ между волнами моря. Поэтому онъ посмѣется надъ всякимъ укрѣпленіемъ, окружитъ его валомъ и возьметъ его, т. е. укрѣпленіе, или Тиръ; это ясно указывается и пророкомъ Іезекіилемъ, который говоритъ: *Навуходносоръ, царь Вавилонскій, утомилъ войско свое великою работою противъ*

*Тири. Всякая голова сдѣлалась плъшивою и всякое плечо обнажено. Но награды не дано ему, ни войску его подѣ Тиромъ за работы, въ которыхъ оно служило противъ него (Иезек. XXIX, 19). Но когда онъ устроить насыпь и ничто болѣе не будетъ препятствовать его силамъ, тогда измѣнится духъ его къ гордости и думая, что онъ есть Богъ, воздвигнетъ себѣ золотое изображеніе въ Вавилонѣ, и для поклоненія ему созоветъ всѣ народы. Но когда онъ это сдѣлаетъ, то измѣнится во образъ животнаго и затѣмъ падетъ, — вмѣсто чего Акила и Симмахъ перевели καὶ πλημελήσει, т. е. и будетъ имѣть недостатки, — выраженіе, происшедшее отъ того, что va-vam (וַאֲמַם), обозначающее: имѣть недостатокъ употреблено вмѣсто: перестанетъ быть тѣмъ, чѣмъ прежде былъ, — каковая замѣна обычна въ св. Писаніи. Это такой оборотъ, который есть и въ особенностяхъ нашего языка, когда мы говоримъ: „войско побито“ вмѣсто „разбито“ и „уничтожено“, а также: „виноградникъ и поле согрѣшили“, вмѣсто „виноградъ и плоды не имѣютъ роста“. А слова, находящіяся въ концѣ отрывка: *Эта сила его есть сила Бога его* должно читать въ насмѣшливомъ тонѣ (εἰρωνικῶς) и смыслъ ихъ такой: „Эго есть та сила его, которую далъ ему Бэлъ, богъ его“. Къ почитанію этого бога онъ призывалъ всѣ народы строжайшимъ приказомъ письменно подѣ угрозой смерти. Такъ согласно еврейскому тексту; а теперь перейдемъ къ LXX, чтобы представивъ отдѣльныя мысли, усвоить имъ переносный (таинственный) смыслъ. — *Вотъ Я воздвигну Халдеевъ, народъ жестокий и неудержимый, который ходитъ по широтамъ земли, чтобы овладѣть поселеніями не своими.* Богъ дѣлаетъ угрозу презрителямъ и хулителямъ Провидѣнія Своего тѣмъ, что возбудитъ Халдеевъ, слово, обозначающее: какъ демоновъ, т. е. обозначаетъ или злыхъ ангеловъ, служащихъ гнѣву и ярости Его и посылаемыхъ для мученія, которое Онъ назначаетъ грѣшнику, или же души людей нечестивѣйшихъ, чрезъ которыя [или: чрезъ которыхъ] Онъ жестоко наказываетъ заслуживающихъ [этого]. Гѣ же самыя*

Халдеи, народъ жестокой и неуправимый, не щадятъ никого и быстро исполняютъ то, что имъ приказано. И ходятъ они по широтѣ земли: *Ибо широкъ и просторенъ путь, который ведетъ къ смерти* (Матѳ. VП, 13); по этому пути ходилъ и тотъ богачъ, который, по словамъ Евангелія, одѣвался въ пурпуръ (Лук. XVI, 19), а также и тѣ, о которыхъ сказано: *Спятъ на постеляхъ изъ слоновой кости и утопаютъ въ забавахъ на ложахъ своихъ; ѣдятъ телцовъ, питающихся молокомъ крупнаго скота и пьютъ густое вино, и умащаются мазями высшаго качества* (Амосъ, VI, 4). Такъ какъ они ходятъ широкимъ путемъ, то и называются широтою земли, попираемою ногами Халдеевъ. Они не хотѣли ходить узкимъ и тѣснымъ путемъ, который ведетъ къ жизни, и которымъ ходилъ [апостоль] Павелъ, воздающій славу [и м: славящійся] Богу въ своихъ страданіяхъ и притѣсненіяхъ (I Коринѳ. VI, 20). Но Халдеи ходятъ по широтѣ земли, чтобы овладѣть поселеніями не своими. Въ самомъ дѣлѣ, всякая разумная душа хотя чрезъ пороки и преступленія дѣлается вмѣстилищемъ Халдеевъ, но по природѣ своей она есть жилище Божіе. И хотя въ Евангеліи нечестивый демонъ и говоритъ: *Войду въ домъ свой, изъ котораго вышелъ* (Мѳ. XII, 44), однако, ему не должно вѣрить, ибо въ дѣйствительности ни одна разумная душа не создана для того, чтобы быть обиталищемъ демона. Слѣдуютъ слова: *Онъ страшенъ и славенъ; отъ него самого будетъ исходить судъ его и захваты будутъ уходить отъ него*. Халдей страшенъ вслѣдствіе многоразличныхъ наказаній, которыя онъ наноситъ презрителямъ [Провидѣнія], славенъ же потому, что усвоитъ себѣ славу Божества. У людей неопытныхъ и превирающихъ Бога онъ славенъ своими прорицаніями и ложными отвѣтами, а также исцѣленіемъ болѣзней, которыя причинилъ самъ. Судъ и наказаніе презирающаго Бога будетъ исходить отъ него, т. е. отъ него самого, или отъ Халдея. Ибо по словамъ апостола сами они будутъ преданы наказанію, чтобы научились не богохульствовать (I Тим. I, 2). Но тотъ, кто

принесетъ покаяніе и обратится къ Богу, уйдетъ отъ Халдея, хотя бы первоначально и былъ удержанъ въ его рукахъ, и былъ въ числѣ его захватовъ. Если мы когда либо увидимъ, что нѣкто долгое время работалъ діаволу, а потомъ обратился въ богу, то мы скажемъ о такомъ человѣкѣ: *Захватъ [добыча] его ушелъ отъ него.* Ибо тѣ, которые принесутъ покаяніе и оставятъ демоновъ, — которымъ они, какъ кони подставляли свои спины для ѣзды, — и съ быстротою леопардовъ и вечернихъ волковъ сбросятъ своихъ всадниковъ и разобьютъ ихъ, а потомъ съ свободнымъ и облегченнымъ хребтомъ придутъ для подаятія Того, который кротко и скромно возсѣлъ на осленкѣ (Іоан. XII, 15. *Захар.* IX, 9), — тѣ, какъ бы слыша издалека и недовольные бѣгомъ и нападеніемъ, полетятъ и прилетятъ, какъ орелъ, чтобы насытиться плотію слова Божія и утолить свой столь долговременный голодъ. Ибо въ словахъ *καὶ ἐξίπταζονται οἱ ἵπποι αὐτοῦ*, которыя у LXX переведены: *и помчатся на коняхъ всадники его*, Симахъ, согласно выше изложенному нами смыслу, перевелъ: *разсыются всадники его*, т. е. упадутъ и разобьются объ землю. Волками же Аравійскими, т. е. вечерними или западными по справедливости называются тѣ, которымъ стала въ тяжесть развращенная жизнь, и которые, побывъ во тьмѣ, со всею поспѣшностію оставляютъ мракъ; когда же они оставятъ его и съ полною готовностію послѣшатъ къ тому, чтобы вѣшать плоть слова Божія, тогда наступитъ конецъ нечестивымъ, т. е. Халдеямъ, которые препятствовали полету вающихся, чтобы эти послѣдніе не обратились къ Богу своему. Когда же нечестивые будутъ уничтожены, и изъ рукъ ихъ будутъ исторгнуты плѣнные, тогда слово Божіе соберетъ какъ бы песокъ халдейскаго плѣненія и будетъ увеселяться надъ царями, а жестокіе правители будутъ радостию для него, при видѣ, что съ пришествіемъ Спасителя сокрушенъ нѣкогда могущественный діаволъ и разрушено царство его, которое онъ показывалъ Спасителю со словами: *Все это я дамъ тебѣ, если ты навиши поклонишься мнѣ* (*Матѳ.* IV, 9). И двѣ-

отвительно увеселеніемъ для благоразумія и удовольствіемъ для мудрости бываетъ, когда глупость разстраивается и прежнее могущество жестокихъ правителей бываетъ побѣждено и низвергнуто и выставлено въ смѣшномъ видѣ. Ибо не одинъ только великій драконъ созданъ былъ для того, чтобы быть для Господа предметомъ торжества; онъ — начатокъ творенія Божія сталъ причиною веселія для ангеловъ. И не его только одного далъ Богъ, какъ бы воробья ребенку, но и всякій, кто только будетъ жестокъ, и имѣть тираннической духъ, будетъ преданъ на посмѣяніе слову Божію. И самъ онъ говорить: *посмѣется надъ всякимъ укрѣпленіемъ*. А какое это иное укрѣпленіе, какъ не то, о которомъ говоритъ апостоль [такъ]: *Ибо оружіе воинства нашего не плотское, но могущественное предъ Богомъ къ разрушенію укрѣпленій, разстраивающее замыслы и всякую высоту, возносящуюся противъ Бога* (2 Корин. X, 4, 5). И такъ если есть какія либо сильныя твердыни или въ рѣчахъ, которыя кажутся имѣющими превозношеніе или величіе, противное истинѣ, или во всякой земной славѣ, богатствѣ и крѣпости, которыя восхваляются въ вѣкѣ семъ, — всѣ они будутъ ниспровержены, и слово Божіе посмѣется надъ каждою крѣпостію. И воздвигнетъ оно насыпи и овладѣетъ ею при помощи насыпей, какъ и всѣмъ земнымъ, которымъ она пользуется, поизывая предъ всѣми ея непрочность тѣмъ, которымъ первоначально казалось, что она имѣетъ нѣкоторое подобіе твердыни. А когда это будетъ исполнено, тогда духъ обратится и уже не будетъ наказывать такъ, какъ прежде наказывалъ, и проходя мимо грѣшниковъ будетъ просить за нихъ и примирить ихъ съ прежнимъ Господомъ ихъ; и во всемъ этомъ обнаруживается крѣпость Господа нашего, которая [или: Который] совершитъ столь великія дѣла. — Видите, какъ трудны эти мѣста и противны исторической истинѣ; и какъ то, что прежде мы истолковали въ буквальной смѣслѣ въ отношеніи къ Халдеямъ, теперь въ переносномъ значеніи оказывается звучащимъ божествен-

нымъ милосердіемъ и свободою для тѣхъ, которые ускользнули отъ рукъ Халдеевъ. Исторія отличается строгою точностію и не даетъ права къ отклоненію [отъ ея предѣловъ]; смыслъ переносный (tropologia) вполнѣ свободенъ и ограниченъ только тѣми законами, которые заставляютъ слѣдовать пониманію благочестія, связи рѣчи и не допускать слишкомъ насильственныхъ натяжекъ въ сопоставленіи предметовъ, противоположныхъ между собою.

Стихъ 12: *Развѣ же не Ты изначала, Господь Богъ мой, Святый мой? и развѣ мы умремъ? Господи! Ты для суда поставилъ его, и утвердилъ его крѣпкимъ, чтобы сдѣлать орудіемъ наказанія.* LXX: *Не Ты ли отъ начала, Господи Боже мой, Святый мой? и мы не умремъ? Господи на судѣ Ты поставилъ его (или: для суда), и создалъ меня, чтобы я обличилъ въ наученіи его.*—Симмахъ перевелъ ясно: *Развѣ не Ты отъ начала, Господи Боже мой, святой мой, чтобы мы не умерли? Господи! Ты назначилъ его для наказанія, и сдѣлалъ его крѣпкимъ для исправленія.*—На жалобы пророка въ словахъ: *Доколы, Господи, я буду восклицать, и Ты не услышишь?* Богъ отвѣчалъ словами: *Присмотритесь къ народамъ и внимательно смотрите, и послѣ этого предисловія показываетъ: Вотъ Я воздвигну Халдеевъ, народъ жестокой и неудержимый и потомъ послѣ полного описанія уже въ концѣ упоминаетъ,—или это о Навуходоносорѣ, или о діаволѣ,—въ такихъ выраженіяхъ: Тогда измѣнится духъ его, и будетъ онъ ходить вокругъ и падетъ: эта сила его есть сила Бога его.* Слыша это и понимая это, или въ томъ смыслѣ, что Навуходоносоръ возьметъ верхъ надъ Іудею, или въ томъ, что діаволъ возобладаетъ надъ вѣрующими, чтобы наказать ихъ и въ концѣ самому понести наказаніе послѣ наказанія другихъ,—пророкъ отвѣчаетъ Господу: „Развѣ не Ты, Господи Боже мой, Святой мой,—и это говорится съ чувствомъ кротости, смиренія и раскаянія,—не Ты, Который сотворилъ насъ отъ начала и милосердіемъ Котораго мы до сего времени держимся.

Ибо я не зналъ, что враги наши столь могущественны, и не въдалъ, что Навуходносоръ или діаволъ возобладаетъ надъ этимъ міромъ и надъ всѣми народами. Предъ его силами никто изъ насъ не можетъ устоять; но вслѣдствіе милосердія Твоего Тебѣ мы обязаны всѣмъ,—и тѣмъ, что живемъ, и тѣмъ, что мы не убиты имъ и не доведены до дѣяній смерти. Ибо Ты, Господи, поставилъ его для суда, чтобы онъ былъ и врагомъ, и мстителемъ, и чтобы чрезъ него Ты подвергъ наказанію всякаго, кто согрѣшитъ предъ Тобою. Но такъ какъ мы разъ подъ халдеями уже разумѣли демоновъ, а подъ Навуходносоромъ—царя ихъ діавола, то теперь должны вратцѣ дать описаніе діавола и силы его, [чтобы показать], какъ справедливо говорить пророкъ: *Господи! Ты для суда поставилъ его, и утвердилъ его крѣпость, чтобы сдѣлать его орудіемъ наказанія.*

Противъ людей невѣрующихъ и презирающихъ [Бога] воздвигается полчище демоновъ, жестокихъ въ наказаніи и всюду появляющихся. Оно носится по всѣмъ широтамъ земли, чтобы завладѣть тѣми людьми, въ которыхъ долженъ обитать Христосъ. Оно страшно и ужасно и съ большимъ трудомъ можетъ быть побѣждено кѣмъ-либо, и не прежде сокрушается, какъ только послѣ того, когда придетъ къ истощанію, отягощенное множествомъ грѣховъ и тяжестію нечестія своего. Кони и всадники его, подобно барсамъ и волкамъ, всегда будутъ насыщаться кровію и съ жадностію искать добычи; они будутъ притворяться отсутствующими, но быстро налетятъ издали, когда ихъ никто не будетъ ожидать. Они налетятъ подобно орлу, который, поднимаясь въ высоту, хочетъ между звѣздами небесными устроить свое гнѣздо и всегда бросается на добычу. И въ книгѣ [пророка] Іезекіиля подъ образомъ Навуходносора и царя Египетскаго описывается діаволъ. Нѣтъ ни одного демона, который оказалъ бы снисхожденіе: всѣ посибно устремляются на добычу: предъ лицомъ ихъ—жгучій вѣтеръ: на что

бы они ни посмотрѣли, что бы ни попалося имъ на встрѣчу, — все они пожелаютъ съечь и погубить. Среди же плѣнныхъ онъ будетъ царемъ всемогущимъ и множество ихъ онъ со спутниками своими соберетъ отовсюду, какъ бы число песка морскаго, а самъ будетъ торжествовать надъ царями, и жестокіе правители будутъ для него предметомъ забавы. Ибо онъ обольститъ своими ухищреніями многихъ святыхъ, и подчинитъ своему рабству и подвергнетъ поруганіямъ тѣхъ, которые думаютъ о себѣ, что они очень тверды, что могутъ безгранично управлять демонами и изгонять ихъ изъ тѣхъ тѣлъ, которыми они завладѣли. А самъ онъ — могущественный, сплотивъ свои отряды и собравъ войско изъ людей погибельныхъ, будетъ смѣяться надъ всякимъ укрѣпленіемъ и постарается низвергнуть все, что ни будетъ крѣпкимъ. Ибо онъ устроитъ насыпь, т. е. окружитъ земными дѣлами, и когда земля будетъ насыпана, онъ легко возьметъ всякое укрѣпленіе. Но послѣ столь великой побѣды его, измѣнится его духъ и вознесется лицо его даже къ небу и, созерцая Бога въ себѣ, онъ станетъ злословить Творца своего. Когда же онъ это сдѣлаетъ, низвергнется, и паденіе его покажетъ, какова степень силы его и каковъ обманъ въ идолахъ его, подъ образами которыхъ онъ требовалъ отъ людей богопочтенія самому себѣ. — Итакъ, слыша, что царь міра сего будетъ столь великъ и такихъ качествъ, что соберетъ плѣнниковъ, какъ песокъ морской, и будетъ торжествовать надъ царями, и что жестокіе правители будутъ въ посмѣяніи у него, и что онъ будетъ смѣяться надъ всякимъ укрѣпленіемъ, и сначала устроитъ насыпь, а потомъ возьметъ его; и что онъ дойдетъ до такой степени гордости, что осмѣлится противостать своему Создателю и сдѣлать себя какъ бы Богомъ, — слыша все это, пророкъ, — прежде дерзостно взывавшій къ Господу и упоминавшій о томъ, что онъ, или его народъ, или тѣ, отъ лица которыхъ онъ говорилъ, праведны, — геперь изливаегъ душу свою въ сло-

вахъ кротости и смиренія и говорить: „Развѣ же не Ты отъ начала, Господи Боже мой, святой мой! То, что мы не умираемъ и не дѣлаемся плѣнниками такого врага, есть дѣло Твоего милосердія. Ибо ты, Господи, поставилъ его исполнителемъ наказанія, и сдѣлалъ его настолькоъ крѣпкимъ, что или никто, или только рѣдкій можетъ противостоять его силѣ“. Далѣе, то, что у LXX говорится въ концѣ: *И создалъ меня, чтобы я обличилъ въ наученіи его*, можетъ быть отнесено къ лицу пророка, такъ что смыслъ будетъ такой: Я же для того вдохновленъ, чтобы, въ качествѣ пророка, обличать колеблющихся и учить повелѣніямъ Господа. Нѣкоторые думаютъ, что это говорится о Господѣ [или: отъ Господа], Который для того созданъ Отцемъ и принялъ плоть, чтобы учить людей повелѣніямъ Бога Отца. Но насколько это не согласно съ предыдущимъ текстомъ, и съ общимъ содержаніемъ отрывка, это я предоставляю не столько своему суду, сколько суду читателя.

Стихи 13 и 14: *Непорочны очи Твои, чтобы Тебѣ [или: имѣ] не видѣть зла, и смотрѣть на беззаконіе Ты не можешь. Почему не воззришь Ты на творящихъ беззаконія и молчишь, когда нечестивый поглощаетъ того, кто болѣе его праведенъ, и дѣлаешь людей, какъ бы рыбъ въ морѣ, и какъ бы пресмыкающихся, у которыхъ нѣтъ вождя? — LXX: Непорочно око [Твое], чтобы не видѣть зла, и Ты не можешь взирать на скорбь. Почему Ты смотришь на тѣхъ, которые презируютъ, и будешь безмолствовать, когда нечестивый будетъ пожирать того, кто болѣе его праведенъ? Ты дѣлаешь людей, какъ бы рыбами морскими, и какъ бы пресмыкающимися, которые не имѣютъ вождя. — Подобное сему говорить Богу и Іеремія: Праведенъ Ты, Господи, я открыто исповѣдую это; и тѣмъ не меньше я буду говорить къ Тебѣ о правосудіи. Что значитъ то, что путь нечестивыхъ благоуспѣшенъ, [и] преуспѣваютъ въ изобиліи всѣ тѣ, которые въроломъ*

ствують и совершаютъ преступленія. Ты насадилъ ихъ, и они пустили корни: они родили сыновъ и принесли плодъ. Близокъ Ты къ устамъ ихъ, но далекъ отъ сердецъ [renibus—почекъ] ихъ (Іерем. XII, 1, 2). Въ томъ же самомъ значеніи и Аввакумъ говорить: *Непорочны очи Твои, Господи*, и я знаю, какъ неохотно Ты зриаешь на злого и неправеднаго, и никто не можетъ сомнѣваться относительно Твоей справедливости. И однако же почему позволяешь Ты, чтобы Вавилоняне превозносились столь великою жестокостію, и чтобы праведный Израиль былъ подавленъ нечестивымъ Навуходоносоромъ; это не то значить, что угнетаемый праведенъ вполне [или: совершенъ], а только то, что онъ правдиѣ своего угнетателя. И какъ рыбы, не имѣющія вождя и неразумныя животныя и множество пресмыкающихся безъ руководства Промысла поработается сильнѣйшимъ, и тотъ, кто превосходить крѣпостію, господствуетъ надъ другимъ; такъ и между людьми, — животными разумными, созданными по подобію Твоему, — не разумъ и не заслуги имѣютъ значеніе, а тѣлесныя силы и неразумная крѣпость. Если же мы захотѣли бы понимать это вообще въ отношеніи къ Провидѣнію, какъ будто пророкъ спрашиваетъ такъ: „Почему діаволь имѣетъ такую силу въ мірѣ; и почему, когда Господь владычествуетъ, другому принадлежитъ жестокое правительство“, — то смыслъ будетъ такого рода, и съ вышеизложеннымъ это толкованіе можетъ быть соединено такъ: Господи, Боже мой, святой мой! Я знаю, что подъ владычествомъ Твоимъ и защитою Твоею мы не умремъ; знаю также, что Ты для того назначилъ врага, чтобы чрезъ него, какъ чрезъ палача, только исправлять, а не убивать грѣшниковъ. Знаю я и то, что неправедный нисколько не угоденъ Тебѣ, и что очи Твои чисты отъ всякой неправды и что Ты не можешь видѣть страданій тѣхъ, которые побѣждены несправедливостію. Однакоже я не могу найти причины, почему неправедный Каинъ убиваетъ праведнаго Авеля (Быт. IV)

и Ты безмолствуешь? Почему во время свирѣпствованія Кита и пояданія всего имъ проглатываются не только малыя рыбы, но даже и Иона Твой (*Ионы II*). Почему нечестивый побѣждаетъ, а праведный побѣждается. Я говорю не то, что могъ бы знать, что предъ лицомъ Твоимъ оправдается кто-либо, и что онъ безъ грѣха, и что я не имѣю познанія о слабости человѣческой; но подобно тому, какъ Содомъ и Гоморра кажутся праведными по сравненію съ Иерусалимомъ, и какъ мытарь въ Евангеліи оправданъ болѣе по сравненію съ фарисеемъ (*Лук. XVIII*), такъ и тотъ, кто мучится отъ діавола, дѣйствительно грѣшенъ; тѣмъ не менѣе онъ праведнѣе, чѣмъ тотъ, кто угнетаетъ его. Итакъ, почему нѣтъ ни мѣры, ни вѣса для того, чтобы опредѣлить: если уже праведный подвергается угнетенію и порабощенію, то порабощался бы онъ не нечестивымъ, но тѣмъ, кто праведнѣе его? Я могъ бы сказать, что нѣчто происходитъ безъ Тебя, и что нечестивый получаетъ столь великую силу противъ Твоей воли? но думать такъ значить богохульствовать. Итакъ если Ты Управитель и Господь вселенной, то необходимо, чтобы Ты дѣлалъ такъ, чтобы безъ Тебя ничего не могло происходить. Но все это говорится не потому, что самъ пророкъ думаетъ такъ, какъ выше онъ ясно высказался; но потому, что онъ въ своемъ лицѣ выражаетъ нетерпѣніе человѣческое: это подобно тому, какъ и Апостола мы часто видимъ усвоющимъ себѣ различныя человѣческія сужденія; и, на примѣръ, вотъ онъ говоритъ: *Я же вижу другой законъ въ членахъ своихъ, возстающій противъ закона ума моего и плѣняющій меня чрезъ законъ грѣха, который есть въ членахъ моихъ* (*Римл. VIII, 23*). И какъ бы начинающій [онъ говоритъ]: *Братіе, я не думаю, что я постигъ* (*Филипп. III, 13*), *ибо мы отчасти познаемъ и отчасти пророчествуемъ* (*1 Корнѣ. XIII, 9*); но затѣмъ онъ является какъ бы совершеннымъ: *Итакъ насколько мы совершенны, мы постигнемъ это* (*1 Корнѣ.*

ХІІІ, 10), Но, конечно, говорить, что онъ познаетъ только отчасти, и въ тоже время есть совершенный, не должно быть свойствомъ одного и того же человѣка Также и его собственныя слова въ посланіи къ Коринѳянамъ: *Братіе, это же я взялъ въ примѣръ въ самомъ себѣ и Аполлосъ ради васъ, что бы вы отъ насъ научились* (1 Корнѳ. ІV, 6). ты не долженъ случайно принимать какъ бы обычныя у Апостола, а только какъ свойственныя человѣческому способу доказательства. Въ противномъ случаѣ, какимъ образомъ Богъ можетъ обходиться съ людьми, какъ бы съ рыбами морскими, и какъ бы съ пресмыкающимися, которые не имѣютъ вождя, когда ангелы каждаго въ отдѣльности человѣка всегда (*quotidie*) видятъ лице Отца, Который есть на небесахъ (Мѳ. ХVІІІ, 10), и когда Ангелъ Господень ополчается вокругъ боящихся Его и избавляетъ ихъ (Псал. ХХХІІІ, 8). Слѣдовательно, какъ въ отношеніи къ людямъ Промыслъ Божій касается каждаго отдѣльно, такъ и въ отношеніи къ прочимъ животнымъ мы должны признавать общее распредѣленіе, порядковъ и теченіе дѣлъ. Такъ, напримѣръ: Какимъ образомъ рождается множество рыбъ и живетъ въ водахъ, какимъ образомъ пресмыкающіяся и четвероногія происходятъ на землѣ и какою питаются пищею? Впрочемъ, неразумно сводить величество Божіе къ тому, что Онъ будто бы въ каждый отдѣльный моментъ знаетъ, сколько родилось комаровъ, или сколько ихъ погибло, или каково количество клоповъ, блохъ и мошекъ на землѣ, сколько рыбъ рождается въ водѣ, и которыя изъ меньшихъ рыбъ должны стать добычею рыбъ большихъ. Не будемъ столь уродливыми читателями Бога, чтобы низводить могущество Его на столь низкую степень, и быть несправедливыми къ себѣ самимъ, утверждая, что Промыслъ относительно разумныхъ совершенно тотъ же, какъ и о неразумныхъ. Посему извѣстная апокрифическая книга, въ которой говорится, что ангелъ по имени *Тиръ* поставленъ охранять пресмыкающихъ-

ся и что подобнымъ же образомъ для стражи, или охраненія поставлены нарочито особые ангелы для рыбъ и деревъ, какъ и для всѣхъ звѣрей.

Стихи 15—17: *Все онъ поднялъ на удъ, потащилъ его въ сѣти своей и собралъ въ неводъ своемъ: надъ этимъ онъ будетъ радоваться и торжествовать. По причинъ этого онъ будетъ совершать жертвы неводу своему и священнодѣствія сѣти своей, такъ какъ чрезъ нихъ стала тучною часть его и роскошна пища его. Слѣдовательно по этой причинъ онъ развернулъ сѣть свою, и не прекращаетъ никогда [Вульг.: не щадитъ] избивать народы. LXX: Остатокъ онъ поднялъ на удъ, и привлекъ его въ сѣти своей и собралъ его въ неводахъ своихъ: поэтому онъ будетъ радоваться и торжествовать. Поэтому онъ принесетъ жертву [или: принесъ) сѣти своей и совершитъ куренія неводу своему, потому что чрезъ нихъ онъ утучнилъ часть свою, и изысканы его яства. Поэтому онъ распротеръ сѣть свою, и никогда не прекращаетъ избивать народы.—Такъ какъ [пророкъ] выше употребилъ названіе: рыбы въ словахъ: *И сдѣлаешь людей, какъ бы рыбъ морскихъ и какъ бы пресмыкающихся*, или, —какъ болѣе ясно говорится въ Еврейскомъ,— *gemes (שׁמ)*, т. е. *живоѣевоу*, именно все то, что можетъ двигаться; то и въ остальныхъ словахъ онъ употребляетъ сравненіе (метафорѣн) съ рыбами; такъ что подобно тому, какъ рыбовловъ забрасываетъ удъ, сѣть и неводъ, чтобы схватить сѣтью то, что не могъ поймать на удъ, и окружить неводами то, что ускользнуло изъ сѣти, и царь Вавилонскій опустошить все, и весь родъ человѣческій сдѣлаетъ своею добычею (Дан. III). Далѣе слова: *Онъ будетъ радоваться и торжествовать, будетъ приносить жертвы неводу своему и совершать священнодѣствія сѣти своей*, относятся къ идолу, котораго онъ поставилъ на полѣ Дура [или: Дурамъ] и въ изображенію Бѣла, которому онъ, какъ бы громадной сѣти,*

принесъ самыя тучныя жертвы, принуждая поклоняться ему всѣ народы, которыхъ онъ побѣдилъ; это потому, что онъ думалъ, будто чрезъ нихъ, т. е. своихъ идоловъ онъ утучнѣлъ, и пріобрѣтаеть свой удѣлъ, т. е. всѣ богатства, а нѣкоторыхъ князей и даже царей покорилъ своей власти, какъ великихъ рыбъ,—которыхъ пророкъ и называетъ изысканными яствами. А такъ какъ одинъ разъ онъ уже насытился обильнѣйшимъ уловомъ рыбы и переполнилъ сѣть свою, т. е. свое войско, то онъ и не прекращаетъ убивать народы, т. е. всегда воевать и подчинять ихъ своему игу.—Затѣмъ соотвѣтственно Семидесяти: нечестивый діаволъ (который угнетаетъ праведнаго и относится къ людямъ какъ рыбамъ морскимъ и опустошаетъ все, какъ пресмыкающихся, не имѣющихъ вождя), забросилъ уду свою, не похожую на ту уду, которою Апостолъ Петръ поймалъ первую рыбу, имѣвшую въ пасти своей стирь (Мѡ. XVII, 27); и поймался на уду эту Адамъ, и діаволъ увлекъ его изъ рая сѣтью своею, и опуталъ его неводами своими, т. е. многоразличными хитростями и обманами. Поэтому онъ возрадуется и будетъ думать, что обманы его имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ заповѣди Божіи и потому онъ принесетъ жертву не удѣ своей (что значитъ рѣчь извращенная), но сѣти своей, потому что ею онъ уловилъ себѣ самыя тучныя жертвы. Но: Чрезъ одного человѣка грѣшниками стали весьма многіе (Римл. V, 19), и во Адамѣ мы всѣ умерли (1 Коринт. XV, 22), и всѣ святые потомъ были изгнаны наравнѣ съ нимъ изъ рая. Посему и яства діавола превосходны въ виду того, что онъ, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ, *будетъ искать у Бога пищи себѣ* (Псал. CIII, 21), стремясь преодолѣть пророковъ и апостоловъ. А такъ какъ онъ отъ начала обманулъ человѣка, то не перестаетъ ежедневно убивать весь родъ человѣческій.—Но это мѣсто можетъ быть понято и въ отношеніи къ многоразличнымъ извращеннымъ ученіямъ еретиковъ, потому что и они удою своею, неведомъ своимъ

и сѣтьями своими захватываютъ весьма многихъ рыбъ и многихъ пресмыкающихся, и потомъ они будутъ торжествовать; и свое собственное слово, которымъ они сумѣли обманывать и убѣждать, они нечитаютъ какъ Бога, но они почитаютъ его и [въ то же время] окрадываютъ его: они употребляютъ въ дѣло все свое искусство, которымъ, какъ они знаютъ, они погубили столь многія жертвы и обманули столь великое число людей могущественныхъ и святыхъ, которыхъ въ настоящей рѣчи Писаніе называетъ тучною частью и избранными яствами. Посему подобно хищнымъ животнымъ, которые всегда жаждутъ разъ отвѣданной ими крови, они развертываютъ свой неводъ, и постояннымъ ихъ стремленіемъ является то, чтобы убить не небольшое число, какъ въ началѣ, но гораздо большее количество. Тотъ, кто увидитъ столь большое число ересей и извращенныхъ учений пойманное удою, неводомъ и сѣтьми діавола, не усумнится въ убіеніи многихъ народовъ. Тѣмъ не менѣе цѣль ихъ захватовъ—погибель.

Глава II.—Стихъ 1. *На стражу свою я стану и утвержду ступень на укрѣпленіе, и буду созерцать, что бы видѣть, что будетъ сказано мнѣ, и что я буду отвѣчать обличающему меня.* LXX: *На стражу свою я стану и взойду на камень и буду смотрѣть, чтобы видѣть, что будетъ сказано на меня [или: во мнѣ] и что я буду отвѣчать на обличеніе мое.*—Симмахъ перевелъ болѣе ясно: *Какъ сторожъ я буду стоять на каланчѣ и буду стоять, какъ прикованный, и буду внимательно смотрѣть, чтобы видѣть, что будетъ сказано мнѣ и что я отвѣчу и возражу противъ обличающаго меня.*—Вмѣсто укрѣпленія и камня,—что Симмахъ перевелъ словомъ: *прикованный* (inclusus, conclusus),—въ Еврейскомъ стоитъ masur (מָסוּר), которое Θεодотіонъ перевелъ *кругъ*, Авяла и Пятое изданіе переводятъ: *мѣсто окруженное циркулемъ.*—На первый вызовъ [со стороны пророка] Господь от-

вѣчалъ: „Присмотритесь къ народамъ и смотрите, и удивляйтесь, и изумляйтесь“. Въ свою очередь пророкъ на это какъ бы въ раскаяніи о прежде сказанномъ, правда, смягчилъ свой вопросъ словами: *Господи Боже мой, святой мой! и мы не умремъ* (Выше I, 12); тѣмъ не менѣе вмѣстѣ съ почетомъ и прославленіемъ Бога онъ настойчиво спрашивалъ у Него: *Очи Твои непорочны для того, чтобы не видѣть зла и смотрѣть на беззаконіе Ты не можешь* (Тамъ же ст. 13). Почему не посмотришь Ты на дѣлающихъ беззаконія, и безмолвствуешь, когда нечестивый поглощаетъ того, кто болѣе праведенъ по сравненію съ нимъ. А въ чемъ состоитъ поглощеніе праведнаго, это онъ указалъ подробнѣе по частямъ: люди бываютъ, какъ рыбы морскія и какъ пресмыкающіяся; и всѣ влекутся къ погибели удою, сътью и неводомъ, и нѣтъ конца ихъ избіенію. Итакъ поелику онъ пророкъ, то онъ настоятельно вопрошаетъ, но говоритъ, что онъ сомнѣвается, чтобы послѣ отвѣтить всѣмъ то, что будетъ ему отвѣчено: Онъ говоритъ: *На стражѣ своей я стану*, т. е. въ восхищеніи Духомъ пророческимъ, и буду смотрѣть, что послѣдуетъ за тѣмъ послѣ плѣна народа и послѣ паденія города и храма. Или же иначе: „Со всякимъ тщаніемъ я буду охранять сердце свое и стоять на камнѣ—Христѣ; и этимъ или *кругомъ*, или *укрѣпленіемъ* я буду огражденъ, чтобы на меня не могъ броситься левъ рыкающій, и я увижу, что отвѣтитъ мнѣ Господь на второй вопросъ. А послѣ того, какъ Онъ отвѣтитъ мнѣ и обличитъ меня за мой настойчивый вопросъ, [я увижу], что долженъ и я съ своей стороны отвѣчать ему“. Онъ превосходно и съ удивительнымъ знаніемъ описываетъ человѣческое нетерпѣніе, которое мы привыкли всегда имѣть въ спорахъ, т. е. попытки приготовиться отвѣчать, прежде чѣмъ противникъ возразитъ намъ и прежде чѣмъ мы узнаемъ, въ чемъ онъ обличаетъ насъ. Оттуда ясно, что отвѣтъ является слѣдствіемъ не разумнаго основанія, но стремленія къ слово-

пренію; потому что, если бы отвѣтъ былъ слѣдствіемъ основанія, тогда [спорящій] долженъ былъ бы ожидать отвѣта противника и потомъ уже смотрѣть: долженъ ли онъ дѣлать возраженіе, или же долженъ согласиться съ разумнымъ отвѣтомъ [противника]. Съ другой же стороны изъ его выше приведенныхъ словъ: *Что бы видѣть, что будетъ сказано во мнѣ*, нужно замѣтить и то, что пророческое видѣніе и слово Божіе было къ пророку не вѣшнимъ, а внутреннимъ способомъ и было обращено ко внутреннему человѣку. Посему и пророкъ Захарія говоритъ: *И ангелъ, который говорилъ во мнѣ* (Захар. I, 9); и въ Псалмахъ говорится: *Я услышу, что скажетъ во мнѣ Господь* (Псал. LXXXIV, 9).

Стихи 2—4: *И отвѣчалъ мнѣ Господь; и сказалъ: „Запиши видѣніе и явственно расположи его на скрижаляхъ, чтобы легко могъ прочитать его тотъ, кто пробѣгаетъ слегка; ибо видѣніе еще далеко и откроется къ концу и не обманетъ; если же оно замедлитъ, жди его, ибо идущее непременно придетъ и не замедлитъ. Вотъ тотъ, кто не вѣруетъ: не будетъ его прямая душа въ немъ самою. Праведникъ же будетъ живъ вѣрою своею“.* LXX: *И отвѣчалъ ко мнѣ Господь и сказалъ; „Запиши видѣніе и поставь на виду на буктовую доску [или: на буковой доскѣ], что бы быстро перечиталъ тотъ, кто читаетъ его; ибо видѣніе [или: видѣнію] еще на время; и произойдетъ оно къ концу, и не напрасно. Если его не будетъ, то подожди его терпѣливо, потому что грядущее придетъ и не замедлитъ. Если онъ отклонится, то для души Моей не будетъ пріятнаго въ немъ. Праведникъ же будетъ жить отъ вѣры Моей.*—Вмѣсто скрижалей и буктовая доска,—что по-Еврейски выражается словомъ alluoth [или: luth] (לוחות), Симмахъ перевелъ: *страницы книги*. А тамъ, гдѣ Семьдесятъ употребили: *Праведникъ же будетъ живъ отъ вѣры Моей* всѣ другіе пере-

вели одинаково: *будетъ жить отъ вѣры своей*, что по-гречески выражается словами: *ὁ δίκαιος τῆ ἐαστοῦ πίστει ζήσεται*: ибо слово *baemunatho* (ܒܡܢܬܗ) обозначающее *въ вѣру своей*, если будетъ имѣть въ концѣ букву *iodъ*, а не *vau*, какъ думали Семьдесятъ, и будетъ читаться: *baemunathi* (ܒܡܢܬܝ) они правильно перевели: *въ вѣру Моей*. Причиною настоящей ошибки было сходство буквъ *iodъ* и *vau*, которыя отличаются между собою только размѣромъ. Почему сдѣлано это замѣчаніе, это будетъ понятно при слѣдующихъ разсужденіяхъ. Согласно обѣтованію, которое было святому человѣку въ книгѣ Исаи и заключалось въ словахъ: *Еще ты будешь говорить, какъ Я скажу: Вотъ Я здѣсь* (Ис. LXV, 24) и нынѣ также Господь отвѣчалъ пророку, и приказалъ ему записать видѣніе и расположить (или: распредѣлить) на доскахъ, т. е. записать какъ можно яснѣе. Подъ этими досками я разумѣю тѣхъ, о которыхъ и апостоль говоритъ въ посланіи къ Коринтянамъ: *Вы наше посланіе, написанное въ сердцахъ нашихъ; оно узнается и читается всѣми людьми. Вы ясно засвидѣтельствовали, потому что вы—посланіе Христово, совершенное [или: засвидѣтельствованное] нами, и написанное не черниломъ, но Духомъ Бога живаго, не на доскахъ каменныхъ, но на плотскихъ скрижаляхъ сердца* (2 Корин. III, 3). Тоже самое говоритъ и Соломонъ въ притчахъ: *Опиши ее на широтѣ сердца своего* (Притч. III, 3). Писать же прибазывается яснѣе, чтобы читатель могъ быстро пробѣжать, и чтобы его быстрота или желаніе читать не сдерживалось никакимъ препятствіемъ. Это онъ повелѣваетъ потому, что видѣніе еще далеко и относится ко времени опредѣленному. А когда наступитъ конецъ событій, тогда придетъ и Онъ, и подтвердится истинное пророчество чрезъ исполненіе на дѣлѣ. А если случайно вслѣдствіе твоей, читатель, нетерпѣливости и пылкаго желанія тебѣ показалось бы, что обѣщанное вѣскольکو замедлило исполниться, то не отчаявайся въ его

наступленіи, но терпѣливо ожидай: вѣдь Я съ тобою, Я общающій и говорящій: *Идущее придетъ и не замедлитъ*. Если же кто-либо не вѣритъ въ это Мое общаніе и при Моихъ словахъ: *идущее придетъ и не замедлитъ*, начнетъ сомнѣваться и молчаливо выражать внутреннее колебаніе, думая, что не придетъ то, что замедлило на время, тотъ не угоденъ душѣ Моей, подобно тому какъ: *Новомѣсячія и субботы ваши ненавидитъ душа Моя (Исаи I, 3)*. А то, что Богъ назвалъ душею своею, мы должны относить къ Его уму и помышленіямъ, такъ что смыслъ будетъ таковъ: онъ не угоденъ помышленіямъ Моимъ. Но какъ не угоденъ [Мяѣ] тотъ, который не смотря на Мое общаніе будетъ сомнѣваться въ наступленіи того, что Я обещаю, такъ [наоборотъ] праведникъ увѣровавшій въ обѣтованія Мои будетъ живъ вѣрою своею. Такими ясными чертами описана картина этого отрывка. То, что онъ говоритъ, есть такового рода, что мы только присоединимъ [сюда] переводъ Семидесяти. Напиши въ сердцѣ своемъ, и подобно тому, какъ мальчики, усвояющіе первоначальныя составныя части письма, на буквой доскѣ изучаютъ кривыя линіи и упражняютъ дрожащую руку, и привыкаютъ къ правильному письму при помощи обдуманыхъ упражненій, и ты, возвышающій голосъ отъ лица сомнѣвающагося народа, на скрижаляхъ сердца своего и на твердой груди своей напиши то, что Я говорю. Потому что видѣніе есть то, что общается, и что приказывается описать, и описать такъ, чтобы оно не закутывалось никакимъ облакомъ и не затмѣвалось никакою загадочною двусмысленностію: непоколебимая надежда должна имѣть ясное для себя основаніе въ обѣтованіи. Но, о пророкъ! Я повелѣваю не потому, что ты не знаешь [ибо ты не былъ бы пророкомъ, если бы не зналъ], а потому, что ты долженъ написать какъ можно яснѣе, что бы читатель могъ читать безъ препятствій и затрудненій и даже читать бѣгло,—что Семьдесятъ перевели словами: *ὅπως διόκησῃ ὁ ἀνα-*

γυβόσχω, т. е. *чтобы быстро пробѣжалъ читающій*,—согласно съ тѣмъ же значеніемъ, которое употребляется въ посланіи къ Тимошею въ словахъ: *Быстро стремись къ праведности, благочестію, вѣрѣ, любви, терпѣнію, кротости* (1 Тимош. IV, 11) и въ посланіи къ Римлянамъ: *Ревнуй въ гостепріимствѣ* (Римл. XII, 13) и въ посланіи къ Коринѳянамъ: *Стремитесь къ любви* (1 Коринѳ. XIV, 1). Самое же видѣніе, о которомъ Я тебѣ сказала: „Запиши видѣніе и объяви ясно на буковой доскѣ, чтобы читающій могъ быстро прочитать“, еще находится въ назначенномъ [для него] времени, о которомъ Спаситель говоритъ: *Во время удобопріятное [или: принятое] Я выслушалъ тебя и въ день спасенія я помогу тебѣ* (Исаи, XLIX, 8) и произойдетъ оно въ концѣ віра, въ послѣдній часъ дня, о которомъ и Іоаннъ говоритъ: *Дѣти! часъ послѣдній* (1 Іоан. II, 18). И не напрасно придетъ оно: ибо оно спасетъ многихъ и вмѣстѣ съ остатками Израильскаго народа соберетъ множество племенъ. Посему если исполненіе этого видѣнія немного отдалится и не согласно съ твоими ожиданіями, о читатель, — получающій приказаніе читать на буковой доскѣ и скрижаляхъ, которыя начертаны пророкомъ, — начнется поздне, то терпѣливо ожидай его: потому что идущее придетъ и не замедлитъ. Если же твоя вѣра будетъ колебаться, и ты будешь думать, что не произойдетъ то, что Я обѣщаю, строгимъ наказаніемъ будетъ для тебя то, что ты будешь негоденъ душѣ Моей. Праведникъ же, который вѣритъ словамъ Моимъ и не сомнѣвается въ исполненіи того, что Я обѣщаю, будетъ имѣть жизнь вѣчную. И ты не долженъ торопиться въ обвиненіи Меня въ лицепріятіи, когда Я умерщвляю тебя или животворю его; ибо тотъ, кто живетъ отъ вѣры своей, самъ есть причина жизни своей, какъ и ты, напротивъ, сталъ негоденъ душѣ Моей потому, что самъ отклонилъ себя и не захотѣлъ вѣрить.—Очевидно, что здѣсь мы имѣемъ пророчество о пришествіи Христа. Отсюда и

предложенный вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что пока Онъ не придетъ, въ мірѣ будетъ господствовать неправда, и судъ не достигнетъ до своего конца, а истинный Навуходносоръ захватитъ сѣтлю своею и неведомъ своимъ людей, какъ малыхъ рыбъ, и разумное животное, какъ бы пресмыкающееся, которое не имѣетъ вождя. Затѣмъ, пусть не подумаетъ кто-либо, что въ словахъ: *ибо видѣніе еще далеко, и если оно далеко, подожди его*, т. е. исполненіе видѣнія, я вслѣдствіе недоразумѣнія употребилъ *visus*,—слово мужескаго рода и мало употребительное въ латинскомъ языкѣ, — вмѣсто *visio*, которое есть рода женскаго. Это потому, что слово *hazon* (חֲזוֹן), переведенное у Акилы *ὄραμα τισμὸν*, въ еврейскомъ языкѣ рода мужескаго и значить *усмотрѣнный* (*visus*) и до конца соблюдается мужеское склоненіе по отношевію къ тому же *видѣнію*, т. е. *видѣнному*. А Семьдесятъ переводя: *запиши видѣніе* (*visionem*) и послѣ того говоря: *если его не будетъ подожди его* (*eum*): *потому что идущій придетъ и не замедлитъ: если же онъ отступитъ, то негоденъ будетъ душь Моей*, сначала перевели *видѣніе* словомъ женскаго рода, хотя оно, какъ мы сказали, у евреевъ рода мужескаго, а потомъ въ соотвѣтствіе съ родомъ еврейскаго слова они сами стали употреблять мужеское склоненіе въ словахъ: *подожди его и: негоденъ будетъ душь Моей*; но, конечно, они должны были бы соотвѣтственно первоначальному переводу слова: *видѣніе* и въ остальныхъ мѣстахъ употребить женскій родъ: *подожди ея, ибо идущая придетъ; а если она отвлечется, то негодна будетъ душь Моей*. Это я сказалъ съ тѣмъ, чтобы не показаться умалчивающимъ о томъ, что мнѣ извѣстно. Впрочемъ, я знаю и то, что согласно ихъ переводу можно понять и такъ. „Запиши видѣніе, въ которомъ заключается обѣтованіе о Христѣ, и изобрази эти слова пророчества твоего на буквой доскѣ или скрижаляхъ, или *страницахъ*, какъ перевелъ Симмахъ,—именно: что въ

опредѣленное время, въ концѣ міра придетъ Сынъ Мой, который спасетъ погибшихъ овецъ дома Израилева и присоединитъ къ прежнимъ овцамъ также и другихъ овецъ и, образуя одно стадо, соединитъ двѣ отрасли, которыя Іезекииль, т. е. *сила Божія* держитъ пророческою рукою соединенными вмѣстѣ и прилѣпляющимися взаимно другъ къ другу (*Іезек. VIII? XIX?*) Но, о пророкъ, или о народъ (отъ лица котораго казался сомнѣвающимся и пророкъ Мой) если Христосъ немного отдалится и покажется замедляющимъ, то подожди Его, ибо грядущій придетъ и не замедлитъ и проч., чтó мы уже изложили. А затѣмъ то, что Апостоль въ посланіи къ Римлянамъ писалъ на основаніи перевода LXX: *Праведникъ будетъ живъ отъ вѣры Моей* (*Римл. I, 17*), а не на основаніи Еврейскаго текста, очень понятно: онъ писалъ Римлянамъ, которые не знали языка еврейскаго, поэтому для него не было нужды заботиться о словахъ, когда смыслъ былъ полнымъ и когда отъ этого не было вреда для его разсужденія. Замѣть, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ смыслъ различенъ, и гдѣ иначе написано у LXX, а иначе у Евреевъ, онъ пользовался только тѣми свидѣтельствами, которыя получилъ отъ Гамалиила, учителя закона.

Стихи 5—8: *И какъ вино обманываетъ пьющаго, такъ будетъ и человекъ надменный, и не будетъ тотъ украшаться, который расширилъ душу свою, какъ преисподняя; онъ какъ бы смерть, и не насытится. И соберетъ къ себѣ всѣ племена и сгонитъ къ себѣ всѣ народы. Развѣ же не всѣ они будутъ говорить о немъ притчу и загадочныя слова его: „Горе тому, кто умножаетъ [богатство] не свое. До какого времени увеличиваетъ онъ противъ себя густую грязь? Развѣ не возстанутъ внезапно ты, которые будутъ кусать тебя; развѣ не поднимутся терзающіе тебя и развѣ не будешь ты для нихъ предметомъ грабежа?*

Такъ какъ ты разграбилъ многіе народы, то будутъ грабить тебя всѣ тѣ изъ народовъ, которые останутся, за кровь человека и неправду земли, города и всѣхъ обитающихъ въ немъ. LXX Тотъ же, кто высокомеренъ и презираетъ, и величается, ничего не доведетъ до конца; кто какъ бы адъ расширилъ душу свою, и кто—какъ смерть, тотъ не насытится вполнѣ. И соберетъ къ себѣ всѣ племена и приметъ къ себѣ всѣ народы. Развѣ всѣ сіи не примутъ противъ него притчи и словъ для разсужденій относительно его, и не скажутъ: „Горе тому, кто умножаетъ себѣ то, что не принадлежитъ ему! доколь онъ чрезмѣрно отягчаетъ цѣпи свои?“ Ибо внезапно встанутъ кусающіе его и будутъ бодрствовать враги твои, и ты будешь имъ для разграбленія. Такъ какъ ты разграбилъ многія племена, то будутъ грабить тебя всѣ остальные народы за кровь людей и нечестія земли, города и всѣхъ обитателей его.—Такъ какъ все это есть обѣтованіе о пришествіи Христа или, —какъ нѣкоторымъ угодно [думать], —объ обончаніи видѣнія и исполненіи помощи Божіей; то имѣющій вѣровать пришествію Его будетъ живъ отъ вѣры своей, а тотъ, кто будетъ невѣрующимъ, будетъ негоденъ душѣ Господа; а Навуходносорь, царь Вавилонскій, будетъ обольщенъ гордостію своею. И какъ вино производитъ на упивающагося такое дѣйствіе, что когда онъ поднимется, то ни ноги его, ни мысли не исполняютъ своихъ обязанностей, а быстрота мысли приходитъ въ разстройство; такъ и человекъ надменный не будетъ величаться, и не доведетъ своего желанія до исполненія, и, —какъ говоритъ Симмахъ, —*οὐκ εὐπορήσει τ. ε. будетъ находится въ скудости во всѣхъ отношеніяхъ*. Тотъ, кто подобенъ смерти и аду, не насытится и не будетъ видѣть конца своей жадности, даже когда подчинить подъ свою власть всѣ племена и всѣ народы. Развѣ всѣ они не скажутъ противъ него обвиненій (*πρόβλημα*), сравнивая [его прошлое

величіе съ его паденіемъ], когда онъ будетъ опьяненъ чашею Господнею и усыпленъ цѣльнымъ виномъ? Горе тому, кто, опустошая весь міръ, не насыщается грабежами, и не перестаетъ грабить даже нагихъ, и при этомъ такъ свирѣпствуетъ, что растерзываетъ [ихъ] и угнетаетъ себя тяжестію беззаконій и добычи, какъ бы самыми тяжкими оковами. Обрати вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе и на то, какъ тонко онъ назвалъ густою грязью накопленныя богатства. Развѣ не внезапно возстанутъ Мидяне и Персы, которые при разграбленіи Вавилонскаго царства его перваго поразить и потомъ растерзаютъ? И не сдѣлается ли Навуходоносоръ предметомъ ихъ грабежа, и опустошитель всего свѣта не будетъ ли предметомъ добычи тѣхъ остальныхъ народовъ, которые были въ силахъ ускользнуть отъ его руки и жестокости? А будетъ это ему за кровь челоуѣка, т. е. Іуды, и за неправды земли, т. е. Израиля, и города, — чѣмъ безъ сомнѣнія онъ обозначаетъ Іерусалимъ и вообще весь народъ, живущій въ немъ.

Разсмотримъ теперь и Семьдесятъ. Все, что мы сказали о Вавилонѣ и Навуходоносорѣ, можетъ быть отнесено къ этому міру и къ діаволу, который по истинѣ высокомеренъ и величается, и думая, что онъ есть что то такое, ничего не доведетъ [или: не доводитъ] до конца, — ибо всякое усиліе его и всякій трудъ его будетъ заключать въ себѣ погибель. Тотъ, кто подобенъ смерти и аду, не насытится убитыми: онъ услаждается, обманывая всѣ народы и собирая къ себѣ всѣ племена. Когда же они увидятъ его низверженнымъ въ бездну, и брошеннымъ въ тартаръ, то, вспоминая исполненіе прочитанныхъ имъ въ пророческихъ книгахъ притчъ и загадочныхъ изреченій (αἰνύματα ὁδῶς) и относя ихъ къ нему, они единогласно возопіютъ: „Горе діаволу, который умножилъ себѣ [богатство] не свое! Горе буропаткѣ, собравшей то, чего она не произвела на свѣтъ!“ *Дополъ?* — это слово принадлежитъ или тѣмъ, которые обви-

няють, или тѣмъ, которые показываютъ день суда. *И отягощая оковы свои тяжестію безконечною.* И это слово вполне прекрасно: такъ какъ онъ гордъ и величавъ (гордость же обнаруживается въ вытягиваніи шеи и поднятіи головы), то цѣпь будетъ весьма тяжела, такъ что согнетъ то, что было возвышено. И произойдетъ это потому, что внезапно поднимутся тѣ, которые будутъ терзать его, т. е. или ангелы, съ которыми [или: которымъ] діаволь будетъ преданъ наказанію, или плѣнные имъ, которые потомъ принесутъ покаяніе и которые возвратившись къ знамени Христа, будутъ терзать его, какъ объ этомъ говорится и въ другомъ мѣстѣ: *Люди бывшіе въ мирѣ съ тобою устроили тебѣ козни* (Иерем. XXXVIII, 22); а потомъ слѣдуютъ слова: *И будутъ бодрствовать тѣ, которые замышляютъ тебѣ козни*, т. е. ты будешь подвергнутъ нападеніямъ тѣхъ, которыхъ ты прежде этого усыпилъ и опьянилъ, которые опустошаютъ царство твое и возвращаютъ въ войско Христово тѣхъ, которые были [твоими] плѣнниками. Ибо ты сдѣлалъ саею добычею народы многіе и отнял одежды и украшенія у народа іудейскаго, которыя Я далъ ему: а потому всѣ остальные народы, которые не покорили (или: не покорятъ) выи своей подъ власть твою, будутъ грабить тебя и обнажать тебя; это потому, что ты убилъ весьма многіе народы и пролилъ кровь ихъ. Но [кромѣ этого] на главу твою обратятся и причиною ограбленія твоего будутъ и нечестія земли, т. е. земли Іуды, и города Іерусалима, и всѣхъ жителей ихъ, которые воили противъ Творца Своего: *Растни, расти Его: кровь Его на насъ и на днѣтяхъ нашихъ* (Іоанн. XIX, 6). Но эти слова могутъ быть истолкованы также и въ отношеніи антихриста, который будетъ настолько гордъ и надмененъ, что сядетъ въ храмъ Божіемъ, представляя себя Богомъ; и какъ адъ и смерть онъ погубить и соберетъ къ себѣ столь многихъ, что, — если бы это было возможно, — будетъ обольщать даже избран-

нниковъ Божіихъ (*Марк. XIII, 22*). А собереть онъ къ себѣ все племена и подвергнетъ своему оболъщенію все народы. Но тѣ, которые впослѣдствіи увидятъ, что онъ убить духомъ устъ Христовыхъ, поймутъ, что было истинно прежде предсказанное о немъ, и скажутъ слова, которыя слѣдуютъ за симъ въ текстѣ, понимая ихъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы изъяснили ихъ въ отношеніи къ діаволу. А слова: *„И будутъ грабить тебя все остальные народы за кровь людей, за нечестіе земли и города и всехъ живущихъ на ней“*—мы будемъ понимать въ отношеніи къ тѣмъ остальнымъ народамъ, которые не послужили антихристу, и чрезъ которыхъ будетъ ограбленъ нечестивый за нечестіе, которое онъ распространилъ по всей землѣ, за опустошеніе града, т. е. Церкви и за преслѣдованіе всехъ, которые обитали въ ней. Въ концѣ міра въ Церкви опустошеніе будетъ столь велико, а нечестіе столь губительно, вслѣдствіе свирѣпствованія антихриста, и вслѣдствіе умноженія неправды многихъ, а любовь охладѣетъ въ такой степени (*Мѡ. XXIV, 12*), что Господь, знающій сокровенныя тайны сердца и вѣдающій имѣющее быть, сказалъ: *Не думаешь ли ты, что Сынъ Человѣческій во время пришествія найдетъ на землю вѣру* (*Луки XVIII, 8*)? Согласно же съ словами Апостола Іоанна (который пишетъ: *И какъ вы слышали, что придетъ антихристъ, то вотъ теперь много антихристовъ* [*1 Иоанн. II, 18*]),—изъ чего мы узнаемъ, что это время послѣднее) мы можемъ также подъ гордыми и величавыми разумѣть всехъ еретиковъ и всякое извращенное ученіе людей, хвастающихся, будто у нихъ есть знаніе, и презирающихъ простоту [вѣры] Церкви, [т. е. тѣхъ], которые ничего не доводятъ до конца, а наслаждаются погибелію многихъ, мы можемъ и все содержаніе отрывка расположить въ отношеніи къ ихъ ученію: они по истинѣ умножили себѣ [богатство] не свое, и собирая себѣ какъ бы густѣйшую грязь и [приготовляя] тягостнѣйшія цѣпи, которыя увлекаютъ ихъ

къ гибели, они разграбляютъ народы многіе и проливаютъ кровь людей и совершаютъ нечестіе въ церкви среди всѣхъ обитающихъ въ ней. Остальные же народы, т. е. люди, принадлежащіе къ церкви, но не бывшіе подъ дѣйствіемъ ихъ обольщенія, внезапно возстанутъ, и какъ бы пробудятся отъ тяжелаго сна и начнутъ растерзывать ихъ, и устроятъ имъ козни, и захватятъ ихъ, какъ добычу себѣ. Нѣкоторые думаютъ, что слова: *Горе тѣмъ, которые умножили себѣ* [богатство] *не свое* можно понимать въ отношеніи къ богатымъ, которые расширяютъ границы владѣній и собираютъ себѣ то, что не принадлежитъ человѣку, считая это принадлежностію его, и чего они внезапно будутъ лишены. А что земное не принадлежитъ человѣку, животному разумному, это и Господь показываетъ въ словахъ: *Если же въ чужомъ вы не были вѣрны, то кто дастъ вамъ то, что есть ваше* (Лук. XVI, 12)?—и весь текстъ отрывка [эти толкователи] относятъ къ этому лицу [богатаго]. Но я не знаю, могутъ ли они удержать послѣдовательность между вопросомъ пророка и разрѣшеніемъ его.

Стихи 9—11: *Горе тому, кто собираетъ дому своему жадность нечестивую, чтобы гнѣздо его было на высокомъ мѣстѣ, и кто думаетъ освободиться отъ рукъ зла. Смятеніе замыслилъ ты дому своему: ты избилъ многіе народы и согрѣшилъ противъ души своей. Ибо камень отъ стѣны будетъ вопить и дерево въ связяхъ зданія будетъ отвѣчать. LXX: О умножающій жадность нечестивую въ домъ своемъ, чтобы положить гнѣздо свое на высокомъ мѣстѣ и ускользнуть отъ рукъ нечестивыхъ! ты замыслилъ смятеніе дому своему: ты уничтожилъ многіе народы, и согрѣшила душа твоя; по сему камень изъ стѣны будетъ вопить и жукъ изъ дерева будетъ говорить слѣдующее.*—И снова рѣчь [пророческая] обращается къ тому, кто накопляетъ злодѣянія и не разумѣетъ, что множество богатствъ служитъ причиною

погибели дома его; вмѣстѣ съ тѣмъ подѣ образомъ высоко-мѣрія обличается то, что онъ на возвышенныхъ мѣстахъ устрояетъ гнѣздо свое подобно птицамъ, и думаетъ себѣ, что онъ избѣгаетъ отъ руки злого, т. е. никогда не попадетъ подѣ власть враговъ, какъ и то, что совѣты гордости и величавыя мысли имѣютъ концемъ своимъ безславіе. Ты избилъ народы многіе и свирѣпствовалъ противъ души своей, убивая другихъ и упился столь великою жестокостію [или: настолько], что, —если можно такъ выразиться,—камни города и деревья въ оградахъ, которыя ты ниспровергъ, будутъ причать о твоемъ звѣрствѣ. Это то же, что въ Евангеліи и Господь говоритъ противъ укоряющихъ [Его] фарисеевъ за то, что Онъ не запретилъ дѣтямъ взывать: *Осанна въ вышнихъ сыну Давидову, благословенъ грядущій во имя Господа, Осанна въ вышнихъ*— „*Не читали ли вы, что написано (Псал. VIII, 3): Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей ты совершилъ хвалу? А еслибы они молчали, то камни возопіютъ (Мѡ. XXI, 9; 16).* И хотя многіе думаютъ, что это мѣсто нужно понимать такъ: „Если бы Іудеи молчали, за то множество язычниковъ будетъ исповѣдать Меня“; однако болѣе ясно и вѣрно пониманіе въ томъ смыслѣ, что, хотя люди и умолчали бы [или: умолчать], и завистливый языкъ не будетъ говорить о множествѣ знаменій Моихъ, однако камни эти, основанія стѣнъ и составныя части зданій могли бы провозгласить величіе Мое. А чтобы это было болѣе удобовразумительно, представимъ также нѣсколько примѣровъ изъ свѣтской литературы. Криспъ (*Саллюстій*) въ исторіи говоритъ: „Жители Сагунта весь ма извѣстны своею вѣрою и несчастіями, своими самоубійствами и трудами болѣе чѣмъ богатствами, потому что у нихъ свидѣтельствовали о дѣлахъ рукъ Карфагенянъ полуразрушенныя стѣны, лишеныя кровель дома и ограды храмовъ, которыя были пожжены.“ Подобное этому говоритъ и Туллій [*Цицеронъ*] Цезарю о Маркеллѣ: „Ограды этой курии-

да будетъ свидѣтелемъ Фидій [сынъ Юпитера],—какъ мнѣ кажется, радостно спѣшать воздать тебѣ благодареніе за то, что въ непродолжительномъ времени среди нихъ будетъ возвращено значеніе ихъ предковъ курульнымъ вресламъ“. Затѣмъ слова переведенныя нами: *И дерево въ связяхъ зданія будетъ отвѣчать*, вмѣсто которыхъ Семьдесятъ перевели: *И жукъ изъ дерева будетъ говорить слѣдующее*, Симмахъ по обыкновенію своему изложилъ болѣе понятно словами: καὶ συνδεδυμὸς οἰκοδομητῆς ξύλινος ἀποφθέγγεται αὐτὰ, т. е. *и деревянная связь зданія будетъ говорить объ этомъ*. Также Θεοδοτίωνъ и Пятое изданіе перевели: καὶ συνδεδυμὸς ξύλου φθέγγεται αὐτὰ, —каковой переводъ согласенъ, какъ съ переводомъ Симмаха, такъ и съ нашимъ, это потому, что вѣдь въ еврейскомъ языкѣ употреблено charhis (צחשׁ), а оно значить *дерево*, которое употребляется для поддержания стѣнъ среди постройки и у Грековъ обыкновенно называется ἱράντωσις. Итакъ въ историческомъ смыслѣ пророческое слово обозначаетъ слѣдующее: камни оградъ, которыя разрушены тобою и сожженное дерево отъ нихъ будутъ вопить о твоей жестокости. Исключая пять [извѣстныхъ] изданій, т. е. Авилы. Симмаха, Семьдесяти, Θεοδοτίона и Пятаго изданія, я открылъ еще два другія изданія, въ которыхъ одинаково написано: *Потому что камень въ оградѣ [или: изъ оградъ] будетъ звать, какъ червь шумящій въ деревѣ*, а въ другомъ: *Ибо камень возопіетъ изъ оградъ и σκώληξ (червь) отъ дерева будетъ говорить это*. Но и Авила нѣчто иное употребляетъ, чѣмъ мы,—именно: καὶ μᾶζα, т. е. *кусокъ теста отъ дерева будетъ отвѣчать*. Будемъ употреблять въ толкованія текста Семьдесяти толковниковъ кому какое угодно изъ этихъ значеній; у нихъ вмѣсто *Горе!* употреблено: *О!* и рѣчь направлена или къ дьяволу, или къ антихристу, или къ еретикамъ, которые умножаютъ у себя скупость нечестивую. А нечестивою эта скупость называется въ отличіе отъ скупости доброй, какова скупость учителя

Церкви, который никогда не насыщается множеством послѣдователей, и чѣмъ больше имѣть послѣдователей, тѣмъ больше возбуждается къ изслѣдованію вѣроученія. Итакъ, горе тому, который умножаетъ у себя скупость нечестивѣйшую, чтобы собирать въ дому своемъ собранія развращенныя, и устрояетъ гнѣздо свое на высотѣ, чтобы избѣгнуть отъ рукъ нечестивыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и діаволь, и антихристъ, и еретики общаются, что тѣ, которые принимаютъ ихъ ученіе, будутъ имѣть блаженство въ царствѣ небесномъ и не подвергнутся огню геенны. Но хотя они это и общали бы, ихъ намѣреніе не можетъ придти въ исполненіе; и будетъ намѣреніе ихъ причиною смятенія, а домъ ихъ [или: дому] будетъ домомъ безчестія, послѣ того какъ то, что было обѣщано ими, въ концѣ міра явится какъ лживое, когда [или: тогда] обнаружится, что совѣтъ ихъ былъ причиною смятенія, а не спасенія. Какъ мы сказали [уже], этотъ учитель развращенія погубить народы многіе, и чѣмъ больше будетъ онъ имѣть ихъ въ числѣ послѣдователей, тѣмъ болѣе онъ согрѣшитъ противъ души своей. Потому основные камни этой церкви и *καυδαρος*, т. е. *жуки* изъ дерева возопіютъ противъ ненасытности надменнаго, потому что силою своего убѣжденія онъ обманулъ всѣ племена. Подъ камнями мы можемъ понимать грубыя сердца увѣровавшихъ ученіямъ еретическимъ, а подъ жукомъ изъ дерева—каждаго изъ развращенныхъ учителей, которые говорятъ отъ чрева своего, принимаясь изъ-за нечестной выгоды за проповѣдь о крестѣ. Ибо чрево—Богъ ихъ, и все дѣлаютъ ради яствъ тѣ люди, которые заботятся объ изверженіи [ибо жукъ или хрущъ есть животное помета]; они принимаютъ врестъ только для того, чтобы змѣиными устами провозглашать скупость и надменность учителя своего діавола. Если такимъ образомъ ты когда либо увидишь какого либо изъ еретиковъ говорящимъ вопреки Церкви нѣкоторыя тайныя и сокровенныя ученія, и предпочитающимъ дому Христову домъ діавола,

вола, то ты долженъ сказать: „Камень изъ ограда вопіеть и жукъ изъ дерева говорить“. Въ свиткѣ нѣкоего [писателя] я прочиталъ, что подъ жукомъ понимаются еретики потому, что ихъ ученіе можетъ быть уиодоблено помету. Посему и Апостоль говоритъ, что онъ заблужденія ветхаго ученія считаетъ за отбросы, т. е. за пометъ (*Филип. III, 8*). Это не потому что Ветхій Законъ, какъ думаютъ Манихеи, долженъ почитаться отбросомъ по сравненію съ Евангеліемъ (нечестиво было бы утверждать такъ, потому что это—Завѣты Едицаго и того же Бога), но потому, что ученія фарисеевъ и заповѣди человѣческія и позднѣйшія преданія іудеевъ (*Deuterosis-деотерѳосейс*) со стороны Апостола называются пометомъ. Я знаю, что нѣкоторый изъ братій [нашихъ] подъ камнемъ вопиющимъ изъ ограда, разумѣлъ Господа Спасителя, а подъ жукомъ говорящимъ отъ дерева—разбойника, котораго понесъ Господь; правда, что этого рода толкованіе благочестиво, однако я не вижу, какимъ способомъ его можно согласить съ полнымъ составомъ пророческой рѣчи. Есть также нѣкоторыя, которые думаютъ, что жукъ говорящій отъ древа можетъ быть относимъ также къ лицу Спасителя; но это является нечестивымъ въ виду самаго расположенія рѣчи. Ибо слова: *жукъ отъ дерева будетъ говорить это*, понимаются не въ добрую, а въ дурную сторону, т. е. онъ будетъ говорить о нечестивѣйшей скуности умножающаго бѣды противъ дома своего и о смятеніи діавола и о всемъ прочемъ, что предшествовало беззаконію и преступленію его. А въ словахъ Акилы: *И кусокъ тѣста отъ дерева будетъ отвѣчать слово тѣсто* мы относимъ къ тому значенію, которое Господь употребилъ въ Евангеліи: *Берегитесь отъ закваски фарисеевъ* (*Матѳ. XVI, 11*); а когда апостолы выразили сомнѣніе и не знали, что бы это было такое, Евангелистъ разъяснилъ словами: *Онъ же сказалъ это объ ученіи фарисеевъ*. Итакъ ученіе еретиковъ правильно понимается происходящимъ какъ бы изъ дерева, потому что они не иначе

могутъ убѣждать [другихъ] какъ только прикрывая свою извращенность славою древа [крестнаго]. Также и въ словахъ, которыя переведены нами: *Потомучто камень из ограды возопіетъ, какъ червь шумящій въ дерево, пли: камень отъ ограды возопіетъ и червь отъ дерева будетъ говорить это*, нѣкоторые изъ нашихъ объясняютъ такъ, что будто червь, говорящій изъ дерева, есть тотъ, который говорить въ псалмѣ: *Я есмь червь, а не человекъ* (Псал. XXI, 7); къ тому же лицу они относятъ и птицу поющую, которая говоритъ: *Я сдѣлался какъ бы одинокій воробей на кровль* (Псал. CI, 8); и прочее тому подобное.

Стихи 12—14: *Горе тому, кто устроитъ городъ на крови и приготовляетъ укрѣпленіе на беззаконіи; развѣ это исходитъ не отъ Господа воинствъ? ибо народы будутъ нести великій трудъ въ огнь многомъ и племена—понапрасну, и дойдутъ до истощенія: такъ какъ земля наполнится тьмъ, что они будутъ познавать славу Господа, какъ бы море водами покрывающими [его]. LXX: Горе тому, кто устроитъ городъ на крови и приготовляетъ укрѣпленіе на беззаконіи. Развѣ все это не отъ Господа Всемогущаго? И оскудѣли народы многіе въ огнь и многія племена были утѣнены: ибо наполнится земля тьмъ, что познаетъ славу Господа, какъ моря водою, которая покрываетъ [ихъ].*—Никто не станетъ сомнѣваться, что въ буквальный смыслъ рѣчь пророческая еще и здѣсь говоритъ противъ Навуходоносора, и горько вопіетъ надъ нимъ, потомучто онъ устраиваетъ городъ на крови и воздвигаетъ стѣны его изъ развалинъ и гибели многихъ. Такъ какъ онъ сдѣлаетъ это для города, который онъ устроилъ на крови, то и услышитъ онъ затѣмъ сказанное отъ Господа; въ самомъ дѣлѣ, далѣе слѣдуютъ слова: *Развѣ это*,—т. е. то, что говорится, —*исходитъ не отъ Господа воинствъ? Народы будутъ нести трудъ въ огнь, и племена—понапрасну*, т. е. по сожженіи Вавилона

напрасно будутъ трудиться народы и будутъ стремиться въ ничтожнымъ дѣламъ; и дойдутъ до истощанія народы халдейскаго племени, такъ какъ земля наполнится познаніемъ славы Господа, т. е. когда Вавилонъ будетъ низверженъ, то для всѣхъ сдѣлается очевиднымъ могущество силы Божіей, подобной могуществу водъ, покрывающихъ моря: слава Божія такъ наполнитъ всю вселенную, какъ воды покрываютъ безконечную глубину моря. Таковъ буквальный, какъ мы сказали, смыслъ. — Съ другой стороны очевидно также, что и діаволь, и антихристъ, и извращенныя ученія еретиковъ устроятъ городъ на крови, т. е. церковь свою на погибели тѣхъ, которыхъ обманываютъ, и готовятъ увѣрженіе на беззаконіяхъ, говоря неправды противъ Бога, и высоко подвигая лице свое. Когда они это будутъ дѣлать, то ясно обнаружится, что они сами по себѣ устроятъ городъ на крови и готовятъ его на беззаконіяхъ. Ибо далѣе слѣдуютъ слова: *Все это не отъ Господа Всемогущаго?* т. е. это устроеніе есть не отъ Господа *воинствъ* (sabaoth), каковое имя LXX переводятъ словомъ: *Всемогущаю*. Дѣйствительно, оскудѣютъ народы многіе, и хотя безконечно многое количество племенъ будетъ увлечено ихъ заблужденіемъ, однако они или будутъ доведены до истощенія, — что лучше обозначается словомъ *ὀλιγοψύχοι* (стали малодушны), или же сократятся до крайней тѣсноты, и не могутъ войти въ сравненіе съ множествомъ членовъ Церкви. Такъ какъ они изнемогаютъ въ огнѣ (подъ чѣмъ разумѣется или то, что они были охвачены огнемъ вождя ихъ діавола, или то, что они сожжены огнемъ Господа, о которомъ Онъ говоритъ: *Огонь пришелъ Я низвести на землю и хочу, чтобы онъ возгорѣлся* [Лук. XII, 49] какъ и то, что они отвлечены отъ прежняго хожденія своего и приносятъ покаяніе и оставляютъ начатый путь свой, что и обозначаетъ слово *ὀλιγοψύχια* — малодушіе) то наполнится вся вселенная славою Господа, когда, — во время проповѣди Апостоловъ, — *по всей землѣ пройдетъ вѣщаніе*

ихъ (Псал. XVШ, 5), какъ воды, покрывающія море, т. е. такъ что воды Господни покроютъ всю соленость и горечь вѣка сего, которою напоялась земля, когда диаволь посылалъ сверху дождь. Посему въ псалмѣ и говорится: *Блаженны тѣ, беззаконія которыхъ отпущены и грѣхи которыхъ покрыты* (Псал. XXXI, 1). Но, — хотя эго и не согласуется съ порядкомъ чтенія и не стоитъ [въ связи] съ настоящимъ текстомъ Писанія, — городъ полный крови пророковъ можно относить и къ Іерусалиму, о которомъ Св. Писаніе упоминаетъ (Матѳ. XXШ, 35), что въ немъ отъ воротъ до воротъ пролита кровь святыхъ, а также и то, что говорится о страданіяхъ Господа: *Кровь Его на насъ и на дѣлѣхъ нашихъ* (Матѳ. XXVІІ, 25); также и то, что къ нему говоритъ Богъ въ книгѣ пророка Ісаія: *Когда вы воздвигнете руки ко Мнѣ, Я не услышу васъ, ибо руки ваши наполнены кровію* (Ис. I, 15) Согласно съ словами того же пророка на беззаконіяхъ построенъ тотъ городъ, въ которомъ справедливость какъ бы уснула. И построеніе его не отъ Господа воинствъ. Поэтому изнемогли въ огнѣ народы многіе и многія племена доведены до безсилія въ то время, когда городъ былъ обруженъ войсками Тита и Веспасіана и они явившіяся въ торжественному дню пасхи были заключены въ городѣ, какъ бы въ темницѣ, и были въ изнеможеніи отъ голода и бѣдности, и до крайняго разоренія довела ихъ осада Адриана. А по разореніи города кровей и крѣпости неправдъ, по уничтоженіи народовъ огнемъ и по разсѣяніи племенъ, которыя пришли къ нимъ на помощь, то тамъ, то здѣсь, и которыя опустили истомленные руки, вся вселенная наполнилась славою Христовою и, какъ бы водами, весь міръ покрылся проповѣдію и ученіемъ Его.

Стихи 15—17: *Горе тому, который даетъ питье другу своему, примѣшивая желчь свою и отъяняя его, чтобы увидѣть срамоту его. Онъ наполнился безчестіемъ вмѣсто славы: пей также и ты и повергнись въ тяжкій*

сонъ: *окружитъ тебя чаша десницы Божіей и блевотина безсловія надъ твою славою; ибо беззаконіе Ливана покроетъ тебя и истребленіе рабочаго скота [или: животныхъ] будетъ устрашать ихъ отъ крови людей, и беззаконія земли и города и всѣхъ живущихъ въ немъ [или: людей].* LXX: *Горе тому, кто подноситъ ближнему своему питье съ бурнымъ возмущеніемъ и опьяняетъ его, чтобы посмотреть въ пещерахъ ихъ. Насыщеніе безчестія отъ [или: вмѣсто] славы ней и ты: и поколеблись: обойдетъ вокругъ тебя чаша десницы Господа. И собралось безславіе надъ славою твою, потому что нечестіе Ливана покроетъ тебя и несчастіе звѣрей устрашитъ тебя по причинъ крови людей и нечестія земли и города и всѣхъ обитающихъ въ немъ.*—(Симмахъ вмѣсто словъ: *съ бурнымъ возмущеніемъ* перевелъ: καὶ ἀφ' ὧν ἀκρίτως τὸν θυρόν ἐχούσ, т. е. и безразсудно давая волю питью своему; Θεодотіонъ—ἀπὸ χυσεὼς σου, что значитъ: *отъ изліянія своего*; Пятое издание—ἐξ ἀπροσδοχήτου ἀνατροπῆς τῆς ὀργῆς σου, что значитъ: *отъ неожиданнаго взрыва гнѣва твоего*; Акила—ἐξ ἐπιτρέψεως χόλου σου,—что мы можемъ перевести: *отъ изліянія ярости или желчи твоей*. Еще въ одномъ изданіи я нашелъ: οὐαὶ τῷ ποιῶντι τὸν ἐταῖρον αὐτοῦ ἀέλλη πετομένῃ, т. е. то, что на нашемъ языкѣ обозначаетъ: *Горе тому, кто даетъ другу своему вихрь летящій*. Но и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ такой переводъ: *Горе тому, кто для питья подаетъ другу своему ἐκτασιν ὄχλουμένῃ, т. е. бурное безуміе*. Это говоримъ для того, чтобы было извѣстно, что Еврейское слово maspha (מַסְפָּה), переведенное у LXX словомъ *возмущеніе* настолько разногласно переводится во всѣхъ изданіяхъ. Итакъ еще и еще дѣлаюся упреки Навуходносору за то, что онъ, забывая свое положеніе и какъ будто не зная, что онъ—человѣкъ, подноситъ для питья другому человѣку желчь и горечь; а подъ этимъ [человѣкомъ] мы можемъ понимать или царя Іудеи или вообще

всѣхъ людей; ибо онъ опьянилъ ихъ злодѣянiями, чтобы видѣть всю наготу Седевіи и всѣхъ плѣнниковъ. Симмахъ и Пятое изданіе вмѣсто этого перевели: *чтобы видѣть безславіе ихъ*. [Все] это представляется подъ образомъ опьяненнаго и обезчещеннаго наготою человѣка потому, что Навуходносоръ опьянилъ ихъ чашею ярости своей и видѣлъ всѣхъ ихъ ограбленными въ конецъ и плѣнниками; а тѣ, которые нѣкогда были славны, доведены до крайней степени рабства, ибо это и обозначаютъ слова: *Онъ исполненъ безславіемъ вмѣсто славы*, подъ нимъ будемъ подразумѣвать или друга, или ближняго, или соучастника власти, который пилъ твою, Навуходносоръ, чашу. Поэтому, такъ какъ ты опьянилъ весьма многихъ, пей также и ты отъ чаши гнѣва Господня и повергнись въ тяжкій сонъ: ты будешь окруженъ наказанiями десницы Господней и съ безчестіемъ блевотины твоей будешь выбрасывать все, что ты поглотилъ, и отъ высшей славы своей будешь доведенъ до крайнихъ бѣдствій. *Ибо беззаконіе Ливана покроетъ тебя*, твоя надменность, разрушеніе храма и разграбленіе святилища разграбитъ и опустошитъ тебя. А такъ какъ одинъ разъ [пророкъ] назвалъ гору Ливанъ, то подъ этимъ же образомъ онъ разумѣетъ жертвы и священнодѣйствiя или множество народовъ, которые избиты были въ Іерусалимѣ, сравнивая ихъ съ животными и звѣрми въ словахъ: *И истребленіе животныхъ будетъ угнетать тебя*. Претерпишь же ты все это потому, что разорилъ Іуду, опустошилъ землю обѣтованную и городъ Іерусалимъ, и всѣхъ обитателей его. Въ Лидѣ я сошелся съ нѣкоторымъ изъ Евреевъ, который считался мудрецомъ у нихъ и назывался „знатокъ преданій“ (θεοτερωτής); онъ рассказывалъ слѣдующую баснословную исторію: „Седевія, ослѣпленный Навуходносоромъ въ Равлаоѣ, т. е. Антиохіи, и поруганный различными способами, былъ отведенъ въ Вавилонъ (4 Цар. XXV, 7; Іерем. XXXIX, 7); въ этомъ горѣдѣ, когда Навуходносоръ въ нѣкоторые дни

пиршествовалъ, то приказывалъ давать Седекіи питье, послѣ принятія котораго у пьющаго происходило ослабленіе желудка; а затѣмъ внезапно вводили его въ собраніе пирующихъ, и онъ вслѣдствіе невозможности удержать боль желудка осбвернялся, — что будто бы и обозначаютъ слова Писанія: *Горе тому, кто даетъ питье другу своему, примышляя желчь свою и опьяняя, чтобы видѣть наготу его и безчестіе вмѣсто славы*, — именно потому, что чрезъ него доведенъ до такого неприличія человекъ, бывшій царемъ могущественнѣйшимъ. Посему и угрожаетъ ему Богъ тѣмъ, что и самъ онъ будетъ пить питье такого же рода и претерпитъ то, что претерпѣлъ Седекія“. Какъ смѣшно это, вы знаете даже безъ моихъ словъ. Въ самомъ дѣлѣ, если слѣдующія слова: *Цей также и ты и повергнись въ тяжкій сонъ, и окружитъ тебя чаша десницы Господней и блевотина безславія надъ славою твою* означаютъ не чашу [въ собственномъ смыслѣ], а бѣдствія, которыя долженъ испить Навуходносоръ, то слѣдовательно и чаша, преподнесенная для питья Седекіи должна быть понимаема въ смыслѣ бѣдствій, а не въ смыслѣ *хадартихѳ* (слабительное), какъ они думаютъ. Если же они говорятъ, что это невѣрно, и что питье этого рода [дѣйствительно] было приготовляемо, какъ я уже выше рассказалъ, то и та чаша, которую будетъ пить Навуходносоръ должна быть понимаема въ смыслѣ наполненной питьемъ для очищенія желудка (*хадартихѳ*), какъ будто Богъ воинствъ и Господь Всемогущій вмѣсто великаго мщенія приготовитъ Навуходносору *хадартихѳ* и заставитъ его оскверниться своими собственными нечистотами. Это противъ Еврейскаго преданія. — Перейдемъ теперь къ духовному смыслу [отрывка]. Горе тебѣ, діаволъ, или антихристъ, или извращенное ученіе еретиковъ, такъ какъ ты опьяняешь ученіями своими и мутнымъ питьемъ [*или: опьяняя, или: ниспровергая, или: даешь*] народы обманутые, и ниспровергаешь вѣру ихъ, давая имъ питье не отъ Силоама, не отъ

Иордана, не отъ источниковъ Израиля, но отъ потока Кудрона и отъ рѣки Египетской, о которой Иеремія говоритъ: *Что тебѣ и пути Египта, чтобы пить воду Геона* (Иерем. II, 18)? Въ Еврейскомъ вмѣсто этого написано *siog* (סיוג), т. е. *мутную* или *грязную*; въ самомъ дѣлѣ, хотя мы вѣруемъ, что рѣки Египта вытекали изъ рая, однако такъ какъ онѣ были попираемы ногами фараоновъ, то утратили свою чистоту и оскверненные грязью Египетскою обратились въ потоки, спасаясь отъ которыхъ святой мужъ съ радостью говоритъ: *Душа наша перешла чрезъ бурный потокъ* (Псал. CIII, 5). Но если бы кто либо противопоставилъ потокъ Корабъ, изъ котораго пилъ Илія (3 Цар. XIII) и другой потокъ, изъ котораго Господь пилъ на пути,—ибо такъ написано: *Изъ потока на пути будетъ пить* (Псал. CIX, 7),—то на это должно сказать [слѣдующее]. Кто бы ни былъ въ Египтѣ и на пути вѣка сего, тотъ,—хотя бы это былъ Моисей и Ааронъ, или Иеремія и Илія—во всякомъ случаѣ необходимо долженъ испить чашу испытаній Египта и пустыни; посему и Господь, для того и воспріявшій плоть, чтобы пить отъ потока, въ созерцаніи Своего величія говоритъ: *Отче если возможно пусть пройдетъ мимо Меня чаша сія* (Мѡ. LXVI, 39). Но потомъ видя Себя въ Египтѣ и [зная], что не могутъ быть очищены воды, если Онъ Самъ не будетъ пить ихъ, Онъ говоритъ: *Однако же не такъ, какъ Я хочу, но какъ Ты* (Тамъ-же). Это потому, что диаволь развращеніемъ и мутнымъ питьемъ и нѣкоторыми превратными ученіями будетъ опьянять ближнихъ, т. е. животныхъ разумныхъ и заставить ихъ, обманутыхъ [имъ] смотрѣть въ пещеры свои. Въ самомъ дѣлѣ догматы Церкви свободны: они радуются дневному яркому свѣту: *Упивающіеся же, ночью упиваются* (1 Фессал V, 7), а опьяняющіе ихъ ведутъ ихъ не въ обители Господни, которыя не потемняются никакою тѣнью покрововъ, но въ пещеры.

Ибо они сдѣлали домъ Отца Моего,—домъ молитвы,—вертепомъ разбойниковъ (*Матѳ.* XXI, 13), такъ какъ обѣщали сообщать вѣчто сокровенное и посвятить въ тайны невѣдомыя, извѣстныя только еретикамъ, о чемъ говоритъ и Исаія: *Всѣ дѣла рукъ своихъ они будутъ скрывать, снося въ пещеры и въ расщелины скалъ и въ овраги земли* (*Ис.* II, 18, 19). Посему не будемъ входить въ пещеры еретиковъ, не будемъ скрываться тамъ, гдѣ Саулъ обыкновенно выгладывалъ грязь ученій своихъ (1 *Цар.* XXIV, 4). Напротивъ, войдемъ въ высокую пещеру горы Сина, гдѣ и Илія видѣлъ Господа (3 *Цар.* XIX, 11—13), гдѣ и Моисей увидѣлъ тѣнь славы Его (*Исх.* XXXIII, 20—23); такъ же и Исаія, восклицая о Господѣ, говоритъ: Здѣсь будетъ обитать Онъ въ пещерѣ превознесенной (*Исаіи* XXXII, 16; XXXII, 16?) Но если кто либо и не имѣетъ грязнаго питья и еретическаго ученія, однако будучи учителемъ Церкви, все дѣлаетъ ради прибытка и продаетъ голубей въ храмъ,—т. е. дары Святаго Духа, и удушаетъ свободныхъ овецъ на священническомъ сѣдалищѣ; тотъ хотя и не дѣлаетъ дома молитвы вертепомъ разбойниковъ, однако дѣлаетъ домъ Отца домою торговли.—Затѣмъ слѣдуютъ слова: *Насыщеніе безчестія ней и ты и подвигнись*,—это значить: о діаволъ, о ученіе развращенное, о еретикъ, считающій себя золотою чашею, кѣторою опьяняются всѣ племена, чтобы видѣть вертены и тайны твои, наполнись вмѣсто славы сытостію безславія и пусть тебя считаютъ сосудомъ глинянымъ,—дѣломъ рубъ горшечника; ней и ты отъ чаши Господа, о которой говорится въ псалмѣ: *Чаша въ руки Господа, наполненная смѣшеніемъ чистаго вина, и наклонилъ Онъ изъ нея на то* [или: то]; *однакоже густая влага ея не истощилась* (*Псал.* LXXIV, 9); отстань отъ первоначальнаго мнѣнія и не думай, что твердо и устойчиво то, на чемъ ты прежде думалъ стоять, потому что окружить тебя чаша десницы [или: десная] Господней. Далѣе: такъ какъ

ты подносишь ближнему твоему питье съ бурнымъ возмущениемъ, то соберется безславіе на тебя и на славу твою, которую первоначально ты, по мнѣнію твоему, какъ будто имѣлъ: ты потерпишь все это потому, что несчастіе Ливана покроетъ тебя согласно съ тѣмъ, что сказано въ псалмѣ: *И молитва его да будетъ во грѣхъ* (Псал. СѴІІІ, 7); ибо гора Ливанъ на греческомъ языкѣ по значенію своему (βίβλος) есть ладанъ, а ладанъ есть символъ духовнаго омііама, т. е. богослуженія. И потому извращенная молитва еретиковъ, не исправляемая простотою Евангельскою, обратится имъ въ грѣхъ, и ихъ покроетъ нечестіе [ихъ] служенія Богу. Поэтому и слѣдуютъ далѣе слова: *И несчастіе звѣрей устрашитъ тебя по причинѣ крови людей и нечестія земли, и города и всѣхъ обитающихъ въ немъ*. А смыслъ такой: Когда ты увидишь въ бѣдствіяхъ и несущими наказанія за свои заблужденія тѣхъ людей, которыхъ ты обманулъ, то ты будешь утрашенъ и ослабѣешь. А чтобы ты не подумалъ, что назвавъ Ливанъ и звѣрей я говорю не о дикихъ звѣряхъ, а о людяхъ, я скажу тебѣ болѣе ясно: Ты претерпишь все это, потому что пролилъ кровь многихъ людей, которыхъ ты погубилъ предъ Богомъ. Ты совершалъ нечестіе на землѣ живыхъ, на землѣ кроткихъ, и нечестіе твое распространялось губительно даже въ царствѣ Господа, т. е. въ Церкви Его; многихъ, которые обитали въ ней, ты сдѣлалъ участниками нечестія своего. Это сказано по отношенію къ лицу еретиковъ.— Впрочемъ, если мы хотимъ относить [это] къ антихристу, или—дьяволу, который будетъ дѣйствовать въ антихристѣ, то [увидимъ, что] и онъ чашею своею, которою будетъ желать ниспровергнуть ученіе Христово, опьянитъ весьма многихъ, такъ что они въ опьяненіи войдутъ въ вертепы его; но потомъ, когда наступитъ конецъ, онъ наполнится безчестіемъ вмѣсто славы, которою онъ величался. А наполнится потому, что будетъ пить чашу наказаній и поколеблется, и не вслѣдствіе

слабости въ злодѣйствѣ своемъ, а вслѣдствіе трепета и позднаго раскаянія. Ибо окружить его чаша десятицы Господа, — Который есть Господь и Спаситель, — когда Онъ убьетъ его духомъ устъ Своихъ и явленіемъ пришествія Своего. Тогда все безславіе его, которое онъ собралъ себѣ помышленіями, дѣйствіями и словами возстанетъ надъ славою его, такъ что насколько прежде онъ считался славнымъ, настолько потомъ онъ [будетъ] полонъ безславія. Ибо онъ произносилъ хулы на Бога, и нечестіе, которое онъ совершалъ на Ливанѣ, покроетъ его, и ему вмѣнится въ вину неистовство многихъ людей, въ которомъ они свирѣпствовали противъ Церкви Божіей: онъ не будетъ въ силахъ поднять выи своей, но въ ужасѣ будетъ поверженъ на землю. Ибо онъ убилъ многихъ людей и своимъ нечестіемъ опустошилъ весь міръ, т. е. церковь Христову и живущихъ въ ней. — Итакъ должно быть извѣстно, что и этотъ, только что изложенный нами отрывокъ: *Горе тому, кто даетъ съ бурнымъ возмущеніемъ питье ближнему своему, и прежде три, въ которыхъ сказано: Горе тому, кто умножаетъ себѣ то, что не принадлежитъ ему и: Горе тому, кто собираетъ дому своему жадность нечестивую и: Горе тому, кто устрояетъ городъ на крови и въ историческомъ, и въ переносномъ значеніи одинаково могутъ быть поняты или въ отношеніи къ Навуходоносору, или въ отношеніи къ діаволу и антихристу, и еретикамъ.*

Стихъ 18: *Къ чему служитъ истуканъ, сдѣланный художникомъ своимъ, — это литое измышленное изображеніе, и однако создававшій его художникъ возложилъ надежду на свое измысленіе, хотя дѣлалъ нѣкое подобіе [чего-либо]. LXX: Къ чему служитъ изваяніе, хотя они изваяли его? Они произвели литое изображеніе вымышленное; и однако художникъ доверяетъ созданному имъ вымыслу, хотя производитъ нѣмыхъ идоловъ. —* Послѣдовательно въ соотвѣтствіе съ вышесказаннымъ [имъ: въ

вышесказанномъ] говорится о Навуходоносорѣ, что онъ устроилъ статую идола Бѣла и поставилъ ее на полѣ *Дура*, или, — какъ написано въ Еврейскомъ, — *Дора*, о которомъ болѣе полно мы читаемъ въ книгѣ пророка Даниила (III, 1). Итакъ Писаніе выражаетъ удивленіе безумію и глуности царя, такъ какъ онъ самъ приказалъ устроить золотую статую и самъ же, измыслившій изваяніе, вѣритъ тому, что измыслилъ: впрочемъ, это мы можемъ понять и вообще противъ всѣхъ почитателей идоловъ. Но не будемъ думать, что то, что вырѣзывается и выплавляется есть одно и то же; ибо подъ рѣзными изображеніями мы можемъ понимать сдѣланныя изъ камней и мраморовъ, а подъ литыми понимаются тѣ, которыя изъ металловъ, могущихъ расплавиться и снова сплавляться; таковы, на примѣръ, золото, серебро, мѣдь, олово и свинець. Это сказано съ тою цѣлю, чтобы мы могли знать, что въ переносномъ смыслѣ обозначается рѣзнымъ и литымъ изображеніемъ. Во Второзаконіи мы читаемъ: *Проклятъ всякій, кто сдѣлаетъ или рѣзное или литое изображение, дѣло рукъ художника, и поставитъ его въ таинственномъ мѣстѣ* (Втор. XXVІІ, 15). Я думаю, что рѣзное и литое изображение—это догматы извращенныя, которые составляютъ предметъ почитанія со стороны тѣхъ, которые ихъ измыслили. [Вотъ] посмотри на Арія, измыслившаго себѣ рѣзнаго идола твари и почитавшаго свое собственное измышленіе. Посмотри на Евномія, который вылилъ себѣ ложный образъ и преклонялъ выю свою предъ этимъ вылитымъ истуканомъ. Писаніе знаменательно говорить: *И поставитъ его въ таинственномъ мѣстѣ*. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, они имѣютъ и для него свои собственные неистовыя служенія, и въ некоторыхъ ученикамъ, какъ бы совершеннымъ передаютъ соврѣнныя тайнодѣйствія, ложь которыхъ изобличается тотчасъ же, какъ только они выходятъ на свѣтъ. Итакъ ихъ рѣзныя или литыя изображенія не помогаютъ имъ ни въ какомъ отношеніи. Рѣзное изображеніе,—стоящее

въ связи съ камнями,—усматривается въ тѣхъ ученіяхъ, нелѣпость которыхъ открывается съ перваго взгляда. Литое изображеніе оказывается тамъ, гдѣ повидимому есть нѣкоторыя основанія премудрости міра сего, и гдѣ идолъ образуется,—какъ бы изъ нѣкотораго золота,—изъ ученія философовъ и съ помощію блестящаго краснорѣчія. Итакъ измышленіе художника нисколько не будетъ помогать ему; а нѣмое и глухое изображеніе [чего либо] не будетъ имѣть возможности слышать своего почитателя. Если ты когда-либо увидишь, что кто нибудь не хочетъ вѣровать истинѣ и упорно продолжаетъ стоять на начатомъ имъ занятіи, хотя ложность его ученій уже показана, то вполне къ дѣлу ты можешь сказать [о немъ]: „Онъ возлагаетъ надежду на истукана своего и создаетъ нѣмыя или глухія изображенія“, потому что слово *κωφᾶ* у Грековъ имѣетъ значеніе, какъ того, такъ и другаго, хотя Симмахъ, переводя его словомъ *ἄλαλα*, повидимому, разумѣлъ скорѣе нѣмыя, чѣмъ глухія изображенія. Пусть также никого не смущаетъ та особенность языка (*ἰδιωμα*) Писаній, о которой мы неоднократно уже говорили, напр., въ словахъ: *Кто вѣрный и благоразумный домоправитель по твоему мнѣнію* (Луки XII, 42); также и въ другомъ мѣстѣ: *Кто мудръ и пойметъ* [или: *понимаетъ*] *это* (Псал. CVI, 43),—особенность, состоящую въ томъ, что слова: *кто* и *что* употребляются вмѣсто *рядко*, хотя изъ другихъ мѣстъ мы можемъ доказать, что тѣже слова употребляются вмѣсто слова: *невозможно*; напр.: *Кто разлучитъ насъ отъ любви Христовой: скорбь или тѣснота* (Римл. VIII, 35) и т. д. Тоже самое и въ настоящемъ отрывкѣ: *Къ чему служитъ истуканъ, сдѣланный художникомъ своимъ?* ибо и въ томъ, и въ другомъ мѣстѣ показывается невозможность,—какъ того, чтобы скорбь или тѣснота разлучили любовь Апостола отъ Христа, такъ и того, чтобы въ идолахъ была какая-нибудь польза.

Стихи 19—20: *Горе тому, кто говоритъ дереву: „пробудись“; камню молчащему [или: лежащему]: „встань“.* Развь онъ научитъ чемунибудь? Вотъ онъ покрытъ золотомъ и серебромъ, но нѣтъ дыханія внутри его. Господь же во храмъ святомъ Своёмъ: да молчитъ вся земля отъ лица Его. LXX: *Горе тому, кто говоритъ дереву „бодрствуй и встань“, а камню: „поднимись“; онъ есть измышленіе и есть произведеіе изъ золота и серебра, но нѣтъ въ немъ никакого духа: Господь же во храмъ святомъ Своёмъ, да убоится отъ лица Его вся земля.*— Равнымъ образомъ и эти слова могутъ быть приняты, какъ сказанныя или противъ Навуходоносора, или противъ всякихъ людей, почитающихъ идоловъ. А описывается здѣсь заблужденіе человѣческое, состоящее въ томъ, что вслѣдствіе блеска матеріала почитаютъ, какъ боговъ серебро, золото, драгоценныя камни и шелкъ, которыми покрыты или окутаны идолы, такъ какъ художникъ, дѣйствительно, съумѣлъ имъ придать форму; но онъ не могъ [вложить] души, которая оживляетъ части тѣла. Напротивъ, о Господѣ говорится, что Онъ во храмѣ святомъ Своёмъ (Псал. X, 4), но не въ храмѣ, созданномъ руками, а или на небесахъ, или же въ каждомъ изъ святыхъ, согласно слову Апостола: *Развь не знаете вы, что вы есте храмъ Божій и духъ Божій обитаетъ въ васъ* (1 Коринт. III, 16) и въ другомъ мѣстѣ: *Тѣла ваши суть храмъ Божій* (1 Коринт. VI, 19), или же въ Сынѣ, какъ Сей самъ говоритъ: *Отецъ пребывающій во Мнѣ, Самъ творитъ дѣла* (Іоанн. XIV, 10); а, можетъ быть, весь міръ, состоящій изъ неба и земли и заключенный въ кругахъ небесныхъ признается домомъ Божиимъ, конечно, потому, что „духъ внутренно питаетъ“ небо и землю, моря и всю вселенную, „и мысль, разлитая по всѣмъ составнымъ частямъ, приводитъ въ движеніе всю массу и смѣшивается съ великимъ тѣломъ“ (Виргил. VI, Энеид.). Посему Апостолъ и говоритъ съ полною вѣрою: *Ибо въ Немъ*

мы живемъ и движемся, и существуемъ (Дьял. XVII, 28). Посему, если кто либо возразить: „Какимъ образомъ говорится, что духа нѣтъ въ идолахъ, когда при всѣхъ истуканыхъ присутствуютъ духи нечистые“?—таковой пусть узнаетъ обычное словоупотребленіе Св. Писанія, по которому духъ погибельный рѣшительно никогда не называется [просто] духомъ, но съ какою либо прибавкою, какъ напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ: *Они оболщены духомъ блудодыяннйя* (Осн. IV, 12), и въ Евангеліи: *Когда же духъ нечистый вышелъ изъ чловѣка* (Лук. XI, 24) и въ прочихъ этимъ подобныхъ мѣстахъ. А гдѣ бы ни употреблялось слово *духъ* безъ всякой прибавки, самостоятельно, всегда оно понимается въ хорошую сторону, т. е. въ отношеніи къ Духу Святому, таково, напр., мѣсто у апостола: *Спьющій въ Духъ, отъ Духа и пожнетъ жизнь вѣчную* (Галат. VI, 8) и въ другомъ мѣстѣ: *Плодъ же Духа есть любовь, радость, миръ* (Галат. V, 22) или: *Ходите Духомъ и вы не будете совершать похотей плоти* (тамъ-же ст. 16). Мы говоримъ не то, что Духъ Святой не обозначается никогда словомъ *духъ* съ прибавкою; ибо, на самомъ дѣлѣ, Онъ именуется и Духомъ Святымъ, и Духомъ первоначальнымъ, и Духомъ правымъ, и Духомъ Бога и т. под.; но мы утверждаемъ то, что Духъ Святой обозначается часто и однимъ только словомъ,—*духъ* и съ прибавленіями; духъ же злой всегда обозначается въ Писаніи только съ прибавленіями. Но если бы кто либо съ упорствомъ захотѣлъ въ этомъ мѣстѣ видѣть духа злаго, то на это можно сказать еще и то, что одно значать слова: *Нѣтъ никакого духа въ немъ*, а другое—*Нѣтъ никакого духа около него*, ибо онъ можетъ присутствовать при истуканыхъ, хотя не можетъ быть никогда внутри [ихъ]. Посему Авила болѣе знаменательно перевелъ Еврейскій словами: *И духа его нѣтъ въ его чревтѣ*, или: *въ срединѣ его*. Къ тому же должно быть извѣстно и то, что въ нѣкоторыхъ Еврейскихъ свиткахъ не при-

бавлено *никакого*, а читается просто *духа*. Но если кто-либо, убѣдившись доказательствомъ моимъ, станетъ разумѣть въ этомъ мѣстѣ Св. Духа и спросить: почему же, если здѣсь говорится о Св. Духѣ, слово *духъ* читается съ прибавкою: *Нѣтъ никакого духа въ немъ*; таковой пусть знаетъ, что подъ всякимъ духомъ разумѣются различные благодатные дары Св. Духа, такъ что смыслъ этого мѣста такой: „Онъ не можетъ имѣть въ себѣ никакого дара Духа, никакой силы“. Это также гораздо лучше понимается и въ переносномъ значеніи, — именно, что никакой благодати Св. Духа нѣтъ во всѣхъ идолахъ еретиковъ и ихъ измышленіяхъ; и хотя въ нихъ нѣтъ ничего движущаго и жизненнаго, однако они, повидимому, имѣютъ образъ божественности и прелесть [истинныхъ] догматовъ. А чтобы не показаться скрывающими отъ читателя то, что мы знаемъ, скажемъ также и то, что у Евреевъ *духъ* и *вътеръ* называются однимъ и тѣмъ же словомъ: *rua* (רוּחַ) и это слово понимается обыкновенно или какъ духъ, или какъ вѣтеръ, соответственно съ смысломъ мѣста. Такъ и въ настоящемъ случаѣ мы можемъ понимать духъ или въ смыслѣ вѣтра, такъ какъ въ идолахъ ничто не дышетъ, или въ смыслѣ души, такъ какъ истуканы —неодушевленны. А что слово духъ употребляется въ значеніи души, это ясно показываетъ молитва Спасителя: *Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой* (Лук. XXIII, 46). А такъ какъ Іисусъ не могъ вручить Отцу ни духа злого (что даже и помыслить есть нечестіе!), ни Духа Святаго, Который и самъ есть Богъ, то предалъ ничто иное, какъ душу Свою, о которой сказалъ: *Прискорбна душа Моя даже до смерти* (Матѹ. XXVI, 38; Марк. XIV, 34), и: *Никто не можетъ отнять душу Мою отъ Меня: но по волю Своей Я полагаю душу Мою, и снова добровольно принимаю ее* (Іоанн. X, 17, 18).

КНИГА ВТОРАЯ.

О Хроматій, мой досточтимый отецъ, мы пишемъ вторую книгу на Аввакума, посвящая особое произведеніе пѣснопѣнью его, и его эпической и составленной по образу псалтири, т. е. въ лирическомъ духѣ, рѣчи, напрягая всѣ силы [наши]. Итакъ, пусть шипитъ гидра и нападаетъ на насъ Сардонапаль, болѣе позорный по своимъ порокамъ, чѣмъ по имени (изъ Цицерона), а мы будемъ попирагъ ногами начатый путь свой и съ помощію молитвъ твоихъ, [какъ мужа], которой одержалъ добродѣтелями верхъ надъ плотію, станемъ изъяснять очевиднѣйшее изъ пророчествъ о Христѣ пророка восьмага, по счету соотвѣтствующаго дню воскресенія Христова.

Молитва пророка Аввакума по причинѣ невѣдѣнія.

LXX: *Молитва пророка Аввакума съ пѣніемъ.*—Авила, Симмахъ и Пятое издание перевели, какъ и мы: *ради невѣдѣнія*; одинъ только Θεодотіонъ перевелъ: ὁπὲρ τῶν ἐκνοσησάμεων, т. е. *для дѣлающихъ добровольно и: для тѣхъ, которые добровольно погрѣшаютъ.* Это мы говоримъ потому, что нужно знать, что бромѣ Семидесяти никто не перевелъ словами: *Молитва съ пѣніемъ.* Дѣйствительно, вѣдь и въ Еврейскомъ стоятъ слова: al segiyoth (אל סגיות לוי), которыя обозначаютъ ἐπὶ ἀνομιῶν, —мы и перевели: *по причинѣ невѣдѣнія.* А смыслъ этого будетъ таковъ. Сначала пророкъ безразсудно восклицалъ: *Доколы, Господи, я буду звать, и Ты не услышишь, буду громко вопить къ Тебѣ, претерпѣвая насиліе, и Ты не спасешь?* А потомъ во второй жалобѣ: „Почему не возришь на неправо поступающихъ, и безмолвствуешь, когда нечестивый терзаетъ того, кто болѣе его праведенъ“. На это [или: на что] онъ услышалъ [отвѣтъ]: „Запиши видѣніе, и ясно расположи на доскахъ“, а потомъ и остальные слова: *Вотъ кто не вѣруетъ, не будетъ въ немъ его праведная душа: праведникъ*

же будетъ жить въ вѣрѣ [или: отъ вѣры] своей. И затѣмъ онъ узналъ, что или Навуходоносоръ, или діаволь, или антихристъ назначенъ для суда грѣшниковъ, и сильный для исправленія народовъ. Теперь же пророкъ приноситъ покаяніе и оплакиваетъ то, что онъ безразсудно говорилъ: онъ проситъ прощенія въ томъ, что онъ по невѣдѣнію сдѣлалъ это, чтобы потомъ получить милосердіе. По той же причинѣ и Давидъ говоритъ: *Не воспоминаи грѣховъ юности моеи и моихъ невѣдѣній* (Псал. XXIV, 7). Есть такіе, которые думаютъ, что пророкъ возноситъ молитву, чтобы чрезъ пришествіе Христово было уничтожено заблужденіе людей: потому [будто бы] и имя пророка указано въ оглавленіи, что онъ въ духѣ пророческомъ молится объ уничтоженіи мрака и возстановленіи свѣта, объ уничтоженіи призраковъ и ниспосланіи истины. Но что это есть пророчество, это показываетъ и весь текстъ пѣснопѣнія, и въ особенности слѣдующія слова: *Посреди двухъ животныхъ будешь познавъ и слова: Когда приблизятся лѣта, ты будешь извѣстенъ.* А о судѣ [въ словахъ]: *когда душа моя будетъ въ смятеніи вслѣдствіе гнѣва, Ты вспомнишь о милосердіи.* И снова о пришествіи Христовомъ [въ словахъ]: *Богъ придетъ отъ Ѳемана и Святый отъ горы, покрытой тѣнью и густымъ лѣсомъ.* Также къ будущему [относятся и слова]: *Потрясутся палатки земли Мадіанъ... и восходя на коней Твоихъ и простирая простреши Ты лукъ Свой на царство.* Если же кто-либо спроситъ: почему одинъ только Ѳеодотіонъ перевелъ для добровольно дѣлающихъ, то мы можемъ сказать, что [этимъ] указывается или исповѣданіе пророка, который не по какой либо необходимости, а добровольно согрѣшилъ зломысліемъ прогивъ суда Божія, или же будущая вѣра язычниковъ, которые, оставивъ добровольно свое прежнее заблужденіе, будутъ вѣровать Тому, который обѣщается въ пѣснопѣніи. Въ псалмѣ XVI мы читаемъ: *Молитва Давида, равнымъ образомъ и въ другомъ: Мо-*

литва Давида, а въ LXXXIX: *Молитва Моисея чловѣка Божія* и въ CI: *Молитва бѣднаго, когда онъ будетъ мучиться и предъ лицемъ Божиимъ изліетъ прошеніе свое.* И гдѣ бы въ другомъ какомъ либо мѣстѣ ни встрѣчалось слово *молитва*, ни въ одномъ изъ нихъ оно не читается *молитва съ пѣснопѣніемъ*, и я не знаю, было ли бы прилично молиться съ пѣснопѣніемъ. Развѣ только, можетъ быть, согласно тексту Семидесати мы должны сказать, что пророкъ молится о пришествіи Христа и пророчествуетъ о немъ съ веселіемъ, псалмомъ и пѣснопѣніемъ, такъ что съ одной стороны въ молитвѣ онъ прилежно умоляетъ Отца, а съ другой стороны въ пѣснопѣніи восхваляетъ Отца, Который пошлетъ Сына, и Сына, Который имѣетъ придти. Это относительно надписанія надъ пѣснопѣніемъ. Посмотримъ теперь, что говорится въ пѣснопѣніи.

Глава III.— Стихъ 1: *Господи, я услышалъ слухъ Твой, и убоялся: Господи, оживотвори дѣло Твое оное въ срединѣ лѣтъ.* LXX: *Господи, я услышалъ слухъ Твой и убоялся — я размыслилъ * о дѣлахъ Твоихъ, — и былъ изумленъ * среди двухъ животных Ты будешь познанъ.*— Въмѣсто того, что мы, Авила и Θεодотіонъ перевели: *оживотвори оное*, Симмахъ перевелъ: *снова оживотвори оное*, [воскреси его]. А встрѣчаемая у Семидесяти слова: *размыслилъ и былъ изумленъ* не находятся ни въ Еврейскомъ текстѣ, ни у одного изъ переводчиковъ, такъ что если уничтожить то, чего нѣтъ въ Еврейскомъ, то, согласно переводу Семидесяти, можетъ быть прочитано такъ: *Господи, дѣла Твои среди двухъ животных Ты будешь познанъ*: а такъ какъ это является совершенно непонятнымъ (*ἀδιανόητον*), то и были присоединены вышеприведенныя слова. Въ Еврейскомъ же мы читаемъ: Adonai, т. е. *Господи*, phalach, т. е. *дѣло Твое*, basereb, т. е. *въ срединѣ*, sanim, т. е. *лѣтъ*, heieu, т. е. *оживотвори оное* [בָּרַב שָׁנִים הֵיחָדִים הַיְחָדִים] Это мы говоримъ для того, чтобы ясно знать, что въ переводѣ Се-

мидесяти прибавлено лишнее. Евреи въ историческомъ смыслѣ объясняютъ это мѣсто такъ. *Господи, я услышалъ слухъ Твой и убоился. Услышалъ,—говорить,—о наказаніяхъ, которыя Ты приготовилъ Навуходносору и диаволу, и въ числѣ которыхъ Ты указалъ слѣдующія: Горе тому, кто умножаетъ не принадлежащее ему (выше гл. II, ст. 6), во-вторыхъ: Горе тому, кто собираетъ дому своему скудость нечестивую (ст. 9), въ-третьихъ: Горе тому, кто устрояетъ городъ на крови и приготовляетъ укрѣпленіе на беззаконіи (ст. 12), въ-четвертыхъ: Горе тому, кто даетъ питье другу своему, примѣшивая желчь свою и опьяняя его (ст. 15) и въ-пятыхъ: Горе тому, кто дереву говоритъ: „пробудись“ и камню молчащему: „встань“ (ст. 19). И такъ какъ я устрашенъ тѣмъ, что драконъ великій будетъ пораженъ столь великими язвами, то смиренно прошу Тебя, Господи, чтобы Ты исполнилъ то, что обѣщаль, и по окончаніи времени подалъ Христа Твоего. Ибо Ты сказалъ, что видѣніе еще далеко и откроется въ концѣ, и не обманетъ. Осуществи же то, что Ты обѣщаль, т. е. исполни Твое обѣтованіе; пусть не умретъ слово Твое понапрасну, но исполнится на дѣлѣ. —Что же касается насъ [христіанъ], то это пророчество можетъ быть понято также и въ отношеніи воскресенія Спасителя,—именно, чтобы Онъ, умершій за насъ, возсталъ отъ мертвыхъ и воскресъ. Но, согласно Семидесяти, смыслъ совершенно другой, а потому мы должны представить толкованіе народнаго изданія (Vulgate). Господи, я услышалъ въ Писаніяхъ слово Твое, и такъ какъ Ты далъ мнѣ ухо,—согласно сказанному пророкомъ Исаіею: *Онъ далъ мнѣ ухо для слышанія (Исаіа I, 3)*, то я выслушалъ такъ, какъ Тебѣ было угодно, чтобы слово Твое было выслушиваемо, и прилежно созерцалъ дѣла Твои (да не будетъ сказано мнѣ: „Дѣла Господа не созерцаютъ и о дѣлахъ рукъ Его не размышляютъ“), и изъ твореній я позналъ Творца, и пришелъ въ полное изумленіе*

отъ отдѣльныхъ дѣлъ Твоихъ и отъ того, что Ты ежедневно совершаешь во вселенной и, лишившись сознанія человѣческаго, пришелъ въ священное замѣшательство ума. Или же [можно понимать] такъ: пораженный изумленіемъ, я съ трепетомъ уношусь къ восхваленію Тебя: *Среди двухъ животныхъ Ты будешь познанъ*. Многие думаютъ, что это относится къ Сыну и Святому Духу, потому что Отецъ познается чрезъ Сына и Св. Духа. Они думаютъ, что это то же, что два Серафима въ Книгѣ Исаи (гл. VI) и два Херувима въ книгѣ Исходъ (гл. XXV), которые смотрятъ [или: пусть смотрятъ, и стоять, и скрывающіе] другъ противъ друга, а въ срединѣ ихъ Слово, и два серафима въ книгѣ Исаи (гл. VI), покрывающіе главу и ноги Господа, летаютъ только въ настоящемъ вѣкѣ и другъ ко другу возглашаютъ таинство Троицы. И одинъ изъ серафимовъ, который называется *пламенный*, будетъ посланъ и придетъ на землю и очиститъ уста пророка и скажетъ: *Огонь Я пришелъ послать на землю, и какъ хочу, чтобы онъ возгорѣлся* (Лук. XII, 49). Такъ думаютъ другіе и для такого толкованія пользуются многими мѣстами Писаній. Затѣмъ простое толкованіе и обычное представленіе относить это мѣсто къ Спасителю, потому что Онъ былъ познанъ во время распятія посреди двухъ разбойниковъ (Марк. XV; Иоанн. XIX). Лучше представляющіе дѣло говорятъ то, что въ первоначальной церкви, которая была составлена изъ обрѣзанія и необрѣзанія, Спаситель былъ познанъ и сталъ предметомъ вѣры для двухъ, окружающихъ его оттуда и отсюда, народовъ. Есть и такіе, которые подъ двумя животными понимаютъ два Заѣта, Ветхій и Новый, которые поистинѣ одухотворены и имѣютъ жизнь, которыя дышатъ, и чрезъ посредство которыхъ будетъ познанъ Господь.

Среди лѣтъ Ты содѣлаешь извѣстнымъ. LXX: Когда приблизятся годы, Ты будешь познанъ.—Когда, говоритъ онъ, придетъ время, и Ты на дѣлъ исполнишь обѣщанное,

Ты покажешь, что было истинно обѣщанное Тобою. Или можно понять такъ: когда приблизится конецъ, и когда въ послѣдній часъ придетъ Сынъ Твой для уничтоженія грѣха, Ты будешь познанъ болѣе ясно.—Далѣе слѣдуетъ:

Когда придетъ время, Ты будешь явленъ, когда будетъ смущена душа моя.—За исключеніемъ Семидесяти ни въ Еврейскомъ и ни у одного изъ толкователей этого мѣста нѣтъ. А значеніе его таково: когда придетъ время, о которомъ говорится: *Во время благоприятное Я услышалъ тебя*, т. е. время пришествія Господа Иисуса Христа (2 Корин. VI, 2), тогда, о Боже Отче, познается имя Твое, которое прежде было скрыто отъ человѣковъ, и о которомъ говорится въ Евангелии: *Отче, Я открылъ имя Твое человѣкамъ* (Іоан. XVII, 6). Слѣдующая затѣмъ вставка: *Когда будетъ смущена душа моя* въ изданіи Семидесяти толковниковъ связывается съ послѣдующимъ мѣстомъ, такъ что можетъ быть прочитано такимъ образомъ: *Когда будетъ смущена душа моя во гнѣвъ* и затѣмъ знакъ препинанія, потомъ уже слѣдуютъ слова: *Ты вспомнишь о милосердіи*. Это значитъ именно то, что въ наказаніе пророку достаточно одного только душевнаго смятенія, и когда душа его пришла въ смятеніе отъ гнѣва Божія, то на него не возлагается уже наказаніе, но милосердіе [Божіе] исключаетъ гнѣвъ. Даже Божій гнѣвъ имѣетъ границы: [сообразно съ тѣмъ] насколько, на какое время, по какимъ причинамъ и какимъ людямъ ниспосылается онъ, какъ объ этомъ написано: *Ты будешь питать ихъ хлѣбомъ слезъ и напоишь насъ слезами въ мѣртв* (Псал. LXXIX, 6). Посему, если пророкъ приходитъ въ смятеніе при гнѣвѣ Божіемъ и если пришедшій въ смятеніе удостоивается получить помилованіе, на что же [можемъ] надѣяться, или скорѣе чего должны бояться мы, всѣ дѣянія которыхъ достойны гнѣва Божія?—Далѣе по тексту Еврейскому:

Когда Ты будешь во гнѣвъ, вспомни о милосердіи.—

Мы не должны думать, что Богъ забылъ о Своемъ милосердіи и только послѣ гнѣва воспоминаеть о немъ; это значить только то, что мы, подвергшись наказанію, думаемъ, что Онъ забываетъ, какъ и въ извѣстныхъ словахъ пророка говорится: *Доколы, Господи, Ты будешь забывать до конца* (Псал. XII, 1)? Ибо если когда либо мы потопаемъ въ искушеніяхъ, какъ въ волнахъ, и если противъ насъ свирѣпствуетъ бурное устремленіе демоновъ, мы обращаемся къ Нему, какъ къ спящему: *Господи, возстань, что Ты спишь?* вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе и на милосердіе Божіе; онъ не сказалъ: „Ты вспомняешь о милосердіи, когда подвергнешь наказанію“, но: „Когда Ты будешь во гнѣвѣ“⁶. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто гнѣвается, иногда не убиваетъ, а только угрожаетъ. Сознавая это и Апостолъ говоритъ: *Ибо гнѣвъ Божій открывається съ неба на всякое нечестіе и неправду людей* (Рим. I, 18). А тамъ, гдѣ отбывается, еще не налагается, не поражаетъ; но отбывается, чтобы утратить, а на утраченныхъ уже не налагается.

Стихъ 3: *Богъ отъ Юга придетъ и Святый—отъ горы Фаранъ. Всегда. LXX: Богъ отъ Темана придетъ и Святый—отъ горы, покрытой тѣнью и густымъ лѣсомъ. Диансалма.*—Акила, Симмахъ и Пятое изданіе употребили самое Еврейское слово theman (תמן); только Θεодотіонъ истолковалъ значеніе слова theman, говоря: *Елоимъ придетъ отъ юга и Святый—отъ горы Фаранъ, наконецъ.* Изъ этого же мы видимъ, что только Семьдесятъ перевели: *изъ горы, покрытой тѣнью и густымъ лѣсомъ.* А то, что Семьдесятъ перевели словомъ: διαφαλα, въ то время какъ мы словомъ: *всегда*, Симмахъ перевелъ: *на вѣкъ*, Θεодотіонъ: *наконецъ*, Пятое изданіе удерживаетъ самое Еврейское слово sela (סלה).—Итакъ Богъ придетъ отъ юга, т. е. отъ полуденной страны, отъ яснаго свѣта и отъ тѣхъ, которые именуются «сыны дней». Посему и въ книгѣ Пѣснь Пѣсней женихъ возбуждаетъ вѣтеръ сѣверный и призываетъ югъ, говоря: *Под-*

нимись, *Сверзь!* и принесись, *Югъ; повый на садъ мой, и потекутъ благоуханія мои* (*Пѣсн. IV, 16*). Богъ всегда на югѣ. *Гдѣ, говоритъ, ты засеешь? гдѣ ты лежишь? на югѣ* (*Пѣсн. I, 6*). И къ Аврааму, когда онъ былъ подѣ дубомъ, Богъ пришелъ не иначе, какъ отъ юга (*Быт. XVIII*). Также и Іосифъ, бывшій прообразомъ Спасителя, устроилъ пиршество братьямъ своимъ въ странѣ полуденной (*Быт. XLIII*). Итакъ познаніе Бога Отца для тѣхъ, которые будутъ этого достойны, придетъ въ полномъ свѣтѣ; а познаніе Святаго, т. е. Сына Божія, придетъ отъ горы тѣнистой, покрытой густымъ лѣсомъ. Гора тѣнистая и покрытая густымъ лѣсомъ обозначаетъ или Самого Отца, исполненнаго добродѣтелей и всякой мудрости и покрывающаго все Своимъ величіемъ, и простирающаго крылья, и согрѣвающаго птенцовъ Своихъ, или, по крайней мѣрѣ, обозначаетъ рай и небесныя селенія, полныя ангеловъ, полныя добродѣтелей, полныя плодоноснѣйшихъ деревьевъ. О! если бы также и я удостоился, чтобы на мое призываніе къ изложенію Писаній нисшелъ въ ясномъ свѣтѣ Отецъ, и Сынъ Того, о Которомъ написано: *Будьте святы, такъ какъ и Я свѣтъ* (*Лев. XX, 26*), — нисшелъ съ высоты таинственнаго, покрытаго сѣнью языка, иногда только изъясняемаго контекстомъ свидѣтельствъ Писаній, и чтобы по пришествіи Отца и Сына слушатель обратился въ ихъ жилища и чтобы въ этомъ исполнилось слово Писанія: *Я и Отецъ Мой придемъ къ нему и сдѣлаемъ у него обитель* (*Іоан. XIV, 29*). Но такъ какъ вмѣсто словъ: *гора тѣнистая и покрытая густымъ лѣсомъ* въ Еврейскомъ употреблено слово: *гора Фаранъ*, а *Фаранъ* обозначаетъ: *уста видящаго*, то вполне послѣдовательно въ соответствии съ нашимъ переводомъ получается тотъ смыслъ, что познаніе Сына происходитъ отъ словъ мужа просвѣщеннаго; и не отъ всякой его рѣчи, а только отъ той, которая исполнена свѣта, имѣетъ много очей, такъ что вполне чистою и понятною доносится до ушей слушающихъ

А его слова: *отъ горы ты* понимай въ смыслѣ возвышенныхъ догматовъ. Я слышалъ, что одинъ еврей объ этомъ мѣстѣ разсуждалъ такъ: „Виоелеемъ, въ которомъ родился Господь и Спаситель находится на Югѣ; вотъ это и значать слова: *Господь отъ Юга прійдетъ*, т. е. родится въ Виоелеемѣ и оттуда поднимется. А такъ какъ родившійся въ Виоелеемѣ далъ нѣкогда законъ на горѣ Синай, то Онъ и есть Святой, который приходитъ отъ горы Фаранъ, потому что Фаранъ—мѣсто, смежное съ горою Сина. А вставленное слово: *диансалма*, или: *всегда* имѣеть такой смыслъ: Рожденный въ Виоелеемѣ и давший законъ на Синаѣ, т. е. на горѣ Фаранъ, во всѣхъ благодѣяніяхъ есть *всегда* виновникъ и податель, какъ въ прошедшихъ, такъ и въ настоящихъ, такъ и въ будущихъ. О словѣ *диансалма*, что по еврейски значить *sela* [לס] подробнѣе было разсужденіе въ толкованіи на Псалтирь. вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтъ,—касательно перевода Семидесяти,—что *диансалма* употребляется только въ Псалтири и въ настоящемъ мѣстѣ. Отсюда становится понятнымъ, что Семьдесятъ совершенно правильно надъ молитвою Аввакума написали: „съ пѣснопѣніемъ“.

Стихъ 4: *Небеса покрыла слава Его и земля исполнена хвалениями Ему. Блескъ Его какъ свѣтъ будетъ: въ рукахъ Его рога. Въ этомъ скрыта крѣпость Его.* LXX: *Небеса покрыла добродѣтель Его, и земля исполнена хвалениями Ему, и сіяніе Его какъ свѣтъ будетъ, рога въ рукахъ Его, и положилъ Онъ сильную любовь крѣпости Своей.*—Вмѣсто переведеннаго у Семидесяти: *и положилъ сильную любовь крѣпости Своей*, мы сказали: *въ этомъ скрыта крѣпость Его*, Акила перевелъ: *и положилъ тайникъ крѣпости Своей*, Симмахъ: *и положилъ скрытую крѣпость свою*. Одинъ только Θεодотіонъ говоритъ соотвѣтственно нашему переводу: *и въ этомъ тайникъ крѣпости Его*. Въ самомъ дѣлѣ, слово *sam* (סמ) по особенностямъ занимаемаго имъ мѣста обозначаетъ и: *положилъ*

и: *тамъ*, въ настоящемъ мѣстѣ лучше перевести его: *тамъ*, чѣмъ *положилъ*, таѣ что значеніе и расположеніе рѣчи будетъ таково: въ рукахъ Его рога, и тамъ, т. е. подразумевается въ рогахъ, скрыта крѣпость Его. Согласно Еврейскому тексту ясно, что въ пришествіи Христа все будетъ наполнено славою, какъ соотвѣтственно этому и говорится въ Евангеліи: *Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ людямъ благой воли* (Лук. II, 14), и въ другомъ мѣстѣ: Онъ сотворилъ миръ на небесахъ и на землѣ кровію креста и возвѣлъ одесную величества: ибо быстро стремится рѣчь Его. И въ другомъ мѣстѣ: *Господи, Господь нашъ, какъ чудно имя Твое по всей землѣ* (Псал. VIII, 2, 10) и затѣмъ въ псалмѣ восемнадцатомъ: *Во всю землю прошелъ звукъ ихъ и до предѣловъ круга земнаго* [или: *до концовъ земли*] *слова ихъ* (Псал. VIII, 5.). Блескъ же Его, какъ солнца правды, засіялъ яснымъ свѣтомъ; а рога въ рукахъ Его, это суть знаменія и побѣдные трофеи креста, и въ этихъ рогахъ скрыта крѣпость Его: *Ибо когда Онъ былъ во образъ Божіемъ, то не почиталъ хищеніемъ для себя быть равнымъ Богу; но умалилъ Себя, принимая образъ раба: Онъ былъ въ послушаніи Отцу даже до смерти, и смерти крестной* (Филип. II, 6 и дал.). И таѣ на малое время сила Его была скрыта на крестѣ, [именно]: когда Онъ говорилъ Отцу: *Прискорбна есть душа моя даже до смерти* (Мѡ. XXVI, 38) и: *Отче, если возможно, то пусть пройдетъ отъ Меня чаша сія* (Мѡ. XXVI, 39.), а на самомъ крестѣ: *Отче! Въ руки Твои Я передаю духъ Мой* (Лук. XXIII, 46.)

Затѣмъ,—согласно тексту Семидесяти,—мы должны замѣтить то, что въ словахъ: *Покрыла небеса добродѣтель Его*, покрываемое есть меньше того, чѣмъ оно покрывается, однако въ томъ случаѣ, когда покрытое покрывается всецѣло, а не отчасти только. И таѣ когда сила Божія покрываетъ небеса, то сила Его больше небесъ, таѣ какъ ею

покрываются небеса. Мы уже не одинъ разъ читаемъ, что небеса это тѣ, которые носятъ образъ Того, который выше небесъ, и которые возвѣщаютъ славу Божию. А что сила Божія есть Господь Спаситель, это показываетъ Апостолъ въ словахъ: *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Корнѣ. I, 4). Эта сила есть какъ бы мать всѣхъ частныхъ [или: духовныхъ] добродѣтелей; такъ, напр., добродѣтелю называется мудрость, крѣпость, справедливость, воздержаніе, истинность, святость, искупленіе: *Христосъ же сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію, святостію и искупленіемъ* (1 Корнѣ. I, 30). И такъ эти частныя добродѣтели, въ которыхъ обнаруживается Христосъ, (соотвѣтственно преуспѣянію тѣхъ, которые принимаютъ Его или какъ премудрость, или какъ силу, или какъ праведность и проч. т. под.) содержатся въ одной общей силѣ Божіей, т. е. въ Господѣ Спасителѣ. Такимъ же образомъ и подъ землею мы понимаемъ то, что тѣ, которые изначала вслѣдствіе образа земли назывались землею, и которыми было сказано: *Ты земля и въ землю пойдешь* (Быт. III, 19) во время пришествія Христа наполнятся хваленіями Господа. Когда же небеса будутъ покрыты силою Божіею (именно совершенно покрыты и одѣты со всѣхъ сторонъ), и когда вся земля будетъ наполнена хваленіями Бога, тогда сіяніе Его будетъ, какъ свѣтъ солнца, А что Богъ Спаситель есть образъ Бога и сіяніе славы Его, объ этомъ говоритъ и Апостолъ: Онъ послѣ того, какъ открылъ намъ сіяніе славы Божіей, возвратился къ прежнему величію (Евр. I, 3). *Ибо хотя мы и знали Христа по плоти, но [теперь] уже не знаемъ Его по плоти* (II Корнѣ. V, 16.), но уже по духу, ибо [безъ Него не было ничто], что было. *Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтомъ людей* (Іоан. I. 3. 4.) Показывая это, Спаситель болѣе ясно говоритъ въ Евангеліи: *Отче! прославь Меня славою, которую Я имѣлъ у Тебя, прежде чѣмъ началъ быть міръ* (Іоан. XVII, 5.),

такъ что послѣ восшествія на небеса сіяніе стало тѣмъ, чѣмъ былъ свѣтъ, т. е. Сынъ началъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ Отець. А слѣдующія затѣмъ слова: *Рога въ рукахъ Его* обычны въ Писаніи, такъ что всегда употребляется слово *рога* вмѣсто царствованія; ибо и слова Анны въ первой книгѣ царствъ: *Возвысилъ рогъ Христа Своего* (1 Цар. II, 10) обозначаютъ величіе царства Христова, и въ книгѣ пророка Даниїла десять роговъ обозначаютъ десять царствъ (Дан. VII, 17—25.). Тамъ же и теперь говорится: *Рога въ рукахъ Его*,—какъ и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ написанное: *Сердце царя въ рукѣ Божіей* (Притч. XXI, 1.), въ томъ значеніи, что умъ и управленіе сердца мужа святаго,—который стремится въ царству небесному и который, еще находясь на землѣ, господствуетъ надъ тѣломъ безъ грѣховъ,—не блуждаетъ во внѣ, но находится подъ покровомъ Божіимъ. А такъ какъ и въ еврейскомъ, и въ другихъ изданіяхъ не стоятъ: *Рога въ рукахъ Его*, а: *въ рукѣ Его*,—что выражено словомъ *Jado* (ידו), то мы должны понимать подъ сильною и крѣпкою рукою Его—Сына Его, и говорить, что въ этой рукѣ положены всѣ царства небесныя и царства тѣхъ, которые стремятся восходить въ небеса; объ этомъ говоритъ и Исаія: *Виноградникъ былъ у Возлюбленнаго на отрогъ, въ мѣстѣ плодородномъ* (Ис. V, 1.), т. е. въ смыслѣ въ царствѣ. Я полагаю, что по этой причинѣ ни одно животное, имѣющее роги, въ книгѣ Левитъ не помѣщено среди нечистыхъ, и что въ Псалмахъ это именно и обозначаетъ *единорогъ* (Псал. XXI, 22; XCI, 11), или *ѣнохерота*, какъ и слова: *Въ Тебѣ мы проколемъ рогомъ враговъ нашихъ* (Псал. XLIII, 6.). Слова же,—согласно переводу LXX: *и положилъ любовь крѣпкой силы своей*, даже эти слова слѣдуетъ понимать въ отношеніи къ Христу, [именно] что Богъ Отець для того покрылъ небеса силою Своею, и землю наполнилъ хваленіями, и сіяніе Свое сдѣлалъ, какъ бы свѣтъ, и положилъ царство въ рукѣ

Сына Своего, чтобы побудить людей любить Возлюбленнаго Своего, и любить не слабую любовію, но крѣпко и сильно, такъ, чтобы никто не могъ похитить изъ руки Его тѣхъ, которые сильно возлюбили бы Его и привязались бы въ любви къ Нему. Наоборотъ діаволъ заставляеть насъ любить міръ и вмѣсто любви къ добродѣтели любить пороки и [тоже] любить не слабую любовію, но крѣпко, такъ, чтобы о насъ могло быть сказано: „И положилъ діаволъ крѣпкую любовь къ злодѣяннѣямъ своимъ“.

Стихъ 5: *Предъ лицемъ Его будетъ идти смерть, и діаволъ будетъ выступатьъ предъ ногами Его.* LXX: *Предъ лицемъ Его будетъ идти слово и по стопамъ Его выйдетъ на поле.*—На мѣстѣ слова, переведеннаго нами *смерть* въ Еврейскомъ поставлено три буквы: *далетъ, бетъ и ресъ*, и безъ всякой гласной; эти буквы, если читаются *ḏabar* (דבר), обозначаютъ: *слово*, а если *deber*, то *язва*, что по-гречески выражается словомъ *λοιμός*. Наконецъ и Авила перевелъ также: *Предъ лицемъ Его будетъ идти погибель*; Симмахъ: *Предъ лицемъ Его будетъ идти смерть*; Пятое изданіе: *Предъ лицемъ Его будетъ ходить смерть*. Только LXX и Θεодотіонъ перевели вмѣсто *смерть*—*слово* (рѣчь). Кромѣ того и въ слѣдующемъ отдѣлѣ стиха, гдѣ мы прочитали: *діаволъ будетъ выступатьъ предъ ногами Его*, LXX перевели иначе, согласно ихъ толкованію мы будемъ изъяснять послѣ. Авила вмѣсто *діаволъ* перевелъ: *летающее*, а Симмахъ, Θεодотіонъ и Пятое изданіе: *летучее*, что по-еврейски названо *reserph* (רשרף). Евреи передаютъ, что какъ въ Евангеліи Веелезевулъ называется княземъ демоновъ (Мѡ. XII, 25), такъ и Резефъ есть имя демона, который имѣетъ начальство надъ другими и по причинѣ чрезвычайной быстроты и стремительности въ разныхъ отношеніяхъ называется птицею и летающимъ; онъ же есть тотъ, который подъ образомъ змія въ раю обратился со словами къ женѣ и получилъ свое имя отъ проклятія, которымъ былъ

отъ Бога осужденъ, потому что *Резевѣзъ* обозначаетъ *ползающій на чревь*. Итакъ сказанное обозначаетъ вотъ что: Тотчасъ какъ только придетъ Господь и будетъ крещенъ во Іорданѣ и какъ только во время сошествія голубя зазвучитъ гласъ Отца: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Моё благоволеніе* (Мѡ. III, 17), при выходѣ изъ воды Ему на встрѣчу выступитъ діаволъ и предъ ногами Его будетъ стоять смерть и тотъ древній змій, который сорокъ дней искушалъ его въ пустынѣ. Если же согласно LXX мы прочитаемъ: *Предъ лицемъ его пройдетъ слово, и по стопамъ его выйдетъ на поля*, то это значить, что слово Божіе предъ пришествіемъ Его, которое иносказательно теперь называется *лицемъ*, будетъ предшествовать Ему и уготовлять сердца вѣрующихъ, чтобы исправить неправоe и уравниаь неравное, и чтобы душа слушателя, какъ бы подобная воздѣланному полю, могла воспринимать духовное сѣмя.

Стихъ 6: *Онъ сталъ и измѣрилъ землю, посмотрѣлъ, и разсѣялъ народы. Сокрушены были вѣковыя горы и погнуты были холмы міра отъ путей вѣчности Его.* LXX: *Онъ сталъ, и подвиглась земля, посмотрѣлъ, и растаяли народы. Сокрушены горы насиліемъ и растаяли холмы вѣчные всегдашняго пути Его.*—Стоя и созерцая все и измѣряя окомъ своимъ весь объемъ міра, Спаситель разсѣялъ множество народовъ. А по разсѣяніи и уничиженіи ихъ сокрушены горы вѣка сего и погнулись холмы міра сего. Дѣйствительно есть и другіе холмы и горы, по которымъ прыгаетъ и пробѣгаетъ Женихъ [описываемый] въ книгѣ Пѣснь Пѣсней (II, 8), и относительно которыхъ говорится и во второмъ степенномъ псалмѣ: *Я возвелъ очи свои на горы, отъ которыхъ придетъ помощь мнѣ* (Псал. СXX, 1.) А горы вѣка, это тѣ же самыя, что и горы тѣнистыя, о которыхъ предупреждаетъ насъ и Іеремія, чтобы не спотыкались на нихъ ноги наши (Іерем. XXX,

1 ? XXXI ?) Это тѣ холмы, на которыхъ господствовалъ Саулъ, когда убивалъ священниковъ Божіихъ (1 Цар. XXII, 17); ибо *Gaba* обозначаетъ именно: холмъ. И онъ очень точно говоритъ: „погнуты были холмы мира“, потому что предъ пришествіемъ Спасителя они выступали съ гордо поднятою шею, и никто не могъ смирить ихъ надменности. А сокрушены они и погнуты отъ путей вѣчности Его, т. е. Бога, потому что вѣчность Его соблаговолила снизойти къ намъ, или же потому, что Онъ отъ начала мира даже до воплощенія Своего приходилъ къ святымъ и въ рубахъ отдѣльныхъ изъ нихъ сдѣлался словомъ Божиимъ, и во всѣхъ тѣхъ, которые побѣждаютъ, Онъ былъ побѣдителемъ: вѣчный путь Его погнулъ холмы и сокрушилъ горы. Это сказано нами въ переносномъ значеніи по тексту Еврейскому.— Затѣмъ,—согласно тексту LXX,—послѣ того, какъ Слово Божіе выступило предъ лицомъ Бога и появилось на равнинахъ, Богъ Отецъ пришелъ туда, гдѣ Ему для Слова Его приготовлено мѣсто и пришелъ по стопамъ Слова Своего и остановился; никогда не предшествуя Ему, но всегда ожидая, чтобы Оно приготовило путь. А тамъ, гдѣ Онъ станетъ по слѣдамъ Слова Своего, тотчасъ земля, т. е. дѣла плотскія и тѣлесныя придуть въ смятеніе, потому что не имѣютъ силы выдерживать присутствія Божія. А когда они придуть въ смятеніе, то Богъ силою Слова Своего и присутствія Своего посмотритъ на всѣ душевные народы, подѣ чѣмъ мы можемъ понимать помышленія ихъ и многообразныя ихъ умствованія, которыя тотчасъ разсѣются и исчезнутъ. А если что либо возвышалось на землѣ вопреки познанію Божію и занимало слухъ внимающаго, то будетъ сокрушено и обращено въ прахъ, когда придетъ Богъ предшествуемый Словомъ Своимъ. По сокрушеніи же и уничтоженіи горъ отъ взора Божія, безъ сомнѣнія, холмы будутъ уничтожены и обращены въ ничто. Ибо они не горы Божіи, а горы вѣка [сего]; и вѣчный путь Бога, взирающаго на

то, чему предшествуетъ Слово Его, и особенно на холмы вѣка сего, сокрушить и уничтожить ихъ. Подъ горами можно также разумѣть и демоновъ, которые дѣйствуютъ въ еретикахъ и поднимаются противъ познанія Божія; въ то же время холмы—это другія укрѣпленія демоновъ, которыя производятъ то, что люди увлекаются тѣлесною красотою, почестями, богатствомъ, знатностью рода и прочими благами міра. Мы можемъ видѣть, какъ послѣ пришествія Слова Божія и въ присутствіи Бога Отца придуть въ смущеніе души людей, и все земное разсѣется, и прежнія помысленія обратятся въ ничто. Тогда демоны придуть въ замѣшательство, высоты вѣка сего обратятся въ ничто, и все познаніе еретиковъ, которое прежде было столь надменно, съ пришествіемъ Слова Божія будетъ принижено, сокрушено и уничтожено. И то, что прежде казалось прекраснымъ и великимъ, будетъ отброшено, какъ ничтожное и презрѣнное. И это происходитъ вслѣдствіе пришествія Божія и пребыванія Христа, согласно сему и въ другомъ мѣстѣ написано: *Я поселюсь среди нихъ, и буду ходить въ нихъ и буду Богомъ ихъ и они будутъ Мнѣ народомъ* (Левит. XXVI, 11, 12.)

Стихъ 7: *По причинѣ беззаконія я видѣлъ шатры Эѳіопскіе, и палатки земли Мадіама будутъ приведены въ смятеніе LXX: По причинѣ тяжкихъ бѣдствій видѣлъ я поселенія Эѳіопскія, задрожатъ отъ страха и поселенія земли Мадіамъ.*—Еѳіопяне, черные [или: чернѣйшіе] любящіе тьму, чуждые всякаго свѣта, питающіеся мясомъ драконовъ [о чемъ написано: *Ты далъ его въ пищу народамъ Эѳіопскимъ*] (Псал. LXXIII, 14) обозначаютъ демоновъ: кто бы въ этомъ мірѣ ни сдѣлался ихъ жилищемъ, будетъ трудиться ради богатствъ и почестей; болѣе ясно это показывается однимъ словомъ „неправда“. „Ибо всякій богачъ или самъ несправедливъ, или является наслѣдникомъ несправедливаго“. Посмотри, какъ люди переправляются чрезъ

моря, сторожатъ у дверейъ людей знатныхъ, претерпѣваютъ всё, что съ трудомъ переносится даже въ положеніи раба, съ тѣмъ, чтобы собрать богатства или добиться какой либо почести, и какъ они по достиженіи этого, предаются роскоши, удовольствіямъ и всякаго рода беззаконіямъ, такъ что роскошною жизнью расточаютъ то, что собрали скупостію. Такимъ образомъ они трудами своими созидаютъ удобное мѣсто жительства для демоновъ, и тѣ, которые должны были быть храмомъ Божиимъ, становятся жилищемъ Эоіоповъ. Но и въ слѣдующихъ за сими словахъ: *Будутъ приведены въ смятеніе палатки земли Мадіамъ; или: задрожатъ отъ страха и селенія земли Мадіамъ*, подъ поселеніями земли Мадіамъ разумѣй тѣхъ же, которыхъ разумѣлъ подъ поселеніями Эоіоповъ. Послѣ того какъ они обогатятся и всеми правдами и неправдами достигнутъ высшей степени, въ сознаніи грѣховъ своихъ станутъ страшиться то смерти, то суда и съ лихорадочною дрожью, какъ разбойники въ темницѣ, будутъ задыхаться отъ страха вѣчныхъ мученій. На нашемъ языкѣ *Мадіамъ* обозначаетъ: *вслѣдствіе суда*, т. е. осужденія; чѣмъ показывается, что отъ страха суда и вѣчныхъ наказаній они всегда будутъ въ состояніи боязни и отъ ежедневнаго ужаса они будутъ переносить тѣ мученія, которыхъ они, по собственному ихъ сознанію [или: внутреннему чувству], заслуживаютъ.

Стихи 8, 9: *Развъ на рѣкахъ, Господи, разразилъя гнѣвъ Твой, или на рѣкахъ ярость Твоя, или на морь негодование Твое, что восходишь Ты [или: возшелъ] на коней Твоихъ и спасеніе колѣсницъ Твоей? Съ силою направилъ Ты лукъ свой, клятвы, которыя ты далъ народамъ. Всегда. LXX: Развъ на рѣкахъ разразилъя гнѣвъ Твой, или на рѣкахъ ярость Твоя, или на морь устремленіе Твое, потому что Ты [или: который] восходишь на коней Твоихъ и это восхождение Твое есть спасеніе. Съ силою направилъ Ты лукъ свой на скиптры, говоритъ*

Господь. Диансалма.—Гдѣ Семьдесятъ перевели *диансалма*, а Акила: *всегда*, и прочіе, какъ выше, перевели подобнымъ образомъ. Такъ какъ рѣчь сиѣшитъ перейти въ образному (тайнственному) смыслу, то я, только вратцѣ охвативъ буквальный смыслъ отрывка, буду продолжать какъ и въ другихъ мѣстахъ. Какъ Іорданъ и Красное море осушилъ Ты, сражаясь за насъ, не потому, что гнѣвался на рѣки и море, и не потому, что неодушевленные предметы могли навлечь чѣмъ-либо гнѣвъ [Твой]; такъ и теперь восходя на колесницы Свой, схватывая лукъ, Ты дашь спасеніе народу Твоему, и навѣки исполнишь клятвы, которыми Ты клялся отцамъ нашимъ и народамъ. А слова его: „Развѣ на рѣкахъ разразился гнѣвъ Твой, Господи? или на рѣкахъ ярость Твоя, или на морѣ устремленіе Твое“? сказаны въ смыслѣ сомнѣнія и скорѣе имѣютъ значеніе вопроса, чѣмъ утвержденія. Въ самомъ дѣлѣ, есть рѣки добрыя и есть рѣки худыя. Есть море худшее и есть море лучшее. Вотъ примѣръ хорошихъ рѣвъ: *Устремленіе рѣки увеселяетъ градъ Божій* (Псал. XLX, 4.), и кто будетъ пить отъ воды Господней, у того отъ чрева потекутъ рѣки воды, стремящейся въ жизнь вѣчную (Іоан. IV. 14.); [примѣръ же рѣвъ] дурныхъ мы видимъ въ томъ случаѣ, когда Фараонъ въ книгѣ Іезекіиля говоритъ: *Мои рѣки и я создалъ ихъ* (Іезек. XXIX, 3, 9.) въ нихъ обитаетъ драконъ и многое тому подобное. А что море понимается въ хорошемъ значеніи, это свидѣтельствуется псаломъ двадцать третій, въ которомъ въ переносномъ смыслѣ о церкви говорится, какъ объ οἰκουμένη, т. е. о вселенной: *Господня есть земля и полнота ея, вселенная и всѣ живущіе на ней: Онъ Самъ на морѣ основалъ ее и на рѣкахъ уготовалъ ее*, т. е. вселенную (Псал. XXIII, 1, 2.). А то, что основано Богомъ на морѣ и приготовлено на рѣкахъ, конечно, понимается въ хорошемъ значеніи. Точно также и то, что говорится о виноградникѣ, который принесенъ изъ Египта: *Ты распространилъ вѣтви ея до*

моря и отпрыски ея до рѣки (Псал. LXXIX, 12); по моему мнѣнію слова до моря могутъ быть понимаемы въ хорошемъ значеніи. И мы утверждаемъ, что тѣ слова божественныя, которыя болѣе другихъ ясны и какъ бы питье подають жаждущимъ, называются рѣками; а моремъ въ Писаніи вазываются тѣ [слова], которыя полны тайнствъ, поставлены въ глубинѣ, о чемъ Апостолъ говоритъ: *О глубина премудрости и познанія Божія (Римл. XI, 33)* и пророкъ восклицаетъ: *Изъ глубины я воззвалъ къ Тебѣ, Господи (Псал. CXXIX, 1)*. Это сказано относительно того, что и море можетъ быть принимаемо въ лучшемъ значеніи. А что оно принимается и въ противоположномъ смыслѣ, свидѣтельствъ этого есть много, изъ числа которыхъ и въ Псалмахъ есть такое: *Это море великое и пространное: тамъ плавать будутъ корабли, малыя животныя съ великими. Тотъ драконъ, котораго Ты создалъ для того, чтобы онъ ругался надъ нимъ (Псал. CIII, 25, 26)*. [Это видно] также изъ Евангелія, когда Спаситель запрещаетъ вѣтрамъ и морю и говоритъ ему: *Умолкни и отъмлъй (Марк. IV, 39)*; а то, что запрещается, есть зло, какъ, напр., въ словахъ пророка Захаріи: *Да запретитъ тебѣ, Господь, діаволъ! (Захар. III, 2)* и въ посланіи къ Тимоѳею: *Обличай, утѣшай и запрещай (2 Тим. IV, 2)*. Итакъ, когда пророкъ вопрошаетъ: *„Развѣ на рѣкахъ разразился гнѣвъ Твой, Господи! или на рѣкахъ ярость Твоя?* относительно рѣкъ мы будемъ утверждать, что если это рѣки Египта или море Красное и вравовое. то Господь поражаетъ ихъ гнѣвомъ Своимъ и со всею стремительностью несется противъ пучинъ, вздымающихся противъ познанія Божія. *Посему море увидѣло и побѣжало (Псал. CXXX, 3)*, не выдерживая присутствія Божія. И Іорданъ возвратился назадъ, отступая предъ славою переходящаго чрезъ него народа; онъ же раздѣляется на двѣ части Иліею и Елисеемъ. Но скажемъ яснѣе: подъ рѣками, на которыя

гнѣвается Богъ, ты понимай краснорѣчіе еретиковъ, устремляющееся противъ истины и церкви. А въ душахъ тѣхъ людей, которые окружаются всякимъ вѣтромъ ученія и всегда вздымаются злобою и повергаются въ соленыя и горькія пучины, ты усматривай то море, противъ котораго устремленіе Господне и которое чувствуетъ Его пришествіе, и знаетъ, въ какихъ предѣлахъ и границахъ оно заключено будетъ, и которое услышитъ слова: *Въ тебѣ сокрушатся волны Твои*. А если море и рѣки суть хороши, то потому, что въ рѣкахъ омывается Іисусъ, и на морѣ этого рода Онъ устрояетъ церковь Свою. Далѣе слѣдуютъ слова: *Потому что Ты восходишь на коней Твоихъ и восхождение Твое есть спасеніе*. Я вопрошаю о коняхъ, на которыхъ восходитъ Господь, и думаю, что это ничто иное, какъ души святыхъ, на которыхъ восходитъ Слово Божіе, чтобы спасти и ихъ, и другихъ чрезъ нихъ. Представимъ [изъ Писанія] примѣры коней. Въ книгѣ Пѣснь Пѣсней Женихъ говоритъ: *Конямъ Моимъ въ колесницахъ Фараоновыхъ Я уподобилъ тебя, возлюбленная моя* (Пѣсн. I, 8). Это значить не то, что Христосъ Церковь, или Слово Божіе душу,—которую Онъ называетъ невѣстою Своею,—приравниваетъ къ колесницамъ Фараоновымъ; но то, что всякая душа, хотя бы она была святою и совершенною, по сравненію съ Богомъ есть какъ-бы колесница или рабочій скотъ. Посему Моисей и говоритъ Господу: *Я есмь человекъ алогосъ, т. е. неразумный* (Исх. IV, 10) и Давидъ говоритъ: *Какъ скотъ я сдѣлался предъ Тобою*. (Псал. LXXII, 23.). Не то, что скотъ въ обыкновенномъ значеніи, а что онъ скотъ предъ Богомъ. Этими конямъ противоположны тѣ кони, которыхъ имѣетъ Фараонъ, и о которыхъ говорится: *Коня и всадника повергъ въ море* (Исх. XV, 2). Этого рода восхождение на коня не спасеніе, а гибель. Поищемъ и другихъ коней, на которыхъ восходитъ Господь. Въ IV книгѣ Царствъ мы читаемъ, что слуга Елисея поднялся рано утромъ и уви-

дѣлъ войско, окружающее стѣны города, и коней, и колесницы (4 Цар. VI, 15). И послѣ того, какъ по молитвѣ человека Божія открылись очи его: *Посмотрѣлъ*,—говорится тамъ,—*и вотъ гора наполнена конями, и колесницы огненные вокругъ Елисея* (тамъ же ст. 17.) Прилежно обрати вниманіе на то, что являются кони и колесницы, и однако на столь многомъ числѣ тысячъ коней и колесницъ нѣтъ ни единого всадника. Всадникъ и управитель этихъ коней есть Тотъ, о Которомъ Псалмопѣвецъ восклицаетъ: *Возстающій на Херувимахъ покажи Себя* (Псал. LXXIX, 2) Такого рода конями и такого рода колесницею и Илія былъ восхищенъ на небо (4 Цар. II, 11.) Если же кто захочетъ узнать о словахъ пророка Захаріи, что это за кони рыжіе, черные, пѣгіе, бѣлые, выходящіе изъ-подъ миртъ и горъ, расположенныхъ въ глубинѣ, или какъ написано у Семидесяти: „мѣдныхъ“, то на это мы постараемся дать разъясненіе въ толкованіяхъ на книгу этого пророка (Захар. I. 8), если Богу будетъ угодно продлить нашу жизнь. И Іоаннъ видѣлъ коней бѣлыхъ и всадниковъ ихъ (Апокал. VI. 2). По моему мнѣнію изъ нихъ кони бѣлые это—тѣла людей, возстающихъ во славѣ, а всадники это—души святыхъ. А тотъ, кто подобно мнѣ грѣшенъ, будетъ сидѣть на конѣ черномъ, и относительно его будетъ сказано: *Задремали всѣ, которые возиши на коней* (Псал. LXXV, 7). О коняхъ такого рода говорится: *Для спасенія конь ненадеженъ* (Пс. XXXII, 17.), ибо плоть обнаруживаетъ похоть противъ духа, и мудрость ея враждебна Богу. Это сказано о тѣхъ, которые любятъ тѣло, и сидятъ на черныхъ коняхъ. А мы приготовимъ души наша въ коней и колесницы Господни; Онъ восходилъ на Павла, восходилъ на Петра, и ходя на колесницахъ подобнаго рода, просвѣтилъ весь міръ. Напрягая лукъ Свой, или стрѣлы Свой на скиптры, т. е. на царства, противъ которыхъ былъ посланъ Іеремія, Онъ поколебалъ ихъ, ниспровергъ и разрушилъ (Іерем. VIII); Онъ

сдѣлалъ это для того, чтобы грѣхъ не царствовалъ въ смертномъ тѣлѣ нашемъ. А подѣ скинтрами, т. е. царствами діавола, которыя Онъ показалъ Господу, ты понимай различныя грѣхи,—скупость, роскошь, гнѣвъ, злословія, кражи, клятвенпреступленія, противъ которыхъ Слово Божіе, сидящее на коняхъ и колесницахъ своихъ, направляетъ губительныя стрѣлы молніи своей, но не выпускаетъ ихъ, чтобы не былъ пораженъ силою стрѣлъ тотъ, который былъ устрашенъ напряженіемъ лука. А дѣлаетъ это Онъ *всегда*,—слово, которое Авила употребилъ вмѣсто *diapsalma*. Ибо всегда Онъ пребываетъ [*или: пребывалъ*] во святыхъ своихъ, всегда Онъ во всеоружіи. И восходитъ Онъ на коней, приготовляя острыя стрѣлы противъ языка ихъ, и всюду устремляется на спасеніе міра.

Стихъ 10: *Ты разсычешь потоки земли.* LXX: *Земля разсычется потоками.*—Такъ какъ Господь поднялъ лукъ Свой для того, чтобы выполнить клятвы Свои предъ племенами,—клятвы, которыя Онъ далъ, то послѣдовательно говорится: „Ты разсычешь потоки земли“, т. е. царей, возстающихъ противъ народа Твоего, раздѣлишь и разсычешь. А согласно тексту Семидесяти, которые сказали: *Земля разсычется рѣками*, мы сначала представимъ примѣръ, чтобы, какъ бы по ступенямъ дойти до болѣе высокаго. Въ книгахъ тѣхъ, которые составляли томы о чудесныхъ событіяхъ, и которые довели греческія олимпіады до нашихъ дней, излагая, что новаго происходило по отдѣльнымъ годамъ въ мірѣ, мы читаемъ, что между прочими событіями вслѣдствіе движенія земли, прорвались рѣки, которыхъ прежде не было, и наоборотъ были поглощены и ушли въ бездну другія, потому что всѣ земныя жилы будто бы такъ имѣютъ скрытыя внутри ихъ воды, какъ кровь въ человѣческомъ тѣлѣ, и эти воды при сотрясеніи земли прорываются и дѣлаются рѣками. Если мы это поняли, то увидимъ, что душа по природѣ своей имѣетъ въ себѣ рѣки и потоки, но по лѣности нашей

они скрыты и не текутъ. Когда же она бываетъ потрясена проповѣданіемъ Слова Божія и воздвигнута изъ своего прежняго состоянія, тогда изъ нея вырывается то, что она скрывала, и течетъ для возстановленія силы пьющихъ [или: могущихъ]. Это толкованіе, какъ я думаю, относится также и къ тому, что рабами Исаака снова выкапываются колодцы, выкопанные Авраамомъ, но засыпанные потомъ Филистимлянами землю (*Быт. XXVI, 15—18.*) Пока Авраамъ былъ живъ, колодцы его не засыпаются; послѣ же смерти его и послѣ засыпанія колодцевъ, происходитъ споръ, если рабы снова раскапываютъ, а Филистимляне противятся [этому]. Но если приходитъ самъ Исаакъ и выкапываетъ колодезь, и находитъ воду, то Филистимляне не имѣютъ силы противиться этому. Обрати вниманіе на Петра и Павла, и ты не усумнишься о рѣкахъ Христовыхъ. Посмотри на всѣхъ апостоловъ, и ты поймешь, что уже не четыре рѣки выходятъ изъ рая Писаній, по двѣнадцать потоковъ. Прежде чѣмъ подвиглась земля эти рѣки были скрыты, и такъ какъ были въ жилахъ земли, то не доставляли питія жаждущимъ. Но послѣ того, какъ во время пришествія Христова земля и вся вселенная была потрясена, они внезапно прорвались и исполнилось тогда написанное: *Онъ превратилъ рѣки въ пустыню и источники водъ—въ сушу, землю плодородную—въ солончаковую за нечестіе живущихъ на ней (Псал. CVI, 33, 34).* Онъ превратилъ пустыню въ водяныя болота, и землю безводную въ источники водъ; и заставилъ жить тамъ жаждущихъ; и они устроили городъ для житья въ немъ. Ибо послѣ того, какъ Господь пришелъ въ міръ и исполнилось то, что Онъ сказалъ въ Евангеліи: *На судъ Я пришелъ въ этотъ міръ, чтобы тѣ, которые не видали, увидѣли, и тѣ, которые видѣли, стали слѣпы (Іоан. IX, 39).* Тогда земля Израильская, въ которой прежде протекали рѣки и орошали весь народъ Іудейскій, высохла, и всѣ источники ея изсякли. А весь міръ, который

былъ пустыннымъ и неплоднымъ и не имѣлъ водъ проповѣди Божественной, обратился въ болота, наполненныя водами, и имѣлъ столько источниковъ, сколько породилъ учителей; и имъ, т. е. рѣкамъ и источникамъ недостаточно того, что они орошаютъ народы всего міра; но собирая въ одинъ народъ тѣхъ, которые въ отдѣльныхъ частяхъ міра жаждали и терпѣли гладъ отъ недостатка Слова Божія, они устроили церковь, которая называется городомъ для обитанія, и которую увеселяетъ устремленіе потока [*Псал. XLV, 4*].

Стихи 11—13: *Увидѣли Тебя горы и опечалились; пучина водъ прошла мимо: бездна дала слово свое: высота простерла руки свои: солнце и луна остановились въ мѣстѣ жилища своего. Въ блескъ стрѣлъ Твоихъ они пойдутъ, въ сіяніи сверкающаго копья Твоего. Потрясенный гнѣвомъ Ты будешь попирать землю, и яростію Ты изумишь народы. Ты вышелъ для спасенія народа Твоего, на спасеніе со Христомъ Твоимъ. Ты потрясъ главу изъ дома нечестиваго и обнажилъ основаніе даже до вершины. Всегда.*—Мы предложили текстъ только одного нашего изданія, чтобы согласно ему, т. е. согласно Еврейскому тексту, установить послѣдовательность этого отдѣла, а потомъ уже разсуждать о текстѣ Семидесяти, по отдѣламъ, соответственно знакамъ препинанія.—Увидѣли Тебя горы, о Боже, и опечалились, именно: высокія царства и превознесенные владыки вѣка сего и четыре колесницы Захаріи, которыя выходятъ изъ горъ мѣдныхъ (*Захар. VI, 1.*) Они узрѣли Тебя и потрясены были. И пучина водяная прошла мимо, т. е. всякое устремленіе и преслѣдованіе ихъ, которымъ они мучили народъ Твой, прошло мимо послѣ того, какъ они увидѣли Тебя. Тогда бездна, т. е. адъ,—восхвалила Тебя; тогда и превознесенные, т. е. ангелы стали рукоплескать, чтобы провозгласить побѣдителя какъ бы нѣкіимъ жестомъ и скананіемъ

съ воздѣтыми руками. Твое солнце и Твоя луна и всякій свѣтъ, которыми Ты блисталъ предъ народомъ Твоимъ прежде, и которые послѣ того вслѣдствие тяжести нечестій всецѣло были покрыты ужасомъ мрака, теперь снова получили свѣтъ свой и стали сиять прежнимъ блескомъ. Стрѣлы Твои и молніеносное копье Твое, т. е. язвы Твои и вразумленіе Твое показали свѣтъ народу Твоему. И потомъ при блескѣ стрѣлъ Твоихъ и въ сверканіи копья Твоего, поразившаго ихъ для того, чтобы исправить, народъ Твой сталъ ходить въ страхѣ Твоемъ. Итакъ, когда ты отмстишь за неправду народа Своего, Ты будешь попирать царства земныя, и заставишь удивляться [Себѣ] всѣ народы, ибо Ты выступишь на спасеніе народа Своего и пришелъ къ нимъ со Христомъ Своимъ. Правда, въ Еврейскомъ написано: *Ты вышелъ на спасеніе народа Своего со Иисусомъ Христомъ Своимъ*, но это потому, что *Иисусъ* значитъ *Спаситель*. А во время пришествія Иисуса Христа, Сына Твоего, Ты поразилъ антихриста въ домѣ нечестиваго, т. е. въ вѣкѣ семъ, который во злѣ лежитъ; илѣ поразилъ самага діавола, который есть глава нечестія, и обнажилъ основаніе его до вершины (до шеи), т. е. тайны его сдѣлалъ открытыми, не на малое время, но на вѣки, ибо это и значитъ слово *sela*, т. е. *всегда*.

LXX. *Увидятъ Тебя народы и будутъ скорбѣть, или: будутъ мучиться страданіями родильницы*, потому что *ᾠδινύσσοσι* значитъ и то, и другое.—Слѣдовательно, послѣ того какъ земля разсѣдется, и изъ нея выступятъ рѣки, тѣ народы, которые или отъ рѣкъ Божіихъ, узрять Бога и будутъ мучиться родами. Отъ того именно, что они видятъ Бога, они непосредственно воспринимають [зачинають] и говорятъ: *Отъ страха Твоего, Господи, мы зачали во чревь, мучились родами и родили: духъ спасенія Твоего мы произведемъ на землю* (Исаиі XXVI, 17. 18) *Блаженны, говоритъ онъ, чистые сердцемъ, потому что они увидятъ Бога* (Мѡ. V, 8). Итакъ сии народы, очищенные потоками.

не узрѣли еще Бога, а только имѣють узрѣть, и когда увидятъ, то зачнутъ, чтобы имѣть возможность дать плоды учений. Но такъ какъ они называются народами, а народамъ невозможно созерцать лице Божіе, хотя въ словахъ: *увидятъ* и *породятъ*, рѣчь и направлена на будущее; то въ образномъ (тайнственномъ) смыслѣ лучше слѣдовать еврейскому тексту, въ которомъ говорится: *Увидѣли Тебя горы и родили*; въ самомъ дѣлѣ, горами свойственно созерцать Бога и рождать сыновъ, которыхъ они зачали отъ Слова Божія.

LXX: *Разсѣй воды пути.*—Есть различныя воды: однѣ—вѣчныя, другія кратковременныя. О водахъ вѣчныхъ, которыя текутъ отъ источниковъ Израиля, сказано: *Рѣками разрѣжется земля.* О выступившихъ внезапно и текущихъ только краткое время [говорится]: *Всѣ потоки впадаютъ въ море.* Ибо конецъ таковыхъ водъ есть исчезновеніе. Итакъ Богъ разсѣетъ всѣ воды, которыя были осквернены превратными догматами, когда разрушить совѣты князей и мудрость міра сего. Если ты когда либо увидишь, что нѣкоторая ересь на краткое время расцвѣла, а потомъ благодатию Божіею разсѣяна, то говори, что исполнились слова: *Ты разсѣешь воды пути.* И подъ этимъ словомъ: *пути* ты можешь подразумѣть: *дѣвольскаго.* такъ что смыслъ такой: Воды, по которымъ ходилъ дѣволъ, и которыя давали собою удобный путь для многихъ, т. е. открывались для многихъ заблужденій, Господь раздѣлитъ и разсѣетъ. Посему и прочіе толкователи, желая описать неистовство еретиковъ, перевели: *Ударъ, или: устремленіе водъ пройдетъ мимо.* Ибо они уносятся въ стремительномъ теченіи краснорѣчія и бурно увлекають за собою, когда найдутъ на пути своемъ кого либо легкомысленнаго.

LXX: *Дала бездна голосъ свой, высоту воображенія* [своего].—Слово *бездна* часто употребляется въ хорошемъ значеніи, часто—въ дурномъ, а иногда въ безразличномъ. Въ хо-

рошемъ значеніи въ словахъ: *Суды Твои—бездна многая* (Псал. XXXV, 7.) и: *бездна бездну призываетъ* (Псал. XLI, 8.) и т. дал. Въ дурномъ [значеніи въ словахъ:] *Видѣли Тебя воды, о Боже* (Псал. LXXVI, 17.) и т. дал. Но и демоны упрасиваютъ Господа, чтобы не быть изгнанными въ бездны (Лук. VIII, 31.) и въ книгѣ Бытія говорится: *Бездна, надъ которою былъ мракъ* (Быт. I, 2), впрочемъ, я не знаю, можно ли въ этихъ мѣстахъ понимать въ хорошемъ значеніи. Въ безразличномъ смыслѣ употребляется въ словахъ: *Разверзлись источники бездны, и открылись затворы неба* (Быт. VII, 11). Тоже самое въ сто сорокъ восьмомъ псалмѣ: *Драконы и всѣ бездны: огонь и градъ и вѣтеръ бурный* (Псал. CXLVIII, 7), если только то, что обозначается словами: *драконы, огонь и градъ* не должно быть понято въ дурномъ значеніи. Не знаю, можно ли это утверждать въ виду того, что все это вмѣстѣ съ другими провозглашаетъ хваленія Господу. Итакъ, если мы будемъ понимать бездну въ хорошемъ значеніи, то должны сказать, что послѣ разсѣянія водъ злѣйшаго [или: злѣйшихъ] пути, мудрецы Твои увидѣли Тебя и высоту познания, которое они получали отъ созерцанія Твоего (потому что горы увидѣли Тебя и родили) и провозгласили хваленіями голосовъ своихъ то, что прежде они знали о Тебѣ. А неожиданный полетъ воображенія онъ прекрасно называетъ *высотой* согласно словамъ Иисуса Сына Сирахова: *Кто изслѣдуетъ бездну и мудрость?* (Сир. I, 2; Еклез. I, 2?). Посему и отъ горы посредственной (Псал. XLI, 8; Филип. II, 7), т. е. отъ принятія человѣческаго тѣла, которое Даниилъ называетъ *камнемъ*, оторваннымъ отъ горы безъ участія рукъ, т. е. безъ брачнаго союза (Дан. II, 37, 45) Бездна—Христосъ призываетъ Отца—другую Бездну съ громомъ открывающихся затворовъ Своихъ, чтобы дать слово благовѣствующимъ силою мноюю. Конечно также подъ бездною можетъ быть понимаемъ и Новый Завѣтъ, который во свидѣтельство Горы

малой, отъ Которой былъ низвергнуть князь Тира, призываетъ бездну Ветхаго Завѣта, чтобы чрезъ крѣпкіе затворы Христа, т. е. чрезъ Апостоловъ проповѣданіе было болѣе твердымъ и дѣйственнымъ. Если же кто либо захочетъ слова: *Дала бездна голосъ свой, высоту воображенія своего* понимать въ дурномъ значеніи, то пусть воспользуется тѣмъ доказательствомъ, что послѣ разсѣянія водъ пути, которыя несомнѣнно понимаются въ дурномъ значеніи, и это послѣднее, [непосредственно слѣдующее] должно быть понимаемо въ противоположномъ значеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе на то, что онъ не сказалъ: *высоту свою*, но: *высоту воображенія своего*, т. е. тѣни и образа. Дѣйствительно они кажутся имѣющими высоту и познаніе Писаній. Но вся ихъ возвышенность по сравненію съ истиною оказывается вымысломъ, и напрасно она возвышаетъ голосъ, потому что воды пути уже разсѣяны. Спросимъ: можно ли въ Писаніяхъ гдѣ-либо найти воображеніе въ хорошемъ значеніи? И когда это будетъ найдено только изрѣдка, или не найдено совершенно, то, конечно, и *бездну*, и *воображеніе* мы будемъ толковать въ дурномъ значеніи.

LXX: *Солнце поднялось, и луна стала въ чинѣ своемъ.*—Если мы будемъ слѣдовать простому толкованію, то поймемъ, что въ этихъ словахъ показывается возрастаніе солнца и луны, ибо, согласно словамъ Исаи, въ будущемъ вѣвѣ солнце будетъ сіять семикратно, а луна заблеститъ свѣтомъ солнца (*Исаи XXX, 26*). Ибо тварь освободится отъ рабства тлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ (*Римл. VIII, 21*),—тварь которая нынѣ подчинена суетѣ, по причинѣ подчинившаго еѣ въ надеждѣ на свободу,—когда, при концѣ міра, всякая тварь будетъ освобождена; тогда же освободятся и солнце, и луна и станутъ въ своемъ чинѣ. Если же мы пожелаемъ подъ этимъ понимать Солнце правды—Христа, а подъ луною, которая освѣщается свѣтомъ Этого Солнца,—церковь, то не трудно будетъ сказать, что ее освѣ-

щаетъ и свѣтъ истинный, и свѣтъ человѣковъ, и сіяніе славы Божіей, и сіяніе свѣта вѣчнаго, и что она въ настоящемъ вѣкѣ то возрастаетъ, то умаляется соотвѣтственно тому, угнетаютъ ли ее или споспѣшествуютъ ей. Когда же Солнце возстанетъ и, какъ говоритъ Апостоль, вознесетъ Его Богъ и даруетъ Ему имя выше всякаго имени (*Филип. II, 9*), тогда и церковь, которая въ настоящее время не можетъ удержать своего чина, возвратится въ должному порядку и уже не отступитъ отъ него; но станетъ въ неизмѣнномъ положеніи и услышитъ вмѣстѣ съ Моисеемъ: *Ты же стань здѣсь со Мною (Исх. XXXIV, 2)*.

LXX: *Въ сіяніи [или: во свѣтъ] стрѣлы Твои пойдутъ, въ молніеносномъ блескъ оружія Твоего.*—Стрѣлы Божіи, или летающія непрестанно копья Его, посылаются не съ тѣмъ чтобы губить, а чтобы просвѣщать. Въ отличіе отъ этихъ стрѣлъ и копій избранною стрѣлою называется Христосъ, вопіющій чрезъ Исаію: *Онъ поставилъ Меня стрѣлою избранною; въ колчанъ Своемъ Онъ скрылъ Меня и сказалъ Мнѣ: Великое значеніе для Тебя называться рабомъ Моимъ (Исаіи XXIX, 2, 3)*. Эта стрѣла будетъ имѣть [или: имѣеть] многія стрѣлы, чтобы послать ихъ въ міръ. Посему и невѣста, раненная избранною стрѣлою, говоритъ: *Я ранена любовію (Пѣсн. II, 5)*; согласно съ симъ и мы можемъ сказать: „Я раненъ непорочностью, я раненъ мудростію“. Этою стрѣлою мудрости ранена была также царица Юга, и была внѣ себя отъ изумленія, когда нашла въ дѣйствительномъ Соломонѣ больше, чѣмъ [въ томъ, о которомъ] говорила ей молва (*3 Цар. X, 7*). Итакъ сіи стрѣлы, посылаемыя для свѣта несутся впередъ въ блистани молніи оружія Его, т. е. Бога. Дѣйствительно, кто будетъ вооруженъ, чтобы противостоятъ ухищреніямъ діавола, и препоясанъ всеоружіемъ, о которомъ говоритъ Апостоль (*Ефес. VI, 11*), къ тому прилетятъ стрѣлы свѣта, такъ что ему можетъ быть сказано: *Вы есте свѣтъ міра (Мѡ. V, 14)*.

Наоборотъ, кто грѣшенъ и стенаеть отъ того, что жить въ селеніяхъ Кедара, тому посылаются стрѣлы сильного, острья съ горящими опустошительными углями (*Псал. СХІХ, 4, 5*), чтобы онъ сначала былъ пораженъ силою слова Божія и сталъ говорить: *Я находилъ въ несчастіи, когда вонзается въ меня колючій тернъ* (*Псал. XXXI, 4*), а потомъ послѣ пораженія его чрезъ Серафима посылается ему очищающій уголь горящій, т. е. пламенное слово Божіе, чтобы оно очистило не только уста,—Исаія имѣлъ нечистыми только ихъ (*Ис. VI*),—но и всѣ части членовъ его, и привелъ къ полному отсутствію грѣховъ.

LXX: *Въ угрозы Ты умалишь землю и въ ярости увлечешь народы.*—Эти слова можно понимать въ отношеніи къ концу міра, когда вслѣдствіе частыхъ войнъ и избіенія множества людей останется малое число ихъ, и тѣ, которые не захотѣли быть частію народа Божія, но остались невѣрующими язычниками, яростію гнѣва Божія будутъ низведены въ бездны ада. Но лучше подъ уменьшенную угрозами землею понимать земныя дѣянія и тѣхъ грѣшныхъ людей, которые, будучи въ церкви, не ожидаютъ пока будутъ увлечены яростію Господа, но зная изъ Писаній, какія наказанія тяготѣютъ надъ грѣшниками, раскаиваются и мало-помалу уменьшаютъ землю свою и устремляются къ небу. Если кто либо изъ насъ поражается страхомъ угрозъ Господа, для того земля уменьшается; напротивъ, кто упорно пребываетъ въ числѣ язычниковъ и не хочетъ быть въ числѣ тѣхъ, земля которыхъ умаляется, и въ числѣ народа Божія, о которомъ говорится: *Увидятъ Тебя народы и будутъ мучиться муками родильницы*, тотъ вмѣстѣ съ язычниками будетъ влеченъ на мѣсто наказанія.

LXX: *Ты вышелъ на спасеніе народа Своего, чтобы спасти помазанныхъ Своихъ.*—Сперва посмотримъ, сколько есть различныхъ помазанныхъ, а потомъ будемъ разсуждать, какимъ образомъ Господь вышелъ на спасеніе пома-

заванниковъ Сооихъ. Въ Ветхомъ завѣтѣ помазанными называются, во-первыхъ, патриархи, о которыхъ въ Псалмахъ написано: *И укорилъ царей за нихъ* [словами]: *не прикасайтесь къ помазанныкамъ Моимъ, и пророкамъ Моимъ не дѣлайте зла* (Псал. СХІV, 14, 15). Также и въ первой книгѣ Паралипоменонъ всѣ вышедшіе изъ Египта называются помазанныками (1 Царал. ХVІ, 22). Въ книгѣ Исходъ устроится также священническое помазаніе (Исх. ХХХ, 23—30), которымъ послѣ того,—какъ говорится въ книгѣ Левитъ,—помазуются священники (Левит. VІІІ, 12 и дал.). Есть и другое помазаніе, которымъ помазуются цари на царство, которое распадается на два вида. Въ самомъ дѣлѣ, если помазуются Давидъ и Соломонъ, т. е. *крѣпкій рукою и мирный* (1 Цар. ХVІ 13; 2 Цар. I, 39), то помазываются они изъ рога съ елеемъ; если же это Іуѳъ и Азаѳъ, то на голову ихъ возливается елей изъ малаго сосуда въ видѣ чечевицы (4 Цар. ІХ, 3); такъ назывался глиняный сосудъ, т. е. *φάκος* [чечевица]. И Киръ, царь Персовъ и Мидянъ, освободившій народъ отъ плѣна,—хотя многіе ошибаются и думаютъ, что это написано о Господѣ Спасителѣ,—услышалъ слѣдующія слова чрезъ пророка Исаію: *Сіе говоритъ Господь помазанному Моему Киру, руку котораго Я держалъ, чтобы предъ лицемъ его покорялись народы* (Ис. ХLV, 1) и т. д. А въ концѣ говорится: *Ты же не позналъ Меня, что къ Спасителю относить невозможно*. Есть помазаніе пророческое; о немъ дается повелѣніе Иліи, чтобы онъ помазалъ въ пророки Елисея (3 Цар. ХІХ, 16). Но выше всѣхъ родовъ помазанія стоитъ помазаніе духовное, которое называется елеемъ радости; этимъ помазаніемъ помазуется Спаситель, которому и говорится: *Посему и помазалъ Тебя Богъ, Твой Богъ елеемъ радости выше соучастниковъ Твоихъ* [или: *Своихъ*] (Псал. ХLІV, 8). А подъ соучастниками я понимаю тѣхъ, которымъ говоритъ Іоаннъ: *И вы имѣете помазаніе отъ Святого* (1

Іоан. II, 20), и затѣмъ спустя нѣсколько словъ: *Это я написалъ вамъ о тѣхъ, которые обольщаютъ васъ; но помазаніе, которое вы получили отъ Него, пребываетъ въ васъ, и вамъ нѣтъ нужды, чтобы кто либо училъ васъ; но само помазаніе будетъ учить васъ о всемъ; и оно есть истинно и неложно, и какъ оно васъ научило, пребывайте въ немъ.* (1 Іоан. II, 26, 27). А чтобы нѣкоторые, потерявшіе помазаніе крещенія, не отчаялись какъ либо въ восстановленіи помазанія, въ книгѣ Левитъ написано, чтобы,—когда изгнанный изъ стана прокаженный придетъ къ священнику, и проказа его будетъ очищена,—священникъ налилъ себѣ елея на лѣвую руку и, омочивъ палець, семь разъ овропилъ елеемъ предъ лицомъ Господа, а также коснулся имъ уха прокаженного и правой руки, и правой ноги, а то, что отъ помазанія останется, чтобы возложилъ на главу его (*Левит. XIV, 16—18*). Когда же все это онъ исполнить согласно съ правилами обряда, то долженъ принести за него жертву всесоженія, и тотъ назовется помазанныкомъ Божиимъ. Хочу я сказать нѣчто, но боюсь, чтобы не подать нерадивымъ повода къ соблазну,—[это именно:] что въ священныхъ Писаніяхъ мы находимъ одного и того же человѣка помазуемымъ неоднократно. Наконецъ и Давидъ помазуется троекратно (2 Цар. V, 3 и XII, 20?); но мы не будемъ относить этого къ тому, кто согрѣшилъ, и [какъ будто снова] помазуется (ибо для прокаженного, когда онъ потерялъ первое помазаніе, достаточно, чтобы онъ былъ помазанъ во второй разъ; но мы будемъ относить это къ тому, который изо-дня въ день преуспѣваетъ, и помазаніе котораго все болѣе и болѣе увеличивается, и который отъ елея прокаженного восходитъ на степень елея народа и святыхъ, а отъ елея народа переходитъ къ елею священниковъ, а отъ священниковъ возвышается къ помазанію первосвященническому, отъ первосвященника—къ царю, отъ царя—къ патриархамъ, а отъ патриарховъ продолжаетъ восходить до Хри-

ста и помазывается елеемъ радости (*Псал. XLIV, 8*), и тотъ кто, помазанъ этимъ послѣднемъ елеемъ, дѣлается единымъ и тѣмъ же духомъ съ Богомъ, и гдѣ будутъ Отецъ и Сынъ, тамъ будетъ также и оаъ. Но, по истинѣ, это бываетъ рѣдко и составляетъ [только] предметъ желаній людей вѣрующихъ. Впрочемъ, я не знаю даже, можетъ ли такое дѣйствіе осуществиться. Въ самомъ дѣлѣ онъ говоритъ: *Помазалъ Тебя Богъ, Богъ Твой, елеемъ радости больше соучастниковъ Твоихъ*, т. е. такимъ елеемъ, котораго они, соучастники Твой, или никогда не могли получить, или получали только рѣдко.—Итакъ на спасеніе сихъ помазанныхъ вышелъ Богъ отъ мѣста Своего, какъ говоритъ Михей: *И выйдетъ отъ мѣста Своего, чтобы спасти* (*Мих. I, 3*). Дѣйствительно, такъ какъ тѣ, которые нуждались въ спасеніи, не хотѣли приступить къ Нему, Онъ Самъ снизошелъ съ мѣста величія Своего, чтобы тѣхъ, которые были внѣ, привести въ страну вроткихъ и землю живыхъ, изъ которой былъ изгнанъ Адамъ, изъ которой вышелъ и Каинъ и поселился (*Быт. III, 23; IV, 16* по тексту LXX,) въ землѣ Наидъ. Но, какъ мы уже выше сказали, нужно замѣтить, что тамъ, гдѣ LXX употребили во множественномъ числѣ: *чтобы спасти помазанныхъ Твоихъ*, въ Еврейскомъ текстѣ находится: *lajesua eth messiach* (אֵת מְשִׁיחַ אֶתְּ), что Акила перевелъ: *на спасеніе со Христомъ Твоимъ*, [т. е. не то, что Богъ вышелъ, чтобы спасти народъ и спасти Христа Своего, но что Онъ придетъ на спасеніе народа со Христомъ Своимъ, согласно чему говорится въ Евангеліи: *Отецъ во Мнѣ и Я во Отцѣ, и Отецъ, во Мнѣ пребывающій, Самъ творитъ дѣла* (*Иоан. XIV, 10*). Подобнымъ же образомъ перевело и Пятое изданіе: *Ты вышелъ на спасеніе народа Своего, на спасеніе со Христомъ Своимъ*. Θεοδοτιὸνъ же, какъ по истинѣ бѣдный человѣкъ и евіонитъ такъ же, какъ и Симмахъ, исповѣдующій тоже самое ученіе, выражая мысль бѣдныхъ, перевели, какъ Евреи:

Ты вышелъ на спасеніе народа Своего, чтобы спасти Помазанника Твоего и: Ты вытелъ спасти народъ Свой, спасти Помазанника Твоего. Я намѣреваюсь сказать нѣчто невѣроятное, и тѣмъ не менѣе совершенно вѣрное: эти полухристиане перевели по іудейски, а іудей Акила истолковалъ, какъ христианинъ. Шестое издание, излагая яснѣйшимъ образомъ таинство [искупленія], такъ перевело съ Еврейскаго: *Ты вышелъ, чтобы спасти народъ Свой чрезъ Иисуса Христа Своего*, что по гречески выражается словами: ἐξῆλθες τοῦ οἴκου τὸν λαόν σου διὰ Ἰησοῦν τὸν Χριστόν σου. Этому смыслу можно усвоить то значеніе, что Отецъ выйдетъ съ Сыномъ изъ храма Іудейскаго и отъ обрядовъ этого народа со словами: *Оставляется вамъ домъ вашъ пустымъ* (Лук. XIII, 35) и поидеть на спасеніе изычниковъ, чтобы спасти вѣрующихъ чрезъ Иисуса Христа, Сына Своего.

LXX: *Я послалъ смерть на главу нечестивыхъ.*—Но подумаемъ, что говорится о той общей смерти, которую мы все умираемъ, которую умеръ и Авраамъ и присоединимся къ отцамъ своимъ (Быт. XXV, 8), умерли и пророки, умеръ и Самъ Христосъ (Іоан. XIX, 33); но смерть послана на нечестивыхъ (1 Цар. II, 9), чтобы тѣ, которые ирежде жили неправдою, умерли во грѣхѣ, потомъ ожили для правосудія. Это именно и Анна показываетъ въ молитвѣ своей словами: *Господь убиваетъ и животворитъ* (1 Цар. II, 6). Въ самомъ дѣлѣ Онъ убиваетъ грѣшниковъ, посылая смерть на главу нечестивыхъ, чтобы оживотворить для праведнаго суда. Да позволено мнѣ будетъ сказать нѣчто болѣе смѣлое: Христосъ пришелъ въ міръ для того, чтобы низвести смерть и подобно тому, какъ Онъ Самъ одинъ разъ былъ умерщвленъ грѣхомъ (1 Петр. III, 18?), такъ и они умрутъ въ неправдѣ; и тѣ которые сдѣлались соучастниками смерти Его, будутъ также соучастниками жизни. А соотвѣтственно Еврейскому тексту будемъ понимать подъ главою,—въ словахъ: *Я поразилъ главу изъ дома нечестиваго,*— князя міра сего, а подъ домомъ его—міръ и всякую душу

грѣшника, въ которой діаволь имѣеть пристанище. Такимъ образомъ глава въ домѣ нечестиваго поражается за тѣмъ, чтобы по пораженіи ея и изверженіи оттуда домъ былъ домомъ Божиимъ, чтобы въ немъ обитала справедливость и онъ ходилъ въ ней. И достойно такъ мыслить о Богѣ, который вышелъ на спасеніе народа Своего со Христомъ Своимъ, чтобы, поразивъ главу этого мира, Онъ самъ сталъ для насъ главою, Онъ—глава всякаго мужа и Церкви Своей. Итакъ, если кто считаетъ еще себя домомъ нечестиваго, тотъ пусть усиленно просить о пришествіи Христовомъ, чтобы стерта въ немъ была глава нечестиваго.

ЛХХ: *Ты наложилъ оковы на шею навсегда.*— Господь наложилъ оковы любви, чтобы, отложивъ прежнее бремя и отбросивъ тягчайшее ярмо, которое насъ угнетало, мы взяли на себя легкое бремя ига Христова и впряженные въ Его колесницу, понесли превосходнѣйшаго Возницу. Даже и Θεодотіонъ принимаетъ это въ хорошемъ смыслѣ и говорить: *Ты украсилъ основаніе до самой вершины*; Пятое изданіе: *Ты обнажилъ или освободилъ основаніе до вершины, sela, т. е. всегда.* Такъ какъ основаніе Христово, которое было въ душѣ отдѣльныхъ людей, иноплеменники засыпали землею, то набросанная кучею земля подымается, и открывается лучшее основаніе, и украшается, чтобы скрывавшееся прежде теперь открылось и приобрѣло свой блескъ, и это дѣлается навсегда, что по-еврейски называется *sela*. Обрати вниманіе на то, что ЛХХ, побуждаемые силою обстоятельствъ въ этомъ мѣстѣ перевели *sela* словомъ *навсегда* [или: *въ конецъ*], хотя прежде постоянно переводили это слово словомъ *діапсалма*.

Стихи 14—16: *Ты подвергъ проклятію скиптры его, главу воителей его, приходящихъ подобно вихрю, чтобы разсыять меня. Радость его подобна радости того, который пожираетъ бѣднаго въ тайномъ мѣстѣ. Ты устроилъ путь для коней Своихъ по морю, по пучинѣ*

великихъ водъ. Я услышалъ, и вострепетала внутренность моя: уста мои задрожали при звукъ голоса [Твоего]; разрушеніе да проникнетъ въ кости мои и зной пусть ползетъ изъ подъ ногъ моихъ, чтобы я остался спокоенъ въ день страданія моего [Вульгата не имѣетъ слова: *Моего*], чтобы я присоединился къ народу моему, готовому въ путь.—И теперь мы представили только одинъ Еврейскій текстъ, такъ что о переводъ Семидесяти будемъ разсуждать отдѣльно, ибо онъ во многомъ отличается отъ перевода всѣхъ другихъ. Ты подвергъ проклятію, — говоритъ онъ, — скиптры, т. е. царства его, — несомнѣнно, — нечестиваго, о которомъ выше сказалъ: Ты поразишь главу отъ дома нечестиваго; обнажилъ основаніе даже до шеи. А подъ нечестивымъ мы понимаемъ или Навуходоносора, или всякаго врага народа Божія. Ты подвергъ проклятію не только скиптры его, но и вождя воителей, которыхъ Ты поразишь, которые пришли, какъ вихрь, чтобы разсѣять меня, т. е. чтобы побѣдить въ конецъ Израиля и отвести въ разныя мѣста въ плѣнъ. Такимъ образомъ ликовали пожирающіе бѣднаго и покореннаго ими Израиля, какъ будто они дѣлали это въ потаенномъ мѣстѣ и терзали насъ, не зная Тебя. Ты же пришелъ въ битву за народъ Свой и, вводя колесницы Свой въ воды, т. е. въ среду многихъ народовъ, Ты устроилъ имъ путь въ пучинѣ водъ многихъ, т. е. такъ, что попираешь ихъ и какъ бы грязь разбрасываешь копытами коней и колесами колесницъ Своихъ. А въ слѣдующихъ словахъ, — Я услышалъ и вострепетала внутренность моя при звукъ голоса [какъ бы подразумѣвается: *Твоего*], задрожали уста мои. Разрушеніе да прочикнетъ въ кости мои и пусть зной ползетъ изъ-подъ ногъ моихъ, чтобы я остался спокоенъ въ день страданія, чтобы я приступилъ къ народу нашему, препоясанному, — смыслъ такой: Нынѣ мы охотно претериваемъ всякаго рода утѣсенія и подъ вліаніемъ угрозъ Твоихъ содрогаемся всею глубиною

существа своего; нынѣ трепещутъ уста мои, и на лицѣ обозначается страхъ трепетной мысли; и не только этого я прошу или по крайней мѣрѣ желаю, но и другого: пусть разрушеніе пройдетъ въ костяхъ моихъ [*или*: въ кости мои] и чтобы гнойные черви ползли изъ-подъ меня, т. е. я охотно выношу то, что претерпѣлъ Іовъ: я хочу, чтобы не только плоть моя, но и мозгъ костей моихъ подвергся разложенію, и чтобы ложе мое было покрыто гноемъ и безчисленнымъ множествомъ червей для того, чтобы по перенесеніи всего этого, я могъ успокоиться въ день горестей, страданія, крайней нужды и утѣсненія, и чтобы я вошелъ къ народу нашему, препоясанному въ путь,—т. е., храброму, воинственному, и задорно вызывающему на бой. И прекрасно говорить: *чтобы вышелъ я*, ибо всегда входятъ къ народу препоясанному въ путь; изящно и слово *нашему* [народу], который былъ въ скорбяхъ и съ охотою перенесъ угнетенія, который бѣдствіями настоящими приготовилъ себѣ будущія награды; онъ смѣло говоритъ *нашему*, чтобы и самъ уснулъ подобно Аврааму, Исааку и Іакову въ старости доброй, многолѣтней и приложился къ предкамъ своимъ. Но, если кто либо скажетъ: „Вотъ ты, когда не знаешь чего нибудь при изложеніи исторіи. то запутываешься въ сѣтяхъ иносказанія и примѣшиваешь къ исторіи образныя толкованія“, таковой пусть узнаетъ, что историческіе образы не всегда являются иносказаніемъ, потому что часто сама исторія представляется подъ [извѣстными] образами и [напр.,] подъ образомъ женщины или одного мужа говорится о цѣломъ народѣ. Такъ и теперь мы можемъ сказать отъ лица народа: „Охотно я подчиняюсь плѣну, съ покойнымъ духомъ я переношу утѣсненія и гнетъ очень тяжкаго ига Вавилонянъ и съ радостію терплю [*или* буду терпѣть] всё, что ни составляетъ крайнюю и тяжкую нужду, лишь бы только успокоиться въ то время, когда ты проклянешь скиптры нечестиваго, и когда кони Твои будутъ попирать пучину водъ многихъ, и чтобы воз-

вратиться потомъ въ землю обѣтованія со святыми Твоими Зорававелемъ и Іисусомъ, сыномъ Іоседековымъ, со священникомъ Эздрую и Неемію. Чтобы не показаться совершенно пренебрегающими исторію, мы до настоящаго времени нѣкоторымъ образомъ употребляли насиліе надъ разумомъ и отнесли къ плѣну не относящіяся къ нему мысли; а теперь обратимся къ Семидесяти толковникамъ и къ переносному (таинственному) смыслу.

ЛХХ: *Ты раздѣлилъ въ оцѣпенѣннѣи главы могущественныхъ.* — Какъ Христосъ есть глава всей Церкви и всякаго чловѣка (1 Корнѳ. XI, 3), такъ главою всѣхъ демоновъ, которые неистовствуютъ въ вѣкѣ семь, является Вельзевулъ князь демоновъ, и отдѣльные легіоны ихъ имѣютъ свои главы и своихъ князей. Такъ, напр., духи блудодѣянія имѣютъ предстателя своего, духи скупости имѣютъ своего начальника (ἄρχοντα), духи тщеславія, духи лжи, духи скупости, духи невѣрія имѣютъ начальниковъ злобы своей. Итакъ премилосердый Богъ, пославшій смерть на головы нечестивыхъ и поднявшій оковы до самой шеи, наконецъ, раздѣляетъ и головы могущественныхъ, наводя оцѣпенѣніе, такъ что сперва отдѣляетъ князей отъ подчиненныхъ и какъ бы обезглавливаетъ тѣло, а потомъ полагается глава наилучшая тамъ, гдѣ была глава нечестивѣйшая. Возьмемъ примѣръ, чтобы сказанное нами было болѣе яснымъ. Если когда либо убиваютъ тирана, то низвергаются также его изображенія и статуи, и только измѣнивъ ихъ внѣшній видъ и снявъ голову придѣлываютъ сверху лице того, который одержалъ побѣду, такъ что на прежнемъ тѣлѣ по снятіи головы устрояется другая голова. Я охотно отношу это къ сборищамъ еретиковъ, ибо по отдѣленіи еретическихъ вождей отъ прочихъ народовъ, на ихъ мѣстѣ главою начинаетъ быть Христосъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе на значеніе словъ св. Писанія, — именно: оно не говоритъ: *Ты отрѣзалъ*, или *подрѣзалъ* головы могущественныхъ, а *раздѣлилъ*; дѣйствительно то, что раздѣляется,

не столько отрубается и отбрасывается, сколько раздѣляется на части. Такъ что, подобно тому, какъ при столлотвореніи (*Быт. XI*) языкъ, дурно объединенный, былъ раздѣленъ и вѣстивѣйшій союзъ былъ разсѣченъ благотворнымъ раздѣленіемъ, и сіи главы, повидимому имѣющія согласіе съ тѣлами своими [*или: или*] между собою (ибо есть много главъ еретиковъ, которые хотя имѣютъ различныя воззрѣнія, однако неистовствуютъ однимъ, такъ сказать, языкомъ хуленій противъ Церкви) раздѣляются на части и, отдѣлившись отъ обольщенныхъ тѣлъ, даютъ мѣсто Доброй Главѣ. Этотъ отрывокъ мы можемъ примѣнять въ томъ случаѣ, когда видимъ, что цари и вожди ихъ проливали кровь христіанскую, а потомъ послѣдовало возмездіе отъ Господа.—что недавно мы видѣли въ Юліанѣ, а раньше его въ Максиміанѣ, а еще раньше въ Валеріанѣ, Деціѣ, Домиціанѣ и Неронѣ,—[мы можемъ] и говорить съ радостію и нѣснопѣніемъ ко Господу: *Ты раздѣлилъ въ оцѣпенѣннѣи главы могущественныхъ*, т. е. въ изумленіи вѣрующихъ, или всѣхъ народовъ, которые не думали, что они такъ быстро могутъ быть поражены. Когда я былъ еще отрокомъ и упражнялся еще въ грамматическихъ занятіяхъ, и всѣ города еще были оскверняемы кровію жертвъ, вдругъ во время самого жестокаго преслѣдованія было возвѣщено о гибели Юліана, то одинъ изъ язычниковъ не безъ хитрости воскликнулъ: „Какъ это христіане говорятъ, что Богъ ихъ есть снисходителенъ и терпѣливъ (*ἀνεῖλεστος*)? Нѣтъ ничего болѣе гнѣвливаго и болѣе явнаго въ ярости: Онъ не могъ отложить мщенія за свое оскорбленіе даже на нѣкоторое малое время“. Это онъ сказалъ шутя. Но церковь Христова съ веселіемъ воспѣла: *Ты раздѣлилъ главы могущественныхъ въ оцѣпенѣннѣи*. Да позволено будетъ и мнѣ сказать нѣчто подобное: „О Господи! раздѣли къ изумленію всѣхъ Ахава и Іезавель (*3 Цар. XXI и XVIII*). Правда я не пророкъ Ілія, но оные Ахавъ и Іезавель убили Навуоюя и захватили виноградникъ его и обратили садъ въ

мѣсто забавы для себя. Да найдется нѣкій рабъ Твой Авдія, питающій нищаго и бѣднаго Твоего; кровь блудницы да предается псамъ, и нечестивый и скупой Ахавъ да будетъ убитъ стрѣлою Господа.

LXX: *Они будутъ потрясены въ ней* [или: *въ немъ*], *откроютъ узды свои какъ нищій, который ѣсть тайно* [или: *въ потаенномъ мѣстѣ*].—Когда головы будутъ отдѣлены отъ тѣлъ и отдѣлены въ оцѣпенѣніи, что по-гречески обозначено словомъ ἐν ἐσχάσει,—почему въ соотвѣтствіи съ этимъ словомъ согласуется слово ἐν αὐτῇ, т. е. *въ ней*,—тогда откроютъ они узды свои, или ихъ (ибо можно понимать и то, и другое). чтобы оставляя ту власть, въ силу которой они господствовали прежде надъ тѣлами, подчиненными имъ, они уступили мѣсто лучшему всаднику и лучшему возницѣ. И это сдѣлаютъ они, какъ нищіе, которые ѣдятъ [или: нищій, который ѣсть] въ потаенномъ мѣстѣ, не имѣя свободы и извѣстнаго изобилія нищи, а только пищу, самую малую, съѣдая которую въ скрытомъ мѣстѣ, они не хотятъ обратить ничего вниманія на то, что они дѣлаютъ. Это мѣсто можетъ быть объяснено также и иначе: Когда главы будутъ раздѣлены въ оцѣпенѣніи, какъ бы отдѣленные отъ остальнаго тѣла, онѣ откроютъ уста свои, которыя были связаны, какъ бы уздою осужденія, и, какъ тѣ, которые ѣдятъ, будутъ жевать сокрушенными зубами сильно желая ѣсть, но не имѣя силы для этого. Пойми, что послѣ пришествія Іисуса Христа главы демоновъ снова захотятъ имѣть прежнюю власть надъ народами, бывшими прежде у нихъ въ подчиненіи и отдѣленными отъ нихъ. Но такъ какъ они отрѣзаны отъ тѣлъ, то не будутъ имѣть полной силы въ пожиранію ихъ: они ѣдятъ какъ бѣдные, и они не только бѣдные, но и бѣдняки въ тайномъ мѣстѣ; они бѣдны, потому что утратили прежнія богатства; они ѣдятъ въ скрытомъ мѣстѣ, потому что всегда находятся въ засадѣ, чтобы въ потаенномъ мѣстѣ убивать невиннаго. Эти главы имѣютъ тѣ же зубы, какъ и стрѣлы. И хотя бы прежде они и говорили:

„Взойду выше звѣздъ небесныхъ, устрою на высотѣ гнѣздо свое и буду держать въ рукѣ своей весь міръ, какъ яйцо“, однако они будутъ сброшены съ высоты своей и, теряя свое прежнее украшеніе и все богатство дома своего, какъ бѣдняки, только тайно будутъ дѣлать попытку ѣсть и кусать. Я знаю, что Еврейскій текстъ очень во многомъ несогласенъ съ тѣмъ, что сказано. Но что дѣлать мнѣ, которому предложено за одинъ разъ толковать и Еврейскій текстъ, и писанія общеизвѣстныя, принятая во всемъ мірѣ?

LXX: *И поверхъ моря Ты провелъ коней Своихъ, возмущающихъ воды многія.*— Послѣ того какъ Богъ послалъ смерть на головы нечестивыхъ, а головы могущественныхъ разсѣвъ въ оцѣпенѣніи, и сокрушилъ ихъ на морѣ (Ибо въ Псалмахъ написано: *Ты сокрушилъ главы дракона* [Псал. LXXIII, 14]) по избіеніи князей, или сокрушеніи ихъ, и послѣ побѣды надъ сильнымъ, дѣлается нашествіе на домъ его и расхищаются всѣ драгоценныя вещи его (*Марк. XIII, 2*). А подъ драгоценными вещами и домомъ сильнаго и утварью князя, что иное можемъ мы понимать, какъ не пучину вѣка сего, въ которой обитаетъ драконъ? Итакъ Богъ, Всадникъ превосходный и Возница преимущественный, вводитъ коней Своихъ, т. е. ангеловъ, и высшія силы въ море вѣка сего, чтобы они возмутили воды многія, [т. е.] демоновъ и враждебныя силы. Если же это мѣсто мы захотимъ понимать въ отношеніи къ пришествію Христа, согласно написанному въ Апокалипсисѣ (гл. XIX, 11—15), что Слово Божіе возсѣдаетъ на бѣломъ конѣ и за Нимъ слѣдуетъ все войско на бѣлыхъ коняхъ, то увидимъ, какъ Христосъ восшелъ на Апостоловъ, говоря имъ: *Вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка* и: *Идите, крестите всѣ народы* и т. д. (*Мѡ. XXVIII, 20, 19*). А потомъ Онъ взоидетъ на одного коня бѣлоснѣжнаго, подъ которымъ я разумѣю не иного кого, какъ Апостола Павла, возсѣдая на которомъ Онъ обошелъ весь свѣтъ. Взоидетъ же Слово Божіе на коней Сво-

ихъ, чтобы воды многія были возмущены, т. е., или народы многіе, которые прежде были въ морѣ и раболѣпно подчинялись дракону, *Ибо широко и пространенъ путь ведущій къ смерти* (Мѡ. VII, 13), сперва смутятся, оставляя свое давнишнее заблужденіе, а потомъ въ смущеніи поднимутъ на себя проходящаго Всадника; или же бѣсовскіе легіоны, о которыхъ я говорилъ прежде, не будутъ уже больше господствовать на морѣ, но отступятъ въ смущеніи, въ боязни тѣхъ ранъ, которыя наноситъ воюющій Всадникъ. О если бы и на меня также возшло Слово Божіе и остріемъ устъ моихъ поразило того, который царствуетъ въ водахъ многихъ, чтобы во время гибели царя [своего] воды, бывшія въ подчиненіи у него, въ смущеніи подставили выи Всаднику моему, и чтобы впряженные вмѣстѣ въ одну колесницу, мы сдѣлались *Херувимами* Господа, что значитъ *множество познанія*. Въ самомъ дѣлѣ, только въ тѣхъ, которые объединяются между собою узами широкаго познанія, несется столь преукрашенный Всадникъ.

LXX: *Я стояла на стражѣ, и убоялась утроба моя отъ голоса молитвы устъ моихъ, и трепетъ вступилъ въ кости мои, и смутилась подо мною крѣпость моя,* или, — какъ мы встрѣчаемъ стоящимъ въ другомъ мѣстѣ, — *ἡ εἶς μου*, котораго мы не можемъ перевести словами: *положеніе тѣла моего*, потому что различные экземпляры даютъ различныя слова. Но и эти слова могутъ быть сказаны отъ лица пророка въ связи съ вышестоящими, и именно такъ: О Господи, такъ какъ Ты послалъ смерть на головы нечестивыхъ и воздвигъ узы даже до шеи [ихъ], и раздѣлилъ головы могущественныхъ въ оцѣненіи, и навелъ на море коней Своихъ, возмущающихъ воды многія; то я всякимъ опасеніемъ сохранила сердце свое, и содрогнулись внутренности мои, и пришла въ смятеніе вся крѣпость моя, или положеніе тѣла моего, изъ боязни понести подобныя [бѣдствія]. Впрочемъ эго мѣсто можно разсматривать какъ

имѣющее самостоятельное начало мысли, т. е. какъ будто пророкъ рассказываетъ о страхѣ своемъ, какъ онъ боялся, не согрѣшилъ ли онъ [*или*: чтобы не согрѣшить] въ чемъ-нибудь, и подѣ влияніемъ звуковъ молитвы устъ своихъ устрашился Бога настолько, что трепеть вошелъ въ кости его, и поставленный подѣ высокою рукою Господа былъ потрясенъ всею силою души своей, или всѣмъ тѣломъ. Слова же его: *Вошелъ трепеть въ кости мои* мы должны понимать какъ слова, употребленныя для большей выразительности (*εμφατικώτερον*), чтобы видѣть силу страха Божія, проникающаго всѣ силы души, и движущаго всего человѣка для того, чтобы онъ не сдѣлалъ чего-либо, неугоднаго Богу. А такъ какъ въ переносномъ смыслѣ подѣ членами тѣла Писаніе разумѣетъ также члены души, то подѣ содрогающеюся утробою мы будемъ понимать ту силу души, которая воспринимаетъ духовную пищу, а подѣ устами тѣ уста, которыми умъ говоритъ самъ съ собою; подѣ костями же—твердыя основательныя ученія, на которыхъ держится весь строй душевной жизни.—Это сказано мною вѣратцѣ. А если кто вѣбудь найдетъ вѣчто болѣе разумное и вѣрное по сравненію съ симъ, то предпочтите согласиться съ его объясненіемъ.

LXX: *Я успокоюсь въ день страданія моего, чтобы взойти къ народу переселенія моего.*—Такъ какъ я со всякимъ опасеніемъ сохранилъ сердце мое и убоялась утроба моя отъ голоса молитвы устъ моихъ, и трепеть вошелъ въ кости мои и погнулась сила моя, или положеніе тѣла моего, и такъ какъ я вслѣдствіе такого опасенія сдѣлался чуждъ грѣховъ, то теперь я увѣренно говорю: «Я успокоюсь въ день страданія моего, чтобы взойти къ народу переселенія моего, т. е. къ тому, который подобно мнѣ странствуетъ въ семь мірѣ». А взойду къ нему, потому что я поставленъ внизу, и устремлюсь со всею силою къ нему, какъ бы направляющійся изъ низменнаго мѣста къ возможно болѣе возвышенному, чтобы въ то время, когда другіе находятся въ стра-

даніи и стѣсненномъ положеніи, у меня была забота только о восхожденіи, чтобы такимъ образомъ успокоиться съ народомъ странствованія моего въ мѣстахъ наиболѣе возвышенныхъ. По моему мнѣнію день страданія есть день конца міра, о которомъ и Исаія говоритъ: *День Господа неотвратимый, [день] ярости и гнѣва, чтобы обратитъ въ пустыню весь кругъ земли и погубитъ грѣшниковъ* (Исаіи XIV, 6, 7?).

Стихъ 17: *Ибо смоковница не дастъ цвѣта и не будетъ плода на виноградныхъ лозахъ, дѣло маслины обманетъ и поля не дадутъ хлѣба. Мелкій скотъ будетъ уничтоженъ изъ загона и крупнаго скота не будетъ въ стойлахъ. LXX: Ибо смоковница не принесетъ плода, и не будетъ плодовъ [или: отпрысковъ] на виноградныхъ лозахъ: дѣло маслины обманетъ, и поля не породятъ пищи: не достало того, что могли бы псть овцы, и нѣтъ воловъ въ стойлахъ.*—Соотвѣтственно Еврейскому,—по которому мы выше сказали: *Разрушеніе да проникнетъ въ кости мои, и гной пусть ползетъ изъ-подъ ногъ моихъ, чтобы я остался спокоенъ въ день страданія моего, чтобы я присоединился къ народу моему [или нашему], готовому въ путь,*—предшествующее съ послѣдующимъ связывается такъ: Я потому захотѣлъ въ настоящее время перенести страданія, а затѣмъ подняться къ народу крѣпкому, что придетъ день страданія и нужды; и когда прочіе будутъ находиться въ утѣсненіи, я буду радоваться о величии Твоемъ: *ибо смоковница не дастъ цвѣта, и не будетъ отпрыска на виноградныхъ лозахъ: дѣло маслины обманетъ, и поля не дадутъ хлѣба,* и проч. Такъ какъ эти слова только въ немногомъ отличаются отъ перевода LXX, то мы будемъ разсуждать о нихъ одновременно. Когда придетъ день страданія, и я поднимусь къ народу моему, который вѣкогда странствовалъ со мною, или когда придетъ день разгрома іудейскаго и народа перваго, и когда будетъ оставлена дочь Сиона, какъ палатка въ виноградникѣ и какъ хижина на ого-

родѣ, и какъ городѣ, который берутъ приступомъ, я, избранный изъ среды погибающаго народа (о которомъ у *Исаи* I, 9 сказано: *Если бы Господь не оставилъ намъ стѣмени, то мы были бы, какъ Содомъ, и уподобились бы Гоморрѣ*). присоединюсь къ ученикамъ Христовымъ; а такъ какъ Онъ учить ихъ на горѣ, то я приступлю къ горамъ, оставивъ внизу смятеніе и изнемогающихъ. Ибо не дала плода смоковница, къ которой пришелъ алчущій, какъ говоритъ Евангеліе Господь, и не нашелъ на ней плодовъ и проклялъ ее словами: *не принесешь плода во вѣкъ* (*Мт.* XXI, 19). Тщательно разсуди о словахъ: *не принесешь плода во вѣкъ*; не говоритъ: „во вѣки вѣковъ“, но только пока минетъ вѣкъ этотъ, и войдетъ полнота язычниковъ; тогда и эта смоковница принесетъ плодъ свой, и весь Израиль будетъ спасенъ. Это та смоковница, къ которой въ третій разъ проходитъ Господинъ и хочетъ уничтожить, какъ не приносящую плода, и о которой садовникъ, имѣвшій наблюденіе за нею, умоляетъ, чтобы Господинъ далъ ей время, и говоритъ: *Господи, оставь ее еще на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ, можетъ быть она принесетъ плодъ; а если нѣтъ, тогда Ты срубишь ее* (*Лук* XIII, 8, 9.). Садовникъ этотъ есть или Гавріилъ, или Михайлъ, которому ввѣренъ народъ Іудейскій: онъ проситъ Господа съ состраданіемъ и говоритъ: „Господи, дай ему время для покаянія и не погубляй ихъ, можетъ быть они и дадутъ плоды, а если нѣтъ, тогда подвергнешь ихъ наказанію“. Онъ говоритъ: „если они дадутъ плоды“, не сказалъ, что они будутъ упорствовать; также не сказалъ Онъ: „если они дадутъ плоды, то будутъ оставаться, какъ были“; но сказалъ: „можетъ быть они и дадутъ плоды“ и мысль прервана, какъ бы подразумевается, что тогда Ты перенесешь ихъ въ церковь язычниковъ и пересадишь въ иной виноградникъ. Господь пришелъ въ третій разъ и не нашелъ въ нихъ плода,—именно: въ первый разъ далъ законъ чрезъ Моисея, во второй—говорилъ чрезъ про-

роковъ, въ третій пришелъ Самъ, и [набовець] въ четвертый разъ по страданіи Своемъ, давши имъ для покаянія сорокъ четыре года, подвергъ ихъ погибели, такъ какъ они не принесли плода. Впрочемъ это заключеніе представляется нашему пониманію. Въ самомъ дѣлѣ, въ притчѣ не указывается, что потомъ сдѣлалъ бы Господинъ; въ притчѣ садовникъ только представляется умоляющимъ. Вслѣдствіе этого мы дѣлаемъ замѣчаніе, что тѣ, которые отъ этой смоковницы дали плоды, были присоединены къ народу изъ язычниковъ, къ которому восходитъ и пророкъ, говоря: *Я успокоюсь въ день страданія, чтобы взойти къ народу странствованія моего*. А тѣ, которые не принесли плодовъ и пребыли въ ожесточеніи своемъ были подвергнуты погибели. Это же обозначаетъ и голосъ Іоанна въ Евангеліи: *Вотъ скира положена у корня деревъ [или: дерева]. Всякое дерево, которое не сотворитъ плода [или: не творитъ плода добраго] будетъ срублено и повернуто въ огонь* (Мѡ III, 10; Лук. III. 9). Относительно смоковницы мы сказали, показывая, что это—народъ іудейскій. Скажемъ и о виноградникѣ; и это пойметъ каждый, кто будетъ читать Исаію: *Виноградникъ созданъ Возлюбленному на отрогъ, на мѣстѣ изобильномъ* (Исаіи V 1) и затѣмъ: *И ожидалъ я, чтобы онъ принесъ плодъ, а онъ принесъ терніе, и вмѣсто правды—вопли* (ст. 2); и у Іереміи: *Тебя, плодородную настоящую лозу, я насадилъ; какимъ же образомъ ты превратилась въ горечь лозы чужой?* (Іерем. II, 21), и еще яснѣе въ псалмахъ: *Лозу ты пересадилъ изъ Египта, отбросилъ язычниковъ и насадилъ ее* (Псал LXXIX, 9). Это именно та лоза, въ которой Отецъ часто посылалъ рабовъ (Мѡ. XXI, 33—40), чтобы собрать съ нея вино, которое увеселяетъ сердце человѣка; но такъ какъ она обратилась въ горечь и напослѣдокъ осмѣлилась даже убить Сына Хозяина дома, принося не виноградъ, а терніе, и вмѣсто праведнаго суда—врки: *Распи, распи Ею, и: не*

имѣемъ царя кромѣ Кесаря (Іоан. XIX, 6—15); то: *Вепрь изъ лѣса вырвалъ ее съ корнемъ, и дикій зверь объѣлъ ее* (Псал. LXXIX, 14). Подъ маслиною же легко усмотритъ людей синагоги тотъ, кто будетъ читать у Апостола (Рим. XI, 17) объ отломленныхъ вѣтвяхъ маслины и относительно насъ, привившихся отъ маслины дикой; такимъ образомъ мы будемъ понимать подъ вѣтвями множество отрѣзанныхъ іудеевъ, а подъ корнями—избраніе апостоловъ, твердо держащееся; привитые къ нимъ мы будемъ оставаться, если сотворимъ плодъ, [тогда] и будетъ сказано о насъ: *Сыны твои, какъ молодые отпрыски маслины вокругъ транезы твоей* (СХХVII, 4). Многіе думаютъ понимать смоковницу, маслину и виноградникъ въ отношеніи къ таинству Троицы,—[именно такъ] что подъ смоковницею по причинѣ сладости плодовъ понимается Духъ Святой; подъ виноградникомъ же Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который говоритъ въ Евангелии: *Я есмь лоза [истинная]* (Іоан. XV, 1). Маслина же—Богъ Отецъ всемогущій, отъ котораго просвѣщается все, и отъ Котораго исходитъ свѣтъ, и Которому мы можемъ говорить: *О маслина! во свѣтъ Твоемъ мы увидимъ свѣтъ* (Псал. XXXV, 10), т. е. въ Сынѣ увидимъ Духа Святаго. Къ этимъ обильнымъ плодами древамъ и изобильнѣйшему винограднику приходятъ,—какъ говоритъ книга Судей,—древа неплодородныя и просятъ, чтобы они царствовали надъ ними (Суд. IX, 8). Но надъ деревьями лѣсными, сохраняемыми для огня, никогда не господствуютъ маслина, смоковница и виноградникъ; а скорѣе управляетъ ими терновникъ, покрытый шипами, похожій на еретика, который живетъ въ Вавилонѣ и постоянно находится въ оврагахъ. Это дерево не только имѣетъ шипы, но заключаетъ въ себѣ и огонь, наносящій раны и пожигающій всё, къ чему только ни прикоснется. Посему огонь вышелъ и истребилъ деревья лѣсныя. Но ты долженъ знать,—въ соотвѣтствіе съ вышеизложеннымъ пониманіемъ, въ которомъ слова:

*Смоковница не произведетъ плода, и не будетъ отростковъ на виноградныхъ лозахъ мы относимъ къ синагогѣ — что это говорится не о плодахъ, а о добрыхъ дѣлахъ. Загадка вполнѣ объясняется на маслинѣ въ словахъ: Дѣло маслины обманетъ. Въ самомъ дѣлѣ, плоды, которые они должны были принести, обнаруживаются въ дѣлахъ: обманетъ дѣло маслины, которая одно обѣщаетъ, а другое дѣлаетъ; [это—они] говоряшіе Моисею: *Все, что ни повелиши Господь, мы сдѣлаемъ* (Исх. XXIV, 7), и не хотяшіе вѣрить въ Того, Который провозвѣщенъ Моисеемъ. И поля также не принесутъ плода. Обрати вниманіе, что Іерусалимъ, нѣкогда расположенный на горахъ, и: *горы вокругъ его, и: основанія его на горахъ святыхъ* (Псал. CXXIV, 2; LXXXVI, 1), нынѣ называется низменнымъ и полевымъ; онъ не питаетъ не только людей, — животныхъ разумныхъ, — но даже и мелкаго и крупнаго скота [быковъ], о которыхъ и Соломонъ говоритъ въ притчахъ: *Приложи заботу о тѣхъ странахъ, которыя находятся на поляхъ и нарѣжь травы и заготовь сѣна, чтобы имѣть овецъ для пропитанія* (Притч. XXVII, 23—26?); также и быковъ не будетъ въ загонахъ: ибо гдѣ загоны наполнены, тамъ явно открывается сила воловъ (Притч. XIV, 4?). Волъ пригоденъ для работы; онъ носитъ армо Господа; блаженъ тотъ, кто будетъ сѣять сѣмя по слѣдамъ вола. Но всё это будетъ отнято у народа, который поступилъ неправедно предъ Богомъ Творцомъ своимъ. Посему, если ты захочешь [или: не захочешь] подъ днемъ страданія понимать день конца міра, то будешь относить все сказанное къ тѣмъ, которые хотя и говорятъ, что они принадлежатъ къ церкви, но не имѣютъ дѣлъ праведныхъ. И смоковница, и виноградникъ, и маслина, — именно Тайнство Троицы, — не принесутъ въ таковыхъ людяхъ плода своего, и они не имѣютъ не только пищи и плодовъ для существъ разумныхъ, но даже и жита для мелкаго и подъяремнаго скота на поляхъ своихъ, и загоны ихъ пусты, и*

вмѣсто того, чтобы проводить время на горахъ возвышенныхъ, они проводятъ его въ долинахъ и въ мѣстахъ низменныхъ.

Стихи 18, 19: *Я же буду радоваться о Господь и возвеселюсь о Богъ Иисусъ моему. Господь Богъ крѣпость моя, и положитъ ноги мои, какъ ноги оленей, и на высоты мои возведетъ побѣдитель меня, поющаго псалмами.* LXX: *Я же возрадуюсь о Господь, и возвеселюсь о Богъ спасительномъ [или: Спаситель] моему Господь Богъ крѣпость моя, и положитъ ноги мои на окончаніе: поверхъ высотъ Онъ поставитъ меня, чтобы я побѣдилъ въ пѣсни Юго.*—Такъ какъ смоковница, виноградникъ и маслина не приносятъ плода въ томъ смыслѣ, который указанъ, и поля Іудеевъ не произрастаютъ жита, то, послѣ выпуска овецъ съ овечьяго двора и крупнаго скота изъ загоновъ и послѣ того, какъ они услышали отъ Господа: *Оставляется вамъ домъ вашъ пустымъ* (Мѡ. XXXII, 38) и послѣ преданія народа въ плѣнь и разсѣянія его по всему міру, пророкъ изъ народа Іудейскаго, — пророкъ, имя котораго обозначаетъ *объятіе* (потому что онъ возлюбилъ Господа, прилѣплялся къ нему, и соединился съ Нимъ) отъ лица апостоловъ и вѣрующаго о Христѣ народа говорятъ: *Я же возвеселюсь въ Господь, возрадуюсь въ Богъ Иисусъ моему.* Вмѣсто этого LXX перевели: τῷ Σωτῆρι μου, т. е. *Спаситель моему* Тоже самое переводитъ и Гавриилъ [въ словахъ]: *И назовется Иисусъ, ибо Онъ спасетъ народъ Свой* (Мѡ. II, 21). Богъ Господь крѣпость моя, [т. е.] я не буду имѣть никакой другой силы, кромѣ какъ во Христѣ, и всѣ оправданія закона буду считать, какъ нѣчто недѣйствительное. *И положитъ ноги мои, какъ ноги оленей, чтобы попирать аспида и василиска и подобно неопытному дитяти влгать руку свою въ вору и вытаскивать змѣю и играть съ ядовитымъ гадомъ: [или: и Іуду отъ ядовитаго гада]. ибо Возлюбленный мой подобенъ дикому козлу или*

молодому оленю. (Псн. II, 9). И такъ какъ Онъ Самъ есть олень, то и мнѣ также даровалъ, чтобы я могъ быть оленемъ съ высокими рогами, роздвоенными копытами, жующимъ растительную пищу и запахомъ своимъ могъ прогонять змѣй; о каковомъ [оленѣ] говорится въ семнадцатомъ Псалмѣ: *Который совершилъ ноги мои, какъ ноги оленей и на высотахъ поставитъ меня* (Псал. XVII, 34), и въ двадцать восьмомъ: *Голосъ Господа совершающаго оленей* (Псал. XXVIII, 9). И такъ Онъ поставитъ ноги мои среди прочихъ оленей своихъ и возведетъ меня къ небесному, чтобы среди ангеловъ я вослѣввалъ славу Господа и возвѣщалъ на землѣ миръ людямъ добраго произволенія. А вослѣввать я буду побѣду Его, торжество и завоеванія креста. Такимъ образомъ все, сказанное по тексту Еврейскому и Пятаго изданія, мы будемъ относить ко времени іудейскаго разгрома и къ пришествію Господа. Если же мы захотимъ понимать это въ отношеніи къ концу міра, то этотъ отрывокъ долженъ быть изложенъ такъ: Какъ въ Египтѣ, — по сказанію книги Исходъ (гл. IX), — народъ Израилскій — веселился о Господѣ и радовался о Богѣ Спасителѣ своемъ, когда Египеть былъ потрясенъ, и когда Богъ поразилъ виноградники ихъ и смоковницы ихъ, и избилъ первородныхъ у людей и животныхъ градомъ, и истребилъ египетскіе плоды червями и саранчею, и смоковница въ Египтѣ не приносила плода и на виноградныхъ лозахъ не было отростковъ, и дѣло маслины обманывало (ежели только гдѣ либо въ Египтѣ была находима она), а поля ихъ не производили яствъ [или: плодовъ] и имѣли недостатокъ, потому что мелкій скотъ ихъ не имѣлъ корма, а быковъ не было въ стойлахъ: такъ и при концѣ міра, когда съ умноженіемъ неправды охладѣетъ любовь (Мѡ. XXIV, 12) и смоковница не будетъ приносить плодовъ, и виноградныя лозы не будутъ имѣть кистей и обманетъ дѣло маслины и поля не произрастутъ жита и проч. слѣдующ. за тѣмъ; тогда тотъ, кто найденъ будетъ праведнымъ и до-

стойнымъ избранія Божія, съ радостію скажетъ: *Я же возвеселюсь о Господь и возрадуюсь о Богъ Спаситель мой. Господь—крѣпость моя.* И какъ-бы поставленный Богомъ выше разрушенія міра, чтобы затѣмъ взойти на высоты и быть вознесеннымъ до высшаго предѣла будетъ говорить: *И поставитъ ноги мои на окончаніе [міра], поверхъ высотъ поставитъ меня:* чтобы я,—когда побѣдителемъ (ἀγωνοδότης) Иисусомъ, который первымъ одержалъ верхъ въ борьбѣ, будетъ назначена поющимъ награда,—одержалъ верхъ въ пѣніи Его, чтобы руки мои слагали красивыя произведенія на цитрѣ, арфѣ и всякаго рода органахъ, и чтобы я написалъ хвалебное пѣніе Побѣдителю. И [наконецъ] я, въ началѣ восклицавшій: *Доколь, Господи, я буду взывать и Ты не услышишь, и буду вопіять къ Тебѣ, претерпѣвая насиліе, и Ты не спасешь?* и начинавшій изслѣдованія о правдѣ и о судѣ Его, потомъ восхваляю правду Его и остальныхъ пѣвцовъ превзойду своимъ пѣснопѣніемъ.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

(въ русскомъ переводѣ).

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА СОФОНІЮ.

ПРОЛОГЪ

Прежде чѣмъ я приступлю къ Софоніи, девятому въ ряду двѣнадцати пророковъ, мнѣ кажется необходимымъ отвѣтить тѣмъ, которые считаютъ долгомъ осмѣивать меня за то, что [или: какимъ образомъ] я пренебрегъ мужами и пишу преимущественно вамъ, о Павла и Евстохій! Если бы они знали, что Олда пророчествовала въ то время, какъ мужи молчали, и Деввора, одновременно бывшая и судьейю, и пророчицею, побѣдила враговъ Израиля въ то время, какъ Варакъ боялся, а Іудиѣ и Есѣпръ, преобразуя церковь, и враговъ убили, и освободили отъ опасности имѣвшаго погибнуть Израиля: то никогда взадъ мнѣ они не подняли бы своей руки подобно шеѣ аяста. Я умалчиваю объ Аннѣ и Елисаветѣ и прочихъ святыхъ женахъ, сіяніе которыхъ какъ бы сіяніе звѣздъ, затмѣваетъ ясный свѣтъ Маріи. Я перейду къ женщинамъ язычницамъ, чтобы они видѣли, что даже и у свѣтскихъ философовъ былъ поставленъ вопросъ объ отличіи душевномъ, а не тѣлесномъ. Такъ Платонъ представляетъ намъ разсудительную Аспазію, Сапфо стоитъ на ряду съ Пиндаромъ и Алкеемъ, Тѣмиста философствуетъ среди мудрѣйшихъ мужей Греціи; все безъ исключенія населеніе Рима удивляется Корнелии, матери Гракховъ, т. е. вашей; Карнеадъ, краснорѣчивѣйшій изъ философовъ, остроумнѣйшій изъ риторовъ, привыкшій получать хвалебныя руко-

плесканія въ Академіи и у правительственныхъ лицъ, не краснѣлъ вступать въ философскія состязанія въ частномъ домѣ съ одного матроною, возражающею ему. Къ чему я буду вспоминать о дочери Катона, супругѣ Брута, добродѣтель которой заставляетъ насъ даже не удивляться въ такой мѣрѣ твердости духа ея отца и мужа? Какъ Греческая, такъ и Римская исторія полны добродѣтелями жевщинъ, рассказы о которыхъ могутъ потребовать цѣлыхъ книгъ. Для меня же, — такъ какъ мнѣ предстоитъ другое дѣло, — въ концѣ предисловія достаточно сказать, что Воскрешній Господь сперва явился женщинамъ (Мѡ. XXVIII, 10: Лук. XVI, 9), и онѣ были апостолами апостоловъ, чтобы мужи устыдились, что не могли найти Того, Котораго уже нашель слабѣйшій полъ.

Глава I. Стихъ 1: *Слово Господне, которое было къ Софоніи, сыну Хузи, сына Годоліи, сына Амаріи, сына Езекии, во дни Іосіи, сына Аммона, царя Іуды.* LXX переводятъ также. — Евреи передаютъ, что если въ оглавленіи книги указывается имя отца или дѣда какого либо пророка, то послѣдніе также были пророками. Посему и Амосъ, одинъ изъ двѣнадцати пророковъ, который говоритъ: *Я не пророкъ, ни сынъ пророка, но пастырь козъ, собирающій сикоморы* (Амос. VII, 14) въ оглавленіи книги не имѣетъ имени отца. Если это преданіе вѣрно, то пророкъ Софонія рожденъ, такъ сказать отъ имени пророческаго и отъ славнаго поколѣвія предковъ своихъ, ибо имѣлъ отцемъ Хузи, дѣдомъ — Годолію, прадѣдомъ — Амарію и прапрадѣдомъ — Езекию, и такого рода четверичную колесницу онъ самъ дополнилъ какъ бы послѣ всѣхъ явившейся возница. Имя Софонія одни переводили: *высокое мѣсто для наблюденія*, другіе: *тайна Господня*. Впрочемъ, толкуется ли это имя какъ *вышка для наблюденія*, или какъ *тайное Господне*, и то, и другое одинаково подходитъ къ пророку. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, и Іезекилю говорится: *Сынъ человеческій, Я поставилъ тебя стражемъ дому Израиля* (Іезек. III, 17)

И въ другомъ мѣстѣ: *Не сдѣлаетъ Господь ничего другаго, кромѣ того, что откроетъ ученіе Свое рабамъ своимъ пророкамъ*; а оглавленіе Псалма девятаго переводится словами: *о тайнахъ Сына*. Такимъ образомъ тотъ пророкъ, который былъ поставленъ на стражѣ въ мѣстахъ возвышенныхъ и зналъ тайны Господа, былъ сыномъ *Хузи*, что значить *смиреніе* или: *эіонъ мой*, (о чемъ мы будемъ имѣть разсужденіе послѣ), а дѣдомъ имѣлъ *Годолію*, что значить *величіе Господа*, а прадѣдомъ — *Амарію*—[имя] переводимое словами: *слово Господа*, прапрадѣдомъ же—*Езекію*, что значить *крѣпость Господня*. Игабъ отъ *крѣпости Господней* родилось слово *Господне*, а отъ слова *Господня*—*величіе Господне*, а отъ *величія Господа* родилось *смиреніе*, такъ что когда кто либо достигнетъ до совершенства, тотъ скажетъ *Я не достоинъ называться апостоломъ* (1 Корин. XV, 9). и оныя слова Псалма: *Господи не возвышалось сердце мое, и не возносились очи мои* (Псал. СXXX, 1). До этого мѣста мы какъ бы легкимъ движеніемъ и какъ бы по гладкой равнинѣ бѣжали, чтобы натолкнуться на то, что имя *Хузи* переводится также словами *Эіонъ мой*. Ибо какимъ образомъ послѣ столь многихъ добродѣтелей имя *Эіонъ* можетъ послужить къ восхваленію? И дѣйствительно, еслибы Писаніе говорило *Хусъ*, т. е. *Эіонъ*, то вопросъ оказывался бы неразрѣшимымъ, потому что *Хусъ* родился отъ *Хама*. Но въ имени *Хузи*, что значить *Эіонъ мой* видимо заключаетъ тайнство: ибо тотъ, кто былъ нѣкогда *Эіопомъ*, обратился къ покаянію (соотвѣтственно сказанному: *Эіонія простретъ руки свои къ Богу* (Псал. LXVII, 32) и въ другомъ мѣстѣ: *Предъ лицемъ Его падутъ Эіопляне* (Псал. LXXI, 9); онъ будетъ говорить вмѣстѣ съ невѣстою: *Я, дочь Іерусалима, черна, но [или: и] красива* (Псн. I, 4). И въ книгѣ пророка Іереміи мы читаемъ, что *Авдимелехъ*, евнухъ *Эіонскій* былъ угоденъ Богу (Іерем. XXXVIII, 7—11), и въ Дѣяніи Апостоловъ говорится, что

Эіопъ, евнухъ царицы Кандакии имѣлъ такое прилежаніе къ слову Божію, что читалъ въ колесницѣ и приходилъ въ Іерусалимъ для поклоненія Богу въ храмъ Его (*Дьян.* VIII, 28—31). Посему такая вѣра увѣличивается достойною наградою. Къ нему посылается евангелистъ Филиппъ, и онъ тотчасъ научается, получаетъ крещеніе и слащается. И называется онъ не просто евнухомъ, а съ прибавленіемъ *мужъ*: евнухъ мужъ Эіоплянинъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ былъ евнухомъ Христовымъ и сдѣлался евнухомъ ради царства небеснаго, то и не утратилъ названія мужа. Естественно также и то, что Софонія, сынъ Хузи, т. е. Эіона, въ слѣдующихъ книгахъ пишетъ о покаяніи эіоповъ, говоря: *Черезъ рѣки Эіопіи, откуда Мыя будутъ приносить жертвы.* Это о происхожденіи Софоніи, который пророчествовалъ въ дни Іосіа. Но какъ дни тѣ, которые были просвѣщены Илією, называются днями Иліи, такъ и дни Іосіа, который возсталъ въ Господу [ибо слово *Іосіа* значитъ *возстаніе Господне*] и былъ мужъ праведный; о похвальныхъ дѣяніяхъ его пишется въ исторіяхъ Царствъ и Паралипоменонъ (4 *Цар.* XXI—XXIII; 2 *Парал.* XXXIII—XXXV). А отцомъ его былъ Аммонъ и дѣдомъ—Манассія (4 *Цар.* XXI, 18—24). Мы читаемъ, что Манассія послѣ многихъ преступленій и послѣ плѣна въ Вавилонѣ принесъ покаяніе и, обратившись къ лучшему, получилъ отъ Господа милосердное прощеніе. Посему и сына своего назвалъ именемъ соотвѣтственнымъ (*ἐπώνυμον*) вѣрѣ своей, которою онъ вѣровалъ Богу, т. е. *Аммонъ*, такъ какъ *ашшон* (*רשן*) значитъ *вѣра*. Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе и на то, что уже не перечисляются здѣсь, какъ выше было, цари десяти колѣнъ, т. е. цари Израильскіе, а только цари Іудейскіе; потому что десять колѣнъ во время царя Езекиа, отца Манассіа, были отведены въ плѣнъ Ассиріянами (4 *Цар.* XVII, 23). Это заключается въ приступѣ и въ оглавленіи Софоніи относительно происхожденія [его] и

времени [пророчества]. Теперь же посмотримъ, что содержится въ самомъ пророчествѣ.

Стихи 2—3: *Собирая соберу всё отъ лица земли, говоритъ Господь, собирая челоуька и скотъ, собирая птицу небесную и рыбы морей: и будутъ развалины нечестивыхъ, и погублю людей съ лица земли, говоритъ Господь. LXX: Въ конецъ оскуднѣютъ отъ лица земли, оскуднѣтъ челоуькъ и скотъ подъяремный, оскуднѣютъ птицы небесныя и рыбы морскія— и будутъ изнемогать крѣпостію нечестивые * и уничтожу нечестивыхъ отъ лица земли, говоритъ Господь*—Внесенныя нами въ тебѣъ Семидесяти слова: и нечестивые будутъ изнемогать крѣпостію прибавлены изъ перевода Θεодотіона. Симмахъ вмѣсто этого перевелъ: и соблазны съ нечестивыми, какъ бы подразумѣваются слова: *будутъ собраны или: оскуднѣютъ.* И такъ мы должны, слѣдуя своему обыкновенію, сначала раскрыть исторію, а потомъ уже разсуждать о болѣе возвышенномъ. Несомнѣнно, что послѣднимъ царствомъ надъ двумя колѣнами, которыя называются колѣнами Іуды и Винамина, было царство Іосіа. Въ самомъ дѣлѣ, по убіеніи его, сыновья его, царствовавшіе послѣ него, и его внуки должны почитаться не сколько царями сколько игрушками въ рукахъ царя Египетскаго и Халдеевъ, подвергавшимися мучительнымъ истязаніямъ въ плѣну и насильственной смерти. И такъ въ виду того, что народъ могъ извинять себя худыми царями и говорить: „Мы хотимъ служить Богу, но встрѣчаемъ противодѣйствіе со стороны царей“, и дается ему царь праведный. Но хотя онъ и обнаруживаетъ величайшую ревность ко Господу, однако народъ продолжаетъ оставаться въ идолослуженіи, то Богъ указываетъ истинную причину гнѣва [Своего] и пророчествуетъ о низверженіи Іерусалима, о плѣненіи Іуды и побѣдахъ Навуходоносора. И говоритъ Господь чрезъ пророка: „Уже не дамъ Я больше времени для покаянія, но истреблю все отъ лица земли.

Не останется ни человѣка, ни скота, ни птицы, ни рыбы морской. И такъ даже неразумныя животныя испытываютъ гнѣвъ Господа: ибо по опустошеніи городовъ и по истребленіи людей будетъ или полное уничтоженіе, или значительное уменьшеніе животныхъ, рыбъ и птицъ. Свидѣтелями этого служатъ Иллирія, Фракія и та земля, въ которой я родился, гдѣ все погибло, кромѣ неба и земли, постоянно разрастающихся терновниковъ и непроходимыхъ лѣсовъ. А будетъ это, какъ говорить пророкъ, потому, что слишкомъ велико множество нечестивыхъ. И такъ нечестивые падутъ, люди погибнутъ, и будетъ пустыня надъ лицомъ земли. Но тоже самое мы можемъ понимать и относительно конца міра. — именно: что и люди, и скоты, и птицы, и рыбы морскія, и все будетъ уничтожено, и нечестивые утратятъ свою крѣпость, и беззаконіе будетъ превращено отъ лица земли. Но если мы захотимъ (соотвѣтственно сказанному у LXX: *Вполнѣ оскудѣетъ отъ лица земли*) понимать нѣчто высшее, и ослабленіе толковать въ хорошемъ значеніи (въ виду словъ: *И ослабѣвши умеръ Авраамъ въ старости доброй, старцемъ многолѣтнимъ и приложился къ народу своему* (Быт. XXV, 8.) и въ виду того, что Писаніе говоритъ объ Исаакѣ и Іаковѣ), то увидимъ, какъ они ослабѣвая исчезли отъ лица земли, но въ тоже время исполнили такую заповѣдь: тѣ, которые имѣюгъ свое обращеніе въ небесахъ, и которые воинствуютъ во плоти, но не по плоти, ибо знаютъ, что живущіе по плоти не могутъ быть угодны Богу, — тѣ, насколько это въ силахъ ихъ, все дѣлаютъ къ тому, чтобы не жить по плоти, но по духу, и отходя отъ міра говорятъ: *Онъ воскресилъ насъ съ Нимъ и посадилъ во Христѣ на небесахъ* (Ефес. II, 6). Если же кто-либо возразитъ противъ того, что мы принимаемъ въ хорошемъ значеніи слова: *Вполнѣ оскудѣетъ съ лица земли* даже тамъ, гдѣ написано объ Измаилѣ: *Сіи годы жизни Измаила, сто тридцать семь, и изнемогая умеръ онъ и приложился къ роду своему*

(Быт. XXV, 17), такому мы отвѣтимъ, во-первыхъ, то, что сей Исмаиль есть сынъ Авраама и по мѣрѣ своей принялъ дары и удѣлъ отъ отца [своего]; и, во-вторыхъ, то, что [о немъ] написано просто: *изнемогая умеръ, безъ прибавленія того, что написано объ Авраамѣ: въ старости доброй, старцемъ исполненнымъ дней и приложился къ народу своему.* или объ Исаакѣ: *Было же дней Исаака, которые прожилъ онъ, сто восемьдесятъ пять лѣтъ и изнемогая умеръ Исаакъ, и приложился къ народу своему старцемъ, исполненнымъ дней* (Быт. XXXV, 28, 29). Какъ и объ Іаковѣ: *И окончилъ Іаковъ, давая заповѣди сынамъ своимъ, и, поднявъ ноги свои на ложе, скончался и приложился къ народу своему.* (Быт. XLIX, 33). Изъ этого мы понимаемъ, что одно значитъ только ослабѣвать, и другое — вмѣстѣ съ ослабѣваніемъ имѣть добродѣтели. А то, что сначала сказалъ вообще: *вполнѣ оскудѣетъ отъ лица земли,* божественное Писаніе потомъ раздѣляетъ на части: оскудѣетъ человѣкъ и подъяремный скотъ, оскудѣютъ птицы небесныя и рыбы морскія. Четыре [рода тварей] получаютъ повелѣніе уменьшиться: во-первыхъ, человѣкъ разумный, а потомъ три, подчиненныя человѣку: подъяремныя животныя, птицы и рыбы, которыя, какъ я думаю, полагаются и въ восьмомъ псалмѣ: *Надъ звѣрями полевыми, птицами небесными и рыбами морскими, ходящими по стезямъ моря* (Псал. VIII, 8). А въ сказанномъ прежде: всѣхъ овецъ и воловъ, онъ какъ бы выдѣлилъ нѣкоторыя особенныя изъ среды подъяремнаго скота, и не хотѣлъ перечислять ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что осталось. Итакъ, оскудѣетъ человѣкъ, оскудѣютъ подъяремныя животныя, оскудѣютъ птицы небесныя и рыбы морскія, но не сказалъ оскудѣютъ звѣри, оскудѣютъ пресмыкающіяся по землѣ. Въ самомъ дѣлѣ, эти послѣднія должны не только уменьшиться числомъ, но окончательно погибнуть; въ дѣйствительности уменьшится то, что можетъ быть исправлено, подобно тому, какъ, — по прекращенія у Сарры свойственнаго женщинамъ, — Авраамъ полу-

чизъ повелѣніе слушаться того, чтѣ прикажетъ Сарра (*Быт.* XVІІІ, 11; XXI, 12). Оскудѣваетъ кто-либо, какъ человѣкъ, если онъ презираетъ человѣческое, но онъ не умретъ, какъ человѣкъ, совершенно, и услышитъ: *Я сказалъ: вы есте боги* (*Псал.* LXXXI, 6). Оскудѣваетъ другой, какъ скотъ, когда онъ, восходя къ высшему [*или: въ высшее*], не подходитъ подъ обвиненіе слова пророческаго: *Человѣкъ, когда былъ въ почести, не уразумѣлъ, сравнилъ со скотами несмысленными и сталъ подобенъ* [*или: уподобился*] имъ (*Псал.* XLVІІІ, 21). Оскудѣваетъ, какъ птица небесная, тотъ, кто устроитъ себѣ перья орла и возвращается къ дому наставника своего богатымъ, оставляя всякую бѣдность. (*Притч.* XXІІІ, 4, 5?) Оскудѣваетъ, какъ рыба, тотъ, кто схваченъ въ сѣти Господа и отдѣляется вмѣстѣ съ добрыми рыбами (*Мѡ.* XIII, 48). Когда же все это по слову Господа будетъ исполнено, нечестивые будутъ ослабѣвать, не имѣя столько почестей, сколько имѣли прежде. Но и нечестивые будутъ подняты; и не сказали: будутъ убиты, но подняты, чтобы по обращеніи къ лучшему, т. е. отъ неправды и нечестія къ благочестію и правдѣ, они начали быть тѣмъ, чѣмъ прежде не были. — Это въ переносномъ значеніи. Въ самомъ дѣлѣ, мы должны представить и толкованіе предковъ. Но [*или: уже*] свободѣ читателя будетъ предоставлено рѣшить: склоняются ли слова пророка къ строгости или къ милосердію.

Стихи 4—7: *И простру руку Мою на Іуду и на всѣхъ обитателей Іерусалима: и истреблю отъ мѣста сего остатки Ваала и имена блжстителей храма со священниками, и тѣхъ, которые поклоняются воинству небесному на кровляхъ, и которые поклоняются и клянутся Господомъ и клянутся Молохоизъ, и которые отступаютъ отъ хожденія во славу Господа, и которые не искали Господа и не вопрошали о Немъ.* LXX. *И простру руку Мою на Іуду и на всѣхъ обитающихъ въ Іерусалимъ: и уничтожу отъ мѣста сего имена Ваалимъ и имена священни-*

ковъ со священниками, и тѣхъ, которые на кровляхъ поклоняются воинству небесному, и тѣхъ, которые клянутся Господомъ и клянутся царемъ своимъ, и тѣхъ, которые уклоняются отъ Господа, и которые не ищутъ Господа и не держатся Господа. — Послѣ разрушенія нечестивыхъ и удаленія неправедныхъ отъ лица земли послѣдовательно отъ имени Господня рѣчь идетъ противъ Іуды и Іерусалима: *И простру руку Мою на Іуду и на всѣхъ обитателей Іерусалима* (но простираніе руки обозначаетъ движеніе поражающаго) *и истреблю отъ мѣста сего остатки Ваала*. Это не то значить, какъ говорится у LXX, — что имена идоловъ Ваала должны быть совершенно искоренены, а то, что, — согласно еврейскому тексту, — угрожается истребленіемъ почитателей Ваала изъ среды народа, который остался въ Іудеѣ и Іерусалимѣ въ небольшомъ количествѣ послѣ избіенія со стороны враговъ. Тоже ожидаетъ и имена храмовыхъ блюстителей со священниками, потому что Іуда и Веніаминъ дошли до такого нечестія, что (какъ пишетъ Іезекіиль и четвертая книга Царствъ) въ храмѣ Господа поставили статую Ваала, которую Господь называетъ изображеніемъ Зела, и въ одномъ и томъ же святилищѣ воздавали равное поклоненіе, какъ Господу, такъ и идоламъ (*Іезек. VIII. 3—5, 10, 11*). Посему многозначительно жрецовъ идольскихъ онъ назвалъ не священниками, а *τεμενίτας*, т. е. храмовыми приставами [или служителями], или изувѣрными (4 Цар. X, 19: XVI). что по-еврейски выражено словомъ: *асшумагим* (אשחמגים). Итакъ и храмовыхъ блюстителей, и тѣхъ, которые нѣкогда были священниками Господа, и тѣхъ, которые на кровляхъ почитали воинства небесныя: солнце, луну и остальные свѣтила, и которые клялись во имя Господа и во имя идола Аммонитинъ Мелхома (что у LXX переведено словомъ *царь*), Господь удалить отъ мѣста Іерусалима или истребить, ибо въ этомъ подразумѣвается: отъ государства (*ἀπὸ τοῦτοῦ*), *И ис-*

треблю отъ мѣста сего остатки Ваала и истреблю имена храмовыхъ служителей со священниками, и истреблю тѣхъ, которые на кровляхъ поклоняются воинству небесному и истреблю тѣхъ, которые поклоняются и клянутся во имя Господа и во имя Мелхомъ, и истреблю тѣхъ, которые отверщаются или уклоняются отъ хожденія во слѣдъ Господа и которые не ищутъ Его, или: не держатся [Его]. Отворачиваются же отъ хожденія во слѣдъ Господа Израилева тѣ, которые, оставляя поклоненіе Ему, клянутся во имя Мелхомъ и поклоняются воинству небесному и почитаютъ Ваала, идола Сидонянъ. До этого мѣста изложенъ смыслъ исторіи; посмотримъ теперь образное значеніе (*ἀναγογήν*).

Въ отношеніи къ Господу, Который родился отъ колѣна Іуды, и въ отношеніи Іерусалима, гдѣ царствовала Іуда, т. е. Господь и Спаситель, мы должны сказать, что когда умножится неправда, и охладѣетъ любовь у многихъ, и когда во время пришествія Господа на землю вѣра окажется рѣдкою настолько, что даже избранные Божии подвергнутся искушенію (*Мѡ. XXIV, 24; Лук. XXI, 28—34*): тогда для наказанія грѣшниковъ простретъ Господь руку Свою надъ Іудею, который думаетъ о себѣ, будто онъ исповѣдуетъ имя Господа, и надъ Іерусалимомъ — Церковію, который получилъ имя отъ слова *миръ*, и удалить отъ церкви имена Ваалимъ, что значить: *на высотахъ*. Удалить же Господь имена пустаго превозношенія и ложнаго удивленія, которые обращаются въ церкви, гдѣ, по слову апостола Іакова, почитается человекъ, имѣющій золотой перстень и презирается бѣдный (*Іак. II, 2, 3*), когда при входѣ суди и сенатора и вообще всѣхъ богатыхъ весь простой народъ встаетъ, и святому бѣднику не дается мѣста даже, чтобы стоять въ толпѣ могущественныхъ людей, и во время засѣданія ихъ; уничтожены будутъ и имена священниковъ съ тѣми священнослужителями, которые тщетно величаются

епископскимъ именованіемъ, или пресвитерскимъ достоинствомъ, а не дѣлами. Посему знаменательно то, что онъ не говоритъ: *дѣла священниковъ со священнослужителями*, а: *имена* [именно тѣхъ], которые предпочитаютъ только живыя наименованія почестей и безчестятъ свои наименованія злыми дѣлами, какъ уничтожить Онъ и тѣхъ, которые на кровляхъ почитаютъ воинства небесныя, которые возстаютъ противъ познанія Божія, и все, происходящее въ мірѣ, сводятъ къ появленію и исчезновенію свѣтилъ небесныхъ во имя усвоимаго себѣ ложнаго знанія, и слѣдуютъ заблужденію математиковъ, и тѣмъ, которые поклоняются Господу и *Мелхомъ*, которые думаютъ, что одинаково могутъ служить Господу и міру и работать двумъ господамъ: Богу и маммонѣ; которые, воинствуя Христу, связываютъ себя мірскими дѣйствіями и воздаютъ Богу и Кесарю одинъ и тотъ же образъ почтенія, и хотя говорятъ, что они суть священники Христовы, посвящаютъ сыновей своихъ *Мелхомъ*, г. е. *царю своему* (2 *Тим.* II, 3, 4). Ибо несомнѣнно, что тѣ, которые утратили Владыку Господа, и чрезъ злыя дѣла уклоняются отъ Господа и не ищутъ Его и удерживаютъ свои грѣхи, такъ что Онъ удаляется отъ нихъ, имѣють царемъ своимъ человека. Если же кто нибудь, согласно толкованію имени Іуды и Іерусалима, захочетъ тоже самое мѣсто относить къ душѣ каждаго, тотъ не впадетъ въ заблужденіе, потому что все вышеуказанное нами, Господь уничтожитъ или во время окончанія міра, или во время смерти отдѣльныхъ лицъ, когда каждое изъ нихъ услышитъ: *Безумный въ эту ночь душу твою возьмутъ у тебя* (*Лук.* XII, 20). И простретъ руку свою на того, кто не исповѣдуетъ Господа, и на того, кто хвастается, что имѣетъ чувство міра, чтобы отъ такого Іерусалима уничтожить или разсѣять всякую гордость, ложное богопочтеніе, заблужденія различныхъ догматовъ, одновременное служеніе Богу и міру, отклоненіе отъ Бога и небреженіе къ Нему чрезъ ежедневныя грѣхопаденія.

Стихъ 7: *Умолкните предъ лицемъ Господа Бога, ибо близокъ день Господень, ибо Господь приготовилъ жертву: освятилъ призванныхъ своихъ.* LXX: *Устрашитесь предъ лицемъ Господа Бога, ибо близокъ день Господень, ибо приготовилъ Господь свое жертвенное животное: освятилъ призванныхъ Своихъ.*—Вмѣсто переведеннаго у LXX: *устрашитесь*, а у насъ, *умолкните*, въ еврейскомъ находится восклицательное слово того, кто повелѣваетъ умолкнуть, часто употребляемое комическими писателями; но рѣшительно повелѣвается молчаніе во всемъ, ибо придетъ день Господа. А подъ днемъ Господа мы будемъ понимать день плѣна и мщениа противъ народа согрѣшившаго, а подъ жертвою уничтоженія—Іерусалимъ, а подъ освящаемыми—тѣхъ, которыхъ Господь предуготовалъ къ истребленію, согласно сказанному у пророка Іереміа: *Освяти ихъ въ день избіенія ихъ (Іерем. XII, 3).* И смыслъ отрывка такой: Пришло противъ народа нечестиваго предсказанное уже издревле плѣненіе, и уже близко оно. Въ самомъ дѣлѣ, пророчество дается въ царствованіе Іоси; по умерщвленіи его устрашитесь предъ лицемъ Господа Бога, ибо близокъ уже день Господа, ибо приготовилъ уже Господь жертву на закланіе, освятилъ призванныхъ Своихъ. Приблизилось полное разореніе, о которомъ въ книгѣ Іезекіаіа говоритъ Онъ: *Пришелъ конецъ, конецъ пришелъ (Іезек. VІІ, 2.)* и проч. Эта жертва Мнѣ угодна, эти жертвоприношенія Я освятить Себѣ. Но сказанное: *освятилъ призванныхъ Своихъ* можетъ быть относимо и къ Вавилонянамъ, которыхъ Онъ называетъ даже рабами, служащими въ отмщенію народу за оскорбленіе Его. *Я призвалъ,*—говоритъ Онъ,—*Навуходоносора раба Своего (Іерем. XXV, 9).* И въ томъ же свиткѣ называетъ его не только рабомъ своимъ, но даже и голубемъ въ словахъ: *Отъ лица меча голубя (Іерем. XLVІ, 16).*—Затѣмъ въ таинственномъ смыслѣ [отрывокъ значить]: такъ какъ лице Божіе устремляется противъ дѣлающихъ злое, чтобы

истребить отъ земли память ихъ, и день суда близокъ,— ибо въ сравненіи съ вѣчностію всякое время вѣка сего кратко,—какъ и погибель каждаго въ отдѣльности: да убоится всѣ, да умолятъ, чтобы Лице Господа,—о Которомъ святой говоритъ: *Отразился на насъ свѣтъ Лица Твоего Господи (Псал. IV, 7.)*,—не истребило сѣно, солому и дрова грѣшниковъ. Ибо Господь приготовилъ Свою Жертву, все тайнодѣйствіе книги Левитъ, въ которомъ чрезъ огонь и пролитіе крови, и истинное приношеніе будутъ спасены тѣ, которые должны быть спасены, и призванные получаютъ освященіе. Нѣкоторые изъ насъ подъ днемъ Господа и жертвы Его и подъ освященіемъ призванныхъ понимаютъ въ пришествіи Спасителя то, что преломленъ былъ Агнецъ, и кровію Его освящены апостолы и прочіе, которые были призваны чрезъ нихъ.

Стихи 8—9. *И будетъ въ день жертвы Господа Я пошщу князей и царскихъ сыновей и всѣхъ одѣтыхъ въ одежду чужеземную. И пошщу всякого, кто высокомерно вступаетъ на порогъ въ день тотъ, и которые наполняютъ домъ Господа Бога своего неправдою и скорбію.* LXX: *И будетъ въ день жертвы Господа, и простру Я мщеніе на князей и на домъ царя и на всѣхъ, которые одѣваются въ одежды чуждыя: и простру мщеніе явно на всѣхъ тѣхъ, которые въ день тотъ находятся въ пристройкахъ [храма] и наполняютъ домъ Господа Бога своего неправдою и скорбію.*—Въ день Іудейскаго плѣненія, когда весь народъ долженъ быть сокрушенъ, возстанетъ Господь и на князей, которые еще утромъ пили сикеру, и противъ сыновъ царя, или всѣхъ лицъ царскаго рода, и противъ всѣхъ, одѣтыхъ въ одежду чужеземную, т. е. вмѣсто почитанія Бога поклонявшихся идоламъ, и противъ всѣхъ, которые высокомерно вступаютъ на порогъ въ день тотъ, т. е. противъ гордыхъ, которые надменно и съ гордымъ сознаниемъ своего достоинства восходятъ на ступени храма

и на порогъ святилища. Далѣе, такъ какъ въ словахъ, переведенныхъ нами: *которые высокомерно вступаютъ на порогъ* [храма], согласно Еврейскому тексту можетъ быть переведено: *которые переступаютъ порогъ*. то въ историческомъ отношеніи этому мѣсту должно придать и такой смыслъ: Я буду мстить тѣмъ, которые,—согласно первой книгѣ Царствъ, — не попираютъ съ презрѣніемъ пороговъ идольскихъ, рабски служа суевѣріямъ, которые наполнили домъ [или: храмъ] Господа Бога своего не только идолослуженіемъ, но и неправдою, преступленіями и всякаго рода обманомъ, такъ что къ заблужденіямъ въ вѣрѣ присоединяется еще несправедливость относительно подчиненныхъ и обманъ ближнихъ. Но разъ уже мы начали изъяснить образное значеніе, [то перейдемъ къ нему]: Посѣщеніе Господа будетъ въ пришествіи и страданіи Спасителя, т. е. въ день жертвы Сына Его, противъ первосвященниковъ и священниковъ народа Іудейскаго и противъ царскаго дома. Ибо до этого именно времени продолжались цари Іуды отъ племени Давида, согласно пророчеству Іакова: *Не оскуднѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ Его, пока не придетъ назначенное ему, и Онъ будетъ ожиданіемъ народовъ* (Быт. XLIX, 10); дѣйствительно, послѣ жертвы Господа отнято было царство у Іудеевъ. [Далѣе] говоритъ: И противъ всѣхъ, которые одѣлись въ одежды чужеземныя, которые отступили отъ покровъ и одѣянія Господа и покрылись своими заблужденіями. *И отпущу явно всѣмъ, которые находятся въ пристройкахъ* [храма], т. е. которые выступили изъ храма Божія: и хотя они должны были бы быть внутри его, но по причинѣ грѣховъ своихъ вышли вонъ, и отступили отъ церкви Божией, наполняя храмъ Божій нечестіемъ и скорбію. Такъ должно быть понимаемо въ отношеніи къ первому пришествію Спасителя. А такъ какъ мы уже однажды истолковали это и въ отношеніи къ концу міра и дню суда, который всѣ называютъ днемъ [или: въ день] Господа, то

должны знать, что въ то время будетъ посѣщеніе Господа противъ князей и пастырей, которые подаютъ молоко отъ овецъ и, снимая шерсть, не пекутся о болѣзняхъ стада, такъ же какъ и противъ сыновъ царя, которые хвастаются тѣмъ, что они христіане и тщеславятся тѣмъ, что они—сыны Царя Христа, [наконецъ] и противъ тѣхъ, которые одѣты въ одежды чуждыя. Одѣяніе сыновъ царя и облачение князей есть Христось [или: Христово], которое мы получаемъ [или: получили] въ крещеніи, согласно словамъ: *Облекитесь во Христа Іисуса (Римл. XIII, 14.) и: Облекитесь въ безконечное милосердіе, доброту, смиреніе, кротость, долготерпѣніе (Колос. III, 12)* и проч. Въ этихъ словахъ заповѣдуется, чтобы мы облеклись въ новаго небеснаго чело-вѣка въ подобіе Творца нашего и отложили облеченіе ветхаго чело-вѣка съ дѣлами его (*Ефес. IV, 22*). Итакъ, хотя мы и были должны облечься въ такія одежды, однако облакаемся въ жестокость вмѣсто милосердія, въ нетерпѣніе—вмѣсто долготерпѣнія, въ неправду—вмѣсто праведности, и,—какъ я уже сказалъ однажды,—въ пороки вмѣсто добродѣтелей, т. е. въ Антихриста—вмѣсто Христа. Посему о чело-вѣкѣ такого рода и говорится: *И облеченъ былъ злорѣчіемъ, какъ ризою (Псал. CVIII, 18)*. Итакъ, Господь самымъ явнымъ образомъ будетъ мстить во время прише-ствія Своего даже тѣмъ, которые хотя должны были бы пребывать въ церкви съ добрыми дѣлами, но сами извергли себя нечестивѣйшимъ поведеніемъ своимъ и преданные Сатанѣ обращаются въ придѣлахъ храма и даже не въ при-дѣлахъ, а предъ придѣлами, что болѣе ясно выражается на греческомъ языкѣ: ἐπί τα πρότολα. Мщеніе будетъ направлено и на всѣхъ тѣхъ, которые наполняютъ Церковь различными неправдами и грѣхами, нечестіемъ и ложью и смѣшиваютъ кровь съ кровью. Если бы мы пожелали понимать это мѣ-сто въ отношеніи къ душамъ отдѣльныхъ лицъ, то подъ князьями и домомъ царя должны понимать помышленія

(λογισμοὺς) и чувства (καὶ αἰσθήσεις) [какъ прибавляетъ въ другихъ мѣстахъ] и самую душу, которая должна быть пристанищемъ царя; а соотвѣтственно съ вышеизложеннымъ толкованіемъ одѣянія чуждыя и т. д. мы должны относить въ каждому изъ вѣрующихъ, которые хотя должны были бы облечься во Христа и всегда пребывать внутри [церкви], покрыли себя различными одѣяніями грѣховъ и удалились отъ Церкви, т. е. собранія святыхъ, и вмѣсто добродѣтелей наполнили храмъ тѣла своего неправдою и скорбію.

Стихъ 10: *И будетъ въ день тотъ, говоритъ Господь, сильный вопль отъ воротъ рыбныхъ и рыданія отъ [воротъ] вторыхъ и великое терзаніе отъ холмовъ.* LXX: *И будетъ въ день тотъ, говоритъ Господь, сильный вопль отъ воротъ укалывающихъ, и рыданія отъ [воротъ] вторыхъ и великое терзаніе отъ холмовъ.*—Въ день жертвы Господа, когда Онъ простретъ руку Свою на Іуду и на всѣхъ обитателей Іерусалима, и когда непріятельское войско обложитъ его со всѣхъ сторонъ, будетъ страшный вопль со стороны воротъ рыбныхъ, и рыданія со стороны воровъ вторыхъ, и терзаніе великое со стороны холмовъ. Воротами рыбными назывались тѣ, которыя вели въ Дюсполисъ и Юпнію, среди всѣхъ дорогъ Іерусалима это была ближайшая къ морю, о чемъ сообщаетъ и Эдра [Неемія?]: *Ворота же рыбныя устроили сыны Асная, они покрыли ихъ и поставили двери створчатыя и устроили замки и запоры.* (Неем. III, 3). А слова его: *и рыданія отъ вторыхъ* обозначаютъ ворота второй стѣны съ той же стороны, о которыхъ написано въ 4-й книгѣ Царствъ: *И вошелъ Хелкія священникъ и Ахикамъ, и Ахаборъ [или: Ахоборъ], и Сафанъ, и Асаія къ пророчицѣ Олдамъ, жень Селлумъ, сына Теквы, сына Хараса, стряжа одеждъ, и она обитала въ Іерусалимъ во второй [части] (4 Цар. XII, 14).* Подъ великимъ терзаніемъ отъ холмовъ говорится [о несчастіяхъ] отъ горы Сионъ

и отъ болѣе возвышенной части города, потому что послѣ взятія болѣе высокихъ мѣстъ и вѣрности города, [непріятелямъ] будетъ гораздо легче и удобнѣе нападеніе. А если бы мы захотѣли подъ этимъ днемъ, которымъ [намъ] угрожаетъ Господь, понимать, какъ и прежде, день суда, тотъ день, когда Ветхій денни имѣетъ возсѣсть на судищѣ, когда должны быть открыты книги и обнажена совѣсть каждаго отдѣльно; то тогда именно исполнится [пророчество] о воплѣ отъ воротъ увальвающихъ. (*Дан. VII*). Дѣйствительно врата очей будутъ первыми, чрезъ которыя представятся намъ грѣхи наши, и весь видимый блескъ и образъ прежнихъ преступленій, пороковъ и роскоши будетъ выставленъ на средину [предъ всѣми]. Тогда, по истинѣ, исполнится то, что написано: *Вотъ человекъ, и дѣла его предъ лицемъ его*. И такъ, совѣсть будетъ мучить его, и вслѣдствіе уколловъ ея онъ возопіетъ отъ воротъ первыхъ, или отъ воротъ очей своихъ, и даже будетъ рыдать отъ воротъ вгорыхъ, подъ которыми мы можемъ понимать уши. Ибо наказаніе [за преступленія] будутъ ощущаться преимущественно чрезъ тѣ чувства, чрезъ которыя пороки проникали [въ душу], когда мы увидимъ, что мы сдѣлали, наученные словомъ обвиненія, и слушая перечисленіе всего ряда грѣховъ, и когда повергнемся въ рыданія, и когда нѣ насъ обратится въ прахъ все, что было превознесено гордостью, и чего мы не сознавали по причинѣ нашей слѣпоты и глухоты. Или же несомнѣнно [это значитъ, что] когда превосходныя слова и ученіе, исходящее отъ Вышняго, поразятъ и сокрушатъ насъ, и когда въ дѣйствительности исполнится то, что сказано: *Я рыкалъ, какъ левъ, отъ воздыханія сердца моего* (*Псал. XXXVII, 9.*), такъ что жертвою Богу будетъ духъ сокрушенный (*Псал. L, 19.*), въ насъ—людяхъ, которые не сдѣлали столь великихъ грѣховъ, чтобы ихъ можно было сравнить съ горами, будутъ сокрушены холмы; а въ дьяволѣ и ангелахъ его сокрушатся вершины горъ. — Многие

думаютъ, что въ историческомъ значеніи отнесенное нами ко времени Вавилонянъ, должно быть понимаемо относительно перваго пришествія Спасителя, когда за чрезмѣрныя прегрѣшенія и неистовые крики народа: *Кровь его на насъ и на сынахъ нашихъ* (Мѡ. XXVII. 25.), Иерусалимъ былъ окруженъ войскомъ и толпа злорѣчивыхъ дѣтей была пожрана двумя мелвѣдями, именно Веспасіаномъ и Титомъ (сравн. 4. Цар. II, 23, 24). Правда, такое пониманіе болѣе соотвѣтствуетъ нашей вѣрѣ, но при этомъ мы должны знать, что пророчество можетъ соотвѣтствовать и предшествующимъ историческимъ событіямъ, или даже, что первое плѣненіе есть прообразъ второго плѣна и окончательнаго разрушенія Иерусалима. А такъ какъ *adagim* (אדגים) въ Еврейскомъ несомнѣнно обозначаетъ не: *ворота укалывающихъ*, а *ворота рыбныя*, то въ переносномъ значеніи необходимо замѣтить то, что въ Иерусалимѣ есть ворота рыбныя, чрезъ которыя вносятъ рыбъ хорошихъ, которыя отдѣлены отъ рыбъ негодныхъ, а тѣ, которые, при входѣ остальныхъ, останутся внѣ, горько возрыдаютъ. Несомнѣнно и то, что въ концѣ при уничтоженіи міра возрыдаютъ отъ воротъ первыхъ тѣ, которые не сохранили своего крещенія; отъ воротъ вторыхъ возрыдаютъ тѣ, которые не принесли покаянія во грѣхахъ своихъ. И будетъ великое сокрушеніе на холмахъ, которые по причинѣ грѣховъ не склонились, чтобы поднимать кыю свою и оплакать преступленія свои. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь чрезъ эти двое вратъ крещенія и покаянія совершается или вступленіе или возвращеніе въ Иерусалимъ, т. е. въ Церковь Божию.

Стихъ 10: *Рыдайте жители нижней части толчев: умолкxъ весь народъ Ханаана. LXX: Плачьте вы, жительствующіе въ странѣ посылченной: ибо весь народъ уподобился Ханаану.* — Слово *pila* (толчев), по еврейски выраженное словомъ *machthes* (מכחש) и переведенное у Авилы *εις τόν ὄλρον*, не должно быть читаемо съ первымъ краткимъ

слогомъ, т. е. не должны мы понимать его въ значеніи *сфера* (шаръ), во съ долгимъ слогомъ, чтобы знать, что говорится здѣсь о предметѣ, въ которомъ толкутъ жито, о предметѣ, имѣющемъ пустоту, и пригодномъ для употребленія у врачей, въ которомъ главнымъ образомъ толкутъ ячменные зерна. Можетъ быть, кто нибудь скажетъ, что онъ понялъ, что значитъ слово *рѣа*, но хочетъ знать, почему оно употреблено въ настоящемъ мѣстѣ. Такъ какъ разъ уже началось описаніе взятаго города въ словахъ: *Страшный вопль отъ воротъ рыбныхъ и рыданія отъ воротъ вторыхъ, и великое терзаніе отъ холмовъ*, то и теперь сохраняется постепенность въ порядкѣ описанія и говорится о рыданіяхъ тѣхъ, которые населяютъ долину Силое. И замѣчательно, что Писаніе не говоритъ: „вы, живущіе въ долині“, „въ хижинѣ“, а „въ толчеѣ“, потому что они расталкиваются подобно тому, какъ зерновой хлѣбъ толкутъ кускомъ дерева сверху. Такъ и на васъ устремится войско, врываясь изъ воротъ рыбныхъ, изъ воротъ вторыхъ и со стороны холмовъ. Народомъ же Ханаанъ онъ называлъ народъ Іудейскій, соответственно тому, что мы читаемъ въ книгѣ Даниїла: *Сѣмя Ханаана, а не Іуды* (Дан. XIII, 56) и о Іерусалимѣ: *Отецъ твой Аморрей и мать твоя Хеттеянки* (Іезек. XVI, 3) и въ другомъ мѣстѣ: *Ханаанъ, въ руки твоей неправильные вѣсы* (Осіи XII, 7). Если же согласно тому и другому переводу мы захотѣли бы раскрыть таинственное значеніе, то конечно увидимъ, что къ воплямъ и рыданіямъ возбуждаются тѣ, которые въ крайней степени грѣховной грязи и погруженные въ самую глубину своихъ преступленій, говорятъ: *Я поурязъ въ глубокой грязи и нѣтъ [мнѣ] опоры* (Псал. LXXIII, 2). Посему и прибавляется: вы, населяющіе страну посѣченную, т. е. душу пораженную ранами многихъ неправдъ, или Церковь, которая растерзана ересями и расколами, и которая при каждомъ ударѣ оплакиваетъ убитыхъ сыновъ. А слова: *Умолкъ или уподобился весъ*

народъ Ханаану обозначаютъ то, что въ день суда умолкнутъ здословія ихъ, а уста, которыми они превозносились, и языкъ, который достигалъ даже до земли, умолкнутъ навсегда. И такъ какъ Іерусалимъ согрѣшилъ и потому пришелъ въ возмущеніе, то и называется народомъ *Ханаанъ*. что значитъ *возмущеніе*. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не можетъ сказать: *Поставилъ ноги мои на камень* (Псал. XXXIX, 3), а находится всегда въ движеніи, какъ нетвердый и колеблющійся подобно водѣ. Посему и святой мужъ Ной по пробужденіи отъ сна подвергъ проклятію имя Ханаана въ словахъ: *Проклятъ Ханаанъ отрокъ, онъ будетъ рабомъ братьевъ своихъ* (Быт. IX, 25). Но грѣшники уподобляются не только Ханаану, а по качеству и различію грѣховъ ихъ одинъ уподобляется Фараону, другой—великану Нимроду. И наоборотъ, за добрыя дѣла и добродѣтели, такъ какъ пути добродѣтелей различны, тотъ принимаетъ духъ Авраама, тотъ — Моисея, другой — Иіи. посему и говорится у Апостоля: *Будемъ ревностно искать дарованій лучшихъ* (1 Корнѣ. XII, 31). А кто на самомъ дѣлѣ совершенъ, — хотя бы даже въ той степени совершенства, которое возможно для человѣческой природы, — тотъ отмѣченъ богоподобіемъ.

Истреблены всѣ, закутанные въ серебро. LXX: Истреблены всѣ возвеличившіеся серебромъ. — Тѣ, которые полагаются на богатства, и имѣютъ такое достояніе, что считаютъ себя какъ бы закутанными и огражденными своимъ богатствомъ, или—согласно LXX,—тѣ, которые были возвеличены гордостію и презирали бѣднаго, будутъ уничтожены въ день пришествія гнѣва Божія. Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе на то, что онъ не сказалъ: *Погибнутъ тѣ, которые возвеличились серебромъ*; но уже теперь, прежде чѣмъ на нихъ пришелъ день наказанія, они низвержены и погибли отъ того именно, что гордятся и всегда думаютъ о своихъ богатствахъ и служатъ имъ. Я думаю, что тотъ,

кто пойметъ сказанное, уже не будетъ столь сильно желать тѣхъ богатствъ, въ которыхъ не погибнуть только, а уже погибли возвеличившіеся [ими]. Не должно также думать и того, что погибнуть только тѣ, которые возвеличились серебромъ, но соотвѣтственно указанному разъясненію погибнетъ и тотъ, кто хвастается знатностію рода; погибнетъ и тотъ, кто хвастается почестями; погибнетъ и тотъ, кто обнаруживаетъ надменность; погибнетъ и тотъ, кто тщеславится силою; погибнетъ и тотъ, кто изнѣженъ подобно женщинамъ, отращиваетъ волосы на головѣ, выдергиваетъ на рукахъ, выглаживаетъ свою кожу, причесывается предъ зеркаломъ, — что главнымъ образомъ есть страсть и безуміе женщинъ. Но если кто либо захочетъ возвеличиваться и гордиться священною гордостію, тотъ пусть возвеличивается съ апостолами, когда будетъ удостоенъ претерпѣть поношенія за имя Іисуса Христа, пусть радуется съ Апостоломъ, который веселился въ испытаніяхъ, зная, что скорбь производитъ терпѣніе, терпѣніе порождаетъ надежду, а надежда не обманетъ (Римл. V, 3 — 5).

Сгяхъ 12: *И будетъ въ день тотъ: Я изслѣдую Іерусалимъ со свѣтильниками и будетъ поспѣшеніе Мое противъ тѣхъ людей, которые крѣпко сидятъ на подонкахъ своихъ: которые говорятъ въ сердцахъ своихъ: „не сдѣлаетъ Господь добра, не сдѣлаетъ и зла“.* LXX: *И будетъ въ день тотъ, Я изслѣдую Іерусалимъ со свѣтильникомъ и отомщу мужамъ тѣмъ, которые нерадятъ о стражѣ своей и говорятъ въ сердцахъ своихъ: „Не сдѣлаетъ Господь добра, не сдѣлаетъ и зла“.* — Во время и въ день плѣна Іерусалима, или Вавилонянами, или Римлянами (ибо онъ оставилъ законъ Господень и нечестиво поступилъ противъ Господа Создателя Своего) изслѣдуетъ Господь со свѣтильникомъ всѣ тайны Іерусалима, и не потерпитъ, чтобы кто либо ускользнулъ неотомщеннымъ

Будемъ читать рассказы Іосифа, и тамъ найдемъ описаніе того, что даже изъ помойныхъ ямъ, пещеръ, звѣринныхъ берлогъ и могильныхъ углубленій извлекали князей, царей, людей знатныхъ и жрецовъ, которые подъ вліяніемъ страха смерти скрывались въ этихъ мѣстахъ. И будетъ посѣщеніе Мое. говоритъ, противъ полагающихся на тѣла свои и на силы свои, которыя въ поносномъ смыслѣ (*διασπορτικῶς*) онъ называетъ подонками, — или грѣхами, въ которыхъ почти погрязли тѣ, которые, отстраняя Промыслъ, говорили, что Богъ не есть виновникъ ни добра, ни зла, т. е. не воздаетъ ни добра людямъ добрымъ, ни зла — злымъ, а все управляется волею счастья и носится неопредѣленною случайностію. — А во время окончанія міра, — такъ какъ и оно называется днемъ Господа, — изслѣдуетъ Господь Іерусалимъ, т. е. Церковь Свою со свѣтильникомъ, и направитъ мщеніе Свое противъ людей небрежныхъ, которые не хотѣли соблюсти стражи своей, т. е. презрѣли повелѣнія Господни, и, кромѣ того, утверждая, что они грѣшатъ разумно, произносили хуленія въ сердцахъ своихъ, будто дѣлать добро нисколько не полезно, а дѣлать зло нисколько не вредно, потому что Богъ якобы не установилъ ни награды за добродѣтель, ни наказаній за злодѣянія. Іерусалимъ же (прежде называвшійся *Іевусъ*, т. е. *попранный*), или Церковь, которая нѣкогда была попираема язычниками, и была игралищемъ демоновъ, правильно названъ Іевусъ; а послѣ того, какъ въ ней началъ обитать миръ Божій, и въ мирѣ стало мѣсто ея, приложено [къ ней] было имя Іерусалимъ. Итакъ, — объ этомъ мы уже часто прежде говорили, — вслѣдствіе того, что въ самое послѣднее время съ умноженіемъ беззаконій, охладѣетъ любовь и свѣтъ солнца отступитъ отъ Іерусалима будетъ такое опустошеніе, что даже избранные Божіи едва спасутся (*Мф. XXIV, 22 — 25*): тогда Господь при свѣтѣ Слова Своего и Разума изслѣдуетъ въ Іерусалимѣ всѣ пороки и выставитъ ихъ на видъ, и даже за каждое слово

праздное будетъ судъ и наказаніе, но не противъ грѣшниковъ (ибо и грѣхъ можетъ получить прощеніе), а противъ небрежныхъ людей, о которыхъ говорится у Аввакума: *О насмѣшники! внимательно смотрите и наблюдайте (Аввак. I, 5.) и въ другомъ мѣстѣ: Почему Ты не обращаешь взора на презирающихъ? и затѣмъ: Кто же высокомеренъ и насмѣшливъ, мужъ гордый и проч.* Мищеніе будетъ противъ тѣхъ, которые не сохранили стражи, на которой поставлены отъ Господа и говорятъ въ сердцахъ своихъ: *Не сдѣлаетъ Господь добра, не сдѣлаетъ и зла, не въ томъ смыслѣ, что Господь дѣлаетъ зло, а въ томъ, что зломъ кажется наказаніе тому, кто его претерпѣваетъ. Въ противномъ случаѣ злымъ окажется и ножъ врача, обрѣзающій раны и удаляющій загнившую плоть. Злымъ будетъ и отецъ, наказывающій сына, чтобы исправить его отъ пороковъ; злымъ будетъ и наставникъ, укрощающій ученика, чтобы воспитать его. Ибо всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостію, но печалію; а потомъ уже оно подаетъ плодъ мира тѣмъ, которые были научены черезъ него (Евр. XII, II.).*

Стихи 13—14: *И будетъ крѣпость ихъ въ истощеніе и домъ ихъ въ опустошеніе. И построятъ дома, но не будутъ жить въ нихъ, и насадятъ виноградники, но не будутъ пить вина отъ нихъ. Близокъ день Господень великій: близокъ есть и слишкомъ быстръ. LXX: И будетъ крѣпость ихъ въ расхищеніе, и дома ихъ будутъ разграблены. И построятъ они дома, но не будутъ обитать въ нихъ, и насадятъ виноградники, но не будетъ пить вина отъ нихъ. Ибо близокъ день Господень, близокъ и слишкомъ быстръ.*—Ясно что послѣ того и другого плѣна всѣ войска ихъ будутъ изрублены, дома срыты до основанія, а поля и виноградники опустошены: и долготерпѣніе Божіе болѣе уже не будетъ къ нимъ. Но такъ какъ они станутъ говорить пророкамъ, что это будетъ только со временемъ, спустя многіе дни, то придетъ на нихъ великій день

Господень и придетъ очень скоро.—Въ переносномъ же значеніи: когда придетъ день суда или смерти и отшествія изъ міра каждаго человѣка, тогда вся сила ихъ уменьшится, такъ что то, что имѣло силу зла и возставало противъ Господа, ослабленное и сокрушенное обратится къ лучшему. Это подобно тому, какъ если кто-либо отниметъ силу разбойника, морскаго грабителя, вора и сдѣлаетъ ихъ безсильными: ихъ ослабленные члены, которыми они прежде злоупотребляли, перестанутъ злодѣйствовать. А слѣдующія затѣмъ слова: *И дома ихъ въ пустыню*—обозначаютъ то, что въ Церкви есть многіе, устрояющіе Сіонъ на крови и Іерусалимъ на беззаконіяхъ, которымъ будетъ на пользу то, что дома ихъ будутъ разрушены. Будемъ читать книгу Левитъ, гдѣ приказывается разрушить домъ, зараженный проказою (*Левит. XIV, 36 — 41*); а такъ какъ проказа упорно держится и распространяется, то и камни его, и дерево, и весь мусоръ приказывается вынести за-городъ и бросить въ мѣсто нечистое. Нѣчто подобное заключаетъ въ себѣ то, что пишется въ началѣ книги Іереміи: *Вотъ Я далъ слова мои въ уста тебѣ; вотъ Я возставилъ тебя нынѣ* [или безъ слова: *нынѣ*] *противъ народовъ и царствъ, чтобы искоренять, разрушать и разсыпавать, и чтобы строить и насаждать* (*Іерем. I, 9. 10.*). Разрушаютъ зданіе очень худое, чтобы потомъ выстроить хорошее. Вырывается съ корнемъ растение негодное, чтобы дать мѣсто растенію доброму. Посему мы и читаемъ у Соломона: *Лучше жить подъ открытымъ небомъ, чѣмъ въ новомъ домѣ въ концѣ тлѣбы съ неправдою* (*Притч. XXI, 9.*). Итакъ Богъ, какъ Благій, разрушаетъ дома тѣхъ, которые увязли въ грязи своей и говорили въ сердцѣ своемъ: *Не сдѣлаетъ Богъ добра, не сдѣлаетъ и зла*; и не позволяетъ имъ жить въ домахъ проказенныхъ и нечистыхъ, и не допускаетъ имъ пить вина отъ виноградниковъ, которые они насадили. Дѣйствительно, если бы они насадили виноградникъ *Сорекъ*, виноградникъ по истинѣ избранный, то

они пили бы вино свое и были бы опьянены съ патриархами Ноемъ и Іосифомъ въ полдень (*Быт.* IX, 20, 21; XLIII, 16); а такъ какъ они говорили: *Не сдѣлаетъ Богъ добра, не сдѣлаетъ и зла, и такъ какъ виноградъ ихъ отъ виноградника Содомлянъ, и отростки ихъ отъ Гоморры, виноградъ ихъ—виноградъ желчи и гроздь [ихъ]—гроздь горечи для нихъ, вино ихъ—ярость драконовъ и неисцѣлимая ярость аспидовъ* (*Втор.* XXXII, 32, 33), то хотя и насадили они виноградники, но вина отъ нихъ пить не будутъ. Въ таинственномъ смыслѣ говорится: *отъ Содома и Гоморры*, потому что всякое насажденіе ихъ погибнетъ. Ибо если бы они пребыли въ томъ, что начали, такъ что были бы какъ бы раемъ Божиимъ, а не окончили зломъ, такъ что сдѣлались какъ бы землею Египетскою, насажденіе ихъ осталось бы. Подобно этому и то, что въ псалмахъ говорится о Египтянахъ: *Виноградники ихъ поблиз градомъ и шелковичныя деревья гололедницею* (*Псал.* LXXVII, 47.) Богъ, какъ милосердый, убилъ и истребилъ всякое насажденіе египетское и деревья, которыя, выросши въ Египтѣ даютъ кровавые плоды, чтобы тѣ, которые сдѣлали злое насажденіе, не пили и не ѣли отъ плодовъ ихъ. Близокъ и слишкомъ скоро наступаетъ день Господа великій, которому никто не можетъ противостоять. Близокъ онъ или по причинѣ вѣчности [Бога], такъ какъ ничто для него не долго, или по причинѣ величины наказанія, такъ какъ долго-терпѣливому никогда не кажется отдаленнымъ наказаніе, которое должно быть ниспослано. Или же,—какъ мы выше сказали,—онъ близокъ потому, что мы отходимъ отъ міра, и смерть cadaго послужитъ концемъ міра [для него]. И день этотъ не только близокъ, но и наступаетъ слишкомъ быстро, такъ что въ прибавленіи слова: *слишкомъ* показывается внезапность приближенія его.

Стихи 15, 16: *Горекъ голосъ дня Господня: сильный будетъ терзаться тогда; день тотъ — день гнѣва, день*

скорби и тѣсноты, день опустошенія и бѣдствія, день тьмы и мрака, день тумана и вихря, день трубы и военного крика противъ укрѣпленныхъ городовъ и противъ высокихъ угловыхъ башенъ. LXX: Голосъ для Господня сдѣлался горькимъ и жестокимъ; день тотъ— день гнѣва, день скорби и нужды, день бѣдствія и гибели, день тьмы и вихря, день тумана и мрака, день трубы и вопля противъ укрѣпленныхъ городовъ и высокихъ угловыхъ башенъ.—Согласно съ вышесказаннымъ принимай это въ отношеніи или къ плѣну Вавилонскому, или къ плѣну окончательному Римскому, въ предвѣденіи котораго и Господь оплакивалъ Іерусалимъ въ словахъ: *Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и побивающій камнями посланныхъ къ тебѣ* (Мѡ. XXIII, 37) и проч. И дѣйствительно, назначено наказаніе [за кровь, начиная] отъ крови Авеля праведнаго, до крови Захаріи, котораго они убили между храмомъ и алтаремъ, (*Быт. IV, 10, и 2 Парал. XXIV, 20*) и, наконецъ, врича о Сынѣ Божиемъ: *Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (Мѡ. XXVII, 25), они испытали день горькій, ибо они вызвали Господа на горечь [страданій]: въ день установленный отъ Господа,—въ этотъ день въ униженіи будутъ не какіе-нибудь слабые, а самые сильные мужи, и до конца разразится надъ ними гнѣвъ. И хотя и прежде они часто переносили гнѣвъ Господа, но гнѣвъ тотъ не былъ гнѣвомъ до конца и полнаго уничтоженія. Какая необходимость теперь описывать, сколь великія бѣдствія перенесли они во время того и другого плѣна, и какимъ образомъ отвергнушіе свѣтъ Господа ходили во тьмѣ и мракѣ, и нехотѣвшіе слушать трубныхъ звуковъ торжественныхъ дней, слышали ужасные крики воющихъ? А относительно укрѣпленныхъ городовъ и высокихъ угловыхъ башенъ Іудей, которыя разрушены до основанія, лучше судить,—по моему мнѣнію,—глазами своими, чѣмъ по слуху: намъ, въ настоящее время находящимся въ этой области, можно наглядно

провѣрить истину того, что написано. Отъ великихъ нѣкогда городовъ мы видимъ теперь едва замѣтные слѣды развалинъ. Въ Сило [Силомъ], гдѣ были скинія и ковчегъ Завета, показываютъ только основанія алтаря. Гавая, извѣстный городъ Саула, разрушенъ до основанія (*Суд. XX, 20*). Отъ Рамы и Веорона, и другихъ знаменитыхъ городовъ, построенныхъ Соломономъ, показываютъ только остатки въ маленькихъ поселеніяхъ. Будемъ читать Іосифа и пророчество Софоніи, и найдемъ [*или: находимъ*] [у послѣдняго] исторію перваго. И это должно сказать не только о плѣнѣ, но даже и теперь вѣроломные наемники послѣ избіенія рабовъ Божіихъ, а потомъ даже Сына Божія, когда обратились къ горестнымъ рыданіямъ, не получаютъ доступа въ Іерусалимъ; и чтобы имѣть позволеніе себѣ оплакивать развалины своего города, вносятъ плату; такъ что тѣ, которые нѣкогда купили кровь Христа, теперь покунають слезы свои, да не будетъ имъ даже и плачь ихъ безвозмезднымъ. Въ день годовщины взятія и разрушенія Іерусалима римлянами ты можешь видѣть, какъ приходитъ [туда] народъ, крайне опечаленный, какъ стекаются престарѣлыя женщины и старики многолѣтніе, одѣтые въ рубища, явно свидѣтельствующіе о гнѣвѣ Божіемъ, какъ въ тѣлахъ своихъ, такъ и въ одеждѣ. Собирается толпа несчастныхъ, и въ то время какъ орудіе казни Господа сияетъ и распространяетъ лучи Его воскресенія, а съ горы Масличной сверкаетъ подобно молніи знаменіе креста, несчастный народъ оплакиваетъ развалины храма своего, и тѣмъ не менѣе не возбуждаетъ онъ состраданія: еще слезы текутъ по щекамъ, еще руки покрыты багровыми пятнами, и волосы растрепаны, а солдатъ уже требуетъ плату за то, чтобы позволить имъ поплакать еще. И кто, видя это, сомнѣвается о днѣ терзанія и утѣсеній, о днѣ опустошенія и бѣдствія, о днѣ тьмы и мрака, о днѣ тумана и вихря, о днѣ трубныхъ звуковъ и военнаго крика? Дѣйствительно, въ день скорби своей они употребляютъ трубы, и,—согласно

пророчеству, — звуки торжества обратились въ рыданія. Они рыдаютъ надъ прахомъ святилища, и надъ алтаремъ разрушеннымъ, и надъ городами, нѣкогда укрѣпленными, и надъ высокими крылами храма, съ которыхъ когда-то низвергли Іакова, брата Господня. Это нужно сказать относительно плѣвения Іудеевъ. —

Впрочемъ, если, — какъ выше, — мы будемъ относить день Господень къ концу міра, или въ смерти каждаго человѣка, то значеніе будетъ очевидно то, что голосъ дня Господня горекъ, исполненъ неизбѣжныхъ бѣдствій и гнѣва, и что крѣпкій будетъ терзаться тогда; потому что даже и святые, хотя спасутся, но какъ бы чрезъ огонь. День тотъ есть день терзанія и тѣсноты, опустошенія и бѣдствія, въ который восклицаютъ: „Горе намъ, ибо мы сдѣлались несчастными“. День мраба: *Ибо дѣлающій злое ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту (Іоан. III, 20)*; а кто будетъ ненавидѣть свѣтъ, въ слѣдъ того по необходимости идетъ тѣма. День тотъ будетъ днемъ тумана и вихря, ибо придетъ на него буря Господня и раздастся трубный звукъ, на который указываетъ Апостоль въ словахъ: *Въ послѣдней трубѣ (1 Корин. XV, 52)*; дѣйствительно, это будетъ день трубныхъ звуковъ и военныхъ криковъ противъ городовъ укрѣпленныхъ, которые построили они себѣ вмѣстѣ съ Каиномъ во грѣхахъ многихъ, и противъ высокихъ угловыхъ башенъ, то есть, развращенныхъ дѣяній, уклоняющихся (*или*: отступающихъ) отъ прямого пути Господня. Посему и обличаются Спасителемъ лицемеры (*ωποκρίται*) фарисеи, которые совершаютъ поклоненія [*или*: молятся] на углахъ площадей (*Мѡ. VI, 5*). Ибо путь прямой и ведущій въ рай узокъ, и тѣсенъ путь, ведущій къ жизни. Путь же, ведущій къ смерти, кривъ, имѣетъ углы, извилистъ, широкъ и пространенъ (*Мѡ. VII, 13*). И вмѣстѣ съ тѣмъ въ строгихъ словахъ Господа усматривай милосердіе, именно въ томъ, что этотъ день есть день горечи и гнѣва, терзанія, труонаго звука и военныхъ

криковъ для того, чтобы были разрушены города, дурно укрѣпленные и углы погибельные.

Стихи 17, 18: *И Я буду утѣснять людей, и они будутъ ходить, какъ слѣпые, потому что они согрѣшили противъ Господа, и прольется кровь ихъ, какъ прахъ и тѣла ихъ, какъ пометъ: но и серебро ихъ и золото [Вульг. прибавляетъ: ихъ] не сможетъ освободить ихъ въ день гнѣва Господа, и въ огонь ревности Его будетъ пожрана вся земля: потому что съ поспѣшностію совершитъ Онъ истребленіе всѣхъ, населяющихъ землю. LXX: И Я буду утѣснять людей, и будутъ ходить, какъ слѣпые, потому что они согрѣшили противъ Господа, и прольетъ кровь ихъ, какъ прахъ, и тѣла ихъ [разбрасаетъ] какъ пометъ быковъ [или: буйволовъ]; и серебро ихъ, и золото ихъ не сможетъ отнять ихъ въ день гнѣва Господа, и въ огонь ревности Его истребитъ вся земля, ибо истребленіе съ быстротою сотворитъ Онъ надъ всѣми, населяющими землю. —* Соотвѣтственно указанному выше значенію не трудно утверждать, что претерпѣль все это Іерусалимъ, наказанный за смерть Господа на крестѣ, ибо явленія Господа преобразились въ немъ, и были въ утѣсненіи всѣ люди по всей Іудеѣ, и вслѣдствіе великаго угнетенія они ходили, какъ слѣпые, не зная, что дѣлать. А претерпѣли они все это потому, что согрѣшили противъ Господа, т. е. Сына Божія. Такъ какъ они пролили кровь пророковъ и кровь Христову, то и ихъ кровь пролита по всей странѣ какъ прахъ, а тѣла ихъ остались непогребенными, какъ пометъ на поверхности земли. Даже богачи ихъ, собиравшіе золото и серебро съ великою неправдою, не могли освободиться отъ дня гнѣва Господня посредствомъ богатствъ своихъ, ибо огонь ревности Господа, возгорѣвшійся противъ нихъ, пожралъ всю ихъ область. И невеликъ былъ промежутокъ времени, ибо спустя только сорокъ два года послѣ крестной смерти Господа, Іерусалимъ былъ обруженъ вой-

скомъ и съ быстротою началось разграбленіе его, и не только его, но и всѣхъ обитателей Іудеи. А при концѣ какъ міра, такъ и каждаго человѣка будутъ мучиться тѣ, которые продолжали оставаться людьми и умерли, какъ люди. И будутъ ходить они, какъ слѣпые, потому что они утратили свѣтъ добродѣтелей, и не будутъ имѣть мѣста для покаянія. И все это претерпятъ они, потому что согрѣшили противъ Господа. Дѣйствительно, если Господь [*или*: Господня] есть праведность, истина, святость и прочія добродѣтели, то каждый, кто поступилъ несправедливо, солгалъ или совершилъ блудодѣяніе и [другіе] пороки, согрѣшилъ предъ Господомъ. Но слѣдующія затѣмъ слова: *прольется кровь ихъ, какъ прахъ, и тѣла ихъ какъ пометъ быковъ*, кажутся несообразными, если будемъ утверждать, что въ воскресеніе мертвыхъ и при концѣ міра, и во время суда будетъ проливаться кровь, и тѣла будутъ бросаемы, какъ пометъ. То же самое и относительно словъ, обращенныхъ къ Ною: *И кровь душъ вашихъ Я взыщу отъ руки всѣхъ звѣрей и отъ руки человека, и отъ руки брата Я взыщу душу человека, который прольетъ кровь человека: кровь его будетъ пролита за кровь того* (Быт. IX, 5, 6) [нужно сказать], что было бы смѣшно относить ихъ ко времени воскресенія, но не возможно примѣнять ихъ и къ настоящей жизни. Въ самомъ дѣлѣ, сколько людей пролило кровь, и однако кровь ихъ не пролита? А другіе убили человѣка ядомъ или чрезъ удушеніе, и хотя человѣкъ умеръ, однако кровь его не пролита? Какимъ же образомъ Богъ въ отмщеніе прольетъ кровь таковыхъ, когда убійца не пролилъ крови? Итакъ, подъ кровью человѣка должно понимать жизненное начало, — τὸ ζωτικὸν αἷτος, — которымъ онъ питается, держится и живетъ; если кто разсѣетъ его или чрезъ соблазнъ, или чрезъ превратное ученіе, тотъ въ день судный будетъ самъ разсѣянъ, т. е. будетъ принужденъ потерять то, что считалъ для себя источникомъ жизни. Въ соотвѣтствіе съ кровію этого рода,

нужно понимать и ту плоть, о которой Исаия говоритъ: *Всякая плоть—травя (Исаи XL, 6)*, и Господь въ книгѣ Бытія: *Не останется Духъ Мой въ людяхъ сихъ, ибо они плоть суть (Быт. XI, 3)*; а Апостолъ говоритъ о той и другой вмѣстѣ: *Плоть и кровь не могутъ овладѣть царствіемъ Божиимъ, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія Божія [или безъ слова: Божія] (1 Корнѣ. XV, 50)*. Итакъ, въ день конца, общаго ли то, или частнаго, всякая пролитая кровь возошетъ ко Господу и выступитъ на средину предъ всѣми, и дѣянія кровавыя и земныя будутъ брошены, какъ прахъ и пометъ, а золото и серебро не смогутъ освободить богачей отъ дна гнѣва, ибо умирающій слышитъ слова: *Безумный, въ эту ночь отнимется душа твоя у тебя, и кому будетъ то, что ты приготовилъ (Лук. XII, 20)*? Это не то, чтобы мы отрицали спасеніе богатыхъ отъ смерти чрезъ золото и серебро, *Ибо искупленіе для души мужа—богатства его (Притч. XIII, 8)*, а то, что богатства не смогутъ освободить тогда, когда богатые будутъ вынуждены необходимостію оставить ихъ; такъ какъ земля и все земное будетъ истреблено ревностію Божіею. А подь *ревностію* понимай также любящаго Бога, ибо если бы Онъ не любилъ души человѣческой, то никогда не ревновалъ бы о ней, и не мстилъ бы за грѣхъ жены [сей] подобно мужу, который, если не любитъ [жены], не гнѣвается за прелюбодѣяніе ея. И внезапно сотворить все это Господь всѣмъ населяющимъ землю,—тѣмъ, которые почти предалась во власть земли, а не были пришельцами и странниками на ней подобно праведному, который говоритъ: *Пришелецъ я на землю и странникъ, какъ всѣ отцы мои (Псал. XXXVIII, 13)*, и снова въ другомъ мѣстѣ, не желая долге жить въ хижинѣ тѣла со слезнымъ воплемъ заявляетъ объ этомъ въ словахъ: *Горе мнѣ, ибо странствование мое продолжено (Псал. CXLIX, 5)*. Ибо мы, находящіяся въ пристанищѣ сего тѣла, болѣзненно оплакиваемъ это: *Несчаст-*

нѣй я человекъ, кто освободитъ меня отъ сего тѣла смерти (Римл. VII, 24.)?

Глава II. — Стихи 1, 2: *Сойдитесь, соберитесь вы, народъ, недостойный любви, прежде чѣмъ повелѣніе [Господа] породитъ день, пролетающій, какъ бы облако пыли, прежде чѣмъ придетъ на васъ пламенный гнѣвъ Господа, прежде чѣмъ придетъ на васъ гнѣвъ негодованія [Вульг.: день ярости] Господня LXX: Соберитесь и тѣсно соединитесь вы, народъ ненаученный, прежде чѣмъ будете, какъ цвѣтокъ однодневный, прежде чѣмъ придетъ на васъ пламенный гнѣвъ Господа, прежде чѣмъ ринется на васъ день ярости Господней.*—Послѣ описанія бѣдствій, которыя придуть въ день Господа,—согласно съ вышепредставленнымъ нами толкованіемъ пророчества въ отношеніи къ двукратному плабненію,—народъ призывается къ покаянію, и ему говорится: *Сойдитесь и соберитесь*, или какъ написано у LXX: *тѣсно соединитесь*, т. е. будьте связаны (какъ говорить Апостоль) узами любви, вы, *народъ недостойный любви*, т. е. народъ недостойный любви Божіей или: *народъ ненаученный*,—о которомъ говорится во Второзаконіи: *народъ безумный и несмысленный (Второз. XXXII, 6)* и въ книгѣ Іереміи: *Безъ пользы порижалъ Я сыновъ вашихъ: вы не приняли наставленія (Іерем. II, 30)*,—прежде чѣмъ исполнится пророчество, прежде чѣмъ за наставленіемъ послѣдуетъ дѣйствіе (ибо оно придетъ такъ быстро, какъ легко носящаяся пыль), прежде чѣмъ поразитъ васъ ярость Божія. вмѣстѣ съ сими обрати вниманіе на Божіе милосердіе: для благоразумныхъ было достаточно описать быстрое приближеніе имѣющихъ наступить бѣдствій; въ дѣйствительности Онъ не хочетъ наложить наказаніе, а хочетъ только устрашить тѣхъ, которые имѣютъ пострадать; поэтому самъ призываетъ къ покаянію, чтобы не привести въ исполненіе угрозъ. Вообще же все общество вѣрующихъ и тѣхъ, которые называются народомъ Божіимъ, призывается

къ собранію въ Церковь, и говорится имъ: „Сойдитесь въ Церковь, соединитесь между собою [*или съ нами*] въ любви и мирѣ, вы, народъ ненаученный, нехотящій принять вразумленія Божія и имѣть познанія повелѣній Его; а усаждающійся богатствомъ, здоровьемъ тѣла и прелестями міра сего, какъ и похотию плоти,—тѣмъ, что какъ цвѣтокъ увядаетъ въ теченіе одного дня А потому говорю вамъ: „Сойдитесь, соединитесь! чтобы вы не захотѣли,—когда наступитъ день судный и пройдетъ всякая слава ваша,—принести покаянія, когда не будетъ мѣста покаянію, а только наказаніямъ“. Можетъ быть, кто-нибудь спроситъ: „Какимъ образомъ это самое можно понять въ отношеніи къ каждому, отходящему изъ жизни сей“? Для этого рѣчь наша обращается къ каждому отдѣльно: „О ты, занятый дѣлами въѣва сего, бѣгающій по разнымъ странамъ, обратись къ Церкви святыхъ, присоединись къ жизни и союзу тѣхъ, которые, какъ ты видишь, угодны Богу, и привудь расшатанные члены души своей, несоединенные другъ съ другомъ, къ единому скрѣпленію въ мудрости, заключи себя въ ея объятія и выслушай таинственное слово: *Утѣшьтеся, руки разслабленныя, утвердитесь, колѣни немощныя* (Исаиі XXXV, 3.) и не хвалитесь благосостояніемъ плоти и ея расцвѣтомъ, который проходитъ безслѣдно, *Ибо всякая плоть есть трава, и всякая слава ея, какъ травяной цвѣтокъ. Высохла трава, и цвѣтъ опалъ: слово же Господне пребываетъ во вѣкъ*. Если мы когда либо увидимъ кого нибудь, преданнаго [*какъ прибавляютъ нѣкоторые*] почестямъ міра сего, и занятаго собираніемъ богатствъ, а въ Церковь приходящаго или очень рѣдко, или же никогда неприходящаго, то можемъ пользоваться изъясняемымъ теперь отрывкомъ соотвѣтственно данному случаю и сказать такому человѣку: „Соберись, присоединись къ народу Божію, ты, неслушающій повелѣній Господа, прежде чѣмъ пройдетъ мимо слава твоя, и прежде чѣмъ придетъ на тебя день пламеннаго гнѣва Господа“.

Стихи 3, 4: *Ищите Господа, всѣ кроткіе земли, которые творили судъ Его; ищите праведнаго, ищите кроткаго: можетъ быть какимъ либо образомъ вы скроветесь въ день пламеннаго гнѣва Господня. Ибо Газа будетъ разрушена, и Аскалонъ обратится въ пустыню; Азотъ они покинутъ въ полдень, и Аккаронъ будетъ скрытъ до основанія. LXX: Ищите Господа, всѣ смиренныя земли, творите судъ и ищите правды, и будьте въ согласіи съ нею, чтобы вамъ укрыться въ день гнѣва Господня, ибо Газа будетъ разграблена, и Аскалонъ обратится въ пустыню, и Азотъ будетъ покинутъ въ полдень, а Аккаронъ будетъ скрытъ до основанія.*—Смираннымъ земли называется не тотъ, кто приниженъ смиреніемъ, —одною изъ добродѣтелей, — а тотъ, кто приниженъ грѣхами и потому уже не можетъ вмѣстѣ со Христомъ сказать: *Научитесь отъ Меня, потому что Я кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Мѡ. XI, 29.); ибо всякій смиряющійся возвысится. А въ другомъ мѣстѣ рѣчь обращается къ святому: Чѣмъ большимъ будешь ты, тѣмъ болѣе смирайся, и обрѣтешь благодать предъ Богомъ (Сир. III, 18.) А тотъ, кто усмиренъ грѣхами и отягченъ сознаниемъ преступленій, и говоритъ: *Какъ бремя тяжкое, они отяготили на мнѣ* (Псал. XXXVІІ, 5.), тотъ долженъ услышать: *Приходите ко мнѣ всѣ трудящіеся и обремененныя, и Я успокою васъ* (Мѡ. XI, 28).—Это сказано нами въ началѣ соотвѣтственно тексту LXX. А согласно Еврейскому тексту смыслъ другой. Дѣйствительно, святымъ людямъ говорится такъ: „Сохранившіе Мои заповѣди, находящіеся на землѣ и знающіе, что всякій смиряющійся вознесень будетъ, вы подражали Моей кротости, вы творили правду, ищите Господа въ кротости вашей. И если вы хотите знать, кто есть Господь, то ищите праведнаго, ищите кроткаго, *Ибо Отецъ всякій судъ отдалъ Сыну* (Іоан. V, 22), Который будетъ судить праведно. И такъ какъ вы кротки, то ищите кроткаго, чтобы то, что

въ вашей кротости есть недостаточное, было восполнено Тѣмъ, Который есть источникъ кротости. И вотъ что я говорю вамъ: „Можетъ быть вы какъ нибудь свроетесь въ день пламеннаго гнѣва Божія“, т. е. можетъ быть случайно, — вслѣдствіе того, что искали Господа и творили правду Его, — вы будете имѣть возможность избѣжать гнѣва въ приближающийся день, и избѣжать плѣна, который постигнетъ народъ Іудейскій или со стороны Новухудоносора, или со стороны Римлянъ. Если же онъ сомнѣвается [или: сомнѣваются] даже о тѣхъ, которые дѣлали правду Его, говоря: *Можетъ быть вы какъ нибудь скроетесь въ день пламеннаго гнѣва Господа*, то что будетъ съ грѣшниками? Въ самомъ дѣлѣ, опустошеніе Іудейской земли будетъ столь велико, и столь славное побѣдоносное Вавилонское войско достигнетъ того, что тотъ же самый плѣнъ постигнетъ могущественнѣйшіе города Филистимлянъ, которые всегда были вамъ опасными противниками въ бояхъ. Газа будетъ разрушена, Аскалонъ — обращенъ въ пустыню, и Азотъ повлекутъ въ плѣнъ не украдкою, а послѣ борьбы, т. е. послѣ побѣды при ясномъ (дневномъ) свѣтѣ; а *Аккаронъ*, что значитъ *искорененіе*, потерпитъ то, что значитъ его имя, т. е. будетъ срытъ до основанія. — Это согласно буквальному значенію и еврейской истинѣ. А согласно Семидесяти смиреннымъ земли, о которыхъ выше сказано, заповѣдуются, чтобы они творили судъ и искали правды, которая, по моему мнѣнію, есть ничто иное, какъ Христось. И такъ какъ всякій ищущій найдетъ (*Мѡ. VП, 8*), то пусть они съ своей стороны передаютъ другимъ то, что нашли, т. е. пусть учатъ другихъ: *Ибо какая польза въ премудрости скрытой и въ сокровищѣ, котораго невозможно видѣть* (*Сирах. XX, 30*). И заповѣдаю вамъ это съ тѣмъ, чтобы вы покрыты были въ день гнѣва Господня, т. е. при концѣ міра, или при отшествіи каждаго изъ васъ изъ жизни сей, ибо и Газа, и Аскалонъ, и Азотъ, и Аккаровъ понесутъ различныя на-

казанія Въ самомъ дѣлѣ, *Газа* значить: *крѣпость моя*. Слѣдовательно тѣ, которые величаются крѣпостію тѣлесною, или мірскимъ могуществомъ, и вмѣстѣ съ діаволомъ говорятъ: „*Я сдѣлаю силою*“ будутъ разрушены и сведены къ ничтожеству въ день гнѣва Господня. *Аскалонъ* же, — что значить: *взвѣшенный*, или: *человѣкоубійственный огонь*, — когда придетъ день гнѣва Господня, почувствуетъ мѣру преступленія своего и будетъ угнетенъ тѣмъ вѣсомъ, который производилъ. А такъ какъ онъ пламенно стремился въ пролитію крови, и соблазнилъ многія души, и такъ какъ на немъ исполнилось слово: *Мужа кровожаднаго и хитраго гнушается Господь* (Псал. V, 7), то онъ не будетъ разрушенъ, какъ Газа, а будетъ обращенъ въ пустыню, и въ прахъ сожженъ огнемъ геенны. Также и *Азотъ*, по-еврейски называющійся *esdod* (אֶסְדּוֹד), а на нашемъ языкѣ: *огонь рожденія* будетъ опустошенъ при полномъ свѣтѣ, ибо онъ горѣлъ похотію и неистовствовалъ въ пылу воспроизведенія потомства. А такъ какъ у всѣхъ прелюбодѣевъ сердца подобны раскаленной печи (Ос. VI, 4), и они какъ бы ранены пылающими стрѣлами, то не въ темнотѣ, не по тайному приговору, а въ полдень, когда всѣ святые получаютъ полное сіяніе, они будутъ брошены въ тьму и не будутъ имѣть жребія святыхъ. А *Аккаронъ*, обозначающій: *безплодіе* или: *искорененіе* будетъ и самъ искорененъ, потому что онъ не имѣлъ никакихъ плодовъ и превратнымъ ученіемъ своимъ въ конецъ погубилъ весьма многихъ. Всѣ эти различные оттѣнки понимай также въ отношеніи къ порокамъ и грѣхамъ душъ и въ томъ значеніи, что качество дѣла каждаго человѣка огонь испытаетъ въ день суда (1 Корнѣ. III, 13).

Стихи 5 — 7: *Горе вамъ, жители берега морскаго, народъ погибельный! Слово Господне на васъ, Хананеяне, земля Филистимлянъ: и разсѣю тебя такъ, что не будетъ жителя [въ тебѣ]. И будетъ берегъ морской мѣ-*

стомаъ отдыха для пастуховъ и загономъ для скота; и будетъ берегъ морской принадлежатъ тому, кто уцѣлеть изъ дома Іуды Тамъ они будутъ пастись, а въ домахъ Аскалона отдыхать подъ вечеръ: ибо посѣтитъ ихъ Господь Богъ ихъ и отвертитъ плънь отъ нихъ.

LXX: Горе вамъ жители берега морскаго, пришельцы критскіе! Слово Господне на васъ, Хананеяне, земля иноплемениковъ! и погублю васъ въ жилищъ. И будетъ Критъ пастбищемъ стада и загономъ для овецъ, и берегъ морской будетъ принадлежностію тѣхъ, которые останутся отъ дома Іуды. Надъ самими будутъ они пастись въ домахъ Аскалона; послѣ полудня будутъ уклоняться : отъ лица сыновъ Іуды * потому что посѣтитъ ихъ Господь и отвертитъ плъненіе ихъ: Въ смыслѣ историческомъ не трудно понять значеніе, потому что въ вышеприведенныхъ словахъ овъ сказалъ: Газа будетъ разрушена, а Аскалонъ обращенъ въ пустыню, Азотъ они покинутъ въ полдень и Аккаронъ будетъ скрытъ до основанія. По наименованіи четырехъ великихъ городовъ Палестины слово Господне обращается вообще къ самой области и ей предсказывается такъ: „Горе вамъ жители прибрежной страны во время вашествія Вавилонявина, потому что и тѣ, которые живутъ вблизи моря или погибнуть, или будутъ отведены [въ плѣнь]“. Но ни для кого нѣтъ сомнѣнія, что земля Палестинянъ есть Ханаанъ; и Я разсѣю тебя, говоритъ Онъ, такъ что не останется ни одного обитателя; и ты, радовавшаяся нѣкогда разгрому Іудей, дойдешь до такой степени опустошенія, что всѣ твои самые крѣпкіе города обратятся въ загоны пастуховъ. И послѣ того, какъ Господь посѣтитъ народъ Свой, и повелитъ ему возвратиться подъ предводительствомъ Зоровавеля и Іисуса, и они построятъ храмъ и снова отстроятъ Іерусалимъ, ты будешь невоздѣланъ въ такой мѣрѣ, и настолько повроешься терніемъ и крапивою, что пастухи изъ остатка іудеевъ будутъ послѣ полудня отдыхать

въ Аскяловѣ и пригонять на пастой свои стада въ городъ, нѣкогда знаменитый. И это будетъ потому, что Господь по-сѣтитъ народъ Свой и отвратитъ плѣнь его. Совершилось ли это, или еще нѣтъ, это Богу извѣстно. Притомъ же нами теперь не было предположено излагать историческую истину, а только сообщить то, что мы приняли отъ евреевъ.—А согласно духовному смыслу и переводу LXX пониманіе трудно, и въ особенности потому, что они не согласны [съ нами] въ переводѣ. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ мы перевели *народъ погибельный*, они употребили выраженіе: *пришельцы Критскіе*,—именно: въ словахъ еврейскихъ *goi choretim* (גוֹי חֹרֵטִים) вмѣсто *goi*, т. е. *народъ, племя*, они прочитали *gar*, т. е. *пришелецъ*, а въ словѣ *choretim*, что значить: *погибельныхъ*, они увидѣли имя острова *Крита*. Наконецъ, и Акила, и Пятое изданіе перевели: *ἔθνος ὀλεθρίον*—*племя погибельное*, а Θεодотіонъ: *ἔθνος ὀλεθρίας*—*племя погуби*, также и Симмахъ: *ἔθνος ὀλεθρευόμενον*—*племя погубляющее*,—все это дѣлаютъ они [согласно] съ нашимъ переводомъ. Потомъ, тамъ, гдѣ мы употребили слова: *И будетъ берегъ морской мѣстомъ отдыха для пастуховъ*, и всѣ толкователи находятся въ согласіи съ этимъ переводомъ, у LXX пишется: *И будетъ Критъ пастбищемъ для стадъ и загономъ для овецъ*. Итакъ, сравнивая духовное съ духовнымъ и держась разъ уже начатаго нами пути перевода Вульгаты [народнаго изданія], спрашиваемъ: не читали ли мы гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ въ св. Писаніи имя Крита? И,—если только я не обманываюсь,—въ дѣлу идетъ слѣдующее: *Критяне всегда лживы, злые зѣври, утробы лънивыя: свидѣтельство это истинно* (Тит. I, 12, 13). Тѣ люди, которые колеблются и увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія въ оболъщеніи людей, въ изворотливости заблужденій, предпочли быть пришельцами Критянъ, которые то оттуда, то отсюда оглушаются различными волнами моря, звучать подобно мѣди Корибантовъ и, по слову Апостола, *подобны кимвалу бряцающему* (1 Коринт.

ХІІІ, 1), — [предпочли быть пришельцами Критянъ], когда должны были жить въ землѣ исповѣданія, т. е. въ землѣ Іудейской; а такъ какъ они суть пришельцы Критянъ, то слово Божіе, т. е. угроза, обращается къ нимъ; и называются они землею Хапаанъ. [находящеюся] въ постоянномъ теченіи и непрерывномъ движеніи, и землею иноплеменниковъ, ибо они, отчужденные отъ Господа, пребываютъ на берегу морскомъ, въ странѣ Крита. Итакъ, слово Божіе обращается къ нимъ, — или въ концѣ міра, или же ежедневно чрезъ принадлежащихъ къ Первви людей, которые вмѣстѣ съ Апостоломъ могутъ сказать: „Не ипете ли вы испытать говорящаго во мнѣ Христа (2 Корин. ХІІІ, 3), -- [съ угрозою], что они будутъ сброшены съ Крита и извергнуты изъ своихъ прежнихъ обиталищъ; а страна та, прежде содержавшая стадо погибельное, будетъ овчимъ дворомъ Христа, и Іуда, т. е. истинное исповѣданіе будетъ обитать у берега морскаго. А когда міръ начнетъ склоняться къ вечеру [своему] и изъ многихъ званныхъ, немногіе избранные и называемые нынѣ оставшимися отъ Іуды, будутъ пасти тѣхъ, которые прежде паслись среди моря, т. е. на Критѣ, и во лжи; тогда они найдутъ себѣ отдыхъ въ домахъ Аскалона, т. е. тамъ, гдѣ прежде распространялся огонь діавола и [разливалась] кровь убитыхъ; дѣйствительно слово *Аскалонъ* значитъ *человѣкоубійственный огонь*. И это будетъ потому, что Господь посѣтитъ народъ свой, и тѣ, которые прежде легко удовлетворялись хитросплетенными доказательствами еретиковъ, [теперь], какъ бы возвращаясь изъ плѣна, побѣдятъ противниковъ своихъ и будутъ жить въ палаткахъ ихъ. А слова текста LXX: *Отъ лица сыновъ Іуды* мы отмѣтили особымъ значкомъ, потому что эти слова не находятся въ Еврейскомъ текстѣ, и не внесены [въ текстъ] ни у одного изъ переводчиковъ, притомъ же они запутываютъ связь и смыслъ отрывка; это не потому, что будетъ трудно найти какимъ нибудь образомъ подходящее значеніе для этой вставки,

а потому, что мы уже рѣшили слѣдовать истинѣ толкованія и суду болѣе образованнаго, чѣмъ простаго читателя.

Стихи 8—11: *Я слышалъ поношеніе Моава и ругательства сыновъ Аммона, которыми они издѣвались надъ народомъ Моимъ и высокомерно хвастались надъ предѣлами [земли] ихъ. Посему живу Я! говоритъ Господь Богъ [Вульг. безъ: Богъ] воинства, Богъ Израиля: Ибо Моавъ будетъ, какъ Содомъ, и сыны Аммона, какъ Гоморра, [какъ] высохшій терновникъ, соляныя груды и пустыня на вѣки; остатки народа Моего похитятъ ихъ, и уцѣлѣвшіе отъ племени Моего будутъ обладать ими. Это будетъ имъ за высокомеріе ихъ, ибо они злословили и величаво хвастались надъ народомъ Господа воинствъ. И будетъ Господь страшенъ надъ ними: и обратитъ въ ничто всѣхъ боговъ земли, и будутъ поклоняться Ему мужи [или: мужь] отъ мѣста своего, всѣ острова народовъ языческихъ.*

LXX: *Я слышалъ поношеніе Моава и безчестія сыновъ Аммона, которыми они ругались надъ народомъ Моимъ и величаво хвастались надъ предѣлами Моими. Посему живу Я, говоритъ Господь [или: Господь Богъ] силъ, Богъ Израиля: ибо Моавъ будетъ, какъ Содомъ, и сыны Аммона, какъ Гоморра, и Дамаскъ будетъ оставленъ, какъ стогъ на гумнѣ и разоренъ на вѣкъ, а илѣющіе остаться изъ народа Моего расхитятъ ихъ, и уцѣлѣвшіе отъ племени Моего овладѣютъ ими. Это будетъ имъ за поношеніе ихъ, ибо они ругались и величаво хвастались предъ Господомъ Всемогущимъ; и явится Господь надъ ними, и истребитъ всѣхъ боговъ народовъ земли, и будутъ поклоняться Ему, каждый отъ мѣста своего, всѣ острова народовъ языческихъ.—*

Какъ [другіе пророки],—исключая Даніила, который чаще [другихъ] имѣлъ видѣнія о четырехъ царствахъ, и различныя черты ихъ изложилъ то подъ тѣми, то подъ другими образами (Дан. VIII),—[именно:] Исаія, Іеремія, Іезекіиль дѣлаютъ такъ, что послѣ видѣнія Іуды обращаютъ свое про-

роческое слово противъ другихъ народовъ, которые находятся вокругъ Іуды, и возвѣщаютъ имъ то, что будетъ съ ними соотвѣтственно особеннымъ качествамъ (*idiomata*) каждаго изъ нихъ, и болѣе или менѣе продолжительно остававливаются надъ описаніемъ ихъ; такъ и пророкъ Софонія теперь слѣдуетъ тому же порядку, хотя и кратко. Дѣйствительно, послѣ Филистимлянъ, противъ которыхъ грозное слово было выше равьше другихъ, Газа, говорить, будетъ разрушена, Аскалонъ будетъ обращенъ въ пустыню, Азотъ будетъ покинутъ въ полдень, а Аккаронъ срытъ до основанія. А теперь раскрывается пророчество противъ Моава и сыновъ Аммона, или, — какъ прибавлено у LXX, — противъ Дамаска, который у Исаи (гл. XVII) называется *Арамъ*, [это] потому, что они, помогая Навуходовосору, опустошили Іуду, попрали святилище его и разрушили храмъ и, наложивъ иго на народъ Израильскій, злословили Господа. Ибо Навуходочосоръ и Халдеи, послѣ разрушенія городовъ Іудейскихъ, подвергли угнетенію и остальные племена, и произошло такъ, что тѣ, которые напали на народъ Божій, сами также понесли тяжести тѣхъ же бѣдствій, и того Іуду, котораго сами считывали имѣть въ числѣ своихъ подданныхъ, имѣли собратомъ въ рабствѣ. Итакъ, еще въ царство Іоси, прежде чѣмъ придетъ плѣнъ, и прежде чѣмъ Іерусалимъ и храмъ будутъ разрушены, пророчество обращается противъ нападающихъ [на народъ Божій], чтобы имѣющія когда-то наступить бѣдствія народа Божія были облегчены бѣдствіемъ [или: бѣдствіями] остальныхъ народовъ. Слышалъ Я, говорить, поношенія Моава, который вывѣ называется Ареополисъ и ругательства сыновъ Аммона, который также есть городъ Аравіи, называется Филадельфіею и есть второй городъ послѣ Бостры, — [поношенія и ругательства], которыми они безчестили народъ Мой и, оттѣснивъ Іудеевъ, распространили границы свои въ землѣ ихъ. Посему, такъ какъ они злословили Меня и обезчестили народъ Мой, Я, Господь воинствъ,

могущій исполнить угрозу Свою, и Богъ Израиля, въ лицѣ народа Своего Самъ терпящій обиду, сдѣлаю такъ, что Моавъ будетъ, какъ Содомъ, и сыны Аммона, какъ Гоморра. Будемъ читать подобныя видѣнія у Исаи и Іереміи, и тамъ откроемъ тоже, что теперь читаемъ здѣсь. [Они будутъ какъ] *высохшій терновникъ, какъ соляныя груды и пустыня на вѣки*, вмѣсто чего LXX перевели,—не знаю, съ какою цѣлю,—*Дамаскъ, окончательно разрушенный и покинутый*; если я не ошибаюсь, они были введены въ заблужденіе двоякимъ значеніемъ слова, ибо слово *сухость* по-еврейски *masac* (משח) по измѣненіи первой буквы *mem* въ *daleth* имѣетъ остальные буквы тѣ же самыя, какъ и слово *damasesc*, обозначающее *Дамаскъ*. Но спрашивается, какимъ образомъ эти города, т. е. *Моавъ* и *сыны Аммона*, приведены въ состояние Содома и Гоморры, и какъ они не будутъ снова восстановлены никогда, [оставаясь] грудями высохшаго терновника и соляныхъ глыбъ? Что они дѣйствительно были опустошены, какъ Содомъ и Гоморра, показать это нисколько не трудно. Но слѣдующія затѣмъ слова: *Оставлены будутъ на вѣки* мы или будемъ толковать въ смыслѣ окончательнаго прекращенія ихъ власти (такъ какъ послѣ подчиненія Халдеямъ они утратили свое царство, а потомъ находились подъ владычествомъ то Антиоховъ, то Птолмеевъ и въ концѣ концовъ подчинились игу Римской имперіи), или же должны привимать какъ изреченіе преувеличенное (*ὑπερβολικῶς*), потому что слово *lolan* (לולאן) обозначаетъ и *вѣчность*, и *вѣкъ*, почему можетъ быть понимаемо и въ значеніи *вѣки*, и въ значеніи *нѣкотораго времени*, и въ значеніи *поколенія*.—И имѣюще остаться изъ народа Израильскаго опустошать ихъ и завладѣютъ злорѣчивыми [людьми], нѣкогда помогавшими Халдеямъ. Это будетъ имъ за высокоуміе ихъ, ибо они говорили злое и величаво хвастались предъ народомъ Господа воинствъ, Который,—Господь воинствъ,—будетъ страшенъ для нихъ, но ярость Его не погубитъ высокоумныхъ, не проль-

еть крови богохульныхъ, а только сокрушить и обратить въ ничто всѣхъ идоловъ ихъ, чтобы тѣ, которые находились въ заблужденіи и не чувствовали благодѣяній Божіихъ, вынужденные тяжестью бѣдствій, знали, что идолы нисколько не помогаютъ, и поклонялись Богу, каждый отъ мѣста своего, всѣ острова народовъ языческихъ. — До сего мѣста по Еврейскому тексту.

Обратимся теперь къ LXX толковникамъ и побудимъ Іудеевъ, слѣдующихъ только исторіи, объяснить намъ: когда Моавъ и сыны Аммона сдѣлались, какъ Содомъ и Гоморра, какъ груды соляныхъ глыбъ, и обратились въ пустыню на вѣкъ? Они должны показать намъ сѣрные дожди, и землю съ виноградниками, обратившуюся въ дымящійся пепелъ и сверхъ того море, [вышедшее] нѣкогда изъ соляныхъ источниковъ, покрывшее все и называемое нынѣ Мертвымъ моремъ. [Затѣмъ] когда Іудеи разграбили эти [города], и когда уцѣлѣвшіе изъ Израильскихъ племенъ завладѣли ими? Или какво негодованіе Господа должно быть, чтобы за поношенія и безчестія разрушить и уничтожить ихъ? не только Моава и Аммона, но и всю вселенную, чтобы каждый отъ мѣста своего поклонялись ему всѣ острова народовъ языческихъ? Хулителямъ Онъ оказываетъ скорѣе благодѣяніе, чтобы отъ заблужденія они обратились къ спасенію. Посему, если они скажутъ, что послѣ возвращенія изъ Вавилона эти племена были подчинены народу Израильскому, то мы сперва потребуемъ [отъ нихъ] основательныхъ доказательствъ изъ Писаній того, что это было такъ; а потомъ, такъ какъ они могутъ доказать весьма мало, мы сдѣлаемъ имъ въ крайнемъ случаѣ уступку; мы скажемъ: „Пусть случилось такъ, какъ вы говорите. Но что за правда у Бога воздавать [за грѣхъ] отдаленныхъ потомковъ, когда хулителями были дѣды и ругателями прадѣды?“ потому что мысль, прежде выраженная въ Законѣ, о томъ, что Я взыскалъ за грѣхи отцовъ на дѣтяхъ до третьяго и четвертаго поколѣнія (*Исходъ*, XX, 5.)

устранена Іезекиїлемъ: *Живу Я, говоритъ Господь, уже не будетъ говоритья эта притча... но та душа, которая согрѣшила, та и умретъ* (Іезек. XVIII, 3, 4). Имѣть съ тѣмъ замѣть, что сказанное называется притчею и имѣть не то значеніе, которое даютъ письмена совнѣ. Поэтому, если несправедливо воздавать дѣтямъ за преступленія предковъ ихъ, сколь несправедливѣе ожидать, что это будетъ въ концѣ міра, когда имѣть придти не Христосъ, какъ думаютъ Іудеи, а антихристъ. Дѣйствительно, какъ только они стѣснены границами исторіи, чтобы утверждать, что сказанное уже исполнилось, тотчасъ перебѣгаютъ къ будущимъ временамъ Христовымъ, и все то, чего не могутъ изъяснить, общають себѣ спустя много вѣковъ и говорятъ, что въ то время должны быть наказаны и Моавъ, и сыны Аммона, и Египеть, и Филистимляне, и Идумея, нынѣ нападающе на Іудеевъ. Итакъ спросимъ ихъ, почему Богъ наказываетъ преимущественно эти народы, а не весь міръ, по которому Іудеи разсѣяны уже давно повсюду. Въ самомъ дѣлѣ, если Моавъ, нападающій на Іудеевъ, заслуживаетъ наказанія, какъ и сыны Аммона и остальные племена, живущія вокругъ [ихъ], то почему не подвергается наказанію Галлія? почему Британія онъ не включаетъ въ угрозы? Почему Испанія остаются чуждыми наказаніямъ? По какой причинѣ ничего не говорится объ Итали? Почему умалчивается объ Африкѣ? Говоря вообще, почему только одни находящіеся вокругъ Іудеевъ народы допустили столько безчестнаго, что преимущественно только они одни поименовываются, хотя весь міръ держитъ Іудеевъ, какъ плѣнниковъ? Таково объясненіе противъ Іудеевъ и противъ общаго толкованія [ими] всѣхъ пророчествъ, въ которыхъ только встрѣчается какое либо предсказаніе касательно языческихъ народовъ. Теперь изъ самаго порядка рѣчи св. Писанія докажемъ, что *Дамаскъ*, какъ мы раньше сказали, не названъ ни въ Еврейскомъ текстѣ, ни у другаго какаго-либо изъ толкователей. Въ самомъ дѣлѣ, къ словамъ: *Я слышалъ поношеніе Мо-*

ава и ругательства сыновъ Аммона прибавлено въ заключение: *Ибо Моавъ, какъ Содомъ будетъ, и сыны Аммона, какъ Гоморра.* Такимъ же образомъ и словамъ: *И Дамаскъ будетъ покинутъ, какъ стога на гумны* онъ долженъ былъ предпослать нѣчто; и подобно тому какъ о двухъ народахъ, грѣхи которыхъ онъ перечислилъ прежде, онъ сказалъ: *Моавъ, какъ Содомъ будетъ, и сыны Аммона, какъ Гоморра,* такъ слѣдовало бы ему описать или поношенія, или ругательства Дамаска, чтобы посылаемое [ему] наказаніе являлось заслуженнымъ. Да и въ послѣднихъ словахъ: *Какъ стога на гумны*,—что по-гречески выражается словами: ω ; $\theta\eta\rho\omega\nu\acute{\iota}\alpha$ $\acute{\alpha}\lambda\acute{o}\varsigma$,—LXX перевели, какъ мы думаемъ, словомъ: $\acute{\alpha}\lambda\acute{o}\varsigma$, т. е. *соли*; но люди неопытные, предположивъ въ словѣ $\theta\eta\rho\omega\nu\acute{\iota}\alpha$ груды будто бы хлѣба или плодовъ, вмѣсто $\acute{\alpha}\lambda\acute{o}\varsigma$ [соли] въ соотвѣтствіе съ понятіемъ о плодахъ прибавили двѣ буквы ω и υ и употребили $\acute{\alpha}\lambda\omega\nu\omicron\varsigma$, т. е. *гумна*. Это пусть будетъ сказано о разногласіи и ошибкѣ въ переводѣ и о затрудненіи со стороны историческаго значенія [отрывка].— Но человекъ ученый, сравнивающій духовное съ духовнымъ, ищущій не того, что внизу, а того, что въ вышнѣ, возстающій изъ мертвыхъ со Христомъ, и по отложеніи ветхаго человекъа облекающійся въ новаго, будетъ относить поношеніе [или: поношенія] Моава и хулы [или: безчестія] сыновъ Аммона къ проповѣдникамъ ученій, противныхъ церкви, которые и сами какъ будто изъ рода Авраама, которые избѣжали огня Содома и Гоморры и обитаютъ въ маломъ Сигорѣ. Но такъ какъ они происходятъ во тьмѣ и не могутъ созерцать свѣта истины (ибо уклонились отъ Бога Отца,— что усматривается изъ именъ Лотъ и Моавъ) и перестали быть сынами Божиими (что выражено въ имени *Народъ мой*) и зачатые въ мрачной пещерѣ, произошли отъ вровосмѣшенія; то до настоящаго времени, нападая на скромныхъ сыновъ Іуды, они желаютъ увеличить свои владѣнія въ ущербъ границамъ его, противъ чего говорится въ Притчахъ: *Не переноси*

границъ всегдашнихъ, которыя назначили отцы твои (Притч. XXII, 28.) Посмотри на еретиковъ, хвастающихся основательностью, краснорѣчіемъ и всѣми хитросплетеніями въ ученіи, какъ они презираютъ простоту [языка] церкви, высокоумѣнно смотрятъ на него, какъ на недостойный ихъ таинствъ, которыя они измыслили себѣ какъ бы идоловъ, и считаютъ его за ничто; и ты уже не будешь спрашивать: что это за поношенія Моава и безчестія сыновъ Аммона, которыми они ругались надъ народомъ Божиимъ? Итакъ Господь поблглся Самъ Собою, говоря: *Живу Я, говоритъ Господь,* — несомнѣнно, что для отличія [Себя] отъ мертвыхъ боговъ, называемыхъ идолами, Богъ Израиля, т. е. [Богъ] народа видящаго, называетъ Себя Богомъ живымъ, — [поклялся], что эти хулители народы, т. е. Моавъ и сыны Аммона, — о которыхъ мы сказали выше: *какъ Содомъ и Гомморра будутъ,* — хотя и думаютъ о себѣ, какъ объ ушедшихъ изъ Содома и Гомморры, потому что они не язычники, но такъ какъ они хулятъ народъ Божій, дѣйствуютъ противъ Израиля, то будутъ приравнены къ Содому и Гомморрѣ и будутъ разрушены такъ, какъ нѣкогда были разрушены эти города, такъ что не будутъ имѣть и малѣйшихъ признаковъ [прежняго] процвѣтанія [или: силы] и жизни. Неудивительно, если мы будемъ разумѣть это о еретикахъ, — [именно то], что они будутъ наказаны такъ же, какъ Содомъ и Гомморра, когда даже въ принадлежащимъ въ церкви мужамъ, не сохранившимъ повелѣній Божіихъ и отступившимъ отъ заповѣдей Его, говорится чрезъ Исаію: *Слушайте слово Господне, князья Содомскіе, и внимайте закону Господню, люди Гомморры* (Ис. I, 10); а пресвитерамъ [старцамъ], желающимъ въ образъ Сусанны растлить чистоту церкви, пусть скажетъ Давидъ: *Это судъ Божій: племя Ханаана, а не Иуды* (Дан. XIII, 56?) Но чтобы вы знали, что сколько разъ ни называются Содомъ, Гомморра и Египетъ, говорится не объ этихъ странахъ, которыя мы видимъ очами, но о другихъ духовныхъ, которымъ

угрожаетъ слово пророческое, читайте въ Откровеніи Іоанна: *Мѣсто же, на которомъ Господь пригвожденъ ко кресту, духовнымъ образомъ называется Содомъ и Египетъ* (Апок. XI, 8). Слѣдовательно, если [даже] Іерусалимъ духовнымъ образомъ называется Содомомъ и Египтомъ, то, наоборотъ, почему Египетъ, Содомъ и Гоморра, если они дѣлали дѣла Іерусалима и земли Іудинной, не сдѣлаются землею жребія Господня? Наконецъ, и Давидъ не былъ изъ числа священниковъ, и не позволено ему было ѣсть хлѣбы предложенія, но такъ какъ онъ возвышался въ каждомъ изъ своихъ дѣяній, а преслѣдованіе Саула служило къ преуспѣванію его въ добродѣтеляхъ, то во время бѣгства своего, во время неизвѣстности своей, онъ внезапно дѣлается предстоятелемъ и получаетъ хлѣбы предложенія, но не нарушаетъ [этимъ] заповѣди Божіей (1 Цар. XXI, 1—6). Все это мы сказали потому, что Моавъ будетъ, какъ Содомъ, и сыны Аммона, какъ Гоморра. Также и Дамаскъ, имя котораго значитъ: *пьющій кровь* или *кровь мѣлика*, будетъ оставленъ милосердіемъ Божиимъ, какъ груда соли. Дѣйствительно, такъ какъ князь его есть царь Ареѳа, и жители Дамаска хотѣли убить Павла, такъ что онъ былъ чрезъ стѣну спущенъ въ корзину (Дѣян. IX, 25. 2 Корин. XI, 32), то Дамаску не говорится: *Вы есте соль міра*, и не называется онъ тою солью, которая всегда приносится на жертвахъ, но тою, которая лишилась силы, и о которой пишется въ Евангеліи: *Если соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни на что не пригодна: ни на землю, ни въ мѣсто отброса всякихъ нечистотъ; а выбрасываютъ ее вонъ, чтобы она была попираема людьми* (Мѡ. V, 13) Итакъ, и Моавъ и Аммонъ, и Дамаскъ, которые возстали противъ богопознанія, похулили народъ Божій, нанесли ему весьма многія безчестія и захотѣли расширить предѣлы свои на землѣ Церкви, и овладѣть народомъ Божиимъ, будутъ покинута и разрушены [или: низложены], и оставшіеся отъ народа Бо-

жія, т. е. мужи церковные, наученные Писаніями Господними, разграбать ихъ, и уцѣлѣвшіе отъ племени Господня овладѣютъ ими, и это будетъ [имъ] за поношеніе, такъ какъ [или: которымъ] они ругались и величаво хвастались предъ Господомъ Всемогущимъ. Обрати вниманіе на кротость, посмотри на милосердіе Господа: Онъ претерпѣваетъ безчестія, подвергается хуленіямъ, Его предѣлы расхищаются; а что дѣлаетъ Онъ? Онъ отсылаетъ къ народу Своему тѣхъ, о которыхъ мы выше сказали, чтобы [народъ] раздѣлить между собою хулителей и обратилъ ихъ въ свою собственность. Ибо для глупаго гораздо лучше, чтобы онъ былъ въ рабствѣ у мудраго, чтобы его безуміе было исправлено мудростью Господа, чѣмъ быть предоставленнымъ собственной глупости. Итакъ, придетъ и явится надъ ними Господь Всемогущій, Котораго теперь они совершенно не знаютъ и расцѣтъ ихъ ученія, т. е. боговъ ихъ и идоловъ различныхъ народовъ, чтобы по ниспроверженіи кумировъ, которыхъ народы создали себѣ силою своего воображенія, сами они обратились къ Господу, и чтобы каждый отъ мѣста своего поклонялся Господу, Котораго прежде не зналъ.

Стяхи 12—15: *Но и вы, эіопляне, будете избиты мечемъ Моимъ: и простретъ руку Свою на сѣверъ и погубитъ Ассура, и обратитъ прекрасную [Ниневію] въ мѣсто ненаселенное, непроходимое, какъ бы пустынное. Среди нея будутъ отдыхать стада: всѣ дикіе звѣри народовъ, и выль [цапля], и елз будутъ ютиться въ домахъ ея: голосъ поющаго будетъ [раздаваться] въ окны, воронъ будетъ [гнѣздиться] на косякъ [воротъ], ибо Я уничтожу всю силу ея. Вотъ этотъ гордый городъ, живущій самонадѣянно, говорившій въ сердцѣ своемъ: „Я есмь, и нѣтъ больше кромѣ меня другаго“ [города]. Какъ онъ сталъ пустыннымъ логовищемъ дикаго звѣря? Всякій, кто проходитъ [или: будетъ проходить] по немъ, свиснетъ и махнетъ рукою своею. LXX: И вы, эіопляне, будете ранены мечемъ Моимъ: и простру руку Мою на Сѣверъ,*

и погублю Ассирію, и обращу Ниневію въ мѣсто ненаселенное и безводное, какъ бы пустынное, и будутъ пастись среди нея стада и всѣ дикіе звѣри земли, и хамелеоны, и ежи будутъ гнѣздиться въ покояхъ ея, и дикіе звѣри будутъ кричать въ оврагахъ воихъ [или: ея], и вороны на воротахъ ея, потому что кедръ—гордость ея. Это городъ, преданный злу, живущій въ надеждѣ [на себя], говорящій въ сердце своемъ: „Я всмъ, и больше послѣ меня нѣтъ“. Какъ онъ обратился въ мѣсто ненаселенное, пастбище дикихъ звѣрей? Всякій, кто идетъ по немъ, свиснетъ и махнетъ руками своими. —Весь этотъ отрывокъ и два вышеприведенныхъ, —противъ Филистимлянъ и противъ Моава и сыновъ Аммона, —Іудеи относятъ къ новому пришествію Христа, Который по ихъ мнѣнію придетъ въ концѣ міра, чтобы отстроить Іерусалимъ и освободить народъ Свой отъ руки народовъ, которая владѣетъ ими. Это будто бы и обозначаютъ слова: *И будутъ поклоняться Ему мужи, отъ мѣста своего, всѣ острова народовъ языческихъ*. Но въ то время не только вышеуказанные народы, а и Эѳіопы, и Ассирійцы, и даже Ниневія, городъ Ассиріянь была обращена въ мѣсто ненаселенное, и всѣ дикіе звѣри земли, или, — какъ написано въ Еврейскомъ текстѣ, —*всѣ дикіе звѣри народовъ*, —что по ихъ мнѣнію имѣетъ значеніе въ отношеніи ко всѣмъ племенамъ, имѣющимъ принять участіе въ низложеніи Ниневии, —будутъ имѣть мѣсто отдыха въ ней. А такъ какъ въ этомъ отрывкѣ [слово] *ninive* переводится [словомъ]: *прекрасную*, то они слово прекрасную относятъ къ Вавилону, и все слѣдующее за тѣмъ: *Выпъ и ежъ будутъ ютиться въ домахъ ея* и проч. [по ихъ мнѣнію] больше подходитъ къ Вавилону, объ опустошеніи котораго предсказывается то же самое въ книгѣ Исаи. Другіе, наоборотъ, утверждаютъ, что [здѣсь] ясно говорится о царствѣ Ассирійскомъ, о которомъ уже сказано прежде: *И простретъ руку Свою на Сѣверъ и погубитъ Ассура и обратитъ Ни-*

невію въ мѣсто немаселенное. Имѣя въ виду [или: послѣ] Ассирійцевъ, болѣе естественно относить значеніе къ Ниневіи, чѣмъ къ Вавилону, городу Халдеевъ. А слова его: „Выпь и ежъ въ воротахъ, и воронъ на косякахъ дверей“ свидѣтельствуютъ [или: показываютъ], что нѣтъ жителей; а выпей [цапель] есть два рода, однѣ водяныя, другія живутъ въ пустынныхъ мѣстахъ. Въ словахъ же: *Голосъ поющаго* [или: пѣсни] *въ окнѣ* нужно разумѣть или демоновъ или голоса различныхъ птицъ, которыя обыкновенно живутъ въ опустошенныхъ городахъ. Кромѣ того переведенное у насъ и у LXX одинаково словами: *Воронъ на косякѣ воротъ*, въ Еврейскомъ выражено словомъ *hareb* (הרב), которое согласно съ разностью въ чтеніи (רבו) понимается или въ значеніи: *засуха*, или: *мечъ*, или: *воронъ*. Посему Авилла перевелъ: *мечъ*, а другіе: *засуха*.—Послѣ разрушенія Ниневіи рѣчь пророка, какъ бы обращаясь къ развалинамъ ея, заключаетъ слѣдующее: *Вотъ этотъ гордый городъ, живущій самонадеянно и говорившій въ сердце своемъ: „Я есмь, и нѣтъ больше кромѣ меня другого“.* Какъ онъ сталъ пустыннымъ логовищемъ дикаго зверя? *Всякій, кто проходитъ, [или: будетъ проходить] по немъ, свиснетъ и махнетъ рукою своею.* Согласно съ тѣмъ, что мы сказали выше, въ опустѣвшемъ городѣ или дѣйствительно [или: дѣйствительные] будутъ жить дикіе звѣри, или можетъ быть подъ образомъ дикихъ звѣрей указывается разнообразіе многихъ народовъ. Посему, если кто либо спроситъ, какимъ образомъ въ историческомъ смыслѣ это пророчество относится ко временамъ Навуходносора, когда въ немъ названы Эіопляне и Египтяне, которымъ Мидяне и Персы ничего не сдѣлали, тотъ пусть читаетъ исторію и увидитъ, что Ассиріяне такъ же, какъ и Эіопляне, были покорены Мидянами, [увидитъ] и царство Камбиза, и могущество Кира и все, слѣдовавшее за тѣмъ. Такъ должно сказать соотвѣтственно іудейскому толкованію.—Впрочемъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что

во всѣхъ Писаніяхъ эѳіопами называются тѣ которые почти погрязли въ порокахъ,— согласно тому, что мы читаемъ у Іереміи: *Если эѳіопъ перемѣнитъ кожу свою* (Іерем. XIII, 23),—то можно надѣяться, что послѣ обращенія эѳіоповъ къ лучшему не будетъ лишень спасенія никто [изъ нихъ], если пожелаетъ принести покаяніе. Поэтому оскверненная, запятнанная грязью пороковъ душа прежде [всего] говоритъ *Я черна* (Пѣсн. I, 4.); а потомъ въ концѣ Пѣсни Пѣсней о ней же, уже очищенной и омытой покаяніемъ, пишется: *Кто это та, которая поднимается вполнѣ убрѣленною* (Пѣсн VIII, 5); также и Моисей, т. е. духовный Законъ Господа, взявъ въ жены себѣ эѳіоплянку изъ язычниковъ (Исх. II, 21), и [хотя] Марія, т. е. синагога Іудейская, и Ааронъ, т. е. плотское священство, а не священство по чину Мелхиседекову, ропшутъ противъ Закона, но напрасно. Ибо синагога тотчасъ же покрывается проказою, и, будучи выброшена за предѣлы лагеря, возвращается въ него, когда исполнилось [въ тому] время, и по молитвѣ Моисея; ибо рука Эѳіопіи уже предупредила Бога (Псал. LXXII, 32?). Итакъ, слово Божіе угрожаетъ нынѣ тѣмъ, которые, прилѣплясь грѣхамъ и забывшись въ грязи пороковъ, не хотятъ обратиться къ лучшему и смыть съ себя темное пятно. И угрожаетъ имъ мечъ, о которомъ, по моему мнѣнію, пишется и въ книгѣ Бытія: *Поставилъ Херувима и пламенный мечъ обращающійся, чтобы охранять путь къ древу жизни* (Быт. III, 24) и у пророка Исаи (по тексту LXX): *Наведетъ мечъ великій и святой на дракона, змѣя извивающагося, и убьетъ его въ день тотъ* (Исаи LXXII, 1). И говорить, что они должны быть или поражены или поранены мечемъ, чтобы изъ боязни наказаній они могли послѣдовать примѣру Ниневіи и покаяться (Іон. III, 5—10) и не подвернуться тому, чѣмъ угрожаетъ Богъ. Эта же мысль заключается и въ пророчествѣ Іереміи. *Скажу,—говоритъ,—о народъ и о царствъ, и уничтожу, и разсѣю ихъ; а если*

они принесутъ покаяніе, то Я раскаюсь во всѣхъ бѣдствіяхъ, которыя Я обѣщаль навести на нихъ (Іерем. XVIII, 7, 8). А чтобы вы знали, почему Господь угрожаетъ эіоплянамъ мечемъ для обращенія ихъ къ лучшему, онъ указываетъ немного ниже объ эіоплянахъ въ этой же самой книгѣ: *Изъ-за рѣкъ Эіопіи, откуда поклонники Мои, сыны разстѣянныхъ Моихъ, принесутъ Мнѣ дары (Софон. III, 10) или,—какъ имѣется у IXX,—отъ предѣловъ рѣкъ Эіопіи Я приму разстѣянныхъ Моихъ и принесутъ жертвы Мнѣ.*—Послѣ этого уже не Господь говоритъ, какъ выше, а пророческій духъ о немъ: *И простретъ руку свою на сѣверъ и погубитъ Ассура,—[простретъ] на сѣверъ, о которомъ Іеремія написалъ: Отъ сѣвера восплаютъ бѣдствія на всѣхъ обитателей земли (Іерем. I, 14), о которомъ и Соломонъ упоминаетъ: Сѣверный вѣтеръ крѣпокъ: по имени называется [вѣтровъ] правой стороны, (Притч. XXV, 23).* Господь простретъ руку Свою, наносящую наказанія для того, чтобы какъ Сѣверъ почувствовалъ наказаніе, такъ и живущіе на землѣ его, въ которую по словамъ Захаріи направляются кони вороные; о нихъ говорится: *Были [или: Въ которомъ были] кони вороные, пошли въ страну Сѣверную (Захар. VI, 6).* И, дѣйствительно, кто подниметъ ноги свои и отступитъ отъ Востока, о Которомъ тотъ же пророкъ говоритъ: *Вотъ Мужъ, имя Его Востокъ (Захар. VI, 12),* и отступитъ къ Западу, тотъ немедленно устремляется на Сѣверъ, который не есть дѣйствительно на правой сторонѣ, а только называется по имени „правый“. Это, вѣдь, понятно даже и въ чувственномъ значеніи,—именно: кто станетъ на Востокѣ и обратится лицомъ къ Западу, тотъ съ правой стороны будетъ имѣть сѣверъ; правымъ [т. е. благопріятнымъ] называютъ его тѣ, которые освѣжились дуновеніемъ его; онъ благопріятенъ только по имени; наоборотъ, по дѣламъ своимъ онъ скорѣе на лѣвой сторонѣ [т. е. неблагопріятный].—Послѣ обращенія руки Своей противъ Сѣ-

вера, погубить Господь также и Ассура, который по имени значить εὐδδων, т. е., — по мнѣнію многихъ, — *управляющій*, но это не вѣрно, — εὐδδων значить *сбличающій и убѣждающій*, [или побѣждающій]. А такъ какъ діаволь есть [одновременно] и врагъ, и мститель, самъ и къ грѣхамъ побуждаетъ, самъ же потомъ и обличаетъ грѣшниковъ, то поэтому онъ и называется εὐδδων. По моему убѣжденію, это есть владыка Ассирійскій, живущій на Сѣверѣ, имѣющій Ниневію столицею и говорящій въ книгѣ Исаи, — по тексту LXX: *Я буду дѣйствовать силою, и мудростію разума уничтожу границы народовъ и буду управлять силами ихъ* (Исаи X, 13). — Все слѣдующее затѣмъ, сказанное объ опустошенной Ниневіи: *И будутъ въ ней стада и всѣ дикіе звѣри земли, и хамелеоны, и ежи будутъ тѣдниться въ покоехъ ея и дикіе звѣри будутъ отдыхать въ воротахъ ея, и вороны — въ окнахъ ея* и проч., должно быть понимаемо, по моему мнѣнію, согласно съ тѣмъ, что написано у Іоны или у Наума. Въ книгѣ толкованій на Іону подъ Ниневію, т. е. *прекрасною*, которая вслѣдствіе проповѣди Іоны, т. е. голубя, обратилась къ покаянію, мы разумѣли Церковь, собранную изъ языческихъ народовъ. Въ книгѣ же толкованій на Наума мы удержали пониманіе въ отношеніи къ міру. И дѣйствительно въ отношеніи къ міру не трудно толковать и говорить, что когда Эіопляне будутъ поражены мечемъ Господа, и Онъ простретъ руку Свою на Сѣверъ и погубить Ассирійскаго владыку міра, тогда погибнетъ и самый міръ и обратится въ совершенную пустыню, и ни въ комъ уже не возбудитъ онъ состраданія, но всѣ свиснутъ надъ развалинами его и махнутъ руками своими. — А утверждать относительно церкви, что она будетъ непроходима, пустынна, что въ ней будутъ обитать дикіе звѣри, съ перваго взгляда кажется хуленіемъ, какъ и то, что потомъ относительно ея съ укоромъ будетъ сказано: *Вотъ это городъ, преданный злу, жившій самонадѣянно, и говорившій въ сердцѣ своемъ: Я емь и нѣтъ больше кромѣ меня.*

*Какъ она обратились въ пустыню, въ пастбище для дикихъ зверей? Но кто со вниманіемъ разсмотримъ то Апостольское изреченіе, въ которомъ говорится: Въ самые послѣдніе дни наступятъ времена злѣйшія, и будутъ люди самолюбивы, скупы, горды, надменны, злорѣчивы, не повинующіеся родителямъ, неблагодарны, злодѣи, безъ сроднаго расположенія къ другимъ, немиротлюбивы, донощики, невоздержны, жестоки, ненавистники добра, предатели, дерзки, надменны, любящіе удовольствія болѣе, чѣмъ Бога: имѣющіе внѣшній видъ благочестія, силу же его отвергающіе (2 Тим. I, 1—5), такъ же, какъ и написанное въ Евангеліи, что съ умноженіемъ неправды охладѣетъ любовь многихъ, табъ что въ то время исполнится [слово Христа]. Но однако думаешь ли ты, что имѣющій придти Сынъ человѣческой найдетъ вѣру на землѣ? (Мѡ. XXIV, 12; Лук. XVIII, 8), — тотъ не будетъ изумленъ крайнимъ опустошеніемъ Церкви [и тѣмъ], что она будетъ обращена въ пустыню, предана дикимъ звѣрямъ и претерпитъ все, описанное нынѣ пророкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Богъ за обманъ не пощадилъ естественныхъ вѣтвей [смоковницы], но сокрушилъ ихъ, и [если] Онъ обратилъ рѣки въ пустыню, и источники водъ—въ жажду, а землю плодоносную—въ соляную пустыню, за нечестіе обитателей ея; то почему, наоборотъ, не измѣнитъ и не приведетъ къ первоначальной жадѣ тѣхъ, о которыхъ сказано: *Обратилъ пустыню въ собранія водъ и землю безводную въ источники водные и повелѣлъ тамъ жить тѣмъ, которые чувствуютъ голодъ* и проч., и которыхъ отъ дикой маслины Онъ привилъ въ маслинѣ доброй,—когда они, забывая о благодѣянїяхъ, отступятъ отъ Творца своего и поклонятся Ассирійцу.—Хотя это вообще можетъ быть понято въ отношеніи къ пришествію Антихриста, или къ концу міра, однако это можетъ быть ежедневно отчосимо и къ тѣмъ, которые притворно показы-*

вають, будто они принадлежать къ Церкви, а дѣлами [свѣими] отрицають это и являются не исполнителями закона, а [только] слушателями его; которые напрасно превозносятся тѣмъ, что они прекрасны, такъ какъ въ нихъ обитають стада, т. е. множество пороковъ и грубыя животныя, служащія тѣлу, и всѣ звѣри земли, пожирающіе сердца ихъ, и хамелеоны, не имѣющіе постояннаго цвѣта, а мѣняющіе его каждое мгновеніе вслѣдствіе различныхъ грѣховъ, то скуности, то роскоши, то жестокости, то плотской похоти, то унынія, то неистой радости. И ежи [гнуздятся] въ покоехъ ихъ, — животное колючее, имѣющее много колючекъ и ранящее того, къ кому коснется. Но и дикіе звѣри будутъ возлежать въ ущельяхъ [ихъ], т. е. въ сердцахъ, и нечистыя птицы, — вороны, — въ воротахъ ихъ, т. е. въ устахъ или ушахъ ихъ, которыми они или говорятъ, или слушаютъ злое. Послѣ этого и говорится, что церковь имѣетъ претерпѣть или уже претерпѣла это потому, что впала въ высокомеріе и, какъ кедръ, подняла свою голову, предавшись злу; но ожидая все таки для себя будущаго блаженства, презирая всѣхъ въ сердцѣ своемъ и съ мыслию о томъ, что нѣтъ другого кромѣ нея, говоря: *Я есмь, и больше нѣтъ другого, кромѣ меня*, какъ это она обратилась въ пустыню, въ пастбище для дикихъ звѣрей? Въ самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ прежде обитали Отецъ, Сынъ и Духъ Святой, и ангелы предстояли въ служеніи, тогда будутъ обитать дикіе звѣри, о которыхъ и пророкъ съ плачемъ говорить: *Не предй звѣрямъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. LXXIII, 19). Всякій, кто пройдетъ по ней, свистнетъ и махнетъ ругами своими. Если мы будемъ понимать это, какъ сказанное объ ангелахъ, то будемъ толковать такъ: когда пройдутъ по ней ангелы, то не пребудутъ въ ней, что прежде обыкновенно дѣлали: они будутъ окончательно изумлены и не поддержать её, не укрѣпятъ падающую рукою своею, а поднимутъ руки свои и пройдутъ мимо;

или, можетъ быть, съ присвистываніемъ поднять руки и будутъ всплескивать ими, какъ бы плачущіе въ горести по умершемъ. Если же мы пожелаемъ понимать это въ отношеніи къ діаволу и ангеламъ его, которые опустошили виноградникъ, перенесенный изъ Египта, то скажемъ, что въ душѣ, отъ которой отступилъ Христосъ, которая прежде была, а теперь перестала быть храмомъ Божиимъ, [въ такой душѣ] будетъ ходить змій, будетъ свистать въ ней и изблеивать ядъ своей злобы; и будетъ дѣлать не только это, но еще совершать дѣла свои, которыя въ переносномъ смыслѣ (τροπικῶς) называются руками. А чтобы ты не подумалъ, что мы дѣлаемъ насиліе смысла, понимая подъ руками змѣя дѣла [его], прими [во вниманіе] свидѣтельство Соломона: *Смерть и жизнь въ рукахъ языка* (Притч. XVIII, 22). Мы изложили это для аллегорическаго толкованія, служа ему, какъ могли. Если же кто либо откроетъ смыслъ, болѣе правдоподобный и имѣющій большія основанія, чѣмъ наши разсужденія, то пусть читатель предпочтетъ руководствоваться его авторитетомъ.

Глава III.—Стихи 1—7: *Горе городу, возмущающему и искуПЛенному: голубь не слышалъ голоса и не принялъ наставленія, не положилъ на Господа, не приблизился къ Господу [Вульг.: Богу] своему. Влязъ среди его, какъ львы рыкающіе: судьи его—волки сечерніе, не оставили [добычи] до утра. Пророки его безумны; мужи невѣрны: священники его осквернили святилище, неправедно поступали противъ закона. Господь праведный не сдѣлаетъ посреди его неправды. Изъ утра въ утро во свѣтъ дастъ судъ Свой и не скроется; а неправедный не узналъ стыда. Я погубилъ народы; разсыяны ихъ краугольныя твердыни; дороги ихъ Я сдѣлалъ пустынными, потому что нѣтъ [Вульг.: пока нѣтъ] того, кто проходитъ. Опустошены города ихъ, такъ какъ не остается челоВѣка, и*

нѣтъ ни одного жителя. Я сказалъ; однако же ты будешь бояться Меня, примешь наставленіе, и не погибнетъ жилище его вслѣдствіе всего того, чѣмъ Я постигъ его. И тѣмъ не менѣе они, вставая съ разсвѣтомъ, извратили всѣ помысленія свои. LXX: О городъ славный и искупленный, голубица не слышала голоса, не приняла наставленія: не полагалась на Господа и не приблизилась къ Господу своему. Князья его въ немъ, какъ львы рыкающіе: судьи его, какъ волки Аравійскіе, не оставляли до утра; пророки его—носители вѣтра [въ себѣ], мужи его насмѣшливы, священники его оскверняютъ святыни и нечестиво поступаютъ противъ закона. Господь же праведный посреди его, и не сдѣлаетъ неправды. Изъ утра въ утро во свѣтъ будетъ давать судъ Свой, и не скрылся, и въ истязаніи Онъ не знаетъ неправды и не [вдается] въ несправедливость вѣчную. Я уменьшилъ [число] гордыхъ, разсыпаны краеугольныя укрѣпленія ихъ: Я разстроилъ дороги, чтобы они совершенно не проходили; города ихъ уничтожились, потому что никого не остается и не живетъ въ нихъ. Я сказалъ, однако вы будете бояться Меня и примете наставленіе и не погибнете отъ очей Его во всемъ томъ, чѣмъ Я отмстилъ ему. Приготовляйся, вставай съ разсвѣтомъ, погибли всѣ вѣтви ихъ.—Многіе полагають, что по связи рѣчи [здѣсь] говорится противъ Ниневіи, о которой выше [сказано]: И погубитъ Ассура и обратитъ Ниневію въ пустыню. Но Писаніе никогда не называетъ Ниневію голубемъ, хотя нѣкоторые и думаютъ, что у пророка Іереміи слова: *Отъ лица меча голубя* сказаны о Навухудносорѣ (Іерем. XLVI, 15?). Крімъ того должно знать и то, что нѣкоторые, наоборотъ, утверждаютъ, будто подъ голубемъ въ этомъ мѣстѣ нужно понимать Ἑλλάδα, т. е. Грецію, такъ что значеніе будетъ таково: *Отъ лица меча Іоны*, т. е. *Отъ лица меча Греціи*,

ибо слово *Иона* обозначаетъ, какъ голубя, такъ и Грецію. Посему и до сего дня Греки называются Юнявами, а море—Ионійскимъ, и у Евреевъ остается ихъ древнее наименованіе. Затѣмъ и владыки Римскіе, удерживая древнее наименованіе, у варварскихъ народовъ называются цезарями. Такимъ образомъ вся рѣчь направлена противъ Іерусалима: Горе городу, бывшему нѣкогда голубемъ, всегда согрѣшающему, преданному плѣненіямъ, но снова избавленному Господомъ [отъ нихъ]. Горе городу задорному,—что болѣе понятно выражается на Еврейскомъ словомъ: *мага* (מָגָא), т. е. *παράκλησις*, и что мы можемъ выразить словами: *огорчающій Бога*, т. е. порокомъ своимъ обращающій милостиваго Господа къ огорченію, такъ что желающій быть милосердымъ побуждается къ наказанію. Онъ [городъ] не слушалъ повелѣнія Господа и въ развращеніи своемъ не хотѣлъ принять наставленія, и не положился на Господа Бога своего въ нѣкогда тѣснившихъ его бѣдахъ; не ходилъ во слѣдъ Его, и самъ не захотѣлъ приблизиться къ Нему, когда Онъ говорилъ: *Я Господь приближающійся и не издалека* (Іер. XXIII, 23). — Описываются также князья его и судьи, и пророки, и священники, чтобы мы понимали подъ князьями въ городѣ въ вышеприведенныхъ словахъ часть народа по названію [принадлежащаго ей] достоинства. И вотъ князья его, какъ львы, всегда были на добычѣ, чтобы проливать кровь подчиненныхъ, судьи его—хищники, не оставляющіе другимъ того, что можно было разграбить. Пророки его не имѣютъ здраваго смысла, или приводятъ въ изумленіе,—что на Еврейскомъ языкѣ выражено словомъ *phoezim*, а у Акилы переведено: *δαρζευται*,—они говорили какъ будто отъ лица Божія, а проповѣдали все вопреки Господу. Священники на мѣстѣ святилища творили святотатство и, поступая противъ закона, по предписаніямъ закона приносили жертвы. А такъ какъ они поступали неправедно, то Господь правед-

ный не сдѣлаетъ неправды, а воздастъ нечестивѣйшему городу по заслугамъ его. *Утромъ, утромъ*, т. е. вполнѣ открыто и безъ всякаго послабленія совершить надъ нимъ праведный судъ и ничто не укроется отъ Него. Сдѣлаетъ это Господь съ тѣмъ, чтобы развращенный городъ обратился къ лучшему. Но нечестивый Израиль не почувствовалъ смятенія, не понялъ нанесенныхъ ему язвъ въ такой мѣрѣ, чтобы принести покаяніе. Я отмстилъ за тебя, — говоритъ Онъ затѣмъ о язычникахъ, — и разрушилъ государства ихъ, чтобы ты, не познавшій Меня въ бѣдахъ, позналъ Меня вслѣдствіе благодѣяній. — Но, конечно, можно понять и такъ: О Іуда! Я разрушилъ всѣ города твои и уничтожилъ всѣ подчиненныя тебѣ поселенія, племена и разныхъ твоихъ сосѣдей; и было такое избіеніе людей, что не остается человѣка, который жилъ бы въ городахъ твоихъ; и послѣ этого Я послалъ пророковъ Своихъ поспѣшно [*или: вставая рано*] съ призывомъ къ покаянію и сказалъ: „Правда, Я сдѣлалъ тебѣ, Іерусалимъ, это, но сдѣлалъ съ тѣмъ, чтобы ты боялся Меня и принялъ наставленіе, и чтобы не погибло обиталище твое, т. е. Храмъ, за всѣ преступленія твои. А жители Іерусалима, наоборотъ, когда Я ихъ призывалъ къ покаянію, какъ будто побуждаемые прилежаніемъ и добрымъ намѣреніемъ вставали съ разсвѣтомъ, чтобы исполнить всѣ желанія свои съ такою поспѣшностію, съ какою они должны были бы обратиться ко Мнѣ, и на дѣлѣ показывали то, что зарождалось въ [ихъ] душѣ. Это по Еврейскому тексту. — Съ другой стороны, подъ славнымъ городомъ, — городомъ, искупленнымъ кровію Христа, — согласно вышесказанному разумѣется очевидно церковь, которая называется также голубицею за простоту множества [находящихся] въ ней вѣрующихъ. Она не слушала голоса Господа и не хотѣла принять наставленія, не полагалась на Господа, потому что не хотѣла приближаться къ Господу Богу своему, чтобы заслужить прощеніе

грѣховъ. Ибо тотъ, кто говоритъ, что слушаетъ голосъ Господа Бога своего и полагается на Господа, напрасно думаетъ, что можетъ воинствовать [одновременно] для Бога и для міра, когда онъ дѣлами разрушаетъ вѣру и больше прилѣпляется къ маммонѣ, чѣмъ къ Господу Богу своему. Владыки ея, какъ львы рыкающіе. Для насъ не можетъ быть сомнѣнія относительно рыканія и стремительности львовъ, когда мы обратимъ вниманіе на то, что князья народа такъ грозно кричатъ на подчиненныхъ людей и голосомъ жестокихъ правителей и столь неистовыми ругательствами усмиряютъ народъ, что, кажется, будто левъ скрежещетъ зубами среди вроткихъ овечекъ, а не пастырь [находится] среди стада. Также и судьи его: какъ волки Аравійскіе, они убиваютъ вечеромъ и ничего не оставляютъ до утра; они не смотрятъ на востокъ солнца, а всегда проводятъ время во тьмѣ, обращая въ собственную прибыль маленькія владѣнія Церкви и то, что собирается въ сокровищницу Божію, такъ что бѣднымъ на утро ничего не остается для прощанія: такимъ образомъ они какъ бы ночью все опустошаютъ безъ свидѣтелей; растерзывая все подобно волкамъ, они не оставляютъ бѣднымъ даже малой доли пищи. Также и пророки,—т. е. учителя, думающіе, что они наставляютъ народъ и говорятъ [якобы] отъ Писанія, πνευματοφόροι, т. е. *носители духа*, или: *духовные* (что должно быть читаемо въ значеніи насмѣшки — εἰρωνικῶς),—полны презрѣнія: ибо въ церкви нужно не [только] учить, а и дѣлать, и дѣйствіями не уничтожать значенія ученія. Кромѣ того ты, когда учишь другого, а самъ не дѣлаешь такъ, долженъ быть названъ не столько учителемъ, сколько презрителемъ [ученія], почему и пишется въ книгѣ пророка Аввакума: *О насмѣшники! внимательно смотрите и наблюдайте и поразились чудесами и разсѣйтесь* (Аввак. I, 5). Набовець, и священники, совершающіе Евхаристію, и раздающіе кровь Господа народамъ Его,

нечестиво поступають противъ закона Христова, когда думаютъ, что евхаристію (εὐχαριστίαν) совершаютъ слова молящагося, а не жизнь, и что необходима только торжественная молитва, а не заслуги священниковъ, хотя о нихъ говорится: *И священникъ, на которомъ будетъ скверна, пусть не приступаетъ, чтобы приносить Богу жертвоприношенія (Левит. XXI, 3—4 по тексту LXX)*. И хотя князья, судьи, пророки и священники Іерусалимскіе дѣлаютъ такъ, однако Господь милосердъ и праведенъ. Милосердъ въ томъ, что не отступаетъ отъ Своей церкви; праведенъ въ томъ, что воздаетъ каждому по его заслугамъ. Ибо послѣ того, какъ придетъ утрое, послѣ того какъ пройдетъ ночь этого міра, Онъ во свѣтъ дастъ судъ Свой, и когда отъ каждаго отдѣльно начнетъ требовать серебро, которое ввѣрилъ имъ, не будетъ несправедливъ и не простретъ несправедливости Своей навсегда; но гордыхъ князей, которымъ Богъ противится, низложитъ съ престоловъ ихъ и съ высоты, которую они имѣли въ своей власти, и разсѣются браеугольные укрѣпленія ихъ, т. е. развращенныя и уклоняющіяся отъ праваго пути желанія, съ которыми обыкновенно молились и фарисеи, презирая Краеугольный Камень. Я, впрочемъ, думаю, что и гордымъ полезно быть отвлеченными отъ надменности своей, а краеугольнымъ укрѣпленіямъ ихъ и улицамъ перекрестнымъ уничтожиться, чтобы послѣ того они могли пойти правымъ путемъ. Послѣ этого слѣдуетъ: *И пустынными сдѣлаю дороги, потому что не будетъ того, кто будетъ проходить [по нимъ], какъ написано и въ первомъ псалмѣ: И путь нечестивыхъ погибнетъ (Псал. I. 6)*. Также и у пророка Осіи, у котораго говорится о блудодѣйствующемъ Іерусалимѣ: *Вотъ я загорожу дороги ея терніемъ и завалю пути ея, и она не найдетъ тропинки, и будетъ устремляться за любовниками своими, и не достигнетъ до нихъ, будетъ искать ихъ, и не найдетъ, и скажетъ: „Пойду и возвращусь къ*

мужу своему прежнему, ибо тогда мнѣ было лучше, чѣмъ теперь“ (*Осіи II, 6, 7*). Обрати вниманіе на то, что если бы не были заперты пути, и не заграждены дороги, и если бы Господь не разстроилъ путей души блудной, никогда она не связала бы: „*Пойду и возвращусь къ мужу своему прежнему*“. И такъ разрушаются пути гордыхъ и краеугольныя твердины ихъ, чтобы они не ходили въ гордости и развращеніи, и города ихъ, дурно построенные въ тщеславіи и гордости, разоряются, чтобы они не могли поддерживать и охранять нечестивѣйшихъ жителей. А чтобы кто нибудь не подумалъ, что мы насильственно обращаемся съ Писаніемъ, пусть научится изъ дальнѣйшаго: Сдѣлалъ же Я это,—говорить,—съ тѣмъ, чтобы сказать имъ: „Вотъ разрушены пути злобы; посему бойтесь Меня, научитесь [*или: примите наставленіе*], чтобы и наставленіе Мое не погибло, не припося въ васъ плодовъ обращенія [*ко Мнѣ*], и чтобы не оказалось недѣйствительнымъ всё то, чѣмъ Я хотѣлъ исправить васъ, и да не будетъ возможно примѣнить къ вамъ то слово, которое написано у Іереміи: *Безъ пользы поразилъ Я сыновъ вашихъ: вы не приняли наставленія (Іерем. II, 30)*“. Или же такъ [*понимай*]: „Бойтесь Меня и примите наставленіе, чтобы не погибло всё въ виду Іерусалима, и чтобы самъ онъ не былъ обращенъ въ совершенную пустыню вслѣдствіе тѣхъ бѣдствій, которыми Я угрожалъ ему“.—Пусть не смущаетъ никого (какъ я уже неоднократно говорилъ), что я истолковалъ это, какъ сказанное противъ церкви, потому что извѣстно, что въ Св. Писаніяхъ Іерусалимъ всегда служить образомъ церкви. Кто согрѣшитъ изъ ея членовъ, тотъ или отводится въ Вавилонъ, или, если захочетъ удалиться изъ нея самовольно, израненъ бываетъ разбойниками въ Іерихонѣ. Въ самомъ дѣлѣ: кто славенъ въ такой мѣрѣ, какъ Церковь, основанная по всему міру? [Кто] такъ искупленъ кровію Христа и есть голубица по благодати Духа Святаго,

какъ не Церковь, собранная изъ народовъ? Въ ней есть весьма много говорящихъ, что они вѣруютъ во Христа, но не слушавшихъ голоса Его, не принявшихъ наставленія [Его] и не желавшихъ быть въ согласіи съ Нимъ. Я знаю, что оскорблю весьма многихъ, истолковывая слова: *Князья ея, какъ львы рыкающіе въ ней*, въ отношеніи епископовъ и пресвитеровъ, хотя пресвитеры [старѣйшины] злые, хотѣвшіе произвести насиліе надъ Сусанною, не подвергають осужденію тѣхъ, которые жили добродѣтельно; какъ и князья дурные, описываемые въ рѣчи пророческой, не служатъ къ безчестію князьямъ добрымъ: *Ибо вслѣдствіе бичеванія глупаго, неразумный дѣлается умнѣе (Притч. XIX, 22)* а если неразумный дѣлается умнѣе, то насколько болѣе мудрый? А судьи и князья его, принимающіе дары, продающіе справедливость, развѣ не по справедливости называются *волками Аравійскими*, или: *вечерними*, какъ перевелъ Симмахъ. Дѣйствительно, они не заслуживаютъ называться волками Веніамина, которые схватываютъ добычу утромъ, а къ вечеру даютъ пищу [другимъ] (*Быт. XLIX, 27*); но называются волками вечерними, (которые съѣдаютъ ночью), ничего не оставляя на утро. А то, что слѣдующія слова,—Пророки ея *πνευματοφόροι*, т. е. *носящіе духъ, мужи насмѣшливые* мы истолковали объ учителяхъ и говоримъ, что они суть и пророки, и насмѣшники, пусть ничего не приводитъ въ смущеніе, ибо и апостоль заповѣдуетъ: *Не печаливайте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія (Ефес. IV, 30)*. И Давидъ въ пятидесятомъ Псалмѣ говоритъ: *Духа Святаго Твоего не отними отъ меня (L, 13)*. Ибо если бы Духъ Святой, будучи опечаленъ, не оставлялъ прежняго жилища и не избѣгалъ обигалища Своего, то никогда Павелъ не заповѣдалъ бы того, что я сказалъ выше, и Давидъ послѣ прелюбодѣянія не боялся бы утратить то, что получилъ, о чемъ говорится и въ посла-

нія къ Евреямъ: *Сколь больше тяжкое наказаніе по мнѣнію вашему заслуживаетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и нечистою почитаетъ кровь завета, въ которой былъ освященъ, и наноситъ безчестіе Духу благодати (Евр. X, 29)?* Но уже и въ третьей книгѣ Царствъ написано, что [одинъ] человекъ Божій,—несомнѣнно, это—пророкъ, обращавшійся въ Самаріи въ жертвеннику со словами: *Жертвенникъ, жертвенникъ! сіе говоритъ Господь: Вотъ родится сынъ Давиду (III Цар., XIII, 2)* и проч., — былъ умерщвленъ львомъ за то, что презрѣлъ слова Господа и ввусилъ пищи у лжепророка (такъ именно при изложеніи этого мѣста истолковалъ его Іосифъ). А что не должно видѣть въ этомъ событіи случайности, но именно судъ Божій, [это видно изъ того, что] и лжепророкъ, обманувшій его, предсказалъ, что такъ будетъ, и даже левъ, послужившій наказанію, сохранилъ осла нетронутымъ. Итакъ, если учителя, бывшіе исполненными Духа Святаго, могутъ быть презрителями, то не удивительно, что у людей, нерадивыхъ и не сохраняющихъ сердца своего со всякимъ тщаніемъ, та же самая причина часто вызываетъ гордость и презрѣніе, такъ что они знаютъ о Богѣ, познаютъ многую благодать Его, назначенную для боящихся Его, но презираютъ богатство благодати, собирая себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія. Священники съ своей стороны (совершающіе вращеніе, при совершеніи Евхаристіи, молящіеся о пришествіи Господа, совершающіе елей помазанія, возлагающіе руки, наставляющіе оглашенныхъ, поставляющіе левитовъ и другихъ священниковъ) вмѣсто негодованія противъ нашихъ толкованій и противъ изрекающихъ слово пророковъ пусть молятъ Господа, и работаютъ [Ему] прилежно, чтобы не заслужить сопричтенія къ священникамъ, которые оскверняютъ святыню Господню. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и князей, и судей, и пророковъ, и священниковъ спасаетъ не санъ ихъ и не высокія имена, а

служеніе, связанное съ саномъ: *Кто*,—говоритъ,—*желаетъ епископства, добраго дѣла желаетъ* (1 Тим. III, 1). Замѣтьте, что сказала: *добраго дѣла желаетъ*. Дѣла, а не почести. Если же, презрѣвъ дѣло, онъ будетъ имѣть въ виду только почести [сана], то скоро рухнетъ башня Силоамская, высокія части кедра поражаются молніею, сокрушается высоко поднятое чело, и лебедь, съ вытянутою шеєю устремляющійся въ высоту, причисляется къ нечистымъ птицамъ.—Слѣдующія затѣмъ слова, переведенныя нами по еврейскому тексту: *Тѣмъ не менше они, вставая съ разсвѣтомъ, извратили все помысленія свои, вмѣсто которыхъ у Семидесяти пишется: Приготовься, встань рано, разсыпана вся густая листва ихъ*, мы разяснимъ далѣе, такъ какъ эти слова во многомъ не согласны съ Еврейскимъ и, какъ кажется, болѣе согласуются съ дальнѣйшими словами по тексту Семидесяти.

Стихи 8, 9: *Посему ожидай Меня, говоритъ Господь, въ день возстанія Моего въ будущемъ. Ибо судъ Мой [въ томъ], чтобы собрать народы и соединить Царства, чтобы [Вулг.: и] излить на нихъ негодование Мое, весь гнѣвъ ярости Моей. Ибо въ огонь ревности Моей будетъ пожрана вся земля: ибо тогда Я дамъ народамъ уста избранныя, чтобы все они призвали имя [Вулг.: во имя] Господа и послужили Ему единою рукою. LXX: Посему ожидай Меня, говоритъ Господь въ день возстанія Моего во свидѣтельство, ибо судъ Мой на собранія народовъ, чтобы принять царей, чтобы излить на нихъ весь гнѣвъ Мой, гнѣвъ ярости Моей: ибо въ огонь ревности Моей будетъ уничтожена вся земля. Ибо тогда обращу на народовъ языкъ въ возрожденіе ея, чтобы все призывали имя Господа, чтобы служили Ему подъ единымъ игомъ.*—Эти слова Іудей истолковываютъ въ отношеніи къ пришествію Іисуса Христа, которое, по ожиданіямъ ихъ, имѣетъ быть,

и говорятъ, что послѣ собранія всѣхъ народовъ и послѣ изліянія на нихъ гвѣва Господня въ огнѣ ревности Его должна быть пожрана вся земля. И подобно тому, какъ было предъ столпотвореніемъ, когда всѣ народы говорили однимъ языкомъ, такъ и послѣ обращенія всѣхъ къ почитанію истиннаго Бога, всѣ будутъ говорить по-еврейски и весь міръ будетъ служить Господу. А мы, слѣдующіе не буквѣ, которая убиваетъ, но животворящему духу, и не Іудейскимъ баснословіямъ, слышимъ отъ Господа: *Приготовься, встань съ разсвѣтомъ: разсѣяны всѣ вѣтви ихъ* и приготовившись говоримъ: *Готово сердце мое Боже! готово сердце мое* (Псал. LVI, 8); слышимъ и заповѣданное въ Притчахъ: *Приготовляй при исходѣ дня твоего* (Притч. XXIV, 27); [слышимъ] и то, что таинственно говорится въ книгѣ *Левитъ* (XVI, 10—29)—[именно]: что въ седмой мѣсяцъ, въ десятый день мѣсяца приводитъ Ааронъ за народъ козла отпущенія, и живого, послѣ возложенія на голову его рукъ и перенесенія на него всѣхъ грѣховъ народа Израильскаго, передаетъ его въ руки нарочито поставленнаго человѣка и отсылаетъ его въ пустыню, — относимъ это къ себѣ и, приготовившись по повелѣнію истиннаго первосвященника, выбрасываемъ зло изъ среды церкви. Когда мы сдѣлаемъ это, то ночь проходитъ, приближается день, и мы, какъ ходящіе во дни благообразно, говоримъ: *Боже, Боже мой! предъ Тобой я бодрствую отъ утра* (Псал. LXXII, 2). И непосредственно затѣмъ прибавляемъ: *Утромъ рано Ты услышиши молитву мою, утромъ я предстану предъ Тобою и увижу* (Псал. V, 4, 5). Дѣйствительно, если мы не будемъ приготовлены, то не взойдетъ на насъ солнце правды; а по восходѣ солнца всѣ вѣтви отъ виноградника Содомлянъ будутъ разсѣяны и погибнуть, такъ что не только погибнутъ большія виноградныя кисти, но даже разсѣется и то, что, повидимому, въ насъ было незначительно, при яркомъ свѣтѣ свѣтильника Христова.

И вотъ общая за всё это награду намъ, Богъ говорить: *Ожидай Меня въ день возстанія Моего во свидѣтельство.* Дѣйствительно, Богъ возстанеть въ насъ послѣ пороковъ и грѣховъ; а соотвѣтственно тому, что говоритъ Онъ въ другомъ мѣстѣ: *Будьте Мои свидѣтелями и Я свидѣтель, говоритъ Господь Богъ, и отрокъ Котораго Я избралъ (Ис. XLIII, 10),* для насъ свидѣтель есть Отецъ съ Сыномъ и Святымъ Духомъ, такъ что *устами двухъ или трехъ свидѣтелей станеть всякое слово (Второз. XVII, 6),* а, по моему мнѣнію, такимъ образомъ мнѣніе утверждается и при трехъ свидѣтеляхъ истина устанавливается даже больше, чѣмъ чрезъ письма. Въ самомъ дѣлѣ, два было свидѣтеля противъ Сусанны (*Дан. III*) и противъ самого Господа, однако не стояло слово [истины] во устахъ ихъ. Также противъ Набота (Навуоен) свидѣтельствовавъ почти весь городъ; но взаимное согласіе свидѣтелей нечестивыхъ привело не къ утверженію истины, а къ преступному заговору (*3 Цар. XXI, 10—15*) [противъ него]. — Ибо судъ Мой, — говорятся далѣе, — на собраніе народовъ, чтобы собрать царей на мѣсто наказанія ихъ, чтобы излить на нихъ весь гнѣвъ Мой, гнѣвъ ярости Моей. Меньшій скоро заслуживаетъ прощеніе и весьма близокъ къ милосердію; *а могущественные претерпятъ сильныя истязанія (Прем. VI, 6).* Поэтому народы и множество народовъ будетъ собрано на судъ, а цари, т. е. вожди въ ученіяхъ развращенныхъ, будутъ приведены къ наказанію, чтобы излился на нихъ весь гнѣвъ ярости Господа. И это будетъ не вслѣдствіе какой либо жестокости, какъ то думаютъ кровожадные Іудеи, а вслѣдствіе милосердія и съ цѣлію врачеванія; ибо далѣе слѣдуютъ слова: *Въ огонь ревности Моей погибнетъ вся земля.* Въ самомъ дѣлѣ послѣ собранія народовъ яа судъ и царей — для наказанія, чтобы излился на нихъ гнѣвъ и не отчасти только, а во всей полнотѣ своей, — въ соединеніи съ яростію, — [по-

слѣ всего этого] по всей землѣ будетъ уничтожено всё земное,—все относящееся къ дѣламъ земли, т. е. плоти; пламя ревности Моей въ конецъ пожретъ всё ея тернія и колючіе кустарники. И тогда Я обращу противъ народовъ языкъ въ возрожденію ея, чтобы каждый, отложивъ заблужденіе, возвратился къ первоначальному способу исповѣданія Господа; и тогда *о имени Иисуса преклонится всякое колѣно: небесныхъ, земныхъ и находящихся въ преисподней, и всякій языкъ будетъ исповѣдывать Иисуса Господомъ въ славу Бога Отца* (Филипп. II, 10, 11). И отбросивъ кирпичи и грязь, бывшіе у насъ вмѣсто камней и глины и служившіе для укрѣпленія гордости нашего заблужденія противъ Господа, мы приемъ утраченный нами прежде языкъ и будемъ [работать] подъ игомъ Христа, Который говоритъ: *Иго Мое пріятно, и бремя Мое легко* (Мѡ. XI, 30). Необходимо, однако, отмѣтить, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы перевели: *Возвращу народамъ языкъ избранный*, Семьдесятъ вмѣсто: *избранный* перевели: *въ возрожденіе ея*, такъ что подразумевается: *земли*. Ошибка произошла отъ того, что Еврейское слово badura (ברורה), переведенное у Акилы и Θεодотіона: *избранный*, а у Симмаха: *чистый*, Семьдесятъ прочитали badura (ברורה), принимая букву *ресз* за *далетъ* вслѣдствіе весьма большого сходства ихъ составныхъ частей, отличаемыхъ только маленькимъ крючкомъ вверху. Такъ же и тамъ, гдѣ мы перевели: *Въ день возстанія Моего въ будущемъ*, всё другіе перевели: *во свидѣтельство*. Еврей, который помогалъ мнѣ въ изученіи Писаній, утверждалъ, что слово laed (לעד) въ этомъ мѣстѣ должно быть понимаемо скорѣе въ смыслѣ *εις ἔτι*, т. е. *на будущее*, чѣмъ *во свидѣтельство*, ибо слово ed, которое пишется чрезъ буквы *аинъ* и *далетъ*, значить и *ἔτι* и *μαρτύριον*, т. е. и *будущее* и *свидѣтельство*.—Это мѣсто мы можемъ изъяснить и въ отношеніи къ первому пришествію Христа, когда уничтоживъ

всякое заблужденіе, поправъ демоновъ и разрушивъ дѣла земныя, Апостолы стали говорить на всѣхъ языкахъ (Дѣян. II, 4—12) и когда по устраненіи древняго смѣшенія [языковъ] были даны единыя уста для исповѣданія. А подѣ царями, которые низлагаются и уничтожаются божественнымъ гнѣвомъ, должно разумѣть главныхъ представителей извращенныхъ ученій.

Стихи 10—13: *Изъ-за рѣкъ Эѳіопіи, оттуда поклонники Мои, сыны [или дочь] разсыянныхъ Моихъ принесутъ мнѣ даръ. Въ тотъ день ты не будешь въ смущеніи отъ всѣхъ злыхъ начинаній Своихъ, которыми ты въроломствовала предо Мною, ибо въ то время Я удалю изъ среды твоей хвастающихся превозношеніемъ твоимъ, и ты уже не станешь больше превозноситься на святой горѣ Моей. И оставляю среди тебя народъ бѣдный, въ нуждѣ находящійся, и будутъ надѣяться на имя Господне. Остатки Израиля не будутъ дѣлать неправды, и не будутъ говорить лжи и не найдется въ устахъ ихъ языка коварнаго, ибо сами собою они будутъ пастись и приходитъ на отдыхъ и никто не наведетъ на нихъ страха. LXX: Отъ предѣловъ рѣкъ Эѳіопіи Я приму разсыянныхъ Моихъ: они принесутъ жертвы Мнѣ. Въ тотъ день ты не будешь въ смущеніи отъ всѣхъ злыхъ ухищреній своихъ, которыми нечестиво поступала противъ Меня, ибо тогда Я удалю отъ Тебя укоризны въ безчестіи твоемъ, и ты уже не будешь больше величаться на горѣ святой Моей; и оставляю у тебя народъ кроткій и смиренный и будутъ благоговѣнно чтить имя Господа тѣ, которые останутся отъ Израиля, и не будутъ дѣлать неправды и не будутъ говорить тщетнаго, и не найдется въ устахъ ихъ языка хитраго, ибо сами собою будутъ пастись они и отходить на отдыхъ, и никто не наведетъ на нихъ страха.—*

Когда Господь дастъ народамъ вѣрующимъ языкъ избранный, и всѣ призовутъ имя Господа и понесутъ иго Его, тогда даже изъ за рѣкъ Эѳіопіи, откуда пришла царица Сабба [Савская], чтобы послушать мудрости Соломона (3 Цар. X, 4), принесутъ жертвы Господу: *И Эѳіопія простретъ руки свои къ Богу (Псал. LXVII, 32.)*, а эѳіоплянка вступить въ бракъ съ истиннымъ Законодателемъ, Который поразилъ Египетъ десятью казнями (Исх. II, 21, 22), хотя синагога еврейская будетъ завидовать. А въ словахъ: *Оттуда поклонники Мои, дочь разстѣянныхъ Моихъ, принесутъ Мнѣ дары* заключается такой смыслъ: О Израиль, о синагога, нѣкогда бывшая дочерью, которую Я разстѣялъ по всему міру, хотя ты завидуешь, хотя ты мучишься ревностью, однако Мнѣ будутъ принесены жертвы изъ Эѳіопіи, т. е. отъ народовъ языческихъ. Въ тотъ день, т. е. когда увѣруетъ множество язычниковъ, даже ты не будешь въ смятеніи отъ всѣхъ заблужденій своихъ, которыми ты вѣроломствовала противъ Меня, избирая Варавву и распивая Сына Божія (Іоан. XVIII, 40). Тогда удалю изъ среды твоей книжниковъ, священниковъ и фариисеевъ, хвастающихся превозношеніемъ твоимъ, и ты уже не будешь величаться на горѣ святой Моей; но будетъ у тебя народъ бѣдный, люди некнижные и рыбаки, которые будутъ возлагать надежду на имя Господне. Остатки Израиля, т. е. не то множество, которое взывало: *Распи, распни Его!* (Іоан. XIX, 6), не первосвященники и знатные, а именно остатки не будутъ дѣлать неправды; вѣруя истинѣ, они не скажутъ лжи на Христа, и не найдется среди ихъ языка коварнаго, ибо они знаютъ, что всякая ложь отъ діавола (Іоан. VIII, 44). Такъ какъ они будутъ пастись сами собою и говорить: *Господь посетъ меня, и ни въ чемъ у меня не будетъ недостатка, на мѣстѣ обильнаго пастбища,—тамъ поставилъ меня, и на водѣ покойной воспиталъ меня. Душу мою обратилъ (Псал. XXII, 1, 2)*; то никто не наведетъ на

нихъ страха, когда вѣра вѣрующихъ одержитъ верхъ надъ превозношеніемъ гонителей. Пусть такъ будетъ понято въ отношеніи къ первому пришествію Іисуса Христа, котораго Іудеи еще ожидаютъ въ концѣ, и надѣются, что они будутъ жить въ Іерусалимѣ, гдѣ подобно стадамъ животныхъ они будутъ имѣть изобиліе даровъ тѣлесныхъ и богатствъ Іуды и будутъ питаемы свѣжею травою, и уже не будетъ никого, чтобы устрашать ихъ, такъ какъ всѣ народы будутъ унижены и подчинены имъ.—А мы, получая случай изъ этого баснословія утвердить истинную исторію, говоримъ [*или* будемъ говорить], что, когда намъ данъ чистый, или избранный, или ясный (какъ перевелъ Симмахъ) языкъ, мы оставляемъ въ рѣкахъ Эѳіопіи всю черноту души и грязный цвѣтъ, и ядъ дракона, который окрасилъ насъ или грѣхами, или пороками, оставляемъ вмѣстѣ съ учителями превратныхъ догматовъ, орошавшихъ насъ прежде, и будемъ приносить Христу дары вмѣстѣ съ разсѣяннѣмъ нѣкогда Израилемъ. Въ тотъ день взойдетъ для насъ день Христовъ, и каждому изъ насъ будетъ сказано: «Ты не будешь въ смятеніи отъ всѣхъ злыхъ ухищреній своихъ», т. е. отъ нечестивѣйшихъ помышленій, съ которыми мы прежде дѣйствовали противъ Господа, и будетъ отброшена всякая гордость и все безчестное, съ чѣмъ мы возставали противъ Господа и противъ святой Горы Его, Господа нашего и Спасителя, и вмѣсто высокихъ, но безсодержательныхъ наименованій [титоловъ] у насъ будетъ народъ кроткій и смиренный, такъ что мы не будемъ мыслить ни о чемъ высокоумномъ и надменномъ, ни о томъ, что не угодно Богу. Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе и на то, что въ день суда и при кончаніи міра будутъ уничтожены всѣ наименованія почестей, и останется одинъ народъ и [одно] стадо подъ управленіемъ единого кроткаго и смиреннаго Пастыря. Тогда по вступленіи [въ царство Божіе] полноты народовъ (*ибо Богъ всѣхъ заключилъ подъ грѣхомъ, чтобы и умилосердиться надъ всѣми (Рим. XI, 32),*

Израильскій народъ будетъ бояться имени Божія. И остатки Израиля уже не будутъ болѣе дѣлать несправедливости, въ которой они отрицали Господа, и не будутъ говорить тщетнаго, утѣшая себя вѣдѣнными баснословіями; не найдется среди нихъ языка лживаго, когда чрезъ нихъ будетъ говорить Христосъ, Который есть истина. Въ самомъ дѣлѣ, тогда они будутъ настать сами въ одномъ стадѣ и будутъ находить успокоеніе въ Церкви, и нападеній истиннаго Навуходносора не будутъ уже бояться. Видя это и читая о столь великихъ таинствахъ, мы воскликнемъ съ Апостоломъ и скажемъ: *О глубина богатства, премудрости и вѣдѣній Божія! сколь неиспытуемы суды Его и неизслѣдуемы пути Его* (Римл. XI, 33); чувствуя это и размышляя объ этомъ, и пророкъ предугадываетъ относительно судовъ Божіихъ: *Въ ночи я размышлялъ въ сердце своемъ и терзалъ духомъ своимъ и говорилъ: „Ужели на вѣки отвергнетъ Богъ и уже не продолжитъ далѣе оказывать милосердіе, и ужели вогнѣвъ Своемъ удержитъ милосердіе Свое?“* и сказалъ: *„Нынѣ я началъ: это перемѣна десницы Всевышняго“* (Псал. LXXVI, 7, 8, 11.) И смыслъ этого мѣста такой: „Моя мысль о томъ, что Господь на вѣки оставилъ грѣшниковъ и что милосердіе Его удерживается заступающимъ мѣсто гнѣвомъ, пришла къ такому выводу: это было съ тѣмъ, чтобы измѣненіемъ десницы Своей, десницы Всевышняго, измѣнить все и умилиосердиться надъ тѣми, которыхъ Онъ прежде оставилъ. Итакъ, и мы, и остатки Израиля, зная, что имѣеть *воздать за всякое слово праздное* (Мѡ. XII, 36,) и что разсѣветъ Господь всѣ уста льстивыя, уже не будемъ говорить суетнаго. *Ибо суета суетъ и все—суета* (Еклез. I, 2) и: *Совершенная суета—всякій человекъ живой* (Псал. XXXVIII, 6). И не будемъ произносить устами своими лжи; но, получивъ силу попить ногами змѣй и скорпіоновъ и всякую силу вражію (Лук. X, 19), уже не будемъ бояться никакого страшилца, не будемъ опасаться засады волбовъ, табъ какъ

Христось—стражъ; но будемъ говорить: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого я буду бояться (Псал. XXVI, 1)?* и прочее содержащееся въ двадцать шестомъ Псалмѣ.

Стихи 14—20: *Возсылай хвалы, дочь Сіона! Торжествуй [Вульг.: Торжествуйте], Израиль! Радуйся и отъ всего сердца веселись, дочь Іерусалима! Отмѣнилъ Господь судъ твой, отвратилъ враговъ твоихъ. Господь, царь Израилевъ, посреди тебя: уже ты больше не будешь бояться зла. Въ день тотъ сказано будетъ: „Іерусалимъ! не бойся! Сіонъ! пусть не ослабѣваютъ руки твои!“ Господь Богъ твой посреди тебя крѣпокъ: Самъ спасетъ, съ радостію возвеселится о тебѣ, умолкнетъ въ любви твоей [Вульг.: Своей], будетъ торжествовать о тебѣ въ хвалѣнии. Пустыя жалобы, [Вульг.: пустомелей, которые] которыя отступили отъ закона, Я соберу, такъ какъ они были изъ среды твоей, чтобы ты больше не имѣла уже поношенія по причинѣ ихъ. LXX: Радуйся, дочь Сіона! проповѣдуй, дочь Іерусалима, торжествуй и веселись отъ всего сердца своего, дочь Іерусалима! Господь отнялъ неправды твои, искупилъ тебя изъ руки враговъ твоихъ. Господь царь Израиля посреди тебя: больше ты уже не увидишь зла. Въ тотъ день говоритъ Господь Іерусалиму: „Сіонъ! будь въ твердой надеждѣ, пусть не ослабѣваютъ руки твои!“ Господь Богъ твой посреди тебя, крѣпкій, спасетъ тебя, наведетъ на тебя веселіе и обновитъ тебя въ милости Своей, и возрадуется въ тебѣ съ наслажденіемъ, какъ бы въ день торжественный. Я соберу сокрушенныхъ твоихъ. Горе тому, кто произноситъ ругательства надъ нимъ.—Пусть не кажется удивительнымъ, какъ мы уже неоднократно говорили, что иначе оканчиваются отрывки текста Еврейскаго, а иначе Греческіе, т. е. LXX, и Латинскіе. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ различенъ переводъ по смыслу, по необходимости различны или начало, или конецъ. Ожидающіе только еще пришествіи Хри-*

ста Іудеи имѣють надежду получить себѣ то, чего мы, принявшіе Христа, уже во всемъ достигли вмѣстѣ съ Нимъ. Итакъ, если кто-либо изъ христіанъ, особенно изъ новыхъ мудрецовъ,—имена которыхъ я умалчиваю, чтобы не подумали, что я имѣю въ виду кого вибудь оскорбить,—подумаетъ, что пророчество еще не исполнилось, пусть таковой знаетъ, что онъ ложно носить имя Христова, что душа у него іудейская, и что онъ не имѣетъ только плотскаго обрѣзанія. Дѣйствительно, если это еще не совершилось, а только имѣетъ быть, то мы напрасно увѣровали въ пришествіе Спасителя, а если не вѣруемъ, то напрасно признаемъ исполнившимся въ насъ таинство, сокрытое отъ временъ вѣчныхъ, а нынѣ сдѣлавшееся явнымъ чрезъ пророческія писанія и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа (*Колос. I. 26.*) Наконецъ, обратимъ вниманіе на послѣдовательность чтенія и увидимъ, что сказанное относится не къ Іудеямъ, а къ церкви Христовой. Ибо послѣ того, что было впереди (*Судъ Мой въ собраніе народовъ...* до словъ: *Чтобы всѣ призвали имя Господа и служили Ему подъ однимъ игомъ: и: Изъ-за рткъ Эіоніи приму...* и послѣ остатковъ Израиля, вѣрующихъ во Христа, о которыхъ говорится: *И остающіеся отъ Израиля убоятся имени Господня, и не будетъ того, кто устрашалъ бы ихъ*), Духъ Святой, предсказывая о всеобщемъ концѣ міра, говоритъ: *Радуйся, дочь Сіона! проповѣдуй, дочь Іерусалима!* Радуйся и веселись отъ всего сердца Своего, дочь Іерусалима. Ибо всякая душа, принадлежащая къ Церкви и поставленная на стражѣ, радуется и веселится, что отняты отъ нея всѣ неправды [ея] и искуплены Тѣмъ, Который искупилъ всѣхъ Своею драгоценною кровію. *Ибо Христосъ сдѣлался намъ о Богъ мудростію, праведностію, святостію и искупленіемъ* (1 *Корѣ. I, 30*) И искупилъ насъ царь Израиля, который обитаетъ среди насъ, говоря: *Я и Отецъ Мой придемъ и пребываніе у него устроимъ* (*Іоан. XIV, 23*) и: *буду обитать и хо-*

дѣтъ въ нихъ (Лев. XXVI, 12), и мы уже больше не увидимъ зла, думая объ однихъ только добродѣтеляхъ и совершая ихъ. Въ тотъ день, — [т. е.] когда мы увидимъ миръ и будемъ поставлены на высотъ, — пусть не ослабѣвають руви твои, говоритъ Господь, сказавшій и чрезъ Исаю: *Укрѣпите руки разслабленныя, и да будутъ дѣла твои крѣпки* (Ис. XXXV, 3). Ибо крѣпокъ Господь, Которому никто не можетъ противиться. Спаситель твой Самъ возвратитъ тебѣ утраченное тобою веселіе; когда ты отбросишь ветхаго человѣка, Онъ заставитъ тебя ходить въ человѣкѣ новомъ и сдѣлаетъ это по любви Своей: не по твоей заслугѣ, а по милосердію Своему. Онъ возвеселится и возрадуется о тебѣ, какъ бы принимая тучнѣйшую жертву твою въ день торжественнаго праздника, и Самъ скажетъ тебѣ: сокрушенныхъ твоихъ соберу, ибо: *Сердца сокрушеннаго и смиреннаго Богъ не презритъ* (Псал. L, 19) и: *Трости надломленной не сокрушитъ* (Ис. XLII, 3). — Таково [объясненіе]. если мы захотимъ принимать это мѣсто въ отношеніи ко второму пришествію Спасителя. Затѣмъ, такъ какъ пророкъ Захарія призываетъ къ подобной же радости Сіонъ и Іерусалимъ, и [ев.] Матѳей говоритъ, что это пророчество исполнилось въ первое пришествіе Христова (Мѳ. XXI, 5), то необходимость побуждаетъ насъ, да и самый порядокъ истинныхъ событій ведетъ къ тому, чтобы слова пророка Софоніи относить не къ тому, что имѣетъ быть, а къ тому, что уже совершилось. Въ самомъ дѣлѣ, у пророка Захарія пишется: *Премного радуйся, дочь Сіона, проповѣдуй, дочь Іерусалима: вотъ Царь твой приходитъ къ тебѣ праведный и спасающій: Онъ кротокъ и сидитъ на подъяренокѣ, и молодомъ осленкѣ* (Захар. IX, 9.) Это по тексту Семидесяти. — А по тексту Еврейскому повелѣвается Церкви воспѣвать хвалы, а торжествовать Израилю, видящему мысленно Бога, радоваться и веселиться отъ всего сердца своего на мѣстѣ мира, о которомъ сказано: *Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. XIV, 27).

Ибо при окончательномъ уничтоженіи міра Онъ не приложилъ суда своего и дѣйствовалъ уже не суда и исправляя, но спасаая, и отвратилъ враговъ его, [т. е.] толпы демоновъ. Господь, Царь Израиля будетъ посреди его: онъ не будетъ болѣе бояться зла. Въ тотъ день Іерусалиму свободному,—не тому, который былъ въ рабствѣ съ сынами своими, а тому, который есть мать святыхъ (*Галат. IV, 25, 26*),—будетъ сказано: „Не бойся, Сіонъ (ибо онъ есть и Іерусалимъ), и да не ослабѣваютъ дѣла твои, и не дѣлай того, о чемъ ты будешь сожалѣть [*или: сожалѣла*]; Господь Богъ твой, Который спасетъ тебя, силенъ и крѣпокъ; Онъ самъ будетъ обитать посреди тебя, будетъ радоваться о тебѣ радостію и веселіемъ и умолчитъ о грѣхахъ твоихъ въ милости [*или: въ мирѣ*], которою возлюбилъ тебя, и возрадуется о тебѣ въ хваленіи, или потому, что ты достоинъ хвалы, или потому, что будешь пѣть хвалы свои“. *Пустыя жалобы, или,—какъ перевелъ Акила,—унесенныхъ, которые отступили отъ тебя, Я соберу, ибо они были отъ тебя*, т. е.: тѣ, которые пороками или грѣхами своими удалились отъ нѣдръ твоихъ и стали подъ власть демоновъ, по возвращеніи всѣхъ къ прежнему состоянію, придутъ къ тебѣ, и ты уже больше не потерпишь поношенія надъ потерянными чадами своими. Слово *пугас* (פוגס), какъ извѣстно намъ, въ латинскій языкъ взято изъ Еврейскаго и потому оставлено нами такъ, какъ оно было въ Еврейскомъ, съ тѣмъ чтобы мы могли знать, что Еврейскій языкъ есть первоначальный для всѣхъ языковъ, что, впрочемъ, не будетъ предметомъ настоящаго разсужденія. Я удивляюсь Акилѣ и Семидесяти, что слово, переданное нами словомъ: *были* въ выраженіи: *Соберу, ибо они были отъ тебя*, вмѣсто: *были* пожелали перевести словомъ *горе* (אף)!, которое Акила всегда употребляетъ не въ значеніи жалобы, а въ смыслѣ воззванія или восклицанія. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь *haia* (היא), начало котораго обозначаетъ *я есмь*, въ прошедшемъ времени множественнаго числа значитъ: *были*.

Я знаю, что это будетъ непріятно для читателя, который,— если обратить вниманіе на то, что я пишу не о спорныхъ вопросахъ, и не [составляю] изящныя упражненія въ ораторской рѣчи и не обнаруживаю удовольствія въ мѣстахъ согласныхъ у всѣхъ, а пишу толкованія, и при томъ толкованія на Пророковъ,—лучше пусть побранить меня за то, что я будто бы хочу по примѣру риторовъ играть [словами], чѣмъ станетъ обличать,—какъ и должно,—если я останавлиюсь въ затрудненіи предъ столь темными мѣстами.

Стихи 19, 20: *Вотъ я истреблю всѣхъ тѣхъ, которые огорчили тебя въ то время и спасу хромающую, и соберу ту, которая была выброшена, и сдѣлаю ихъ славными и именитыми на всей землѣ ихъ утѣшенія. Въ то время, въ которое Я приведу васъ, и въ то время, въ которое Я соберу васъ, Я сдѣлаю васъ почетными и именитыми у всѣхъ народовъ земли, когда возвращу плѣнъ вашъ предъ очами вашими, говоритъ Господь. LXX: Вотъ Я сдѣлаю въ тебѣ ради тебя въ то время, и спасу утѣшенную, и отвергнутую пріиму, и предназначу ихъ въ славу и [сдѣлаю] именитыми по всей землѣ. И придутъ въ смятеніе въ то время, когда Я сдѣлаю добро вамъ и въ то время, когда Я пріиму васъ, ибо Я сдѣлаю васъ именитыми и предназначу къ славы среди всѣхъ народовъ земли, когда возвращу плѣнъ вашъ предъ вами, говоритъ Господь.*—Синагога,—не хромающая только, а имѣющая обрѣзанными обѣ ноги,—ожидаетъ, что и это [пророчество] исполнится надъ нею во время пришествія Христа, котораго она ожидаетъ, и думаетъ, что всѣ народы, иѣкогда опечаливавшіе Израиля, должны быть истреблены Господомъ, а синагога будетъ спасена, и та, которая получила книгу разводную, будетъ снова собрана, и они будутъ положены въ похвалу и сдѣлаются именитыми по всей землѣ плѣненія своего, въ которой прежде они были въ смятеніи; а будетъ это въ то время, когда она будетъ возвращена въ Іерусалимъ, когда будетъ отстроенъ снова храмъ и со-

блюденъ остальной чинъ обрядовъ. [Синагога] общаетъ себѣ это, и потому не приноситъ покаянія, но, надѣясь на нѣчто несбыточное, тернетъ спасеніе аѣрное. И я не удивляюсь, что синагога, болящая глазами, ибо она не приняла Христа, страдаетъ вмѣстѣ съ Лією, не встрѣчаетъ любви со стороны Іакова и остается въ пренебреженіи, уступая мѣсто Рахили (*Быт.* XXIX, 16 и дал.); но я удивляюсь христіанамъ, особенно полу-Іудеямъ, которые, находясь, повидимому, въ Церкви, говорятъ такъ и исповѣдуютъ это; а если вѣрно это, то напрасно мы вѣруемъ во Христа, и всякое таинство наше уничтожается, а мы оказываемся болѣе жалкими, чѣмъ всѣ [другіе] люди, такъ какъ вѣруемъ, что пришелъ уже Тотъ, Который еще не приходилъ. Но такъ какъ вѣра наша несомнѣнна, а желанія Іудеевъ, — наоборотъ, — совершенно тщетны, то данный отрывокъ, и послѣдній [въ книгѣ пророка Софоніи], мы будемъ изъяснять уже согласно съ прежде усвоеннымъ нами пониманіемъ значенія [его пророчествъ] и начнемъ свидѣтельствомъ изъ [книги] Іисуса сына Сирахова: *Кто бросаетъ камень вверхъ, бросаетъ на свою голову* (*Сир.* XXVII, 28). Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ Сіонъ и Іерусалимъ поставлены въ высотѣ, то поноситель Сіона и Іерусалима и бросатель въ нихъ камней безчестія, бросаетъ ихъ на свою голову, и поношеніе его обратится на голову его: *И злоба его и неправда его войдетъ на его темя* (*Псал.* VII, 17). Сколь многіе нынѣ поносятъ душу, прилежно ищущую таинъ Божіихъ и желающую видѣть миръ Его, и говорятъ: „Это человекъ безумный, пьяный отъ излишне выпитаго молодого вина: онъ бѣжитъ общества людей, презираетъ забавы, золото считаетъ грязью, любитъ только бѣдность“. А невѣрные даже крестъ Христовъ ставятъ въ позоръ ему, и если когда либо увидятъ его въ испытаніяхъ и скорбяхъ, то говорятъ: „Гдѣ милосердіе твое и справедливость, которую ты проявлялъ въ дѣлахъ?“ Но къ чему мнѣ говорить о невѣрныхъ, когда нѣкоторые владыки Церквей подобнымъ же

образомъ ругаются надъ людьми, жизнь ихъ почитаютъ безуміемъ, и не хвалятъ ихъ настоящаго поведенія, а только порицаютъ ихъ прежніе грѣхи? Они не слышатъ того, что повелѣно: *Не укоряй челоуѣка, обращающагося отъ грѣховъ своихъ* (Сир. VIII, 6). Итакъ, горе челоуѣку тому, который нанесъ безчестіе и съ усердіемъ взялся за то, чтобы поносить Сіонъ и градъ Божій, ибо за такую обиду града Своего Господь будетъ мстителемъ и скажетъ Сіону: *Вотъ Я сдѣлаю въ тебѣ ради тебя*, т. е. отмщу за тебя и спасу огорченную, или, — какъ говорится въ Греческомъ, — *утѣсненную*. Слѣдовательно смыслъ получается такой: Я спасу ту, которая въ настоящее время столь угнетена и измучена испытаніями и тягостями, какъ бы виноградъ или маслина тисками изъ дерева, что дала масло и вино; и отъ вина будетъ пить Іисусъ въ царствѣ Отца Своего и масломъ будетъ умащенъ болѣе, чѣмъ имѣющіе удѣлъ Его. Я думаю, что вслѣдствіе выжиманія такого вина и масла много претерпѣлъ и Іовъ; и послѣ того какъ сотворилъ масло и вино, услышалъ отъ Господа: *Думаешь ли ты, что Я отвѣтилъ тебѣ для чего либо иного, какъ не для того, чтобы ты явился праведнымъ?* (Іова XL, 3 по тексту LXX). Какъ бы винограду и маслинѣ говорится здѣсь: „Думаешь ли ты, что Я угнеталъ, огорчалъ и собрушалъ тебя съ другою цѣлью, кромѣ той, чтобы выжимать изъ тебя вино и масло?“ — Затѣмъ слѣдуютъ слова: *И ты, которая была изгнана, прииму*. Когда Богъ предоставляетъ насъ искушеніямъ, то, кажется, что Онъ какъ бы отвергаетъ насъ. Посему и Іовъ говоритъ: *Посъщеніе Господа призрѣло [или: презрѣло] меня* (Іовъ X, 12). И не только праведники говорятъ: *Нынѣ же Ты отвергъ и посрамилъ насъ* (Псал. XLIII, 10), но даже самъ Господь и Спаситель отъ лица принятаго Имъ челоуѣка говоритъ: *Ты же отвергъ и презрѣлъ, отдалилъ Помазаннаго Твоего и уничтожилъ завѣтъ съ Рабомъ Твоимъ*. А что въ псалмѣ сорокъ третьемъ говорится отъ лица правед-

ныхъ: *Нынѣ же Ты отвергъ и посрамилъ насъ*, это слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго: *Все это пришло на насъ, но мы не забыли Тебя и не поступали противъ завета Твоего неправедно, и не отступило назадъ сердце наше* (Псал. XLIII, 18, 19.) Итакъ, въ ковцѣ Господь приметъ ту, которая казалась отвергнутою въ ея испытаніяхъ; и сдѣлаетъ ихъ, именно—сыновъ отвергнутой и изгнанной, т. е. Церкви, славными и именитыми по всей землѣ. Кого другого мы можемъ понимать подъ именитыми сынами церкви, какъ не апостоловъ. Вотъ посмотри на Петра и Павла, на Маттея и Іоанна, и подумай о томъ, что въ нихъ на дѣлѣ осуществилось обѣтованіе Аврааму: *Возвеличу имя твое*. Въ Церкви ежедневно называется, ежедневно провозглашается имя ихъ. Это не потому, что для нихъ полезно быть именуемыми въ Церкви, а потому, что мы, величающіе ихъ и прочитывающіе ихъ писанія, наследуемъ спасеніе. Въ то время, говоритъ, когда утѣшенная и отвергнутая будетъ принята, когда и сыны ея будутъ назначены къ славѣ (ибо прославляется [или: будетъ прославляться] Господь въ подвижникахъ Своихъ, когда увидитъ ихъ увѣчанными, какъ прославился Онъ отъ Іова вопреки вознямъ діавола; посему и Апостоль, радуясь о совершенствѣ учениковъ своихъ, говоритъ: *И также чрезъ вашу славу*), —[въ то время] будутъ посрамлены бывшіе врагами вашими и поносившіе васъ; тогда увидятъ они, что блаженны тѣ, которыхъ они считали несчастными; и могущественными и славными сдѣлались тѣ, которыхъ они почитали бѣдными и отверженными. Тогда увидятъ, что плѣненіе ихъ, чрезъ которое они были подъ властію въ сей трудной жизни, отведено въ небесный Іерусалимъ, и сами они возстанутъ, чтобы быть вѣчнымъ позоромъ и смятеніемъ [для другихъ]. О Христе Іисусе! подай намъ, притѣсеннымъ, опечаленнымъ и отвергнутымъ въ сей жизни, быть принятыми и предназначенными къ славѣ; пусть придутъ въ смятеніе гады, пусть прекратится шипѣніе, пусть ядь утратить

свою силу, и его позоръ да послужить ко спасенію.—Это по тексту Семидесяти. Еврейскій же текстъ, за исключеніемъ первыхъ словъ, о которыхъ мы говорили въ началѣ предыдущаго отрывка, въ немногомъ только не согласенъ съ ихъ переводомъ, и, по мнѣнію моему, не нуждается въ [особомъ] разъясненіи.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

(въ русскомъ переводѣ).

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА АГГЕЯ, КЪ ПАВЛѢ И ЕВСТОХІИ.

ПРОЛОГЪ.

Во второй годъ царствованія Дарія, царя Персидскаго, сына Гистаспа, исполнился семидесятый годъ отъ разрушенія храма, о которомъ пророчествовалъ Іеремія (XXV, 12); свидѣтелемъ служить также и пророкъ Захарія, который, предпославъ видѣнію своему заглавіе, [говорящее] о второмъ годѣ того же царя, одиннадцатомъ мѣсяцѣ Сабать, двадцать четвертомъ днѣ, прибавилъ: *Господи воинствъ, доколь ты не умилосердишься надъ Іерусалимомъ и городами, на которыхъ Ты разгнѣвался. Вотъ уже семидесятый годъ* (Захар. I, 7, 12.) Съ своей стороны и Эздра, отстроивъ только алтарь и положивъ основанія для храма, относитъ запрещеніе работъ къ письменному повелѣнію царя Артаксеркса: *Тогда прерваны были работы по устройенію дома Божія и остановились до второго года царствованія Дарія царя Персовъ* (1 Эдр. IV, 24). И непосредственно затѣмъ прибавляетъ: *А пророчествовали тогда пророкъ Агей и Захарія, сынъ Аддо, пророчествовавшіе во имя Господа Израилева іудеямъ, бывшимъ въ Іудеѣ и Іерусалимѣ. Тогда встали Зоровавель сынъ Салавіиля и Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и*

начали строить храмъ Божій въ Иерусалимъ и съ ними пророки Божіи, поддерживавшіе ихъ (1 Эздр. V, 1, 2). Въ это время у Римлянъ уже двадцать седьмой годъ царствовалъ седьмой послѣ Ромула царь Тарквиній Гордый, который спустя восемь лѣтъ былъ изгнанъ изъ Рима Брутомъ; а потомъ въ теченіе четырехъ сотъ шестидесяти четырехъ лѣтъ до времени Юлія Цезаря республикою управляли консулы. Павла и Евстохія! мы сказали это для того, чтобы вы уже изъ самаго вступленія узнали, когда пророчествовалъ Аггей пророкъ. Между прочимъ, должно обратить вниманіе на то, что, —согласно буввальному смыслу,—пророки Аггей и Захарія были мужи столь великаго духа, что вопреки указу царя Артаксеркса, вопреки Самаритянамъ и окрестнымъ племенамъ, препятствовавшимъ постройкѣ, приказали строить храмъ; а Зоровавель и Иисусъ, сынъ Іоседека, и народъ, бывшій съ ними, имѣли не меньшую вѣру, такъ что предпочитали повиноваться повеленіямъ пророковъ больше, чѣмъ запрещенію царской власти.

Глава I. Стихъ 1: *Во второй годъ царя Дарія въ мѣсяцъ шестой, въ первый день мѣсяца было слово Господне въ руки Аггея пророка.*—Такъ какъ народъ, радовавшійся возвращенію изъ плѣна, еще не построилъ храма и не отстроилъ стѣнъ города и [городъ] еще не имѣлъ величія прежняго Иерусалима, а люди жили въ домахъ, высѣченныхъ въ ущельяхъ, что болѣе ясно выражено по-гречески словомъ: *κολοστάθμοις*, т. е. расположенныхъ внизу: то слово Божіе обращено къ тѣмъ, которые управляли народомъ Божиимъ не подъ властію царей Езекии, Аммона, или Іоси, пока существовалъ Иерусалимъ, а подъ властію Дарія царя, владыки Персовъ, о которомъ и Даниилъ таинственно сообщаетъ въ своемъ свитѣ. Слово *Дарій* на нашемъ языкѣ значитъ: *рожденія бывшій*, что по-гречески выражается словами *γενναί γενόμενα*; и, дѣйствительно, народъ, не имѣющій храма, жившій то здѣсь, то тамъ, не заслуживалъ того, чтобы у не-

го былъ царь другой, а не тотъ, который ревностно служилъ воспроизведенію потомства, любилъ плоть и соблюдалъ заповѣдь, данную еще не воспитанному, изгнанному изъ райа чловѣку: *Ростите, размножайтесь и наполняйте землю* (Быт. I, 28 и IX, 1). И такъ какъ Дарій былъ любителемъ дѣла плоти и союзникомъ дракона, вся сила котораго заключается въ бедрахъ (Іов. XI.), то видѣніе посылается народу во *второй* годъ — число не чистое, обозначающее важныя одежды послѣ райской наготы и послѣ единства дѣвственного состоянія; затѣмъ и въ книгѣ Бытія въ то время, какъ въ 1-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й дни по окончаніи отдѣльныхъ твореній [говорится]: *И видѣлъ Богъ, что добро*, во 2-й день согласно Еврейскому тексту и переводамъ Акилы Симмаха и Θεодотіона этихъ словъ нѣтъ. И на самомъ дѣлѣ невозможно, чтобы Богъ одобрилъ мыслію день второй, который, образовавъ число, нарушилъ единство. Присоединяется также и мѣсяцъ шестой, не имѣвшій, какъ и седьмой, праздниковъ Божіихъ, но имѣющій соотношеніе съ шестью днями, когда сотворенъ міръ, въ которомъ мы несемъ тяжкіе труды и въ потѣ лица ѣдимъ хлѣбъ, а земля произращаетъ намъ тернія и колючія растенія и обсмѣняемая пшеницею даетъ листву и тростникъ. Но такъ какъ алтарь уже былъ построенъ, и вопреки противодѣйствию непріятелей хотѣли уже построить храмъ, но еще не построили, то въ первый день мѣсяца шестого было слово Божіе въ рукѣ пророка Аггея, чтобы народъ, оставляя *второй* годъ Дарія царя, — нарушающій единство, — и истекавшій [praeterierat] шестой мѣсяцъ, — число котораго опредѣляется для труда, — возвратился къ единенію съ Богомъ и слѣдовалъ числу нечетному и единственному, которое даже у языческаго поэта признается чистымъ: „Числу нечетному радуется Богъ“ (*Виргилій*, Эклог. VII). И слово Господне, ищущее къ кому придти и кого научить, находится въ рукѣ Аггея пророка, который имѣлъ добрыя дѣла, и въ дѣяніяхъ котораго слово Божіе могло почить. Но слово Божіе не бываетъ тамъ, гдѣ руки наполнены кро-

вію, гдѣ убиваютъ Иисуса, и гдѣ народъ слышитъ слова: *Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (Мѡ. XXVII, 25). И донынѣ плотскій Израиль, имѣющій руки нечистыя, простираетъ ихъ къ Богу; но такъ какъ онѣ полны крови, то и говорится имъ чрезъ пророка: *Если прострете руки ваши, то отверащу очи Мои отъ васъ, ибо руки ваши полны крови* (Исаиі 1, 15). Не было слова Господня въ рукавахъ ихъ, ибо онѣ полны крови; не пришло къ нимъ Слово Божіе, ибо они убили Его въ себѣ. Но при этомъ не должно думать, что слово Божіе было въ рукѣ только Аггея пророка; а такъ какъ слово *Аггей* обозначаетъ: *празднующій весело*, то и всякій, могущій праздновать *не въ ветхой закваскѣ злобы и нечистоты, но въ опръснокахъ чистосердечія и истины* (1 Корнѡ. V, 8), можетъ получить слово Божіе. Будемъ же и мы имѣть руки непорочныя и назовемъ *εορτάζοντες*, т. е. *празднующіе весело*, тогда и къ намъ будетъ слово Божіе. Такъ какъ законъ духовенъ, то будемъ полагать предъ очами своими торжества духовныя, о которыхъ написано: *Три раза въ году вы будете праздновать Мнѣ. Соблюдайте праздникъ опръсноковъ: семь дней шьте опръсноки, какъ Я заповѣдалъ тебѣ въ мѣсяцъ новыхъ [плодовъ], ибо въ этотъ мѣсяцъ вышелъ ты изъ Египта. Не являйся предъ лицемъ Моимъ съ пустыми руками. И праздникъ первыхъ плодовъ отъ дѣлъ трудовъ твоихъ [плодовъ], какіе ты посылалъ на полѣ своемъ: и праздникъ въ концѣ года по собраніи на полѣ плодовъ труда своего* (Исход. XXIII, 14 и Втор.) *Если мы хотимъ, чтобы въ насъ было слово Господне, то да будемъ Аггеями, т. е. торжествующими праздники, и не будемъ являться предъ лицемъ Божіимъ съ пустыми руками* (2 Корнѡ. IX, [6—12]), и сѣя въ духѣ, да пожнемъ отъ духа жизнь вѣчную, чтобы совершить праздникъ окончанія при исходѣ года,—[праздникъ] собранія дѣлъ нашихъ съ поля, праздникъ первыхъ плодовъ отъ трудовъ нашихъ,—[плодовъ], посѣянныхъ на полѣ, которое благословилъ Господь. Будемъ также Аггеями и въ теченіе всей жи-

зни нашей до самаго конца года, т. е. до исхода отъ вѣка сего, будемъ торжествовать праздники въ дѣлахъ своихъ, которыя принесло намъ поле наше. Есть многое, чтó говорится о празднованіи, [хотя] и не относится къ этому времени, въ чему прилежный читатель также можетъ приспособить духовное пониманіе на основаніи всего Писанія.

Къ Зоровавелю, сыну Салавіилля, вождю Іуды, и къ Іисусу, сыну Іоседека, священнику великому, говорящее.— Въ книгѣ Паралипоменонъ мы читаемъ, что у Іехоніа, отведеннаго въ Вавилонъ, былъ сынъ Салавіиль, у котораго родился Зоровавель (1 *Парал.* III, 16.) Это же самое говорить и Маттеей, перечисляющій родство Спасителя: *Послѣ же переселенія въ Вавилонъ Іехонія родилъ Салавіилля, Салавіиль же родилъ Зоровавеля, Зоровавель же родилъ Авіуда* (Мф. I, 12, 13). Этотъ Зоровавель по происхожденію отъ колѣна Іуды, т. е. отъ рода Давидова, есть прообразъ Спасителя, который поистинѣ устроилъ разрушенный храмъ, т. е. Церковь, и снова вывелъ народъ изъ плѣна. Создалъ Онъ Церковь то изъ старыхъ камней храма, то изъ новыхъ, которые прежде не были обдѣланы, т. е. создалъ скинію Богу Отцу то изъ остатковъ Израіля, то изъ множества народовъ языческихъ. Соотвѣтственно различію удареній въ Еврейскомъ произношеніи [слова *Зоровавель*] оно можетъ обозначать или: *близлежащій потокъ*—предложенный *ῥεῦσις παραχαιέντι*,—или: *рожденный въ Вавилонъ*, или: *князь изъ Вавилона*. Къ первому значенію не подходитъ тотъ потокъ, который обозначается словомъ *Іезавель*—*потокъ тщетный* или *истечения мѣсячныя*, чтó, безъ сомнѣнія, имѣетъ значеніе нечистоты; то же самое нужно сказать и о словѣ *Завулонъ*—*истеченіе ночное*. Итакъ, оставляя мрачный, тщетный и грязный потокъ міра сего, послѣдуемъ къ источнику Іисуса, предложенному для питія и разливающемуся широчайшимъ потокомъ, какъ о томъ говорится въ Евангеліи: *Сталъ Іисусъ въ храмъ и началъ взывать говоря: „Кто жаждетъ, тотъ пусть придетъ ко Мнѣ и пьетъ“* (Іоан. VII 37.).

Но и изъ Него мы только тогда будемъ имѣть возможность пить, когда попросимъ отъ Бога Отца согласно написанному: *Просите, и дано будетъ вамъ* (Мѡ. VII, 6). И въ самомъ дѣлѣ, *Салаѳилъ* значить: *прошеніе у Бога*. И никто не приходитъ къ Иисусу, если не приведетъ его Отець (Іоан. VI, 44). Итакъ родится намъ источникъ, предложенный [намъ] по молитвѣ предъ Отцемъ; и будетъ Онъ отъ колѣна Іудина, т. е. царскаго, *исповѣдующаго* или *хвалящаго* Бога, потому что *Іуда* значить и то, и другое. Затѣмъ *родившійся въ Вавилонѣ* вполне вѣрно въ отношеніи историческомъ прилагается къ Зоровавелю, ибо онъ родился тамъ. Но въ отношеніи въ высшему пониманію эти слова внушаютъ мысль о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, ибо и Онъ родился въ смятеніи [т. е. Вавилонѣ] вѣка и былъ близъ знаменитой рѣки Ховаръ и видѣлъ то самое великое видѣніе, которое созерцалъ его прообразъ Іезекіиль, какъ онъ самъ пишетъ объ этомъ въ началѣ своей книги. А указанное мною значеніе *князь отъ Вавилона* употреблено мною не въ смыслѣ дѣйствительно князя; и хотя по преданію у Евреевъ это имя состоитъ изъ трехъ вполне самостоятельныхъ словъ *го* — *тотъ*, *гов* — *учитель*, или: *старшій* и *babel* — *Вавилонянинъ*, такъ что имя Зоровавель (זרובבל) значить: *онъ учитель изъ Вавилона*; однако для сокращенія пониманія вмѣсто этихъ частныхъ я рѣшилъ передать ими словами *князь отъ Вавилона* или *въ Вавилонѣ*. И подобно тому какъ Иисусъ сынъ Навина, бывшій также прообразомъ Спасителя, изъ пустыни ввелъ народъ въ землю обѣтованія, такъ и этотъ для того родился въ Вавилонѣ, чтобы бывшихъ въ Вавилонѣ снова возвратитъ въ землю обѣтованія, изъ которой они были выведены плѣнниками, а находившимся въ узахъ сказать: *выходите и сѣдѣющимъ во тьмѣ: Просвѣтитесь* [или: *выйдите на свѣтъ*] (Ис. XLIX, 9).

Но слово Божіе, бывшее въ рукъ Аггея пророка обращается не только къ Зоровавелю, сыну Салаѳила, о кото-

ромъ мы уже сказали, но и къ священнику великому Іисусу, сыну Іоседекову. Въ отношеніи къ исторіи одинъ,—Зоровавель,—изъ коѣна царскаго, другой,—Іисусъ,—изъ коѣна священническаго, а въ отношеніи къ духовному пониманію здѣсь разумѣется одинъ и тотъ же Господь и Спаситель нашъ Царь и Священникъ Великій, прообразъ Котораго въ Его царственномъ служеніи носилъ [въ себѣ] Зоровавель, а въ первосвященническомъ служеніи—соименный Ему Іисусъ, что значитъ: *спасеніе*, Іао т. е. *спасеніе Господне* (ושלח), онъ же есть сынъ Іоседека, что на языкъ нашъ переводится словами Іао *праведный*, т. е. *Господь праведенъ* (רמיה). Ибо праведенъ и святъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, и нѣтъ въ Немъ неправды, вопреки ученію Маркіона и прочихъ еретиковъ, которые утверждаютъ, что Господь Спаситель есть Сынъ другого,—не знаю каковаго,—благаго Бога, а не [Сынъ] Творца, Котораго они называютъ праведнымъ. И поистинѣ Іисусъ есть Великій Священникъ, въ сравненіи съ Которымъ все [другіе] предстоящіе предъ Богомъ малы и ничтожны; и несомнѣнно, если Онъ называется Великимъ Священникомъ, то это для отличія отъ тѣхъ, которые менѣе Его. А менѣе Его все тѣ, которые стоятъ вѣкъ Его и послѣ Него. Такъ что подобно тому какъ является Онъ Первороднымъ всей твари и Первороднымъ изъ мертвыхъ, такъ Онъ есть Владыка и Великій среди всехъ священниковъ.

Стихъ 2: *Такъ говоритъ Господь воинствъ: Народъ этотъ говоритъ: „Не пришло еще время строить домъ Господа“.*—Тщательно размысли о томъ, что не Зоровавель и не Іисусъ говорятъ: „Еще не пришло время строить домъ Господа“, а народъ, который находясь подъ властію царя Дарія, еще не сбросилъ съ себя ига рабства. И всегда содержащіеся въ плѣну и удалившіеся изъ Іерусалима отлагають, замедляютъ дѣло построения храма и говорятъ: „Еще не пришло время для построения храма Господня“. И ты поэтому когда видишь кого-либо удалившагося изъ [Іеруса-

лима]—церкви, преданнаго сатанѣ во *изможденіе плоти*, чтобы духъ былъ спасенъ (1 Коринѳ. V, 5), медлительно раздумы лающимъ надъ тѣмъ, чтобы создать скромностію храмъ, который онъ прежде разорилъ безстыдствомъ похоти, скажи таковъ му: „Поистинѣ и ты изъ числа плѣнниковъ, и ты говоришь: *Еще не пришло время для устроенія храма Господу*“. Тому, кто однажды рѣшилъ возстановить храмъ Господу, всякое время удобно для устроенія: не могутъ ему препятствовать: ни владыка [міра] діаволь, ни окружающіе его враги. ни притворное благочестіе родителей, дѣтей, родственниковъ: тотчасъ какъ только ты, обратившись къ Богу, призовешь имя Его, Онъ скажетъ: *Вотъ Я!*

Стихъ 3: *И было слово Божіе въ руки Аггея пророка, говорящее: „Развѣ время обитать вамъ въ домахъ съ потолками, а этотъ домъ [Мой] пусть?“* или какъ перевели LXX: [обитать въ домахъ] со сводими (χαλοστάδιοις). Это видѣніе подается Аггею въ тотъ же день, какъ и прѣжнее. Такъ какъ дѣянія пророка преусиѣваютъ, то увеличиваются и дарованія пророчества, и послѣ краткаго молчанія на слова народа: *Еще не настало время устроить храмъ Господа*, отвѣтъ отъ Господа подается какъ бы послѣ размышленія, и говорится въ немъ: „Итакъ не время жить вамъ въ домахъ, расположенныхъ внизу по долинѣ, когда домъ Мой на горѣ опустошенъ?“ Или, какъ имѣется въ еврейскомъ текстѣ: *чтобы вы обитали въ домахъ съ [сводчатыми] потолками*, т. е. въ домахъ, украшенныхъ и благоустроенныхъ, и предназначенныхъ не столько для удовлетворенія нуждъ, сколько для роскоши, въ то время какъ Мое жилище, въ которомъ было святое святыхъ, херувимы и столъ предложенія хлѣбовъ, поливается дождями, загрязняется отъ недостатка [присмотра] и подвергается дѣйствию палящихъ лучей солнца. Затѣмъ въ таинственномъ смыслѣ [нужно понимать такъ]: всякое время, когда мы избираемъ жилищемъ долину, или рабски отдаемся удовольствіямъ, есть время бесполезное. По-

сему и стойки, поставлявшіе для себя задачею опредѣлять значеніе отдѣльныхъ словъ, говорили, что время назначено для исправленія или дѣйствованія, что болѣе ясно обозначается погречески словами *χρόνον εἶναι κατ'ορθώσεως*. Дѣйствительно всякое время, когда мы служимъ не добродѣтелямъ, а порокамъ, погибаетъ понапрасну и, какъ будто его не было, сводится ни къ чему. Итакъ, если кто изъ насъ или обитаетъ въ долину, или устрояетъ домъ свой въ удовольствіи или мірской роскоши, то такой не создаетъ дома Божія, и Господь не имѣетъ мѣста въ немъ, гдѣ могъ бы приклонить главу Свою; а такъ какъ таковой устрояетъ домъ для лисицъ, то и оказывается пустыннымъ жилище, бывшее нѣкогда [жилищемъ] Божиимъ.

Стихъ 4: *И нынѣ сіе говоритъ Господь воинствъ: „Положите сердца ваши на пути ваши“*.—Пусть не будетъ у васъ одно время для словъ, а другое для дѣйствія: повелѣнія Мои немедленно приводите въ исполненіе; ибо Господь, дающій повелѣнія, всемогущъ, и, конечно, повелѣніе Господа всемогущаго не есть нѣчто маловажное. Донынѣ вы держали сердца свои въ рабствѣ у пороковъ, безъ руководителя и въ безпорядкѣ устремляясь туда, куда увлекали [васъ ваши] желанія. Нынѣ же Господь повелѣваетъ вамъ, чтобы вы возбудили въ себѣ любовь, направили сердца свои на пути свои, и чтобы не дѣлали ничего безъ размышленія и обсужденія, но чтобы стопамъ вашимъ всегда предшествовалъ свѣтильникъ закона и вы могли говорить: *Законъ Твой—свѣтильникъ ногамъ моимъ и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. СХVIII, 105). Или же, безъ сомнѣнія, смыслъ такой: Такъ какъ вы говорите, что еще не время строить домъ Господа, а сами живете въ жилищахъ, построенныхъ въ глубинѣ, въ то время какъ домъ Мой опустошенъ; то по Моему,—Господню,—повелѣнію обдумайте и вспомните о томъ, что вы дѣлали, и что вы претерпѣли.

Стихи 5, 6: *Вы постыли много, а собрали мало; пили, но не насытились; пили, но не напились вдоволь; покрывались одеждою, но не согрѣлись, а тотъ, кто скоп- лялъ заработную плату, опускалъ ее въ дырявый мѣшокъ.*—Никакой трудъ тѣхъ, которые устроили дома свои и верадиво отнеслись къ дому Божію, не имѣлъ успѣха. Въ самомъ дѣлѣ, вы сѣяли болѣе [обыкновеннаго], а собрали гораздо менѣе, чѣмъ было посѣяно; и потому не можете сказать, что голодъ наступилъ потому, что земледѣлецъ пересталъ воздѣлывать землю. Вы также ѣли,—и пусть никто изъ васъ не говоритъ, что постъ былъ добровольнымъ,—но не насытились потому, что въ житницы вы собрали мало плодовъ. Изъ виноградниковъ вы пили вино, но не столько, чтобы возвеселилось сердце ваше и вы могли говорить: *И вино веселитъ сердце чловѣка (Псал. СІІІ, 15).* Былъ у васъ и плащъ, но такой, который не могъ противодѣйствовать холоду и сохранять тепло; если же кто изъ васъ накопляетъ деньги или работою за плату или какими либо пред- пріятіями, трудъ такового потраченъ напрасно и бесплодно, ибо всѣ деньги ускользнули, какъ будто онъ опускалъ ихъ въ дырявый кошелекъ.—Но и согласно духовному понима- нію тѣ, которые возвратились изъ Вавилона и не построили еще храма, но, откладывая его устройство, ежедневно говори- ли: *Еще не пришло время устроить храмъ Господа.*—хотя и не плѣнники уже, но и не надѣлены еще полною сво- бодою; они поставлены какъ бы въ нѣкоторое среднее по- ложеніе: сѣяли много, а собрали мало; ѣли, но не насыти- лись; пили, но не напились вдоволь; покрывались, но не согрѣлись; собирали заработную плату, но потеряли ее, какъ будто складывали въ разорванную сумку. Если ты когда либо увидишь, что кто нибудь среди мчогихъ дѣяній грѣш- никовъ дѣлаетъ справедливое, то [знай, что] Богъ не столь несправедливъ, чтобы въ виду многого зла забыть о немно- гомъ добрѣ; но Онъ допустить познать только то, что [чело-

вѣкъ] посѣялъ въ добрую землю, и только это собрать въ принадлежащія ему житницы. А кто является полнымъ отступникомъ (*ἀποστάτης*), тотъ совершенно не будетъ ѣсть, а погибнетъ отъ голода. Далѣе, кто сѣетъ много, а собираетъ мало, тотъ ѣсть мало и не въ сытость, подобно тому какъ угрожаетъ Богъ проклинаемымъ іудеямъ: *Будете ѣсть, но не будете сыты* (*Лев. XXVI, 26*); а тотъ, кто святъ, будетъ ѣсть до насыщенія и исполнится на немъ написанное: *Праведникъ ѣсть и наполняетъ душу свою* (*Притч. XIII, 25*). Подобнымъ образомъ кто не пьетъ совсѣмъ, тотъ погибнетъ отъ жажды, какъ говорится въ книгѣ Іудинѣ (если только кто хочетъ принять книгу, написанную женщиною): *И малыя дѣти погибли отъ жажды* (*Іудинѣ. VII, 22*); а кто пьетъ мало, тотъ дѣйствительно пьетъ, но не до опьяненія. Затѣмъ тотъ, кто можетъ сказать Господу: *Какъ преславна Твоя напаяющая чаша* (*Псал. XXII, 5*) и напивается вмѣстѣ съ Ноемъ (*Быт. IX, 29*) и кто, хотя и удержанъ въ Египтѣ, но услаждается изобильно виномъ на пиру Іосифа съ патриархами и братьями (*Быт. XLIII, 34*); тотъ влѣдствіе великой радости и ежедневнаго веселія, — обратившись въ состояніе восхищенія вмѣстѣ съ Апостолами, — названъ будетъ напившимся молодого вина (*Дрян. II, 13*). А какимъ образомъ этому толкованію не противорѣчитъ то, что сыновья Іонадава, сына Рехавы, не пили вина и однако похваляются Господомъ, объ этомъ болѣе умѣстно разсуждать въ толкованіяхъ на книгу пророка Іереміи (гл. XXXV). Послѣ этого говорится тѣмъ, которые нерадѣли о построеніи храма Господня: *Вы покрывались [одеждою], но не согрѣлись*; это мѣсто ясно изъ словъ сто третьяго Псалма: *Бездна, какъ одежда, покрываетъ ее* (*Псал. CIII, 6*). Ибо хотя согласно съ Еврейскою истиною это относится ко всей землѣ, которая окружена океаномъ, однако по переводу LXX, которые сказали: τὸ περιβόλαιον αὐτοῦ, т. е. въ мужескомъ, а не αὐτῆς въ женскомъ родѣ, мы побуждаемся думать, что это сказано о

Богъ, потому что неизслѣдима премудрость Его, и постав-
ляетъ Господь тьму побровомъ Своимъ (*Псал. XVII, 12*) и
тайнства Его не открываются какимъ-либо недостойнымъ
людямъ. Посему праведный радуется и говорить: *Въ сердце
своемъ я скрылъ слова Твои, чтобы не согрѣшатъ предъ
Тобою (Псал. CXVIII, 11)*. Эготъ плащъ, сотканный изъ
многообразныхъ значеній и изреченій премудрости, не по-
зволяетъ охлаждаться тѣмъ, которые пламенѣютъ духомъ, и
остывать теплотѣ любви подъ влияніемъ сѣвернаго вѣтра. А
кто находится въ состояніи среднемъ, тотъ хотя и имѣетъ
покрывало, но такое, которымъ покрыть не вполнѣ; подобно
тому какъ онъ мало собралъ въ житницы, ѣлъ и не насы-
тился, пилъ, но не въ достаточномъ количествѣ, такъ и
теперь, хотя онъ и будетъ прикрываться плащомъ чувство-
ваній и дѣлъ своихъ, но не согрѣется. А тотъ кто по при-
чинѣ полной скудости души своей не имѣетъ плаща; не
имѣетъ потому, что съ умноженіемъ неправды въ немъ охладѣ-
ла любовь (*Мѡ. XXIV, 12*). Поэтому, о такомъ человѣкѣ,
плащъ котораго захваченъ другимъ, повелѣвается въ законѣ:
*Возврати ему одежду, прежде чѣмъ зайдетъ солнце, ибо
онъ бѣденъ и надѣется на нее (Второз. XXIV, 15)*. На-
конецъ, съ тѣми, которые жили [или: живутъ] въ долинахъ,
или въ домахъ со сводчатыми потолками, и говорили: *Еще
не наступило время устроить домъ Господа* имѣетъ быть
и то, что они будутъ собирать заработную плату въ дыря-
вый кошелькъ. Если кто изъ насъ дѣлаетъ добро достойное
награды, которую имѣетъ воздать намъ Господь, — о чемъ го-
ворится: *Вотъ Господь и награда Его въ руки Его, что-
бы воздать каждому по дѣламъ его (Исаи XL, 10 и LXII,
11; Матѡ. XVI, 27)*, а другое у Апостола: *Если чье дѣло, ко-
торое онъ создалъ, останется, то онъ получитъ награду
(I Корнѡ. III, 13)*, — то таковой собираетъ награду, которая
должна сохраниться и остаться, такъ что, присоединяя посто-
янно одни добродѣтели къ другимъ, онъ накопляетъ богатства въ

мѣшокъ не порванный. А кто послѣ добрыхъ дѣлъ грѣшить не только однажды или дважды, но многократно, и прежнюю любовь потемняетъ и загрязняетъ предшествующими пороками, тотъ собираетъ деньги въ дырявый мѣшокъ. Но все это случится съ тѣми, которые говорятъ: „Еще не пришло время строить храмъ Господа“ и равнодушно относятся къ тому, что домъ Господа остается пустымъ, въ то время какъ сами они обитали въ долинахъ.

Стихи 7—8: *Такъ говоритъ Господь воинствъ: Обратите сердца ваши на пути ваши, взойдите на гору, снесите дерево и стройте домъ [Мой], и онъ будетъ угоденъ Мнѣ, и Я прославлюсь, говоритъ Господь.* LXX: *Такъ говоритъ Господь всемогущій: Обратите сердца ваши на пути ваши, взойдите на гору, нарубите деревья* (остальное сходно съ Еврейскимъ).— Я Господь, Который и прежде повелѣвалъ вамъ, нынѣ снова заповѣдую вамъ, чтобы вы обратили сердца ваши на пути ваши и размыслили о всемъ, что дѣлаете и, оставляя заботы о своихъ низменныхъ домахъ, взойшли на гору, гдѣ нѣтъ деревьевъ, которыя могутъ быть сожигаемы, но есть только такія, которыя пригодны для работъ въ домѣ Моемъ; а чтобы вы сдѣлали это съ большимъ тщаніемъ, знайте, что дѣло ваше Мнѣ будетъ благоугодно. Евреи говорятъ, что необходимо было только дерево для устройства [въ храмѣ] настлжки пола и потолка, такъ какъ стѣны храма послѣ пожара оставались цѣлы. Это они. Мы же получаемъ повелѣніе обращать сердца свои не мимо путей нашихъ, но по путямъ нашимъ, къ которымъ мы обратились прежде, и, послѣ того какъ мы сдѣлаемъ это, подняться изъ домовъ, находящихся въ ущельяхъ на гору, чтобы по достиженіи высоты горы [*или*: рѣчи], на которой находятся необходимыя для устройства храма Господня деревья, срѣзывать древа отъ всякой горы св. Писанія, на которой насажены всякія древа добродѣтелей и райа, и устроить храмъ Господа изъ добрыхъ дѣлъ и ученій истины. Когда

этотъ храмъ будетъ устроенъ, то онъ будетъ угоденъ Господу, и [или: такъ что] Онъ прославится чрезъ него. Поэтому такъ какъ намъ заповѣдано, чтобы мы обратили сердца свои на пути наши, то взойдемъ на гору разумную и, отыскивая для каждаго въ отдѣльности затруднительнаго вопроса подходящія древа изъ свидѣтельствъ Писанія, будемъ срѣзывать ихъ и устроить въ себѣ домъ премудрости; и послѣ устроенія этого концемъ нашего созиданія будетъ то, что Господь прославится въ насъ.

Стихъ 9: *Вы разсчитывали на большее, но вотъ произошло меньше; вы принесли въ домъ, и Я развѣялъ это.* LXX: *Вы разсчитывали на многое, но получилось немного и вы внесли въ домъ, но Я развѣялъ это.*—Чтобы вы, оставивъ медлительность и отложивъ всякое сомнѣніе, съ бѣльшимъ тщаніемъ устроили домъ Мой, Я говорю, что съ вами, такъ какъ вы отложили устроеніе дома Моего, случится еще и другое—не то, что прежде [выражено словами]: *Вы поспѣвали много, но собрали мало*, такъ какъ земля не вознаградила сѣятеля. Но [съ вами будетъ то, что] когда побѣдѣютъ нивы и наступитъ время жатвы и вы будете разсчитывать имѣть въ рукахъ много хлѣба, вы пожнете [пожали] пустые колосья и соберете [собрали] безплодные стебли безъ плодовъ въ колосьяхъ. Поля были полны: глаза [ваши] сіяли надеждою, и руки ваши радостно двигались; но силою Моею было разсѣяно и то, что вы едва собрали отъ изобильной [повидимому] жатвы и безконечныхъ грудъ и внесли въ домъ свой. Ибо Я развѣялъ это и обратилъ въ ничто, такъ какъ высохшее зерно и пустая мякина, [обыкновенно] пригодная для ѣды, не содержали въ себѣ муки. Слова: *Принесли въ домъ, и Я развѣялъ это* могутъ быть понимаемы также и въ отношеніи къ приношеніямъ на жертвенникъ, и Богъ развѣялъ ихъ. Но такъ какъ Онъ сказалъ: „Принесли въ домъ“, то мы, конечно, должны сказать что это приношеніе сдѣлано въ храмъ, если подъ принесеннымъ

будемъ понимать приношенія [къ алтарю]; однако это пониманіе намъ не пригодно, ибо въ то время домъ Божій еще не былъ отстроенъ. Впрочемъ, и до настоящаго времени это подходитъ ко многимъ, которые обитаютъ въ домахъ низменныхъ и, — сколько это зависитъ отъ нихъ, — небрегутъ о домѣ Божіемъ и, хотя и могли бы устроить его, не заботятся объ этомъ; но какъ бы видя созрѣвшую жатву, рассчитываютъ на обильные плоды отъ дѣлъ своихъ, и однако обманутые въ своихъ надеждахъ вмѣсто многого едва едва собираютъ немного. И это немногое, собранное въ домъ и житницу ума [ихъ], разсѣивается словомъ Божіимъ, какъ недостойное сохраненія и защиты. Сколько разъ видѣлъ я, что нѣкоторые ожидаютъ весьма многого отъ ученія и собесѣдованія, но послѣ того какъ наступало для нихъ время собирать жатву, т. е. учить и показать жизнью своею примѣръ народамъ, они низвергались съ высоты и въ нихъ находилось нѣчто гораздо меньшее, чѣмъ ожидали всѣ. Посему происходитъ то, что мало по малу они, по мѣрѣ высказываемаго пренебреженія къ себѣ, теряли даже и то немногое, что, по видимому, имѣли. А претерпѣли они это потому, что въ безопасности жили въ своихъ прежнихъ домахъ, не восходили на гору Писаній, не устроили въ себѣ ежедневно дома Господня; срубая на ней древа для построенія храма Господня; и, презирая разореніе его, они потеряли даже то, что по видимому имѣли. Причина вышеописаннаго бѣдствія указывается слѣдующая.

Стихъ 10: *Почему? говоритъ Господь воинствъ. Потому, что домъ Мой въ пустыни, а вы спяшите каждый въ домъ свой. Посему закрыты небеса надъ вами, такъ что не даютъ росы и земля удержала [Вулг.: закрылась, такъ что не дала] ростокъ свой.* — Небеса, говоритъ, не дали не только дождя, вслѣдствіе котораго почва производитъ плоды, но даже утренней и вечерней росы, чтобы сухія поля смягчить хотя бы незначительною влагою. Даже болѣе, земля поглотила посѣвъ и не возвратитъ его земле-

дѣльцамъ, и то, что обыкновенно она производитъ сама собою, теперь она подобно скупцу удержала въ нѣдрахъ своихъ. Я думаю, что это та роса, о которой говорится въ благословеніи Іакову: *Да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесной* (Быт. XXVII, 28) и затѣмъ роса Ермонская, сходящая на гору Сіонъ (Псал. CXXXII, 3) и сходящая не отъ воздуха, въ которомъ кружится множество орловъ, ястребовъ и коршуновъ, но съ самаго неба, такъ какъ тотъ, душа котораго пылаетъ смятеніемъ и поражена стрѣлою діавола, охлаждается этою влагою и умѣряетъ свой пылъ. При отсутствіи же ея даже земля не даетъ ростка своего. Ибо вѣдь ни одна душа не можетъ приносить плодовъ безъ росы Христовой.

Стихъ 11: *И призвалъ Я засуху на землю и на горы, и на пшеницу, и на вино, и на масло, и на все, что производитъ земля, и на людей, и на скотовъ, и на всякій трудъ рукъ* [человѣка].—Вмѣсто *засуха* LXX перевели: *מחצירא*, т. е. *мечъ*; впрочемъ и въ Еврейскомъ текстѣ мы находимъ здѣсь три буквы *хетъ, ресъ и бетъ* (חרב); если мы прочитаемъ ихъ *hager*, то это значитъ: *мечъ*, и если *ogeb*, то—*хакшора* [*хѣора*], что мы перевели *засуха*, но что лучше можетъ бытъ передано словами: *палящій вѣтеръ*. И въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о землѣ и безплоднѣ полей, то мнѣ кажется, что здѣсь должно разумѣть скорѣе *жгучій вѣтеръ*, чѣмъ *мечъ*, хотя, впрочемъ, каждая язва, постигающая людей за грѣхи ихъ, можетъ быть называема мечемъ.—Засуха или мечъ призваны на землю и на горы для того, чтобы эти послѣднія не принесли хлѣба, вина и масла и всего, что земля производитъ сама собою. А вслѣдствіе предшествующаго голода смерть постигаетъ уже людей и скоть. Тотъ же самый мечъ или жгучій вѣтеръ истребляетъ и все то, что произвели руки человѣческія. Итакъ призывается или посылается слово Божіе живое и дѣйственное и острѣйшее всякаго обоюдоостраго меча (*Евр.* IV, 12), чтобы нерадивая душа (которая разумѣется подъ засохшею землею и предпочитаетъ обитать въ

низменныхъ мѣстахъ и не устроить дома Божія) была поражена остриемъ его и утратила то, что казалось ей нѣкоторымъ плодомъ ея. Мечъ направлнется также на горы возвышающіяся, противъ познанія Божія, и на хлѣбъ, вино и масло, которыми какъ бы пищу и питіемъ и средствомъ для возобновенія силъ сборища еретиковъ доставляютъ удовольствіе обманутымъ [ими] народамъ. Вполнѣ справедливо [будетъ, когда] кто либо скажетъ, что хлѣбъ ихъ—хлѣбъ горести, и вино ихъ—яръсть драконовъ и неисцѣлимое бѣшенство аспидовъ, также и масло ихъ—[лживыя] обѣщанія небесныхъ благъ; этимъ масломъ они какъ бы помазываютъ учениковъ своихъ и сулятъ имъ за труды награды, порицаемыя пророкомъ въ словахъ: *Масло же грѣшника не умаститъ главы моей* (Псал. XL, 5). Но мечъ Божій поразить и другое, произвольно изобрѣтаемое и измышляемое не на основаніи обязательнаго значенія и свидѣтельствъ Писанія, но яко бы на основаніи апостольскаго преданія. А подъ людьми и скотами мы будемъ понимать или мысли (*λογισμούς*) и чувствованія (*αἰσθήσεις*) ихъ, или разумныхъ и неразумныхъ между ними, т. е. ученыхъ и неученыхъ; равнымъ образомъ подъ всякимъ трудомъ ихъ—ихъ посты, ихъ различныя дѣйствія и ихъ постели на голой землѣ (*χαμευνίας*—*chameunias*). Они,—постящіеся въ году по три четыредесятницы, смиряющіе душу свою сухостіями (*ξηροφαγίας*) или питающіеся преимущественно корнемъ Татіана, о подвигахъ такого рода услышать слова: *Это вы претерпѣли безъ нужды*.—Все сказанное здѣсь мною можетъ быть понимаемо въ отношеніи къ тѣмъ правителямъ церкви, которые, устроая себѣ плотскій домъ и заботясь о благосостояніи своихъ дѣтей и своего имущества, не прилагаютъ старанія къ тому, чтобы или устроить храмъ Божій въ себѣ самихъ, или возстановить лишенную крова и разрушенную Церковь Господню. Часто ихъ неприличная жизнь и слово соблазняютъ весьма многихъ, отталкиваютъ отъ Церкви и обращаютъ домъ Божій

въ пустыню. Мы говоримъ это не съ тѣмъ, чтобы обвинять всѣхъ вообще, но потому, что въ каждомъ служеніи и степени есть и такіе люди, которые устрояютъ, а есть и такіе, которые разрушаютъ храмъ Божій, а вслѣдствіе ихъ пороковъ ни небо не даетъ влаги, ни земля—ростковъ, и почва высыхаетъ, горы раскаляются, хлѣбъ, масло и все, производимое землею, даже сами люди и скотъ и совершенно весь трудъ рукъ человѣческихъ погибаютъ отъ посѣченія мечемъ, засухою или жгучимъ вѣтромъ.

Стихъ 12: *И внялъ Зоровавель, Сынъ Салавіила и Исусъ, сынъ Иоседека, священникъ великій, и всѣ остатки народа голосу Бога [Вульг. прибавляетъ Господа] своего и словамъ пророка Аггея, такъ какъ послалъ его къ нимъ Господь Богъ ихъ, и убоялся народъ отъ лица Господа.*—Прилежно обрати вниманіе на то, что соотвѣтственно двоякому прообразу Спасителя въ лицѣ Зоровавеля—вождя, и Исуса—священника (ибо Онъ Самъ есть и Царь, и Первосвященникъ) въ книгѣ не говорится: „Убоялись Зоровавель и Исусъ“, но говорится, что хотя Зоровавель, Исусъ и народъ внимали словамъ пророка Аггея, которыя суть слова Господа однако отъ Лица Господа убоялся только народъ, то есть одна только толпа, еще не обратившаяся въ одного совершеннаго мужа и, какъ не связанная духомъ, не заслуживавшая быть тѣмъ, чѣмъ есть духъ. Убоялся же народъ отъ лица Господня, ибо зналъ, что *лице Господа противъ творящихъ беззаконіе, чтобы погубить отъ земли память ихъ* (Псал. XXXIII, 17).

Стихъ 13: *И сказалъ Аггей вѣстникъ Господа, изъ посланниковъ Господа, говоря къ народу: Я съ вами, говоритъ Господь.*—Нѣкоторые думаютъ, что Іоаннъ Креститель, Малахія, имя котораго значитъ *Ангелъ Господа*, и Аггей, [книгу] котораго мы нынѣ имѣемъ въ своихъ рукахъ, были ангелами, но по соизволенію и повелѣнію Божію приняли человѣческія тѣла и обращались среди людей. И не удивительно думать это объ ангелахъ, когда даже Сынъ

Божій ради нашего спасенія принялъ тѣло человѣческое; по-
 сему даже изъ апокрифическихъ книгъ берутъ доказатель-
 ство, гдѣ говорится, что Іаковъ, послѣ переименованный
Израилемъ, былъ также ангелъ и потому придержалъ брата
 во чревѣ матери своей (*Быт. XXV, 26, XXXII, 28*). Также
 и Іоаннъ въ отвѣтъ на привѣтствіе Маріи, Матери Господа,
 възглася во чревѣ Елисаветы (*Лук. I, 41*), ибо природа
 всѣхъ разумныхъ тварей одна, а посему люди богоугодные
 равны ангеламъ. Пусть такъ они разсуждаютъ. А мы бу-
 демъ принимать слово *въстникъ Господа*, т. е. *ангелъ*, ко-
 торое на еврейскомъ языкѣ выражено словомъ malach (מַלְאָךְ),
 употребленнымъ просто въ значеніи *пророка*, потому что
 онъ возвѣщалъ народу волю Господа или же потому, что
 онъ предызображалъ лице Спасителя, такъ какъ во мно-
 гихъ мѣстахъ [Писанія] Господь и Спаситель нашъ назы-
 вается Ангеломъ Господа, какъ напр., въ слѣдующихъ: *Ве-*
ликаго совѣта Ангелъ (*Исаи IX, 6*). Затѣмъ, слова: *Въст-*
никъ Господа изъ въстниковъ Господа значатъ то же, что
 слова: *пророкъ изъ числа пророковъ*, если бы писатель упо-
 требилъ ихъ. [Наконецъ] слова: *Въстникъ Господа, гово-*
рящій народу: „Я съ вами, говоритъ Господь“ онъ обра-
 щаетъ не къ Зоровавелю и Іисусу, съ которыми и въ бо-
 торыхъ всегда былъ Господь, — мы уже сказали о томъ, что
 они соотвѣтственно разнымъ значеніямъ ихъ служенія при-
 нимаются какъ прообразы разныхъ сторонъ въ лицѣ Спа-
 сителя,—а къ народу, который убоялся предъ лицомъ Го-
 спода. Такъ какъ это былъ [простой] народъ, то онъ еще
 не дошелъ до той любви къ Богу, которая вопъ изгоняетъ
 страхъ. Впрочемъ, и за страхъ свой предъ Богомъ народъ по-
 лучилъ награду въ томъ, что Господь былъ съ нимъ, такъ
 что смыслъ мѣста такой: „Я буду вашимъ помощникомъ,
 устройте домъ Мой, разрушенный у васъ: никто не будетъ
 въ силахъ воспрепятствовать вамъ, когда Я буду пребывать
 среди васъ.

Стихъ 14: *И возбудилъ Господь духъ Зоровавеля, сына Салавиила, вождя Иуды, и духъ Исуса, сына Иоседека, священника великаго, и духъ остальныхъ изъ всего народа, и вошли они, и сдѣлали работу въ домъ Господа воинствъ Бога своего въ двадцать четвертый день мѣсяца, въ мѣсяцъ шестой, во второй годъ царя Дарія.*—
 Въмѣсто *вождя Иуды* Семьдесятъ перевели: *отъ колѣна Иуды*, а вмѣсто: *работу—работы*; остальное согласно [въ обоихъ текстахъ]. Но всюду, гдѣ мы употребляемъ: *Господь воинствъ* они переводятъ различно, или: *Господа всемогущаго*, или: *Господа Саваога*, или: *Господа силъ*. Итакъ возбуждается духъ Зоровавеля и духъ Иуды, такъ что царская и священническая власть устрояютъ домъ Господа; возбуждается также и духъ народа, раньше этого дремавшій въ немъ; это не тѣло и не душа, но, какъ мы сказали, духъ, который лучше умѣетъ устроить храмъ Господу. *И вошли*, ибо до того времени они были внѣ, *сдѣлали работы*, которыя были достойны внутреннихъ частей дома Божія, [и сдѣлали] въ тотъ же годъ царя Дарія, который уже указанъ былъ прежде, и въ тотъ мѣсяцъ, о которомъ сказано выше, но не въ тотъ же день. Ибо тамъ указанъ одинъ [т. е. первый] день мѣсяца, а здѣсь двадцать четвертый, такъ что въ промежуткѣ между первымъ днемъ, когда Господь говоритъ пророку, и двадцать четвертымъ днемъ, когда они вошли и сдѣлали дѣло въ домъ Господень, протекло двадцать два дня, [т. е. столько] сколько буквъ у евреевъ. Имъ было необходимо научиться основнымъ началамъ рѣчи Божіей, которыя воспрепятствовали бы имъ говорить: *Еще не наступило время строить домъ Господень*, которыя не позволили бы имъ жить въ домахъ сводчатыхъ и погружаться въ глубину, какъ я сказалъ раньше. Затѣмъ они призываются къ тому, чтобы обратить сердца свои на пути свои и вспомнить о всѣхъ бѣдствіяхъ, которыя претерпѣли вслѣдствіе нерадѣнія, и восходить на гору, рубить деревья и устроить

домъ Господа, чтобы не подвергнуться тому, что они претерпѣли прежде. Въ концѣ этихъ двадцати двухъ дней убоился народъ отъ лица Господа, и вошли въ двадцать четвертый день мѣсяца, въ мѣсяць шестой, во второй годъ царя Дарія и сдѣлали работу въ домѣ Господа воинствъ Бога своего. А чтобы устроенъ былъ домъ духовный для священнаго служенія, для принесенія духовныхъ жертвъ, угодныхъ Богу, намъ повелѣвается быть такими, чтобы въ насъ возбуждался Духъ Святый, чтобы мы входили въ домъ Господа и дѣлали дѣла Господни. Въ самомъ дѣлѣ, Зоровавель изъ рода Давидова и Исусъ Первосвященникъ вѣчный уже возставленъ въ силѣ по Духу святости отъ воскресенія мертвыхъ, чтобы Самому предстоятельству въ дѣлѣ [нашемъ]. Мы не будемъ трудиться съ Его помощію и подъ Его руководствомъ. Однако этихъ дѣлъ мы не можемъ дѣлать, прежде чѣмъ не убоимся отъ лица Божія, не станемъ вѣровать, не войдемъ въ храмъ Божій и не совершимъ достойное дома Божія дѣло. А такъ какъ мы живемъ въ мірѣ семь и время созиданія нашего протекаетъ подъ управленіемъ царя Дарія, когда совершается служеніе воспроизведенію рода и союзамъ плотскимъ; то во время числа шесть, — числа дней творенія міра, — и во второй годъ, — который раздѣлилъ единство (ибо матерія, въ которой происходитъ созданіе и возростаніе міра любить число два) мы входимъ въ домъ Господа и, собравъ оба народа, устроаемъ храмъ Божій; въ самомъ дѣлѣ, число *двадцать четыре* состоитъ изъ *дванадцати*, взятыхъ *два раза*, [что видно и въ возсозданіи храма Христова], ибо первоначальная церковь Христова, которая была разрушена, возсоздана какъ изъ обрѣзанныхъ, такъ и необрѣзанныхъ. Но мы можемъ сказать и то, что такъ какъ священное число *восемь*, признаваемое образомъ истиннаго обрѣзанія, взятое *три раза* составляетъ *двадцать четыре*, томы образно научаемся тому, чтобы созидать домъ Божій во обрѣзаніи плоти и въ отсѣченіи пороковъ, и вѣровать, что истинная чистота бываетъ только во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Наконецъ, другой [толкователь] видѣлъ здѣсь *четыре*, повторенное *шесть* разъ, при чемъ *четыре* онъ относитъ къ элементамъ міра, изъ которыхъ мы состоимъ, а *шесть* — къ времени сотворенія міра, въ которое приводятся въ движеніе эти элементы. Онъ говоритъ, что пребывая еще въ матеріи, заключааясь въ грубомъ тѣлѣ и служа плотскимъ рожденіямъ, мы, правда, устроаемъ храмъ, входимъ въ домъ Божій и какъ бы отъ тяжкаго сна пробуждаемъ духъ свой, но дѣлаемъ это только въ двадцать четвертый день.

Глава П. Стихи 1—9: *Въ мѣсяцъ седьмой, въ двадцать первый день мѣсяца было слово Господне въ руки Аггея пророка, говорящаго: „Скажи Зоровавелю, сыну Салавиіля, вождю Иуды и Иисусу, сыну Иоседена, священнику великому и остальнымъ людямъ, говоря: Кто остался среди васъ, видѣвшій этотъ Домъ въ его прежней славы, и что вы видите въ немъ нынѣ? Развѣ онъ не таковъ, что его какъ бы нѣтъ предъ глазами вашими“? И нынѣ укрѣпись, Зоровавель, говоритъ Господь, и укрѣпись Иисусъ, сынъ Иоседека, священникъ великій, и укрѣпись, весь народъ земли, говоритъ Господь воинствъ, и производите работы, ибо Я съ вами, говоритъ Господь воинствъ. Условіе, которое Я заключилъ съ вами, когда вы выходили изъ земли Египетской, и духъ Мой будетъ среди васъ, не бойтесь! Посему такъ говоритъ Господь воинствъ: Еще немного, и Я подвину небо и землю, море и сушу, и придетъ Желаемый у всѣхъ народовъ, и наполню Домъ этотъ славою, говоритъ Господь воинствъ. Мое серебро и Мое золото, говоритъ Господь воинствъ. Велика будетъ слава этого послѣдняго Дома, больше чѣмъ перваго, говоритъ Господь воинствъ. И дамъ миръ на мѣсть этотъ, говоритъ Господь воинствъ.—Въ тотъ же самый годъ, но только въ мѣсяцъ седьмой, въ который бывають торжественныя празднества Божіи, въ двадцать первый день мѣсяца, т. е. по окончаніи трехъ полныхъ седь-*

мицъ и по совершеніи успокоенія въ таинствѣ Троицы, въ третій разъ было Слово Божіе въ рукъ пророка Аггея, непрерывно трудившагося въ потъ лица, такъ что слово Божіе всегда имѣло доступъ къ нему. Дѣйствительно, забывая о прошломъ и устремляясь въ будущее (*Филип. III, 12—14*), онъ ежедневно трудился такъ, какъ будто у него совсѣмъ не было прежнихъ дѣлъ. И такъ ему говорится: „Сважи Зоровавелю и Иисусу и остальному народу, который видѣлъ прежній домъ Божій и нынѣ присутствуетъ при восстановленіи его, развѣ по сравненію съ прежнимъ этотъ, видимый въ настоящее время домъ не таковъ, что его, такъ сказать, нѣтъ совсѣмъ? Однако не приходите въ отчаяніе и не опускайте ослабѣвшихъ рукъ; но и ты, Зоровавель, и ты, Иисусъ, и ты, весь народъ, ободритесь и продолжайте работу въ домъ Моемъ, ибо съ вами и Я, и условіе Мое, заключенное съ вами, когда вы выходили изъ земли Египта. И Духъ Мой не отступитъ отъ васъ, не бойтесь: Я, повелѣвающий вамъ, Господь всемогущій, слово Котораго есть дѣло. Когда Я давалъ первый завѣтъ и явился на горѣ Синаѣ, то потрясъ и небо, и землю, и Красное море, и пустыню, чтобы заключить съ вами завѣтъ. Нынѣ же Я общаю вамъ, что имѣю еще разъ потрясти небо и землю, море и сушу, чтобы при содроганіи ихъ подвиглись всѣ народы, и чтобы пришло,—какъ говорится у LXX,—изъ всѣхъ народовъ *избранное Господне*; согласно же Еврейскому тексту: *придетъ Желаемый у всѣхъ народовъ*, Господь нашъ и Спаситель. Тогда наполню домъ сей славою большею, чѣмъ прежній, и всегда буду укрѣплять васъ, говорить Господь всемогущій. А чтобы вы какъ либо не подумали, что Я ненадежный исполнитель договора, [Я говорю, что] Мое серебро и Мое золото, и Миѣ принадлежать всѣ богатства. На украшеніе храма Я дамъ золото и серебро, чтобы славою своею домъ этотъ былъ больше прежняго. А такъ какъ то, что Я общаю, кажется трудно исполнимымъ, и человѣческое недовѣ-

ріе съ сомнѣніемъ принимаетъ обѣщанія, болѣе чѣмъ обыкновенныя, то Я, дающій обѣщанія,— снова повторяю: „Я Господь всемогущій“. Затѣмъ, такъ какъ Я знаю, что для построенія дома славнаго, имѣющаго превзойти домъ прежній, ничто не необходимо столько, сколько миръ, то и за него Я поручаюсь [предъ вами]. Ибо Я дамъ миръ на этомъ мѣстѣ, говоритъ Господь воинствъ, такъ что миръ превосходящій всякій смыслъ будетъ охранять домъ Мой, и мѣсто Мое будетъ въ мирѣ“.—Я набросалъ черты изложенія [этого мѣста] въ видѣ простой передачи текста съ добавленіями (парафрастикъс) между прочимъ для того, чтобы благоразумный читатель отъ нихъ восходилъ къ высшему пониманію, даже если мы будемъ молчать. Итакъ слово Божіе было къ тѣмъ, которые начали производить работы въ домѣ Господа всемогущаго, въ день покоя, т. е. въ мѣсяцъ седьмой, и въ полнѣйшемъ таинствѣ Троицы, [т. е.] въ день двадцать первый [3×7] и къ Аггею, торжествующему праздники Божіи, снова уготовавшему руку свою для [принятія] слова Божія; и говоритъ оно къ нему: „Скажи Зоровавелю отъ колѣна Іуды, и Іисусу, Священнику Великому, Который ради насъ соблаговолилъ сдѣлаться человѣкомъ и Первосвященникомъ и къ остаткамъ народа, ибо въ сравненіи со всѣмъ міромъ часть увѣровавшихъ въ началѣ была незначительною“. Итакъ будемъ слушать, чтó онъ сказалъ. Въ Израилѣ нѣкогда былъ домъ Божій; нынѣ онъ опустошенъ настолько, что становится невѣроятнымъ его существованіе съ того времени, когда бывшая возлюбленною перестала быть таковою, и не бывший прежде народомъ Божіимъ сталъ таковымъ. И вотъ домъ Божій, нѣкогда славный, нынѣ въ глазахъ Зоровавеля и Іисуса и остатковъ народа какъ бы не существуетъ. Понимать же это мы должны не только въ отношеніи къ зданіямъ храма, находящимся въ развалинахъ, но и ко всему тому, чтó когда то у Іудеевъ было прекраснаго. Однакоже такъ какъ прежній домъ сдѣлался какъ бы

несуществующимъ, призывается Зоровавель вождь и Иисусъ священникъ, чтобы укрѣпилось царство и священство Христа, а народъ Его, бывшій нѣкогда народомъ земнымъ, сдѣлалъ дѣло въ домѣ Божіемъ и зналъ, что Господь близокъ къ нему, и соблюдалъ завѣтъ, данный имъ отъ Бога, когда они выходили изъ Египта. О если бы и мы также вышли изъ Египта и соблюдали принятое нами слово завѣта. Тѣмъ, которые будутъ дѣлать дѣла въ домѣ Господа Бога и соблюдать принятое слово, Онъ обѣщаетъ также Духа Своего въ словахъ: *И Духъ Мой будетъ посреди васъ*. Взирайте на таинство Троицы: „Я съ вами, и Духъ Мой, и Слово, въ которомъ Я заключилъ завѣтъ, когда вы выходили изъ Египта“. А слова *среди васъ* должно понимать въ томъ же значеніи, какъ и находящіяся въ Евангеліи: *Среди васъ стоитъ* [Тотъ], *Котораго вы не знаете, Который придетъ послѣ меня* (Іоан. I, 26). Итакъ вотъ что говоритъ Господь воинствъ вамъ, видящимъ, что какъ бы нѣтъ прежняго дома [Его]: „Я подвигъ небо, когда съ неба былъ услышанъ голосъ Мой. Я подвигъ землю, когда народу древнему вручалъ Завѣтъ; и во время пришествія Моего были тьма, вихрь и мракъ. Я подвигъ море Красное, когда очистилъ путь проходящему народу. Я подвигъ пустыню, т. е. не имѣющей богоночтенія Египеть, пораженный язвами, или пустыню, по которой въ теченіе сорока лѣтъ Я водилъ народъ. Я воздвигну все это еще одинъ разъ“. Это мы и видимъ совершившимся во время пришествія Господа Спасителя. Ибо во время страданія Его солнце побѣждало, небо подвиглось, и мракъ былъ надъ всею землею отъ часа шестаго до девятаго (*Мф.* XXVII, 51; *Лук.* XXIII, 44, 45). Земля поколебалась, утесы разсѣлись и открылись могилы.

ы же подвигнуто дракономъ, который былъ убитъ въ немъ, поколебалась и пустыня, т. е. нѣкогда неплодная земля язычниковъ. И въ этомъ трепетѣ вселенной были поколеблены всѣ народы, ибо по всей землѣ прошелъ голосъ

Апостоловъ Господнихъ и до предѣловъ земли достигли слова ихъ (*Псал. XVIII, 5*). Всѣ народы пришли въ движеніе, чтобы отъ движенія ихъ вошло [въ церковь] избранное множество народовъ, и то, что гдѣ либо было прекраснымъ; напримѣръ, избранное отъ Коринѳа, потому что въ немъ былъ многочисленный народъ Божій; избранное отъ Македоніи, ибо въ Фессалоникѣ собрана была великая церковь, не имѣвшая нужды поучаться отъ любви (1 *Фессал. I, 4*); избранная отъ Ефеса, такъ что они познали современное Божіе и таинства, которыя не были открыты никому прежде этого. Что же больше? Подвиглись всѣ народы, къ которымъ Господь Спаситель послалъ Апостоловъ, говоря: *Идя учите всѣ народы* (*Мт. XXVIII, 19*), и изъ многихъ званныхъ немногіе избранные устроили Церковь первыхъ [христіанъ]. Посему и Апостолъ Петръ говоритъ: *Привѣтствуетъ васъ избранная отъ Вавилона и Маркъ, сынъ мой* (1 *Петр. V, 13*) и Іоаннъ говоритъ: *Старецъ избранной господи* (2 *Іоан. 1*), и потомъ уже упоминаетъ дѣтей избранной. Итакъ послѣ возбужденія народовъ, подъ которыми мы можемъ также понимать враждебныя силы, не могущія выносить сіянія Господа, пришли избранные отъ всѣхъ народовъ и наполнился славою домъ Господа, который есть церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины. Это согласно тексту LXX.—Впрочемъ, въ Еврейскомъ текстѣ говорится лучше и яснѣе, какъ мы выше изложили: *И воздвигну всѣ народы и придетъ Желаемый всеми народами.*—И дѣйствительно, по пришествіи Его наполнился славою домъ Господа. И насколько Господь отличается отъ раба, настолько лучше и тотъ домъ Господа, въ которомъ предстаетъ Господь, сравнительно съ домомъ прежнимъ, въ которомъ предстательствовалъ рабъ. Слова же: *Мое серебро и Мое золото, говоритъ Господь* я не думаю, чтобы кто либо призналъ относящимися къ серебру и золоту, которыми владѣютъ цари. Ибо въ этомъ смыслѣ не только серебро

или золото принадлежать Богу, какъ Творцу, но и другіе металлы: мѣдь, олово, свинець и всепобѣждающее желѣзо. Я же подъ серебромъ, украшающимъ домъ Божій, разумѣю изреченія Писаній, о которыхъ говорится: *Слова Господни— слова чистыя, серебро испытанное огнемъ, очищенное отъ земли, перелитое семь разъ* (Псал. XI, 7); а золото—это то, что заключается въ глубинѣ духа святыхъ и въ тайнигѣ ихъ сердца, и что сіяетъ истиннымъ свѣтомъ Божиимъ; это очевидно разумѣлъ и Апостоль въ отношеніи къ святымъ, которые созидаютъ на основаніи Христовомъ золото, серебро, камни драгоценныя (1 Коринѣ. III, 11, 12), такъ что подъ золотомъ нужно разумѣть таинственный смыслъ, подъ серебромъ—чистое слово, а подъ драгоценными камнями—богоугодныя дѣла. Церковь Спасителя является украшенною этими металлами болѣе, чѣмъ нѣкогда была украшена ими синагога; изъ этихъ живыхъ камней устроится домъ Христовъ, и подается ему миръ вѣчный. Слѣдующія затѣмъ у Семидесяти слова: *И миръ душевный на пользу всякому, который готовится къ тому, чтобы воздвигнуть храмъ сей*, мы опустили какъ излишнія и едва совмѣстимыя [съ предшествующими], ибо ихъ нѣтъ ни въ Еврейскомъ текстѣ, ни у кого изъ другихъ толковниковъ.

Стихи 11—16 [11—14]. Въ двадцать четвертый день девятого мѣсяца, во второй годъ Дарія [Вулг. приб.: Царя] было слово Господне къ Аггею пророку говорящее: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: Вопросы священниковъ о законѣ въ такихъ словахъ: „Если чело-вѣкъ будетъ нести освященное мясо въ полъ одежды своей и краемъ ея коснется хлѣба, или варива, или вина, или масла, или вообще пищи, то развѣ это сдѣлается священнымъ?“ Но священники сказали въ отвѣтъ: „Нѣтъ.“ И сказалъ Аггей: „А если къ чему либо изъ этого прикоснется оскверненный чрезъ душу, то развѣ оно не будетъ осквернено? „И сказали священники въ*

отвѣтъ: „Будетъ осквернено.“ И отвѣчалъ Аггей и сказалъ: „Такъ и народъ этотъ, такъ и родъ этотъ предъ лицемъ Моимъ, говоритъ Господь; такъ и всякое дѣло рукъ ихъ и все, что они приносятъ туда, осквернено будетъ. LXX: Въ двадцать четвертый день девятого мѣсяца во второй годъ при Даріѣ было слово Божіе къ Аггею пророку говорящее: Сіе говоритъ Господь Всемогущій: Спроси священниковъ о законъ и скажи: „Если человекъ возьметъ освященное мясо въ край одежды своей и край одежды его коснется хлѣба, или варенаго кушанья, или вина, или масла, или вообще пищи, освятится ли это?“ И сказали священники въ отвѣтъ: „Нѣтъ“. И указалъ Аггей: „А если къ чему либо изъ этого прикоснется нечистый чрезъ душу, то осквернится ли оно?“ И сказали священники въ отвѣтъ: „Осквернится.“ И отвѣчалъ Аггей и сказалъ: „Такъ и народъ этотъ, такъ родъ этотъ предъ лицемъ Моимъ, говоритъ Господь; такъ и всѣ дѣла рукъ ихъ. И кто ни приблизится туда, осквернится за дары ихъ утренніе. Они будутъ скорбѣть отъ лица злодѣяній своихъ, и вы обоняете въ воротахъ тѣхъ, которые обличаютъ. Изданіе Семидесяти мы присоединили потому, что они, по видимому, отличаются въ нѣкоторыхъ словахъ. А словъ: *За дары ихъ утренніе* и т. д. нѣтъ ни въ еврейскомъ текстѣ, ни у другихъ толкователей.—Необходимо замѣтить, что въ этомъ мѣстѣ: *Въ двадцать четвертый день девятого мѣсяца во второй годъ* не говорится, какъ три раза сказано выше: *Было слово Господне въ руки Аггея пророка*, а только: *Аггею пророку*. Ибо тамъ слово Господне было только въ дѣлахъ (ибо онъ еще только постигалъ совершенное и имѣлъ дѣла непорочныя, а сердце его еще не получило полной премудрости; или потому, что онъ еще жилъ среди тѣхъ, которые говорили: *Еще не пришло время строить храмъ Господу*). Теперь же, когда положены уже основанія храма, и народъ вмѣстѣ съ вождями уже вошелъ въ

домъ Божій и сдѣлалъ работу, приличную дому Божію, и услышалъ тайнство: *Воздвигну всѣ народы и придетъ Желаемый у всѣхъ народовъ*, онъ исполненъ духомъ пророчества, и слово Божіе было во всей его цѣлостности у Аггея. О двадцать четвертомъ днѣ и второмъ годѣ мы уже говорили. Число девятого мѣсяца, который здѣсь присоединенъ, никогда не употребляется въ хорошемъ значеніи. Празднуютъ ли народъ пасху, совершаетъ ли другія торжества, всякое празднество его оканчивается въ день восьмой и никогда не переходитъ на девятый. Приготовляющіе пасхальнаго агнца приготовляли его, пропустивъ день девятый. Также и день умиловленія и очищенія въ седьмой мѣсяцъ праздновался послѣ девятого дня. И въ книгѣ Іереміи,—какъ ясно можетъ видѣть читатель,—[говорится] что Іерусалимъ подвергается осадѣ со стороны Вавилонянъ въ девятый годъ (*Іерем. II, XIX?*) Такимъ образомъ пророчество касалось будущей нечистоты народа, а потому во второму году Дарія и присоединяется девятый мѣсяцъ. Но, съ другой стороны, такъ какъ послѣ наказанія за нечистоту дается мѣсто покаянію, то слово Божіе было къ Аггею пророку въ двадцать четвертый день, чтобы онъ, такъ сказать, отъ лица Божія предложилъ священникамъ вопросъ, исходящій отъ закона; ему говорится: *Вопроси священниковъ о законъ*. вмѣстѣ съ этимъ обрати вниманіе на то, что къ обязанностямъ священниковъ относится обязанность давать отвѣты вопрошающему отъ закона. Если онъ священникъ, то пусть знаетъ законъ Господень; а если онъ не знаетъ закона, то самъ избличаетъ себя въ томъ, что онъ не есть священникъ Господень. Дѣло священника знать законъ и на вопросы отвѣчать отъ закона. Это именно мы читаемъ и въ книгѣ Второзаконія,—именно, если гдѣ либо въ городахъ Израіля возникнетъ вопросъ между кровію и кровію, судомъ и судомъ, прокаженною и прокаженною, споромъ и споромъ, то пусть идутъ къ священникамъ и къ левитамъ, и къ первосвященнику тѣхъ дней, и пусть спросятъ у него о законѣ Го-

споднемъ (*Втор.* XVII, 8 и дал.). Получивъ отвѣтъ священниковъ, вопрошающіе должны поступать согласно ихъ приказанію; въ противномъ же случаѣ они будутъ истреблены изъ среды народа. А чтобы тебѣ не показалось случайно, что эти предписанія есть только въ В. Завѣтѣ (v. Instrumento), [знай] что Апостоль говоритъ къ Тимошею, что епископъ не только долженъ быть безукоризненнымъ, мужемъ одной жены, мудрымъ, скромнымъ, благочиннымъ, страннолюбивымъ, но еще и учителемъ (1 *Тимов.* III, 2). А чтобы не показалось, что онъ это говоритъ случайно, и въ посланіи къ Титу, — [можно видѣть] — соблюдается та же самая предосторожность касательно имѣющихъ получить посвященіе пресвитеровъ (подъ которыми по мысли Апостола должно понимать епископовъ): *Для того я и оставилъ тебя въ Критъ, чтобы ты исправилъ остальное и поставилъ по [всѣмъ] городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ повелѣлъ. Если кто безукоризненный мужъ одной жены, имѣющій дѣтей вѣрныхъ, не обвиняемыхъ въ роскоши или непокорности; ибо должно, чтобы епископъ былъ безукоризненнымъ, какъ Божій устроитель, не дерзкимъ, не гнѣвливымъ, не обидчикомъ, не убійцею, не жаднымъ до безчестной прибыли; но гостепріимнымъ, скромнымъ, милостивымъ, справедливымъ, святымъ, воздержнымъ, держащимся въ ученіи вѣрнаго слова, чтобы могъ утѣшать въ здоровомъ ученіи и обличать противящихся. Ибо много есть непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, и особенно изъ тѣхъ, которые отъ обрѣзанія, на [уста] которыхъ должно налагать молчаніе (*Тит.* I, 5-11).* Объ этомъ я изложилъ болѣе подробно, чтобы какъ изъ Ветхаго, такъ и изъ Новаго завѣта знали, что обязанность священниковъ состоитъ въ томъ, чтобы знать законъ Божій и отвѣчать на вопросы. Въ наставникѣ недостаточно простоты и воздержанія въ пищѣ; если онъ самъ чего либо [порочнаго] не дѣлаетъ, то [примѣромъ] можетъ и другихъ научить. Конечно [говоря] объ имѣющихъ давать отвѣты о

законъ я думаю, что это возможно для тѣхъ, которые уже съ дѣтства приготовлялись къ учительству. Но часто по опредѣленію Божию и по голосу народа на священство избираются люди простые; конечно, таковымъ приходится послѣ поставленія во священники учиться закону Божию, чтобы они могли другихъ научить тому, что сами изучили, и умножать болѣе свои познанія, чѣмъ вещественныя богатства и не краснѣть учась у мірянъ, которые знаютъ то, что относится къ священнослуженію, и предпочитать проводить дни и ночи въ изслѣдованіи Писаній, а не въ пустыхъ разглагольствованіяхъ или вычисленіяхъ [имущества].—Но что вопрошаетъ Аггей у священниковъ отъ лица Господня? *Если человекъ принесетъ освященное мясо въ полъ, или крайней части одежды своей, и коснется краемъ ея хлѣба или варива, или вина, или масла, или вообще какой-нибудь пищи, то развѣ это будетъ освящено?* Прежде чѣмъ разсуждать о вопросѣ, мы должны знать, что такое значить *мясо освященное*, и что значить *нечистый черезъ душу*. Мясо жертвы, принесенной на алтарь было святымъ, но между частями освященного мяса было большое различіе. Въ самомъ дѣлѣ, одни части священники потребляли въ преддверіяхъ храма; другія части поѣдали ихъ родственники по домамъ; третьи потреблялись тѣми священниками, которые оказывались чѣмъ-нибудь осквернены, а четвертыя—не имѣвшими никакой скверны израильтянами. Полное основаніе для такого различія указывается въ книгѣ Левить. Нечистымъ же чрезъ душу назывался тотъ, который коснулся тѣла мертвого человека. При этомъ должно замѣтить, что пока душа пребывала въ тѣлѣ, тѣло человеческое не было нечистымъ. Но какъ только оживляющій духъ покидалъ члены, земное дѣлалось нечистымъ, багъ пишется въ той же книгѣ Левить: *И сказалъ Господь Моисею, говоря: Скажи священникамъ сынамъ Аарона: „Не должны будутъ оскверняться чрезъ души въ пле-*

мени своемъ. Но только чрезъ родственниковъ ближнихъ: чрезъ мать и отца, чрезъ сыновей и дочерей, чрезъ брата и сестру свою дъвицу, не выданную замужъ. Чрезъ этихъ онъ не осквернится; но пусть не оскверняется онъ нечаянно чрезъ народъ свой въ нечистоту себѣ (Левитъ, ХХІ. 1, 5). Обрати вниманіе на то, что въ этихъ словахъ священникамъ повелѣвается не входить къ какому нибудь мертвецу, кромѣ тѣхъ близкихъ родственниковъ, о которыхъ сказано выше. Священникъ же великій, или первосвященникъ, имѣлъ нѣчто большее сравнительно съ другими священниками, и ни благочестіе, ни чувство [любви] не могли сблонить его къ тому, чтобы оскверниться чрезъ вышеназванныхъ лицъ, ибо Писаніе говоритъ: *Да не войдетъ онъ ко всякой души, которая мертва: къ отцу своему, къ матери своей и не будетъ оскверненъ* (ст. 11). Итакъ зная, что такое *освященное мясо* и *нечистый чрезъ душу*, посмотримъ, о чемъ спрашиваетъ пророкъ. Если какой либо человѣкъ,—здѣсь не говорится о первосвященникѣ, священникѣ или левитѣ, а [просто] какой либо человѣкъ, такъ какъ не указывается лице, то всѣмъ можно прикасаться къ мясу,—несетъ мясо освященное и завернетъ его въ край одежды своей, и этотъ именно край коснется хлѣба или чего либо варенаго, или вина, или масла, или еще чего-либо кромѣ этого, чѣмъ можетъ питаться человѣкъ; то развѣ могутъ быть освящены хлѣбъ, вино, масло, или вообще пища чрезъ прикосновеніе одежды, въ которую завернуто священное мясо? Священники въ отвѣтъ сказали: „Не могутъ“, т. е. не могутъ освятиться тѣ предметы, о которыхъ ты вопрошаешь; такимъ образомъ каждая вещь остается такою, какою была. Затѣмъ снова священникамъ предлагается другой вопросъ, именно въ виду того, что они совершенно правильно отвѣчали на вопросъ вышепредложенный; но [при этомъ] задача предлагается, повидимому, сходная, такъ что неопытный легко могъ впасть въ погрѣш-

ность. Дѣйствительно, представь кого-нибудь, не знающаго закона, и онъ, отвѣтивъ, что чрезъ освященное мясо не освятится ни хлѣбъ, ни масло, ни вино, ни вообще какая-либо пища, подобнымъ же образомъ отвѣтитъ: „Осквернившійся прикосновеніемъ въ мертвецу не осквернитъ того, что не могло освятиться чрезъ священное мясо“. Итакъ пророкъ спрашиваетъ: „Если нечистый чрезъ душу, т. е. сдѣлавшійся нечистымъ чрезъ прикосновеніе въ мертвецу, прикоснется къ хлѣбу, къ вареному, къ вину, маслу или вообще къ какой либо пищѣ, не осквернятся ли они чрезъ прикосновеніе“. Но священники, во главѣ которыхъ былъ Іисусъ сынъ Іоседека,—почему они и знали законъ,—отвѣчали, что чрезъ прикосновеніе оскверненаго оскверняется все то, къ чему онъ прикоснулся. И отвѣчалъ Аггей и сказалъ,—умалчивая о первомъ, т. е. о невозможности освященія чрезъ освященное мясо, а только пользуясь случаемъ даннымъ въ рѣшеніи второго вопроса,—*Такъ и народъ сей, такъ и родъ этотъ предъ лицомъ Моимъ, говоритъ Господь. Онъ нечистъ чрезъ душу, онъ коснулся мертвечины и все, чего онъ коснется и принесетъ Мнѣ, будетъ нечисто. И въ буквальномъ смыслѣ слова его таковы: „О народъ, приносящій Мнѣ жертвы къ алтарю, послѣ того какъ устроенъ только алтарь, а домъ Мой разоренъ, и думающій, что ты освятишься жертвами и мясами! Знай, что ты не столько освятишься жертвами,—ибо онѣ не могутъ быть полезны тебѣ при разрушенномъ храмѣ,—сколько осквернятся всѣ дѣянія и труды твои чрезъ небреженіе твое и твое стремленіе скорѣе отдѣлать домъ свой, чѣмъ домъ Мой. Правда, свято приносимое въ жертву на алтарѣ, но ты не настолько освятишься жертвами, насколько осквернишься чрезъ то, что обитаешь въ долинахъ и предаешься дѣламъ мертвымъ“.* Это въ историческомъ смыслѣ, хотя мы уже и въ немъ отмѣтили черты духовнаго пониманія. Впрочемъ, въ переносномъ значеніи (*ἀναχωρήν*), если находящійся въ числѣ чле-

новъ Церквы, принесшій въ жертву непорочнаго и однолѣтнаго агнца и облеченный во Христа, принесетъ отъ плоти Его и завернетъ въ край одежды своей, и этимъ краемъ коснется хлѣба Писаній, которыя укрѣпляютъ сердца вѣрующихъ, или вареной пици, т. е. посланій Апостольскихъ, которыя какъ бы раздробляютъ и перевариваютъ плоть Вѣхаго Закона и подаютъ для вкушенія въ готовомъ видѣ, или вина, которое увеселяетъ сердце человѣка, или масла, отъ котораго просіяваетъ лице человѣка слушающаго [Писанія], или вообще другой пици: молока, которымъ питаются Коринтяне (1 *Корн.* III, 2), или овощей, которыми питаются немощные (*Римл.* XIV, 2) и проч. тому подобнаго; то тѣ, которымъ будутъ даны эти [питанія], не тотчасъ же употребятъ ихъ какъ бы святые, ибо они освящаютъ слушающихъ не тѣмъ, что говорится [въ нихъ], а тѣмъ, что усвоится изъ нихъ [слушающими]; въ самомъ дѣлѣ, слушателей закона много, но не [много] исполнителей [его]. Кроме того я думаю, что еще и потому все, выше названное мною, передается воспринимавшимъ совершенно неосвященнымъ чрезъ прикосновеніе одежды, что прикосновеніе къ нимъ совершилось только краемъ одежды, а внутри освященное мясо не коснулось ни влаги, ни крови, ни вѣвъ, ни нервовъ. Такимъ образомъ, какъ край одежды Господней и легкое прикосновеніе освящаютъ только того, кто вкуситъ плоти Агнца и будетъ пить кровь Его, такъ, наоборотъ, нечистый чрезъ душу, т. е. чрезъ всякія превратныя ученія, необходимо оскверняетъ все то, къ чему прикоснется. Правда, въ ихъ таинствахъ есть и хлѣбъ, и вино, и масло, и всякая пища; но таинства ихъ, какъ хлѣбъ скорби, будутъ осквернять всѣхъ, которые прикоснутся къ нимъ. Читаютъ они и Писанія и, такъ сказать, окропляютъ хлѣбъ свидѣтельствами Писаній, и цѣлую ночь жарятъ его въ печи; но когда онъ будетъ данъ для вкушенія, то причиняетъ вкушающимъ болѣзнь. Есть у нихъ и вареная, и жареная пища,

потому что они вынуждены открывать въ писаніяхъ вѣчто таинственное соотвѣтственно смыслу своего превратнаго ученія и какъ бы жарить и готовить плоть агнца; но ихъ приготовленіе погубительно. Имѣютъ они и вино, но не отъ виноградника Сорекъ, насажденнаго, по слову Іереміи, Господомъ избраннаго и вполне чистаго (*Іерем. II, 21*), а изъ виноградника Содомскаго. Есть у нихъ и масло, которое они насильственно выжимаютъ изъ свидѣтельствъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта и, такъ сказать, обѣщаютъ для освѣженія обманутымъ и доведеннымъ до изнеможенія умамъ, но святой человекъ ненавидитъ его и говоритъ: *Масло грѣшника да не умаститъ главы моея (Псал. СХL, 5?)* Есть у нихъ и различныя яства, т. е. многочисленныя изъ различныхъ гаданій (*ὑποδέσεων*) и различныхъ разсужденій; но такъ какъ они написаны оскверненными [руками], или произнесены нечистыми устами, то всякій прикоснувшійся къ нимъ будетъ нечистъ и будетъ увлеченъ въ ихъ заблужденіе. Посему Аггей, знающій различіе торжествъ,—отъ чего произошло имя его „радостный“,—отвѣчалъ: „Такъ и народъ сей, такъ и племя это“, т. е. Іудеевъ, язычниковъ и всѣхъ еретиковъ,—„предъ лицомъ Моимъ, говоритъ Господь. Все, что ни сдѣлаютъ, что ни принесутъ Мнѣ: обѣты ли для полученія спасенія, жертвы ли мирныя, жертвы ли за грѣхъ или проступокъ, всесоженія ли, или милостыни, или посты, воздержный ли образъ жизни, непорочность ли тѣла,—все это будетъ сверною предъ лицомъ Моимъ“. Дѣйствительно, хотя по виду своему приносимое таковыми людьми и свято, тѣмъ не менѣе оно осквернится чрезъ прикосновеніе того, кто оскверненъ чрезъ душу.

Стихи 17—18 [15—17]: *И нынѣ устремите сердца свои [на бывшее] отъ дня сего и назадъ, пока еще не былъ положенъ камень на камень въ храмъ Господнемъ. Вы приходили къ коннѣмъ въ двадцать четвериковъ, а было только десять, вы входили въ точило, чтобы выжмать*

пятьдесятъ сосудовъ, а было двадцать. Я поразилъ васъ вътрюмъ жгучимъ и желтухою, и градомъ всь дѣла рукъ вашихъ, но не было среди васъ такого, который обратился бы ко мнѣ, говоритъ Господь. LXX: И нынѣ положите на сердца ваши [бывшее] отъ дня сего и далѣ [назадъ], пока еще не былъ заложенъ камень на камень въ храмъ Господнемъ, [вы] бывшіе тогда, когда полагали въ закромя (κωφῆλη) двадцать мѣръ [σάτον=1½ четверика] ячменя, а было ячменя десять мѣръ, и [когда] входили въ точило, чтобы начерпать пятьдесятъ сосудовъ, а было двадцать. Я поразилъ васъ бесплодіемъ и гнилостнымъ вътрюмъ, и градомъ всь дѣла рукъ вашихъ, и вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.—Хотя все принесенное вами къ алтарю будетъ осквернено, такъ какъ вы не устроили храма (безъ храмовыхъ сооруженій всякій даръ — есть оскверненный); однако теперь, о народъ, я убѣждаю тебя, чтобы ты перенесся мыслию къ прошедшему и обсудилъ бывшее, т. е.: отъ настоящаго двадцать четвертаго дня левятаго мѣсяца во второй годъ царя Дарія охватилъ умомъ нѣчто, бывшее раньше, и причины, по которымъ ты претерпѣлъ, и сколько [ты претерпѣлъ], для того, чтобы ты зналъ, почему ты это потерпѣлъ, когда снова вернется твое благополучіе. И такъ, прежде чѣмъ ты началъ строить храмъ и полагать камень на камень, ты приходилъ къ копнѣ и рассчитывалъ имѣть двадцать четвериковъ, то развѣ не собиралъ ты едва едва половину? Или по LXX: „Когда ты насыпалъ въ помещеніе, называвшееся κωφῆλη, двадцать мѣръ ячменя,—и хотя ты думалъ, что этотъ ячмень—бормъ для скота, или что ты будешь пользоваться этими двадцатью мѣрами,—развѣ потомъ возвратившись ты не находилъ въ ящикѣ едва едва десять четвериковъ? Также, когда вы приближались къ точилу и видѣли виноградныя кисти и на глазъ рассчитывали получить пятьдесятъ сосудовъ, но выжать потомъ смогли,—не говорю половину, а едва едва

двадцать сосудовъ. Это сдѣлалъ Я, поражая васъ жгучимъ вѣтромъ, гниlostью воздуха, полузасохшими плодами, пустою мяквю въ колосьяхъ и бесплодными отростками на виноградныхъ лозахъ, съ тѣмъ, чтобы тяжестію бѣдствій призвать васъ къ познанію о Себѣ; но и при этомъ не было человѣка, который обратился бы ко Мнѣ. — Еврей весь этотъ отрывокъ (отъ словъ: *Обратите нынѣ сердца ваши отъ этого дня и далѣе [назадъ] до словъ: Виноградная лоза и смоковница, и гранатовое дерево и масличное дерево не дали цвѣта. Я благословлю отъ сего дня*) изложилъ [или: излагаетъ] такъ: Несомнѣнно, что нынѣ положены основанія храма. Отъ этого дня, въ который вы положили основанія храма (такъ какъ въ прошедшее время Я наказывалъ васъ бесплодіемъ, голодомъ, градомъ и засухою, но не было того, кто обратился бы ко Мнѣ) къ будущему времени перенесите мыслью и вы увидите, какъ все потечетъ для васъ успѣшно. Это потому, что вы начали строить храмъ Мой, что вы не презираете построенія Дома Моего, не полагаетесь на одинъ только алтарь. Относительно толкованія этого рода мы кратко можемъ сказать, что нѣкоторые напрасно приносятъ жертвы Богу и думаютъ, что милостынями и приношеніями можно быть угоднымъ Ему, когда въ себѣ самихъ они не устрояютъ храма Духу Святому. И дѣйствительно милостыни и дары, приносимые на алтарь, помогаютъ только тогда, когда кто либо себя самого устрояетъ въ храмъ Богу и по устроеніи этого храма приносить дары на алтарь. Въ переносномъ же значеніи и относительно насъ вѣрующихъ во Іисуса Христа, если мы дѣйствительно вѣруемъ и дѣлами показываемъ истинность вѣры, говорится, чтобы мы перенеслись мыслью къ тому времени, когда мы были язычниками и, служа каждодневно порокамъ, не устроили въ себѣ храма Богу. Но какъ домостроитель и опытнѣйшій каменщикъ присоединяетъ одинъ камень къ другому и прикрѣпляетъ верхній къ нижнему известью и цементомъ;

такъ и [духовный тотъ] домостроитель (каковымъ называетъ себя и Апостолъ въ словахъ: *какъ мудрый домостроитель я положилъ основаніе* (1 Корнѣ. III, 10), (удаленіемъ какового изъ Іерусалима и Господь угрожаетъ) знаетъ, какъ присоединять одно дѣло къ другому, и мало по-малу устрояетъ храмъ Божій. Основаніе же этого храма полагаетъ Іисусъ Христосъ; каждый видитъ, что онъ можетъ устроить на этомъ основаніи. Одинъ устрояетъ золото, серебро и камни драгоценные, другой—дерево, сѣно, соломѣ: тремъ добрымъ [камнямъ] противопоставляются три дурныхъ. Первые изъ этихъ камней суть тѣ, изъ которыхъ Господь имѣетъ устроить Себѣ Іерусалимъ: *Вотъ Я приготовлю тебѣ камень твой карбункулъ и основанія твои—сапфиръ, и укрѣпленія твои—ясписъ, и ворота твои—изъ камня хрустала, и стѣну твою—изъ камней избранныхъ* (Ис. LIV, 11, 12) И не должно думать согласно съ Іудейскимъ баснословіемъ и неискусными ихъ вымыслами, что Богъ имѣетъ создать Іерусалимъ изъ золота и драгоценныхъ камней, а не изъ тѣхъ живыхъ камней, которые нынѣ разбросаны по землѣ и соотвѣтственно свойствамъ камней бываютъ или огненными по вѣрѣ подобно карбункулу, или вполне небесными и, какъ сапфиръ, прикрѣпленными къ престолу Божию, или сіяющими невинностію и простотою добрыхъ дѣлъ, какъ хрусталь. Итакъ, повелѣвается намъ разсмотрѣть, что претерпѣли мы, прежде чѣмъ устроили въ себѣ храмъ Божій. *Когда приступите, —говорить, —къ копнѣ въ двадцать четвериковъ, и будетъ десять, или по LXX: Когда насыплете въ закромъ двадцать мѣръ ячменя, и будетъ десять мѣръ ячменя.* Дѣйствительно, то, что мы до пришествія Христова считали въ себѣ добродѣтелями и добрыми дѣлами, было не пшеницею, а ячменемъ; и этотъ ячмень не приносилъ соотвѣтственно желанію и ожиданіямъ нашимъ обратнаго плода,—какъ это мы читаемъ объ Исаакѣ (Быт. XXVI, 12),—но едва только половинную часть труда своего мы могли собрать отъ него, и было сказано относительно

насъ: Претерпѣли ли вы такъ много безъ причины (Галат. III, 4)? А когда мы вошли въ точило, и имѣли въ виду получить пятьдесятъ сосудовъ (это—число, состоящее изъ семи седмиць, заключаемое единствомъ Божества) и думали, что имѣемъ вино, которое веселитъ сердце человѣка; то отнимается у насъ священное число тридцать (число лѣтъ крещенія Господа и видѣнія Іезекіиля въ началѣ его пророческой книги, и число лѣтъ вступленія священниковъ на служеніе Богу у Евреевъ) и намъ остается только двадцать. Это послѣднее число любилъ Исавъ; посему Іаковъ, зная, что оно пріятно ему, посылаетъ ему въ даръ нѣкоторыхъ животныхъ двадцать и двадцать. вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе на то, что Іаковъ, даже будучи святымъ (въ то время, когда жилъ въ отдѣльности отъ отца своего Исаака, что значитъ: *смѣхъ*, и матери своей Ревекки, что значитъ: *терпѣніе*, и имѣлъ сосѣдями Ассиріянъ и жилъ въ Месопотаміи, съ обѣихъ сторонъ окруженной рѣками) въ теченіе двадцати лѣтъ работалъ на жестокаго и скупого Лавана (Быт. XXXII, [XXX, 38]). Но пусть не смущаетъ никого, если мы скажемъ, что вѣкоторые прежде вѣры во Христа и устроенія храма Его, могутъ получить себѣ половину труда своего, такъ какъ дѣла невѣрующихъ не приносятъ никакого плода. Въ самомъ дѣлѣ, онъ отложилъ двадцать, но не нашелъ двадцати, а когда [или: если] отложилъ двадцать, то нашелъ десять, т. е. половину труда своего. Іудеи и язычники, и философы вѣка сего, и прочіе, похваляющіеся премудростію, только въ настоящее время своей жизни и труда своего получаютъ плодъ и славу; но всякая надежда на награду въ будущемъ вѣкѣ отнимается у нихъ. Это для того, чтобы въ полномъ отчаяніи они не пренебрегали покаяніемъ, но нѣкогда обратившись начали полагать камень на камень и устроить храмъ Богу. Посему, если они пребудутъ въ невѣріи, то утратятъ и ту половину, которую они, повидимому, имѣли; ибо далѣе слѣдуютъ слова: *И поразиъ васъ жгуцимъ вѣтромъ и желтухою, и градомъ всю дѣла рукъ*

вашихъ.. Все, что поражается желтухою, градомъ и жгучимъ вѣтромъ, обращается въ прахъ и пепелъ и ничего не обрѣтается въ немъ такого, что служить на пользу или для питанія. Все это сдѣлалъ имъ Богъ потому, что среди нихъ не нашлось ни одного, обратившагося къ Нему; такъ какъ если они обратятся и устроятъ храмъ Господу, то со дня начала построенія оны будутъ имѣть то, что далѣе раскрываетъ рѣчь пророка.

Стихи 19—20 [18—19]: *Устремите сердца ваши отъ этого дня и на будущее, отъ двадцать четвертаго дня девятаго мѣсяца, отъ дня, когда положены основанія храма Господня, положите на сердце ваше. Развѣ еще нѣтъ съмени въ росткѣ? и не дали ли еще цвѣта смоковница, виноградная лоза, гранатовое дерево и масличное дерево? Отъ этого дня Я благословлю [ихъ]. LXX: Устремите сердца ваши отъ этого дня и на будущее: отъ двадцать четвертаго дня девятаго мѣсяца, и отъ дня, въ который положены основанія храма Господня, положите въ сердцахъ своихъ. Замѣчается ли еще гумно на землѣ? И есть ли еще виноградная лоза и смоковница, и гранатовое дерево, и маслинныя деревья, которыя не приносятъ плода? Отъ этого дня Я благословлю [ихъ]. — Я, — говорить, — перечислялъ вамъ то, что вы претерпѣли до начала построенія храма Моего; а теперь перечислю то, что будетъ для васъ успѣшно, такъ какъ вы уже начали строить храмъ Мой. Посмотрите же, какое имѣеть быть изобиліе плодовъ съ двадцать четвертаго дня девятаго мѣсяца, въ который положены основанія храма. Девятый мѣсяць это тотъ, который мы называемъ Ноябрьемъ или Декабремъ. Въ самомъ дѣлѣ, мѣсяць Nisan (יָסָן) у Евреевъ есть мѣсяць первый, называемый мѣсяцемъ *новыхъ* [плодовъ]: въ то время, когда они совершаютъ Пасху, т. е. въ началѣ весны; соотвѣтственно движенію луны она часто захватываетъ нѣкоторую часть Марта, хотя начинается въ Апрѣлѣ. И такъ если мы подъ Писанемъ будемъ разумѣть Ап-*

рѣль, то девятымъ мѣсяцемъ соотвѣтственно счету Евреевъ будетъ Декабрь, Итакъ десятый [или: Декабрь] мѣсяць есть тотъ, въ который сѣмена скрываются въ землѣ, и въ который невозможно еще опредѣлить степень будущаго урожая. Развѣ, говорить, нѣтъ еще сѣмени въ роствѣ? Это лучше выражается на Еврейскомъ словомъ *вз шелухъ*, которое обозначаетъ помѣщеніе зерна. Развѣ виноградная лоза, смоковница, гранатовое дерево и дерево масличное еще не дали своего цвѣта? а подъ цвѣтомъ разумѣется и плодъ. Конечно, еще нѣтъ! ибо въ мѣсяцѣ Декабрѣ, какъ мы сказали, еще нѣтъ никакихъ признаковъ будущихъ плодовъ. Но чтобы вы не говорили, что я предсказываю на разумномъ основаніи, т. е. предполагаю будущій урожай, вида цвѣтъ деревьевъ и зелень полей, то вотъ, признаковъ нѣтъ никакихъ! и тѣмъ не менѣе Я предсказываю вамъ урожай всѣхъ плодовъ по благословенію Моему. Это мы сказали соотвѣтственно Еврейскому тексту. По тексту LXX смыслъ значительно отличается, и мы сперва должны изложить его буквально, чтобы затѣмъ понять его въ переносномъ значеніи. Устремите сердца свои на будущее отъ этого дня, въ который заложены основанія храма, и вы увидите, что будущая жатва будетъ столь обильна, и отъ всѣхъ полей вы соберете столько плодовъ, что житница не узнаетъ плодовъ своихъ, или столько, что уже не будетъ житницъ для плодовъ отдѣльныхъ, но вслѣдствіе изобилія ихъ одна житница соединится съ другою, и на землѣ не будетъ замѣтно раздѣленія ихъ. Виноградная лоза и смоковница, и гранатовое дерево, и дерево масличное, не принесяшія прежде плодовъ вслѣдствіе преступленій вашихъ, покроются такимъ множествомъ ягодъ и плодовъ, что явное изобиліе урожая сдѣлаетъ очевиднымъ [ниспосланное на нихъ] благословеніе. А что девятый мѣсяць принимается не въ хорошемъ значеніи это доказывается и четвертою книгою царей, и съ бытіями, сообщаемыми Іереміею (4 Цар. XXV, Іерем. XXXII). Однако такъ какъ въ концѣ девятаго мѣсяца полагаются основанія храма, то мы

должны понимать это въ томъ смыслѣ, что храмъ Господа начинается устроиться только по окончаніи дѣлъ злыхъ. По-сему основаніе храма полагается въ двадцать четвертый день мѣсяца, — число котораго заключаетъ въ себѣ дѣ дюжины (*δεκάτης*), три восьмерицы (*ὀκτώβητες*) и четыре шестерицы (*ἑξάδες*), о чемъ мы раньше сказали болѣе подробно. Итакъ, кто посвятитъ себя на служеніе Богу и оставитъ равнодушнаго (*ῥαδίονον*), т. е. *нерадиваго* владыку, который, какъ говоритъ книга Ездры (*Ездр. IV, 23—24*), запрещаетъ строить храмъ Божій, — тотъ не будетъ знать чина плодовъ и заработка своего. А также несомнѣнно и то, что по тѣмъ словами: *Развѣ есть еще житница на землѣ?* нужно разумѣть человѣка, который будетъ сѣять въ духѣ и пожнетъ отъ духа жизнь вѣчную (*Галат. VI, 8*); при этомъ отъ него не будетъ скоплять себѣ сокровищъ на землѣ, но всѣ его дѣла и всѣ награды его за дѣла находятся въ соотношеніи съ небеснымъ. Именно: виноградная лоза, т. е. слово Божіе, воздѣлывателемъ котораго въ каждомъ человѣкѣ является Отецъ; смоковница, [т. е.] сладчайшіе дары Духа Святаго, и гранатовое дерево, т. е. церковные догматы и познаніе Писаній, сравниваемое въ книгѣ Пѣснь Пѣсней съ лозами навѣсты (*Пѣсн. VШ?*) и масличныя деревья дадутъ успокоеніе и просвѣщеніе сердца тому, кто началъ строить храмъ Божій; а что виноградная лоза, смоковница и маслина относятся къ лицу Спасителя и Бога Отца, и Духа Святаго (я на нѣкоторое время устранию гранатовое дерево), объ этомъ болѣе полно говорится въ книгѣ Судей (*Суд. IX, 15*), гдѣ бесплодныя деревья сходятся, чтобы поставить себѣ царя, и по очереди говорятъ виноградной лозѣ, смоковницѣ и маслинѣ, чтобы онѣ взяли управленіе надъ ними; но какъ виноградная лоза, такъ и смоковница, и маслина отказываются отъ такой власти и не удостоиваютъ царствовать надъ бесплодными деревьями. Тогда они идутъ къ дереву, — царю бесплодія своего, т. е. къ терновнику, колючему деревцу, переплетенному шипами и колючками, удерживающему все, что

прикоснется къ нему, наносящему раны и пьющему кровь пораненныхъ; кромѣ того оно испускаетъ огонь изъ себя и пожираетъ деревья подчиненныя ему. Мы относимъ терновникъ къ діаволу и будемъ понимать его природу соотвѣтственно свойствамъ [этого] кустарника. Затѣмъ виноградная лоза, смоковница и маслина будутъ тамъ, гдѣ будетъ и гранатовое дерево; это дерево въ Писаніяхъ относится къ церкви, такъ какъ оно имѣетъ весьма большое количество зеренъ и въ переплетающихся перепонкахъ нѣкоторое правильно размѣренное сочетаніе, хотя всѣ онѣ охвачены одною оболочкою.

Стихи 21—23 [20—23]: *И было слово Господне къ Аггею въ двадцать четвертый день мѣсяца во второй разъ, говорящее: Скажи Зоровавелю вождю Иуды такъ: Я подвину небо и землю и ниспровергу тронъ царствъ и сокрушу крѣпость царства язычниковъ и ниспровергу колесницу и сидящаго на ней, и сброшены будутъ внизъ кони и всадники—[каждый] мужъ мечемъ брата своего. Въ тотъ день, говоритъ Господь воинствъ, Я возьму тебя, Зоровавель, сынъ Салавиілла, рабъ Мой, говоритъ Господь, и положу тебя какъ бы печать, ибо Я избралъ тебя, говоритъ Господь воинствъ. У LXX прибавлено [послѣ: небо и землю]: море и сушу и нѣтъ словъ: сокрушу крѣпость царства язычниковъ, — что болѣе полно познается [или: будетъ узнано] изъ чтенія ихъ. —Необходимо замѣтить, что въ тотъ же самый день, — двадцать четвертый девятого мѣсяца, — но безъ указанія мѣсяца, — ибо прочествовали [или: было пророчество] о пришествіи Христа и о царствѣ Его, — было слово Господне къ Аггею во второй разъ, и не въ рукъ его, какъ прежде, и не къ пророку Аггею, какъ въ четвертомъ видѣніи, но просто къ Аггею, т. е. торжествующему праздники Господа, ибо онъ провозвѣщаетъ и созерцаетъ не Имѣющаго придти, но уже Идущаго. И какъ Авраамъ увидѣлъ день Христа и возрадовался, (Іоан. VIII, 56) и какъ Іоаннь перстомъ указалъ Агнца Божія Іоан. I, 29); такъ и этотъ, видя царство Сына Божія имѣетъ въ себѣ*

всѣ торжества. Касательно этого мѣста у весьма многихъ мы находимъ различныя пониманія. Одни относятъ это къ первому пришествію [Христа], другіе ко второму, когда Онъ имѣеть придти [или: будетъ] во всей славѣ величія Своего. Мы относимъ это и къ первому, и ко второму пришествію, ибо и тогда Онъ царствовалъ, когда пришелъ, и потомъ будетъ царствовать. При этомъ, если мы захотимъ понимать это въ отношеніи къ концу міра, то скажемъ, что Апостоль говоритъ Коринтянамъ: *Должно разрушить всякое начальство и власть, и силу, чтобы былъ Богъ для всѣхъ все* (1 Корнѣ. XV, 24: 28). А такъ какъ пророчествуется нѣчто глубоко-таинственное, относящееся къ концу жизни всего, то Аггею повелѣно сказать слово одному только Зоровавелю, котораго мы уже изобразили, какъ прообразъ Спасителя по его происхожденію отъ сѣмени Давидова. И такъ ему говорится о томъ, что будетъ въ концѣ: пройдетъ мимо образъ вѣшняго міра и будетъ небо новое и земля новая; и подвигнетъ Господь небо и землю, и ниспровергнетъ всякое начальство власть и силу, и разсѣетъ царей *царей* или, какъ въ Еврейскомъ: *царствъ*, и погубитъ всю силу вражію, чтобы даже тѣмъ, которые прежде царствовали и имѣли подъ своимъ владычествомъ народы помогло сокрушеніе ихъ власти и чтобы по разсѣяніи всѣхъ стремленій къ насилію, наступилъ миръ; это и обозначаютъ слова: *и ниспровергу колесницу, или колесницы и всадниковъ ихъ, и будутъ сброшены кони и всадники ихъ*. А чтобы вы знали, что ниспроверженіе колесницъ и паденіе коней обозначаетъ связанное нами, посмотрите, какъ говорится о Христѣ у Захаріи: *придетъ царь кроткій, восходящій на подъяремную и молодого осленка и разсѣетъ колесницы Ефремовы* (Захар. IX, 9. 10) и конницу Іерусалимскую, такъ что будетъ одно стадо и одинъ Пастырь и оба отряда воиновъ, какъ изъ іудевъ, такъ и изъ язычниковъ, будутъ подъ управленіемъ мирнаго Пастыря; а чтобы истребить все развращеніе, каждый возстанетъ съ мечемъ противъ брата своего, отсѣбая все враж-

дебнѣе (я думаю, что это есть острѣющее слово ученія, разсѣкающее все развращенное). Но конецъ всего этого самый лучший. А именно: во ниспроверженіи престоловъ, и низложеніи силы царствующихъ и колесницъ, и коней, и всадниковъ, въ день тотъ, говоритъ Господь Всемогущій, *Я приму тебя, раба Моего, Зоровавель, сынъ Салавїиля.* Рабомъ онъ называется по тѣлу человѣческому, такъ какъ тогда и Сынъ покорится Подчинившему Себѣ всё, и самъ Покорившійся будетъ видимъ въ покоренныхъ. А когда это исполнится, то Богъ положитъ Его какъ бы печать въ рукѣ Своей; ибо Его запечатлѣлъ Богъ Отець (*Іоан. VI, 27*). Онъ есть об азъ Бога невидимаго и обнаруженіе сущности Бго. Такъ ч.о кто увѣруетъ въ Бога, тотъ будетъ запечатлѣвъ какъ б і сею печатью.

Уполяю тебя, читатель, чтобы ты былъ снисходителенъ въ тому, кот рый писалъ столь быстро и не искалъ въ выраженіяхъ вѣсноты и изящества, которыя я утратилъ во время столь продолжительнаго изученія Еврейскаго языка, хотя *Агекто* [критикъ мой] всегда объявляетъ меня ребячествующимъ и безсловеснымъ. Ему я скажу: *Господь дастъ слово благовѣствующему [и] силу многую* (*Псал. LXVII, 12*).

Оглавление 14-й книги творений блаженного Іеронима:

Двѣ книги толкованій на пророка <i>Михея</i>	Стран.	1.
Двѣ книги толкованій на пророка <i>Аввакума</i>	»	130.
Одна книга толкованій на пророка <i>Софонію</i>	»	236.
Одна книга толкованій на пророка <i>Амея</i>	»	316.

